

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ ЖОҒАРЫ БІЛІМ МИНИСТРЛІГІ
МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
MINISTRY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

ESIL
UNIVERSITY

2026 жылдың 12 ақпан күні
белгілі ғалым-экономист және қоғам қайраткері, экономика
ғылымдарының докторы, профессор Берік Тұрсынбекұлы Бейсенғалиевтің
60 жылдық мерейтойына арналған
**« ҚАЗАҚСТАННЫҢ ЭКОНОМИКАЛЫҚ САЯСАТЫ ЖӘНЕ ТҰРАҚТЫ ДАМУЫ:
ҒЫЛЫМ, ЗАҢ ШЫҒАРУ ЖӘНЕ ТӘЖІРИБЕ»**
*тақырыбы бойынша Халықаралық ғылыми-практикалық
конференциясының материалдары*

Материалы Международной научно-практической конференции
**«ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ КАЗАХСТАНА:
НАУКА, ЗАКОНОТВОРЧЕСТВО И ПРАКТИКА»,**
посвященной 60-летию юбилею известного ученого-экономиста и
общественного деятеля, доктора экономических наук, профессора
Берика Турсынбековича Бейсенгалиева
12 февраля 2026 года

Materials of the International Scientific-Practical Conference
**«ECONOMIC POLICY AND SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF KAZAKHSTAN:
SCIENCE, LAWMAKING AND PRACTICE»,**
dedicated to the 60th anniversary of the famous scientist, economist and
public figure, Doctor of Economics, Professor Berik Beisengaliyev
February 12, 2026

2026 жылдың 12 ақпан күні

белгілі ғалым-экономист және қоғам қайраткері, экономика
ғылымдарының докторы, профессор Берік Тұрсынбекұлы Бейсенғалиевтің
60 жылдық мерейтойына арналған

**«ҚАЗАҚСТАННЫҢ ЭКОНОМИКАЛЫҚ САЯСАТЫ ЖӘНЕ
ТҰРАҚТЫ ДАМУЫ: ҒЫЛЫМ, ЗАҢ ШЫҒАРУ ЖӘНЕ ТӘЖІРИБЕ»**

тақырыбы бойынша *Халықаралық ғылыми-практикалық
конференциясының материалдары*

Материалы Международной научно-практической конференции

**«ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА
И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ КАЗАХСТАНА:
НАУКА, ЗАКОНОТВОРЧЕСТВО И ПРАКТИКА»,**

посвященной 60-летию юбилею известного ученого-экономиста и
общественного деятеля, доктора экономических наук, профессора

Берика Тұрсынбековича Бейсенғалиева

12 февраля 2026 года

Materials of the International Scientific-Practical Conference

**« ECONOMIC POLICY AND SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF
KAZAKHSTAN: SCIENCE, LAWMAKING AND PRACTICE»,**

dedicated to the 60th anniversary of the famous scientist, economist and public
figure, Doctor of Economics, Professor Berik Beisengaliyev

February 12, 2026

УДК 338.22 (574)
ББК 65.050.11 (5Каз)
Б38

Редакционная коллегия:

Таубаев А.А. – ректор учреждения «Esil University», доктор экономических наук, профессор
Турекулова Д.М. – проректор по научной работе и интернационализации, доктор экономических наук, профессор
Улыбышев Д.Н. – директор центра социально-экономических исследований, кандидат экономических наук, доцент
Алдабергген Е.К. – главный специалист Отдела организации НИР

«Қазақстанның экономикалық саясаты және тұрақты дамуы: ғылым, заң шығару және тәжірибе»: Халықаралық ғылыми - практикалық конференция. **«Экономическая политика и устойчивое развитие Казахстана: наука, законотворчество и практика»:** Международная научно-практическая конференция. – Астана: «Esil University» БПО, 2026. – 540б. // Астана: ИПЦ «Esil University», 2026. – 540с.

ISBN 978-601-82384-9-9

Экономика ғылымдарының докторы, профессор Берік Тұрсынбекұлы Бейсенғалиевтің 60 жылдық мерейтойына арналған «Қазақстанның экономикалық саясаты және тұрақты дамуы: ғылым, заң шығару және тәжірибе» атты Халықаралық ғылыми-практикалық конференция материалдары жинағына жаһандық трансформациялар жағдайындағы Қазақстан Республикасының әлеуметтік-экономикалық дамуының өзекті мәселелеріне арналған баяндамалар енгізілді. Ұсынылған еңбектерде экономикалық саясат пен мемлекеттік басқаруды жетілдіру, квазимемлекеттік секторды реформалау, қаржы және бюджет жүйесінің орнықтылығын қамтамасыз ету, ESG-трансформация, адами капиталды дамыту, сондай-ақ дәлелдерге негізделген саясатты қалыптастырудағы ғылым, заңнама және практиканың өзара іс-қимылы қарастырылған. Экономикалық үдерістерге, институттар мен нарықтарға цифрландыру мен жасанды интеллектінің ықпалына ерекше назар аударылған. Жинақ материалдары ғылыми-практикалық құндылыққа ие және зерттеушілерге, оқытушыларға, мемлекеттік қызметшілерге, сарапшыларға және білім алушылардың барлық деңгейіне арналған.

В сборник материалов Международной научно-практической конференции «Экономическая политика и устойчивое развитие Казахстана: наука, законотворчество и практика», посвящённой 60-летию доктора экономических наук, профессора Берика Турсынбековича Бейсенғалиева, включены доклады по актуальным вопросам социально-экономического развития Республики Казахстан в условиях глобальных трансформаций. Рассматриваются совершенствование экономической политики и государственного управления, реформирование квазигосударственного сектора, устойчивость финансовой и бюджетной системы, ESG-трансформация, развитие человеческого капитала, а также взаимодействие науки, законодательства и практики при формировании evidence-based policy. Особое внимание уделено влиянию цифровизации и искусственного интеллекта на экономические процессы, институты и рынки. Материалы имеют научно-практическую значимость и адресованы исследователям, преподавателям, государственным служащим, экспертам и обучающимся.

The proceedings of the International Scientific and Practical Conference “Economic Policy and Sustainable Development of Kazakhstan: Science, Lawmaking, and Practice,” dedicated to the 60th anniversary of Doctor of Economics, Professor Berik Tursynbekovich Beisengaliyev, include papers on the most relevant issues of the socio-economic development of the Republic of Kazakhstan in the context of global transformations. The contributions address the improvement of economic policy and public administration, reform of the quasi-public sector, sustainability of the financial and budgetary system, ESG transformation, human capital development, and the interaction of science, legislation, and practice in shaping evidence-based policy. Special attention is given to the impact of digitalization and artificial intelligence on economic processes, institutions, and markets. The proceedings are of scientific and practical value and are intended for researchers, faculty members, civil servants, experts, and learners at all levels of education.

Конференция материалдары автордың түпнұсқасы негізінде басылып шығарылған

Материалы конференции отпечатаны с авторских оригиналов

The conference materials have been printed from the authors' originals.

ISBN 978-601-82384-9-9

УДК 338.22 (574)
ББК 65.050.11 (5Каз)
Б38

© «Esil University» мекемесі, 2026
© «Esil University» БПО, 2026

Экономика ғылымдарының докторы, профессор
Берік Тұрсынбекұлы Бейсенғалиевтің
қысқаша өмірбаяны

Берік Тұрсынбекұлы Бейсенғалиев — Қазақстан Республикасының белгілі мемлекет және қоғам қайраткері, ғалым-экономист, экономика ғылымдарының докторы, профессор, Ресей Жаратылыстану Академиясының академигі, еуропалық жаратылыстану академиясының корреспондент-мүшесі және экономика, Қаржы, Корпоративтік басқару және мемлекеттік әкімшілендіру саласында отыз жылдан астам тәжірибесі бар кәсіби басқарушы. Оның өмірлік және кәсіби жолы Тәуелсіз Қазақстанның қалыптасу кезеңдерімен, Ұлттық қаржы институттарының дамуымен және қазіргі заманғы корпоративтік басқару жүйесінің қалыптасуымен тығыз байланысты.

Ол 1966 жылы 12 ақпанда дүниеге келген. Оның балалық шағы мен жастық шағы Торғай өңірінде өтті, онда еңбекті, білім мен жауапкершілікті құрметтеуге негізделген отбасылық ортада оның өмірлік принциптері қалыптасты. Ата-аналар-Тұрсынбек Баязитұлы Бейсенғалиев пен Күлпара Шәкірқызы Күрпебаева-оның дүниетанымын қалыптастыруда маңызды рөл атқарды, білім алуға деген ұмтылысты, табандылық пен қоғам алдындағы борыш сезімін оятты.

Берік Тұрсынбекұлы ерте жастан бастап оқуға, әсіресе нақты ғылымдарға жоғары қабілеттерін көрсетті. 1983 жылы ол мектепті алтын медальмен бітіріп, өз кезеңінің ең жақсы түлектерінің бірі болды. Е.А. Букетов атындағы Қарағанды мемлекеттік университетінде «Қаржы және несие» мамандығы бойынша жоғары экономикалық білім алып, үздік бітірді. Студенттік жылдары ол аналитикалық ойлауымен, тәуелсіздігімен және белсенді өмірлік ұстанымымен ерекшеленді, оқуды еңбек қызметімен ұштастырды.

1985-1987 жылдары Қиыр Шығыстағы Әуе қорғанысы радиотехникалық әскерлерінде Кеңес Армиясы қатарында мерзімді азаматтық борышын өтеді. Армия жеке қалыптасудың маңызды кезеңіне айналды: ол тәртіпті, көшбасшылық қабілеттерін көрсетті және батальон старшинасы болып мерзімінен бұрын тағайындалды. Бұл тәжірибе ондағы жауапкершілік сезімін және адамдармен жұмыс істеу қабілетін нығайтты.

Әскерден оралғаннан кейін ол оқуын жалғастырды және 1990 жылы университетте оқытушылық қызметін бастады, сонымен бірге аспирантураға түсті. Оның ғылыми қызығушылықтары аграрлық экономика және нарықтық қатынастарға көшу жағдайында жер ресурстарын ұтымды пайдалану мәселелеріне бағытталды. 1994 жылы ол жүйелі ғылыми жұмыстың басталуымен кандидаттық диссертациясын сәтті қорғады. Сонымен қатар, Қарағанды мемлекеттік университетінде «Құқықтану» мамандығы бойынша жоғары заң білімін алды.

1990 жылдардың ортасынан бастап Берік Тұрсынбекұлы банк секторында белсенді жұмыс істеп, өңірлік басқару лауазымдарынан еліміздің ірі қаржы институттарының жоғарғы басшылығына дейінгі жолдан өтті. Ол

Қазкоммерцбанкте, Alem Bank Kazakhstan, Тұран Әлем банкінде және АТФ банкінде жауапты лауазымдарды атқарды, онда 2004 жылы басқарма төрағасының бірінші орынбасары болып тағайындалды. Осы кезеңде ол «Қазақстан Халық жинақ банкі» АҚ Директорлар кеңесінің мүшесі бола отырып, сондай-ақ «Банк Сибирь» АҚ Директорлар кеңесін басқара отырып, корпоративтік басқару саласына белсене араласты (қ. Омбы) және «Қырғызстанның Энергобанкі» АҚ Директорлар кеңесінің құрамына кірді. Бұл кезең оның қаржы-басқару практикасының халықаралық деңгейіне шығуын белгіледі.

Кейінгі жылдары ол Т.Рысқұлов атындағы Қазақ экономикалық университетінің Директорлар кеңесінің мүшесі бола отырып, білім беру және ғылыми институттарды дамытуға қатысты, онда академиялық ортаны қазіргі заманғы экономика мен басқару практикасының талаптарымен интеграциялауға ықпал етті.

2009 жылдан бастап Берік Тұрсынбекұлының қызметі аграрлық және квазимемлекеттік сектормен тығыз байланысты болды. Осы кезеңде ол «ҚазАгро «Ұлттық басқарушы холдингі» АҚ Басқарма төрағасы қызметін атқарды, онда агроөнеркәсіптік кешенді дамыту саласындағы мемлекеттік саясатты іске асыруға, Ауыл шаруашылығын қаржылай қолдау жүйесін қалыптастыруға және аграрлық қаржы институттарын институционалдық нығайтуға жауапты болды. Оның басшылығымен холдинг ауыл шаруашылығы тауарын өндірушілерді несиелендіру, лизинг және инвестициялық қолдаудың ауқымды бағдарламаларын жүзеге асыра бастады.

Дәл осы кезеңде Берік Тұрсынбекұлы негізгі даму институттары мен ұлттық компаниялардың директорлар кеңесін дәйекті түрде басқарды. Ол «Азық-түлік келісім-шарт корпорациясы «Ұлттық компаниясы» АҚ, «Ауыл шаруашылығын қаржылай қолдау қоры» АҚ, «ҚазАгрогарант» АҚ, «ҚазАгроҚаржы» АҚ және «Аграрлық несие корпорациясы» АҚ Директорлар кеңесінің төрағасы болды. Бұл құрылымдарда ол мемлекеттік қолдау тетіктерінің тұрақтылығын және саланың инвестициялық тартымдылығын қамтамасыз ете отырып, аграрлық секторды қаржылық қамтамасыз ету архитектурасын іс жүзінде қалыптастырды.

Одан әрі оның басқарушылық мансабы «Самұрық-Қазына «Ұлттық әл-ауқат қоры» АҚ-да жалғасты, онда ол басқарушы директор және Басқарма мүшесі болып жұмыс істеді, инвестициялық және корпоративтік саясаттың стратегиялық бағыттарына, сондай-ақ ұлттық активтерді басқару тиімділігін арттыру мәселелеріне жетекшілік етті. Бұл кезең операциялық мемлекеттік басқарудан жүйелі корпоративтік стратегиялауға өтпелі буын болды.

2010 жылы ол Қазақстанның агроөнеркәсіптік кешенін инновациялық-технологиялық дамыту тақырыбында докторлық диссертация қорғады, онда саланы жаңғырту процестерінің практикалық басқару тәжірибесі мен ғылыми талдауын жинақтады.

2012-2013 жылдары Берік Тұрсынбекұлы «Самұрық-Қазына» ұлттық әл-ауқат қоры» акционерлік қоғамы Басқарма мүшесі болып жұмыс істей отырып, «Темірбанк» АҚ Директорлар кеңесін қосымша басқарды, дағдарысқа қарсы басқаруға және банктің қаржылық жағдайын тұрақтандыруға қатысып, сауықтырылғаннан кейін Банк инвесторларға сәтті сатылды. Сонымен қатар, ол

«Самұрық-Қазына» АҚ инвестициялық-инновациялық комитетінің төрағасы болып тағайындалды, 2012-2017 жылдары стратегиялық инвестициялар, корпоративтік реформалар және ұлттық компаниялардың тиімділігін арттыру мәселелеріне жетекшілік етті.

Әр жылдары ол еліміздің негізгі жүйе құраушы компаниялары — «ҚазМұнайГаз» ҰК АҚ және «Қазақстан темір жолы ҰК» АҚ Директорлар кеңестерінің құрамына кірді, сондай-ақ «Самұрық-Қазына Инвест» ЖШС Бақылау кеңесін басқарды. Бұл ұстанымдар оған корпоративтік басқару және ұлттық активтерді стратегиялық дамыту саласындағы жетекші сарапшылардың бірі мәртебесін бекітті.

2017-2018 жылдары ол Гарвард бизнес мектебінде General Management бағдарламасы бойынша білім алды, бұл ұлттық басқару тәжірибесін заманауи халықаралық тәсілдермен толықтыруға мүмкіндік берді.

2018-2019 жылдары Қазақстан Республикасының Ауыл шаруашылығы вице-министрі қызметін атқарды, саланы стратегиялық дамыту, азық-түлік қауіпсіздігі және ауылдық аумақтарды орнықты дамыту мәселелеріне жетекшілік етті.

Басқарушылық және мемлекеттік қызметпен қатар Берік Тұрсынбекұлының ғылыми-білім беру ортасында 30 жылдан астам жұмыс өтілі бар. Ол 100-ден астам ғылыми жарияланымдардың, соның ішінде монографиялардың, оқулықтардың және оқу-әдістемелік құралдардың авторы. Оның ғылыми еңбектерінде ұйымдастырушылық мінез-құлық, Агроөнеркәсіптік кешендегі лизинг, халықтың қаржылық сауаттылығы, ұлттық бюджетті басқару мәселелері, сондай-ақ салық заңнамасы мен қаржы саясаты мәселелері қарастырылады. Бұл жұмыстар білім беру және сараптамалық ортада практикалық қолданысқа ие болды сонымен қатар экономика және басқару саласындағы мамандарды даярлауда қолданылады.

Берік Тұрсынбекұлы - Ресей Жаратылыстану Академиясының академигі, Еуропалық жаратылыстану академиясының корреспондент-мүшесі, Esil University қамқоршылық кеңесінің мүшесі және «Менеджмент» кафедрасының профессоры.

2022 жылдан бастап Берік Тұрсынбекұлы Қазақстан Республикасы Парламенті Мәжілісінің депутаты болып жұмыс атқарады. Қазіргі уақытта ол қаржы және бюджет комитетінің мүшесі болып, «Аманат» партиясы жанындағы Өңірлік даму жөніндегі республикалық кеңесті басқарады, Қазақстан Республикасы Қаржы Министрлігі жанындағы Мемлекеттік қаржы жөніндегі Қоғамдық кеңестің мүшесі, сондай-ақ Мәжілістегі «Аманат» Партиясы Фракциясы Төралқасының мүшесі болып табылады.

Парламенттік қызмет шеңберінде ол салық-бюджет саясаты, Өңірлік даму және елдің орнықты экономикалық өсуін қамтамасыз ету мәселелеріне дәйекті түрде назар аударуда. Заң шығару процесіне белсенді қатыса отырып, Берік Тұрсынбекұлы бірқатар жүйелі заңнамалық бастамалар бойынша қозғаушының бірі және жұмыс топтарының басшысы болды. Атап айтқанда, ол әлеуметтік қолдаудың ұзақ мерзімді тетіктерін қалыптастыруға және өскелең ұрпақтың әлауқат деңгейін арттыруға бағытталған «Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне Қазақстан Республикасының Ұлттық қорынан балаларға төлемдер мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы»

Қазақстан Республикасы Заңының жобасы бойынша бастамашылардың бірі болды және жұмыс тобын басқарды.

Бұдан басқа, оның басшылығымен азаматтарды құқықтық қорғауды күшейтуді және банк жүйесінің тұрақтылығын арттыруды көздейтін «Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне кредит беру кезінде тәуекелдерді азайту, қарыз алушылардың құқықтарын қорғау, Қаржы нарығын және Атқарушылық іс жүргізуді реттеуді жетілдіру мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» Қазақстан Республикасы Заңының жобасын әзірлеу жүзеге асырылды Сондай-ақ, ол Мәжілісте Қазақстан Республикасының жаңа Салық кодексінің жобасын әзірлеу жөніндегі жұмыс тобын басқарды, оның шеңберінде салықтық әкімшілендіруді жаңғырту, кәсіпкерлік белсенділікті ынталандыру және мемлекеттік бюджеттің теңгерімділігін қамтамасыз ету мәселелері қаралды.

Мемлекет пен қоғамның дамуына қосқан елеулі үлесі үшін ол «Құрмет», «Парасат» ордендерімен және 20-дан астам мемлекеттік және мерейтойлық медальдармен марапатталды, сондай-ақ Қостанай облысы Жангелдин ауданының Құрметті азаматы атағына ие болды.

Кәсіби жолдың барлық қанықтылығымен Берік Тұрсынбекұлы үшін оның негізгі тірегі және өмірлік күшінің қайнар көзі болып табылатын отбасы — жұбайы, балалары мен немерелері басты орында.

Берік Тұрсынбекұлы Бейсенғалиевтің өмірбаяны-мемлекетке, ғылымға және қоғамға қызмет ету жолы, онда кәсіпқойлық, білім мен жауапкершілік жеке және қоғамдық өмірдің негізі болып табылады.

Турекулова Д.М., э.ғ.д., профессор

Краткая биография
доктора экономических наук, профессора
Бейсенгалиева Берик Турсынбековича

Берик Турсынбекович Бейсенгалиев — известный государственный и общественный деятель Республики Казахстан, учёный-экономист, доктор экономических наук, профессор, академик Российской академии Естествознания, член-корреспондент Европейской академии естествознания и профессиональный управленец с более чем тридцатилетним опытом работы в сфере экономики, финансов, корпоративного управления и государственного администрирования. Его жизненный и профессиональный путь тесно связан с этапами становления независимого Казахстана, развитием национальных финансовых институтов и формированием современной системы корпоративного управления.

Он родился 12 февраля 1966 года. Детство и юность прошли в Торгайском регионе, где в семейной среде, основанной на уважении к труду, знаниям и ответственности, формировались его жизненные принципы. Родители — Турсынбек Баязитович Бейсенгалиев и Кульпара Шакировна Курпебаева — сыграли важную роль в становлении его мировоззрения, привив стремление к образованию, настойчивость и чувство долга перед обществом.

С ранних лет Берик Турсынбекович проявлял высокие способности к учёбе, особенно к точным наукам. В 1983 году он окончил школу с золотой медалью, став одним из лучших выпускников своего поколения. Высшее экономическое образование получил в Карагандинском государственном университете имени Е. А. Букетова по специальности «Финансы и кредит», который окончил с отличием. Уже в студенческие годы отличался аналитическим мышлением, самостоятельностью и активной жизненной позицией, совмещая учёбу с трудовой деятельностью.

В 1985–1987 годах проходил срочную службу в рядах Советской армии в радиотехнических войсках ПВО на Дальнем Востоке. Служба стала важным этапом личного становления: он проявил дисциплину, лидерские качества и был досрочно назначен старшиной батальона. Этот опыт укрепил в нём чувство ответственности и умение работать с людьми.

После возвращения из армии он продолжил обучение и в 1990 году начал преподавательскую деятельность в университете, одновременно поступив в аспирантуру. Его научные интересы были сосредоточены на проблемах аграрной экономики и рационального использования земельных ресурсов в условиях перехода к рыночным отношениям. В 1994 году он успешно защитил кандидатскую диссертацию, положив начало системной научной работе. Параллельно получил высшее юридическое образование в Карагандинском государственном университете по специальности «Правоведение».

С середины 1990-х годов Берик Турсынбекович активно работал в банковском секторе, пройдя путь от региональных управленческих должностей до высшего руководства крупнейших финансовых институтов страны. Он занимал

ответственные позиции в Казкоммерцбанке, Alem Bank Kazakhstan, Банке Туран Алем и АТФ Банке, где в 2004 году был назначен первым заместителем председателя правления. В этот период он также активно включился в сферу корпоративного управления, став членом совета директоров АО «Народный сберегательный банк Казахстана», а также возглавив совет директоров АО «Банк Сибирь» (г. Омск) и войдя в состав совета директоров АО «Энергобанк Кыргызстана». Данный этап ознаменовал его выход на международный уровень финансово-управленческой практики.

В последующие годы он принимал участие в развитии образовательных и научных институтов, являясь членом совета директоров Казахского экономического университета имени Т. Рыскулова, где способствовал интеграции академической среды с требованиями современной экономики и управленческой практики.

С 2009 года деятельность Берика Турсынбековича была тесно связана с аграрным и квазигосударственным сектором. В этот период он занимал должность председателя правления АО «Национальный управляющий холдинг «КазАгро», где отвечал за реализацию государственной политики в сфере развития агропромышленного комплекса, формирование системы финансовой поддержки сельского хозяйства и институциональное укрепление аграрных финансовых институтов. Под его руководством холдинг начал осуществлять масштабные программы кредитования, лизинга и инвестиционной поддержки сельхозтоваропроизводителей.

Именно в этот период Берик Турсынбекович последовательно возглавлял советы директоров ключевых институтов развития и национальных компаний. Он был председателем советов директоров АО «Национальная компания «Продовольственная контрактная корпорация, АО «Фонд финансовой поддержки сельского хозяйства», АО «КазАгроГарант», АО «КазАгроФинанс» и АО «Аграрная кредитная корпорация». В этих структурах он фактически формировал архитектуру финансового обеспечения аграрного сектора, обеспечивая устойчивость механизмов государственной поддержки и инвестиционной привлекательности отрасли.

В дальнейшем его управленческая карьера продолжилась в АО «Фонд национального благосостояния «Самрук-Казына», где он работал управляющим директором и членом правления, курируя стратегические направления инвестиционной и корпоративной политики, а также вопросы повышения эффективности управления национальными активами. Этот этап стал переходным звеном от операционного государственного управления к системному корпоративному стратегированию.

В 2010 году он защитил докторскую диссертацию на тему инновационно-технологического развития агропромышленного комплекса Казахстана, в которой обобщил практический управленческий опыт и научный анализ процессов модернизации отрасли.

В 2012–2013 годах Берик Турсынбекович работая членом Правления АО ФНБ «Самрук-Казына» дополнительно возглавлял совет директоров АО «Темірбанк», принимая участие в антикризисном управлении и стабилизации финансового состояния банка и после оздоровления банк был удачно продан инвесторам.

Параллельно с этим он был назначен председателем Инвестиционно-инновационного комитета АО «ФНБ «Самрук-Казына», где в 2012–2017 годах курировал вопросы стратегических инвестиций, корпоративных реформ и повышения эффективности национальных компаний.

В разные годы он также входил в состав советов директоров ключевых системообразующих компаний страны — АО НК «КазМунайГаз» и АО «НК «Қазақстан темір жолы», а также возглавлял Наблюдательный совет ТОО «Самрук-Казына Инвест». Эти позиции закрепили за ним статус одного из ведущих экспертов в области корпоративного управления и стратегического развития национальных активов.

В 2017–2018 годах он прошёл обучение в Гарвардской школе бизнеса по программе General Management Program, что позволило дополнить национальный управленческий опыт современными международными подходами.

В 2018–2019 годах занимал должность вице-министра сельского хозяйства Республики Казахстан, курируя вопросы стратегического развития отрасли, продовольственной безопасности и устойчивого развития сельских территорий.

Наряду с управленческой и государственной деятельностью Берик Турсынбекович имеет более чем 30-летний стаж работы в научно-образовательной среде. Он является автором более 100 научных публикаций, включая монографии, учебники и учебно-методические пособия. В его научных трудах рассматриваются вопросы организационного поведения, лизинга в агропромышленном комплексе, финансовой грамотности населения, управления национальным бюджетом, а также проблемы налогового законодательства и финансовой политики. Эти работы получили практическое применение в образовательной и экспертной среде и используются при подготовке специалистов в области экономики и управления.

Берик Турсынбекович является академиком Российской академии естествознания, членом-корреспондентом Европейской академии естествознания, членом Попечительского Совета Esil University и профессором кафедры «Менеджмент», активно участвуя в стратегическом развитии университета и интеграции науки, образования и практики.

С 2022 года Берик Турсынбекович является депутатом Мажилиса Парламента Республики Казахстан. В настоящее время он входит в состав Комитета по финансам и бюджету, возглавляет Республиканский совет по региональному развитию при партии «Аманат», является членом Общественного совета по государственным финансам при Министерстве финансов Республики Казахстан, а также членом Президиума фракции партии «Аманат» в Мажилисе.

В рамках парламентской деятельности он последовательно сосредотачивается на вопросах налогово-бюджетной политики, регионального развития и обеспечения устойчивого экономического роста страны. Активно участвуя в законотворческом процессе, Берик Турсынбекович выступал одним из инициаторов и руководителем рабочих групп по ряду системных законодательных инициатив. В частности, он был одним из инициаторов и возглавлял рабочую группу по проекту Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам выплат детям из Национального фонда

Республики Казахстан», направленного на формирование долгосрочных механизмов социальной поддержки и повышение уровня благосостояния подрастающего поколения.

Кроме того, под его руководством осуществлялась разработка проекта Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам минимизации рисков при кредитовании, защиты прав заемщиков, совершенствования регулирования финансового рынка и исполнительного производства», предусматривающего усиление правовой защиты граждан и повышение устойчивости банковской системы. Также он руководил рабочей группой в Мажилисе по разработке проекта нового Налогового кодекса Республики Казахстан, в рамках которой рассматривались вопросы модернизации налогового администрирования, стимулирования предпринимательской активности и обеспечения сбалансированности государственного бюджета.

За значительный вклад в развитие государства и общества он награждён орденами «Құрмет», «Парасат» и более 20-тью государственными и юбилейными медалями, а также удостоен звания Почётного гражданина Джангельдинского района Костанайской области.

При всей насыщенности профессионального пути, для Берика Турсынбековича неизменной ценностью остаётся семья — супруга, дети и внуки, которые являются его главной опорой и источником жизненной силы.

Биография Берика Турсынбековича Бейсенгалиева — это путь служения государству, науке и обществу, в котором профессионализм, знания и ответственность стали основой личного и общественного вклада.

Турекулова Д.М., д.э.н., профессор

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ЖАҒДАЙЫНДАҒЫ ЭКОНОМИКАЛЫҚ
САЯСАТ ЖӘНЕ МЕМЛЕКЕТТІК БАСҚАРУ**

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА И ГОСУДАРСТВЕННОЕ
УПРАВЛЕНИЕ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ**

**ECONOMIC POLICY AND PUBLIC ADMINISTRATION
IN THE CONTEXT OF TRANSFORMATION**

UDC: 338.2

László Vasa, PhD, professor,
Széchenyi István University, Győr,
Hungary and chief advisor,
Hungarian Institute of International Affairs

**KAZAKHSTAN AT THE CROSSROADS: CONNECTIVITY, ECONOMIC
CORRIDORS, AND THE FUTURE OF SUSTAINABLE GROWTH**

Abstract. Kazakhstan's strategic location at the heart of Eurasia predestinates it to place connectivity and the development of economic corridors at the heart of its long-term growth strategy. However, from an econometric and political economy perspective, the causal impact of transport connectivity on sustainable growth remains unclear. This paper synthesizes empirical findings from the corridor and infrastructure economics literature and applies them to the Kazakhstani context. It assesses the channels through which connectivity affects growth – trade costs, spatial redistribution, productivity and regional inequality – and highlights key identification challenges, including endogeneity and spatial spillovers. The paper argues that while infrastructure linked to corridors can generate positive aggregate effects, sustainable growth outcomes depend on complementary institutions, regional policies and the ability to transform transit benefits into domestic value added.

Keywords: connectivity, economic corridors, infrastructure economics, spatial econometrics, Kazakhstan, sustainable growth

1. Introduction

Recent development economics treats transport connectivity as a quantifiable determinant of growth rather than a purely strategic objective. For Kazakhstan, connectivity investment responds to structural constraints of landlocked economies, which trade 30–50 percent less than comparable coastal countries, even after controlling for income and institutions [Faye et al., 2004; Arvis et al., 2011]. Kazakhstan has addressed this constraint through large-scale corridor-based investments in rail, road, and logistics infrastructure.

The key economic question, however, is whether improved connectivity generates sustained productivity and income growth or mainly reallocates activity spatially without raising aggregate welfare. This study explores this issue by interpreting Kazakhstan's corridor

strategy in the context of the empirical literature on infrastructure-led development, spatial economics, and growth regression.

2. Theoretical and Conceptual Framework

In trade theory, transport connectivity affects bilateral trade by reducing trade costs: losses due to distance, time, administrative frictions, and uncertainty [Anderson & van Wincoop, 2003]. In gravity models, these costs have a significant impact on trade; some reliable estimates suggest that a 10 percent reduction in trade costs would increase bilateral trade by 5–8 percent [Donaldson, 2018; Redding & Turner, 2015].

In the case of Kazakhstan, investments in economic corridors and related developments reduce trade costs by reducing the actual distance to markets, by shortening and making border-crossing transaction times more predictable (each day of delay on these narrow cross-sections is equivalent to hundreds of kilometers traveled [Hummels & Schaur, 2013]), and by improving multimodal interoperability. Together, these measures effectively reduce economic space, but their multiplier effect on the sustainability of trade expansion and domestic value creation depends on the institutions and policies that provide the framework.

From a growth regression perspective, connectivity affects GDP per capita through capital expansion, total factor productivity growth, and structural change. While infrastructure investments can increase output in the short term, sustainable growth depends on productivity gains through improved market access and agglomeration, as well as diversification targeted and supported by related policies.

Causal estimation is complicated by reverse causality, omitted variables, and spatial spillovers, as infrastructure location is correlated with growth and has effects on neighboring regions. Recent studies address these issues using differences-in-differences, instrumental variables, and spatial econometric models, highlighting that the growth effects of connectivity are conditional rather than automatic [Redding & Turner, 2015].

3. Kazakhstan's Corridor Development in Empirical Perspective

Infrastructure Investment Patterns

Over the past decade, Kazakhstan, in line with its economic development strategy aimed at diversification, has made large-scale investments in railways, logistics hubs and dry ports along major domestic and transnational corridors, and is among the largest infrastructure investors relative to GDP in Central Asia. These investments are corridor-based rather than national, and concentrate connectivity development along selected routes connecting borders, industrial regions and logistics hubs.

The spatial concentration and staggered timing of corridor projects result in heterogeneous regional exposure to connectivity shocks, creating quasi-experimental conditions that lend themselves well to differences-in-differences and event study analyses.

Regional Heterogeneity

A well-established finding in the spatial economics literature is that transport infrastructure has highly uneven impacts. Regions located at key network nodes – such as hubs, border crossings and logistics centres – tend to improve productivity, employment and firm entry, while regions that are avoided often benefit little or decline as activity shifts to better connected areas [Jedwab & Moradi, 2016]. These results reflect the effects of agglomeration and market access, which amplify spatial inequalities. This heterogeneity is particularly relevant in the case of Kazakhstan, where regional differences in population density, industrial capacity and human capital are marked. Already established urban and industrial centres can benefit from connectivity, while sparsely populated or resource-dependent regions may struggle, increasing the risk of widening regional inequalities in the absence of appropriate and targeted policies.

4. Empirical Evidence on Corridor Effects

Trade and Transit Outcomes

Empirical analyses of Eurasian land corridors show significant increases in transit volumes and reductions in transit times after corridor development, demonstrating increased transport efficiency [de Soyres et al., 2020]. These effects are reflected in higher freight throughput and more predictable transit times, especially for time-sensitive goods.

However, evidence shows limited effects on the complexity and added value of domestic exports, indicating that improved transit does not automatically lead to deeper integration into global value chains. In the case of Kazakhstan, the increase in transit-related revenues is evident in the short term, but its contribution to long-term GDP growth remains modest due to low domestic value added and vulnerability to external and geopolitical shocks. As a result, the development impact of improved transit depends on our ability to link the benefits of connectivity to domestic production, diversification, and modernization, i.e., whether the Kazakh economy can serve as a processing, value-added point for transiting goods.

Productivity and Agglomeration

Market access indicators derived from new economic geography models suggest that improved connectivity increases firm-level productivity primarily in regions with existing industrial bases and adequate economic density [Redding & Rossi-Hansberg, 2017]. Increased connectivity increases effective market size, enhances competition, and facilitates input-output linkages, allowing firms in these regions to more fully exploit the benefits of agglomeration economies and economies of scale.

This pattern suggests the presence of threshold effects in the productivity response to infrastructure investment. Regions with insufficient firms, skilled labor, or ancillary institutions may experience limited productivity growth despite improved connectivity. In such situations, infrastructure primarily reduces transportation costs without triggering the agglomeration dynamics necessary for sustainable productivity growth. In the case of Kazakhstan, this suggests that the productivity benefits of corridor development are likely to be concentrated in already existing industrial and urban centers, reinforcing the importance of complementary policies that build local capacity in less developed regions.

Sustainability and Volatility

Relevant studies also point to significant risks inherent in corridor-led development strategies, such as volatility. Corridor usage and transit volumes are highly sensitive to external shocks, including geopolitical tensions, sanctions regimes, trade disputes, and the emergence of alternative transport routes, all of which can rapidly change routing decisions and freight flows [Ruta, 2019]. As a result, transit-dependent growth trajectories are inherently vulnerable to domestic economic conditions caused by external fluctuations.

For countries like Kazakhstan, this volatility means that benefits from connectivity may become unstable over time and difficult to sustain without deeper integration into domestic production and value chains and well-initiated organic development pathways. From a sustainability perspective, overreliance on transit revenues increases vulnerability to sudden changes in demand and undermines long-term planning capabilities. Consequently, the economic assessment of the impacts of corridors needs to take into account not only the average impacts, but also the increased variance and downside risks associated with shocks caused by external causes.

5. Geopolitical Economy and Econometric Implications

Investments in connectivity cannot be considered inherently exogenous, as they actually reflect geopolitical and geoeconomic strategies rather than purely cost-minimizing considerations. Corridor locations often follow politically negotiated routes, which introduces selection bias into empirical analysis and complicates causal inferences, as infrastructure location may correlate with unobserved economic and institutional factors.

In the case of Kazakhstan, participation in multiple overlapping or parallel corridor initiatives enhances strategic resilience as transit options become diversified, but also increases coordination costs, regulatory fragmentation, and institutional complexity. These factors are difficult to capture in standard growth regressions, yet they critically shape economic outcomes, requiring cautious interpretation of estimated connectivity effects.

6. Connectivity and Sustainable Growth: An Econometric Assessment

Meta-analyses show that while public infrastructure investment stimulates growth, its long-term effects are smaller than suggested by short-term estimates, which are actually based on construction demand and temporary capital accumulation [Bom & Ligthart, 2014]. Sustainable growth depends on whether infrastructure adequately increases productivity and efficiency across the economy.

In the case of Kazakhstan, this means that large-scale connectivity investments should generate sustained total factor productivity (TFP) growth – through improved market access, agglomeration, and structural transformation – rather than relying solely on extensive capital expansion. Without such effects, yields may decline and fiscal pressures may increase, highlighting the role of complementary policies.

7. Policy Implications for Empirical Design

From a policy-economic perspective, the evaluation of corridor investments requires three main considerations. First, empirical frameworks should prioritize spatial differences and event analysis designs that exploit the cascading and geographically concentrated nature of corridor development while taking into account spillover effects. Second, the evaluation should look beyond transit volumes and include productivity, diversification, employment, and regional disparities that better capture long-term development effects. Third, complementary policies – such as industrial, trade, and institutional reforms – should be modeled alongside infrastructure to avoid exaggerating the causal impact of connectivity alone.

8. Conclusion

Econometric evidence suggests that connectivity and economic corridors can contribute to Kazakhstan's growth, but effects are conditional rather than automatic. The main risk is overestimating infrastructure's causal impact while underestimating institutional and spatial constraints. For Kazakhstan, sustainable growth depends on whether connectivity shocks are transformed into productivity gains through complementary policies, rather than dissipating as transit rents vulnerable to external shocks.

REFERENCES

1. Anderson, J. E., & van Wincoop, E. (2003). Gravity with gravitas: A solution to the border puzzle. *American Economic Review*, 93(1), 170–192.
2. Arvis, J.-F., Marteau, J.-F., & Raballand, G. (2011). The cost of being landlocked: Logistics costs and supply chain reliability. *World Bank Policy Research Working Paper*, No. 4258.
3. Bom, P. R. D., & Ligthart, J. E. (2014). What have we learned from three decades of research on the productivity of public capital? *Journal of Economic Surveys*, 28(5), 889–916.
4. de Soyres, F., Mulabdic, A., Murray, S., Rocha, N., & Ruta, M. (2020). How much will the Belt and Road Initiative reduce trade costs? *International Economics*, 159, 151–164.
5. Donaldson, D. (2018). Railroads of the Raj: Estimating the impact of transportation infrastructure. *American Economic Review*, 108(4–5), 899–934.
6. Duranton, G., Turner, M. A., & Anderson, P. (2014). Roads and the environment. *Review of Economic Studies*, 81(2), 521–556.
7. Faye, M. L., McArthur, J. W., Sachs, J. D., & Snow, T. (2004). The challenges facing landlocked developing countries. *Journal of Human Development*, 5(1), 31–68.

8. Hummels, D. L., & Schaur, G. (2013). Time as a trade barrier. *American Economic Review*, 103(7), 2935-2959.
9. Jedwab, R., & Moradi, A. (2016). Transportation technology and economic change: The impact of railroads in colonial Africa. *Journal of Development Economics*, 121, 1–16.
10. Redding, S. J., & Turner, M. A. (2015). Transportation costs and the spatial organization of economic activity. In G. Duranton, V. Henderson, & W. Strange (Eds.), *Handbook of Regional and Urban Economics* (Vol. 5, pp. 1339–1398). Elsevier.
11. Redding, S. J., & Rossi-Hansberg, E. (2017). Quantitative spatial economics. *Annual Review of Economics*, 9, 21–58.
12. Ruta, M. (2019). *Reshaping the global trade architecture for development*. World Bank.

УДК 004.9:631.1(574)

Естекова Г.Б., к.э.н, PhD, ассоциированный профессор,
Алматы менеджмент университет, Алматы
Садыханова Д.А., ст. преподаватель,
КазНУ им. Аль Фараби, Алматы
Бегалиев Б., докторант DBA,
Алматы менеджмент университет, Алматы
Калдыбаев Т., докторант DBA,
Алматы менеджмент университет, Алматы

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ МОНИТОРИНГА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КУЛЬТУР В РАМКАХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются автоматизированные информационные системы мониторинга состояния и условий возделывания сельскохозяйственных культур в Республике Казахстан. Цифровая трансформация агропромышленного комплекса определяется как ключевой фактор повышения эффективности сельскохозяйственного производства, рационального использования земельных и водных ресурсов, а также обеспечения продовольственной безопасности страны. Проанализированы возможности применения спутникового мониторинга, геоинформационных систем, технологий точного земледелия и инструментов искусственного интеллекта для управления процессами растениеводства. Особое внимание уделено проблемам внедрения цифровых решений, связанным с качеством данных, уровнем развития цифровой инфраструктуры и кадровым обеспечением. Показано, что использование автоматизированных систем мониторинга способствует переходу к управлению сельским хозяйством на основе данных и формированию устойчивых моделей аграрного развития.

Ключевые слова: автоматизированные информационные системы; мониторинг сельскохозяйственных культур; цифровое сельское хозяйство; точное земледелие; геоинформационные системы; управление землепользованием; Казахстан.

Сельское хозяйство Республики Казахстан является одной из стратегически значимых отраслей национальной экономики, обеспечивающей продовольственную безопасность, занятость населения и устойчивое развитие сельских территорий. Значительные площади сельскохозяйственных угодий, разнообразие природно-климатических зон и высокий аграрный потенциал создают благоприятные условия для развития растениеводства. Вместе с тем в современных условиях отрасль сталкивается с рядом системных вызовов, среди которых изменение климата, дефицит водных ресурсов, деградация почв и рост антропогенной нагрузки на окружающую среду.

Традиционные методы управления сельскохозяйственным производством, основанные преимущественно на эмпирическом опыте, в условиях возрастающей неопределённости оказываются недостаточно эффективными. Это обуславливает необходимость внедрения новых подходов, ориентированных на использование объективных данных и цифровых технологий. В этой связи цифровая трансформация агропромышленного комплекса рассматривается как приоритетное направление государственной политики и важный фактор повышения конкурентоспособности сельского хозяйства.

В последние годы в Казахстане активно внедряются технологии дистанционного зондирования Земли, геоинформационные системы, элементы точного земледелия и автоматизированные платформы управления аграрным производством. Применение данных решений позволяет осуществлять мониторинг состояния посевов в режиме, близком к реальному времени, оптимизировать использование ресурсов и снижать производственные риски, связанные с погодными и рыночными факторами.

Целью настоящего исследования является анализ автоматизированных информационных систем мониторинга состояния и условий возделывания сельскохозяйственных культур в Казахстане и оценка их роли в цифровой трансформации агропромышленного комплекса. Задачи исследования включают анализ функциональных возможностей цифровых систем мониторинга, выявление ключевых проблем их внедрения и определение перспектив дальнейшего развития.

Результаты исследования и обсуждение

Результаты исследования показывают, что автоматизированные информационные системы мониторинга существенно расширяют возможности управления процессами растениеводства. Использование данных спутникового наблюдения, геоинформационных платформ и беспилотных летательных аппаратов позволяет получать объективную информацию о состоянии почв, динамике роста растений и влиянии климатических факторов. Применение индексов вегетации, в том числе NDVI, обеспечивает раннее выявление стрессовых состояний растений, дефицита влаги и процессов деградации земель.

Формирование цифровой экосистемы агропромышленного комплекса происходит за счёт интеграции данных, поступающих от сельскохозяйственных производителей, государственных информационных ресурсов и аналитических платформ. Такая экосистема способствует принятию управленческих решений на основе данных на различных уровнях аграрного управления — от отдельных хозяйств до государственных органов.

Автоматизированные системы мониторинга обеспечивают повышение ресурсной эффективности за счёт точного внесения удобрений и средств защиты растений, оптимизации водопользования и снижения затрат топлива. Это не только повышает экономическую эффективность производства, но и способствует снижению негативного воздействия сельскохозяйственной деятельности на окружающую среду.

В то же время в ходе исследования выявлен ряд ограничивающих факторов, препятствующих широкому внедрению цифровых решений. К ним относятся недостаточная полнота и достоверность данных, неравномерное развитие цифровой инфраструктуры в сельских районах, а также дефицит квалифицированных специалистов в области цифрового сельского хозяйства и геоинформационных технологий. Решение указанных проблем требует комплексного подхода и институциональной поддержки.

Заключение

Автоматизированные информационные системы мониторинга состояния и условий возделывания сельскохозяйственных культур являются важнейшим инструментом цифровой трансформации агропромышленного комплекса Казахстана. Их внедрение обеспечивает переход к управлению сельским хозяйством на основе данных, повышает точность планирования и способствует устойчивому использованию земельных ресурсов.

Несмотря на существующие ограничения, дальнейшее развитие цифровых технологий, интеграция искусственного интеллекта и аналитики больших данных создают значительные возможности для повышения эффективности растениеводства и укрепления продовольственной безопасности страны. При условии развития цифровой инфраструктуры и подготовки квалифицированных кадров автоматизированные системы мониторинга могут стать основой долгосрочного устойчивого развития аграрного сектора Казахстана.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. FAO. Digital agriculture and rural transformation. Rome, 2022.
2. Wolfert S., Ge L., Verdouw C., Bogaardt M. Big data in smart farming // Agricultural Systems. 2017.
3. Zhang C., Kovacs J. The application of small unmanned aerial systems for precision agriculture // Precision Agriculture. 2012.

Тулегенова К.Т.

Л.Н. Гумилев атындағы

ЕҰУ докторанты

Астана қ

ЭКСПОРТТЫҚ ӘЛЕУЕТТІ БАҒАЛАУДЫҢ ТЕОРИЯЛЫҚ ЖӘНЕ ӘДІСТЕМЕЛІК НЕГІЗДЕРІ

Аңдатпа. Мақалада экспорттық әлеует ұғымының теориялық негіздері мен оны бағалаудың негізгі әдістемелік тәсілдері қарастырылады. Экспорттық әлеует экономиканың сыртқы нарықтарда бәсекеге қабілетті өнім өндіру және өткізу мүмкіндігін сипаттайтын маңызды көрсеткіш ретінде талданады. Зерттеу барысында

экспорттық әлеуеттің құрылымдық элементтері анықталып, оны бағалауда қолданылатын сандық және сапалық әдістер жүйеленеді. Сонымен қатар, экспорттық әлеуетті арттырудың негізгі бағыттары көрсетіледі.

Кілт сөздер: экспорттық әлеует, бәсекеге қабілеттілік, сыртқы сауда, экономикалық даму, бағалау әдістемесі.

Қазіргі жаһандану жағдайында ұлттық экономиканың тұрақты дамуы көбінесе оның халықаралық еңбек бөлінісіне тиімді қатысу деңгейімен анықталады. Әлемдік шаруашылық байланыстардың тереңдеуі, халықаралық сауданың ырықтандырылуы және технологиялық прогрестің жеделдеуі елдер арасындағы бәсекелестікті күшейтуде. Мұндай жағдайда әрбір мемлекет өзінің салыстырмалы артықшылықтарын тиімді пайдалана отырып, сыртқы нарықтардағы позициясын нығайтуға ұмтылады. Осы тұрғыда экспорттық әлеует ұлттық экономиканың маңызды стратегиялық ресурстарының бірі ретінде алдыңғы қатарға шығады.

Экспорттық әлеуеттің жоғары деңгейі мемлекеттің халықаралық нарықтарға шығу мүмкіндігін кеңейтіп қана қоймай, валюталық түсімдердің өсуіне, төлем балансының тұрақтануына және ұлттық валютаның нығаюына ықпал етеді. Сонымен қатар экспорттық қызмет өндірістік құрылымның жаңаруына, еңбек өнімділігінің артуына және жаңа технологиялардың енгізілуіне серпін береді. Нәтижесінде экспорттық әлеует экономикалық өсудің ұзақ мерзімді факторы ретінде қарастырылады.

Қазақстан экономикасы үшін экспорттық әлеуетті дамыту ерекше маңызға ие, себебі елдің сыртқы сауда құрылымында әлі де болса шикізат экспорты басым орын алады. Мұндай тәуелділік әлемдік баға конъюнктурасының өзгеруіне экономиканың осалдығын арттырады. Осыған байланысты экспорт құрылымын әртараптандыру, өңделген және жоғары қосылған құны бар өнімдердің үлесін арттыру стратегиялық міндет ретінде айқындалады. Бұл міндеттерді жүзеге асыру экспорттық әлеуетті жан-жақты бағалауды және оны тиімді пайдаланудың нақты тетіктерін анықтауды талап етеді.

Аталған мақалада экспорттық әлеуетті бағалаудың теориялық аспектілері мен әдістемелік негіздері жүйелі түрде қарастырылады. Экспорттық әлеует ұғымының мазмұны ашылып, оның негізгі құрылымдық элементтері айқындалады, сондай-ақ бағалау барысында қолданылатын әдістерге салыстырмалы талдау жасалады.

Экономикалық әдебиеттерде «экспорттық әлеует» ұғымына қатысты әртүрлі көзқарастар қалыптасқан. Жалпы алғанда, экспорттық әлеует – бұл елдің немесе жекелеген экономикалық субъектінің қолда бар табиғи, еңбек, өндірістік және технологиялық ресурстарды тиімді пайдалану арқылы халықаралық нарықта бәсекеге қабілетті өнім өндіру және оны экспорттауға бағыттау мүмкіндігі. Бұл категория динамикалық сипатқа ие және ішкі әрі сыртқы факторлардың әсерінен үнемі өзгеріп отырады.

Кейбір зерттеушілер экспорттық әлеуетті өндірістік қуаттар мен ресурстық қамтамасыз ету деңгейімен тығыз байланыстырады. Ал басқа авторлар оны институционалдық ортаның сапасымен, инновациялық даму деңгейімен және инфрақұрылымның тиімділігімен түсіндіреді. Осы көзқарастарды жинақтай отырып, экспорттық әлеуеттің келесі негізгі компоненттерін бөліп көрсетуге болады:

- **өндірістік әлеует** (шикізат қоры, еңбек ресурстарының сапасы, өндірістік технологиялар);
- **инновациялық әлеует** (ғылыми-зерттеу және тәжірибелік-конструкторлық жұмыстар, жаңа өнімдер мен технологиялар);

- **инфрақұрылымдық әлеует** (көлік және логистика жүйесі, коммуникация, қоймалау);

- **институционалдық орта** (сауда саясаты, кедендік реттеу, мемлекеттік қолдау құралдары);

- **нарықтық факторлар** (сыртқы сұраныс көлемі, баға конъюнктурасы, халықаралық бәсеке).

Осылайша, экспорттық әлеует тек ағымдағы экспорт көлемімен шектелмейді, ол болашақта экспортты ұлғайтуға мүмкіндік беретін экономиканың жасырын резервтерін де қамтитын кешенді экономикалық категория болып табылады.

Экспорттық әлеуетті бағалау күрделі әрі көпфакторлы үдеріс болып табылады, себебі ол экономиканың әртүрлі салалары мен деңгейлерін қамтиды. Әдістемелік тұрғыдан экспорттық әлеуетті бағалау тәсілдерін бірнеше негізгі топқа бөлуге болады.

1. Сандық әдістер статистикалық мәліметтерге негізделеді және экспорттық әлеуеттің деңгейін сандық тұрғыда өлшеуге мүмкіндік береді. Оларға мыналар жатады:

- экспорт көлемі және оның өсу қарқыны;
- экспорттың жалпы ішкі өнімдегі үлесі;
- тауарлық және географиялық әртараптандыру көрсеткіштері;
- салыстырмалы артықшылық индекстері (Баласса индексі);
- экспорттың технологиялық құрылымы.

Бұл әдістердің негізгі артықшылығы – есептеудің салыстырмалы түрде қарапайымдылығы мен нәтижелердің айқындылығы. Дегенмен, олар экспорттық әлеуеттің институционалдық және сапалық қырларын толық сипаттай алмайды.

2. Сапалық әдістер экспорттық әлеуетке әсер ететін құрылымдық және институционалдық факторларды терең талдауға бағытталған. Оларға сараптамалық бағалау, SWOT-талдау, PEST-талдау сияқты әдістер жатады. Бұл тәсілдер экспорттық әлеуеттің даму мүмкіндіктері мен шектеулерін анықтауға мүмкіндік береді, алайда олардың нәтижелері белгілі бір деңгейде субъективті болуы мүмкін.

3. Кешенді тәсілдер сандық және сапалық әдістерді біріктіру арқылы экспорттық әлеуетті жан-жақты бағалауға бағытталған. Қазіргі таңда бұл тәсілдер ең тиімді болып саналады, себебі олар экономикалық көрсеткіштермен қатар институционалдық, инновациялық және нарықтық факторларды да ескереді. Кешенді бағалау экспорттық әлеуетті дамыту бойынша негізделген басқарушылық шешімдер қабылдауға мүмкіндік береді.

Экспорттық әлеуетті бағалау үшін көрсеткіштердің арнайы жүйесі қалыптастырылады. Оларды келесі топтарға бөлуге болады:

- макроэкономикалық көрсеткіштер (ЖІӨ көлемі, өнеркәсіп өндірісі);
- сыртқы сауда көрсеткіштері (экспорт құрылымы мен географиясы);
- бәсекеге қабілеттілік көрсеткіштері;
- инновациялық даму деңгейін сипаттайтын көрсеткіштер;
- логистикалық тиімділік көрсеткіштері.

Бұл көрсеткіштер жүйесі елдің экономикалық даму ерекшеліктері мен стратегиялық мақсаттарына сәйкес бейімделуі тиіс.

Экспорттық әлеуетті арттыру үшін келесі негізгі бағыттар ерекше маңызға ие:

- экономиканы әртараптандыру және шикізаттық тәуелділікті төмендету;
- өңдеуші өнеркәсіпті және экспортқа бағдарланған салаларды дамыту;
- инновациялық белсенділікті арттыру және жаңа технологияларды енгізу;
- экспорттаушыларды мемлекеттік қолдау тетіктерін жетілдіру;
- көлік-логистикалық инфрақұрылымды дамыту.

Аталған шаралар экспорт құрылымын сапалық тұрғыда жақсартуға және ұлттық экономиканың сыртқы нарықтардағы бәсекеге қабілеттілігін арттыруға мүмкіндік береді.

Қорытындылай келе, экспорттық әлеует ұлттық экономиканың халықаралық нарықтарда тиімді қызмет ету мүмкіндігін сипаттайтын кешенді көрсеткіш болып табылады. Оны бағалау теориялық және әдістемелік тұрғыдан жан-жақты талдауды талап етеді. Экспорттық әлеуетті тиімді бағалау мен дамыту елдің ұзақ мерзімді экономикалық өсімінің маңызды шарты болып табылады. Осыған байланысты экспорттық саясатты жетілдіру және бағалау әдістемесін үнемі жаңартып отыру қажеттілігі туындайды.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі

1. Баласса Б. Сауда либерализациясы және салыстырмалы артықшылық теориясы. – Нью-Йорк: McGraw-Hill, 1989. – 406 б.
2. Кенжеғалиев А. К., Нурланова Н. К. Қазақстан Республикасының экспорттық әлеуеті және оны дамыту жолдары. – Алматы: Экономика, 2015. – 312 б.
3. Кругман П., Обстфельд М., Мелиц М. Халықаралық экономика: теория және саясат. – 10-басылым. – Мәскеу: Вильямс, 2018. – 912 б.
4. Porter M. E. The Competitive Advantage of Nations. – New York: Free Press, 1990. – 896 p.
5. UNCTAD. Export Performance and Competitiveness. – Geneva: United Nations, 2019. – 182 p.
6. World Bank. World Development Report: Global Value Chains. – Washington, DC: World Bank, 2020. – 220 p.

Хуаныш Л.

DBA, доцент м.а.

Esil University, Астана қ.

ЖЕТКІЗІЛІМ ТІЗБЕКТЕРІНДЕГІ КЛИМАТТЫҚ ТӘУЕКЕЛДЕРДІ БАСҚАРУ

Аңдатпа. Мақалада жаһандық декарбонизация жағдайында Қазақстан өнеркәсібінің жеткізілім тізбектеріндегі климаттық тәуекелдерді басқару мәселелері қарастырылады. Зерттеу көміртекті экономикадан жасыл экономикаға көшу барысында туындайтын негізгі тәуекелдерді, олардың өнеркәсіптік кәсіпорындарға әсерін және

тиімді басқару стратегияларын талдайды. Қазақстан өнеркәсібінің ерекшеліктері мен декарбонизация үдерістерінің экономикалық салдарлары қарастырылады.

Кілт сөздер: климаттық тәуекелді басқару, жеткізілім тізбегі, декарбонизация, жасыл экономика, өнеркәсіп, Қазақстан

Қазіргі кезде жаһандық климаттық өзгерістер әлем экономикасына айтарлықтай әсер етіп, өнеркәсіптік кәсіпорындардың жұмыс істеу жағдайларын түбегейлі өзгертуде. Халықаралық қоғамдастық көміртек бейтарап экономикаға көшу қажеттігін мойындап, декарбонизация процестерін жеделдетуде. Бұл жағдайда өнеркәсіптік кәсіпорындар жеткізілім тізбектерінде туындайтын климаттық тәуекелдерді басқару қажеттілігіне тап болуда.

Қазақстан, көмірсутек шикізатын өндіруші және экспорттаушы ел ретінде, декарбонизация үдерістерінен ерекше әсер көруде. Ел өнеркәсібі энергия сыйымды болып табылады және негізінен көмірге және басқа қазбалы отындарға негізделген. Осыған байланысты, климаттық тәуекелдерді басқару және жеткізілім тізбектерін декарбонизациялау Қазақстан үшін өзекті міндетке айналууда.

Зерттеудің мақсаты - жаһандық декарбонизация жағдайында Қазақстан өнеркәсібінің жеткізілім тізбектеріндегі климаттық тәуекелдерді басқару механизмдерін талдау және тиімді стратегиялар әзірлеу.

Климаттық тәуекелдер екі негізгі санатқа бөлінеді: физикалық тәуекелдер және өтпелі тәуекелдер. Физикалық тәуекелдер климаттың өзгеруінен туындайтын тікелей әсерлерді білдіреді, мысалы, экстремалды ауа-райы құбылыстары, су тасқыны, құрғақшылық және температураның жоғарылауы. Бұл құбылыстар жеткізілім тізбектерінің үзілуіне, өндірістік қуаттардың зақымдалуына және шикізат жеткізілімінің кешігуіне әкелуі мүмкін.

Өтпелі тәуекелдер төмен көміртекті экономикаға көшу процесінде туындайды. Олар реттеу тәуекелдерін (көміртек салығы, эмиссия шектеулері), нарықтық тәуекелдерді (тұтынушылардың қалауының өзгеруі, жасыл технологияларға сұраныстың өсуі), технологиялық тәуекелдерді (жаңа технологияларға көшу қажеттілігі) және репутациялық тәуекелдерді қамтиды. Қазақстан өнеркәсібі үшін өтпелі тәуекелдер айтарлықтай маңызды, өйткені олар кәсіпорындардың бизнес-модельдерін түбегейлі өзгертуді талап етеді.

Жеткізілім тізбектеріне климаттық тәуекелдердің әсері көп қырлы. Біріншіден, өндіріс процестерінің үзілуі өнімділіктің төмендеуіне және шығындардың өсуіне әкеледі. Екіншіден, шикізат пен материалдардың бағасының өзгеруі рентабельділікке әсер етеді. Үшіншіден, халықаралық сауда саясатының өзгеруі экспорттық-импорттық операцияларды қиындатады. Төртіншіден, тұтынушылардың талаптарының өсуі өнім сапасын жақсартуды және экологиялық стандарттарға сәйкестікті талап етеді.

Кесте 1- Қазақстан өнеркәсібінің CO₂ шығарындылары секторлар бойынша (2024 ж.)

Өнеркәсіп секторы	Шығарындылар (млн т CO ₂)	Үлес (%)
Энергетика	142,5	48,2
Металлургия	68,3	23,1
Химиялық өнеркәсіп	32,7	11,1
Мұнай-газ өңдеу	28,4	9,6
Басқа салалар	23,6	8,0
Барлығы	295,5	100,0
Ескертпе- Автормен құрастырылды		

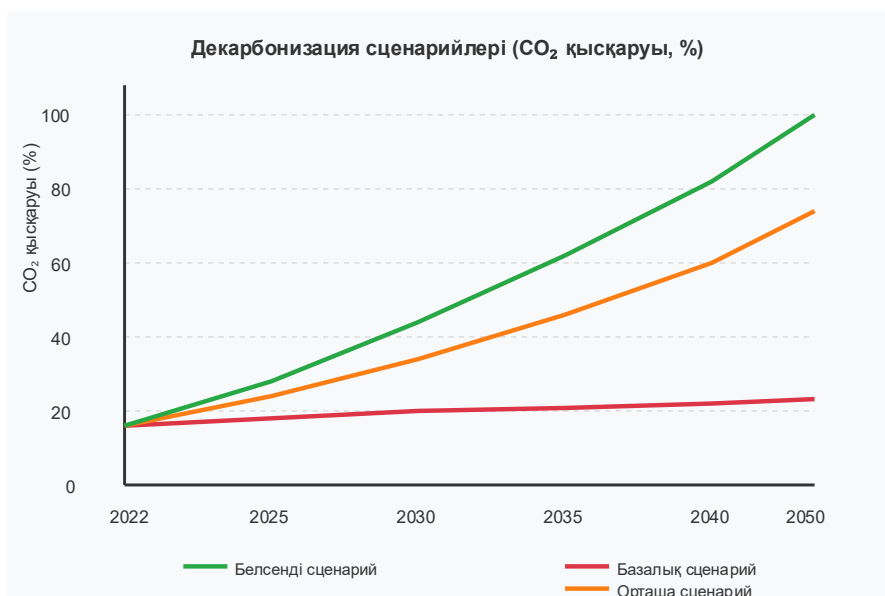
Кесте мәліметтері бойынша, Қазақстан өнеркәсібінің ең көп көміртек шығарындыларын энергетика секторы (48,2%) және металлургия (23,1%) қамтамасыз етеді. Бұл салалар декарбонизация саясатының басым нысаналары болып табылады.

Декарбонизация стратегиялары үш негізгі бағытты қамтиды: энергия тиімділігін арттыру, жаңартылатын энергия көздеріне көшу және көміртекті ұстау технологияларын енгізу. Әрбір стратегия өзінің артықшылықтары мен қиындықтарына ие және нақты өнеркәсіптік салаларға байланысты.

Энергия тиімділігін арттыру ең қол жетімді және тез нәтиже беретін стратегия болып табылады. Өндірістік процестерді жетілдіру, ескірген жабдықтарды ауыстыру және энергия менеджменті жүйелерін енгізу энергия тұтынуды 20-30% қысқартуға мүмкіндік береді. Қазақстан өнеркәсібі үшін бұл стратегия айтарлықтай әлеуетке ие, өйткені көптеген кәсіпорындарда ескірген жабдықтар мен технологиялар қолданылады.

Жаңартылатын энергия көздеріне көшу ұзақ мерзімді перспективада негізгі декарбонизация бағыты болып табылады. Қазақстан жел және күн энергиясының айтарлықтай әлеуетіне ие. Соңғы жылдары жаңартылатын энергетика саласында белсенді дамуда. Алайда, өнеркәсіптік кәсіпорындардың жаңартылатын энергияға толық көшуі үлкен капиталдық инвестицияларды және инфрақұрылымның түбегейлі қайта құрылуын талап етеді.

Көміртекті ұстау және сақтау технологиялары (CCUS) металлургия және химиялық өнеркәсіп сияқты технологиялық шығарындылардан құтылу мүмкін емес салалар үшін маңызды. Бұл технологиялар шығарындыларды 90% дейін азайтуға мүмкіндік береді. Алайда, олардың жоғары құны және техникалық күрделілігі кең ауқымда енгізуге кедергі жасайды.

Сурет 1- Декарбонизация сценарийлері бойынша CO₂ шығарындыларының болжамы

Ескертпе- Автормен құрастырылды

Графикте үш декарбонизация сценарийі көрсетілген: базалық (қолданыстағы саясатты жалғастыру), орташа (қосымша шаралар қабылдау) және бейсенді (радикалды өзгерістер енгізу). Базалық сценарий бойынша 2050 жылға қарай шығарындылар 12% ғана қысқарады. Орташа сценарий бойынша қысқару 55% құрайды, ал бейсенді сценарий бойынша көміртек бейтараптылығына жақын (75% қысқару) нәтижеге қол жеткізуге болады.

Тиімді тәуекелдерді басқару жүйесі бірнеше негізгі элементтерді қамтиды: тәуекелдерді анықтау және бағалау, стратегиялық жоспарлау, операциялық шаралар және мониторинг. Климаттық тәуекелдерді басқару кәсіпорынның жалпы тәуекел менеджменті жүйесіне интеграцияланған болуы керек.

Тәуекелдерді анықтау және бағалау кезеңінде кәсіпорын өзінің жеткізілім тізбегіне әсер етуі мүмкін барлық климаттық тәуекелдерді талдауы керек. Бұл физикалық тәуекелдерді (өндірістік қуаттардың орналасқан жерінің климаттық сипаттамалары, көлік инфрақұрылымының осалдығы) және өтпелі тәуекелдерді (реттеу өзгерістері, нарықтық трендтер, технологиялық өзгерістер) қамтиды.

Стратегиялық жоспарлау тәуекелдерді азайту және бейімделу стратегияларын әзірлеуді қамтиды. Диверсификация - жеткізілім тізбектерін әртараптандыру, жеткізушілердің санын көбейту, балама көлік маршруттарын әзірлеу - маңызды тәуекелдерді басқару құралы болып табылады. Сондай-ақ, кәсіпорындар ұзақ мерзімді декарбонизация стратегияларын әзірлеп, оларды инвестициялық жоспарларға енгізуі керек.

Операциялық шаралар күнделікті деңгейде тәуекелдерді басқаруды қамтиды. Бұған жеткізілім тізбектерінің серпімділігін арттыру, қорларды басқару жүйелерін жетілдіру, жеткізушілермен өзара іс-қимылды күшейту және апаттық жағдайларға дайындық жоспарларын әзірлеу жатады. Цифрлық технологиялар - IoT датчиктері,

блокчейн, жасанды интеллект - жеткізілім тізбектерінің мөлдірлігін арттырып, тәуекелдерді уақтылы анықтауға көмектеседі.

Мониторинг және бақылау климаттық тәуекелдерді басқару жүйесінің тиімділігін бағалауға мүмкіндік береді. Кәсіпорындар негізгі көрсеткіштерді (KPI) белгілеп, оларды үнемі қадағалауы керек. Бұған көміртек іздері, энергия тиімділігі, жеткізілім тізбектерінің серпімділігі және бейімделу шараларының тиімділігі сияқты көрсеткіштер жатады.

Қазақстан өнеркәсібі бірнеше ерекшеліктерге ие, олар климаттық тәуекелдерді басқару тәсілдеріне әсер етеді. Біріншіден, өнеркәсіптің жоғары көміртек сыйымдылығы және көмірге тәуелділігі декарбонизацияны қиындатады. Екіншіден, ескірген өндірістік қуаттар мен инфрақұрылым жаңғырту үшін үлкен инвестицияларды талап етеді. Үшіншіден, экспортқа бағдарланған экономика халықаралық нарықтардың талаптарына сезімтал.

Қазақстан үкіметі климаттық өзгерістермен күресу және декарбонизацияны жеделдету бойынша белсенді саясат жүргізуде. 2060 жылға дейін көміртек бейтараптылығына қол жеткізу мақсаты белгіленді. Жасыл экономикаға көшу тұжырымдамасы әзірленді, жаңартылатын энергетиканы дамытуға қолдау көрсетіледі және энергия тиімділігін арттыру бағдарламалары іске асырылуда.

Алайда, бірқатар қиындықтар қалуда. Қаржылық ресурстардың жеткіліксіздігі инвестициялық процестерді баяулатады. Технологиялық білім мен тәжірибенің жетіспеуі жаңа технологияларды енгізуге кедергі жасайды. Әлеуметтік факторлар, атап айтқанда көмір өңдеу өңірлеріндегі жұмыс орындарының жоғалу қаупі, трансформация процестеріне қарсылыққа әкелуі мүмкін.

Осы қиындықтарды шешу үшін кешенді тәсіл қажет. Мемлекет, бизнес және қоғам арасында серіктестік дамыту, халықаралық технологиялық трансферт, қаржылық тетіктерді әзірлеу (жасыл облигациялар, көміртек несиелері) және әлеуметтік қолдау бағдарламалары табысты декарбонизацияның негізгі шарттары болып табылады.

Жаһандық декарбонизация жағдайында жеткізілім тізбектеріндегі климаттық тәуекелдерді басқару Қазақстан өнеркәсібінің бәсекеге қабілеттілігі мен тұрақты дамуын қамтамасыз етудің маңызды факторына айналды. Зерттеу нәтижелері көрсеткендей, тиімді тәуекелдерді басқару жүйесі кешенді тәсілді қажет етеді, ол физикалық және өтпелі тәуекелдерді ескереді, декарбонизация стратегияларын әзірлейді және жеткізілім тізбектерінің серпімділігін арттырады.

Қазақстан өнеркәсібі үшін басым бағыттар энергия тиімділігін арттыру, жаңартылатын энергетиканы дамыту және жаңа технологияларды енгізу болып табылады. Кәсіпорындар стратегиялық жоспарлауға, операциялық серпімділікке және үздіксіз мониторингке назар аударуы керек. Мемлекеттік қолдау, халықаралық ынтымақтастық және инновациялық қаржыландыру тетіктері декарбонизация процестерін жеделдетуге көмектеседі.

Болашақта зерттеулер нақты өнеркәсіптік салалар үшін тәуекелдерді басқару модельдерін әзірлеуге, экономикалық тиімділікті бағалауға және әлеуметтік әсерлерді талдауға бағытталуы керек. Қазақстан климаттық бейтараптылыққа қол жеткізу және

тұрақты даму мақсаттарын орындау үшін айтарлықтай әлеуетке ие, бірақ бұл үшін жүйелі күш-жігер және ұзақ мерзімді жоспарлау қажет.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі

1. Нурланова Н.К., Сагиндигов Е.Н. Қазақстан Республикасында көміртек бейтараптылығына қол жеткізу: мүмкіндіктер мен перспективалар// Экономика: стратегия және практика. - 2023. - Т. 18, № 1. - Б. 6-21.

2. Рахметова А.М., Есенғалиева Ж.С. Өнеркәсіптік кәсіпорындарды декарбонизациялаудың экономикалық аспектілері//Қаржы және несие. - 2024. - № 2. - Б. 45-58.

3. Даулетбаев Б.К., Омарова Г.А. Климаттық тәуекелдердің жеткізілім тізбектеріне әсері: Қазақстан өнеркәсібінің мысалында//Вестник КазНУ. Экономика сериясы. - 2023.- № 4(146). - Б. 112-125.

4. Жұмабаева Ш.Т. Жасыл экономикаға көшу: Қазақстанның тәжірибесі және болашақ бағыттары//Экономика және статистика. - 2024. - № 1. - Б.78-92.

5. Сапарбаев А.Д., Мусабекова Г.Ж. Қазақстан металлургиясын декарбонизациялау: мәселелер мен шешімдер//Қазақстан Республикасы Ұлттық ғылым академиясының хабарлары. Экономика сериясы. - 2023. - № 3. -Б. 87-101.

6. Кенжебаева З.Н., Айтжанова А.Б. Жаңартылатын энергия көздері және олардың өнеркәсіптік кәсіпорындар үшін маңызы//Қазақстан экономикалық зерттеулер журналы. - 2024. - Т. 5, № 2. - Б. 34-48.

Abdykhalyk Arystan
Department of Information Systems
KBTU Almaty, Kazakhstan

LEVERAGING LANGUAGE MODELS FOR AUTOMATED REQUIREMENTS TO DESIGN TRANSFORMATION IN MDA

Model-Driven Architecture (MDA) promises traceable, transformation-ready development but still depends on manual translation of natural-language requirements into UML. This paper presents a lightweight, reproducible requirements-to-UML workflow suitable for a small multilingual (RU/KZ) pilot in Almaty. The approach uses a constrained intermediate JSON schema produced by a large language model (LLM), deterministic conversion to PlantUML, and export to XMI for tool-level validation, alongside a simple rule-based baseline. We evaluate (i) structural extraction quality for key UML elements using precision/recall/F1 against a gold reference, and (ii) engineering utility via XMI import success and human post-editing time. The design targets feasibility under single-student constraints and optional

accessibility-oriented input (speech-to-text) without expanding scope. Results are reported as paired comparisons to support transparent, reproducible empirical analysis.

Model-Driven Architecture (MDA), Requirements Engineering, Large Language Models (LLMs), UML class diagrams, Model transformation, JSON schema, PlantUML, XMI, Multilingual NLP, Accessibility

Introduction

Model-Driven Architecture (MDA) bases its software development on models which replace source code as primary artifacts to enable controlled transformations and improved model-to-code connections. The implementation of MDA encounters barriers because stakeholders need to perform manual tasks to convert their requirements from natural language into UML format which analysts must then convert. The translation process requires extended time while it demands high mental effort and produces numerous errors which will eventually affect the entire design and implementation process.

The situation becomes more complicated when different languages exist in the same environment because requirements appear in Russian and Kazakh and their combination of these two languages through code-switching which damages the performance of rule-based NLP systems that need consistent language structures. The current generation of Large Language Models (LLMs) demonstrates the ability to identify entities and their relationships while creating organized output based on predefined schema rules which enables a process to start with model-generated UML drafts that humans can then edit. The outputs need to be usable by tools instead of looking good because MDA requires them to function as tools which makes interoperability the main necessity.

The system design offers a simple method for researchers to perform reproducible tests which operates through a single MSc researcher interface: requirements (typed; optional speech-to-text) → constrained JSON schema → PlantUML → XMI with a rule-based baseline for controlled comparison. The research functions as a small pilot study which takes place in Almaty while using precision/recall/F1 metrics for evaluation and engineering utility indicators to measure edit time and XMI import success. The study includes an additional survey which assesses both the usefulness and accessibility of the system.

Research Objectives

The research investigates the extent to which LLM-based workflows can fulfill the requirements to UML transformation in MDA processes when working with actual project limitations which include brief requirements written in Kazakh and Russian languages and restricted annotation capabilities of MSc students and requirements for generating modelable artifacts. The research uses LLMs as workflow assistance tools which operate through a controlled system that gets evaluated through a measurable rule-based framework which tests both system structure precision and system functionality accessibility.

1. The toolchain-compatible pipeline follows requirements through JSON to PlantUML to XMI generation which produces artifacts that UML tools can use.

2. Transparent dataset + gold models: create a compact RU/KZ requirement set and document a gold-model protocol for repeatable scoring.

3. The core element quality needs quantitative measurement through precision and recall and F1 score evaluation to determine the accuracy of actors/classes/associations extraction.

4. The system needs two measurements to evaluate usability and interoperability through XMI import success rates and editing time needed for acceptance.

5. Baseline comparison: include a basic rule-based pipeline which will help to determine the specific impact of LLM assistance.

The research maintains its empirical basis at MSc level through its examination of UML class diagram drafts and pipeline usability instead of automated design and complete UML

model implementation. The research data allows developers to create multilingual modeling assistance which meets accessibility standards while researchers need to conduct thorough testing of additional diagrams for their upcoming studies.

Literature Review

The Model-Driven Architecture (MDA) development process enables developers to transform models into deployable assets which produce project deliverables to reach elevated abstraction levels and better productivity and consistency . The Model-Driven Engineering (MDE) tradition supports this promise through its use of strict metamodels and model transformation systems and automated tools which minimize software development errors . The research shows that tooling and process alignment with organizational capabilities determine the effectiveness of adoption because tooling and process alignment with organizational capabilities determine the effectiveness of adoption .

The core belief of MDA/MDE depends on the ability to transfer modeling elements between different systems which computers can understand. The Unified Modeling Language (UML) serves as the primary general-purpose modeling language which OMG standardized to show system structure and behavior through its class and sequence diagram types. The XMI interchange standard allows model serialization for tool exchange which enables transformation chains and analysis according to the OMG . The model interchange process becomes unstable because tools use their own interpretation systems which prevent them from supporting the complete standard thus blocking full automation and reproducible results.

Model transformations are often described as the “heart” of model-driven development because they encode the operational semantics of moving from one artifact level to another . Research studies about transformation methods identify two main approaches which are declarative and imperative while emphasizing the need for traceability and maintainability and correctness in long-term transformation infrastructure . The industrial transformation language ATL functions as an operational system which demonstrates that industrial-scale transformation support exists but its effectiveness depends on metamodel quality and project requirements evolution . The practice of writing requirements in natural language remains widespread because stakeholders can easily understand it and it works effectively for first requirement collection tasks . The natural language requirements which people use contain multiple types of uncertainty because they lack clear definition and contain unclear statements and missing information which leads to defect propagation and damages automated systems that depend on precise input data. The Lightweight “requirements smells” approaches suggest developers should apply their first impressions about linguistic quality indicators to detect defects which will help them avoid expensive downstream work and minimize rework and specification errors .

Controlled natural language (CNL) functions as a conventional approach to link stakeholder communication with official documents through its rules which limit both language structure and word choices to achieve clearness and minimize confusion . The requirement-to-model transformation process becomes more reliable through CNL-like approaches because these methods enable better verification of extraction and transformation rules for structural elements including entities and their attributes and relations. The adoption of CNL brings about new obstacles which prevent organizations from using the system because these limitations make machines more accessible yet they decrease user ability to express themselves and they raise training expenses and generate opposition during actual implementation. The current methods in software development aim to find a balance which enables language technology systems to handle imperfect user input while creating dependable UML artifacts through structured processes.

The NLP4RE research has progressed through its work on information extraction and classification systems and traceability and quality assessment methods which allow analysts to process large data sets instead of substituting them . The evidence from systematic reviews indicates that most research contributions continue to operate within laboratory settings because they depend on controlled datasets and specific domains and manually developed rules which do not translate effectively to different organizational environments and language systems and requirement types . The main challenge stems from the lack of standardized multilingual RE datasets which are openly available for benchmarking purposes thus preventing method comparison and real-world robustness assessment. The particular needs of RU/KZ environments lead to an increased disparity because these environments do not have enough domain-related datasets and their speech recognition system produces errors which affect both semantic content and entity recognition limits.

The first text-to-UML projects used NLP pipelines which operated through rule-based systems that performed part-of-speech tagging and dependency parsing and used heuristics to identify noun phrases as classes and verb phrases as relations. The methods prove successful when working with structured documentation but they become less effective when dealing with unstructured stakeholder communication that includes technical terms and variable writing conventions . The RE venues at workshop level show that natural language to class diagram conversion becomes difficult because of unclear language which needs domain-based rules to define how to create attributes and classes . The research shows that adding more linguistic rules to the system leads to better results on specific datasets but it introduces two major issues which make the system more prone to failure and more difficult to maintain when language or domain requirements change. The field now uses data pattern learning methods which need both UML validity and interpretability enforcement systems.

The use of data-driven approaches leads to better model performance but these methods bring their own set of limitations because they need training data and proper annotation and specific evaluation methods that assess both syntactic accuracy and semantic quality of the generated model. The evaluation process for requirements-to-UML transformation requires more than token-level accuracy because it needs to verify that the diagram shows the correct domain concepts and relationships and multiplicities and that it serves as an effective tool for analysts and developers. Research on automated extraction for RE reuse and structuring shows that successful results emerge from different data preparation methods and target format selections although these approaches make it difficult for researchers to assess their results . The community faces a major methodological challenge because it lacks standardized gold standards and common evaluation tasks for RU/KZ and additional language combinations which prevents researchers from comparing their results effectively.

MDE focuses on enhancing productivity and correctness but accessibility converts this challenge into a problem which enables all stakeholders and analysts with different abilities and interaction limitations to effectively participate. Research has shown that model-driven development methods enable accessible user interface construction because accessibility properties function as fundamental design elements which developers can incorporate through systematic design processes instead of performing post-development accessibility additions . Research on adaptive and accessible interfaces shows that accessibility needs multiple user-centered restrictions which must maintain consistency between different platforms and environmental conditions . The requirement-to-UML translation of this finding demonstrates that accessible modeling requires solutions which extend beyond user interface design because it needs new interaction methods and error-resistant design approaches and traceable user control mechanisms during automated processes.

Speech input provides attractive benefits for accessibility and workflow efficiency because it works best when typing becomes difficult or impossible. The automatic speech

recognition (ASR) errors which occur in speech-based pipelines create an additional error domain because they modify the way entity names and relations and quantifiers appear in the system. The system produces severe distortions when it operates in environments with limited resources or when users switch between different languages. Research on speech recognition which was integrated into UML modeling systems demonstrated that voice-controlled modeling functions but needs methods to handle speech recognition mistakes and system failure recovery systems . The VoiceToModel prototype development shows users can connect their spoken words to conceptual models through dialog systems which need successful disambiguation techniques . Speech-enabled requirements-to-UML systems need interactive uncertainty-aware pipelines for their design instead of using them as standalone converters.

The main obstacle for multilingual RE automation emerges because different languages show significant differences in their linguistic resources and domain corpora and ASR performance which affects the quality of modeling results. The development of Kazakh speech corpora shows both positive advancements and continuing difficulties because researchers can work with current datasets for ASR research but the existing collections lack sufficient diverse content and demonstrate instability . The practical RE environments across Kazakhstan face three main challenges which stem from RU/KZ code-switching and transliteration and inconsistent terminology because these elements make it difficult to achieve stable concept extraction and normalization. The present limitations show that English text validation solutions will generate wrong results when they operate with different language databases. The RU/KZ pipelines require dedicated solutions which must address terminology needs and text normalization requirements and prevent transcription mistakes.

LLMs introduce a core operational transformation because they excel at extracting and synthesizing information from unstructured data sources which include free-form conversations and imperfect text inputs thus making them suitable for requirements-to-UML transformation. Research studies from the past few years about RE-oriented work examine how LLMs can assist with document preparation and concept identification yet scientists continue to study methods for controlling these systems because their generated content seems realistic but remains inaccurate . The main issue here involves maintaining accuracy because generative models which produce excellent results will create artificial details and strengthen their predicted structures when the original input lacks sufficient information during time-sensitive diagram completion tasks. The design process requires reliability mechanisms to function as fundamental components instead of being added as optional features which include constraint checking and traceability to evidence spans and iterative confirmation.

The automated generation process needs users to identify two fundamental structural components which are fluent structure and faithful structure because UML diagrams maintain correct syntax but fail to link to their original requirements. Research on factuality and faithfulness in neural generation systems which began with summarization tasks shows that models generate specific statements with strong confidence even though these statements do not have evidence from the input data. The research shows that diagram generation from requirements encounters the same problems which text generation systems experience . The requirement-to-UML process becomes expensive because stakeholders tend to rely on diagrams as concise representations of truth which can make their model inaccuracies grow into significant design problems. The implementation of strict pipelines requires two fundamental elements which consist of direct links between diagram elements and text sections and multiple validation tests to detect unsupported classes and relations and multiplicities. The literature therefore points toward hybrid approaches: LLMs for flexible extraction and drafting, coupled with symbolic or rule-based validation layers that enforce UML constraints and evidence alignment.

The research on MDA/MDE and RE quality and NLP4RE and speech-enabled modeling shows that scientists need to develop standardized methods to handle natural language data which maintain formal precision and enable tool combination and flexible language usage. Speech-based interfaces enable accessibility yet they bring extra noise and uncertainty which users must actively manage instead of ignoring them. The extraction of structure from informal requirements by LLMs provides a possible solution but these systems face established problems which affect their ability to operate in safety-critical and correctness-sensitive environments. Scientists should develop methods which convert requirements into UML through simple multilingual interfaces and evidence-based verification procedures according to research findings. The system requires successful RU/KZ speech input processing to generate organized output which performs validation tests that protect UML artifacts which users can edit before MDA processing.

Methodology

The research conducts a within-subject pilot test in Almaty which uses identical requirements for both pipelines to evaluate their performance while reducing the effect of individual abilities. The system allows users to input brief requirements which support local operations by accepting RU/KZ language combinations and allowing users to enter requirements in mixed languages.

The collection includes 12 to 18 brief requirements which range from one to three sentences while drawing from realistic service areas (university admin, dormitory services, banking/payments, basic e-commerce). The evaluation process consists of six fundamental tasks which form the essential evaluation functions while additional tasks exist for debugging pipelines and building error classification systems.

For each of the six evaluation tasks, a gold UML artifact is prepared (primarily class diagrams, with short use-case fragments only when needed for context). The analysis focuses on three main targets which include classes together with their essential attributes when attribute support exists and associations and fundamental multiplicity relationships when the text provides sufficient evidence. The researcher creates the gold models and a second MSc-level reviewer verifies them; disagreements are resolved and documented. The Gold models exist in PlantUML where they serve as the basis for XMI export which enables both scoring consistency and tool verification.

The baseline system employs basic rules which combine pattern matching with heuristics to detect potential entities and attributes and relation indicators before it uses PlantUML to generate deterministic output which gets converted into XMI for testing tool usage. The system operates as a reliable benchmark system which enables comparison but does not represent the latest technological developments.

The LLM condition produces a limited JSON schema by using a pre-defined prompt which contains actors/classes/attributes/relations. The conversion process from JSON to PlantUML uses the same rendering logic style as the baseline until it gets exported to XMI through basic conformance checks and import testing in a UML tool. The system enables reproducibility because it maintains constant generation parameters at low temperatures while recording all input prompts and original outputs and conversion process records.

The study will select participants who have fundamental knowledge of UML either as students or junior practitioners for the research. The study will use six to eight participants for paired pilot measurements. The study requires participants to perform six tasks which they must complete under both conditions while the task sequence follows a random pattern to minimize the impact of learning and fatigue. Participants edit outputs until they match the gold reference; edit time is recorded. The researchers have four minutes to complete each diagram but they need to keep their capped cases closed for qualitative error assessment.

This study evaluates the two pipelines—(i) a lightweight rule-based baseline and (ii) an LLM-based, schema-constrained pipeline—under a within-subject design where the same requirements are processed by both approaches and subsequently corrected to the gold standard while edit time is recorded. The evaluation process checks how well UML elements get extracted and their usefulness for engineering work because users must use them in their typical UML tooling systems. The analysis focuses on performing non-parametric statistical tests which provide strong results because the study uses a small dataset that includes matched participants.

Metrics are computed against gold models separately for actors, classes, and associations/relationships. TP/FP/FN are defined by whether produced elements match gold. The evaluation of precision and recall and F1 needs the application of established mathematical formulas. The system applies light normalization rules which perform case-folding and trimming operations to reduce formatting differences that occur between documents. The evaluation process for associations consists of two stages which include determining if links exist and checking the accuracy of link labels and types when necessary. The study presents median values with IQR for small pilot data instead of using means based on normal distribution.

The evaluation of tool usability requires two additional utility metrics which measure (i) the ability to successfully import binary XMI files into the chosen UML editor and (ii) the duration needed to achieve a perfect match between the edited diagram and the gold standard. The system detects capped trials by using time caps which get standardized treatment for efficiency assessment purposes.

All comparisons are paired. The Wilcoxon signed-rank test conducts significance tests on two essential outcome variables (F1 score and edit time) at $\alpha = 0.05$. The results are presented with medians/IQR values and p-values and effect size $r = |Z| / \sqrt{N}$. The study includes pre-specified primary comparisons but element-wise tests serve as additional analyses which receive Holm adjustment when researchers perform multiple tests.

Application and Accessibility

The following section demonstrates the complete process of converting requirements into UML through an example which shows the necessity of accessibility integration during the first design stage. The system employs this method to study natural language patterns instead of creating diagrams which enables it to confirm its conceptual correctness.

The analysis uses a lightweight order-management requirement which matches the study’s dataset boundaries because it describes short realistic requirements for basic systems. The system allows users to enter data by typing or speech recognition during operations that support multiple languages; users can start ASR by speaking which produces a transcript that keeps vital information but substitutes particular words and omits vital operational terms. The system applies the same textual data to both the baseline (rule-based) and the LLM condition for comparison purposes while maintaining all conversion steps constant.

Under the LLM condition, the key operational choice is to force the model to emit a constrained intermediate representation rather than a “free-form diagram.” The current draft presents this middle section as a JSON structure which shows all actors (if present) together with classes and their attributes and their relationships. The system becomes more auditable because reviewers can view the model’s domain entity interpretations before any diagram generation takes place which helps when dealing with unclear or diverse language inputs.

The system allows users to shift their work tasks instead of running automated modeling processes which makes it most accessible to users. The current draft presents a practical situation which shows how a student with an arm injury can use speech input to state their needs before the LLM-based system generates a basic diagram which the user can edit through

conceptual changes instead of creating it by hand. The new method delivers value because users who have motor disabilities need to fight against physical obstacles which prevent them from creating official diagrams through their mouse and keyboard instead of concentrating on domain knowledge.

The accessibility requirements in Kazakhstan’s multilingual environment need to handle both language selection and communication standards because they operate in Russian and Kazakh and sometimes use combined language versions which contain informal speech elements. The pipeline system accepts different language patterns which ASR technology generates to eliminate the requirement for exact requirement writing before starting model-driven workflows. The research establishes accessibility as an essential human-centered method for MDA entry which replaces traditional independent user interface components.

The development of accessibility-aware modeling pipelines requires solutions for their expected system breakdowns. The system produces ASR errors which result in entity name distortions and term merging and splitting and relationship association ambiguity. The LLM system produces two types of errors which include missing multiplicities and incorrect association labels when it correctly identifies the classes. The draft includes a staged design which enables developers to run validation checks at JSON and PlantUML checkpoints before diagram import because errors found at this stage require less effort to fix than they would during manual cleanup after diagram import.

The experimental design will maintain its current structure when we apply the same method to future experiments. The experimental design will maintain its current structure when we add three new features to the system: (i) we will add multiplicity fields to the JSON schema to distinguish between extraction and inference operations and (ii) we will use controlled vocabularies for relationship types to minimize semantic differences between languages and (iii) we will add accessibility features for users to use during UML editing (e.g. keyboard-only editing flows and larger targets and voice-driven correction). The instructions follow the paper’s focus on developing a simple pipeline which students can execute yet they match the current movement toward creating standardized modeling systems.

Discussion

The research investigates how a simple and repeatable LLM-based system affects the process of converting requirements into UML models during Model-Driven Architecture (MDA) development especially when working with Russian and Kazakh languages and accessibility requirements. The design verifies its improved results through structural extraction quality metrics which include precision/recall/F1 and engineering utility indicators that measure edit time and XMI import validity to confirm their positive impact on workflow operations.

The primary quantitative signal is expected to come from differences in F1 between the baseline rule-based branch and the LLM branch for core UML elements (actors/classes/relationships). The process of interpretation requires researchers to identify which areas of improvement happen in their analysis. LLMs demonstrate potential to enhance their ability to recognize classes and attributes which are typically based on nouns but they fail to establish correct relationship semantics through their output. The system operates through a defined sequence which allows us to implement structured intermediate JSON instead of automatic diagram generation because schema-based output produces a limited set of results that makes it easier to detect errors during auditing procedures.

The design uses human editing time as its primary measurement of usefulness instead of depending on automated structural metrics alone. The LLM condition produces shorter edit times which indicates that generated diagrams with their flaws can function as efficient starting points for diagram creation to free up human resources for advanced validation work.

The research needs to present specific error patterns which occur multiple times when using both methods. The baseline rule-based extractor will fail because it cannot detect all elements in the data (low recall) and it struggles with parsing unstructured language and relationship detection when grammar rules are not followed. LLM outputs will produce known incorrect results through knowable-but-wrong overgeneration which produces realistic-looking additional classes and generic relationships that eliminate domain specifics and relation direction inconsistencies.

The pipeline stages its process through text/speech transcript to JSON schema to PlantUML to XMI to UML editor which serves as an effective system to detect and identify these types of mistakes. The system includes three examples which demonstrate its functionality. The system uses JSON schema checks to identify structure errors at the beginning while PlantUML generation creates relationship diagrams which developers can review and XMI importability indicates that the output represents tool-compatible artifacts beyond being a visual representation.

The paper establishes its main positioning through its examination of multilingual settings which use Russian and Kazakh and their combination with unstructured content. The system requires this information because previous automation pipelines operated under the assumption that English grammar remained constant but the Kazakhstan environment brings its own set of linguistic challenges which include free word order and morphological variations and code-switching and local vocabulary usage. The rule-based baseline system operates under a basic limitation because it needs surface forms to exactly follow its predefined patterns.

The LLM pipeline shows better extraction stability when these conditions are met so the discussion should focus on how the improved results bring better resistance to language changes which matters for actual deployment. The economic benefits of robustness decrease the costs which occur during documentation and modeling processes because it requires less work to transform text into machine-readable format which starts model development. The process benefits SMEs and student teams who have restricted analyst resources because it shortens the number of required documentation and modeling iterations.

The research presents speech input as an optional feature which serves to enhance accessibility for users who need it because of temporary injuries or motor disabilities or limited spaces. The discussion needs to move past the introductory example to define what constitutes success through the achievement of semantic transcript accuracy which enables proper information extraction. The LLM functions as a system module which identifies lexical errors but maintains the original meaning to validate spoken input when the ASR system experiences breakdowns.

At the same time, accessibility claims must be appropriately bounded for a pilot. The research has not proven its complete usability for users with disabilities at this stage because it shows the technical method of speech to text to LLM to UML works well enough to warrant additional testing in upcoming studies (SUS/NASA-TLX and task success rates and participatory design with accessibility stakeholders).

The research will achieve its goals through experimental data which shows improved structural accuracy and faster editing times. The primary research discovery shows that LLM-based pipelines operate as functional MDA entry points because they provide users with simple text-to-structured-model conversion capabilities. The discussion needs to present specific application scenarios which align with the research boundaries of university assignments and team-based work and organizational development during the initial stages of project creation.

Threats to validity

The research presents itself as a single-student pilot which evaluates an LLM pipeline against a rule-based baseline through lean methods so its findings should be viewed as

preliminary instead of final. The study design which uses paired (within-subject) methods together with standardized procedures and dual presentation of automated results and human work efforts helps minimize various research risks. The study needs to recognize the increased variability which stems from its multilingual and accessibility-focused research environment.

The primary internal risk factor emerges from flawed post-editing time assessment which depends on translator fatigue and their learning progression and their different correction approaches. The within-subject design allows participants to become more skilled at the task because they repeat it but their performance improvement does not necessarily indicate better diagram quality. The research uses identical UML tools for all conditions while maintaining equal time constraints and it alternates between different condition sequences through randomization.

The second threat emerges from experimenter/annotator influence because researchers who both establish gold standards and conduct sessions might make unconscious decisions which benefit particular pipelines through their naming convention choices. The research implements three mitigation strategies which include using standardized annotation rules and performing double reviews and showing the gold standard model's reliability through its disagreement rates before merging the annotations.

The assessment methods need to prove construct validity because they must validate both the quality of the models and the operational effectiveness of MDAs. The structural metrics which include precision/recall/F1 scores for actors and classes and associations do not measure how well the model represents semantic information or its ability to support future design choices. The process of XMI import validation enables tool communication but does not guarantee that the imported model contains correct conceptual information. The practical effort proxy of edit time shows two possible effects because it depends on the participants' level of expertise. The research needs to establish construct validity through three essential steps which include task standardization for editing work and a short training session and survey-based assessment of participant UML knowledge.

The statistical validity of the study faces two major limitations because the pilot study used only six to eight participants and the researchers established only a few brief requirements which might produce unreliable data. The study should use a paired nonparametric Wilcoxon signed-rank test but it should prevent excessive focus on p-values because researchers should present effect sizes together with their corresponding uncertainty measures when data allows it particularly when requirement difficulty shows significant variation.

The evaluation of different outcomes (element-wise F1 and edit time and XMI validity and optional WER) produces various possible results. The research team needs to choose primary outcomes which consist of structural F1 scores and edit time duration for analysis and element-level breakdowns for descriptive research purposes.

The research findings from this study do not apply outside of this specific situation because the dataset contains brief RU/KZ requirements which were created for local needs and the study participants most likely consisted of students who do not represent the typical industrial RE worker. The development process for industrial specifications takes longer because these documents need to go through various revisions which follow company standards that include template requirements and glossary creation and traceability protocols which affect both fundamental NLP functions and LLM output quality. The combination of RU/KZ requirements functions as an actual test of local system strength but the results might not apply to systems operating within exclusive Russian or Kazakh domains or those with specialized functions.

The accessibility component exists to explore new functions (voice dictation for 1–2 tasks) so all statements need to stay within established limits. Automatic Speech Recognition (ASR) systems need three essential elements to function which include speaker accent and

background noise and language switching that happens during speech. The probe system demonstrates how the system processes transcription modifications which affect its operational efficiency. A larger study must be conducted to evaluate extensive claims because it needs to study users from various groups while using established usability evaluation methods.

Conclusion and Future Work

The research develops a lightweight system which enables accessibility for large language model integration during early Model-Driven Architecture (MDA) through a requirements-to-UML workflow that works for small multilingual pilots. The research provides two essential contributions through its pipeline system and its empirical validation method which links free-text information to mathematical models that produce quantifiable results (model quality and human effort). The research employs an exploratory design which investigates operational success and methodological precision instead of showing improved results and it examines actual results instead of predicted performance outcomes.

The research method uses a defined intermediate format which controls the generation process and allows researchers to reproduce the transformation of data into UML artifacts which tools can understand. The system maintains its ability to inspect and edit diagrams through its machine-readable JSON layer and its deterministic PlantUML rendering and XMI export functionality. The system requires special attention in RU/KZ environments because it struggles with code-switching and phrasing differences which affect its rule-based operation and because it needs to spend equal time on correction as on extraction precision. The research study recognizes standard pilot study limitations which include restricted study applicability and researcher-dependent data labeling and insufficient data for statistical analysis.

The research needs to follow four specific paths for its future development. The evaluation corpus needs expansion while gold annotations need improved guidelines which should include multiple annotator evaluation and explicit agreement measurement to enhance reliability. The research team needs to develop their modeling system through the addition of various relationships and enhanced property definitions and multiple diagram types to check if performance enhancements persist when working with intricate semantic models. The third step requires improvements to MDA integration through SysML v2 artifact generation and retrieval-augmented methods which improve entity grounding while reducing the number of fabricated entities.

REFERENCES

- [1] J. Miller, J. Mukerji, and M. B. France, "Mda guide version 1.0.1," Tech.Rep., 2003.
- [2] D. C. Schmidt, "Lessons from computer-aided software engineering," Tech. Rep., 2006. [Online]. Available: <http://mic.omg.org>
- [3] J. H. Jon Whittle and M. R. eld, "The state of practice in model-driven engineering," IEEE, 5 2014. [Online]. Available: <https://ieeexplore.ieee.org/document/6507223>
- [4] "Omg unified modeling language tm (omg uml)," Tech. Rep., 2015. [Online]. Available: <http://www.omg.org/spec/UML/2.5>
- [5] "Xml metadata interchange (xmi) specification," Tech. Rep., 2015. [Online]. Available: <http://www.omg.org/spec/XMI/20131001/XMI.xsd>
- [6] S. Sendall and W. Kozaczynski, "Model transformation-the heart and soul of model-driven software development," Tech. Rep., 2003.
- [7] K. Czarnecki and S. Helsen, "Feature-based survey of model transformation approaches," Swiss Federal Institute of Technology in Lausanne, Tech. Rep., 2006.
- [8] F. Jouault, F. Allilaire, J. B' ezivin, and I. Kurtev, "Atl: A model transformation tool," Science of Computer Programming, vol. 72, pp.

31–39, 6 2008.

- [9] D. M. Fernández, S. Wagner, M. Kalinowski, M. Felderer, P. Mafra, A. Vetraro, T. Conte, M. T. Christiansson, D. Greer, C. Lassenius, T. Mannisto, M. Nayabi, M. Oivo, B. Penzenstadler, D. Pfahl, R. Prikladnicki, G. Ruhe, A. Schekelmann, S. Sen, R. Spinola, A. Tuzcu, J. L. de la Vara, and R. Wieringa, “Naming the pain in requirements engineering: Contemporary problems, causes, and effects in practice,” 11 2016. [Online]. Available: <http://arxiv.org/abs/1611.10288> <http://dx.doi.org/10.1007/s10664-016-9451-7>
- [10] H. Femmer, D. M. Fernández, S. Wagner, and S. Eder, “Rapid quality assurance with requirements smells,” *Journal of Systems and Software*, vol. 123, pp. 190–213, 1 2017.
- [11] T. Kuhn, “A survey and classification of controlled natural languages,” 2014. [Online]. Available: <http://www.tkuhn.ch>.
- [12] N. H. Bakar, Z. M. Kasirun, and N. Salleh, “Feature extraction approaches from natural language requirements for reuse in software product lines: A systematic literature review,” *Journal of Systems and Software*, vol. 106, pp. 132–149, 8 2015.
- [13] S. Gregory, F. Dalpiaz, A. Ferrari, X. Franch, and C. Palomares, “Editor:Natural language processing for requirements engineering the best is yet to come,” *Tech. Rep.*
- [14] D. K. Deeptimahanti and M. A. Babar, “An automated tool for generating uml models from natural language requirements,” in *ASE2009- 24th IEEE/ACM International Conference on Automated Software Engineering*, 2009, pp. 680–682.
- [15] K. K. B. Richa Sharma, Pratyoush K. Srivastava, *From Natural Language Requirements to UML Class Diagrams*. IEEE, 2015.
- [16] A. Bouraoui and I. Gharbi, “Model driven engineering of accessible and multi-platform graphical user interfaces by parameterized model transformations,” *Science of Computer Programming*, vol. 172, pp. 63–101, 3 2019.
- [17] S. Wickramathilaka, J. Grundy, K. Madampe, and O. Haggag, “Adaptive and accessible user interfaces for seniors through model-driven engineering,” *Automated Software Engineering*, vol. 32, 11 2025.
- [18] S. Lahtinen and J. Peltonen, “Adding speech recognition support to uml tools,” *Journal of Visual Languages and Computing*, vol. 16, pp. 85–118, 2 2005.
- [19] F. Soares, J. Araújo, and F. Wanderley, “Voicetomodel: An approach to generate requirements models from speech recognition mechanisms,” in *Proceedings of the ACM Symposium on Applied Computing*, vol. 13-17-April-2015. Association for Computing Machinery, 4 2015, pp. 1350–1357.
- [20] Y. Khassanov, S. Mussakhojayeva, A. Mirzakhmetov, A. Adiyev, M. Nurpeissov, and H. A. Varol, “A crowdsourced open-source kazakh speech corpus and initial speech recognition baseline,” 1 2021. [Online]. Available: <http://arxiv.org/abs/2009.10334>
- [21] N. Marques, R. R. Silva, and J. Bernardino, “Using chatgpt in software requirements engineering: A comprehensive review,” 6 2024.
- [22] J. Maynez, S. Narayan, B. Bohnet, and R. McDonald, “On faithfulness and factuality in abstractive summarization,” 5 2020. [Online].

ӘОЖ 336.7

Абуова Жанар Мырзабековна

э.ғ.м., оқытушы. «Бизнес және басқару» кафедрасы
Аймақтық Инновациялық Университет, Шымкент қ., Қазақстан

Акпанов Айдос Калдыбаевич

э.ғ.к., қауымдастырылған профессор «Қаржы және есеп» жоғыры мектебінің
«Туран» Университет, Алматы, Қазақстан

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА ИПОТЕКАЛЫҚ НЕСИЕНІҢ ТИІМДІЛІГІН АРТТЫРУ ЖОЛДАРЫ

Аннотация Бұл мақалада Қазақстан Республикасындағы ипотекалық несиелеу жүйесінің қазіргі жағдайы талданып, оның тиімділігін арттыру жолдары қарастырылады. Зерттеу барысында ипотекалық несиенің әлеуметтік-экономикалық маңызы, тұрғын үй нарығына әсері және халықтың баспанаға қолжетімділігін қамтамасыз етудегі рөлі айқындалады. Мақала нәтижелері ипотекалық саясатты дамытуға және тұрғын үймен қамтамасыз ету бағдарламаларын жетілдіруге бағытталған ұсыныстарды қамтиды.

Кілт сөздер ипотекалық несие, тұрғын үй нарығы, ипотекалық несиелеу жүйесі, қаржы нарығы

Тұрғын үйге қолжетімділікті арттыру және халықтың төлем қабілетті сұранысын кеңейту үшін жағдай жасау, тікелей ұзақ мерзімді ипотекалық тұрғын үй кредиттеу жүйесінің дамуы мен кеңеюіне байланысты.

Қазақстандағы ипотека институтын қалыптастыруға қатысты қабылданған тәсілдің ерекшелігі, негізінен тұрақты экономика жағдайында жұмыс істейтін модельдерді қолдануға талпыныс болып табылады. Бұл моделдер сенімді кредиттік-қаржылық жүйені, жоғары дамыған қор нарығын, экономикалық белсенді және білімді халықты, сондай-ақ мемлекет тарапынан, ең алдымен ипотека қатынастарының ұзақ мерзімді тұрақтылығын кепілдендіретін қолдауды қажет етеді. Алайда, аталған тұрақты экономиканың сипаттамаларын Қазақстанға толық көлемде қолдану мүмкін емес. Сондықтан Қазақстан экономикасына бейімделген тиімді ипотекалық кредиттеу механизмдерін құру қаржылық саясаттың қазіргі кезеңдегі басым бағыттарының бірі болып табылады[1].

Ипотекалық кредиттеу механизмінің тиімділігін құру қажеттілігі Қазақстанның қазіргі экономикалық даму кезеңінде тек әлеуметтік маңызы зор ғана емес, сонымен бірге бұл механизмді тұрғын үй сияқты ұзақ мерзімді тұтыну тауарларына деген инфляциясыз сұранысты кеңейту және осы негізде экономикадағы салалық өсу қарқынын арттыру үшін қуатты құрал ретінде пайдалану мүмкіндігімен анықталады.

Осыған байланысты ипотека тек кредиттеу нарығының құралы ретінде емес, әрбір мемлекеттің негізгі міндеттерінің бірі – халықты тұрғын үймен қамтамасыз ету мақсатында жұмыс істейтін механизм ретінде қарастырылуы керек.

Осы орайда ипотекалық кредиттеу жүйесі нарықтық сипатта болуы тиіс, дотациялық емес, толық ашық әрі барлық қатысушылар үшін түсінікті болуы қажет.

Бұл мәселелерді шешу бірнеше бағыттар бойынша жүзеге асырылуы мүмкін:

- Ипотекалық кредиттерді стандартты банк шарттарымен алу үшін жеткілікті табысы жоқ азаматтарға мемлекеттік қолдау көрсету;

- Ипотекалық кредиттеу бойынша баламалы құралдарды қолдану;

- Тәуекелдерді сақтандыру жүйесін құру;

- Кредиттік бюро жүйесін дамыту.

Өтпелі экономикасы бар елдерде тұрғын үй кредиттеу жүйесін жетілдіру нәтижесінде, төмен табысты отбасыларға тұрғын үй жағдайларын жақсартуға мүмкіндік беретін ипотекалық өнімдер мен бағдарламалардың көптүрлігі пайда болды[2].

Қазақстанның және шетелдердің тұрғын үй жағдайларын жақсартуда азаматтарға көмек көрсету тәжірибесін талдау негізінде, Қазақстанда қолдануға болатын ипотекалық қаржыландырудың негізгі түрлерін айқындауға болады:

- Ипотекалық кредит алу үшін бастапқы жарнаға мақсатты адресаттық субсидиялар беру;

- Ипотекалық кредиттердің қолжетімділігін арттыру үшін икемді андеррайтинг стандарттарын белгілеу (осы кредиттер бойынша қайта қаржыландыру мүмкіндігі, мемлекеттік кепілдіктермен қамтамасыз етілген облигациялар шығару);

- LTV (құнның бастапқы жарнаға қатынасы) қатынасын жоғарырақ қою (бастапқы жарнаны азайту);

- Төмен табысы бар азаматтарға тұрғын үй қаржыландыру бағдарламаларын жүзеге асыратын арнайы ұйымдар құру;

- Төмен табысты отбасыларға мемлекеттік (өңірлік, муниципалдық) кепілдіктер беру[3].

Бюджеттік модель ипотекалық кредиттеу жүйесінің қызықты аспектісі, оның негізінде мемлекеттік және жергілікті органдардың кепілдіктері бойынша бюджеттік емес қорлардан қаржы тарту жатыр. Мұндай модельдің басты бағыты халықтың қаржысын тартуға бағытталуы тиіс. Бюджеттік модель шеңберінде ипотекалық кредиттерді беру шарттары, пайыздық мөлшерлемелер мен төлем мерзімдері жергілікті билік органдары арқылы анықталады, олардың шешімдері жергілікті экономикалық жағдайлар мен халықтың табыс деңгейіне сәйкес келеді.

Мұндай жүйе қайта қаржыландыру арқылы жүзеге асырылады, яғни азаматтар тұрғын үйді сатып алу үшін өз қаражаттарын жұмсайды (30-50%), мемлекет тарапынан субсидиялар беріледі (20-30%), ал қалған бөлігі ипотекалық кредит есебінен қаржыландырылады (40-50%). Бұл тәсіл ипотекалық кредиттеуді қолжетімді етуді және тұрғын үйге сұранысты ынталандыруды қамтамасыз етеді.

Дамыған ипотекалық нарығы бар елдерде көбіне стандартты ипотекалық кредиттер кеңінен таралған. Тұрақты экономика жағдайында, инфляцияның аз немесе болмауы кезінде бұл кредиттік құралдар несие беруші мен қарыз алушы үшін ыңғайлы болып табылады. Дегенмен, инфляция деңгейі жоғары болғанда және қаржылық нарықта тұрақсыздық орын алған кезде стандартты ипотекалық кредиттерде қосымша тәуекелдер мен қиындықтар туындайды:

- Фиксирленген пайыздық мөлшерлемесі бар ипотекалық кредит бойынша төлемдер инфляцияның әсерінен белгілі бір уақыттан кейін несие берушіге нақты пайда әкелмей қалады;

- Негізгі қарыздың қалдығы инфляцияның әсерінен нақты бағаларда «күнсызданады»;

- Несие беруші жоғары пайыздық мөлшерлемелерді орнатуға тырысады;

- Жоғары пайыздық мөлшерлемелер ипотекалық кредиттердің қолжетімділігін төмендетеді, себебі бастапқы төлемдер көлемі айтарлықтай ұлғаяды.

Бұл жағдайларда ипотекалық нарықты тұрақтандыру үшін альтернативті ипотекалық кредиттеу құралдарын қарастыру қажет. Тұрақсыз экономикалық жағдайда, инфляция мен қаржылық тәуекелдерді ескере отырып, ипотекалық кредиттердің тиімділігін арттыру үшін жаңа механизмдерді енгізу маңызды.

Тұрақсыз экономика жағдайында ипотекалық кредиттеудің альтернативті құралдарын қолданудың қажеттілігі туындайды, бұл құралдар өтпелі экономикасы бар елдерде кеңінен таралған. Мұндай құралдарды Қазақстанда қолдану келесі мәселелерді шешуге мүмкіндік береді:

- Ипотекалық кредиттер бойынша пайыздық мөлшерлемені төмендету;
- Инфляция деңгейін, жалақы немесе халықтың табысын ескеру;
- Ипотекалық кредит арқылы тұрғын үй жағдайларын жақсартуға мүмкіндігі бар қарыз алушылар санын арттыру.

Зерттеу барысында дамушы нарықтық экономикасы бар елдерде баға деңгейін ескере отырып ипотекалық кредиттер кеңінен таралғаны анықталды. Бұл ипотекалық құралда тек нақты капиталдың (ресурстардың) құнын (инфляциядан жоғары) көрсететін фиксирленген пайыздық ставка қолданылады, қарызды өтеумен байланысты тәуекелдер, операциялық шығындар мен кредитордың пайдасы есепке алынады. Кредит бойынша төлем сомалары осы фиксирленген пайыздық ставка мен қарыздың қалған қалдығы (кредит балансын) негізінде есептеледі. Негізгі қарыздың қалдығы мен кредит төлемі тұтынушылық бағалар индексіне сәйкес кезең-кезеңімен қайта қаралып отырады. Мұндай тәсіл болашақтағы инфляциямен байланысты тәуекелдерді қарыз алушыға, ал нақты пайыздық ставкамен байланысты тәуекелдерді толықтай кредиторға жүктеуге мүмкіндік береді.

Алғашында пайыздар мен негізгі қарызға төлемдер инфляцияны ескермей, белгіленген фиксирленген пайыздық ставка негізінде есептеледі. Бірінші жылдың соңында кредит төлемдерін индексациялау және пайыздар бойынша төлемдердің сомасын анықтау жүргізіледі. Келесі жылдары негізгі қарыздың қалдығы мен төлемдер тұтынушылық бағалар индексіне сәйкес қайта қаралады[4].

Сонымен қатар, бұл құралдың белгілі бір кемшіліктері бар. Инфляциялық тәуекел толығымен қарыз алушыға жүктеледі, бұл кредиттік тәуекелдің өсуіне әкелуі мүмкін, өйткені тұтынушылық баға индексінің өсуі, инфляцияны көрсететін және тиісінше тартылған ресурстардың құнын, қарыз алушының номиналды табысының өсуін едәуір алға шығуы мүмкін. Егер тұтынушылық баға индексі мен табыс өсімінің арасындағы алшақтық айтарлықтай болса, бұл төлемдердің өсуі қарыз алушы үшін «төлемдік шоктың» тәуекелін арттырады. Нәтижесінде, кредитордың кредиттік тәуекелі айтарлықтай артады[5].

Біздің пікірімізше, ерекше қызығушылық тудыратын құрал - бұл қосарлы индексациясы бар құрал, бұл қарыз алушы мен кредитор арасындағы тәуекелдерді теңдестіре бөлуге мүмкіндік беретін кредит болып табылады. Бұл жерде екі индекс қолданылады: қаржылық индекс, кредиттік ресурстардың құнының немесе инфляция деңгейінің өзгеруін көрсететін индекс, сондай-ақ қаржылық индекс, халықтың жалақысын немесе табысын көрсететін индекс. Қосарлы индексациясы бар кредиттік құрал келесі тәртіпте жұмыс істейді:

- Кредит бойынша пайыздық ставка немесе негізгі қарыздың балансы қаржылық индекс бойынша индекстеледі, бұл кредитордың капиталдың нақты құнын қорғауға мүмкіндік береді, пайыздық ставка тәуекелін төмендетіп, ұзақ мерзімді кредиттеу операцияларының рентабельділігін қамтамасыз етеді;

- Қарыз алушының кредит бойынша төлемдері, оның ішінде пайыздар мен негізгі қарызға төлемдер, табыстар динамикасын көрсететін индекс бойынша индекстеледі, осылайша қарызды төлеу мүмкіндігін қамтамасыз етеді және кредит төлемдері мен табыстар арасындағы тұрақтылықты сақтайды;

- Алғашқы төлемдер фиксирленген пайыздық ставка негізінде аннуитеттік төлемдер формуласына сәйкес есептеледі;

- Кредиттің мерзімі айнымалы болады (яғни, кредит мерзімі бастапқыда белгіленген уақыт кезеңінен көп немесе аз болуы мүмкін), бұл халықтың табыс өсімі мен инфляция деңгейі арасындағы сәйкестікке байланысты.

Осылайша, алдын ала келісілген уақытта төлемдердің номиналды мөлшері табыстың өсуін көрсететін индекс бойынша қайта есептеледі, ал пайыздық ставка немесе негізгі қарыздың балансы инфляция индексінің динамикасын ескере отырып индекстеледі.

Бұл құрал тұрақсыз экономика жағдайында жеткілікті тиімді болуы мүмкін, себебі ол кредиторлардың (кредиттік операциялардың кірістілігін қамтамасыз ету тұрғысынан) және қарыз алушылардың (кредиттерді алу және төлеу кезінде олардың табыстарының өзгеруімен байланысты тұрғын үй кредиттерінің қолжетімділігін қамтамасыз ету тұрғысынан) мүдделерін ескереді. Айнымалы пайыздық ставкалары бар кредиттермен салыстырғанда бұл құралды қолданған кезде қарыз алушылар үшін «төлемдік шоктың» тәуекелі туындамайды.

Қорытындылай келе, Қазақстанда дамыған ипотекалық жүйені құру келесі нәтижелерге қол жеткізуге мүмкіндік береді:

- Халықтың төлем қабілетті сұранысын арттырып, тұрғын үй сатып алуды негізгі халық үшін қолжетімді етеді;

- Тұрғын үй нарығын белсендендіреді;

- Приватизацияланған тұрғын үйді нақты экономикалық айналымға тартуға мүмкіндік береді;

- Тұрғын үй секторына халықтың жинақтарын және басқа да бюджеттік емес қаржы ресурстарын тартуға септігін тигізеді;

- Құрылыс кешенінің дамуын қамтамасыз етеді.

Қорытындылар. Осылайша, ипотекалық кредиттеуді қолжетімді ету бағыттары ретінде әлеуметтік ипотеканы дамыту, ипотекалық кредиттеудің баламалы құралдарын қолдану (баға деңгейін ескере отырып кредит, қосарлы индексациямен кредит, төлемдерді кейінге қалдыру жүйесі), тәуекелдерді сақтандыру жүйесін құру, кредиттік бюролар жүйесін дамыту ұсынылады.

Қолданылған әдебиеттер тізімі:

1. Возможные изменения рынка ипотеки обсуждают в Казахстане // <https://kz.kursiv.media/2024-07-19/print1043-klmh-mortgage/> [Электрондық ресурс].

2. Тазабеков К.А., Жамкеева М.К., Конырбеков М.Ж. Анализ и оценка доступности жилья в Республике Казахстан. Вестник университета «Туран». 2021;(3):33-42.

3. Ли, К. (2023). Совершенствование программ ипотечного кредитования Республики Казахстан. Государственное управление и государственная служба, (4 (87), 128-134. <https://doi.org/10.52123/1994-2370-2023-1151>

4. Қазақстан Республикасы Ұлттық Банкі. «Қазақстанның қаржы нарығы және ипотекалық сектордың дамуы», Астана, 2025.

5. ҚР Қаржы нарығын реттеу және дамыту агенттігі. «Банк секторы мен ипотекалық кредиттеу туралы жылдық есеп», 2024.

УДК 331.5:378.4:330.341

*Акпанова Ж.К., руководитель Бизнес-инкубатора¹
Талимова Г.У., докторант ОП «8D04103 –Экономика»¹
Esil University г. Астана, Казахстан¹*

БИЗНЕС-ИНКУБАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ: РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ И РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ РЫНКА ТРУДА (КЕЙС ESIL UNIVERSITY)

В статье рассматривается бизнес-инкубация Esil University как инструмент реализации активной социальной политики в условиях трансформации рынка труда и изменения требований к человеческому капиталу. Проанализирована взаимосвязь между развитием предпринимательских компетенций студентов, их мотивацией к экономической активности и формированием устойчивых профессиональных траекторий. На основе кейса программы Startup & Esil, реализованной в Esil University, представлены результаты прикладного исследования, проведенного среди участников программы до и после прохождения инкубации. Выявлено влияние инкубационных механизмов на уровень готовности студентов к самостоятельной предпринимательской деятельности и проектной работе. Определён социально-экономический эффект бизнес-инкубации для университета и молодежной среды. Сделаны выводы о целесообразности расширения университетских инкубационных программ в системе развития человеческого капитала.

Ключевые слова: *социальная политика, рынок труда, человеческий капитал, бизнес-инкубация Esil University, предпринимательские компетенции, молодежное предпринимательство, стартапы.*

Современное социально-экономическое развитие характеризуется высокой динамикой изменений, обусловленных цифровизацией, развитием экономики знаний и трансформацией рынка труда. В этих условиях возрастает роль социальной политики, ориентированной не только на перераспределение ресурсов, но и на создание условий для развития человеческого капитала, повышения занятости и экономической самостоятельности населения, прежде всего молодежи [1].

Рынок труда предъявляет новые требования к выпускникам высших учебных заведений, включая наличие предпринимательского мышления, проектных и гибких навыков, способности к самоорганизации и работе в условиях неопределенности. В связи с этим университеты постепенно трансформируются из классических образовательных

учреждений в многофункциональные центры формирования человеческого капитала и инновационной активности [2, 3].

Одним из наиболее эффективных инструментов интеграции образовательной, социальной и экономической повестки является бизнес-инкубация Esil University. В статье рассматривается опыт Esil University по реализации программы Startup & Esil как модели взаимодействия социальной политики, рынка труда и развития человеческого капитала [4].

Современная социальная политика ориентируется на активные меры, направленные на развитие человеческого потенциала через образование, профессиональную подготовку и создание социальных лифтов. В данном контексте университеты выступают ключевыми институтами, обеспечивающими не только передачу знаний, но и формирование навыков, необходимых для успешной адаптации молодежи к условиям рынка труда.

Бизнес-инкубация Esil University выполняет ряд социально значимых функций, включая профилактику молодежной безработицы, повышение социальной мобильности студентов, развитие предпринимательской культуры и вовлечение молодежи в решение социально-экономических задач. Таким образом, бизнес-инкубационные программы становятся инструментом реализации социальной политики, ориентированной на развитие и самореализацию личности.

Современный рынок труда характеризуется ростом нестандартных форм занятости, развитием проектной экономики и усилением конкуренции среди молодых специалистов. Помимо профессиональных знаний, востребованными становятся предпринимательские и междисциплинарные компетенции, умение генерировать идеи и создавать собственные экономические проекты [2].

Для значительной части студентов характерны проблемы, связанные с отсутствием практического опыта, неуверенностью в собственных силах, разрывом между теоретической подготовкой и реальными требованиями рынка. Бизнес-инкубация Esil University позволяет снизить данные риски, предоставляя студентам безопасную среду для тестирования идей, формирования минимально жизнеспособного продукта (MVP) и получения экспертной поддержки.

Человеческий капитал представляет собой совокупность знаний, навыков, мотивации и способности индивида создавать экономическую и социальную ценность. Бизнес-инкубация направлена на комплексное развитие данных компонентов за счет практико-ориентированного обучения и проектной деятельности.

Программа Startup & Esil в Esil University была реализована в формате четырех потоков инкубации и включала обучение основам предпринимательства, работу над бизнес-идеями, разработку и тестирование MVP, а также менторское сопровождение проектов. В реализации программы приняли участие более 70 студентов различных образовательных направлений [4].

В ходе реализации четырех потоков программы Startup & Esil были получены следующие результаты: более половины участников разработали MVP своих проектов, сформированы как коммерческие, так и социально ориентированные стартап-идеи,

участники получили практическое понимание механизмов запуска и масштабирования проектов.

Для оценки эффективности программы было проведено прикладное исследование, включающее опросы студентов до начала инкубации и после ее завершения. Анализ результатов показал существенный рост уровня мотивации, появление четкого понимания профессиональных и предпринимательских траекторий, а также повышение уверенности студентов в собственных компетенциях.

Таким образом, бизнес-инкубация выступила не только образовательным, но и мотивационным инструментом развития человеческого капитала.

Реализация программы Startup & Esil продемонстрировала мультипликативный эффект. Для университета это выразилось в усилении практико-ориентированной модели образования и повышении привлекательности образовательных программ. Для студентов — в формировании предпринимательских и проектных компетенций. Для региона — в создании предпосылок развития молодежного предпринимательства и инновационной активности.

Бизнес-инкубация Esil University в данном случае стала точкой пересечения интересов государства, образовательного сектора и молодежи, что соответствует современным принципам устойчивого развития и ESG-подхода.

Опыт реализации программы Startup & Esil в Esil University подтверждает, что бизнес-инкубация является эффективным инструментом интеграции социальной политики, рынка труда и развития человеческого капитала. Инкубационные программы позволяют перейти от теоретической подготовки к практическому формированию навыков, мотивации и экономической самостоятельности студентов.

В условиях трансформации экономики такие модели становятся необходимым элементом устойчивого развития и подготовки человеческого капитала нового поколения [5].

Список использованной литературы

1. Becker G. Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis. — Chicago: University of Chicago Press, 1993.
2. OECD. *Supporting Entrepreneurship and Innovation in Higher Education*. — Paris, 2019.
3. Etzkowitz H. The Triple Helix: University–Industry–Government Innovation. — Routledge, 2008.
4. Материалы программы Startup & Esil. — Esil University, Астана.
5. Аналитические отчеты по развитию рынка труда и молодежного предпринимательства в Республике Казахстан.

Турдыбаева А.М.,
Магистрант 2 курса ОП «Менеджмент»
Дугалова Г.Н., д.э.н., профессор
Казахский университет
технологии и бизнеса
имени К.Кулажанова, г.Астана

ВЛИЯНИЕ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Аннотация. В статье исследуется влияние развития туристической отрасли на экономический рост Республики Казахстан. Туризм рассматривается как важный мультипликативный фактор, способствующий увеличению валового внутреннего продукта, росту занятости и развитию регионов. На основе статистических данных выявлены основные тенденции и перспективы развития туризма в Казахстане. Сделан вывод о возрастающем значении туристической отрасли как одного из драйверов устойчивого экономического роста.

Ключевые слова: туризм, экономический рост, валовой внутренний продукт, занятость, региональное развитие, государственная политика, Казахстан

В условиях глобализации и диверсификации экономики туризм становится одной из приоритетных отраслей социально-экономического развития многих стран. Туристическая деятельность оказывает комплексное влияние на национальную экономику, стимулируя развитие инфраструктуры, малого и среднего бизнеса, транспортной и сервисной сфер. Для Республики Казахстан, обладающей значительным природным, культурным и историческим потенциалом, развитие туризма рассматривается как стратегическое направление экономической политики.

Экономическое значение туризма проявляется не только в прямом вкладе в валовой внутренний продукт, но и в создании рабочих мест, росте доходов населения и повышении инвестиционной привлекательности регионов. В этом контексте особый интерес представляет анализ влияния туристической отрасли на экономический рост Казахстана в период 2020–2025 годов, охватывающий как кризисные, так и восстановительные этапы.

Туризм представляет собой сложную межотраслевую систему, включающую транспорт, размещение, питание, культурно-развлекательные услуги и торговлю. Экономический эффект туризма проявляется через прямые, косвенные и индуцированные эффекты. Прямой эффект связан с расходами туристов, косвенный — с развитием смежных отраслей, а индуцированный — с ростом потребительского спроса за счет доходов, занятых в отрасли.

В условиях регионального развития туризм способствует сокращению территориальных диспропорций, стимулирует развитие сельских и приграничных территорий, а также способствует сохранению культурного и природного наследия. Таким образом, туристическая отрасль выполняет не только экономические, но и социальные функции.

Период 2020–2025 годов характеризуется значительными изменениями в туристической отрасли Казахстана. В 2020 году вследствие пандемии COVID-19 наблюдался резкий спад туристических потоков, снижение доходов предприятий отрасли и сокращение занятости. Однако начиная с 2021 года начался постепенный процесс восстановления.

Согласно данным Бюро национальной статистики Республики Казахстан, вклад туризма в валовой внутренний продукт страны в 2020 году составил около 2,4 %. В последующие годы данный показатель демонстрировал устойчивый рост, достигнув, по оценочным данным, 3,5 % в 2025 году. Аналогичная динамика наблюдается и в показателях занятости.

Рост внутреннего туризма, развитие курортных зон, а также реализация инфраструктурных проектов способствовали восстановлению отрасли. Особую роль сыграли меры государственной поддержки, направленные на субсидирование туристических услуг и продвижение туристических дестинаций.

Государственная политика Республики Казахстан в сфере туризма ориентирована на формирование конкурентоспособной туристической отрасли и повышение ее вклада в экономику страны. Реализуются государственные программы, направленные на развитие туристической инфраструктуры, поддержку предпринимательства и привлечение инвестиций.

Особое внимание уделяется развитию внутреннего и въездного туризма, цифровизации туристических услуг и улучшению качества сервиса. В результате реализации данных мер туризм постепенно превращается в один из факторов устойчивого экономического роста.

Таким образом, развитие туристической отрасли оказывает значительное влияние на экономический рост Республики Казахстан. Туризм способствует увеличению валового внутреннего продукта, созданию рабочих мест и развитию регионов. Анализ периода 2020–2025 годов показывает, что несмотря на кризисные явления, отрасль обладает высоким восстановительным потенциалом.

В условиях дальнейшей диверсификации экономики туризм может стать одним из ключевых драйверов устойчивого развития Казахстана при условии последовательной реализации государственной политики и привлечения инвестиций.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Бюро национальной статистики Республики Казахстан. Туризм в Республике Казахстан: статистический сборник.
2. Министерство туризма и спорта Республики Казахстан. Аналитические отчеты о развитии туризма.
3. Государственная программа развития туристской отрасли Республики Казахстан.
4. Дугалова Г.Н. Экономика туризма: учебное пособие. – Астана, 2021.
5. Национальная палата предпринимателей «Атамекен». Аналитические материалы по туристической отрасли.

УДК 332.14

*Бабасов А.Г., Ph.D, доцент
кафедры «Экономика и маркетинг»¹,
Калдыбаева Д.О., Ph.D, доцент,
заведующий кафедрой «Бизнес и управление»²,
Жумартов Т.А., старший преподаватель-практик
кафедры «Экономика и маркетинг»¹,
Учреждение «Esil University», г. Астана¹
Учреждение «Alikhan Bokeihan University», г. Семей²*

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ В КОРПОРАТИВНОЙ ПРАКТИКЕ: КАК КАЗАХМЫС ВНЕДРЯЕТ ПРИНЦИПЫ «ЗЕЛЁНОЙ» ЭКОНОМИКИ

Статья посвящена анализу внедрения принципов «зелёной» экономики в корпоративную практику горнодобывающей отрасли на примере корпорации Казахмыс. Рассматриваются теоретические основы устойчивого развития и «зелёной» экономики, государственная политика Казахстана в области экологической устойчивости, а также конкретные меры компании по снижению углеродного следа, рациональному использованию водных ресурсов, управлению отходами и цифровизации экологического мониторинга. Отдельное внимание уделено социальным инициативам Казахмыс, направленным на поддержку местных сообществ. На основе анализа отчетности компании выявляются достижения и проблемные области внедрения устойчивых практик, а также перспективы их дальнейшего развития. Статья демонстрирует, что интеграция экологических и экономических целей позволяет горнодобывающим компаниям повышать эффективность, минимизировать экологические риски и способствовать реализации национальной стратегии «зелёной» экономики.

Ключевые слова: устойчивое развитие, зелёная экономика, корпоративная социальная ответственность, экологическая политика, горнодобывающая отрасль, Казахмыс, рациональное использование ресурсов, цифровизация экологического мониторинга.

В условиях глобальной трансформации экономики и усиления экологических требований особое значение приобретает концепция устойчивого развития. Согласно Программе устойчивого развития ООН, устойчивое развитие предполагает удовлетворение потребностей современного поколения без ущерба для возможностей будущих поколений [1]. В Казахстане переход к «зелёной» экономике обозначен как один из приоритетных стратегических векторов национального развития. В частности, Стратегия «Казахстан-2050» и Концепция «зелёной экономики» предусматривают снижение углеродного следа, рациональное использование природных ресурсов и внедрение инновационных технологий в производственные процессы [2].

Горнодобывающая отрасль является одной из ключевых в экономике Казахстана, обеспечивая значительную долю ВВП и экспортных доходов. В то же время эта отрасль оказывает существенное воздействие на окружающую среду. Корпорация Казахмыс, являясь лидером медной промышленности, реализует ряд инициатив по внедрению

принципов «зелёной» экономики, демонстрируя возможности сочетания экономической эффективности и экологической ответственности.

Цель данного исследования – проанализировать практики Казахмыс в области устойчивого развития и выявить механизмы внедрения «зелёной» экономики в корпоративную среду.

1) Теоретические основы устойчивого развития и «зелёной» экономики

Концепция устойчивого развития. Устойчивое развитие рассматривается как интеграция экономических, социальных и экологических целей. Основные принципы включают:

- экологическую эффективность — минимизация воздействия на окружающую среду;
- социальную ответственность — улучшение условий труда и вовлечение местных сообществ;
- экономическую устойчивость — рациональное использование ресурсов и повышение конкурентоспособности [3].

В корпоративной практике устойчивое развитие трансформируется в систему стратегических и операционных мер, направленных на снижение экологических рисков, внедрение энергоэффективных технологий и прозрачность экологической отчетности.

Принципы «зелёной» экономики. «Зелёная» экономика подразумевает создание стоимости с минимальным воздействием на экологическую систему. Основные принципы включают:

- снижение углеродного следа и выбросов;
- рациональное использование воды и энергии;
- эффективное управление отходами;
- инновационные технологии и «зелёные» инвестиции;
- корпоративная социальная ответственность и вовлечение местного сообщества [4].

В горнодобывающей отрасли внедрение этих принципов особенно актуально из-за масштабного использования природных ресурсов и потенциального воздействия на экосистему.

2) Казахстан и «зелёная» экономика: государственная политика

Казахстан предпринимает системные шаги для внедрения «зелёной» экономики. В 2013 году была утверждена Концепция перехода Республики Казахстан к «зелёной» экономике, определяющая ключевые направления: снижение углеродоемкости ВВП, повышение энергоэффективности, внедрение возобновляемых источников энергии, развитие экологической инфраструктуры [5].

По данным Министерства экологии, геологии и природных ресурсов РК (2025), уровень углеродоемкости экономики Казахстана снизился на 12% по сравнению с 2020 годом, а доля возобновляемой энергии достигла 5,8% от общего объема производства электроэнергии [6].

Государственная политика стимулирует корпоративные инициативы через:

- предоставление налоговых льгот и субсидий на «зелёные» проекты;
- внедрение стандартов экологической отчетности;
- развитие программ экологического образования и подготовки кадров.

3) Казахмыс как пример корпоративной устойчивой практики

Корпорация Казахмыс, входящая в структуру KAZ Minerals, является одним из крупнейших производителей меди в Центральной Азии. В последние годы компания активно внедряет принципы «зелёной» экономики в свою деятельность.

Энергетическая эффективность и снижение выбросов. Одним из ключевых направлений является сокращение углеродного следа. В 2024 году Казахмыс реализовал

проект по переходу части энергопотребления на возобновляемые источники энергии, в результате чего удалось сократить выбросы CO₂ на 18 тыс. тонн в год [7].

Кроме того, компания модернизировала технологические линии, внедрив энергоэффективные трансформаторы и системы контроля потребления электроэнергии.

Водные ресурсы и управление отходами. В горнодобыче вода используется интенсивно, поэтому рациональное водопользование — критический элемент устойчивого развития. Казахмыс внедрил:

- систему рециркуляции воды в промышленных процессах;
- очистные сооружения, снижающие содержание вредных веществ в сточных водах;
- программы по переработке отходов производства, включая хвостохранилища и вторичное использование побочных продуктов.

Экологический мониторинг и цифровизация. Компания активно использует цифровые технологии для мониторинга экологических показателей:

- спутниковый контроль состояния земельных участков;
- системы автоматического мониторинга выбросов;
- аналитические платформы для оценки воздействия на экосистему.

Эти меры позволяют оперативно выявлять экологические риски и минимизировать их.

Социальная ответственность. Казахмыс реализует программы поддержки местных сообществ, включая:

- финансирование инфраструктурных проектов (дороги, школы, больницы);
- программы профессиональной подготовки и переподготовки специалистов;
- гранты на экологические инициативы.

Такой подход укрепляет доверие местных жителей и снижает социальные риски.

4) Эффективность и результаты внедрения принципов «зелёной» экономики.

По данным отчета Казахмыс по устойчивому развитию 2025, компания достигла следующих результатов:

- снижение углеродного следа на 12% по сравнению с 2020 годом;
- переработка 85% производственных отходов;
- снижение потребления воды на 15%;
- участие более 3 тыс. местных жителей в образовательных и социальных проектах.

Эти показатели демонстрируют, что внедрение принципов «зелёной» экономики совместимо с эффективным функционированием горнодобывающего предприятия.

5) Проблемы и перспективы.

Несмотря на успехи, внедрение устойчивых практик сталкивается с рядом вызовов:

- высокая капиталоемкость экологических проектов;
- недостаточная развитость инфраструктуры для возобновляемой энергии;
- необходимость интеграции экологических стандартов на всех уровнях корпоративного управления.

Перспективными направлениями являются [8]:

- расширение использования возобновляемых источников энергии;
- цифровизация экологического мониторинга и применение искусственного интеллекта;
- вовлечение международных партнеров для обмена опытом и инвестиций.

Выводы. Пример Казахмыс демонстрирует, что принципы «зелёной» экономики могут быть успешно интегрированы в корпоративную практику горнодобывающей отрасли. Сочетание технологических инноваций, рационального использования

ресурсов и социальной ответственности позволяет снижать экологические риски и повышать устойчивость компании.

Для Казахстана развитие корпоративной устойчивой практики является важным инструментом реализации государственной стратегии «зелёной» экономики и повышения глобальной конкурентоспособности страны. Внедрение подобных практик в других секторах экономики способно существенно сократить углеродный след, оптимизировать потребление ресурсов и создать новые возможности для инновационного развития.

Список использованных источников:

1. United Nations. Transforming our world: The 2030 agenda for sustainable development. New York: UN, 2015. – 50 p.
2. Стратегия «Казахстан-2050»: Новый политический курс состоятельного государства. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1200002050>
3. Sachs J. Sustainable Development: From Concept to Action. New York: UN Publications, 2015. – 128 p.
4. UNEP. Green Economy and Trade: Trends, Challenges and Opportunities. Nairobi, Kenya: United Nations Environment Programme, 2019. – 112 p.
5. Концепция перехода Республики Казахстан к «зелёной» экономике. Утверждена постановлением Правительства РК № 836 от 27.09.2013. – Астана, 2013. – 24 с.
6. Министерство экологии, геологии и природных ресурсов Республики Казахстан. Государственный доклад по охране окружающей среды 2025. – Астана, 2025. – 78 с.
7. Казахмыс. Отчет по устойчивому развитию 2024. – Алматы, 2024. – 96 с. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.kazakhmys.kz/sustainability> (Дата обращения: 23.01.2026).
8. OECD. Environmental Performance Reviews: Kazakhstan. Paris: OECD Publishing, 2024. – 145 p.

УДК 338.12.017

Базаров А.В., преподаватель
ОП «Digital маркетинг»
Учреждение «ESIL University», г. Астана

ТРЕНДЫ МАРКЕТИНГА В 2026 ГОДУ: ГЛОБАЛЬНЫЕ И ЛОКАЛЬНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ КАЗАХСТАНА

В статье рассматриваются ключевые тенденции маркетинга, которые будут определять развитие бизнеса в 2026 году. Особое внимание уделено цифровизации, устойчивому маркетингу, персонализации, использованию искусственного интеллекта, омниканальным стратегиям, а также влиянию поколений Z и альфа. Анализируются глобальные и локальные тренды, включая роль ESG и социальной ответственности брендов. В работе представлен казахстанский контекст: цифровая трансформация экономики, законодательные инициативы и стратегические возможности для бизнеса

и государства. Сделаны выводы о том, что маркетинг будущего будет строиться на синтезе технологий, ценностей устойчивого развития и глубокой ориентации на потребителя.

Ключевые слова: маркетинг, цифровизация, устойчивое развитие, персонализация, искусственный интеллект, омниканальность, ESG, Казахстан.

Маркетинг в 2026 году переживает фундаментальную трансформацию, которая требует переосмысления классических подходов, изложенных Филипом Котлером и его последователями. Как отмечает Котлер и Келлер в своем фундаментальном труде "Маркетинг-менеджмент", основные принципы маркетинга остаются неизменными, однако инструменты и каналы их реализации кардинально меняются [1]. Если в 2025 году компании сосредотачивались на автоматизации и эффективности, то в 2026-м происходит смещение в сторону создания подлинной ценности для потребителя.

Казахстан, провозглашенный президентом Токаевым в качестве «Года цифровизации и искусственного интеллекта», находится в критической точке развития. Государственные инициативы создают благоприятную среду для внедрения передовых маркетинговых практик, адаптированных к локальному контексту [2].

1. Генеративный искусственный интеллект: от эффективности к росту Глобальный тренд

По исследованиям, проведенным ведущими маркетинговыми организациями, использование искусственного интеллекта в маркетинге претерпевает качественные изменения. Костарев С.В. и Федосова В.А. в своей статье "Искусственный интеллект в маркетинге: новые возможности и вызовы" подчеркивают, что если ранее ИИ применялся преимущественно для автоматизации рутинных процессов, то в 2026 году маркетологи переходят к использованию генеративного ИИ для повышения творческого потенциала, прогнозирования трендов и динамической оптимизации кампаний в реальном времени.

Ключевой вызов, выявленный исследователями, — необходимость качественной подготовки тренировочных данных. Алгоритмы чувствительны к составу и смещениям в данных, что требует от маркетологов глубокого понимания как технологических, так и этических аспектов внедрения ИИ [3].

Казахстанский контекст

Казахстан развивает собственную экосистему ИИ, включая создание национальной платформы и KazLLM — крупномасштабной языковой модели для казахоязычного контента. Государственная инициатива "Год цифровизации и искусственного интеллекта" отражает серьезное намерение развивать цифровую экономику.

Однако внедрение ИИ в маркетинговую практику остается ограниченным для большинства казахстанских малых и средних предприятий. Возможность заключается в разработке специализированных ИИ-решений для казахоязычного рынка, учитывающих локальные особенности потребительского поведения.

В контексте классической маркетинговой теории, представленной Котлером и Келлером, маркетинговые коммуникации остаются одним из четырех элементов маркетинг-микса. Однако каналы и инструменты существенно трансформируются.

Васильева И.С. в своей работе "Формирование кампаний маркетинговых связей с общественностью" анализирует эволюцию подходов к формированию коммуникационных стратегий и показывает, что успешные компании интегрируют традиционные и цифровые каналы, создавая целостную картину взаимодействия с аудиторией [4].

В Казахстане казахоязычный контент стремительно набирает популярность, особенно среди молодежи. Это требует от компаний развития локализованных

маркетинговых стратегий, учитывающих культурные особенности и языковые предпочтения целевой аудитории.

Голубков Е.П. в своем труде "Маркетинговые исследования: теория, методология и практика" подчеркивает критическую важность глубокого понимания потребителя как основы современного маркетинга [5]. Это понимание достигается через систематические маркетинговые исследования, которые позволяют выявить не только демографические характеристики, но и психографические и поведенческие особенности целевой аудитории.

Персонализация в 2026 году — это не просто адаптация сообщения к аудитории, а создание уникального опыта для каждого потребителя на основе данных о его предпочтениях, поведении и истории взаимодействия с брендом [6].

Современное казахстанское общество характеризуется высокой степенью цифровизации, особенно в городах. Молодое население (средний возраст 29.7 лет) требует персонализированного контента, который резонирует с их ценностями и жизненным опытом. Компании, которые инвестируют в понимание локального потребителя и создание казахоязычного контента высокого качества, получают значительное конкурентное преимущество.

Гасанов В.М. и Левицкая И.А. в статье "Оmnиканальные стратегии в розничной торговле: глобальные практики и локальная адаптация" анализируют, как ведущие компании интегрируют онлайн и офлайн каналы, создавая непрерывный опыт для потребителя [7]. Омниканальность предполагает не просто присутствие на нескольких платформах, а глубокую интеграцию данных, инвентаря и процессов обслуживания клиентов.

Казахстан демонстрирует высокий уровень цифрового включения: интернет охватывает большинство городского населения, а социальные медиа стали центром как коммуникации, так и совершения покупок. Однако инфраструктурные разрывы между городом и сельской местностью остаются значительными.

Это означает, что омниканальные стратегии должны быть адаптированы к региональным различиям в качестве подключения, скорости интернета и использованию технологий. Компании должны одновременно развивать стратегии для урбанизированных центров и адаптировать их для менее подключенных регионов.

Галин Т.Ф. в своей работе "Построение методики оценки экономической эффективности рекламной кампании" предлагает систематический подход к измерению результатов маркетинговых инвестиций. Берендакова О.С. и Фирсов А.В. развивают эту идею, предлагая создание информационных систем, которые позволяют собирать, анализировать и визуализировать данные о производительности кампаний.

В 2026 году критически важно иметь не только данные о затратах и результатах, но и систематизированные знания о причинно-следственных связях между маркетинговыми действиями и бизнес-результатами.

Казахстанские компании все чаще инвестируют в аналитические инструменты и системы мониторинга производительности. Однако многие SME все еще полагаются на базовые метрики без глубокого анализа причинно-следственных связей. Это представляет возможность для развития консалтинговых услуг и внедрения передовых практик измерения эффективности.

Окхэм Д. в своей монографии "Цифровой маркетинг в реальном времени" раскрывает, как использование данных и аналитики в режиме реального времени трансформирует маркетинговые решения. Маркетологи получают возможность не только реагировать на изменения в поведении потребителя, но и предвосхищать их, используя предиктивную аналитику и машинное обучение [8].

Реальный маркетинг в реальном времени требует:

- Интеграции данных из множества источников
- Развитой аналитической инфраструктуры
- Квалифицированных специалистов, способных интерпретировать данные
- Организационной культуры, предполагающей быстрое принятие решений на

основе данных

Казахстанская ситуация

Для казахстанских компаний внедрение маркетинга в реальном времени требует инвестиций как в технологию, так и в развитие кадров. Государственные инициативы в области цифровизации создают благоприятные условия для этого развития.

Глобальный контекст

ESG (Environmental, Social, Governance) стал не просто маркетинговым рассказом, а операционной системой, в которой бизнес-модель компании должна отражать её приверженность к устойчивому развитию. Компании, которые демонстрируют подлинную приверженность устойчивости через конкретные действия и измеримые результаты, обладают значительным конкурентным преимуществом [9].

Критическая важность имеет прозрачность в цепях поставок, этическое использование ИИ и циркулярная экономика.

Казахстан развивает собственный путь в ESG, интегрируя принципы устойчивого развития в государственную политику. Инициативы в области цифровой трансформации, модернизации инфраструктуры и социального благополучия показывают фокус государства на управление и социальную ответственность.

Для казахстанских брендов возможность заключается в аутентичном встраивании принципов устойчивости в бизнес-модель, демонстрируя через конкретные действия и результаты приверженность устойчивому развитию, а не ограничиваясь маркетинговыми объявлениями.

Казахстан имеет молодое население, где значительная часть потребителей принадлежит к поколениям Z и Альфа. Эти поколения, выросшие в цифровой среде, характеризуются требованиями к аутентичности, социальной ответственности и персонализации. Они скептически относятся к гиперполированному контенту и предпочитают реальные истории и подлинные коммуникации [10].

Для компаний это означает необходимость переосмысления маркетинговой стратегии с учетом ценностей молодого поколения. Молодежь Казахстана активна в социальных сетях, критична к качеству контента и требовательна к социальной позиции брендов по актуальным проблемам.

Выводы: Маркетинг в 2026 году в Казахстане находится на пересечении двух сил: глобальных тенденций, движимых технологическими инновациями, и локальных особенностей, определяемых молодым, урбанизированным, цифрово активным населением. Теоретические основы маркетинга, заложенные классиками вроде Филиппа Котлера, остаются релевантными, однако их практическая реализация требует глубокого понимания локального контекста и адаптации к цифровым реалиям.

Успешный маркетинг будущего в казахстанском контексте требует:

1. Глубокого понимания локальной культуры, выраженного в казахоязычном контенте, который отражает ценности и опыт местного потребителя
2. Систематической оценки маркетинговых инвестиций с использованием современных аналитических инструментов и методик, описанных в работах Галина, Берендаковой и других исследователей
3. Интеграции генеративного ИИ в маркетинговые процессы при одновременном сохранении человеческого инсайта и творческого потенциала
4. Развития омниканальных стратегий, адаптированных к региональным различиям в цифровой инфраструктуре

5. Встраивания устойчивости в бизнес-модель, подкрепленного конкретными действиями и измеримыми результатами

6. Аутентичности в коммуникациях, которая резонирует с ценностями молодого казахстанского потребителя

Маркетинг 2026 года в Казахстане — это маркетинг, который соединяет классическую теорию с цифровыми инновациями, глобальное с локальным, технологию с смыслом.

Список использованных источников:

1. Котлер Ф., Келлер К.Л. Маркетинг-менеджмент. 15-е издание / Ф. Котлер, К.Л. Келлер. М.: Издательство "Вильямс", 2019. 848 с.

2. Министерство информации и общественного развития Республики Казахстан. (2025). Год цифровизации и искусственного интеллекта в Казахстане – государственная инициатива и стратегия развития. <https://primeminister.kz/en/news/>.

3. IMD. (2025). Sustainability trends for 2026 – тренды устойчивого развития и ESG. <https://www.imd.org/ibyimd/industry/sustainability/>.

4. Берендакова О.С., Фирсов А.В. Создание информационных систем оценки рекламных кампаний. // Наука в центральной России, 2016. № 115. С. 85-88.

5. Голубков Е.П. Маркетинговые исследования: теория, методология и практика. 3-е издание. М.: Финпресс, 2015. 465 с.

6. IMD. (2025). Sustainability trends for 2026 – тренды устойчивого развития и ESG. <https://www.imd.org/ibyimd/industry/sustainability/>.

7. Гасанов В.М., Левицкая И.А. Омниканальные стратегии в розничной торговле: глобальные практики и локальная адаптация. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия Менеджмент, 2023. № 4. С. 512-535

8. Окхэм Д. Цифровой маркетинг в реальном времени. Как использовать данные для оптимизации маркетинговых решений / Д. Окхэм. М.: Альпина Паблишер, 2018. 358 с.

9. ESG Dive. (2026). 4 trends that will shape ESG in 2026 – четыре тренда, определяющие будущее ESG. <https://www.esgdive.com/>.

10. DataReportal. (2025). Digital 2026: Kazakhstan – цифровая статистика и показатели интернет-проникновения. <https://datareportal.com/reports/digital-2026-kazakhstan>

УДК 335. (778)

Байбусинова Г.К., докторант

ОП «6D050600 – Экономика»¹

Токсанова А.Н., д.э.н., профессор²

Стукач В.Ф., д.э.н., профессор³

Esil University, г.Астана, Казахстан¹

*Международный инженерно-технологический университет,
г.Алматы, Казахстан²*

*Омский государственный аграрный университет (Омский ГАУ),
г.Омск, Российская Федерация³*

КОМПЛЕКСНАЯ ОЦЕНКА ФАКТОРОВ-РИСКОВ ВЛИЯЮЩИХ НА ИННОВАЦИОННУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

В статье обсуждается переход к инновационному развитию экономики в современных условиях, а также модернизация, которая является одним из основных факторов стимулирования экономического роста, актуальность внедрения новых, передовых технологий и форм организации труда и управления особенно важна в бизнесе, так как они служат связующим звеном между наукой и производством.

Цель исследования заключается в обосновании теоретических основ и разработке практических направлений по совершенствованию и выявлению факторов влияющих на инновационное развитие предприятия, а так же определить проблемы и разработать стратегические направления совершенствования развития инновационной и научно-технической политики. Выявить преимущества и недостатки основных направлений инновационной деятельности предприятий, исследовать факторы и механизмы оказывающие влияние на развитие инновационного предпринимательства.

Ключевые слова: инновация, предприятие, факторы, стартап, инновационная инфраструктура, факторы, анализ.

Государственная поддержка инновационного предпринимательства должна осуществляться по приоритетным направлениям инновационного развития. Важно заложить основы для построения экономики будущего. Необходимо развивать компетенции в сфере смарт-технологий, искусственного интеллекта, интеграции киберфизических систем, энергетики будущего, проектирования и инжиниринга. Это можно сделать только через построение эффективной научно-инновационной системы.

Основными видами инновационной деятельности предприятий, имеющих завершённые инновации, являются: внедрение новых технологий, оборудования, материалов – 52,5%, научно-исследовательская деятельность – 8,1%, проектно-конструкторская деятельность – 2,7%, другие виды инноваций – 33,7%.

По отраслям промышленности доля предприятий, использующих инновации составила в:

- машиностроении – 36%;
- химической промышленности – 28%;

- информационно-коммуникационных технологиях – 19%;
- атомной отрасли – 18%;
- фармацевтической промышленности – 18%;
- горно-металлургической отрасли – 15%;
- агропромышленном комплексе – 13%;
- легкой промышленности – 10%;
- нефтегазовом секторе – 9%;
- строительной индустрии – 5%.

В разрезе отраслей наиболее высокая инновационная активность предприятий в 2024 г. отмечается в машиностроении (36%), химической промышленности (28%) и информационно-коммуникационных технологиях (19%) (Рисунок 1).

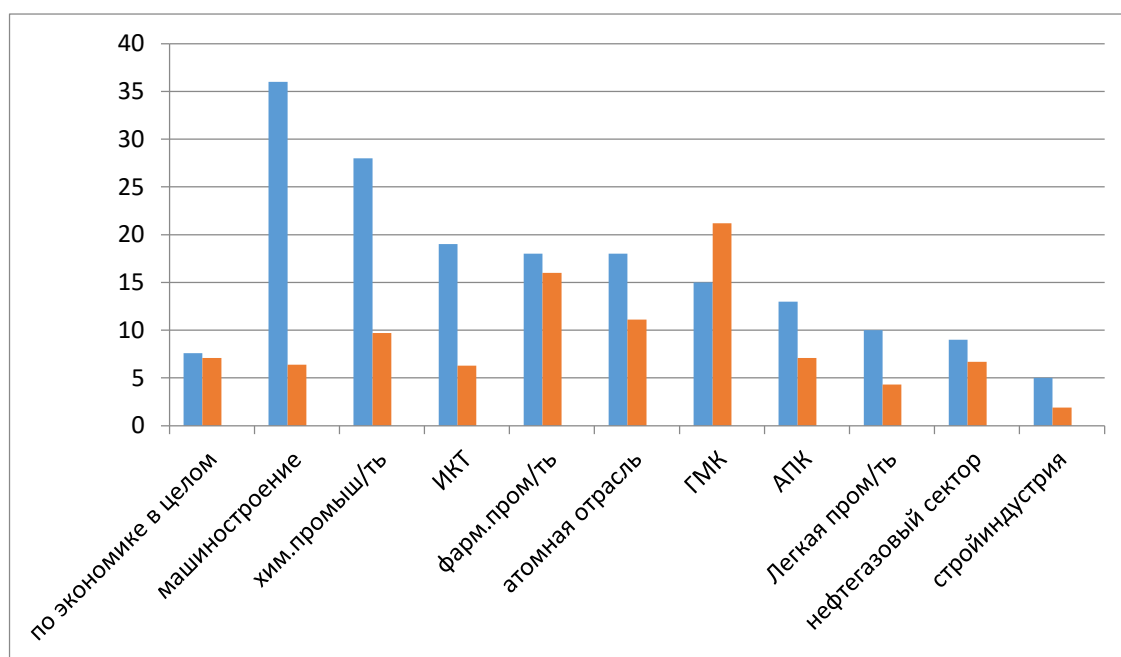

Рисунок 1 – Доля инновационно-активных предприятий в разрезе отраслей, %

Источник: АС РК [4].

Ниже общего уровня по экономике (7,6%) инновационная активность предприятий отмечается в строительной индустрии (5%).

Доля инновационно-активных предприятий в 2025 г. по сравнению с 2024 г. выросла практически во всех отраслях за исключением горно-металлургической отрасли (с 21,2% до 15%).

Количество проектов, реализованных через инновационную инфраструктуру: центры коммерциализации – 90, технопарки – 250, конструкторские бюро, в том числе количество сертифицированной продукции – 70, количество приобретенной конструкторской документации – 44, количество разработанной конструкторской документации – 35. Проведенный статистический обзор показывает, что успешность многих инновационных проектов, рост выпуска инновационной продукции зависит от мероприятий по продлению жизненного цикла инновационного продукта — «вновь внедренная или подвергавшаяся значительным технологическим изменениям». Одним из факторов роста инновационной активности казахстанских предприятий является доступ к финансовым ресурсам, финансовое благополучие предприятия. По итогам с 2019 по 2025 года авторами было проведено статистическое наблюдение инновационной

деятельности на 21 452 предприятиях республики, 1622 хозяйствующих субъектов имели технологические инновации (в 2024 г. – 614 предприятий).

Таблица 1 — Основные показатели, характеризующие инновационную активность предприятий в Казахстане в 2019-2025 гг.

Показатели	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025
Кол-во респондентов	10591	10889	11172	10096	10937	10723	21452
Из них:							
1. Имеющие инновации	505	526	447	399	467	614	1622
Уровень активности в области инноваций, %	4,8	4,8	4,0	4,0	4,3	5,7	7,6
2. Не имеющие инновации	10886	10363	10725	9682	10470	10109	19830
Уровень пассивности в области инноваций, %	95,2	95,2	96,0	96,0	95,7	94,3	92,4
Доля инновационной продукции в ВВП, %	1,53	1,19	0,69	0,51	0,66	0,86	1,25
<i>Примечание: составлено на основе источника [7].</i>							

Таблица 1 показывает, что из 10 872 опрошенных предприятий республики только 701 хозяйствующих субъекта обладают технологическими инновациями (в 2024 г. — 614 предприятий). По оценкам восприимчивости предприятий промышленности к инновационным процессам, которая характеризуется долей активных предприятий, инновационная активность предприятий Казахстана в 2025 году составила 7,6%, что выше аналогичного показателя в 2022-2023 годах. Среди факторов, сдерживающих инновационную деятельность предприятий, основным, как указывают 22% респондентов или 1754 предприятия из 8022, является низкий инновационный потенциал. Далее следует – высокий экономический риск от внедрения – 20%; недостаточность финансово-организационной поддержки со стороны государства – 17,5%; недостаток информации о новых технологиях и рынках сбыта – 14% респондентов.

Таблица 2 – Средняя комплексная оценка групп риск - факторов, влияющих на предпринимательскую деятельность в национальной экономике за 5 летний период.

Наименование оценок риска	Средняя оценка риска за 5 лет, %	Принятое значение, %
Оценка риск-факторов, влияющих на инновационную предпринимательскую деятельность		
1 Группа экономическое развитие	0%	0 %
2 группа социальная группа	0%	0 %
3 группы фискальная политика	-10,6%	11%
4 группа - международная группа факторов.	-7%	7%
5 группа - инвестиционные риски	0%	0%

группа 6 - денежно-кредитные риски	0%	0%
Комплексная оценка суммы риск-факторов, влияющих на основные индикаторы предпринимательской деятельности	- 2,8%	- 3 %
Примечание - составлено автором на основе источника-7 Условные обозначения: выявления риска		

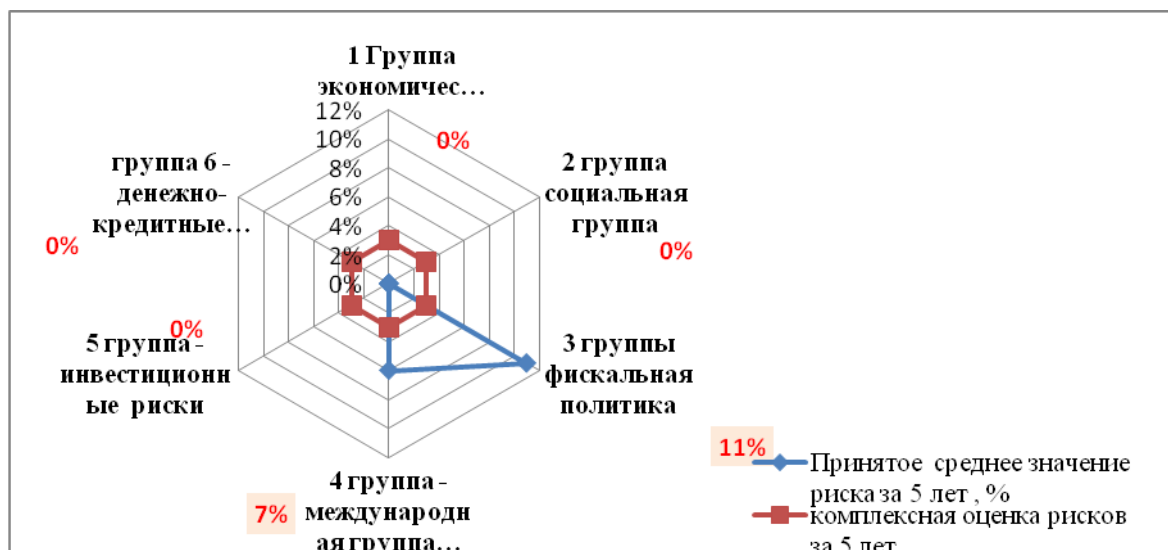

Рисунок 2 - Комплексная оценка факторов-рисков, влияющих на макроэкономическом уровне на инновационную предпринимательскую деятельность.

Примечание - составлено авторами на основе источника [7].

Исходя из таблицы 2 и рисунка 2 видно, что самые высокие риск факторы, влияющие на предпринимательскую деятельность на макроуровне можно отнести фискальную политику, у которой риск за 5 летний период составил – 11%, что говорит о высоком уровне налогообложения, особенно это сказывается на среднем предпринимательстве.

Следующим риск фактором можно отнести международную группу факторов, которая составила 6%, это свидетельствует о не равномерности, кризисном состоянии мировой экономики, о скачкообразном изменении уровня инфляции и других негативных последствий внешнего, международного состояния экономики, влияющего в конечном итоге на развитие отечественного предпринимательства. Таким образом, по итогам проведенного анализа, становится очевидным, что подавляющее большинство инновационной продукции поставляется на экспорт и, как следствие этого, предприятия уделяют ключевое значение вопросам организации системы управлению качеством и продвижения товара.

Для определения степени воздействия факторов внешней среды на формирование и реализацию инновационной политики используют методы SWOT-анализа (Таблица 3).

Таблица 3 – Классификация факторов внешней среды

Факторы внешней среды	Проявление факторов внешней среды
Экономическая среда	• Цикличность экономического развития • Развитие международной торговли

	• Экономическая интеграция
Научно-технические	• Финансирование фундаментальных исследований • Доступность новшеств широкому кругу производителей • Лицензирование и патентование разработок
Конкуренты	• Общий объем продаж • Объем продаж в важнейших сегментах • Издержки на маркетинг
<i>Примечание: составлено на основе источника [9].</i>	

Swot-анализ позволяет быстро оценить стратегическую инновационную позицию предприятия в основных ее контурах. В процессе анализа факторов внешней среды этого вида выявляются внешние благоприятные возможности и угрозы для инновационного развития предприятия, которые генерируются на макроуровне. К благоприятным относятся такие возможности, которые обеспечивают возрастание рыночной стоимости предприятия в процессе его стратегического развития, основанном на активной инновационной деятельности, а к угрозам – препятствия на пути этого возрастания.

Список использованных источников:

1. Акмаева, Р.И. Инновационный менеджмент малого предприятия: учебник. – Ростов-на-Дону: Феникс. 2020. –12 с.
2. Барышева, А.В. Инновационный менеджмент: учебник. Москва: Дашков и К. – 2012. – 35 с.
3. EIS, 2013. Европейское табло инноваций. Европейский Союз, 2014.– 45 с.
4. ERI, Экономика Казахстана в 2015 году: ожидания и прогнозы: Аналитический отчет. Институт экономических исследований, Астана, 2015.–19-25 с.
5. Фагерберг Дж., Срхолец М. Национальные инновационные системы, возможности и экономическое развитие: учебник. – Германия: 2013.- 37 с.
6. IPSTDC. Междисциплинарный план научно-технического развития страны до 2020 года. Астана: 2010.- https://tengrinews.kz/zakon/pravitelstvo_respubliki_kazahstan_premier_ministr_rk/hozyaystvennaya_deyatelnost/id-P1000001291/.
7. Казыбаев А.К. Управление малым инновационным бизнесом // Проблемы аграрного рынка, 2004. – С.42-46.
8. Курнышев В. Региональная экономика. Основы теории и методы исследования: учебник. – Второе издание. Москва: Кнорус. 2014. С.49-50.
9. Нурланова Н. Приоритеты индустриально-инновационного развития регионов Казахстана, «Критерии отбора и потенциал реализации»: учебное пособие. Алматы: Экономика. – 2013. – С.78-79.

УДК 338.43:331.1:332.14

Балуров И.В.,
*Аспирант кафедры «Бухгалтерский учет и аудит»
ФГБОУ ВО «Бурятская государственная сельскохозяйственная
академия имени В.Р. Филиппова», г. Улан-Удэ, Российская Федерация*

ТРАНСФОРМАЦИЯ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ: ОЦЕНКА ТЕНДЕНЦИЙ И ПРОТИВОРЕЧИЙ

Аннотация. В статье исследуется многогранное влияние динамичной трансформации внешней среды на состояние и развитие человеческого капитала (ЧК) сельских территорий РФ. На основе системного подхода автор анализирует ключевые компоненты внешней среды (экономико-технологический, социально-демографический, институциональный и экологический), выявляя амбивалентный характер их воздействия. Доказывается, что результат трансформации определяется не столько самими изменениями, сколько адаптационным потенциалом локальных сообществ и эффективностью институционального сопровождения. На основе статистических данных и научных публикаций выявлены основные противоречия: между цифровизацией и цифровым разрывом, ростом новых форм занятости и дефицитом актуальных компетенций, экологическими вызовами и возможностями «зеленой» экономики. В заключении сформулированы приоритетные направления политики, нацеленные на формирование адаптивной образовательной экосистемы и развитие инфраструктуры, минимизирующей риски и усиливающей способность сельского ЧК к конвертации потенциала в развитие территории.

Кілт сөздер: адами капитал, ауылдык жерлер, сырткы орта, трансформация, бейімделу, цифрландыру, тұрақты даму, миграция.

Ключевые слова: человеческий капитал, сельские территории, внешняя среда, трансформация, адаптация, цифровизация, устойчивое развитие, миграция.

Keywords: human capital, rural areas, external environment, transformation, adaptation, digitalization, sustainable development, migration.

Введение. Сельские территории современной России переживают глубокую и неравномерную трансформацию, обусловленную глобальными трендами, национальной политикой и изменением структуры экономики. Человеческий капитал, понимаемый как совокупность знаний, навыков, здоровья и мотивации населения, способных приносить устойчивый доход и обеспечивать развитие [1], выступает ключевым ресурсом этого прогресса. Однако его воспроизводство и реализация напрямую зависят от контекста внешней среды, которая в последнее десятилетие подвергается интенсивным изменениям.

Актуальность исследования определяется необходимостью переосмысления механизмов развития сельских территорий в условиях, когда традиционные аграрно-ориентированные модели сталкиваются с новыми вызовами и возможностями. Трансформация внешней среды создает комплексное давление на сельский ЧК, одновременно открывая окна возможностей для его качественного обновления. Целью

исследования является проведение комплексного анализа влияния трансформации различных компонентов внешней среды на состояние и динамику человеческого капитала сельских территорий, выявив ключевые тенденции и системные противоречия. Методологическую основу составили методы системного и структурно-функционального анализа, сравнительный анализ данных Росстата, а также обзор научных публикаций по проблематике сельского развития.

Основная часть. Анализ влияния трансформации внешней среды на человеческий капитал (ЧК) сельских территорий требует прочного концептуального фундамента. Данное исследование опирается на синтез положений теории человеческого капитала (Г. Беккер, Т. Шульц), адаптированной к условиям пространственного развития, системного подхода и институциональной теории. Ключевая методологическая предпосылка заключается в том, что ЧК не является статичным запасом, а представляет собой динамическую систему, качество и производительность которой формируются в процессе непрерывного взаимодействия с многомерным контекстом - внешней средой.

В рамках исследования человеческий капитал сельских территорий определяется как совокупность способностей, знаний, навыков, физического и психического здоровья, а также социальных и мотивационных характеристик сельского населения, которые, будучи вовлеченными в экономическую и социальную деятельность, способны приносить доход (материальный и нематериальный) как своим носителям, так и территории в целом, обеспечивая её устойчивое развитие. Важно подчеркнуть его специфические черты такие как, тесная связь с природным капиталом (землей), высокая зависимость от локальной инфраструктуры и социального капитала (доверия, сетей взаимопомощи), а также ярко выраженная пространственная иммобильность и подверженность миграционным рискам.

Внешняя среда при этом трактуется как комплекс факторов и условий, лежащих за пределами непосредственной системы воспроизводства отдельного индивида или домохозяйства, но оказывающих на них прямое или косвенное, стимулирующее или угнетающее воздействие. Для структурированного анализа предлагается её операционализация по четырем взаимопроникающим сферам, представленным на схеме (Рис. 1):

- Экономико-технологическая сфера включает конъюнктуру товарных и финансовых рынков, технологические уклады (от механизации до цифровизации и биоинженерии), структуру занятости и инвестиционный климат. Именно эта сфера формирует прямые сигналы для ЧК о востребованности тех или иных компетенций;

- Социально-демографическая сфера охватывает процессы естественного и миграционного движения населения, изменения его возрастной и образовательной структуры, состояние и доступность объектов социальной инфраструктуры (здравоохранения, образования, культуры). Она определяет базовые условия для воспроизводства здоровья, знаний и самого населения как носителя ЧК;

- Институциональная сфера состоит из формальных «правил игры» (законодательство, государственные программы, стандарты) и неформальных практик (местные традиции, нормы хозяйствования). Институты выступают главным медиатором, который может как усилить позитивное влияние других сфер (через гранты на обучение), так и смягчить их негативные последствия (через программы социальной поддержки);

- Экологическая сфера включает состояние природных ресурсов, климатические изменения, экологические риски и растущий спрос на устойчивые практики. Для сельских территорий эта сфера является не просто фоном, а основой жизнедеятельности, напрямую влияющей на здоровье, характер занятости и стоимость активов.

Взаимодействие этих сфер с ЧК носит нелинейный и опосредованный характер. Для его концептуализации предлагается модель, выраженная формулой:

$$\Delta\text{ЧК} = f(E, S, I, En) * A$$

Её суть в том, что изменение (Δ) человеческого капитала является функцией (f) совокупного влияния экономических (E), социальных (S), институциональных (I) и экологических (En) факторов, однако итоговый эффект этого влияния умножается на адаптационный потенциал (A) локального сообщества. Этот потенциал есть внутренняя переменная, включающая способность к обучению, социальную сплоченность, лидерские качества, готовность к риску и инновациям. Таким образом, одна и та же внешняя трансформация (например, цифровизация) может привести к поляризации результатов. Так, в сообществе с высоким адаптационным потенциалом она вызовет рост нового ЧК, а в сообществе с низким - усиление отставания и социальной эксклюзии.

Методологически данный подход позволяет избежать детерминизма и перейти к анализу условий, при которых внешние вызовы конвертируются в возможности для развития, выявить точки приложения для управленческих решений, нацеленных на укрепление адаптационных способностей сельских сообществ как ядра устойчивого развития территории.

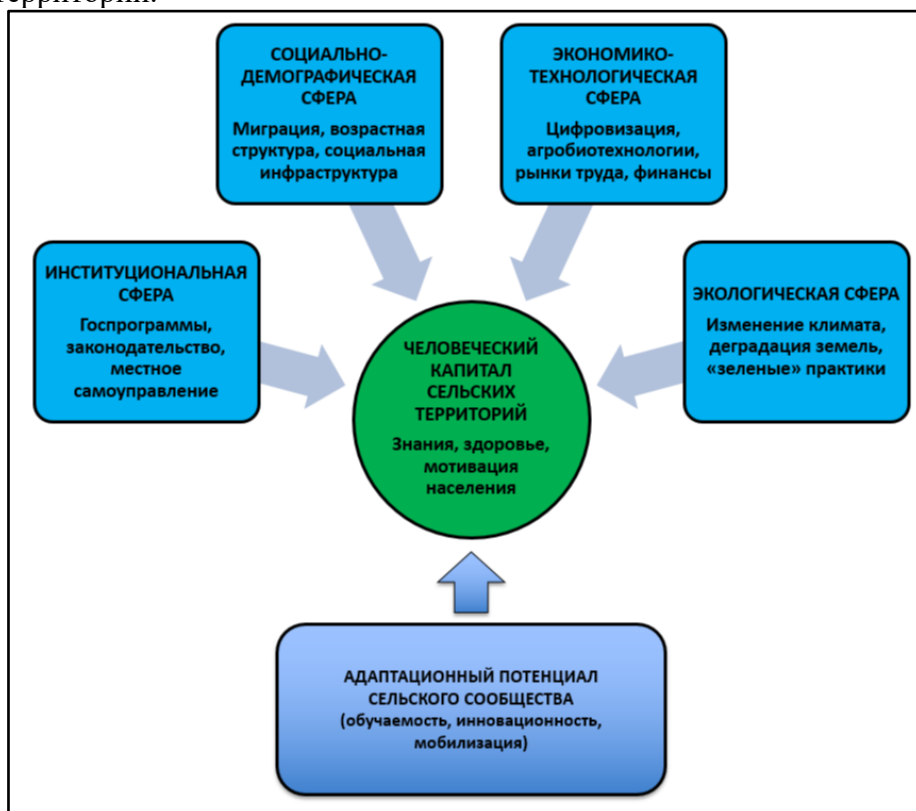

Рис. 1. Схема взаимодействия компонентов внешней среды и человеческого капитала сельских территорий

Вообще, внедрение цифровых технологий (точное земледелие, электронная торговля, платформы удаленной работы) теоретически способно компенсировать негативный эффект периферийности [2]. В связи с этим, формируется спрос на новые компетенции такие как, цифровая грамотность, агрономический инжиниринг, интернет-маркетинг.

Однако, на фоне этого, наблюдается резкая дифференциация в доступе к технологиям и способности их освоить. Крупные агрохолдинги активно

модернизируются, в то время как малые хозяйства и население отдаленных сел сталкиваются с проблемами цифрового неравенства. По данным Росстата, в 2024 г. разрыв в доле домохозяйств с широкополосным доступом в интернет между городом и селом составлял около 15 п.п. [3], что в свою очередь, ведет к усилению поляризации сельского ЧК.

Таблица 1. Влияние технологических изменений на компоненты человеческого капитала

Компонент ЧК	Позитивная тенденция (Возможность)	Негативная тенденция (Риск/Противоречие)
Знания и навыки	Рост спроса на высококвалифицированные цифровые и агротехнические специальности.	Ускоренное устаревание традиционных навыков, рост структурной безработицы среди старшего поколения.
Здоровье	Внедрение телемедицины повышает доступность консультаций.	Дефицит медперсонала на местах сохраняется, технология не компенсирует кадровый голод.
Мобильность и мотивация	Удаленная занятость снижает давление миграции, позволяя жить в селе.	Рост конкуренции на глобальном рынке удаленного труда требует сверхкачественной подготовки.

Также ключевым вызовом остается устойчивый отток молодежи, ведущий к старению населения и суженному воспроизводству ЧК. Однако, на фоне пандемии и развития удаленной работы наблюдается контртренд - возвратная или образовательная миграция, а также приток «новых сельчан» из городов [4]. Иными словами, инфраструктура (школы, детсады, досуговые центры) в депрессивных регионах продолжает деградировать из-за сокращения населения, что обуславливает данные территории еще менее привлекательными для молодых семей, замыкая порочный круг. В то же время, в пригородных зонах и экологически привлекательных районах наблюдается обратный процесс.

Что касается, государственных программ (национальные проекты, ФЦП «Комплексное развитие сельских территорий»), то они фокусируют все свои значительные ресурсы на развитие инфраструктуры, жилья, поддержку предпринимательства, что создает формальные институциональные условия для развития ЧК. И в связи с этим, между декларируемыми целями и реализацией на местах часто возникает разрыв. Причинами являются бюрократические барьеры, недостаточный учет локальной специфики, низкая вовлеченность самих жителей в планирование. Эффект данных программ часто сводится к физическому обновлению инфраструктуры без устойчивого роста качества ЧК.

В отношении экологической сферы, можно отметить, что изменение климата (засухи, паводки) создает прямые риски для аграрного производства и, следовательно, доходов населения. Параллельно растет потребительский и экспортный спрос на экопродукцию, что формирует новые рыночные ниши. И большинство сельских производителей, особенно малых форм, не обладают знаниями и ресурсами для

адаптации к климатическим изменениям и сертификации по «зеленым» стандартам. Таким образом, экологический тренд может усилить дифференциацию, если не будет подкреплён программами экологического просвещения и адаптационного консультирования.

Заключение. Проведенный анализ позволяет утверждать, что трансформация внешней среды является решающим, но неоднозначным фактором развития человеческого капитала сельских территорий. Ее влияние не автоматически ведет к прогрессу или регрессу, а запускает процессы адаптации, результаты которых зависят от исходного потенциала территории и эффективности институционального посредничества.

Перспективы развития сельского ЧК связаны со сдвигом парадигмы от политики поддержки к политике активизации адаптационного потенциала. В качестве приоритетных направлений предлагается:

1. Развитие адаптивной образовательной экосистемы через призму сочетания цифровых платформ, мобильных образовательных бригад и программ переобучения для взрослых, напрямую увязанных с потребностями локальной экономики;

2. Стимулирование «смешанной» занятости и предпринимательства в качестве поддержке проектов на стыке сельского хозяйства, туризма, цифровых услуг и ремесел для диверсификации доходов;

3. Усиление роли местных институтов через передачу большей ответственности и ресурсов в управление развитием ЧК на муниципальный уровень и общественным организациям.

4. Интеграция экологической компоненты во все программы развития как источника новых знаний, практик и конкурентных преимуществ.

Только комплексный подход, признающий амбивалентность внешних воздействий и ставящий в центр усиление адаптивности самого сообщества, позволит превратить вызовы трансформации в источники устойчивого развития человеческого капитала российской деревни.

Список литературы

1. Кусакина О.Н., Свистунова И.Г., Токарева Г.В. Влияние человеческого капитала на развитие сельских территорий // Достижения науки и техники АПК. 2015. №9.

2. Карбекова А.Б., Абдыкалыкова А.А. Роль цифровых технологий в повышении эффективности сельского хозяйства // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. №11-2 (105).

3. Цифровая экономика в цифрах (новые статсборники ИСИЭЗ) 2024. [Электронный ресурс]. – URL: <https://issek.hse.ru/news/892383987.html>

4. Виноградская Ольга Яковлевна Мотивы, факторы и следствия нового типа сельско-городской миграции для развития российской поселенческой среды // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. 2018. №2.

7M04120 – Мемлекеттік басқару»

(Executive MPA) ББ-ның

магистранты Досмағанбетов П.М.

Валиева С.Н., PhD, доцент

Қазақстан Республикасы Президентінің

жанындағы мемлекеттік басқару академиясы, Астана қ.

БИЛІКТІ ОРТАЛЫҚСЫЗДАНДЫРУ АЯСЫНДА АУЫЛДЫҚ ЕЛДІ МЕКЕНДЕРДЕ БАСҚАРУ ЖҮЙЕСІН ЖЕТІЛДІРУ

Аннотация. Мақалада Қазақстан Республикасында жүзеге асырылып жатқан билікті орталықсыздандыру саясаты аясында ауылдық елді мекендердегі басқару жүйесін жетілдіру мәселелері қарастырылады. Автор жергілікті өзін-өзі басқаруды дамытудың теориялық негіздерін, ауылдық аумақтардағы басқару тиімділігіне әсер ететін факторларды талдайды. Сонымен қатар ауыл әкімдерінің рөлін күшейту, жергілікті бюджеттің дербестігін арттыру және азаматтардың шешім қабылдау үдерістеріне қатысуын кеңейту мәселелеріне назар аударылады. Зерттеу барысында нормативтік-құқықтық актілерге, статистикалық деректерге және отандық тәжірибеге талдау жасалады. Мақала нәтижелері ауылдық басқару жүйесін жетілдіруге бағытталған практикалық ұсыныстарды қамтиды.

Түйінді сөздер: билікті орталықсыздандыру, жергілікті өзін-өзі басқару, ауылдық аумақтар, басқару жүйесі, ауыл әкімі, жергілікті бюджет, қоғамдық қатысу, мемлекеттік басқару.

Ключевые слова: децентрализация власти, местное самоуправление, сельские территории, система управления, аким села, местный бюджет, общественное участие, государственное управление.

Key words: decentralization of power, Local Self-Government, Rural Areas, Management System, rural Akim, local budget, public participation, Public Administration.

Кіріспе

Қазіргі кезеңде мемлекеттік басқару жүйесін реформалау бағыттарының бірі – билікті орталықсыздандыру болып табылады. Бұл үдеріс басқару өкілеттіктері мен ресурстарын орталық органдардан жергілікті деңгейге беру арқылы мемлекеттік қызметтердің сапасын арттыруға және халықтың нақты қажеттіліктеріне жақындауға мүмкіндік береді. Әсіресе ауылдық елді мекендер үшін орталықсыздандырудың маңызы зор, себебі ауыл халқының әлеуметтік-экономикалық дамуы тікелей жергілікті басқарудың тиімділігіне байланысты.

Қазақстан Республикасында ауылдық аумақтарды дамыту мемлекеттік саясаттың басым бағыттарының бірі ретінде белгіленген. Осы тұрғыда ауылдық елді мекендердегі басқару жүйесін жетілдіру, жергілікті өзін-өзі басқару институттарын нығайту және азаматтардың белсенділігін арттыру өзекті мәселе болып отыр.

Билікті орталықсыздандырудың теориялық негіздері Билікті орталықсыздандыру – мемлекеттік басқаруда өкілеттіктерді, жауапкершілікті және ресурстарды орталық деңгейден өңірлік және жергілікті деңгейлерге беру процесі. Ғылыми әдебиеттерде

орталықсыздандырудың бірнеше түрі ажыратылады: саяси, әкімшілік және қаржылық орталықсыздандыру.

Саяси орталықсыздандыру жергілікті билік органдарының дербестігін арттыруды көздесе, әкімшілік орталықсыздандыру басқару функцияларын төменгі деңгейге берумен сипатталады. Ал қаржылық орталықсыздандыру жергілікті бюджеттердің кіріс көздерін кеңейту және оларды өз бетінше пайдалану мүмкіндігін қамтамасыз етеді.

Ауылдық елді мекендер үшін қаржылық және әкімшілік орталықсыздандыру ерекше маңызға ие, себебі бұл жергілікті мәселелерді жедел әрі тиімді шешуге жағдай жасайды.

Ауылдық елді мекендердегі басқару жүйесінің қазіргі жағдайы Қазақстандағы ауылдық елді мекендерде басқару жүйесі ауыл әкімдіктері арқылы жүзеге асырылады. Соңғы жылдары ауыл әкімдерін тікелей сайлау институтының енгізілуі жергілікті басқарудың ашықтығы мен есептілігін арттырды. Дегенмен, бірқатар проблемалар сақталуда.

Негізгі мәселелердің қатарына: – қаржылық ресурстардың жеткіліксіздігі; – кадрлық әлеуеттің төмендігі; – шешім қабылдаудағы шектеулі дербестік; – халықтың басқару процесіне қатысуының әлсіздігі жатады.

Кесте 1 – Ауылдық елді мекендердегі басқару жүйесінің проблемалары

№	Проблема түрі	Сипаттамасы
1	Қаржылық	Жергілікті бюджеттің шектеулі болуы
2	Кадрлық	Білікті мамандардың жетіспеуі
3	Ұйымдастырушылық	Өкілеттіктердің нақты бөлінбеуі
4	Әлеуметтік	Азаматтық белсенділіктің төмендігі

Ауылдық басқару жүйесін жетілдіру бағыттары Ауылдық елді мекендерде басқару жүйесін жетілдіру үшін кешенді шаралар қажет. Ең алдымен, жергілікті бюджеттердің дербестігін арттыру маңызды. Бұл ауыл әкімдеріне жергілікті инфрақұрылымды дамыту, әлеуметтік жобаларды іске асыру және экономикалық белсенділікті қолдау мүмкіндігін береді.

Екіншіден, кадрлық әлеуетті дамыту қажет. Ауыл әкімдері мен қызметкерлерінің біліктілігін арттыруға бағытталған тұрақты оқыту бағдарламалары басқару сапасын арттырады.

Үшіншіден, азаматтардың шешім қабылдау процесіне қатысуын кеңейту маңызды. Қоғамдық кеңестер, жиналыстар және цифрлық платформалар арқылы тұрғындардың пікірін ескеру басқарудың тиімділігін арттырады.

Ауылдық басқару жүйесін жетілдіру – аумақтарды тұрақты дамытудың негізі. Сызбада көрсетілгендей, бұл процесс қаржылық дербестікті арттыру, кадрлық әлеуетті дамыту, цифрландыруды енгізу және қоғамдық қатысуды белсендіру арқылы жүзеге асады. Ол жергілікті өзін-өзі басқарудың тиімділігін арттырып, ауыл өмірінің сапасын жақсартуға бағытталған.

Ауылдық басқару жүйесін жетілдірудің негізгі бағыттары:

Қаржылық дербестік: Жергілікті бюджеттің кіріс көздерін нығайту, салық базасын кеңейту және қаржыны өз бетінше басқару құзыретін арттыру.

Кадрлық даму: Ауыл әкімдіктері мен басқару органдарының біліктілігін арттыру, жас мамандарды тарту және басқарушылық дағдыларды жетілдіру.

Цифрландыру: Ашықтықты қамтамасыз ету, электронды қызметтерді (e-government) енгізу, ауыл шаруашылығы мен инфрақұрылымды басқаруда цифрлық технологияларды қолдану.

Қоғамдық қатысу: Ауыл тұрғындарының шешім қабылдау процесіне (бюджеттік жоспарлау, жобалар талқылау) белсене араласуын қамтамасыз ету.

Бұл бағыттар біріге отырып, ауылдардың әлеуметтік-экономикалық тұрақтылығын нығайтады.

Билікті орталықсыздандырудың әлеуметтік-экономикалық әсері Билікті орталықсыздандыру ауылдық аумақтардың әлеуметтік-экономикалық дамуына оң әсер етеді. Жергілікті деңгейде қабылданған шешімдер нақты жағдайды ескере отырып жүзеге асырылады. Бұл ауыл шаруашылығын дамытуға, шағын және орта бизнесті қолдауға, әлеуметтік инфрақұрылымды жақсартуға ықпал етеді.

Сонымен қатар орталықсыздандыру халықтың мемлекеттік басқаруға деген сенімін арттырады және азаматтық қоғамның дамуына жағдай жасайды.

Қорытынды Қорытындылай келе, билікті орталықсыздандыру аясында ауылдық елді мекендердегі басқару жүйесін жетілдіру – Қазақстан үшін стратегиялық маңызы бар міндет. Жергілікті өзін-өзі басқаруды нығайту, қаржылық және әкімшілік дербестікті арттыру, кадрлық әлеуетті дамыту және азаматтардың белсенді қатысуын қамтамасыз ету ауылдық аумақтардың тұрақты дамуына негіз болады. Ұсынылған шараларды жүйелі түрде жүзеге асыру ауыл халқының өмір сүру сапасын арттыруға және мемлекеттік басқарудың тиімділігін күшейтуге мүмкіндік береді (1, 2).

Пайдаланылған әдебиеттер:

1. Қазақстан Республикасының Президенті. «Қазақстан Республикасында жергілікті өзін-өзі басқаруды дамыту тұжырымдамасы». – Астана, 2013.
2. Қазақстан Республикасының «Мемлекеттік басқару және жергілікті өзін-өзі басқару туралы» Заңы. – Астана, 2022.
3. Osborne D., Gaebler T. Reinventing Government: How the Entrepreneurial Spirit Is Transforming the Public Sector. – New York: Addison-Wesley, 1992.
4. Rondinelli D. A. Decentralization and Development. – Washington, DC: World Bank, 1981.
5. Shah A. Decentralization and Public Service Delivery. – Washington, DC: World Bank, 2006.

Ye. Aldabergen

PhD Student

Esil University, Astana

DIGITAL TRANSFORMATION IN MANAGEMENT: THE IMPACT OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE ON MANAGERIAL DECISION-MAKING

Abstract. This paper examines how artificial intelligence (AI) changes managerial decision-making in organizations. The study systematizes recent empirical evidence on AI adoption, decision quality, and operational performance. A compact analytical framework is proposed to evaluate decision effectiveness through time, accuracy, variability, and cost

indicators. The paper demonstrates that AI-driven tools can reduce decision cycle time and improve consistency when integrated with clear governance mechanisms. At the same time, managerial accountability, data quality, and model transparency remain critical constraints. The findings are relevant for organizations implementing digital transformation strategies in management practice.

Keywords: digital transformation, artificial intelligence, management, managerial decision-making, decision quality, data-driven management, algorithmic management

Introduction. Digital transformation has moved from automation of individual processes to redesign of managerial logic. AI systems increasingly support forecasting, prioritization, risk assessment, and resource allocation in real time [1]. For management research, the central question is not whether AI is used, but how it changes decision speed, quality, and accountability [2].

Methodological Framework

To evaluate managerial effects, we use four indicators:

T — decision cycle time (hours);

A — decision accuracy (% of correct/validated decisions);

σT — variability of decision time;

C — cost of decision process (monetary units).

Relative change is calculated as:

$$\Delta X(\%) = ((X_{\text{after}} - X_{\text{before}}) / X_{\text{before}}) \times 100.$$

Decision Effectiveness Index (DEI):

$$DEI = w_1 \cdot (A/100) + w_2 \cdot (T_{\text{before}}/T_{\text{after}}) + w_3 \cdot (\sigma_{\text{before}}/\sigma_{\text{after}}) + 4 \cdot (C_{\text{before}}/C_{\text{after}}),$$

where $\sum w_i = 1$.

Indicator	Before AI	After AI	Change	Interpretation
Decision cycle time, T (hours)	24.0	14.5	-39.6%	Faster cycle
Decision accuracy, A (%)	71	81	+14.1%	Better quality
Variability, σT	6.2	4.1	-33.9%	More consistency
Decision process cost, C	100	78	-22.0%	Efficiency gain

Table 1 - Diffusion of AI in business processes and management workflows

Results and Discussion

Recent surveys show broad diffusion of AI in business processes and management workflows [3]. At the same time, adoption is uneven across enterprise size, with larger firms generally ahead of SMEs [4]. Empirical evidence suggests that AI support can improve decision quality and managerial productivity, especially when combined with process redesign and staff upskilling [5].

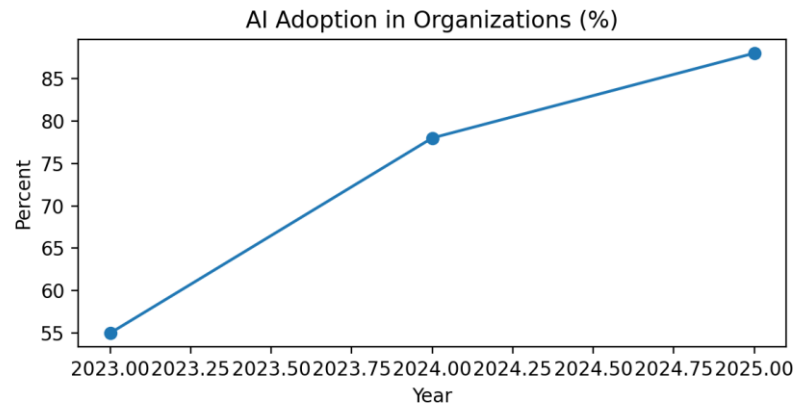

Figure 1. Dynamics of AI adoption in organizations.

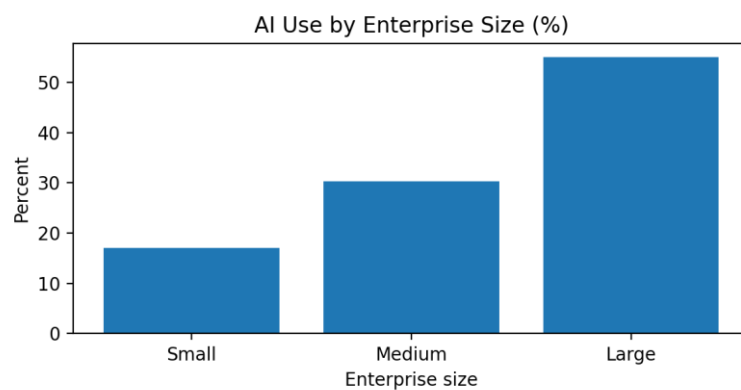

Figure 2. AI use by enterprise size.

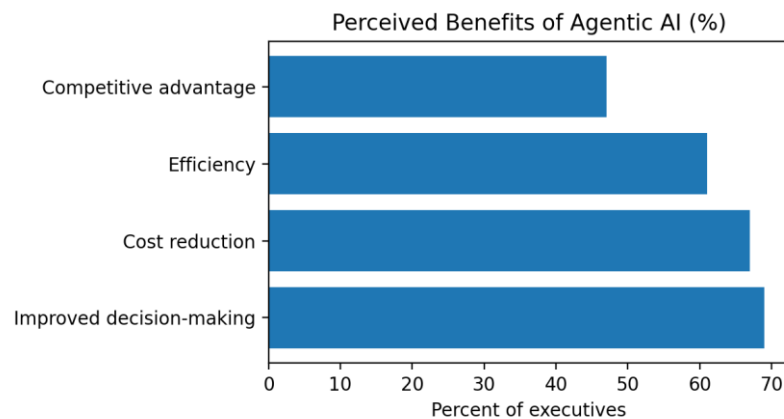

Figure 3. Perceived benefits of agentic AI in management.

Conclusion

AI is becoming an operational layer of managerial decision-making. Its strongest effect appears in reduced decision time, improved consistency, and better analytical support for complex choices. However, positive outcomes depend on governance quality: data standards, human oversight, and transparent responsibility allocation. For doctoral research on digital transformation in management, the proposed model can be used as a practical framework for organizational diagnostics and comparison across cases.

REFERENCES

- [1] OECD. The Adoption of Artificial Intelligence in Firms. Paris: OECD Publishing, 2025.
- [2] OECD. Algorithmic Management in the Workplace. Paris: OECD Publishing, 2025.
- [3] McKinsey & Company. The State of AI: Global Survey, 2025.
- [4] Eurostat. Use of Artificial Intelligence in Enterprises, 2025.
- [5] Brynjolfsson E., Li D., Raymond L. Generative AI at Work. NBER Working Paper, 2023.

Рахметолданов Б.Б.,
магистрант 2 курса образовательной программы «МЖБ»
Научный руководитель: **Дугалова Г.Н.,**
доктор экономических наук, профессор
Казахский университет технологии и бизнеса
имени К. Кулажанова, г. Астана

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА И РАСШИРЕНИЕ ПРАВ И ВОЗМОЖНОСТЕЙ ЖЕНЩИН И ДЕВОЧЕК

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы обеспечения гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин и девочек в условиях современных социально-экономических вызовов. Гендерное равенство анализируется как базовый принцип прав человека и важнейшее условие устойчивого развития общества. Рассматривается роль женщин в системе здравоохранения, социальной сфере и антикризисном управлении. В статье анализируется нормативно-правовая база Республики Казахстан в области гендерного равенства. Подчеркивается значение участия женщин в процессах принятия решений на всех уровнях управления. Реализация гендерно-чувствительной политики рассматривается как фактор устойчивого социально-экономического развития.

Ключевые слова: гендерное равенство, права женщин, расширение возможностей, государственная политика, устойчивое развитие, социальная защита, пандемия COVID-19, гендерное насилие, Казахстан

Гендерное равенство является одним из ключевых принципов современного демократического общества и фундаментальной ценностью, лежащей в основе прав человека. Оно предполагает равный доступ женщин и мужчин к ресурсам, возможностям, участию в принятии решений и защите со стороны государства. В условиях глобальных социально-экономических трансформаций обеспечение гендерного равенства приобретает особую значимость, поскольку напрямую связано с

устойчивым развитием, социальной стабильностью и эффективностью государственного управления.

В международной практике вопросы гендерного равенства закреплены в ряде универсальных документов, включая Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и Цели устойчивого развития Организации Объединённых Наций. Цель устойчивого развития № 5 направлена на расширение прав и возможностей всех женщин и девочек и рассматривается как межсекторная цель, оказывающая влияние на реализацию других направлений развития.

Современные проблемы гендерного неравенства

Несмотря на определённый прогресс, достигнутый за последние десятилетия, гендерное неравенство продолжает проявляться в различных формах. Во многих странах женщины сталкиваются с ограничениями в доступе к качественному образованию, достойной занятости и руководящим позициям. Существенным остаётся гендерный разрыв в оплате труда, а также вертикальная и горизонтальная сегрегация рынка труда.

Социальные и культурные стереотипы по-прежнему оказывают значительное влияние на распределение ролей между мужчинами и женщинами. Женщины чаще вовлечены в неоплачиваемую работу по уходу за детьми, пожилыми и больными членами семьи, что ограничивает их экономическую активность и карьерное развитие. Дополнительной проблемой является распространённость гендерного и бытового насилия, подрывающего основы социальной безопасности и правопорядка.

Гендерные последствия пандемии COVID-19

Пандемия COVID-19 стала фактором, усугубившим существующие формы гендерного неравенства. Женщины оказались в числе наиболее уязвимых групп, поскольку они составляют значительную долю работников здравоохранения, образования и социальной сферы. Повышенные риски заражения, эмоциональное выгорание и рост нагрузки негативно сказались на их физическом и психологическом состоянии.

Экономические последствия пандемии также непропорционально затронули женщин. Закрытие предприятий, особенно в сфере услуг и неформальной занятости, привело к росту безработицы среди женщин и снижению их доходов. Одновременно возрос объём неоплачиваемой домашней работы вследствие закрытия школ и учреждений дошкольного образования. Особую тревогу вызывает рост случаев бытового насилия в период ограничительных мер, что потребовало усиления механизмов социальной и правовой защиты.

Гендерная политика и законодательство Республики Казахстан

В Республике Казахстан вопросы обеспечения гендерного равенства закреплены на конституционном и законодательном уровнях. Конституция Республики Казахстан провозглашает равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола. Закон «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей мужчин и женщин» направлен на предотвращение дискриминации и формирование равных условий участия в общественной жизни.

Дополнительно реализуется Концепция семейной и гендерной политики в Республике Казахстан до 2030 года, определяющая приоритеты государственной политики в сфере поддержки семьи и расширения прав женщин. Несмотря на предпринимаемые меры, сохраняются вызовы, связанные с недостаточной представленностью женщин на высших управленческих позициях и устойчивостью гендерных стереотипов.

Роль женщин в устойчивом развитии и восстановлении

Женщины играют ключевую роль в обеспечении устойчивого развития и посткризисного восстановления. Международный и национальный опыт

свидетельствует о том, что участие женщин в принятии решений повышает эффективность управления, способствует социальной инклюзии и укреплению доверия к институтам власти.

Важное значение имеют такие инструменты, как гендерно-ориентированное бюджетирование, развитие экономики ухода и поддержка женского предпринимательства. Инвестиции в образование, здравоохранение и экономическую активность женщин рассматриваются как долгосрочный фактор устойчивого роста и социального прогресса.

Заключение

Таким образом, обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей женщин и девочек является стратегической задачей современного государства. Пандемия COVID-19 выявила уязвимость достигнутых результатов, но одновременно продемонстрировала необходимость и потенциал системных преобразований. Для Республики Казахстан дальнейшее продвижение гендерного равенства требует комплексного подхода, включающего совершенствование законодательства, институциональных механизмов и общественного сознания. Реализация гендерно-чувствительной политики является важным условием устойчивого развития, социальной справедливости и повышения качества жизни населения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Конституция Республики Казахстан.
2. Закон Республики Казахстан «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей мужчин и женщин» от 8 декабря 2009 г.
3. Концепция семейной и гендерной политики в Республике Казахстан до 2030 года.
4. Национальный доклад о положении женщин и мужчин в Республике Казахстан. Бюро национальной статистики РК.
5. Аналитические материалы Центра гендерных исследований Республики Казахстан.
6. Иванова А.А. Гендерное равенство как фактор устойчивого социально-экономического развития Республики Казахстан // Вестник КазНУ. Серия социальных наук. – 2021. – № 3. – С. 45–52.
7. Петрова Б.Б. Государственная политика в сфере обеспечения равных прав и возможностей мужчин и женщин // Экономика и управление. – 2020. – № 4. – С. 78–85.

УДК 004.8:616-07

Долгова Т.К.

– магистрант 1 курса ОП «Менеджмент в здравоохранении»

НАО «Медицинский университет Астана»

*Керимкулова Д.Д., PhD, доцент кафедры Общественного здоровья
и менеджмента НАО «Медицинский университет Астана»*

ИИ В ЛАБОРАТОРНОЙ ДИАГНОСТИКЕ: EVIDENCE-BASED ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЛЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В ЗДРАВООХРАНЕНИИ

Аннотация.

Технологии искусственного интеллекта всё активнее внедряются в клиническую лабораторную диагностику, включая обнаружение ошибок, поддержку контроля качества, интерпретацию результатов и оптимизацию лабораторных процессов. Вместе с тем управленческие решения о внедрении решений на основе искусственного интеллекта требуют доказательной оценки, выходящей за рамки алгоритмических метрик точности. Цель статьи заключается в формировании доказательной рамки оценки эффективности применения искусственного интеллекта в лабораторной диагностике для руководителей медицинских организаций и органов управления здравоохранением. В данной статье представлены ключевые направления применения, минимальный набор показателей клинической и операционной эффективности, модель экономической оценки влияния на бюджет и матрица рисков жизненного цикла. Предложенный подход предназначен для аналитического обоснования программ цифровой трансформации, оценки целесообразности внедрения и поддержки решений по масштабированию.

Кілт сөздер: жасанды интеллект; зертханалық диагностика; дәлелдерге негізделген бағалау; клиникалық тиімділік; экономикалық тиімділік; сапаны бақылау; тәуекелдерді басқару.

Ключевые слова: искусственный интеллект; лабораторная диагностика; evidence-based оценка; клиническая эффективность; экономическая эффективность; контроль качества; управление рисками.

Key words: artificial intelligence; laboratory diagnostics; evidence-based evaluation; clinical effectiveness; economic effectiveness; quality control; risk management.

Введение. Клиническая лабораторная диагностика является ключевым источником данных для диагностики, мониторинга и выбора тактики лечения. Рост объёмов исследований сопровождается повышением требований к скорости выдачи результатов, устойчивости контроля качества и безопасности процесса. На этом фоне методы искусственного интеллекта рассматриваются как инструмент повышения эффективности лабораторной службы, однако практическая ценность определяется не точностью модели в экспериментальной среде, а измеримыми эффектами на уровне процессов и решений в реальной практике [1].

Научные обзоры указывают, что наиболее результативные сценарии применения связаны с выявлением аномалий и ошибок, поддержкой контроля качества и оптимизацией лабораторных информационных процессов. Вместе с тем экономическая и организационная целесообразность внедрения не является автоматически следствием улучшения метрик модели. В исследованиях по экономической оценке медицинского искусственного интеллекта показано, что выбор порогов чувствительности и специфичности влияет на экономический результат, а наиболее точная модель может уступать по экономической эффективности альтернативной конфигурации [2]. Систематические обзоры экономических оценок вмешательств с искусственным интеллектом подчёркивают вариабельность методов, необходимость прозрачного учёта затрат жизненного цикла и проведения анализа чувствительности [3]. Следовательно, управленческое решение требует доказательной рамки, объединяющей клинические, экономические и риск-ориентированные критерии.

Основная часть.

Применение искусственного интеллекта целесообразно рассматривать по этапам полного цикла лабораторного исследования (Таблица 1).

Преаналитический этап включает контроль идентификации и маркировки проб, обнаружение признаков несоответствий, поддержку логистики и прогнозирование потоков. Управленческий эффект проявляется в снижении доли брака проб и сокращении повторных заборов.

Аналитический этап и контроль качества являются одним из наиболее перспективных направлений. Подходы, основанные на анализе данных пациентов в реальном времени, позволяют повышать чувствительность обнаружения системных ошибок и дрейфа при сохранении управляемого уровня ложных сигналов, однако требуют правильной настройки и мониторинга в реальной практике [2].

Постаналитический этап включает поддержку верификации результатов, выявление нетипичных профилей показателей и формирование клинико-лабораторных комментариев, что способно сокращать временные потери и снижать риск пропуска клинически значимых сочетаний [3].

Организационно-управленческий контур включает прогнозирование нагрузки, оптимизацию расписаний и поддержку решений о рациональном тестировании, что особенно важно при дефиците кадров и необходимости поддержания доступности лабораторных услуг [4].

Таблица 1. Направления применения искусственного интеллекта и показатели эффекта

Этап процесса	Применение искусственного интеллекта	Ожидаемый эффект	Показатели для оценки
Преаналитический этап	обнаружение ошибок и несоответствий; прогнозирование потоков	снижение брака проб и повторных заборов	доля брака проб; доля повторных заборов
Аналитический этап и контроль качества	модели контроля качества на основе данных пациентов; выявление дрейфа	снижение риска системной ошибки; сокращение	инциденты контроля качества на тысячу исследований; доля

		повторных измерений	повторных измерений
Постаналитический этап	поддержка верификации; выявление нетипичных профилей	сокращение времени верификации; повышение безопасности	время верификации; доля своевременной обработки критических результатов
Управление ресурсами	прогнозирование загрузки; планирование процессов	оптимизация распределения ресурсов	загрузка смен; стоимость процесса на одно исследование
Примечание: составлено автором на основании источников [2-4]			

Доказательная оценка эффективности применения искусственного интеллекта должна включать как минимум три взаимосвязанных контура: клинический и операционный, экономический и риск-ориентированный.

1. Клиническая и операционная эффективность

Для управленческого мониторинга целесообразно использовать показатели, отражающие скорость и стабильность процесса, качество преаналитики, устойчивость контроля качества и безопасность управления критическими результатами. Практически значимыми являются распределение времени выполнения исследований (включая девяностый перцентиль), доля брака проб, доля повторных измерений, частота инцидентов контроля качества и время верификации результатов (Таблица 2). Выбор этих показателей соответствует современным публикациям, которые акцентируют необходимость оценки именно в условиях рутинной практики [4].

Таблица 2. Минимальный набор показателей эффективности для управленческого решения

Блок оценки	Показатель	Управленческое значение
Скорость выдачи результата	распределение времени выполнения исследования, включая девяностый перцентиль	оценка доступности услуги и стабильности процесса
Качество преаналитики	доля брака проб; доля повторных заборов	снижение организационных потерь и рисков
Аналитическая устойчивость	инциденты контроля качества на тысячу исследований; доля повторных измерений	контроль системных ошибок и непродуктивной нагрузки
Клиническая безопасность	доля критических результатов, обработанных по регламенту; время подтверждения	снижение клинических рисков
Ресурсы	трудоzатраты персонала на верификацию и разбор несоответствий	оценка высвобождения времени и перераспределения функций
Примечание: составлено автором на основании источников [3-5]		

2. Экономическая эффективность

Наиболее прикладным для руководителей лабораторной службы является анализ влияния на бюджет организации, позволяющий сопоставить затраты внедрения и сопровождения с экономией и предотвращёнными потерями. Экономическая эффективность зависит от параметров модели и стоимости ложных решений, а потому требует анализа чувствительности и прозрачного описания допущений [5].

Таблица 3. Модель экономической оценки влияния на бюджет организации

Компонент	Содержание	Принцип расчёта
Затраты на внедрение и сопровождение	лицензирование; интеграция; обучение; сопровождение; информационная безопасность	суммарные прямые расходы за период
Экономия на повторных измерениях	снижение повторных исследований	разница количества повторов, умноженная на себестоимость
Экономия на повторных заборах	снижение повторных заборов в связи со снижением брака	разница количества повторных заборов, умноженная на стоимость
Экономия трудозатрат	сокращение времени персонала	разница времени, умноженная на стоимость минуты труда
Итоговая оценка	экономический эффект	разница выгод и затрат; показатель окупаемости
Примечание: составлено автором на основании источников [3-5]		

3. Риск-ориентированный контур и жизненный цикл представлены в Таблице 4.

Таблица 4. Матрица рисков и контрольные меры

Риск	Возможные последствия	Контрольные меры	Индикаторы контроля
Дрейф модели	снижение достоверности предупреждений	контроль версий; периодическая переоценка качества	динамика ложных сигналов и пропусков
Смещение данных	неравномерное качество по площадкам	стратифицированный мониторинг	различия метрик между площадками
Интеграционные ошибки	некорректная привязка данных	тестирование интерфейсов; аудит	число инцидентов интеграции
Человеческий фактор	ошибочные действия пользователя	обучение; регламенты верификации; аудит	результаты аудита и разбор случаев
Примечание: составлено автором на основании источников [3-6]			

Решения на основе искусственного интеллекта требуют управления рисками дрейфа модели, смещения данных, интеграционных инцидентов и человеческого фактора. Обзорные работы по обнаружению ошибок и контролю качества подчёркивают

необходимость постоянного мониторинга ложных сигналов и пропусков, а также организационных регламентов эксплуатации [2, 6].

Заключение

Применение искусственного интеллекта в лабораторной диагностике должно оцениваться в доказательной рамке, объединяющей клиническую и операционную эффективность, экономическую эффективность и риск-ориентированное управление жизненным циклом решения. Для управленческих решений рекомендуется минимальный набор показателей, включающий распределение времени выполнения исследований, показатели брака проб и повторных измерений, частоту инцидентов контроля качества и параметры безопасности обработки критических результатов. Экономическая оценка должна быть ориентирована на влияние на бюджет организации и учитывать расходы жизненного цикла, а также анализ чувствительности ключевых допущений. Управление рисками дрейфа модели, смещения данных, интеграционных инцидентов и человеческого фактора является обязательным условием устойчивого внедрения.

Список литературы

1. Rabbani N., Kim G. Y. E., Suarez C. R., Chen J. Applications of machine learning in routine laboratory medicine: Current state and future directions // *Clinical Biochemistry*. 2022. Vol. 103. P. 1–7. DOI: 10.1016/j.clinbiochem.2022.02.011
2. Lorde N., Thomas A., Walsh S. R., et al. Machine Learning for Patient-Based Real-Time Quality Control, Analytical and Preanalytical Error Detection in Clinical Laboratory // *Diagnostics*. 2024. Vol. 14. No. 16. Art. 1808
3. Wang Y., Liu C., Hu W., et al. Economic evaluation for medical artificial intelligence: accuracy vs. cost-effectiveness in a diabetic retinopathy screening case // *npj Digital Medicine*. 2024. Vol. 7. DOI: 10.1038/s41746-024-01032-9
4. El Arab R. A., Al Moosa O. A. Systematic review of cost effectiveness and budget impact of artificial intelligence in healthcare // *npj Digital Medicine*. 2025. DOI: 10.1038/s41746-025-01722-y
5. Wu W. T., et al. Economic evaluation of artificial intelligence-assisted technologies in healthcare: systematic review // *BMC Health Services Research*. 2025. URL: <https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC12795340/>
6. Lin Y., Mensah E., et al. Machine learning-based error detection in the clinical laboratory: a critical review // *Critical Reviews in Clinical Laboratory Sciences*. 2025. DOI: 10.1080/10408363.2025.2512468

УДК 338.22

*Замбинова Г.К., к.э.н., и.о.доцента¹
Замбинова З.Б., магистр, старший преподаватель¹
Учреждение «Esil University», Астана, Казахстан¹*

ЗЕЛЕНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ КАК ОСНОВА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ КАЗАХСТАНА

В статье представлен анализ современного этапа перехода к «зеленой экономике», в котором особое внимание уделяется развитию возобновляемых источников энергии, экологически ориентированного строительства, экологически чистого транспорта, системы управления отходами, органического сельского хозяйства с акцентом на устойчивость и повышение эффективности, а также рационального использования водных ресурсов. Отдельно рассмотрены ключевые риски, проблемы и барьеры, сдерживающие развитие «зеленой экономики» в Казахстане, и предложены практические рекомендации и меры по их преодолению. Также в работе анализируются подходы и инструменты, с помощью которых государство планирует реализовать переход к «зеленой экономике», и определяются основные задачи, связанные с внедрением данного стратегического направления.

Ключевые слова: «зеленая экономика»; экономический рост; устойчивое развитие; ресурсы; энергоэффективность; выбросы.

Кілт сөздер: «жасыл экономика»; экономикалық өсу; тұрақты даму; ресурстар; энергия тиімділігі; шығарындылар.

Keywords: «green economy»; economic growth; sustainable development; resources; energy efficiency; emissions.

Введение. Казахстан располагает существенными возможностями для развития возобновляемой энергетики, однако по уровню выбросов парниковых газов по-прежнему занимает лидирующие позиции среди стран Центральной Азии. Несмотря на значительный экономический, социальный и экологический потенциал, доля возобновляемых источников энергии в структуре производства электроэнергии по итогам первого полугодия 2024 года составила лишь 6,5%, что свидетельствует о недостаточных темпах их внедрения. В соответствии с долгосрочными планами правительства данный показатель предполагается довести до 50% к 2050 году [1].

Одновременно страна испытывает сложности, связанные с диверсификацией экономики и энергетического сектора, что повышает актуальность реализации модели инклюзивного «зеленого» роста. В течение последних десятилетий как развитые, так и развивающиеся государства все чаще определяют приоритетами устойчивое экономическое развитие, повышение эффективности использования ресурсов и снижение негативного воздействия на окружающую среду. Концепция «зеленого роста», ориентированная на достижение устойчивого развития за счет рационального и ответственного природопользования, с момента своего формирования в конце 2000-х годов (ОЭСР, 2009) стала важной составляющей экономической политики многих стран.

В течение последних десятилетий как развитые, так и развивающиеся государства все чаще рассматривают обеспечение устойчивости экономического роста, повышение

эффективности использования ресурсов и сокращение негативного воздействия на окружающую среду в качестве ключевых приоритетов развития. Концепция «зеленого роста», ориентированная на достижение устойчивого развития посредством рационального и ответственного управления природными ресурсами, с конца 2000-х годов заняла значимое место в системе экономической политики многих стран [2].

Несмотря на возможность достижения высоких темпов экономического роста за счет интенсивной эксплуатации ограниченных природных ресурсов и игнорирования экологических последствий, подобный подход в долгосрочной перспективе неизбежно приводит к экономическому и экологическому кризису, нивелируя достигнутые результаты. Данный вывод подтверждается многочисленными примерами из мировой практики [3].

Концепция инклюзивного зеленого роста выходит за рамки исключительно экологической повестки и рационального природопользования, акцентируя внимание на необходимости сбалансированного и комплексного развития как единственного пути обеспечения устойчивости в долгосрочной перспективе. Для Казахстана данная концепция имеет особое значение, поскольку ее ключевым элементом является обеспечение устойчивого экономического роста.

Экономика Казахстана характеризуется высокой степенью отраслевой концентрации, при которой нефтегазовый сектор, горнодобывающая промышленность и сельское хозяйство выступают основными источниками экономического роста. Такая структура повышает уязвимость страны к внешним шокам и колебаниям мировых цен на сырьевые товары, тем самым ограничивая возможности устойчивого развития [4]. Дополнительные сложности в сфере внешней торговли и диверсификации экономики обусловлены недостаточно развитой инфраструктурой и неэффективной логистической системой. Географическое положение Казахстана усиливает зависимость от соседних государств в вопросах выхода на мировые рынки, что подчеркивает необходимость модернизации транспортных коридоров и энергетической инфраструктуры. Существующие ограничения приводят к росту издержек и значительным потерям, особенно в энергетическом секторе [5].

Реагируя на глобальные тенденции устойчивого развития, Казахстан последовательно внедряет инновационные подходы в экономическую политику. Страна стала первой в Центральной Азии, сформировавшей институционально-правовую базу для перехода к «зеленому росту» путем принятия ряда ключевых нормативных документов, включая Экологический кодекс (2007), Закон о поддержке использования возобновляемых источников энергии (2009), Концепцию перехода к «зеленой экономике» (2013), а также Указ Президента Республики Казахстан «Об утверждении Национального плана развития Республики Казахстан до 2029 года» (2024). Существенное внимание уделяется развитию международного сотрудничества в сфере зеленой энергетики, а также укреплению партнерских отношений с международными финансовыми институтами и стратегическими инвесторами для привлечения инвестиций в возобновляемые источники энергии, экологически чистые технологии и инфраструктурные проекты («Стратегия Казахстана – 2050»).

Вместе с тем Казахстан сталкивается с рядом структурных, социально-экономических и экологических проблем. К ним относятся высокая зависимость от экспорта сырья, неравномерное распределение ресурсов, низкий уровень доходов населения и ограниченный доступ к базовым услугам. Экологические вызовы усугубляются дефицитом водных ресурсов, неэффективным использованием природного потенциала, высоким уровнем энергопотребления, нерациональными аграрными практиками и недостаточно развитой системой управления отходами, что создает угрозы для продовольственной безопасности.

Несмотря на разработку и реализацию государственных стратегий и программ, направленных на устойчивое развитие, многие системные проблемы остаются нерешенными, а уровень эффективности межрегионального сотрудничества остается недостаточным. Их преодоление требует комплексного подхода в государственной политике и усиления координации между региональными органами власти.

Обладая значительным потенциалом в области ветровой и солнечной энергетики, Казахстан находится на этапе формирования новой энергетической модели. Потенциал ветровых ресурсов страны многократно превышает прогнозируемые внутренние потребности, что создает предпосылки для достижения энергетической независимости. Однако, несмотря на наличие законодательных механизмов поддержки, реализация данного потенциала требует привлечения инвестиций, развития инфраструктуры и подготовки квалифицированных специалистов. Существенными вызовами остаются сезонность генерации возобновляемых источников энергии и необходимость создания эффективных систем накопления энергии.

Расширение использования возобновляемых источников энергии в Казахстане сдерживается рядом взаимосвязанных факторов. Государственная поддержка традиционных энергоносителей, таких как уголь и газ, формирует неравные конкурентные условия и снижает инвестиционную привлекательность ВИЭ. Низкие тарифы на электроэнергию ограничивают возможности возврата инвестиций при высоких капитальных затратах. Дополнительными барьерами являются ограниченный доступ к долгосрочному финансированию, особенно в национальной валюте, дефицит отечественных инженерных кадров и технологий, а также недостаточный уровень информированности населения о преимуществах возобновляемой энергетики.

Экономика Казахстана, исторически ориентированная на экспорт сырьевых ресурсов, в современных условиях нуждается в последовательном переходе к модели зеленого роста. Высокая энергоемкость и значительная экологическая нагрузка большинства отраслей обуславливают необходимость принятия неотложных мер по повышению энергоэффективности и снижению негативного воздействия на окружающую среду [6]. Концепция «зеленой экономики» Казахстана направлена на повышение эффективности использования ресурсов и внедрение инновационных технологий с целью обеспечения устойчивого развития в интересах будущих поколений (рис. 1).

Рисунок 1 - Сроки перехода Казахстана к зеленой экономике (2013-2050 гг.) [7]

Реализация стратегии «зеленой» трансформации открывает для Казахстана значительные возможности экономического роста. Ожидается, что внедрение экологически ориентированных инновационных технологий позволит повысить энергоэффективность на 40–60%, что приведет к снижению нагрузки на природные ресурсы и сокращению производственных издержек. Одновременно переход к модели зеленой экономики способен обеспечить создание более 500 тыс. новых рабочих мест, стимулировать развитие инновационных отраслей и способствовать устойчивому повышению уровня жизни населения [7].

Эффективный переход к зеленой экономике возможен лишь при условии координированного взаимодействия государства, частного сектора и общества. Совместные усилия данных участников позволят обеспечить стабильный и адаптивный экономический рост, устойчивый к внешним вызовам. Для реализации поставленных целей потребуются привлечение значительных инвестиционных ресурсов — порядка 3–4 млрд долларов США ежегодно в течение следующих трех десятилетий.

Казахстан располагает существенным потенциалом в сфере возобновляемой энергетики, прежде всего в гидроэнергетике, а также солнечной и ветровой генерации. Благоприятные природно-климатические условия и географическое положение страны определяют высокую перспективность развития малых гидроэлектростанций, солнечных и ветровых электростанций. Совокупный потенциал производства электроэнергии из данных источников оценивается на уровне до 1885 млрд кВт·ч в год.

К числу ключевых факторов, стимулирующих развитие возобновляемой энергетики в Казахстане, относятся:

- **Ориентация на экологическую устойчивость** — государственная политика направлена на сокращение негативного воздействия на окружающую среду и выполнение международных климатических обязательств.

- **Необходимость обновления энергетической инфраструктуры** — высокий износ генерирующих мощностей и значительные потери при передаче электроэнергии требуют модернизации энергетической системы, в рамках которой ВИЭ могут обеспечить большую гибкость и устойчивость.

- **Обеспечение энергоснабжения удаленных территорий** — значительная часть населения проживает в сельской местности с ограниченным доступом к централизованным источникам энергии, где ВИЭ представляют собой экономически эффективное решение.

- **Снижение зависимости от ископаемых видов топлива** — доминирование угольной генерации в энергетическом балансе приводит к высоким выбросам парниковых газов, тогда как развитие ВИЭ способствует диверсификации энергобаланса и сокращению углеродного следа.

По состоянию на 1 августа 2024 года в Казахстане зафиксирован заметный рост количества электростанций, функционирующих на базе возобновляемых источников энергии. Их число достигло 55 объектов, что свидетельствует о поступательном развитии сектора. Установленная мощность увеличилась на 15,5% за счет ввода в эксплуатацию новых гидроэлектростанций и ветровых электростанций мощностью 30 МВт и 14 МВт соответственно.

Несмотря на незначительное увеличение установленной мощности солнечных установок (на 1,7 МВт) и стабильную работу биогазовых электростанций (0,6 МВт), общий объем производства электроэнергии из возобновляемых источников в 2023 году достиг 6,675 млрд кВт·ч, что соответствует 5,92% общего объема выработки электроэнергии в стране. Для сравнения, в 2022 году данный показатель составлял 5,110 млрд кВт·ч, или 4,53%. Таким образом, вклад ВИЭ в общем объеме производства электроэнергии увеличился на 1,39 процентного пункта.

Несмотря на пока еще относительно низкую долю возобновляемых источников в энергетическом балансе Казахстана, темпы роста выработки электроэнергии из ВИЭ характеризуются устойчивой положительной динамикой. К концу 2023 года солнечная и ветровая энергетика обеспечивали около 12% производства электроэнергии, в то время как гидроэнергетика, преимущественно представленная объектами, введенными в эксплуатацию в предыдущие десятилетия, сохраняла значимую роль, формируя порядка 14% выработки. Существенное снижение стоимости технологий солнечной и ветровой энергетики за последние десять лет — более чем на 80% и 30–40% соответственно — а также прогнозируемое дальнейшее удешевление на 25–50% создают предпосылки для ускоренного роста доли ВИЭ в ближайшей перспективе.

Вместе с тем, несмотря на высокий природно-климатический потенциал, развитие возобновляемой энергетики в Казахстане сталкивается с рядом системных ограничений.

Экономические барьеры включают низкие тарифы на электроэнергию, производимую на традиционных электростанциях, что снижает инвестиционную привлекательность проектов ВИЭ вследствие доступных цен на ископаемое топливо и государственной поддержки традиционной энергетики. Существенные потери при передаче электроэнергии и использование устаревших технологий также снижают общую эффективность энергосистемы и усложняют интеграцию ВИЭ. Дополнительные риски формируются вследствие валютных колебаний и нестабильной деловой среды, что особенно сдерживает приток иностранных инвестиций.

Технические и технологические ограничения обусловлены ограниченной отечественной производственной и технологической базой, высокой зависимостью от импортного оборудования, а также дефицитом информации и недостаточным уровнем осведомленности населения, бизнеса и государственных структур о возможностях и преимуществах ВИЭ.

Институциональные и регуляторные барьеры связаны с несовершенством нормативно-правовой базы, отсутствием последовательной долгосрочной стратегии развития сектора, частыми изменениями государственной политики и наличием значительных административных препятствий, включая длительные процедуры согласования и коррупционные риски. Существенные ограничения также накладывают технические возможности Единой энергетической системы Казахстана, включая недостаточную пропускную способность сетей и отсутствие инфраструктуры для интеграции значительных объемов переменной генерации.

Крупные проекты в сфере ветровой и солнечной энергетики, такие как Ерейментау и Бурное, в основном реализовывались при участии государства и международных финансовых организаций. Недостаточная доля частных инвестиций свидетельствует о сохраняющейся низкой инвестиционной привлекательности отрасли, что замедляет развитие возобновляемой энергетики и ограничивает ее конкурентоспособность по сравнению с традиционными источниками энергии.

Заключение. Таким образом, достижение к 2030 году целевого показателя не менее 15% возобновляемых источников энергии в структуре энергетического баланса страны представляет собой амбициозную, но достижимую задачу, реализация которой способна повысить общую экономическую эффективность Республики Казахстан. Обладая значительными ресурсами солнечной энергии, ветра и биомассы, страна имеет высокий потенциал для масштабного развития возобновляемой энергетики. Рациональное использование данного потенциала не только способствует устойчивому экономическому росту, но и позволяет обеспечить надежное энергоснабжение, включая удаленные и труднодоступные регионы. Несмотря на существенную роль традиционной гидроэнергетики в текущем энергобалансе, перспективы развития солнечной, ветровой и биоэнергетики оцениваются как крайне благоприятные. В настоящее время доля ВИЭ

в энергетическом балансе Казахстана остается сравнительно низкой, однако динамичное развитие технологий и снижение их стоимости создают предпосылки для значительного увеличения данного показателя в среднесрочной перспективе.

Для успешной реализации перехода Казахстана к модели зеленой экономики ключевое значение имеет укрепление институциональных основ и повышение эффективности системы государственного управления. Необходимо расширить функциональные возможности государственных институтов и сформировать более привлекательные условия для привлечения частных инвестиций в экологически ориентированные проекты. Важным направлением является пересмотр действующей системы государственных субсидий и иных мер поддержки с целью повышения их доступности для широкого круга инвесторов и инициатив. Кроме того, особое внимание следует уделить цифровизации и упрощению административных процедур, что позволит ускорить запуск и реализацию новых «зеленых» проектов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Официальный сайт Министерства энергетики Республики Казахстан. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/energo/press/news/details/814318?lang=ru> (Дата обращения: 25.01.2026).
2. Казбеков Б. К., Государственное регулирование экономики. Часть III. Управление устойчивым развитием национальной экономики. Учебник для вузов. "Казахский университет", Алматы, 2019.
3. Указ Президента Республики Казахстан от 30 мая 2013 года №577 «О Концепции по переходу Республики Казахстан к «зеленой экономике» [Электрон. ресурс] – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1300000577/> (Дата обращения: 25.01.2026).
4. Сдасюк Г.В. Концепция устойчивого развития "Зеленой экономики": трудности и возможности ее реализации в России. – Москва: Институт географии РАН, 2021.
5. Omarova A.I., A.Aktymbayeva, A.Orazgaliyeva, A.Tulaganov, A.Akhmetova, Y.Tyurina, M.Troyanskaya The Central Asian economics of water-energy security: The future role of hydro and fuel-based systems. International Journal of Energy Economics and Policy (IJEER). – 2021.
6. Казбеков Б.К. Зеленая экономика: проблемы, пути и механизмы, построенные к Казахстану. Бюллетень КазНУ им. Аль-Фараби. Серия "Экология". N02/3 (38). 2021, стр. 114- 127.
7. Отчет Зеленая экономика: реалии и перспективы в Казахстане. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/energo/documents/details/216758?lang=ru> (Дата обращения: 25.01.2026).

ӘӨЖ 330.1

Зинұрұлы Н.

Экономика ғылымдарының магистрі
«Менеджмент» кафедрасының оқытушысы
Yessenov University, Ақтау қаласы

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА ИННОВАЦИЯЛЫҚ КӘСІПКЕРЛІКТІ ҚОЛДАУДАҒЫ МЕМЛЕКЕТТІК ШАРАЛАРДЫ ЖЕТІЛДІРУ

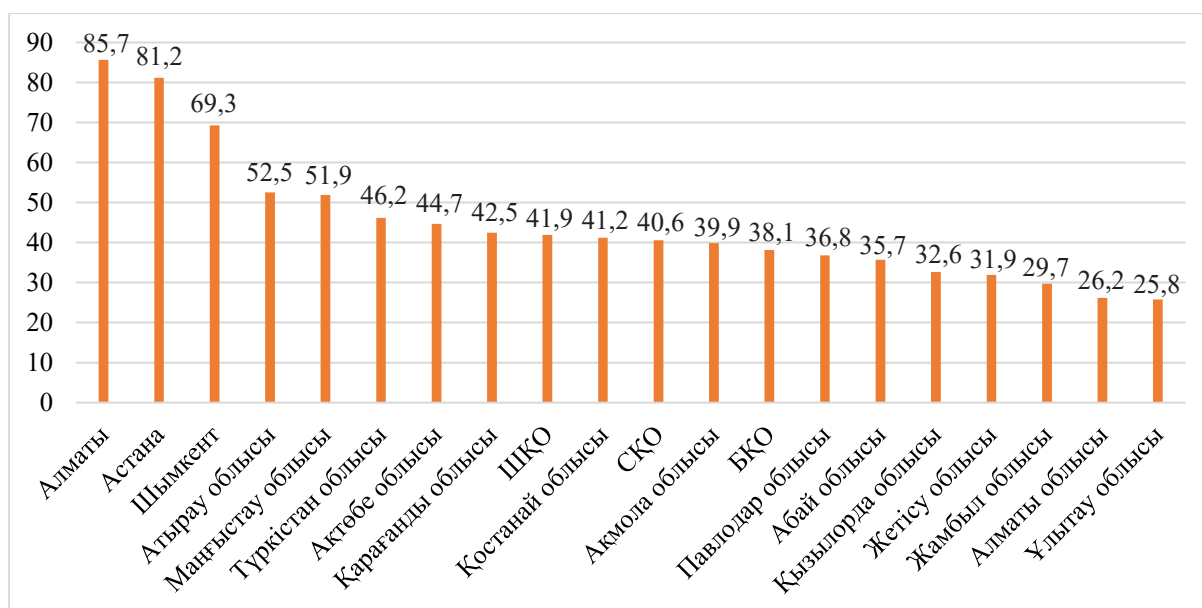
Аннотация. Жаһандану және экономиканың цифрлық трансформациясы жағдайында инновациялық кәсіпкерлік Қазақстан Республикасының тұрақты әлеуметтік-экономикалық дамуының негізгі факторы болып табылады. Бұл жұмыста елдің қазіргі заманғы сын-қатерлері мен стратегиялық басымдықтарын ескере отырып, инновациялық кәсіпкерлікті қолдаудың мемлекеттік шараларын жетілдіру мәселелері қаралады. Қаржылық, институционалдық және инфрақұрылымдық тетіктерді қоса алғанда, мемлекеттік қолдаудың қолданыстағы құралдары, сондай-ақ олардың бизнестің инновациялық белсенділігін ынталандырудағы тиімділігі талданады. Қаржыландыруға қол жеткізу, венчурлық инвестицияларды дамыту, стартаптарды қолдау және ғылыми зерттеулерді коммерцияландыру мәселелеріне ерекше назар аударылады. Анықталған мәселелерге сүйене отырып, қолайлы инновациялық экожүйені құруға, отандық инновациялық кәсіпорындардың бәсекеге қабілеттілігін арттыруға және Қазақстанды жаһандық инновациялық кеңістікке интеграциялауға бағытталған мемлекеттік саясатты жетілдіру бағыттары ұсынылады. Зерттеу нәтижелерін инновациялық кәсіпкерлікті мемлекеттік қолдау бағдарламаларын әзірлеу және түзету кезінде пайдалануға болады.

Түйінді сөздер: инновация, кәсіпкерлік, экономика, мемлекет, технология, бизнес, бағдарлама, тәжірибе.

Ключевые слова: инновация, предпринимательство, экономика, государство, технология, бизнес, программа, опыт.

Keywords: innovation, entrepreneurship, economy, state, technology, business, program, experience.

Инновациялық кәсіпкерліктің мақсаттары мен қағидаттарын іске асырудың негізгі кепілі – мемлекет. Қазақстанда инновациялық кәсіпкерлікті мемлекеттік қолдау елдің экономикалық дамуында шешуші рөл атқарады. Мемлекет стартаптарды қолдау, гранттар мен субсидиялар бөлу, статистикалық көрсеткіштер кешені арқылы бағаланатын технопарктер, инкубаторлар мен зертханаларды жетілдіру арқылы әрекет етеді.

Сурет 1 – ҚР бойынша инновациялық белсенді өңірлердің көрсеткіштері
Ескертпе – [1] әдебиет негізінде құрастырылған.

ҚР-да инновациялық кәсіпкерлікті мемлекеттік қолдауды жетілдіруді келесі негізгі аспектілер арқылы ұсынуға болады:

1-кесте-ҚР-дағы инновациялық кәсіпкерлікті мемлекеттік қолдауды жетілдіру жолдары

1. Тиімді қолдау бағдарламаларын әзірлеу және енгізу	
Мемлекеттік гранттар мен субсидиялар:	Қаржыландыру көлемін ұлғайту және стартаптар мен инновациялық компаниялар үшін гранттар алу рәсімдерін жеңілдету.
Ұзақ мерзімді несиелер:	Ұзақ қайтарымдылық кезеңдері бар төмен пайыздық мөлшерлемен инвестицияларды қамтамасыз ету үшін арнайы қорларды құру.
2. Инкубаторлар мен акселераторларды құру	
Технологиялық тұрақтар мен инкубаторлар:	Бастапқы кезеңдегі стартаптарды қолдау үшін инфрақұрылымды дамыту, соның ішінде тәлімгерлікке, оқытуға және зерттеуге қол жеткізу.
Акселерация бағдарламалары:	Кәсіпкерлерге өз жобаларын тез дамытуға көмектесетін қысқа мерзімді бағдарламаларды рәсімдеу.
3. Салықтық реттеуді жеңілдету	
Салық жеңілдіктері:	Инновациялық компанияларға олардың дамуының бастапқы кезеңдерінде салық демалыстарын және төмендетілген мөлшерлемелерді беру.
Жеңілдетілген есеп беру:	Шағын және орта бизнес үшін бюрократиялық кедергілерді азайту.
4. Зерттеулер мен әзірлемелерді қолдау	

ҒЗТКЖ мемлекеттік қаржыландыру:	Мемлекеттік университеттер мен ғылыми институттар арқылы ғылыми зерттеулерді қаржыландыруды ұлғайту.
Ғылыммен ынтымақтастықты ынталандыру:	Білім мен технологиямен алмасу үшін университеттер мен бизнес арасындағы серіктестікке бағытталған бағдарламалар.
5. Цифрландыру мен жаңа технологияларды енгізу	
Мемлекеттік қызметтерді цифрландыру:	Қол жетімділік пен ыңғайлылықты арттыру үшін кәсіпкерлерге арналған барлық мемлекеттік қызметтерді онлайн-форматқа көшіру.
Үлкен деректер мен жасанды интеллектті пайдалану:	Инвесторлар мен кәсіпкерлер үшін тәуекелдерді басқаруды жақсартуға мүмкіндік беретін бизнес-процестерді талдау және оңтайландыру платформаларын әзірлеу.
Ескертпе – [2] әдебиет негізінде құрастырылған.	

Қазақстан үшін инновациялық кәсіпкерлікті мемлекеттік қолдаудың шетелдік тәжірибесін, атап айтқанда АҚШ тәжірибесін енгізудің маңызы зор. Бұл бірнеше негізгі факторларға байланысты:

1. Экономикалық өсуді және экономиканы әртараптандыруды ынталандыру:

Мысал ретінде АҚШ: АҚШ инновациялар мен технологиялық дамуда көшбасшы болып табылады. Олардың тәжірибесі инновациялық кәсіпкерлікті мемлекеттік қолдау жаңа салаларды, жұмыс орындарын құруға және ЖІӨ-нің өсуіне қалай әкелетінін көрсетеді.

Қазақстан үшін: Қазақстан шикізат секторына тәуелді өз экономикасын әртараптандыруға ұмтылады. Инновацияларды қолдау әлемдік нарықта бәсекеге қабілетті жаңа жоғары технологиялық салаларды құра алады.

2. Инвестициялар мен технологияларды тарту:

Мысал ретінде АҚШ: АҚШ-тағы тиімді мемлекеттік қолдау бағдарламалары инновациялық жобаларға ішкі және шетелдік инвестицияларды тартады.

Қазақстан үшін: Қазақстанда осындай тетіктерді енгізу елдің инвестициялық тартымдылығын арттырады, озық технологиялар мен білімді, сондай-ақ шетелден келген мамандарды тартады.

3. Инновациялық экожүйені дамыту:

Мысал ретінде АҚШ: Америка Құрама Штаттары университеттерді, ғылыми орталықтарды, бизнес-инкубаторларды, акселераторларды және венчурлық қорларды қамтитын дамыған инновациялық экожүйені құрды. Мемлекет осы элементтерді үйлестіру мен қолдауда шешуші рөл атқарады.

Қазақстан үшін: Қазақстанға осындай экожүйені дамыту қажет. АҚШ тәжірибесін зерттеу ғылым, бизнес және мемлекет арасындағы өзара әрекеттесудің тиімді тетіктерін құруға, сондай-ақ ғылыми әзірлемелерді коммерцияландыруды ынталандыруға көмектеседі [3].

Қазақстан үшін пайдалы американдық тәжірибелердің мысалдары:

Технологиялық парктер мен бизнес-инкубаторларды құру: Стартаптар үшін инфрақұрылым мен қолдауды қамтамасыз етеді.

Университеттер мен ғылыми зерттеулерді қолдау: Іргелі және қолданбалы зерттеулерді қаржыландыру, сондай-ақ университеттердегі инновациялық инфрақұрылымды дамыту [4].

Қорыта келе, американдық тәжірибені жай көшіру әрқашан сәтті бола бермейді. Жергілікті ерекшеліктерді, мәдени факторларды және экономиканың даму деңгейін ескере отырып, оны Қазақстанның ерекше жағдайларына бейімдеу қажет. Сондай-ақ олардың тиімділігін қамтамасыз ету үшін қолдау бағдарламаларын бақылау мен бағалаудың тиімді жүйесін құру маңызды. Осылайша, инновациялық кәсіпкерлікті мемлекеттік қолдаудың АҚШ тәжірибесін енгізу Қазақстандағы инновациялық экономиканың табысты дамуының негізгі факторы болып табылады.

Әдебиеттер тізімі

1. Кудайкулов Д. Основы предпринимательства и бизнеса: учебное пособие по факультативному курсу. – Алматы, 2024. 157 с.
2. Нурсейт А., Темирбекова А., Нурсейтова Р. Теория рыночной экономики: предпринимательский аспект/учебное пособие. – Алматы, 2024. 78 с.
3. Абдыгаппарова С.Б. Инновационный потенциал Казахстан: механизмы активизации: Монография. - Алматы: Экономика, 2023-158 с.
4. Есентугелов А. Стратегия процветания страны в условиях мира. Уроки мирового кризиса и модернизация казахстанской экономики. - Астана, 2024. – 157 с.

УДК 338.242:004.8

Иманова Г.К.

«Бизнес және экономика» магистрі,
аға оқытушы, Esil University
Астана қ.

ЖАСАНДЫ ИНТЕЛЛЕКТ ҚАЗАҚСТАННЫҢ ЭКОНОМИКАЛЫҚ САЯСАТЫ МЕН ТҰРАҚТЫ ДАМУЫНЫҢ ДРАЙВЕРІ РЕТІНДЕ: МЕНЕДЖМЕНТТІК ТРАНСФОРМАЦИЯ ЖӘНЕ ЗАҢНАМАЛЫҚ РЕТТЕУ

Аңдатпа. Мақалада Қазақстанның қазіргі экономикалық саясаты мен тұрақты даму стратегиясы аясындағы жасанды интеллекттің (ЖИ) рөлі мен трансформациялық әлеуеті кешенді түрде зерттеледі. Автор мемлекеттік басқарудың жаңа «проактивті» моделін құрудағы ЖИ технологияларының маңыздылығын негіздеп, оның тиімділігін арттыру тетіктерін ұсынады. Квазимемлекеттік секторды реформалауда «алгоритмдік менеджмент» концепциясын енгізу арқылы ақпараттық асимметрияны жою мәселелері қарастырылады. Сонымен қатар, цифрлық трансформацияның жастардың интеллектуалдық капиталын қалыптастыруға тигізетін әсері мен туындайтын әлеуметтік-экономикалық тәуекелдері талданады. Зерттеу барысында Қазақстан

Республикасының заңнамалық базасын технологиялық өзгерістерге бейімдеу және «реттеуші құмсалғыштарды» енгізу бойынша нақты ұсыныстар берілді. Жұмыс қорытындысында ЖИ-дің ұлттық бәсекеге қабілеттілікті нығайтудағы стратегиялық басымдықтары айқындалады.

Түйін сөздер: жасанды интеллект, экономикалық саясат, квазимемлекеттік сектор, мемлекеттік басқару, интеллектуалдық капитал, тұрақты даму, цифрлық трансформация, алгоритмдік менеджмент.

Ключевые слова: искусственный интеллект, экономическая политика, квазигосударственный сектор, государственное управление, интеллектуальный капитал, устойчивое развитие, цифровая трансформация.

Keywords: artificial intelligence, economic policy, quasi-public sector, public administration, intellectual capital, sustainable development, digital transformation.

Қазіргі жаһандық экономикалық кеңістікте Төртінші өндірістік революция (Industry 4.0) технологиялары мемлекеттердің бәсекеге қабілеттілігін айқындайтын негізгі факторға айналды. Oxford Insights ұсынған «Government AI Readiness Index» мәліметтері бойынша, жасанды интеллектке (ЖИ) дайын елдердің экономикалық өсу қарқыны орташа деңгейден 15-20%-ға жоғары болады деп болжануда. Қазақстан Республикасының экономикасы соңғы жылдары инновациялық технологияларға, атап айтқанда, ЖИ саласындағы жаңалықтарға басты назар аударуда. ЖИ – бұл ақпаратты өңдеудің, талдаудың және шешім қабылдаудың жаңа әдістерін енгізу үшін қажетті құрал. Қазақстан үшін ЖИ-ді енгізу — бұл тек технологиялық жаңарту емес, бұл шикізаттық бағыттан жоғары технологиялық қосылған құны бар экономикаға өтудің стратегиялық мүмкіндігі. Ел Президенті Қ.К. Тоқаев атап өткендей, ЖИ саласындағы табыс — бұл ұлттық қауіпсіздік пен тәуелсіздіктің жаңа деңгейі [1].

Тұрақты даму мақсаттарына қол жеткізу контекстінде ЖИ ресурстарды тиімді пайдалануды қамтамасыз етіп, экономикалық жүйелердің ашықтығын арттырады. Зерттеудің өзектілігі ЖИ-ді мемлекеттік басқару мен квазимемлекеттік секторды реформалаудың құралы ретінде қарастырып, оның интеллектуалдық капиталға әсерін менеджменттік тұрғыдан негіздеуде жатыр.

Мемлекеттік басқарудың жаңа моделі: Проактивтілік және Алгоритмдік сервис. Дәстүрлі мемлекеттік басқару модельдері көбіне реактивті сипатқа ие. ЖИ-ді енгізу мемлекеттік аппаратты «проактивті» режимге ауыстыруға мүмкіндік береді. Халықаралық тәжірибеде, мысалы Эстония мен Сингапурда ЖИ қолдану мемлекеттік қызметтердің өзіндік құнын 30%-ға төмендетіп, азаматтардың қанағаттану деңгейін арттырған.

Data-Driven Governance (Деректерге негізделген басқару): Мемлекеттік органдар жинақтайтын Big Data массиві ЖИ алгоритмдері арқылы өңделгенде, халықтың әлеуметтік мұқтаждықтарын алдын ала болжауға болады. Мысалы, «Отбасының цифрлық картасы» жобасы ЖИ элементтерін қолдана отырып, 80-нен астам параметр бойынша көмекке мұқтаж азаматтарды олар өтініш бергенге дейін анықтауға мүмкіндік береді. Бұл қоғамдық игіліктерді әділ бөлудің жаңа эталоны болып табылады.

Бюрократияны оңтайландыру: Қазақстанның мемлекеттік аппаратында 90 мыңға жуық қызметкер бар. ЖИ күнделікті қайталанатын, техникалық сипаттағы функцияларды өз мойнына алу арқылы мемлекеттік қызметшілердің интеллектуалдық ресурсын күрделі стратегиялық жоспарлауға бағыттайды. Бұл шешім қабылдау жылдамдығын адамның физикалық мүмкіндігінен тыс деңгейге көтереді [2].

Квазимемлекеттік секторды реформалау және «Алгоритмдік менеджмент». Қазақстан экономикасындағы квазимемлекеттік сектордың ЖІӨ-дегі үлесі айтарлықтай

жоғары. Сондықтан мемлекеттік активтерді басқарудың тиімділігін арттыру — ұлттық экономикалық саясаттың өзегі.

Алгоритмдік менеджмент концепциясы: Мұндағы негізгі жаңалық — шешім қабылдау процесіне ЖИ бақылауын енгізу. Deloitte есептеріне сәйкес, ЖИ негізіндегі аудит жүйелері қаржылық заңсыздықтарды анықтау дәлдігін 95%-ға дейін арттырады [3]. Қазақстанның ұлттық компанияларында ЖИ алгоритмдері сатып алу процестерін, инвестициялық жобалардың тиімділігін нақты уақыт режимінде аудиттей алады. Бұл субъективті факторларды жойып, сыбайлас жемқорлық тәуекелдерін минималдайды.

Операциялық тиімділік және ESG: «Самұрық-Қазына» құрамындағы өндірістік кәсіпорындар ЖИ негізіндегі болжамды жөндеу (predictive maintenance) жүйелерін енгізу арқылы жабдықтардың істен шығуын 15%-ға азайта алады [4]. Бұл тек қаржылық тиімділік емес, сонымен қатар экологиялық апаттардың алдын алу арқылы ESG (Environmental, Social, and Governance) стандарттарына сәйкес келудің кепілі.

ЖИ адамды алмастырушы емес, оның қабілетін арттырушы (Augmented Intelligence) құрал ретінде қарастырылуы тиіс.

Білім берудегі трансформация: «Халықаралық сараптамалық орталықтардың, соның ішінде Goldman Sachs пен Дүниежүзілік экономикалық форумның (WEF) 2025-2026 жылдарға арналған жаңартылған болжамдарына сәйкес, жасанды интеллект жаһандық еңбек нарығында тек жұмыс орындарын алмастырып қана қоймай, жаңа экономикалық құндылықтар тудыруда. WEF деректері бойынша, алдағы кезеңде 97 миллион жаңа "цифрлық" жұмыс орны пайда болады, бұл ретте басты нарықтық артықшылық — технологиялық құзыреттілік пен креативті шешім қабылдаудың симбиозына негізделеді [5]. Қазақстан үшін бұл көрсеткіштер ұлттық білім беру жүйесін жедел түрде "STEM+AI" моделіне көшірудің қажеттілігін айқындайды. Бұл тек экономикалық өсімді емес, сонымен қатар адами капиталдың жаһандық бәсекеге қабілеттілігін қамтамасыз ететін негізгі фактор болып табылады». Интеллектуалдық капиталды қалыптастырудың жаңа моделі — "Lifelong Learning". ЖИ негізіндегі адаптивті оқыту платформалары әр жастың жеке қабілетіне қарай білім траекториясын жасап, олардың еңбек нарығындағы сұранысқа сай болуын қамтамасыз етеді.

Алайда, цифрлық трансформация өзімен бірге бірнеше маңызды тәуекелдерді ала келеді:

1. Цифрлық сегрегация және теңсіздік: ЖИ құралдарына және сапалы жоғары жылдамдықты интернетке қолжетімділіктің әртүрлілігі қала мен ауыл жастары арасындағы «интеллектуалдық алшақтықты» (Digital Divide) тереңдетуі мүмкін. Бұл болашақта табыс теңсіздігінің жаңа толқынына алып келеді.

2. «Когнитивті тәуелділік» тәуекелі: ЖИ алгоритмдеріне шектен тыс сенім арту жастардың сыни ойлау (critical thinking) және дербес шешім қабылдау қабілеттерінің төмендеуіне (cognitive offloading) соқтыруы ықтимал. Менеджмент тұрғысынан бұл болашақ басқарушы кадрлардың креативті әлеуетін шектейтін қауіп.

3. Еңбек нарығындағы құрылымдық жұмыссыздық: Goldman Sachs болжамынша, ЖИ әсерінен әкімшілік және төмен білікті қызмет көрсету салаларындағы жұмыс орындарының 25%-дан астамы автоматтандырылуы мүмкін [5]. Бұл еңбек жолын жаңа бастаған жас мамандар үшін «кіру тосқауылын» (entry barrier) қиындатады.

Тұрақтандыру тетіктері:

Бұл тәуекелдерді бейтараптандыру үшін Қазақстанның экономикалық саясатында жастардың «STEM + Soft Skills» моделіне негізделген интеллектуалдық капиталын дамыту басымдыққа ие болуы тиіс. Білім беру бағдарламаларына «ЖИ этикасы» мен «Деректер гигиенасы» пәндерін енгізу, сондай-ақ квазимемлекеттік сектор тарапынан жас мамандарға арналған «цифрлық рескилинг» (reskilling) гранттарын бөлу — әлеуметтік тұрақтылықтың кепілі болмақ.

Заң шығарушылық және Этикалық реттеу. ЖИ-ді экономикаға интеграциялау тиісті құқықтық базасыз мүмкін емес. Еуропалық Одақтың «AI Act» заңнамасына ұқсас, Қазақстан да ЖИ технологияларын тәуекел деңгейіне қарай жіктейтін заңнамалық базаны қажет етеді. ЖИ-дің этикалық аспектілерін ескеру, мысалы, деректердің қауіпсіздігі мен жеке өмірдің сақталуы. Бұл аспектілер ЖИ жүйелерінің адам құқықтарына сәйкес жұмыс істеуін қамтамасыз ету үшін маңызды.

Біздің пікірімізше, ең қолайлысы Реттеуші құмсалғыштар (Regulatory Sandboxes): Бұл инновациялық компанияларға шектеулі ортада, мемлекеттің бақылауымен жаңа ЖИ шешімдерін сынақтан өткізуге мүмкіндік беретін құқықтық режим. Бұл заңнаманың технологиядан қалып қоюын болдырмайды. Сондай-ақ, заңнамада ЖИ шешімдері үшін жауапкершілік институтын (алгоритм жасаушы мен қолданушы арасындағы бөлініс) нақты белгілеу қажет.

Жасанды интеллект — Қазақстанның экономикалық саясатын жаңартудың және тұрақты дамуға қол жеткізудің қуатты драйвері. Мемлекеттік басқарудың тиімділігін арттыру, квазимемлекеттік секторды цифрлық трансформациялау және жастардың интеллектуалдық әлеуетін ЖИ-мен ұштастыру елдің болашақ экономикалық архитектурасын қалыптастырады. Қазақстанның инновациялық экономикаға көшудегі жаңа мүмкіндіктерді пайдалана отырып, ЖИ-ді дамыту – бұл елдің тұрақты дамуының кепілі.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1. ҚР Президентінің Жарлығы. «Жасанды интеллектіні дамытудың 2024-2029 жылдарға арналған тұжырымдамасы». Астана, 2024.
2. Акаев А.А. Цифровая экономика и возможности ее развития в Казахстане // Экономика и статистика. – 2023. – №2.
3. Deloitte. AI and the future of auditing. 2024.
4. ҚР Стратегиялық жоспарлау және реформалар агенттігі. 2029 жылға дейінгі Ұлттық даму жоспары.
5. World Economic Forum. The Future of Jobs Report 2023.

ӘОЖ 331.522

Мұхамбетова Л.Қ., э.ғ.к., қауымд. профессор
«Esil University», Астана қ.
Қожахмет С., 3 курс білімгері
«Esil University», Астана қ.

ЦИФРЛЫҚ ЭКОНОМИКАНЫҢ ҚАЗАҚСТАНДЫҚ ЕҢБЕК НАРЫҒЫНА ӘСЕРІ

Аңдатпа. Мақалада цифрлық экономиканың ұлттық еңбек нарығына әсері негізделген. Цифрлық экономиканың жұмыс істеуінің басты артықшылықтары бөлінді. Цифрлық технологияларды енгізу нәтижесінде персоналға қажеттіліктер мен мамандарға қойылатын талаптарды өзгерту мүмкіндігі көрсетілген. Еңбек нарығында ақпараттық-коммуникациялық технологиялар саласындағы кадрлармен қамтамасыз

етуге қатысты жағдай ұсынылған. Компаниялардың кадр қызметтерінің қызметіндегі, персоналдың функционалдық міндеттеріндегі, қызметкерлерді жұмыспен қамту нысандарындағы мүмкін болатын өзгерістер негізделген.

Кілт сөздер: цифрлық экономика, бәсекелестік артықшылықтар, еңбек нарығы, ақпараттық-коммуникациялық технологиялар, құзыреттер, жұмыспен қамту құрылымы, жұмыспен қамту нысандары

Ключевые слова: цифровая экономика, конкурентные преимущества, рынок труда, информационно-коммуникационные технологии, компетенции, структура занятости, формы занятости

Keywords: digital economy, competitive advantages, labor market, information and communication technologies, competencies, employment structure, forms of employment

Цифрландыру үдерістерінің сәттілігінің кілт факторы жоғары білікті кадрлардың болуы болып табылады. Мұнда жоғары білікті мамандар жеткілікті көлемде және оларды даярлау бейініне сәйкес келетін жұмыс орындарында жұмыс істеуі керек. Сонымен қатар, цифрлық технологияларды әзірлеу және енгізу үшін белгілі бір құзыреттерге ие мамандарды даярлау жүйесі маңызды.

Айтып кететін жайт, цифрлық экономикаға көшу еңбек нарығын айтарлықтай өзгертеді, өйткені ақпараттық технологиялардың өмірдің барлық салаларында таралуымен қатар, жұмыс берушілердің көзқарасы бойынша цифрлық дағдылар маңызды болып табылады.

Цифрлық экономиканың жұмыс істеуінің басты артықшылықтарының ішінде мыналарды бөліп көрсету қажет:

- 1) еңбек өнімділігінің өсуі;
- 2) халықтың өмір сүру сапасының өсуі;
- 3) жаңа нарықтардың пайда болуы;
- 4) халықты жұмыспен қамту құрылымын трансформациялау;
- 5) жұмыспен қамтудың дәстүрлі емес нысандарын дамыту;
- 6) цифрлық төлем жүйелерін және электрондық ақша қаражатын дамыту [1].

Цифрлық экономика дәуірі мамандарға қойылатын талаптардың ауқымды өзгеруін болжайды. Бұл цифрлық технологияларды енгізудің алдыңғы толқындары әсер етпеген көптеген операцияларды жақын арада автоматтандыруға болатындығымен түсіндіріледі. Болашақ компаниялардың бәсекелестік артықшылықтары үлкен деректерді талдау сияқты негізгі құзыреттілікпен анықталады. Нәтижесінде құрылымдық және құрылымданбаған ақпараттың кең ауқымымен жұмыс істей білу компанияларға сұранысты болжау сапасын арттыруға, бизнес-процестерді оңтайландыруға және т.б. мүмкіндік береді [2].

Сонымен қатар, цифрлық технологияларды енгізу персоналға деген қажеттіліктер мен мамандарға қойылатын талаптардың айтарлықтай өзгеруіне әкеледі:

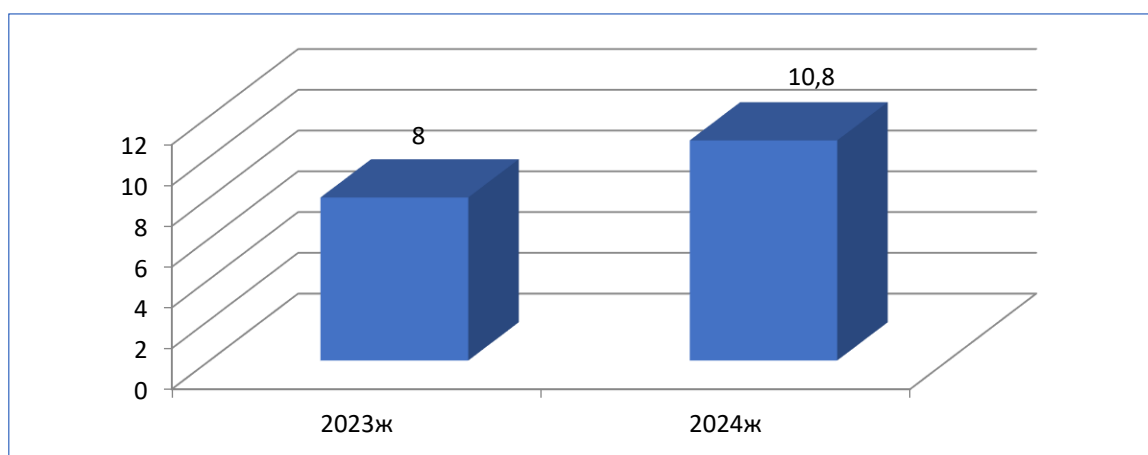
- ресімделген қайталанатын операцияларды орындаумен байланысты мамандықтарға сұраныстың төмендеуі;
- технологиялардың тез өзгеруіне байланысты кәсіптердің өмірлік циклінің қысқаруы;
- жұмыс құралдарының өзгеруіне байланысты кейбір персонал санаттарының құзыреттілік профильдерінің трансформациясы. Мысалы, тәуекел-аналитиктер, персоналды басқару жөніндегі менеджерлер, маркетинг-аналитиктер сияқты мамандықтарды атап өтуге болады;
- жаңа рөлдер мен мамандықтардың пайда болуы;
- персоналдың икемділік пен бейімделушілікке қойылатын талаптардың артуы;

- «soft skills» (жұмсақ дағдыларға), яғни әлеуметтік және эмоционалдық интеллектке қойылатын талаптардың артуы;

- бизнес нәтижелерін жақсарту мақсатында жаңа технологияларды қолдану қабілеті мен ниеті бар «цифрлық ептілікке» ие мамандарға сұраныстың өсуі.

Орта мерзімді перспективада қазақстандық еңбек нарығында жоғары IT-білікті кадрларға сұраныстың артуы мүмкін. Жасанды интеллект, үлкен деректерді талдау, робототехника, виртуалды шындық, заттар интернеті сияқты перспективалы бағыттар бойынша кадрларға қажеттілік өседі деп ойлауға болады.

Қазақстанда қажетті цифрлық құзыреттіліктері бар еңбек ресурстарының тапшылығы байқалады деп айтуға болмайды. Осылайша, Ұлттық статистика бюросының деректеріне сәйкес, соңғы бес жылда «Компьютерлік бағдарламалау, консалтинг және осыған байланысты қызметтер» саласындағы мамандардың саны үш есеге жуық өскен. Егер 2019 жылы 5,8 мың маман болса, 2024 жылы олардың саны 17 мыңнан астам адамға жетті. Мұнда IT-саласының өсуі білім беру мекемелерімен қолдау көрсетілуде: екі жыл ішінде «Ақпараттық-коммуникациялық технологиялар» бағыты бойынша мамандардың түлектері 35%-ға, яғни 8 мыңнан 10,8 мың адамға дейін артты (1-ші сурет).

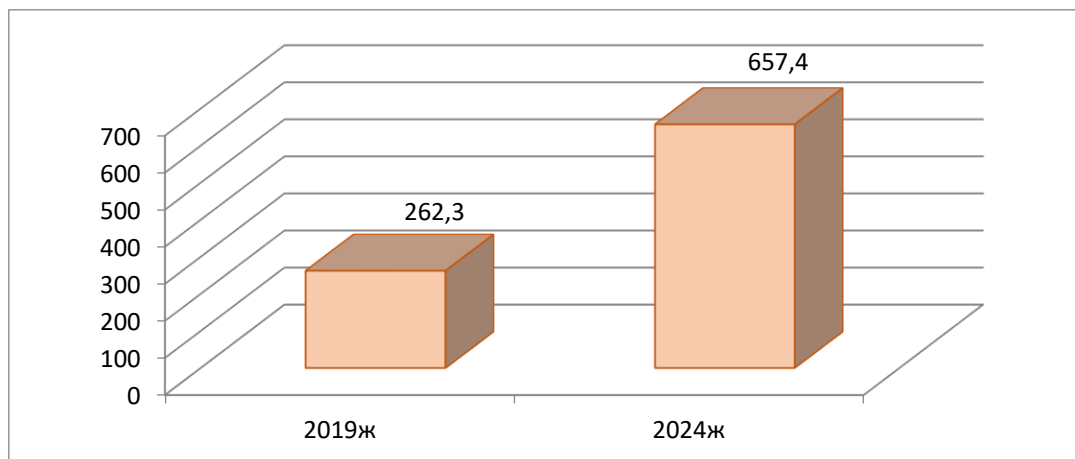
Сурет 1 – «Ақпараттық-коммуникациялық технологиялар» бағыты бойынша мамандарды даярлау динамикасы, мың адам

Шындығында, мамандардың айтарлықтай бөлігі жыл сайын саланы тастап кетеді. Мысалы, 2024 жылдың бірінші жартыжылдығында IT-саласынан шамамен 3 мың адам жұмыстан шыққан, бірақ бұл жоғалтулар 3,9 мың жаңа қызметкерді қабылдау есебінен өтелді. Қазақстандағы IT-секторы тұрақты өсімді көрсетіп, еңбек ақы деңгейі бойынша ең тартымды салалардың бірі болып қала береді, тек мұнай-газ және қаржы салаларынан ғана кейін қалады. Статистикалық деректерге сәйкес, «Ақпарат және байланыс» секторындағы қызметкерлердің орташа жалақысы 1,5 есеге артты: 2019 жылы 262,3 мың теңгеден 2024 жылы 657,4 мың теңгеге дейін (2-ші сурет).

Алайда, сала ішінде еңбек ақыда айырмашылықтар байқалады. Ulysmedia.kz деректері бойынша, жұмысшылардың 14,1%-ы өз еңбегі үшін 250 мың теңгеден аз алады; мамандардың 40,8%-ы 400 мыңнан 700 мың теңгеге дейін табыс табады; қызметкерлердің 45,1%-ы 700 мың теңгеден жоғары жалақы алады. Мұнда жоғары жалақы алатын IT-мамандарының санаты ерекшеленеді. Осылайша, мысалы, 2 мыңнан астам адам 1 млн. теңгеден жоғары, ал 2,5 мыңға жуық мамандар 1,5 млн. теңгеден жоғары табысқа ие [3].

Демек, мамандар санының артуы және еңбекақы деңгейінің өсуі бұл саланы жас мамандар үшін келешегі зор бағытқа айналдыруға ықпал етеді.

Жоғары деңгейлі тапсырмаларды орындай алатын мамандар ерекше сұранысқа ие болатыны айқын. Бұлар адам ресурстарын басқару, контрагенттермен коммуникация, бейстандартты шешімдерді іздеу, әдістемелерді әзірлеу, сондай-ақ қажетті «жұмсақ» дағдылар жиынтығына ие мамандар.

Сурет 2 – «Ақпарат және байланыс» секторындағы қызметкерлердің орташа жалақысы, мың теңге

Сонымен қатар, ұйымдар мен олардың кадр қызметтері персоналдың функционалдық міндеттерінің ішінара немесе толық автоматтандырылуы салдарынан бір функционалдық блоктан екіншісіне өтуі мүмкіндігін ескере отырып, икемді мансаптық траекториялар моделіне көшуге міндетті болады.

Айтып кететін жайт, кәсіп түсінігінің өзі трансформацияланады. Бұл белгілі бір кәсіп бойынша дайындықтан өткен қызметкер ие болуы тиіс құзыреттер жиынтығының тұрақты, статикалық болуын тоқтататынымен байланысты. Мұнда құзыреттілік профильдері өзгермелі болып, технологиялық және ұйымдастырушылық өзгерістерге ілесе отырып модификацияланады, «динамикалық портфельдерге» айналады [4].

Мұндай жағдайда ұйымның кадрлық қамтамасыз етілуін болжауға сапалы тәсілдің рөлі ерекше артады. Бұл компаниялар қызметкерлер штатына емес, ұйымдастырушылық «soft skills» (жұмсақ дағдылар), яғни әртүрлі мамандықтардағы жұмыскерлердің жиынтық «компетенциялар портфеліне» бағытталуы керек дегенді білдіреді. Мұндай тәсіл нақты міндеттер мен жобалар үшін әртүрлі компетенциялар жиынтығын қалыптастыруға мүмкіндік береді, яғни әр нақты жағдайда қажетті компетенцияларды.

Цифрлық экономика жағдайында жұмыспен қамтудың дәстүрлі емес нысандарының өте жылдам дамып келе жатқанын атап өту қажет. Көптеген мамандар кеңседен тыс жерде толық емес жұмыс күнімен жұмыс істеуді жөн көреді, фриланс саласы дамып келеді. Мұнда жас мамандардың жұмыспен қамтудың заманауи жүйесіне бейімделуі және қажетті құзыреттерді салыстырмалы түрде оңай дамытуы айқын.

Сонымен, цифрлық экономика жағдайында жұмыспен қамту құрылымының трансформациясы жүріп жатқанын, жұмыспен қамту формаларының өзгеретінін атап өтуге болады. Қазіргі жұмыскер өзінің саласында құзыреттілігін сақтай отырып, жұмыс берушінің талаптарын ғана емес, қоғамның даму үрдістерін де ескеруі қажет.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ:

- 1 Башина О.Э., Васютина Е.С., Матриева Л.В. Трансформация экономической и трудовой модели поведения современной молодежи в условиях становления цифрового общества // Знание. Понимание. Умение. – 2018. - № 3
- 2 Земцов С. Риски цифровизации и адаптация региональных рынков труда // Форсайт. – 2019. – Т. 13. - № 2
- 3 Гапоненко А. Цифра выросла уже в три раза. Сколько зарабатывают казахстанские айтишники // www.pravda.ru/news/economics/zarplata-it-kazakhstan
- 4 Рязанова Г.Н. Особенности и вызовы современного рынка труда // Управление. – 2023. – Т. 11. - № 3

Наурызбаева А.А., к.э.н, и.о.доцента¹

Муратова Д.Б., к.э.н, и.о. доцента²

Esil University, Астана, Казахстан¹

Таразский университет им.М.Х.Дулати, Тараз, Казахстан²

ТРЕНДЫ СОВРЕМЕННОГО РЫНКА ТРУДА КАЗАХСТАНА И МИРА И ИХ ВЛИЯНИЕ НА СИСТЕМУ ОБРАЗОВАНИЯ

В статье рассматриваются ключевые тенденции современного рынка труда в условиях цифровой трансформации экономики. Анализируются глобальные и национальные тренды занятости, изменения структуры профессий и требований к компетенциям работников.

Особое внимание уделяется рынку труда Казахстана, влиянию цифровизации и демографических факторов на занятость молодежи. Обоснована необходимость адаптации системы образования к новым требованиям рынка труда, предложены направления модернизации образовательных программ и повышения роли преподавателя в формировании навыков будущего.

Ключевые слова: рынок труда, цифровизация, компетенции, навыки будущего, образование, Казахстан.

Кілт сөздер: еңбек нарығы, цифрландыру, құзыреттер, болашақ дағдылары, білім беру, Қазақстан.

Key words: labor market, digitalization, competencies, skills of the future, education, Kazakhstan.

Введение. Современный этап развития мировой экономики характеризуется ускоренной цифровизацией, внедрением искусственного интеллекта, автоматизацией производства и распространением сетевых форм организации труда [1]. Эти процессы приводят к существенной трансформации структуры занятости и формируют новые требования к профессиональной подготовке специалистов[2].

Актуальность исследования обусловлена необходимостью адаптации национальных систем образования к быстро меняющимся условиям рынка труда. Несоответствие между компетенциями выпускников и запросами работодателей становится одной из ключевых проблем развития человеческого капитала.

Объект исследования — современный рынок труда Казахстана и глобальные тенденции его развития.

Предмет исследования — влияние трансформации рынка труда на содержание и формы образовательной деятельности.

Цель статьи — выявить основные тренды рынка труда и определить направления модернизации системы образования.

Методологическую основу исследования составляют анализ международных отчетов, государственных программ Республики Казахстан и обобщение научной литературы.

1. Глобальные тренды современного рынка труда

Одним из ключевых факторов изменений является внедрение цифровых технологий, роботизации и искусственного интеллекта. По данным международных аналитических отчетов, в ближайшие годы значительная часть рутинных операций будет автоматизирована, что приведет к сокращению ряда традиционных профессий и одновременному появлению новых специальностей [3].

Современный рынок труда постепенно переходит от традиционной модели «диплом – профессия» к модели «компетенции – трудовая функция». Работодатели все чаще оценивают не формальное образование, а совокупность профессиональных и надпрофессиональных навыков.

Удаленная работа, фриланс и проектная занятость становятся устойчивым элементом мировой экономики. Это расширяет возможности трудоустройства независимо от географического расположения, но одновременно усиливает глобальную конкуренцию за рабочие места.

2. Тренды рынка труда Казахстана

Казахстан характеризуется высокой долей молодежи в структуре населения. Ежегодно значительное количество выпускников выходит на рынок труда, что усиливает конкуренцию за рабочие места и повышает требования к качеству профессиональной подготовки.

Государственная программа «Цифровой Казахстан» направлена на развитие электронных сервисов и цифровой инфраструктуры. В результате растет спрос на ИТ-специалистов, инженеров нового поколения, аналитиков и специалистов по цифровым продуктам [4].

Государственная программа «Цифровой Казахстан» направлена на развитие электронных сервисов и цифровой инфраструктуры, что формирует устойчивый спрос на ИТ-специалистов и инженеров нового поколения [4].

3. Проблемы адаптации системы образования

Сохраняются следующие проблемы:

- устаревшие образовательные программы;
- преобладание теоретического обучения над практикой;
- слабое взаимодействие образовательных организаций с работодателями;
- недостаточная цифровая компетентность части преподавателей

Эксперты OECD подчеркивают необходимость перехода от дисциплинарной модели образования к компетентностной. Аналогичные подходы закреплены в Национальном проекте развития человеческого капитала Республики Казахстан [5].

4. Направления модернизации образования

Для повышения соответствия подготовки специалистов требованиям рынка труда необходимо:

- внедрение дуального обучения;
- использование цифровых образовательных платформ;
- развитие проектного обучения [6];

- формирование универсальных навыков;
- повышение квалификации преподавателей [7].

Выводы: Таким образом, рынок труда Казахстана и мира развивается в условиях быстрых технологических и социальных изменений. Для успешной адаптации выпускников необходимо учитывать глобальные и национальные тенденции, обновлять содержание образовательных программ и формировать у обучающихся навыки будущего.

Список использованных источников:

1. The future of jobs report 2023. World Economic Forum. – С. 1–162.
2. OECD Skills Outlook 2023. – Paris: OECD Publishing, 2023. – 184 с.
3. International Labour Organization. Global Employment Trends 2024. – Geneva: ILO, 2024. – 112 с.
4. Цифровой Казахстан: Государственная программа Республики Казахстан на 2020–2025 гг. – Астана, 2020. – 48 с.
5. Национальный проект «Развитие человеческого капитала Республики Казахстан». – Астана, 2021. – 36 с.
6. Иванов И. И., Петров П. П. Современные тенденции на рынке труда: теория и практика / И. И. Иванов, П. П. Петров. – Алматы: Изд-во Университета, 2022. – 312 с.
7. Сидорова А. В. Образование и рынок труда: проблемы взаимодействия // Вестник образования. – 2023. – № 7. – С. 45–59.

Лаулеков С. Н., магистрант 2 курса ОП «Менеджмент»
Аймурзина Б.Г. д.э.н., профессор
 «Международный университет Астана», г. Астана

АДАПТАЦИЯ ПРОЕКТНОГО ПОДХОДА ДЛЯ ЭФФЕКТИВНОГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

***Аннотация.** В рамках представленной публикации рассматриваются особенности проектного менеджмента. Автор акцентирует внимание на том, что управлять проектом как единым целым, объемным конгломератом большого количества экономических субъектов-участников, работ, ресурсов является трудным. Для того, чтобы облегчить управление проектом, необходимо провести процесс структуризации проекта. В статье представлена сущность указанного процесса, а также задачи, решаемые структуризацией, и ее результаты. По мнению автора, структуризация позволяет даже очень большим и сложным проектам быть хорошо управляемыми, спланированными и контролируруемыми.*

Ключевые слова: менеджмент; управление проектом; структуризация проекта; планирование; повышение эффективности; проектный менеджмент; финансовые планы; инвестиции.

Введение Управлять проектом как единым целым, объемным конгломератом большого количества экономических субъектов-участников, работ, ресурсов является трудным. Для того, чтобы облегчить управление проектом, его необходимо разделить на иерархические подсистемы и компоненты. Такой процесс осуществляется в процессе структуризации проекта. Важность структурирования проекта особенно ощущается при осуществлении таких функций управления проектом, как планирование и контроль. Ведь для планирования основных параметров проекта — объемов работ, времени, затрат, ресурсов — менеджеру и команде проекта нужно знать, какие работы выполнять, кто их будет выполнять, как средства и ресурсы распределяются между исполнителями и роботами. Ответы на эти вопросы получают именно после осуществления структуризации проекта. Цель исследования заключается в изучении особенностей осуществления проектного менеджмента в современных условиях. Объектом является проектный менеджмент. Предметом — особенности и структура проектного менеджмента.

1. Методы и материалы При написании научной публикации авторами использовались следующие методы: сравнительный, статистический, анализ научных исследований и статей. Для достижения данной цели в работе были поставлены следующие задачи: • рассмотреть сущность структуризации проекта; • выявить основные подходы к структуризации проекта; • выделить основные ошибки при структуризации проекта; • проанализировать основные модели проектов и их особенности. Исследование основывается на теоретических и методологических положениях, разработанных отечественными авторами, в частности Калязиной Е.Г. [1], Кокшаровым А.Р. [2], Дубской А.С. [3], Лукиным А.Н. [4], Дудиным М.Н. [5] и другими.

2. Результаты и обсуждения Проектный менеджмент — это комплекс действий, направленных на достижение цели проекта в рамках установленных ограничений по времени, бюджету и качеству. Целью любого проекта является решение определенных задач и достижение определенного результата. Для этого необходимо правильно спланировать и организовать процесс выполнения проекта, учитывая все его особенности и требования заказчика. Современный рынок характеризуется быстро меняющимися условиями, поэтому компании вынуждены быстро реагировать на изменения и быстро внедрять новые проекты. Проектный менеджмент становится все более востребованным, так как он позволяет эффективно контролировать процесс выполнения проекта и своевременно реагировать на возникающие проблемы.

Очень важно, чтобы проект был выполнен в срок, не превысил установленный бюджет и соответствовал высокому качеству. Для этого необходимо правильно распределить ресурсы, определить последовательность выполнения работ, учитывать возможные риски и предусмотреть меры по их минимизации. Важным элементом проектного менеджмента является коммуникация. Необходимо поддерживать постоянную связь с заказчиком и участниками проекта, чтобы быстро реагировать на изменения и корректировать планы, если это необходимо. Важно также уметь правильно распределять роли и задачи между участниками команды и обеспечивать их взаимодействие и сотрудничество.

Одним из ключевых элементов в проектном менеджменте является управление рисками. Риск — это возможность возникновения неблагоприятных событий, которые могут привести к задержке или неудачному завершению проекта. Управление рисками включает в себя идентификацию, анализ и управление рисками, а также разработку планов по минимизации последствий возможных рисков. Другой важный элемент проектного менеджмента — это управление изменениями. В процессе выполнения

проекта могут возникать изменения в требованиях заказчика, в условиях рынка или в самом проекте.

Управление изменениями включает в себя идентификацию и анализ изменений, оценку их влияния на проект и разработку планов по их внедрению. Кроме того, важным элементом проектного менеджмента является управление стейкхолдерами. Стейкхолдеры — это люди и организации, которые имеют интерес в проекте и могут повлиять на его результаты.

Управление стейкхолдерами включает в себя идентификацию стейкхолдеров, анализ их интересов и влияния на проект, и разработку стратегий взаимодействия с ними. Проектный менеджмент является ключевым элементом успеха в современном бизнесе. Это позволяет компаниям быстро реагировать на изменения на рынке и эффективно управлять своими проектами. Кроме того, проектный менеджмент позволяет повысить эффективность работы компании и улучшить качество продукции или услуг. Ключевые особенности проектного менеджмента в современных условиях:

- Глобализация. Современный проектный менеджмент предполагает работу с международными командами и учет культурных различий. В современном мире, где бизнес-процессы и технологии становятся все более международными, проектный менеджмент должен учитывать культурные различия. Это включает в себя участие в международных проектах, работу с командами, состоящими из людей из разных стран, а также учет местных законодательных и культурных особенностей.

- Инновации. В условиях быстрого развития технологий проектный менеджмент должен учитывать новые тенденции и инновационные подходы. Современный проектный менеджмент должен быть готов к использованию новых технологий и инновационных подходов для достижения целей проекта. Это может включать в себя применение новых программных и аппаратных решений, использование облачных технологий, а также применение новых методологий управления проектами.

- Управление рисками. В условиях быстрого развития рынка, необходимо учитывать прогнозируемые и неожиданные риски, которые могут повлиять на проект.

Управление рисками — это одна из ключевых задач проектного менеджмента в современных условиях. Специалисты по проектному менеджменту должны быть готовы к оценке рисков и принятию мер по их снижению. Это может включать в себя применение методик анализа рисков, планирование резервных фондов, а также управление стейкхолдерами.

- Гибкость. В условиях быстро меняющегося рынка проектный менеджмент должен быть гибким и адаптивным к изменениям. Современный проектный менеджмент должен быть готов к быстрому реагированию на изменения в условиях внешней среды. Это может включать в себя использование гибких методологий управления проектами, таких как Agile, а также готовность к пересмотру планов и изменению стратегии в зависимости от ситуации.

- Технологии. Современные технологии помогают улучшить коммуникацию внутри команды и повысить эффективность проекта.

Современный проектный менеджмент должен использовать современные технологии для улучшения коммуникации внутри команды. Это может включать в себя использование онлайн-сервисов для обмена информацией, применение инструментов виртуального сотрудничества и т. д.

- Управление командой. Важной особенностью проектного менеджмента является управление командой. В современных условиях, когда в команду могут входить люди из разных стран, необходимо учитывать культурные различия и уметь эффективно управлять командой. Управление командой — это ключевая задача проектного менеджмента в современных условиях. Специалисты по проектному менеджменту должны быть готовы к работе с командами, состоящими из людей из разных стран, и учитывать местные культурные особенности. Это может включать в себя использование методологий управления командами, создание единой командной культуры и т. д.

- Управление стейкхолдерами. Важной задачей проектного менеджмента является управление стейкхолдерами, то есть заинтересованными сторонами проекта. В современных условиях, когда стейкхолдеры могут быть как внутренними, так и внешними, необходимо учитывать их интересы и уметь эффективно с ними работать. Управление стейкхолдерами — это важная задача проектного менеджмента в современных условиях. Специалисты по проектному менеджменту должны быть готовы к работе с различными заинтересованными сторонами проекта и учитывать их интересы при планировании и реализации проекта.

Проектный менеджмент в современных условиях становится все более востребованным и требует от специалистов учета новых тенденций и подходов. Главными особенностями являются глобализация, инновации, управление рисками, гибкость, технологии, управление командой и управление стейкхолдерами. Структуризация проекта — это процесс разделения (декомпозиции) проекта на отдельные структурные элементы и установление взаимосвязей между ними. В ходе структуризации проекта возможна разработка различных структур (рабочей, организационной, затратной, ресурсной, функциональной, информационной) и их сочетания. Структурирование проекта считается многоцелевым инструментом управления проектами. Во-первых, структурирование проекта является инструментом организации проекта, так как в ходе структуризации [6]:

- определяется перечень работ, которые необходимо выполнить; • назначаются ответственные за эти работы;

- проводится распределение основных задач между исполнителями; • устанавливаются коммуникационные связи между ними. Во-вторых, структуризация проекта — это инструмент для управления персоналом проекта. Ведь в результате структуризации проекта:

- каждый руководитель проекта, организационного подразделения проекта получает определенную задачу по календарному плану работ, ресурсов, затрат для достижения конкретной цели;

- создается должная мотивация исполнителей, их групп по выполняемым работам.

В-третьих, это инструмент создания системы управления проектами. Вследствие структуризации решаются проблемы организации работ, распределения ответственности, оценки стоимости, создаются системы планирования, контроля и отчетности по проекту в целом и его организационных элементах. Коротко подытоживая вышесказанное, необходимо отметить, что структуризация позволяет даже очень большим и сложным проектам быть хорошо управляемыми, спланированными и контролируемыми. Основы методологии структурирования проектов (создание WBS) были разработаны в начале 60-х годов в США и апробированы при реализации военных проектов министерством обороны этой страны. В 70–80-х годах прошлого века инструмент структуризации использовался проектными менеджерами ограничено, преимущественно в оборонных проектах и почти не применялся в гражданских отраслях. Однако в 90-х годах, с развитием компьютерной техники и программирования, применение методологии WBS значительно распространилось. Кроме того, развились

новые направления структурирования проектов. В настоящее время подходы к структурированию проектов можно объединить в три направления. Современные основные подходы при структурировании проектов [7]:

1. Создание только WBS (структуризация проводится в одном направлении).
2. Создание WBS и OBS и их сочетания (структуризация проводится в двух направлениях).

3. Многовекторный подход (сочетание структур WBS, OBS и CBS). Именно в такой последовательности, от простой до сложной схемы, мы будем рассматривать процесс структуризации проекта. Одним из первых важных задач планирования проекта является описание содержания проекта, определение основных этапов его реализации, разбивка их на более мелкие элементы, которыми можно управлять. Эта задача решается с помощью построения WBS. WBS — это иерархическая структура проекта, полученная путем последовательной логической декомпозиции проекта на структурные элементы разного уровня, низким среди которых пакеты детальных работ. Рабочий пакет (work package) — группа работ или операций, которые подвергаются оценке с точки зрения объема затрат, объема необходимых ресурсов, продолжительности выполнения и наличия ответственного исполнителя. Рабочий пакет выступает самостоятельной финансовой единицей и имеет самостоятельную смету, бюджет и отчет расходов.

Рассмотрим в общем, как происходит создание WBS. Сначала процесс реализации проекта разбивается на логической основе на достаточно крупные элементы. Эти элементы в свою очередь делятся на более детальные элементы и такой процесс продолжается до тех пор, пока на низком уровне не окажутся пакеты детальных работ. Пакеты детальных работ можно разделить при необходимости на детальные работы, а детальные работы на отдельные шаги. Глубина структуризации проекта — это степень декомпозиции проекта на уровне и их составляющие элементы. Уровень детализации зависит от содержания проекта, квалификации и опыта команды проекта, применяемой системы управления, существующей системы документооборота и отчетности [8].

Выводы

Таким образом, исследование особенностей проектного менеджмента в современных условиях подчеркивает необходимость постоянного совершенствования навыков и инструментов проектного менеджмента, чтобы успешно реализовывать проекты в современном бизнес-окружении. Сегодня проектный менеджмент является неотъемлемой частью любого бизнеса, и его важность только растёт в условиях быстро меняющегося мира. Один из ключевых аспектов управления проектом — это правильное определение целей и задач проекта, а также выработка стратегии и плана действий для их достижения. Грамотное планирование и управление ресурсами, включая бюджет, время и кадры, также являются важными элементами проектного менеджмента. Кроме того, необходимо учитывать изменения внешней среды, которые могут повлиять на проект, и быстро реагировать на них.

Исследование подчеркивает необходимость постоянного совершенствования проектного менеджмента, чтобы успешно реализовывать проекты в современном бизнес-окружении. Компании, которые грамотно управляют своими проектами, могут достигать лучших результатов, увеличивать прибыль и укреплять свои позиции на рынке.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Калязина Е.Г., Плешакова Е.Ю., Цветков А.Н. Проектный менеджмент: трактовки, особенности и векторы развития // Теория и практика общественного развития. — 2020. — № 8(150). — С. 49–57.

2. Кокшаров А.Р. Актуальные проблемы проектного менеджмента // Лидерство и менеджмент. — 2019. — Т. 6. — № 4. — С. 375–384.
3. Дубская А.С. Влияние глобализации на проектный менеджмент // Электронный сетевой политематический журнал "Научные труды КубГТУ". — 2019. — № S4. — С. 661–665.
4. Лукин А.Н., Ткаченко В.А. Технологии проектного менеджмента в государственном управлении // Научный ежегодник Центра анализа и прогнозирования. — 2019. — № 1. — С. 235–239.
5. Дудин М.Н., Шкодинский С.В., Продченко И.А. Инновационная стратегия развития высокотехнологичных компаний: возможности проектного менеджмента // Экономика, предпринимательство и право. — 2021. — Т. 11. — № 5. — С. 1131–1150.
6. Купчинская М.А. Проектный менеджмент-эффективный метод управления // Бизнес-образование в экономике знаний. — 2020. — № 3(17). — С. 97–100.
7. Кондрашова Н.Г. Особенности применения информационных технологий в проектном менеджменте // Russian Economic Bulletin. — 2021. — Т. 4. — № 6. — С. 278–282.
8. Абрамкина С.Р., Владыкина Л.Б., Лукин А.Н. Использование проектного метода в государственном и муниципальном управлении: от декларирования к результативности // Социум и власть. — 2019. — № 2(76). — С. 37–45.

Байдалинова А.С.
PhD, доцент м.а.
Esil University, Астана қ.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ЕҢБЕК НАРЫҒЫНДАҒЫ ДИСКРИМИНАЦИЯ ЖӘНЕ ГЕНДЕРЛІК ТЕҢСІЗДІК

Андатпа. Мақала Қазақстан Республикасындағы еңбек нарығындағы дискриминация және гендерлік теңсіздік мәселелерін 2020–2025 жылдар аралығындағы ресми статистикалық деректер негізінде талдауға арналған. Зерттеуде әйелдер мен ерлердің еңбекке қатысу деңгейі, жұмыспен қамтылу көрсеткіштері, жұмыссыздық деңгейі және гендерлік жалақы алшақтығы салыстырмалы түрде қарастырылған. Ұлттық статистика бюросы, БҰҰ Даму бағдарламасы және Халықаралық еңбек ұйымы деректері еңбек нарығындағы теңсіздіктің тұрақты сипатын көрсетеді. Талдау нәтижелері әйелдердің еңбекке қатысу деңгейі артқанымен, ерлермен салыстырғанда айтарлықтай айырмашылықтың сақталып отырғанын айғақтайды. Гендерлік жалақы алшақтығының біртіндеп қысқаруы байқалғанымен, оның әлі де жоғары деңгейде қалуы құрылымдық теңсіздіктің тереңдігін көрсетеді. Мақалада бейресми жұмыспен қамтылудың кең таралуы еңбек құқықтарының шектелуіне және әлеуметтік қорғаудың төмендеуіне әкелетіні негізделген. Ерекше назар әлеуметтік осал топтардың, соның ішінде әйелдер, жастар және мүгедектігі бар адамдардың еңбек нарығындағы жағдайына аударылады. Зерттеу нәтижелері инклюзивті еңбек саясатын күшейтудің экономикалық және

әлеуметтік маңыздылығын дәлелдейді. Автор еңбек нарығындағы теңсіздікті азайту ХЕҰ стандарттарына сәйкес келетін кешенді шараларды қажет ететінін атап көрсетеді. Қорытындылай келе, гендерлік теңдік пен дискриминациясыз еңбек қатынастары Қазақстанның тұрақты дамуы мен адами капитал сапасын арттырудың стратегиялық шарты ретінде қарастырылады.

Түйінді сөздер: еңбек нарығы, дискриминация, гендерлік теңсіздік, гендерлік жалақы алшақтығы, жұмыспен қамту, бейресми жұмыс, әлеуметтік осал топтар, инклюзивті саясат, еңбек құқығы, Қазақстан Республикасы.

Қазақстан Республикасында 2020–2025 жылдар аралығында еңбек нарығындағы гендерлік және әлеуметтік теңсіздік мәселелері өзектілігін сақтап отыр. Ұлттық статистика бюросының (БНС), БҰҰ Даму бағдарламасының (UNDP) және Халықаралық еңбек ұйымының (ХЕҰ) деректеріне сәйкес, әйелдер мен ерлер арасындағы еңбекке қатысу, жұмыспен қамтылу және табыс деңгейінде айтарлықтай айырмашылықтар байқалады.

Кесте 1– Қазақстандағы еңбек нарығы негізгі көрсеткіштері (2020–2025 жж.)

Көрсеткіштер	2020	2021	2022	2023	2024*
Әйелдердің еңбекке қатысу деңгейі, %	64,8	65,2	65,9	66,1	66,4
Ерлердің еңбекке қатысу деңгейі, %	74,1	74,5	75,0	75,4	75,8
Әйелдер арасындағы жұмыссыздық, %	5,9	5,6	5,5	5,4	5,3
Ерлер арасындағы жұмыссыздық, %	5,1	4,9	4,8	4,6	4,5
Гендерлік жалақы алшақтығы, %	21,0	20,3	19,4	18,8	18,5
Бейресми жұмыспен қамтылғандар үлесі, %	25,0	24,3	23,7	23,2	23,0

*Ескерту: 2024–2025 жж. көрсеткіштері алдын ала бағалау деректері.
Дереккөз: БНС, UNDP, ХЕҰ.

Кесте 1 деректері әйелдердің еңбекке қатысу деңгейінің біртіндеп артқанын көрсеткенімен, ерлермен салыстырғанда айтарлықтай айырмашылықтың сақталғанын айғақтайды. Сонымен қатар, гендерлік жалақы алшақтығының қысқару үрдісі байқалғанымен, ол әлі де жоғары деңгейде қалып отыр.

Халықаралық еңбек ұйымының бағалауынша, Қазақстандағы бейресми жұмыспен қамтылғандардың үлесі 2020–2024 жылдары 23–25% аралығында сақталған. Бұл санатта әйелдер, ауылдық жер тұрғындары және өзін-өзі жұмыспен қамтыған азаматтар басым. Бейресми жұмыспен қамтылу әлеуметтік қорғау деңгейінің төмен болуына және еңбек құқықтарының шектелуіне әкеледі.

Осылайша, кесте мен сурет арқылы ұсынылған статистикалық деректер Қазақстанда еңбек нарығындағы дискриминация мен гендерлік теңсіздіктің жүйелі сипатқа ие екенін көрсетеді. Бұл жағдай инклюзивті еңбек саясатын күшейтуді, тең мүмкіндіктерді қамтамасыз етуді және ХЕҰ стандарттарына сәйкес келетін кешенді шараларды іске асырудың маңыздылығын дәлелдейді.

Ұсынылған статистикалық деректер мен визуалды материалдарды талдау Қазақстан Республикасында еңбек нарығындағы дискриминация мен гендерлік теңсіздік тек әлеуметтік емес, сонымен қатар экономикалық және институционалдық сипатқа ие екенін көрсетеді. Әйелдер мен ерлер арасындағы еңбекке қатысу деңгейіндегі тұрақты айырмашылық (Сурет 1) еңбек нарығына кіру кезеңінен бастап-ақ тең мүмкіндіктердің толық қамтамасыз етілмейтінін айғақтайды. Бұл жағдай әйелдердің кәсіби мансапта

ілгерілеуіне, басқарушылық лауазымдарға жетуіне және табыс деңгейін арттыруына тікелей әсер етеді.

Гендерлік жалақы алшақтығының біртіндеп қысқаруы (Сурет 2) мемлекеттік саясат пен еңбек заңнамасын жетілдіру бағытында белгілі бір ілгерілеудің бар екенін көрсеткенімен, оның әлі де жоғары деңгейде сақталуы құрылымдық теңсіздіктің терең екенін білдіреді. Әйелдердің төмен жалақы төленетін салаларда шоғырлануы, бейресми жұмыспен қамтылу үлесінің жоғары болуы және отбасылық міндеттердің тең бөлінбеуі жалақыдағы айырмашылықты одан әрі күшейтетін факторлар болып табылады.

Әлеуметтік осал топтардың еңбек нарығына қатысуына қатысты 2-кестеде көрсетілген деректер инклюзивті экономикалық өсудің жеткіліксіз деңгейде іске асырылып отырғанын дәлелдейді. Мүгедектігі бар адамдардың жұмыспен қамтылу деңгейінің 30%-дан аспауы еңбек нарығында бейімделген жұмыс орындарының, икемді еңбек нысандарының және кәсіби оңалту тетіктерінің жеткіліксіздігін көрсетеді. Сонымен қатар, NEET санатындағы жастардың, әсіресе жас әйелдердің үлесінің жоғары болуы ұзақ мерзімді перспективада адами капиталдың жоғалу қаупін арттырады.

Саяси және басқарушылық деңгейдегі әйелдердің үлесінің төмен болуы еңбек нарығындағы теңсіздікпен өзара байланысты жүйелі мәселе ретінде қарастырылуы тиіс. Шешім қабылдау деңгейінде әйелдердің жеткіліксіз өкілдігі гендерлік сезімтал саясаттың толық қалыптасуына кедергі келтіреді. Бұл өз кезегінде еңбек, әлеуметтік қорғау және отбасы саясаты салаларында тең мүмкіндіктерді кеңейтуге бағытталған шаралардың тиімділігін төмендетуі мүмкін.

Халықаралық еңбек ұйымының бағалауынша, гендерлік теңдікті қамтамасыз ету және дискриминацияны азайту экономикалық өсімнің маңызды факторы болып табылады. Қазақстан жағдайында әйелдердің еңбек нарығына толыққанды интеграциясы, бейресми жұмыспен қамтуды қысқарту және осал топтар үшін лайықты еңбек жағдайларын қалыптастыру орта мерзімді перспективада жалпы ішкі өнімнің өсуіне, салықтық түсімдердің артуына және әлеуметтік шығындардың азаюына ықпал етуі мүмкін.

Осыған байланысты, 2020–2025 жылдардағы деректерді ескере отырып, еңбек нарығындағы дискриминациямен күрес жөніндегі саясат кешенді сипатқа ие болуы тиіс. Ол тек заңнамалық тыйымдармен шектелмей, еңбек нарығында тең мүмкіндіктерді ілгерілетуге, жұмыс берушілердің жауапкершілігін арттыруға, гендерлік статистиканы жүйелі түрде жинау мен талдауға, сондай-ақ ХЕҰ конвенцияларының ұлттық деңгейде тиімді іске асырылуын қамтамасыз етуге бағытталуы қажет.

Осылайша, ұсынылған талдау Қазақстан Республикасында еңбек нарығындағы дискриминация мен гендерлік теңсіздікті еңсеру тек әлеуметтік әділеттілік тұрғысынан ғана емес, елдің тұрақты экономикалық дамуы мен адами капитал сапасын арттырудың стратегиялық шарты екенін көрсетеді.

Аннотация. Статья посвящена анализу дискриминации и гендерного неравенства на рынке труда Республики Казахстан в 2020–2025 годах на основе официальных статистических данных. В работе рассматриваются различия в уровне участия женщин и мужчин в рабочей силе, показателях занятости и безработицы, а также в уровне оплаты труда. Используются данные Бюро национальной статистики, Программы развития ООН и Международной организации труда, отражающие устойчивый характер неравенства на рынке труда. Результаты анализа показывают, что, несмотря на постепенный рост участия женщин в трудовой деятельности, разрыв по сравнению с мужчинами сохраняется. Отмечается тенденция к сокращению гендерного разрыва в оплате труда, однако его уровень остаётся достаточно высоким. В статье обосновано, что значительная

доля неформальной занятости усиливает социальную уязвимость работников и ограничивает реализацию трудовых прав. Особое внимание уделено положению социально уязвимых групп, включая женщин, молодёжь и лиц с инвалидностью. Показано, что гендерное неравенство носит не только социальный, но и экономический и институциональный характер. Делается вывод о необходимости усиления инклюзивной политики на рынке труда и реализации комплексных мер в соответствии со стандартами Международной организации труда. В заключение подчёркивается, что обеспечение равных возможностей в сфере труда является важным условием устойчивого развития и повышения качества человеческого капитала в Казахстане.

ҚОЛДАНЫЛҒАН ӘДЕБИЕТТЕР:

1. Сагинтаев С.С., Кусаинов А.К. Туризм экономикасы: оқу құралы. – Алматы: Экономика, 2020. – 256 б.
2. Баймұратов Ө.Б. Әлеуметтік саясат және еңбек нарығы: монография. – Алматы: Қазақ университеті, 2021. – 312 б.
3. Жүнісов Б.А., Әбдіғалиев Қ.С. Туризмді мемлекеттік реттеу: оқу құралы. – Астана: Фолиант, 2022. – 228 б.
4. Сапарова Г.К. Гендерлік саясат және еңбек нарығы: Қазақстан тәжірибесі. – Алматы: Қазақ университеті, 2023. – 198 б.
5. Есенова М.Т., Ахметова Л.С. Әлеуметтік инклюзия және лайықты еңбек: оқу құралы. – Алматы: Нұр-Пресс, 2024. – 220 б.
6. Қазақстан Республикасының Заңы «Туристік қызмет туралы» (13 маусым 2001 ж., № 211-II).
7. Қазақстан Республикасының Еңбек кодексі (23 қараша 2015 ж., № 414-V).

Байгиреева Ж.З.
PhD, доцент м.а.
Esil University, Астана қ.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА ТУРИЗМДІ ДАМУДЫ ТАЛДАУ

Аңдатпа. Мақалада қазіргі әлемдік экономикадағы туризмнің мәні, маңызы қарастырылады. Қазақстан Республикасындағы туризмнің қазіргі жағдайына талдау жүргізілді, қарастырылып отырған салаға свот-талдау жасалды. Мақаланың соңында республикада туризмді дамыту перспективалары қарастырылды.

Түйінді сөздер: туризм, ДСҰ, туристік әлеует, туризмнің әлеуметтік функциясы, қонақ үйлер, SWOT-талдау.

Қазіргі әлеуметтік-экономикалық жағдайларда туризм экономиканың, инфрақұрылымның және әлеуметтік саланың дамуына тікелей әрі жанама әсер ететін кешенді құбылыс ретінде қарастырылады. Оның тиімді қызмет етуі көлік жүйелерінің, қызмет көрсету саласының және әлеуметтік инфрақұрылымның жоғары деңгейде дамуына негізделеді, бұл туризмді әлемдік экономиканың ең табысты әрі серпінді дамып келе жатқан салаларының біріне айналдырады.

Біріккен Ұлттар Ұйымының Дүниежүзілік туристік ұйымы (UN Tourism, бұрынғы UNWTO) мен Дүниежүзілік туризм және саяхаттар кеңесінің (WTTC) деректері бойынша, 2023–2024 жылдары әлемдік туристік сектор пандемиядан кейінгі құлдыраудан толықтай дерлік қалпына келіп, бірқатар көрсеткіштер бойынша дағдарысқа дейінгі деңгейден асып түсті. 2024 жылы туризм мен оған сабақтас салалардың әлемдік жалпы ішкі өнімге қосқан үлесі шамамен жаһандық ЖІӨ-нің 9–10 % деңгейінде бағаланды, ал саланың жалпы жұмыспен қамтудағы үлесі әлемдегі әрбір оныншы жұмыс орнын қамтамасыз етті. Туризмнің әлемдік инвестициялардағы үлесі 7–8 %, ал жаһандық тұтынушылық шығындар құрылымындағы үлесі шамамен 10 % болды. Табыс көлемі бойынша туризм тек мұнай-газ секторына ғана жол беріп, әлемдік экономиканың жетекші салаларының бірі мәртебесін сақтап отыр.

Нарықтық экономика жағдайында туризм жоғары серпінділігімен, елеулі валюталық түсімдерімен және көлік, құрылыс, сауда, қызмет көрсету салалары мен халықты жұмыспен қамтуға ықпал ететін айқын мультипликативтік әсерімен сипатталады. Туристік саланың маңызды артықшылығы – капиталдың салыстырмалы түрде тез айналымы және инвестициялық шығындардың салыстырмалы түрде төмен деңгейінде табыс табу мүмкіндігі, бұл оны өңірлік дамудың тартымды құралына айналдырады.

Туризм индустриясы көпсалалы сипатқа ие және туристердің әртүрлі қажеттіліктерін қанағаттандыруға бағытталған қызметтердің кең ауқымын қамтиды: орналастыру орындары, туристік және көлік компаниялары, демалыс, спорт және сауықтыру нысандары, мәдени-ойын-сауық мекемелері және сервистік инфрақұрылымның өзге де элементтері. Туризм ірі жұмыс берушілердің бірі ретінде тек туристік ұйымдардың өзінде ғана емес, сонымен қатар экономиканың сабақтас салаларында да халықтың жұмыспен қамтылуын қамтамасыз етеді.

Туризмнің әлеуметтік функциясы ерекше маңызға ие, әсіресе ол дамушы және шағын экономикаларда айқын көрінеді, мұндай елдерде туристік қызмет көбінесе бюджет кірістерінің және өңірлік дамудың маңызды көзі болып табылады. Осы тұрғыдан алғанда, Қазақстан Республикасы туризмді әлеуметтік-экономикалық саясаттың басым бағыттарының бірі ретінде қарастырады.

2023–2025 жылдары Қазақстанның туристік саласы тұрақты оң даму динамикасын көрсетуде. Ішкі және кірме туризм көлемінің өсуі, туристік қызметтер спектрінің кеңеюі, сондай-ақ қонақ үй индустриясының сандық және сапалық тұрғыдан дамуы байқалады. Жыл сайын туристік ұйымдар саны мен туризм саласында жұмыспен қамтылғандар үлесі артып келеді. Туристік мобильділікті қамтамасыз етуде теміржол көлігі маңызды рөл атқаруын жалғастырып, халық үшін ең қолжетімді әрі сұранысқа ие көлік түрлерінің бірі болып отыр.

Қазақстанның туристік әлеуеті жоғары деңгейдегі әртүрлілігімен ерекшеленеді және мәдени-танымдық пен экологиялық туризмнен бастап шытырман, экстремалды, іскерлік және сауықтыру туризміне дейінгі туризмнің барлық дерлік түрлерін дамытуға мүмкіндік береді. Ел аумағында шамамен 100 бальнеологиялық және емдеу-сауықтыру нысандары, 9 мыңнан астам археологиялық және тарихи-мәдени ескерткіштер орналасқан, сондай-ақ ұлттық аңшылық түрлерін қоса алғанда, аңшылық және балық аулау туризмінің ресурстары кеңінен ұсынылған.

Қазіргі уақытта Қазақстан Республикасында туризм ресми түрде басым салалардың бірі ретінде айқындалып, бұл саланы мемлекеттік қолдауды күшейтуді, қолайлы институционалдық жағдайлар қалыптастыруды және бәсекеге қабілетті туристік инфрақұрылымды дамытуды көздейді. Стратегиялық мақсат – ұлттық туристік саланы әлемдік туристік нарыққа интеграциялау және халықаралық ынтымақтастықты тереңдету. Халықаралық сарапшылардың бағалауы бойынша, соңғы жылдары Қазақстандағы туризмнің дамуы бірізді әрі тұрақты өсіммен сипатталып, экономиканы одан әрі әртараптандыруға және өңірлік бәсекеге қабілеттілікті арттыруға алғышарттар қалыптастыруда.

Кесте 1- SWOT-Қазақстандағы туризмді талдау

Күшті жақтары: – Туристік индустрияның қалыптасқан инфрақұрылымының болуы. – Туристік саланы дамытуға бағытталған заңнамалық және нормативтік-құқықтық базаның қалыптасуы. – Халықаралық нарықта экотуризмге деген жоғары қызығушылықтың болуы (шамамен 8,9 млн адам немесе жалпы әлеуеттің 63 %), бұл бағытты дамыту үшін Қазақстанда айтарлықтай мүмкіндік бар, соның ішінде: – Алматы қаласында Экологиялық туризмнің ақпараттық-ресурстық орталығының жұмыс істеуі; – қонақ үйлер мен қонақ үйлердің баламасы ретінде қонақ үйлердің (guest house) құрылуы. – Қазақстанның бірегей мәдениеті мен бай тарихи мұрасы, мәдени-танымдық туризмді дамытуға қолайлы жағдай жасауы. – Таулы аймақтардың табиғи-климаттық ерекшеліктеріне байланысты тау шаңғысы туризмін дамытуға қолайлы табиғи жағдайлардың болуы. – Туристік сала үшін кадрлық ресурстармен жеткілікті деңгейде қамтамасыз етілуі. – Қазақстан экономикасының жоғары қарқынмен өсуі, жыл сайынғы жалпы ішкі өнімнің артуы және соған сәйкес халықтың сатып алу қабілетінің өсуі. – Елдегі саяси тұрақтылықтың сақталуы. – Әлемдегі ең ірі және бірегей ғарыш айлағы – Байқоңыр космодромының Қазақстан аумағында орналасуы, ғарыштық және	Әлсіз жақтары: – Туристік инфрақұрылымның басым бөлігінің қалалар мен ірі елді мекендерде шоғырлануы, ауылдық және шалғай аумақтарда туристік нысандардың жеткіліксіз дамуы. – Қолданыстағы туристік инфрақұрылымның халықаралық стандарттар мен сапа талаптарына толық сәйкес келмеуі. – Туристер үшін қызығушылық тудыратын нысандарда көпкүндік болуға мүмкіндік беретін жағдайлардың жеткіліксіздігі немесе мүлдем болмауы. – Туристік салаға инвестиция тарту үшін дотациялар, преференциялар және салықтық жеңілдіктер тетіктерінің жеткілікті деңгейде қалыптаспауына байланысты мемлекеттік қолдау құралдарының әлсіздігі. – Қазақстанда экотуризмді дамытудың бірыңғай тәсілдері мен жүйелі мемлекеттік саясатының қалыптаспауы. – Туристік нысандарға апаратын кіреберіс жолдардың сапасының төмендігі немесе олардың мүлдем болмауы. – Туризм саласы үшін кадрларды даярлау бағдарламаларының еңбек

ғылыми-танымдық туризмді дамыту мүмкіндігі.	нарығының нақты сұранысына толық сәйкес келмеуі.
Мүмкіндіктер: – Жаңа жұмыс орындарын құру, оның ішінде ауылдық аумақтарда жұмыспен қамтуды арттыру арқылы өңірлік әлеуметтік-экономикалық дамуды қолдау. – Халықаралық туристік қызметтер нарығында Қазақстанның танымалдылық деңгейінің жоғары болуы, бұл шетелдік инвестициялардың тартылуына және мемлекеттік бюджетке түсетін кірістердің өсуіне мүмкіндік береді. – Елдің табиғи, мәдени және тарихи ерекшеліктерін ескере отырып, ұлттық туристік өнімді қалыптастыру және дамыту. – Кірме және ішкі туризм бойынша туристік ағындардың ұлғаюы, соның нәтижесінде туристік инфрақұрылымның жүктемесінің артуы және саланың экономикалық тиімділігінің өсуі.	Шектеулер (Қауіптер): – Туристік маршруттардың құрылымында біркүндік бағыттардың үлесінің артуы, бұл туристердің ел аумағында болу ұзақтығының қысқаруына және туристік шығындардың төмендеуіне әкелуі мүмкін. – Кірме және ішкі туризм бойынша туристік ағындар көлемінің қысқару қаупі. – Туристік саладағы инвестициялық белсенділіктің төмен деңгейде қалуы. – Қазақстанның туризм үшін қолайсыз ел ретіндегі жағымсыз имиджінің қалыптасу қаупі, сонымен қатар елдің жалпы инвестициялық тартымдылығының төмендеуі.

Төменде берілген мәтін қазақ тіліне ғылыми-академиялық стильде аударылды, мазмұны мен логикасы толық сақталған. Мәтін дипломдық жұмысқа, диссертацияға немесе ғылыми мақалаға жарамды.

Қазақстан Республикасының Өзбекстанмен салыстырғандағы бәсекелік артықшылығы – туристік өнімнің анағұрлым әртараптандырылған құрылымында. Егер Өзбекстанда туризм негізінен мәдени-тарихи құндылықтарға сүйенсе, Қазақстан аумағындағы Ұлы Жібек жолы мәдени мұра объектілерімен қатар бірегей табиғи ландшафттарды, эндемикалық флора мен фаунаны, көшпелі өркениеттің тарихи-мәдени ескерткіштерін және Орталық Азияның көне қалалары халқының мәдени дәстүрлерін қамтитын кешенді туристік маршруттар түрінде ұсынылады. Мұндай тәсіл туристік әсерлердің кең ауқымын қалыптастырып, елдің халықаралық туристік нарықтағы бәсекеге қабілеттілігін арттырады.

Қазақстан Республикасы Стратегиялық жоспарлау және реформалар агенттігінің Ұлттық статистика бюросының деректері бойынша, 2023–2024 жылдары туристік салада негізгі көрсеткіштердің тұрақты оң динамикасы байқалды. Пандемиядан кейінгі кезеңде туристік ағындар толықтай қалпына келіп, бірқатар көрсеткіштер бойынша дағдарысқа дейінгі деңгейден асып түсті. 2023 жылы Қазақстанға 9 млн-нан астам шетелдік келуші келген, ал ішкі туризм көлемі өңірлік маршруттардың дамуы мен туристік инфрақұрылымның қолжетімділігінің артуы есебінен өсе түсті. 2024 жылы кірме және ішкі туризм көрсеткіштерінің одан әрі ұлғаюы тіркеліп, бұл туристік сұраныстың тұрақтанғанын және халықтың туристік белсенділігінің артқанын көрсетеді.

Туристік ағындардың өсуі орналастыру инфрақұрылымының кеңеюі мен жаңғыртылуымен қатар жүрді. 2023–2024 жылдары ел аумағында қонақ үйлерді,

санаторий-курорттық мекемелерді және өзге де объектілерді қоса алғанда, 4,5 мыңнан астам ұжымдық орналастыру орындары жұмыс істеді, олардың жалпы сыйымдылығы 200 мыңнан астам төсек-орынды құрады. Қызмет көрсетілген туристер саны жыл сайын артып, орналастыру қызметтерінің көлемі салыстырмалы бағаларда тұрақты өсім көрсетті. 2024 жылы орналастыру орындарының қызметінен түскен табыс 1 трлн теңгеден асты, бұл объектілердің жүктемесінің артқанын және көрсетілетін қызметтердің сапасының жақсарғанын білдіреді.

Туристік саланың құрылымында сауықтыру және рекреациялық туризмге бағытталған курорттық аймақтар ерекше орын алады. 2023–2025 жылдары курорттық аумақтарға келушілер санының өсуі, нөмірлік қордың кеңеюі және көрсетілген қызметтер көлемінің артуы байқалды. Бұл үрдіс ішкі туризмге деген сұраныстың жоғарылауымен және туристік дестинацияларды дамытуға бағытталған мемлекеттік бағдарламалардың іске асырылуымен байланысты.

Осылайша, Қазақстан Республикасындағы туризмнің қазіргі даму кезеңі туристік ағындардың тұрақты өсуімен, орналастыру инфрақұрылымының кеңеюімен және саланың экономикалық үлесінің артуымен сипатталады. Мәдени-тарихи ресурстардың, табиғи әлеуеттің және мемлекеттік қолдаудың үйлесуі Қазақстанның өңірлік және халықаралық туристік нарықтағы бәсекелік позициясын одан әрі нығайтуға мүмкіндік береді.

Аннотация. В статье рассмотрены сущность, значение туризма в современной мировой экономике. Проведен анализ современного состояния туризма в Республике Казахстан, составлен свот-анализ рассматриваемой отрасли. В конце статьи рассмотрены перспективы развития туризма в республике.

ҚОЛДАНЫЛҒАН ӘДЕБИЕТТЕР:

1. Бондаренко Т.Н. Қазақстан Республикасында туризмді дамытудың қазіргі үрдістері // «Қонақжайлылық индустриясының тұрақты дамуы» атты халықаралық ғылыми-практикалық конференция материалдары. – Алматы, 2021. – 45–49-бб.
2. Қазақстан Республикасы Стратегиялық жоспарлау және реформалар агенттігі Ұлттық статистика бюросының ресми сайты. Қазақстан Республикасындағы орналастыру орындарының қызметі туралы, 2020 жылғы қаңтар–желтоқсан қорытындылары бойынша [Электрондық ресурс]. – Қол жеткізу режимі: <https://stat.gov.kz>
3. Қазақстан Республикасы Стратегиялық жоспарлау және реформалар агенттігі Ұлттық статистика бюросының ресми сайты. Қазақстан Республикасындағы орналастыру орындарының қызметі туралы, 2021 жылғы қаңтар–желтоқсан қорытындылары бойынша [Электрондық ресурс]. – Қол жеткізу режимі: <https://stat.gov.kz>
4. Қазақстан Республикасы Стратегиялық жоспарлау және реформалар агенттігі Ұлттық статистика бюросының ресми сайты. Қазақстан Республикасындағы туризмнің негізгі көрсеткіштері, 2023–2024 жж. [Электрондық ресурс]. – Қол жеткізу режимі: <https://stat.gov.kz>
5. Фролова Т.А. Туризм және қонақжайлылық индустриясын басқару: оқу құралы. – Мәскеу: Юрайт, 2020.
6. Александрова А.Ю. Халықаралық туризм: қазіргі даму үрдістері: оқулық. – Мәскеу: Аспект Пресс, 2021.
7. UN Tourism (UNWTO). World Tourism Barometer. – Madrid, 2023–2024.

Бурбаева А.П., магистрант
ОП 7М10121- «Менеджмент здравоохранения»
Валиева С.Н., PhD, доцент
НАО «Медицинский университет Астана»

ПРИМЕНЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ KAIZEN ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КЛИНИКО-ДИАГНОСТИЧЕСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ.

Аннотация

В статье рассматриваются возможности применения концепции Kaizen в клиничко-диагностическом отделении медицинской организации для повышения эффективности рабочих процессов, оптимизации использования ресурсов и улучшения качества медицинских услуг. Представлены основные инструменты Kaizen, описаны этапы внедрения и полученные результаты, включая сокращение времени выполнения диагностических процедур, минимизацию потерь и повышение удовлетворенности пациентов.

Ключевые слова: Kaizen, бережливое производство, клиничко-диагностическое отделение, качественные улучшения, эффективность, медицинская организация.

Введение

Современные медицинские организации сталкиваются с необходимостью постоянного повышения эффективности работы, оптимизации затрат и улучшения качества услуг при ограниченных ресурсах. Одним из эффективных подходов, позволяющих достигать устойчивых улучшений, является концепция Kaizen — философия непрерывного совершенствования, широко применяющаяся в промышленности, но всё чаще адаптируемая к здравоохранению [1].

Клиничко-диагностические отделения (КДО), обеспечивающие значительную часть процесса диагностики, являются ключевыми звеньями в обеспечении своевременной и качественной медицинской помощи. Высокая нагрузка, сложные технологические процессы и необходимость строгого соблюдения стандартов делают КДО перспективной площадкой для внедрения инструментов Kaizen.

Теоретические основы концепции Kaizen

Kaizen предполагает постоянное небольшое улучшение процессов с вовлечением всех сотрудников. Основные принципы концепции включают:

1. ориентацию на процессы, а не на отдельных исполнителей;
2. вовлечение персонала в поиск и решение проблем;
3. устранение потерь (муда), вариативности (мура) и перегрузки (мури);
4. стандартизацию и визуализацию процессов;
5. анализ первопричин ошибок (метод «5 почему»);
6. цикл PDCA (Plan – Do – Check – Act) для непрерывного улучшения.

Для медицинских организаций этот подход особенно важен, поскольку позволяет повысить безопасность пациентов, сократить время ожидания, оптимизировать маршрутизацию и рационально использовать оборудование [2].

Таблица 1. Основные проблемы клинико-диагностического отделения до внедрения Kaizen

№	Проблема	Проявление	Влияние на эффективность
1	Длительное ожидание пациентов	Очереди в процедурный кабинет, задержки при регистрации	Снижение удовлетворённости, потери времени
2	Нерациональная организация рабочего пространства	Отсутствие маркировки, загромождение рабочих зон	Увеличение времени поиска материалов
3	Неравномерная нагрузка персонала	Перегрузка отдельных сотрудников в часы пик	Ошибки, снижение качества
4	Избыточные перемещения	Разнесённость оборудования и расходных материалов	Лишние физические перемещения
5	Отсутствие стандартизированных процедур	Различия в выполнении одной операции разными сотрудниками	Рост ошибок и несоответствий
6	Недостаточная визуализация процессов	Отсутствие чек-листов, маршрутов, информационных табло	Потери времени и дублирование запросов

Проблематика клинико-диагностического отделения

При анализе работы КДО типичными проблемами являются:

1. длительное ожидание пациентов при сдаче анализов и прохождении диагностики;
2. низкая пропускная способность оборудования;
3. нерациональное использование рабочего времени;
4. дублирование операций и лишние перемещения персонала;
5. отсутствие единых стандартов и чек-листов;
6. перегрузка отдельных сотрудников.

Эти процессы создают потери и препятствуют своевременному выполнению диагностических процедур [3].

Схема 1. Этапы внедрения Kaizen в КДО

Анализ текущего состояния (Gemba Walk)

Картирование процессов (VSM - Value Stream Mapping)

Выявление проблем и первопричин (5 Почему, Диаграмма Ишикавы)

Разработка плана улучшений (Kaizen-event)

Внедрение инструментов (5S, стандартизация, визуализация)

Мониторинг результатов и корректировка (PDCA цикл)

Стандартизация улучшений и тиражирование

Методология внедрения Kaizen в КДО

Для применения Kaizen в деятельности клинико-диагностического отделения рекомендуется следующая последовательность этапов:

1. Диагностика текущего состояния (Gemba Walk)

Руководители и эксперты анализируют реальные процессы «на месте», выявляют потери: ожидание, запасы, лишние перемещения, дефекты и др.

2. Картирование процессов (VSM — Value Stream Mapping)

Строится карта текущего состояния: измеряется время цикла, время ожидания, загруженность персонала и оборудование.

3. Определение проблем и причин (методы “5 Почему”, Ishikawa)

Анализ первопричин помогает понять, почему процессы выполняются неэффективно.

4. Разработка и внедрение улучшений [4]

Используются инструменты Kaizen:

1. **5S** — организация рабочего пространства;
2. **Стандартизация процедур;**
3. **Визуальное управление;**
4. **Оптимизация потоков пациентов;**
5. **Балансировка нагрузки персонала;**
6. **Сокращение времени подготовки оборудования.**

Таблица 2. Инструменты Kaizen, применяемые в КДО

Инструмент	Описание	Применение в КДО
5S	Организация и упорядочивание рабочего пространства	Маркировка пробирок, порядок на рабочих столах, оптимизация хранения
VSM (картирование)	Картирование потока создания ценности	Анализ маршрута пациента от регистрации до выдачи результатов
Визуальное управление	Информационные табло, чек-листы, цветовая маркировка	Стандартизированные схемы анализа, потоки пациентов
5 Почему	Выявление первопричин проблем	Определение причины задержек в выдаче результатов
PDCA	Цикл непрерывного улучшения	Еженедельный разбор показателей эффективности
Стандартизация	Единые процедуры и инструкции	Алгоритмы подготовки оборудования, проведения диагностики

5. Оценка результатов и контроль (цикл PDCA)

Проводится измерение ключевых показателей эффективности и корректировка действий.

Таблица 3. Основные KPI для оценки эффективности КДО (до и после внедрения Kaizen)

KPI	До Kaizen	После Kaizen	Изменение
Среднее время ожидания пациента	38 минут	19 минут	↓ 50%
Среднее время выполнения услуги	27 минут	21 минут	↓ 22%
Пропускная способность оборудования (исследований в день)	92	112	↑ 22%
Уровень ошибок в документации	11%	4%	↓ 64%
Доля несоответствий при подготовке материалов	18%	7%	↓ 61%
Удовлетворённость пациентов	78%	91%	↑ 17%
Перегрузка персонала в часы пик	высокая	средняя	нормализация

Результаты внедрения Kaizen в клинико-диагностическом отделении.

Таблица 4. Результаты внедрения 5S в клинико-диагностическом отделении

Этап 5S	Пример действий	Полученный эффект
Sort (Сортировка)	Удаление лишних инструментов	Сокращено 20% времени на поиск
Set in order (Упорядочивание)	Маркировка и зонирование	Снижение ошибок сортировки на 40%
Shine (Содержание в чистоте)	Ежедневная проверка рабочих зон	Улучшение санитарных условий
Standardize (Стандартизация)	Создание чек-листов	Повышение точности процедур
Sustain (Поддержание)	Еженедельные Kaizen-аудиты	Удержание достигнутых результатов

На основе применения концепции Kaizen в КДО могут быть достигнуты следующие результаты:

1. сокращение времени прохождения диагностики на 15–30%;
2. уменьшение времени ожидания пациентов на 20–50%;
3. повышение пропускной способности оборудования;
4. снижение количества ошибок в оформлении документации;
5. оптимизация использования расходных материалов;
6. повышение ответственности и вовлечённости сотрудников;
7. улучшение удовлетворенности пациентов качеством обслуживания.

Дополнительно улучшение коммуникации внутри отделения снижает стрессовую нагрузку и увеличивает общую производительность [5].

Заключение

Применение Kaizen показывает, что даже небольшие улучшения в диагностических процессах могут дать значимый эффект, особенно при высокой загруженности КДО. В отличие от крупных реформ, Kaizen не требует значительных

финансовых вложений и может быть реализован малыми шагами, что делает метод особенно привлекательным для медицинских организаций.

Важным условием успешности является вовлечение персонала всех уровней: от медицинских сестер и лаборантов до руководителей подразделений. Наличие мотивации и поддержка со стороны менеджмента также критично для устойчивого улучшения процессов.

Концепция Kaizen является эффективным инструментом повышения эффективности работы клинико-диагностического отделения. Она позволяет оптимизировать процессы, снизить потери, повысить качество медицинских услуг и удовлетворённость пациентов. Внедрение Kaizen способствует развитию культуры непрерывного улучшения, что крайне важно для современной медицинской организации, стремящейся к высокому уровню конкурентоспособности и качества обслуживания.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Imai M. *Gemba Kaizen: A Commonsense Approach to a Continuous Improvement Strategy*. McGraw-Hill, 2012.
2. Toussaint J.S., Berry L.L. *The Promise of Lean in Health Care*. Mayo Clinic Proceedings. 2013;88(1):74–82.
3. Institute for Healthcare Improvement (IHI). *Quality Improvement Essentials Toolkit*. Cambridge, MA: IHI, 2020.
4. Womack J.P., Jones D.T., Roos D. *The Machine That Changed the World*. New York: Harper Perennial, 2007.
5. Национальный центр развития здравоохранения (НЦРЗ). *Методические рекомендации по повышению качества медицинских услуг*. Астана, 2020.

УДК 659.4:658.5:332.1

Аскарова У.,
магистрант 2 курса специальности «Менеджмент»
«Esil University», Астана
Научный руководитель: **Бейсенғалиев Б.Т.**
Д.э.н., профессор кафедры «Менеджмент»
«Esil University», Астана

ФОРМИРОВАНИЕ КОРПОРАТИВНОГО ИМИДЖА ПРЕДПРИЯТИЯ В ПРОМЫШЛЕННОМ СЕКТОРЕ

Аннотация: В статье рассматриваются особенности формирования корпоративного имиджа предприятия промышленного сектора с учетом региональной специфики. Корпоративный имидж в условиях промышленного рынка выступает важным нематериальным активом, влияющим на конкурентоспособность и

устойчивость предприятия. Особое внимание уделено факторам, определяющим имидж промышленных предприятий в региональной экономике, включая качество продукции, деловую репутацию, эффективность управленческих решений и характер взаимодействия с контрагентами. В практической части статьи проведен анализ корпоративного имиджа ТОО «КПТР – Каспий ПромТехразвитие», функционирующего в промышленном секторе Мангистауской области.

Түйінді сөздер: корпоративтік имидж, өнеркәсіптік кәсіпорын, өңірлік экономика, іскерлік бедел, бәсекеге қабілеттілік, корпоративтік коммуникациялар.

Ключевые слова: корпоративный имидж, промышленное предприятие, региональная экономика, деловая репутация, конкурентоспособность, корпоративные коммуникации.

Keywords: corporate image, industrial enterprise, regional economy, business reputation, competitiveness, corporate communications.

Введение

В условиях глобализации и усиления конкурентной борьбы корпоративный имидж предприятия приобретает стратегическое значение и рассматривается как один из ключевых факторов долгосрочного развития организации. Корпоративный имидж формирует устойчивые представления о предприятии у различных групп заинтересованных сторон и оказывает влияние на уровень доверия со стороны партнеров, инвесторов и потребителей [1, 5].

Для предприятий промышленного сектора корпоративный имидж имеет особую специфику, поскольку он формируется преимущественно на основе деловой репутации, качества продукции, соблюдения договорных обязательств и профессионализма управленческого персонала. В отличие от предприятий сферы услуг и массового потребления, промышленным компаниям важнее поддерживать имидж надежного и технически компетентного партнера, чем яркий маркетинговый образ [2, 6].

Актуальность исследования корпоративного имиджа усиливается в региональном аспекте. В условиях региональной экономики предприятия функционируют в рамках ограниченного круга контрагентов, а деловые связи отличаются высокой степенью устойчивости и персонализации. В таких условиях корпоративный имидж предприятия становится важным элементом конкурентных преимуществ и фактором стабильности хозяйственной деятельности [3, 7].

Мангистауская область является одним из ключевых промышленных регионов Республики Казахстан, характеризующимся высокой концентрацией нефтегазовых и промышленных предприятий. Для компаний, осуществляющих поставки промышленного оборудования и технических ресурсов, корпоративный имидж играет решающую роль при формировании долгосрочных партнерских отношений и участии в региональных проектах [4, 8].

Целью данной статьи является исследование корпоративного имиджа предприятия промышленного сектора с учетом регионального аспекта на примере ТОО «КПТР – Каспий ПромТехразвитие». Для достижения поставленной цели в работе предполагается решение следующих задач: анализ теоретических подходов к понятию корпоративного имиджа; выявление факторов формирования имиджа промышленных предприятий в региональной экономике; оценка корпоративного имиджа исследуемого предприятия; разработка практических рекомендаций по его укреплению [1, 2].

Объектом исследования является корпоративный имидж промышленного предприятия, предметом исследования — совокупность факторов и условий его формирования в региональной экономике. Методологическую основу исследования

составляют системный и сравнительный подходы, методы анализа и обобщения научных источников, а также элементы репутационного анализа [5, 6].

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных выводов и рекомендаций в деятельности промышленных предприятий малого и среднего бизнеса для повышения эффективности управления корпоративным имиджем и укрепления их конкурентных позиций на региональном рынке [3, 7].

Для промышленных предприятий, функционирующих в условиях региональной экономики, имидж формируется под воздействием как внутренних факторов, так и внешней среды, определяемой социально-экономическими и институциональными особенностями региона [1].

Одним из основных факторов формирования корпоративного имиджа является качество выпускаемой продукции. Соответствие продукции техническим регламентам и отраслевым стандартам, внедрение инновационных технологий и ориентация на повышение потребительской ценности способствуют укреплению доверия со стороны партнеров и заказчиков. В условиях регионального рынка качество продукции становится важным критерием оценки предприятия со стороны органов власти и инвесторов [2].

Существенное влияние на корпоративный имидж оказывает деловая репутация предприятия, формирующаяся в процессе долгосрочного взаимодействия с поставщиками, потребителями и финансовыми институтами. Соблюдение договорных обязательств, финансовая устойчивость и прозрачность хозяйственной деятельности способствуют снижению рисков и повышению инвестиционной привлекательности промышленного предприятия в регионе [9].

Эффективность управленческих решений также является значимым фактором формирования имиджа. Компетентность управленческого персонала, стратегическая ориентация на устойчивое развитие и способность адаптироваться к изменениям внешней среды формируют образ надежного и социально ответственного предприятия. В региональной экономике особое значение приобретает взаимодействие руководства предприятия с органами местного самоуправления и участие в реализации программ социально-экономического развития региона [10].

Анализ корпоративного имиджа ТОО «КПТР – Каспий ПромТехразвитие»

Практический анализ корпоративного имиджа ТОО «КПТР – Каспий ПромТехразвитие» проведен с учетом отраслевой и региональной специфики деятельности предприятия. Компания функционирует в промышленном секторе Мангистауской области и специализируется на поставках промышленного и нефтегазового оборудования, что определяет ключевые требования к формированию ее корпоративного имиджа, основанного прежде всего на деловой репутации и надежности хозяйственных связей [1, 2].

Одним из основных факторов корпоративного имиджа предприятия является качество поставляемой продукции и соответствие ее техническим стандартам. Анализ открытых источников свидетельствует о наличии у ТОО «КПТР – Каспий ПромТехразвитие» сертификатов соответствия на отдельные виды оборудования, что формирует положительное восприятие компании как профессионального и ответственного поставщика. Для предприятий промышленного сектора данный фактор имеет приоритетное значение, поскольку снижает риски для контрагентов и повышает уровень доверия к компании [3].

Кадровый фактор корпоративного имиджа предприятия характеризуется компактной численностью персонала и централизованной системой управления, что типично для предприятий малого и среднего бизнеса. С одной стороны, это обеспечивает оперативность принятия решений и гибкость в работе с клиентами, с другой — усиливает зависимость корпоративного имиджа от профессионализма ключевых сотрудников и руководства. Поведение персонала, культура делового общения и качество консультационной поддержки напрямую отражаются на восприятии предприятия партнерами и заказчиками [6].

Анализ управленческого фактора показывает, что деятельность предприятия осуществляется под руководством единоличного исполнительного органа, что способствует согласованности управленческих решений. В условиях регионального промышленного рынка личная деловая репутация руководства является важной составляющей корпоративного имиджа предприятия и оказывает влияние на формирование долгосрочных партнерских отношений [2, 4].

Финансово-экономический аспект корпоративного имиджа ТОО «КПТР – Каспий ПромТехразвитие» характеризуется отсутствием признаков банкротства, ликвидации и существенных нарушений финансовой дисциплины, что положительно отражается на доверии со стороны контрагентов и государственных структур. Вместе с тем ограниченная публичная доступность финансовой информации снижает уровень информационной прозрачности предприятия, что может сдерживать дальнейшее укрепление его имиджа на рынке [8, 5].

Коммуникационный фактор корпоративного имиджа предприятия в настоящее время реализуется в ограниченном объеме. Анализ информационного присутствия компании показывает низкую активность в цифровой среде и специализированных отраслевых каналах. В условиях современной экономики недостаточный уровень корпоративных коммуникаций снижает узнаваемость предприятия и ограничивает возможности целенаправленного управления корпоративным имиджем, особенно за пределами узкого круга постоянных партнеров [7].

В региональном аспекте корпоративный имидж ТОО «КПТР – Каспий ПромТехразвитие» формируется преимущественно через деловые связи в рамках промышленного сообщества Мангистауской области. Участие предприятия в поставках для промышленных компаний региона и включение в региональные базы действующих поставщиков способствуют формированию устойчивого имиджа надежного партнера, ориентированного на долгосрочное сотрудничество [3, 7].

Выводы

Проведенный анализ показал, что корпоративный имидж ТОО «КПТР – Каспий ПромТехразвитие» формируется преимущественно под влиянием качества продукции, деловой репутации, профессионализма персонала и эффективности управленческих решений, что соответствует специфике промышленного сектора [1, 2].

Сильными сторонами корпоративного имиджа предприятия являются наличие сертифицированной продукции, отсутствие негативной информации о финансовой несостоятельности и устойчивые деловые связи в региональной промышленной среде. К слабым сторонам следует отнести ограниченную информационную открытость и недостаточную активность в сфере корпоративных коммуникаций, что снижает уровень узнаваемости компании и ограничивает потенциал ее имиджевого развития [4, 5].

В целом ТОО «КПТР – Каспий ПромТехразвитие» обладает устойчивым корпоративным имиджем надежного промышленного поставщика на региональном уровне. Реализация мероприятий, направленных на развитие корпоративных

коммуникаций, повышение информационной прозрачности и системное управление имиджем, позволит предприятию укрепить свои конкурентные позиции и повысить эффективность деятельности в промышленном секторе региона [3, 6].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Даулинг Г. Репутация фирмы: создание, управление и оценка эффективности. — М.: Инфра-М, 2018.
- 2 Котлер Ф., Келлер К. Л. Маркетинг менеджмент. — М.: Питер, 2019.
- 3 Портер М. Конкурентная стратегия. — М.: Альпина Паблишер, 2020.
- 4 Фатхутдинов Р. А. Стратегический менеджмент. — М.: НИЦ ИНФРА-М, 2019.
- 5 Аакер Д. Создание сильных брендов. — М.: Изд-во Гребенникова, 2017.
- 6 Шейн Э. Х. Организационная культура и лидерство. — СПб.: Питер, 2020.
- 7 Грюниг Дж., Хант Т. Управление общественными связями. — М.: Альпина Паблишер, 2016.
- 8 Carroll A. B. Corporate Social Responsibility: Evolution of a Definitional Construct // Business & Society. — 2016.
- 9 Фатхутдинов Р. А. Конкурентоспособность организации. — М.: Экономика, 2018.
- 10 Зуб А. Т. Стратегический менеджмент. — М.: Юрайт, 2022.

УДК 33.338

Курманкулова Н.Ж.

асс.проф, к.э.н., профессор
кафедры «Туризм и сервис»

Казахского университета технологии и бизнеса им.К.Кулажанова
Казахстан, г. Астана

Зулкарова Д.Н.

магистрант Казахского университета технологии и бизнеса им.К.Кулажанова
Казахстан, г. Астана

РАЗРАБОТКА СТРАТЕГИИ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ ОРГАНИЗАЦИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Аннотация: В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты разработки стратегии управления персоналом в организациях Республики Казахстан. Раскрывается сущность стратегии управления персоналом и ее роль в системе стратегического управления организацией. Проанализированы основные подходы к формированию кадровой стратегии с учетом особенностей казахстанского рынка труда и социально-экономических условий. Особое внимание уделено этапам разработки и реализации стратегии управления персоналом в государственных и частных

организациях. Обоснована необходимость адаптации международных HR-практик к национальной специфике Республики Казахстан. Сделан вывод о значении стратегического управления персоналом для повышения конкурентоспособности и устойчивого развития организаций.

Ключевые слова: управление персоналом, кадровая стратегия, человеческий капитал, эффективность, кадровая политика.

Түйінді сөздер: персоналды басқару, кадрлық стратегия, адами капитал, тиімділік, кадр саясаты.

Keywords: personnel management, HR strategy, human capital, efficiency, HR policy.

В современных условиях развития экономики Республики Казахстан человеческие ресурсы становятся одним из ключевых факторов устойчивого роста и конкурентоспособности организаций. Реализация государственных программ индустриально-инновационного развития, цифровизации и модернизации экономики требует наличия квалифицированных, мотивированных и адаптивных кадров. В связи с этим возрастает роль стратегического управления персоналом как важнейшего элемента общей системы управления организацией.

Большинство казахстанских организаций ещё недостаточно системно подходят к стратегическому управлению персоналом. Часто стратегия ограничивается формальными документами и кадровыми процедурами, без глубокого анализа внутренних компетенций и внешних тенденций. Важно понимать, что стратегия HR — это не просто набор правил, а инструмент, влияющий на долгосрочную конкурентоспособность компании.

Управление персоналом в казахстанских организациях постепенно трансформируется от традиционного кадрового администрирования к стратегическому подходу, ориентированному на долгосрочное развитие человеческого капитала. Разработка стратегии управления персоналом позволяет обеспечить соответствие кадрового потенциала стратегическим целям организации и требованиям внешней среды [1].

Стратегия управления персоналом представляет собой систему долгосрочных целей, принципов и методов управления человеческими ресурсами, направленных на обеспечение реализации корпоративной стратегии организации. По мнению М. Армстронга, кадровая стратегия должна быть интегрирована с бизнес-стратегией и ориентирована на создание добавленной стоимости за счет эффективного использования человеческого капитала [2].

В Казахстане особенно важно сочетать международный опыт и локальные реалии. Например, внедрение западных моделей мотивации и KPI должно учитывать особенности казахстанской корпоративной культуры, где доверие и личные отношения играют большую роль. Без адаптации даже самая совершенная HR-система может оказаться неэффективной.

В научной литературе выделяют несколько основных подходов к формированию стратегии управления персоналом. Ресурсный подход рассматривает персонал как стратегический ресурс, способный обеспечить устойчивые конкурентные преимущества

организации. Компетентностный подход делает акцент на развитии профессиональных и управленческих компетенций сотрудников, необходимых для достижения стратегических целей. Системный подход предполагает комплексное рассмотрение всех HR-процессов как взаимосвязанных элементов единой системы управления персоналом [3].

Формирование стратегии управления персоналом в Казахстане осуществляется под влиянием ряда специфических факторов, включая особенности национального рынка труда, демографические процессы, государственную кадровую политику и нормативно-правовое регулирование трудовых отношений. Существенное влияние оказывает Трудовой кодекс Республики Казахстан, который определяет правовые основы трудовых отношений и требования к управлению персоналом.

Одно из ключевых направлений — это развитие внутреннего кадрового резерва. Многие организации в Казахстане сильно зависят от внешнего найма, что делает их уязвимыми при изменении экономической ситуации. Разработка программ наставничества и внутреннего обучения может значительно повысить устойчивость организации.

Исследования показывают, что в казахстанских организациях уровень стратегического HR-менеджмента остается неоднородным. Крупные компании и государственные холдинги активно внедряют элементы стратегического управления персоналом, тогда как малые и средние предприятия зачастую ограничиваются операционными HR-функциями.

В государственных структурах Республики Казахстан стратегия управления персоналом направлена на формирование профессионального государственного аппарата, развитие лидерских компетенций и повышение эффективности государственной службы. В частном секторе приоритетами являются привлечение квалифицированных специалистов, снижение текучести кадров и повышение вовлеченности персонала.

Процесс разработки стратегии управления персоналом включает несколько последовательных этапов. На первом этапе проводится анализ внешней и внутренней среды организации. Внешний анализ включает оценку ситуации на рынке труда, уровня конкуренции за квалифицированные кадры и социально-экономических условий. Внутренний анализ направлен на оценку кадрового потенциала, структуры персонала, уровня квалификации и корпоративной культуры [4].

На втором этапе формулируются цели и задачи стратегии управления персоналом, которые должны быть согласованы с общей стратегией развития организации. К числу таких целей относятся повышение производительности труда, развитие кадрового резерва, формирование системы обучения и мотивации персонала.

Третий этап предполагает разработку основных направлений реализации стратегии, включая подбор и найм персонала, обучение и развитие, оценку эффективности труда и систему мотивации. На завершающем этапе осуществляется реализация стратегии и контроль ее результатов, что позволяет корректировать кадровую политику в зависимости от изменений внешней среды.

Практическая реализация стратегии управления персоналом в казахстанских организациях требует использования современных HR-инструментов и технологий. К числу наиболее распространенных относятся системы ключевых показателей эффективности (KPI), управление талантами, HR-аналитика и цифровизация кадровых процессов. Применение данных инструментов способствует повышению прозрачности и эффективности управления человеческими ресурсами.

Ключевое здесь — вовлечение руководства. Без участия топ-менеджмента даже самая продуманная стратегия останется «на бумаге». Личный пример лидеров, прозрачность целей и мотивация сотрудников являются критическими факторами успеха [5].

Особое значение имеет развитие человеческого капитала через обучение и повышение квалификации персонала. Согласно теории человеческого капитала Г. Беккера, инвестиции в образование и развитие работников обеспечивают долгосрочный экономический эффект и устойчивость организации. В условиях Казахстана развитие человеческого капитала является одним из приоритетов государственной политики, что отражено в стратегических документах социально-экономического развития страны.

Практика показывает, что организации, внедряющие стратегический подход к управлению персоналом, достигают более высоких показателей эффективности и конкурентоспособности по сравнению с компаниями, использующими традиционные методы кадрового управления.

Стратегия управления персоналом является важнейшим инструментом обеспечения устойчивого развития организаций. Теоретические и практические аспекты стратегии управления персоналом тесно взаимосвязаны и взаимодополняют друг друга. Эффективная кадровая стратегия способствует повышению конкурентоспособности, устойчивости и долгосрочной результативности организации. В современных условиях цифровизации и глобализации особое значение приобретает использование HR-аналитики, современных технологий и программ развития человеческого капитала. Кроме того, стратегическое управление персоналом помогает формировать корпоративную культуру, укреплять вовлеченность сотрудников и снижать текучесть кадров. Таким образом, организация, которая системно подходит к разработке и реализации HR-стратегии, получает значительные конкурентные преимущества на рынке труда и может обеспечить устойчивое развитие в долгосрочной перспективе.

Будущее HR связано с интеграцией международного опыта, развитием человеческого капитала внутри страны и использованием цифровых инструментов. Стратегическое управление персоналом — это не формальность, а реальный фактор конкурентоспособности и стабильного развития компании [6].

Таким образом, стратегия управления персоналом является важнейшим элементом системы стратегического управления организацией. Ее разработка и реализация требуют комплексного подхода, учета внешних и внутренних факторов, а также адаптации международных HR-практик к национальной специфике. Теоретические и практические аспекты стратегии управления персоналом тесно взаимосвязаны и взаимодополняют друг друга. Эффективная кадровая стратегия

способствует повышению конкурентоспособности, устойчивому развитию и достижению долгосрочных целей казахстанских организаций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Армстронг М. Практика управления человеческими ресурсами. – СПб.: Питер, 2012.
2. Armstrong M. Armstrong's Handbook of Human Resource Management Practice. – London: Kogan Page, 2014.
3. Маслов Е.В. Стратегическое управление персоналом. – М.: Юрайт, 2019.
4. Трудовой кодекс Республики Казахстан. – (ТК РК от 23 ноября 2015 года, с изменениями на 2025–2026 гг.)
5. Barney J. Firm Resources and Sustained Competitive Advantage // Journal of Management. – 1991.
6. Davis P., Pavlova X. How strategic is human resource management in Kazakhstan? // International Journal of Human Resource Management. – 2012.

УДК 334

Айткалиева Анар Мауленовна, докторант
Учреждение Esil University, г. Астана
anar.aitkaliyeva@mail.ru

Галиева Алма Хаирбулдиновна, д.э.н., профессор
кафедра экономика, Учреждение Esil University, г. Астана

Токсанова Айгуль Нурпеисовна – д.э.н., профессор кафедры «Экономика и бизнес», Международный инженерно-технологический университет, г. Алматы

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ РАЗВИТИЯ ГЧП В ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЕ

Аннотация.

Эффективное функционирование транспортной отрасли является одним из основных условий преобразования экономики страны и роста качества жизни населения. Опыт других стран показывает, что применение государственно-частного партнёрства является эффективным способом реализации и эксплуатации значимых инфраструктурных объектов страны в условиях сокращения бюджетных затрат. В данной статье рассматривается зарубежный опыт ГЧП – форма взаимодействия государства и бизнеса, которая активно внедряется в отечественной и зарубежной практике в последние десятилетия. В статье также приведен анализ зарубежного опыта и изучены основные направления развития ГЧП.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, зарубежный опыт, модели ГЧП, транспортная инфраструктура, модели ГЧП, частный сектор, финансирование.

Кілт сөздер: мемлекеттік-жеке меншік әріптестік, шетелдік тәжірибе, МЖӘ модельдері, көлік инфрақұрылымы, жеке сектор, қаржыландыру

Key words: public-private partnership, foreign experience, PPP models, transport infrastructure, PPP models, private sector, financing.

Современное развитие глобальной экономики требует постоянной модернизации транспортных систем. Однако дефицит бюджетных средств вынуждает государства искать альтернативные источники финансирования. В ряде стран были разработаны инвестиционные механизмы, предполагающие использование долгосрочного подхода к принятию инвестиционных решений, а также обеспечивающие достижение поставленной цели по развитию инфраструктуры. Государственно-частное партнерство (ГЧП) стало ключевым механизмом, позволяющим объединить ресурсы государства и компетенции частного сектора для реализации масштабных инфраструктурных проектов.

Мировой опыт показывает, что применение ГЧП является эффективным способом реализации и эксплуатации значимых инфраструктурных объектов страны в условиях сокращения бюджетных затрат. Стоит отметить, в мировой практике понятие государственно-частное партнерство применяется при любом использовании ресурсов бизнеса для удовлетворения общественных потребностей. К формам государственно-частного партнерства принято относить различное взаимодействие публичного и частного сектора, варьирующее по степени вовлеченности и степени риска между ними.

В соответствии с классификацией Всемирного банка (далее – ВБ) существуют пять моделей взаимодействия государства и частного сектора, в зависимости от степени участия частного капитала, а также степени риска, возлагаемого на частный сектор (Рис.1). [1]

Рисунок 1 – Степень участия частного сектора

Примечание- составлено по данным источника [1]

Согласно данной классификации сотрудничество между государственным и частным сектором не будет рассматриваться как ГЧП, в том случае, если все риски и

ответственность возлагаются на одну из сторон. Так к ГЧП не относятся, например, сервисные контракты или закуп услуг, где риски практически полностью покрываются государственным сектором, или контракты на приватизацию, где риски полностью покрываются частным сектором.

В свою очередь, по методологии ВБ инвестиционный проект может рассматриваться как проект ГЧП, только если частная компания принимает на себя часть эксплуатационных рисков вместе с эксплуатационными расходами и соответствующими рисками. И это не зависит от того, эксплуатирует ли частная компания государственный инфраструктурный объект самостоятельно или вместе с государственным органом через владение пакетом акций компании – держателя объекта или другим способом. Например, в моделях первой рассматриваемой группы («контракты на управление и аренду») передача части эксплуатационных рисков частной компании обычно осуществляется через механизм контрактных обязательств. В моделях третьей и четвертой группы обязательств (рисков) по контракту используется способ передачи посредством приобретения частным инвестором пакета акций компании – балансодержателя инфраструктурного объекта.

Следует отметить, что большинство инвестиционных проектов с частным участием можно отнести к одной из рассматриваемых выше групп моделей ГЧП. Однако в соответствии с той же методологией ВБ границы между этими группами, соответственно, моделями ГЧП не всегда четко очерчены, и некоторые проекты могут быть отнесены более чем к одной модели ГЧП. В этом случае проект считается принадлежащим к той модели, которая лучше отражает риски частного сектора.[2]

Зарубежный опыт демонстрирует разнообразие моделей взаимодействия. Основные модели, применяемые в мировой практике:

- концессионная модель - государство передает частнику право на эксплуатацию объекта, здесь риски ложатся полностью на частного партнера;

- BOT (Build-Operate-Transfer): Строительство — Управление — Передача.

Частный партнер строит объект, эксплуатирует его в течение срока договора, а затем передает государству;

- BOOT (Build, Own, Operate, Transfer - строительство - владение - эксплуатация/управление - передача). В этом случае частный партнер получает правомочие не только пользования, но и владения объектом в течение срока действия соглашения, после чего он передается публичной власти;

- DBFO (Design-Build-Finance-Operate): Проектирование — Строительство — Финансирование — Эксплуатация. При использовании этой модели оговаривается ответственность частного партнера за финансирование строительства инфраструктурных объектов.

В настоящее время в большинстве стран мира развитие экономики характеризуется консолидацией усилий государства и частного сектора в нахождении новых форм и методов создания, управления и регулирования инфраструктуры.

Рассмотрим опыт применения контрактов ГЧП в различных странах.

Франция — мировой лидер по внедрению концессий, где риск спроса несет инвестор (окупаемость за счет платных дорог). Французская модель очень автономна. Государство выступает как сильный регулятор, а частные гиганты (например, VINCI или Eiffage) полностью управляют инфраструктурой десятилетиями. В центре внимания — «зеленые

концессии». Новые контракты обязывают частных инвесторов устанавливать зарядки для электромобилей и внедрять системы динамического управления трафиком для снижения выбросов.

Великобритания. Традиционно наиболее распространенной формой ГЧП в Великобритании является частная финансовая инициатива, обуславливаемая процессом предоставления частных финансовых инвестиций (ЧФИ) в государственную инфраструктуру.

Одной из наиболее распространенных форм ЧФИ является такая форма, при которой частный сектор проектирует, строит, финансирует и эксплуатирует объект на основе спецификаций, определяемых менеджерами государственного сектора и их министерствами.

В рамках ЧФИ государственный сектор не владеет активами, такими как больницы или школы, но производит в пользу частного подрядчика ряд согласованных выплат за пользование объектами в течение срока действия контракта. По истечении срока действия контракта право собственности на активы либо остается у частного подрядчика, либо возвращается в государственный сектор, в зависимости от условий исходного контракта.

ЧФИ способствовала увеличению объемов и ускорению темпов капитального строительства в Великобритании при определенном уровне государственных расходов. Согласно исследованию Ассоциации международных финансовых услуг, государственно-частное партнерство в Великобритании развито наиболее широко по сравнению с другими развитыми странами.

Китай. Китай удерживает мировое лидерство по количеству и объему инвестиций в транспортные ГЧП. Китайская модель ГЧП уникальна и существенно трансформировалась в последние десятилетия. Особенностью китайской модели является участие государственных предприятий в качестве «частных» партнеров, что создает уникальную гибридную систему финансирования. Основной упор сделан на создание платных скоростных автомагистралей. В отличие от западных стран, Китай использует ГЧП не только как финансовый инструмент, но и как механизм государственного планирования.

С 2024 года Китай перешел на «Новый механизм ГЧП», особенности которого состоят в следующем:

- Обязательная модель концессии: Теперь все проекты ГЧП должны реализовываться строго через механизм концессии.

- Доходы от пользователей: Главное требование — проект должен генерировать реальный доход от пользователей. Государственные выплаты за «доступность» объекта из бюджета теперь жестко ограничены, чтобы снизить скрытый долг местных властей.

- Приоритет частному капиталу: Введена классификация проектов. В некоторых секторах (например, логистика, малая энергетика) участие частных компаний (не государственных) должно быть преобладающим.[4]

Южная Корея. Благодаря государственной политике системной поддержки и управления, направленной на активизацию программ ГЧП, рынок ГЧП в Южной Корее вырос и превратился в стабильный и высоко прибыльный финансовый рынок, укрепив свои позиции как новый способ привлечения капитала, позволяющий решить проблему недостаточности государственного бюджета. Интересы частного сектора учитываются в государственной политике по активизации финансирования через ГЧП в рамках

общегосударственной программы по развитию ГЧП. Основным документом является «Акт о частном участии в инфраструктуре». Он четко делит проекты на два типа: инициированные государством и предложенные частным сектором (Unsolicited proposals).[5]

В Корее законодательно закреплено строгое разделение моделей в зависимости от типа объекта:

- ВТО (Build-Transfer-Operate): Используется для экономической инфраструктуры (платные дороги, порты, железные дороги). Инвестор возвращает деньги за счет сборов с пользователей. Риск спроса лежит на частном партнере.

- ВТЛ (Build-Transfer-Lease): Используется для социальной инфраструктуры (школы, общежития, военные городки, очистные сооружения). Государство арендует объект у инвестора, выплачивая фиксированные платежи. Здесь риск спроса несет государство.

Проекты ГЧП в Южной Корее подразделяются на категории «запрашиваемые» и «не запрашиваемые» в зависимости от того, кто инициирует проект. Уполномоченный орган, центральные или местные органы управления определяют потенциальные проекты ГЧП и запрашивают заявки на подачу предложений от частного сектора. В случае «не запрашиваемого» проекта, частный сектор определяет потенциальный проект для ГЧП и запрашивает дальнейшие указания у уполномоченного органа. Концессионер определяется по результатам конкурса, хотя первоначальный заявитель может получить дополнительные очки в процессе оценки заявок.

Таким образом, проведенный анализ международной практики показал возможность применения опыта в части:

- 1) Расширения моделей концессии путем внедрения новых;
- 2) Передачи объектов государственной собственности в управление, управление и содержание, аренду;
- 3) Возмещения не только инвестиционных, но и эксплуатационных расходов концессионера в социальных проектах, которые самостоятельно не генерируют достаточных средств;
- 4) Использование компаратора государственного сектора, который позволит государству минимизировать и правильно распределить бюджетные средства на общественно необходимые проекты.
- 5) Применения системы двухэтапного проведения конкурса по выбору потенциального реализатора проекта ГЧП
- 6) Применения инструмента проектного финансирования.

Безусловно, что инвестиционные затраты на строительство объекта при применении механизма ГЧП будут выше, чем финансирование за счет средств государственного бюджета. Но, с другой стороны частный сектор будет заинтересован построить объект в установленные сроки с обеспечением соответствующего требованиям качества, а в дальнейшем оказывать качественные услуги населению.

Кроме этого, государство, предоставляя право частному сектору на строительство и дальнейшую эксплуатацию объекта, получает, во-первых, возможность оплаты инвестиционных издержек в рассрочку, во-вторых, государство сокращает издержки по содержанию построенного объекта в эксплуатационный период.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Доклад о государственно-частном партнерстве в инфраструктуре: годовой отчет за 2024 год / Всемирный банк. — Вашингтон : Группа Всемирного банка, 2025. —

82 с. — Текст : электронный // World Bank PPI Database : [сайт]. — URL: <https://ppi.worldbank.org/>

2. Развитие государственно-частного партнерства в Республике Казахстан: учебное пособие. Под редакцией Токсановой А.Н.-Астана.: ИП «Булатов А.Ж», 2025.- 63с

3. Делмон, Дж. Проекты государственно-частного партнерства в инфраструктуре : руководство для политиков / Дж. Делмон. — 3-е изд. — Кембридж : Cambridge University Press, 2021. — 340 с. — Текст : непосредственный.

4. Об утверждении Руководящих указаний по регулированию и внедрению нового механизма ГЧП : Постановление Государственного комитета по развитию и реформам КНР (NDRC) № 115 от 03.11.2023. — Пекин, 2023.

5. Развитие системы ГЧП в Республике Корея : мониторинг Азиатского банка развития за 2024 г. — Манила : АБР, 2024. — 64 с. — Текст : электронный // ADB : [сайт]. — URL: <https://www.adb.org/publications/ppp-monitor-republic-korea>

Mukhamedjanova A.A.,
PhD, Acting Associate Professor
A.A. Makhanova, Master of Law
«Esil University»

FOREIGN SYSTEM OF ENSURING ECONOMIC SECURITY AND ITS APPLICATION IN THE MODEL OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

***Abstract.** The author investigates the concept of energy and economic security of the republic. Thus, to achieve greater economic security, Kazakhstan has a large and quite developed complex, which certainly has a very significant impact on its economy. The analysis clearly shows that Kazakhstan has been able to significantly improve its security performance in 15 years. Due to the accurate research plan and data collected,*

The efficiency and competitiveness of the national economy, its position in the domestic and world markets are closely linked to the reflection of the capabilities of the economic, political and legal institutions of the state and the protection of the interests of national economic traditions and values of their constituencies. This is the essence of the concept of «economic security of the country». The purpose of the study is to identify the foundations of the concept of economic security and aspects of foreign experience in achieving economic security of the country, based on which recommendations will be developed to ensure sustainable economic growth of the Republic of Kazakhstan.

Keywords: Kazakhstan, economic security, economy, concept, state

Introduction

Throughout the existence of human society, until the first half of the 19th century, economic science was dominated by the so-called «Malthusian theory», it was developed by

Thomas Robert Malthus in his work 'An Essay on the Law of Population', which was published in 1798. It was the first study of demography and population dynamics in economic history. He gave a rather gloomy prediction about the race between population growth and economic progress in Britain. It is known that all countries were agrarian due to the undeveloped technology and means of production at that time, the balanced economy was explained by Thomas Robert Malthus by the equality of birth and death rates. The intersection of the fertility and mortality curves represented a subsistence level independent of the technology and production capacity of society.

The Malthusian cycle can be broken down into the following points: when there is sufficient food production, the population also grows, as the rate of population growth exceeds the rate of food growth; the population density then reaches a tipping point where society no longer has enough food; this in turn leads to a Malthusian catastrophe where the number of inhabitants decreases, the population density falls below the tipping point; as a result, there is again enough food for everyone, and the Malthusian cycle begins again. According to Thomas Robert Malthus, in order to avoid the misfortunes that a naturally limited population would bring to society.

At that time, there was no such concept as «economic security», as it appeared only in the last third of the 20th century. Nevertheless, describing the Malthusian theory, it is possible to identify a number of ways to ensure economic growth, which include: rational use of natural resources, universal primary education, changes in the system of social protection of the poor. As we can see, they are still relevant in the current economic situation.

Around 1800, the Malthusian theory ceased to work in a number of countries. The per capita income began to grow steadily, which had not been observed before. It was then that the first industrial revolution took place, marking the transition from an agrarian society to an industrial society. There was also a demographic transition, i.e. a decline in the birth rate. The owners of land and capital received more than half of the national income in agrarian societies. Their share in total income in modern societies was only a quarter. Thus, the state of long-term absence of per capita income growth was transformed into a state of sustainable economic growth. During this period, modern economic trends began to take shape. The key change can be considered the increasing role of human capital, which is of great importance in ensuring economic security. The totality of really existing social, technological, financial, managerial, food, energy, foreign economic threats to the stable functioning and sustainable development of the national economy in the post-crisis period predetermines the need to develop measures to ensure economic security of the country. An important feature of measures and means to ensure economic security is that in the aggregate they should represent a single purposeful system. In order to have the necessary purposefulness, the system of economic security should have clearly delineated elements, the mechanism of their work and the scheme of interaction (figure 1).

The essence of economic security from the point of view of the system approach is that each of its elements exists and develops not in isolation, but together with others, and therefore each element is involved in obtaining the final result.

The state system of ensuring economic security should be understood as a specially created set of legal norms, legislative and executive bodies, as well as means, methods and directions of their activities to ensure a reliable system of economic security objects.

The main functions of the state system for ensuring economic security are:

- identification and forecasting of internal and external threats to economic security;
- monitoring and evaluation of threats according to various criteria and indicators;
- formation of economic policy and development of effective mechanisms to prevent threats;
- selection of optimal managerial decisions to ensure economic security;
- purposeful organised provision of economic security protection.
- The basis of the presented state system is the goals and objectives of ensuring economic security, which should be realised with certain principles.
- purposefulness - implies the presence of a single strategic goal of ensuring economic security at all levels of economic activity;
- vertical subordination - the system should be built in accordance with hierarchical levels of subordination;
- interaction of subjects of economic security, i.e. there should be no sharply delineated boundaries of economic security of different levels;
- information provision, accessibility and security - allows timely taking necessary measures at the level that needs them most, but does not allow information to reduce the level of economic security.

Below is a table listing Russian scientists and their definitions of the term (Table 1).

Table 1 - Definitions of the concept of «economic security» defined by various researchers.

Researchers	Definition of the concept of «economic security»
V. Pankov	This is a state of the national economy, characterised by its stability, «immunity» to the impact of internal and external factors that disrupt the normal functioning of the process of social reproduction, undermining the achieved standard of living of the population and thereby causing an increase in social tensions in society, as well as a threat to the existence of the state.
V. Rubanov	«It is the ability of the national economy to ensure the welfare of the nation and the stability of the domestic market irrespective of the action of external factors»
V.L. Tambovtsev	«Under the economic security of a particular system should be understood a set of state properties of its subsystem of production, ensuring the possibility of achieving the goals of the entire system»
L.I. Abalkin	«It is a state of the economic system that allows it to develop dynamically, efficiently and solve social problems, and in which the state is able to develop and implement an independent economic policy»
V.L. Savin	«Economic security is a system of protection of vital interests of Russia. The objects of protection may be: the national economy of the country as a whole, separate regions of the country, separate spheres and branches of the economy, legal entities and individuals as subjects of economic activity»
Note - compiled by the authors on the basis of [1].	

Sustainable development is a state of the economic system of a country or a region in which economic agents, resident institutions are able to withstand external and internal threats

to sovereignty, economy, ecology and other spheres of life. In fact, this is the main goal of economic security. Achieving a stable state of the economy of the country or region should be carried out at the level of state bodies, local governments, commercial and public organisations, etc.

Threat to economic security is a phenomenon, process, situation that can have a direct or indirect negative impact on various parts of the national or regional socio-economic system in the short or long term. Threats hinder the realisation of objectives and solution of problems of economic security [3].

One of the inherent properties of a threat to economic security is uncertainty, which is broadly defined as inaccurate or incomplete information. Measuring the probability of a threat is a complex task. In determining the level of economic security of individual countries, it is important to rely on criteria that most accurately reflect the real state of affairs. Thus, GDP cannot be the main criterion for calculating economic security due to its various shortcomings. This macroeconomic indicator does not take into account the stock of human capital and natural resources, inequality in monetary income, etc. Many alternative indicators have been developed that take into account a wider range of data, including the number of years needed to complete secondary education, the literacy rate of the population and other indicators of human capital to address this issue.

Human Development can be singled out. Among such indicators assessing the human potential of a country or a region, the index (HDI) is the Genuine Progress Indicator (GPI), which includes 26 (twenty-six) indicators and is the main argument of the proponents of the concept of 'unprofitable growth'. However, there is no indicator that perfectly reflects the current economic and social situation in the country from different angles.

Materials and methods

The study of foreign systems of economic security and their application in the model of the Republic of Kazakhstan uses a variety of materials and methods. Foreign studies, publications and statistical data of international organisations, such as the World Bank and the IMF, which provide information on the practice of ensuring economic security in developed countries, are considered as materials. Particular attention is paid to laws and regulations governing economic security, including national development programmes such as «Kazakhstan-2050».

The methodological basis of the study includes analysis and synthesis of information with a focus on identifying the principles of foreign models of economic security applicable to Kazakhstan. The comparative method is used, which allows to compare international experience with the current situation in Kazakhstan. Economic and statistical analysis is used to assess the state of economic security in the country on the basis of available statistical data. The systemic approach allows us to consider economic security as part of overall national security, identifying key factors affecting the sustainability of Kazakhstan's economy. Additionally, an expert survey is conducted to identify specific challenges and effective solutions that can be applied in the context of Kazakhstan.

Results

Currently, the analysis of foreign experience shows that there is no single approach to ensuring the economic security of the country. According to experts, the approach to defining the concept of 'economic security' is between the concept of economic science and the theory of international relations. Another reason is that this concept is relatively new both for the Western countries and, in particular, for the countries of the former CIS (Commonwealth of Independent States). Originally, in the 80s of the XX century, the term 'national economic security' was used [7]. This term emerged during the economic crisis in the United States in 1970, when the

problem of deflation, characteristic of the economies of the early 20th century, became more acute.

There are internal and external risks to the economic security of the state. They are presented in the table below (Table 3). They are related to each other, i.e. the emergence of one risk leads to the emergence of several.

Table 2 - Internal and external risks to the country's economic security

Internal risks	External risks
Corruption	External economic or geopolitical impact
Unfavourable political situation	Environmental issues
Unfair competition	Illegal financial transactions
Natural and man-made disasters	Macroeconomic disasters
Emergencies across the country	International emergencies.
Information systems failure	External impact on the information system
Shadow economy	Criminalisation
Note - compiled by the authors on the basis of [4]	

The efficiency and competitiveness of the national economy, its position in the domestic and world markets are closely related to the reflection of the capabilities of economic, political and legal institutions of the state and the protection of the interests of national economic traditions and values of their subjects. This is the essence of the concept of «economic security of the country». The view that the revival of Kazakhstan is closely related to the economic security of the country has attracted the attention of scientists, politicians, and the population. Economic security is one of the most important national priorities. World experience shows that the guarantee of the country's independence is the state of stability and efficiency of society. Economic security affects virtually all aspects of the life of the state, society, the economy is part of the overall system of national security. Consequently, its development should be considered in the general context of the formation of the state of national security.

The concept of national security of the Republic of Kazakhstan from the perspective of a multipolar world, in which along with military force factors play a role economic, political, scientific, technological, environmental and information conditions.

Weakening of the country's scientific, technical and technological potential, reduction of research in strategically important areas of scientific and technological development, outflow of foreign specialists, scientists and intellectual property threaten Kazakhstan with the loss of

its leading position in the world, degradation of high-tech industries, increase external technological dependence and undermine its defence capability.

Negative trends in the economy are in many respects the basis of separatist aspirations of some subjects of the Republic of Kazakhstan, which leads to political instability, disintegration of the unified economic space and weakening of its most important components - production and technological and transport links, financial and banking, credit and tax systems. Economic disintegration, social differentiation of society, devaluation of spiritual values increase tension in relations between the regions and the federal centre, posing a threat to the federal structure and socio-economic structure of the Republic of Kazakhstan. The threat of criminalisation of social relations is becoming particularly acute. The growth of crime and corruption contribute to serious mistakes made at the initial stage of reforms in the economic, military, law enforcement and other spheres of government activity. The consequences of these mistakes are weakening of legal control over the situation in the country, merging of some elements of executive and legislative power with criminal structures, penetration of the latter into the sphere of state banking business, large-scale production, and trade. Organisations and distribution networks.

The threat to national security and the creation of a deep division of society into a narrow circle of the rich and the prevailing mass of poor citizens, an increase in the proportion of the population living below the poverty line, and rising unemployment.

Kazakhstan's system of ensuring economic security should be based on the geopolitical position of the country, the current economic situation, global political and economic processes, and the most successful foreign experience. When considering foreign experience in ensuring economic security, there is a difference in approaches depending on the countries. For example, in the USA the authorities pursue regional policy by developing centralised nationwide programmes. That is, the state initiates the creation of programmes with the participation of states, which receive monetary support. For example, coastal zone management programmes. In this case, regional authorities and interested groups of the population are actively involved in planning and coordination, which is combined with a centralised approach to problem solving.

In the European Union (Denmark, Spain, Sweden), economic security consists in the development of national programmes based on economic policy analysis. These programmes are integrated into the national strategy. In addition, EU member states co-operate with each other in the field of environmental and biosphere protection. Initially, regional policy in the EU countries was implemented through regional programmes approved by individual governments. However, as countries with less developed economies (Greece, Spain, Slovakia, etc.) joined the community, the need for more coordinated actions to develop regions evenly and eliminate differences between them increased. A different approach is observed in countries such as Canada, Australia, New Zealand, where regional programmes are in place. Despite the fact that inequality between regions has decreased, this approach has negative sides, such as excessive bureaucracy at the state and local levels, as well as the incentive to develop the region at one's own expense.

In international practice and scientific community, one of the most discussed alternatives to GDP is the GPI, which is a generalised indicator consisting of 26 different socio-economic

and environmental parameters. Difficulties in using this integral indicator are the lack of statistical data, differences in methodological calculations, which complicates the comparison of the GPI in different countries and regions. This indicator is used instead of GDP in Maryland and Oregon.

If we analyse foreign experience in ensuring economic security, geopolitical and economic situation in Kazakhstan, we should focus on the EU countries. This means that the formation of economic security should be unified for the member states or harmonised. It is necessary to highlight the main priorities for further development of the national economy and identify the sectors requiring priority attention.

In addition, it is necessary to widely introduce digital technologies into various aspects of society in the current conditions of globalisation. We are talking about facilitating access to the Internet and mobile communications throughout the country, using INOCR achievements in production to increase labour productivity, establishing communications between producers and consumers, and expanding tools for promoting goods and services. A lot of work has been done in the Republic of Kazakhstan to create and improve the e-government system. In the future it is planned to use such systems by enterprises for flexible and timely provision of goods and services. Of course, taking into account all of the above, the role of science and education is increasing.

Discussion

Economic security systems in different countries depend on a variety of factors, including economic, political and social conditions, which makes their direct adaptation in Kazakhstan a challenging task.

Firstly, foreign systems, such as those in the United States and Germany, are built on the basis of highly developed institutional infrastructure and diversified economies, which significantly increase their resilience to external and internal threats. In Kazakhstan, despite the success in modernising the economy, there is still a dependence on commodity exports, which makes the economy more vulnerable to external shocks, such as fluctuations in oil and commodity prices. This requires adaptation of models to take into account Kazakhstan specifics, such as the need to diversify the economy and develop new sectors.

Secondly, a key aspect in foreign models is a high level of public-private co-operation on economic security issues. Kazakhstan is also taking steps to strengthen this interaction, but there are barriers in the form of insufficient transparency and poor coordination between different structures. This implies the need to reform and modernise the management system to improve its efficiency. In addition, foreign systems place great emphasis on the development of human capital and innovative technologies, which serve as a basis for increasing economic sustainability. In Kazakhstan, this aspect is also receiving increasing attention, but the pace of development of the innovation sector remains slower than in the leading countries of the world. It is important to consider strengthening investment in education and technology as a way to improve economic security.

Thus, the adaptation of foreign systems of economic security in Kazakhstan requires taking into account the specific features of the country and its economy. Reforms aimed at diversifying the economy, improving institutional mechanisms and strengthening innovation potential are necessary. It is also important to take into account international trends and

challenges, such as globalisation and digitalisation, which may have an impact on national economic security.

Conclusion

Conclusions The article describes the history of the emergence of the concept of «economic security», considers the content of the concept of economic security, opinions of economic scientists, internal and external risks of economic security of the country. In addition, the main problems of stability of the country's economy are presented. The foreign experience of ensuring economic security is analysed, on the basis of which the ways of improving the system of economic security of the Republic of Kazakhstan are formulated.

In conclusion, foreign systems of ensuring economic security offer important lessons for Kazakhstan, but their adaptation requires taking into account the specific features of the country. To improve the sustainability of Kazakhstan's economy, it is necessary to focus on diversification, modernisation of institutional mechanisms and development of human capital. Strengthening innovation capacity, improving interaction between public and private entities, and adapting to global challenges such as digitalisation are key steps to enhance Kazakhstan's economic security.

REFERENCES:

1. International Financial Statistics. - IMF, Washington, DC, 2022. – URL: <https://data.imf.org/?sk=4c514d48-b6ba-49ed-8ab9-52b0c1a0179b>
2. Kuzovkov Y. World History of Corruption. - M., 2023.
3. Bureau of Statistics [Electronic resource] // Division of the Department of Data, AR [website]. - URL: <https://www.statbureau.org/ru> (date of reference: 04.02.2024)
4. Nikitenko P. G. G., Bulavko V. G. Economic security: theory, methodology, practice. - Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus. - Minsk: Law and Economics, 2019
5. Number of enterprises by regions [Electronic resource] // KazData LLP. [website]. - URL: <https://marketingcenter.kz/20/rynok-selskoe-khoziaistvo-kazakhstan.html> (date of reference: 14.05.2024).
6. GDP growth rate, Japan World Economy [Electronic resource] // World Economy [website].
7. Pankov E. Economic security: world economic and domestic aspect // Foreign Economic Relations. - 2022. - № 8.
8. Rubanov V. Security - slogans, theory and political practice // Russian Economic Journal. - 2023. - № 17.
9. Tambovtsev, V.L. State and economy / V.L. Tambovtsev. - Moscow: Magister, 2017.
10. Abalkin L.I., Abramova M.A., Alekseev A.I. National Economy. Moscow: Economist, 2017.
11. Savin, V.L. Trends and problems of the economic development of Russia (in Russian) // Modern competition. 2019. № 2.

УДК: 338.242

Алданай А.А.

Докторант 2 курса специальности «Экономика»
Научный руководитель: *Галиева А.Х.*, д.э.н., профессор,
Учреждение «Esil University», г. Астана

ИННОВАЦИОННЫЕ-ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАНА

***Аннотация.** В данной статье рассматривается Инновационные открытие в Казахстане, и его влияние на наше государство. Какую роль играет в социально-экономическом развитии страны. Анализируются ключевые направления инноваций, включая цифровизацию, информационные технологии, финтех, агротехнологии и промышленную автоматизацию. Особое внимание уделяется взаимосвязи инноваций и предпринимательства как ключевого фактора диверсификации экономики и перехода к экономике знаний. Раскрывается значение государственной поддержки, инновационной инфраструктуры и технопарков в формировании благоприятной среды для развития инновационного бизнеса. Сделан вывод о том, что инновационное предпринимательство является важным инструментом повышения конкурентоспособности национальной экономики Казахстана и устойчивого развития регионов.*

Ключевые слова: инновации, предпринимательство, инновационное предпринимательство, Казахстан, стартапы, цифровая экономика, государственная поддержка, Astana Hub, коммерциализация технологий, экономика знаний

Введение

В условиях быстрого технологического развития инновации становятся важнейшим фактором экономического роста и конкурентоспособности стран. Для Казахстана развитие инновационного предпринимательства имеет особое значение, поскольку способствует диверсификации экономики и переходу к экономике знаний. В стране формируется инновационная инфраструктура и реализуются меры государственной поддержки, однако сохраняется необходимость дальнейшего развития и повышения эффективности инновационной деятельности. В связи с этим исследование инновационного предпринимательства в Казахстане является актуальным и значимым.

Цели исследования

Определить роль и значение инновационного предпринимательства в развитии экономики Казахстана, а также выявить основные направления, механизмы поддержки и влияние инновационной деятельности на конкурентоспособность национальных и региональных экономических систем.

Задачи исследования

1 Проанализировать понятие инноваций и инновационного предпринимательства в теории и практике.

2 Исследовать современные направления инновационного предпринимательства в Казахстане (ИТ, финтех, агротехнологии, промышленность, медицина, экология).

3 Рассмотреть роль государственных программ, технопарков и грантов в поддержке инновационного бизнеса.

4 Оценить влияние инновационного предпринимательства на экономическое развитие страны и регионов.

5 Предложить рекомендации по дальнейшему развитию инновационной среды и стимулированию предпринимательства в Казахстане.

Общие сведения по развитию инновации в РК

В Казахстане на сегодняшний день проводится значительная работа по развитию инноваций и построению инновационной экосистемы, созданию наукоемкой экономики. Создание благоприятных условий для развития инноваций прямо или косвенно имеет широкую законодательную основу и предусмотрено различными нормативными правовыми актами и документами системы государственного планирования. Так, 26 февраля 2021 года Указом Президента Республики Казахстан № 520 Общенациональным приоритетом №8 установлено «Построение диверсифицированной и инновационной экономики». Задачи по поддержке инноваций также предусмотрены в Национальном плане развития Республики Казахстан, Концепции цифровой трансформации, развития отрасли информационно-коммуникационных технологий и кибербезопасности на 2023 - 2029 годы. [1]

Эра цифровых инноваций Казахстана

Казахстан активно движется по пути технологического развития и инноваций, преобразуя свою экономику и общество с помощью передовых научно-технических достижений. Развитие ИТ-индустрии, поддержка стартапов и переход к цифровой экономике становятся ключевыми приоритетами страны, особенно в свете недавних поручений президента Казахстана Касым-Жомарта Токаева на расширенном заседании нового правительства.

В эпоху глобализации и цифровизации успех государства во многом зависит от его способности адаптироваться к новым технологиям и инновациям. Для Казахстана, стремящегося укрепить свои позиции на международной арене и диверсифицировать экономику, внедрение современных технологий и развитие инновационной инфраструктуры являются необходимыми шагами. [2]

Как устроена инновационная инфраструктура Казахстана сегодня

В Казахстане функционирует ряд технологических парков, инкубаторов и научных центров, ориентированных на поддержку инновационного бизнеса. Одним из ведущих центров является Astana Hub — крупнейший технопарк Центральной Азии, работающий в сфере информационно-коммуникационных технологий.

Astana Hub предоставляет стартапам и ИТ-компаниям доступ к акселерационным программам, образовательной поддержке, налоговым льготам и международным возможностям. На текущий момент в технопарке зарегистрированы свыше 1 600 ИТ-компаний, из которых 425 имеют иностранное участие.

Резиденты Astana Hub пользуются льготами на доходы, полученные от приоритетных направлений ИТ-деятельности. В общей сложности на предприятиях-резидентах созданы 28 тыс. рабочих мест, а общий объем экспорта ИТ-услуг с 2020 года превысил 1 млрд долларов.[4]

Как страны развивают инновации?

Развитие инноваций напрямую зависит от поддержки со стороны государства и бизнеса научно-исследовательской работы, создания специальных образовательных программ для молодых учёных и новаторов, и пространств, где они могли бы разрабатывать инновационные технологии.

Страны с самыми инновационными экономиками, такие как Швейцария, Нидерланды, Великобритания и Сингапур, – это ещё и лидеры по затратам на научно-исследовательские проекты и образование в местных вузах.

Благоприятная инновационная среда подразумевает создание специальных рабочих пространств для молодых специалистов. Такие площадки называются технологическими хабами, бизнес-инкубаторами, центрами акселерации и становятся центрами инноваций, если в них формируются и развиваются профессиональные сообщества, стартап-комьюнити. Они нередко становятся практической и исследовательской базой для студентов местных вузов. Больше всего таких пространств сегодня в США и Европе. С недавних пор подобные проекты появляются на постсоветском пространстве в том числе и в Казахстане.[3]

Может ли Казахстан стать "Кремниевой долиной" Центральной Азии?

Правительство Казахстана активно развивает инновационную систему, рассматривая ее как ключевой элемент экономики и социального прогресса. В Минцифры отмечают, что стремление к переходу на высокотехнологичное общество и решение глобальных вызовов требует создания сильной инновационной инфраструктуры и институциональной базы.

Государственная поддержка включает инновационные гранты, а также создание цифровой платформы для взаимодействия участников инновационной деятельности. В Минцифры подчеркивают, что важным проектом является сотрудничество со Всемирным банком по стимулированию продуктивных инноваций, созданию венчурного фонда и формированию системы технологических брокеров.[4]

Успешные ИТ-стартапы из Казахстана

В сфере медицины значимых успехов добился Cerebra AI, разработавший систему ранней диагностики инсульта на основе искусственного интеллекта. Решения компании внедрены в 49 медицинских учреждениях, а привлеченные инвестиции составляют 7,1 млн долларов. Еще один инновационный проект — Alaqan, система бесконтактной оплаты с использованием биометрического распознавания вен ладони, которой уже пользуются более 100 тыс. человек. Ежемесячное количество идентификаций превышает 1,2 млн, а сам стартап успешно прошел акселерацию в Кремниевой долине и ведет переговоры с партнерами в Юго-Восточной Азии и на Ближнем Востоке.[4]

Путь Казахстана к Инновации

Путь Казахстана к инновациям начался с принятия государственных программ и стратегий, направленных на модернизацию и цифровизацию экономики. Инициативы,

такие как "Цифровой Казахстан", были направлены на ускорение развития цифровой инфраструктуры и улучшение доступа к цифровым ресурсам. Также В июле 2023 года президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев назвал пять ключевых приоритетов в цифровой трансформации страны:

1. Человекоцентричность: Переход к "Невидимому правительству", где все государственные услуги будут доступны в электронном формате, с упором на удобство и потребности граждан.

2. Благоприятные условия для ИТ-отрасли: Создание условий для развития новых цифровых технологий, криптоиндустрии и цифрового майнинга, а также привлечение международного капитала.

3. Модернизация ИТ-инфраструктуры: Развитие цифровой инфраструктуры, включая сотрудничество с международными партнерами для обеспечения глобальной связанности.

4. Развитие цифровой экономики и индустрии 4.0: Предоставление инновационных грантов и налоговых льгот для технологического обновления и внедрения цифровых решений.

5. Укрепление человеческого капитала: Подготовка квалифицированных ИТ-специалистов и развитие образовательных программ в области информационных технологий.

Несмотря на значительный прогресс, перед Казахстаном стоят вызовы, такие как нехватка квалифицированных кадров и необходимость улучшения инвестиционного климата. Однако, по словам Токаева, инвестиции в цифровую экономику и искусственный интеллект, а также реформы в налогообложении и госзакупках, могут качественно изменить экономическую ситуацию в стране.[2]

Перспективы инновационного предпринимательства в Казахстане

Основные перспективы развития инновационного предпринимательства в Казахстане связаны с ростом ИТ- и AI-технологий, выходом стартапов на международные рынки, развитием агротехнологий и промышленных инноваций. Важную роль будут играть «зелёные» технологии, коммерциализация научных разработок и усиление государственной поддержки. В совокупности это создаёт условия для формирования экономики знаний и повышения конкурентоспособности страны.

Заключение

В ходе исследования было установлено, что инновационное предпринимательство является одним из ключевых факторов устойчивого социально-экономического развития Казахстана. Оно способствует диверсификации экономики, снижению сырьевой зависимости и формированию экономики знаний. В стране создана инновационная инфраструктура, включающая технопарки, стартап-хабы и механизмы государственной поддержки, что формирует благоприятные условия для развития инновационного бизнеса. Несмотря на существующие проблемы, связанные с финансированием и коммерциализацией разработок, инновационное предпринимательство в Казахстане обладает значительным потенциалом и перспективами дальнейшего роста, что повышает конкурентоспособность национальной экономики и регионов.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- 1 <https://www.gov.kz/memleket/entities/moa/activities/9?lang=ru>
- 2 <https://dauletten.kz/articles/era-tsifrovyykh-innovatsiyi-v-kazakhstane>
- 3 <https://informburo.kz/cards/chto-takoe-innovatsii-i-kak-oni-razvivayutsya-v-kazakhstane-.html>
- 4 <https://www.nur.kz/technologies/software/2230874-razvitie-innovatsionnoy-infrastruktury-v-kazakhstane-stanet-li-strana-kremnievoy-dolinoy-centralnoy-azii/>

УДК 338.1

Пернеева Г.А.

к.э.н., ассоциированный профессор
META University
(г.Алматы, Казахстан)
E-mail: g.perneeva@etu.edu.kz.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ КАЗАХСТАНА: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация

В современном мире цифровая трансформация является определяющим фактором конкурентоспособности национальных экономик. Казахстан, как развивающаяся страна, стремится интегрироваться в глобальную цифровую экономику и использует возможности цифровизации для ускорения экономического роста, повышения эффективности государственного управления и улучшения качества жизни населения. Цифровая трансформация экономики Казахстана приобретает особую значимость, поскольку она не только влияет на внутреннее развитие, но и определяет возможности взаимодействия и интеграции с другими странами.

Процессы цифровой трансформации в Казахстане сталкиваются с рядом вызовов, включая необходимость развития цифровой инфраструктуры, повышения уровня цифровой грамотности населения, гармонизации нормативно-правовой базы с требованиями цифровой экономики, а также обеспечения кибербезопасности. В условиях цифровой трансформации эти вызовы приобретают дополнительную сложность, связанную с необходимостью координации цифровых стратегий и устранением цифровых барьеров во взаимной торговле и инвестициях.

Ключевые слова: цифровая трансформация, цифровая экономика, повышения эффективности, цифровая инфраструктура, цифровая инновационная деятельность.

1. Введение

В XXI веке цифровая трансформация становится одним из ключевых драйверов экономического роста, инноваций и устойчивого развития. В условиях углубляющейся глобализации и цифровизации мировых процессов данный тренд оказывает значительное влияние на экономические и финансовые системы многих стран, включая

Казахстан. В соответствии с государственной стратегией оцифровки «Цифровой Казахстан», страна поставила перед собой задачу повысить конкурентоспособность экономики через внедрение цифровых технологий. Поставленные задачи приобретают еще большую значимость, поскольку цифровая трансформация экономики Казахстана должна учитывать региональные особенности.

Особую роль в реализации цифровых стратегий играют финансовые институты, так как они являются основой рыночной инфраструктуры и обеспечивают доступ субъектов экономики к финансовым ресурсам, который активно внедряет цифровые технологии, служа примером успешного применения современных решений в банковской сфере. Данная тема приобретает актуальность не только в теоретическом аспекте, но и в практическом контексте, учитывая необходимость анализа трансформационных процессов и их влияния на экономику во времена глубоких технологических изменений.

Изучение цифровой трансформации экономики Казахстана в современных условиях представляет собой актуальную научную и практическую задачу, поскольку результаты исследования могут быть использованы для разработки эффективных стратегий и политики цифрового развития, направленных на повышение конкурентоспособности экономики Казахстана и обеспечение устойчивого экономического роста.

Целью данной научной работы является комплексный анализ процессов цифровой трансформации экономики Казахстана в современных условиях, выявление основных проблем и перспектив.

Для достижения поставленной цели в научной статье решаются следующие задачи:

Теоретический анализ концепции цифровой трансформации экономики: исследование теоретических основ цифровой трансформации, изучение опыта развитых и развивающихся стран в области цифровизации экономики, определение ключевых факторов и показателей цифровой зрелости национальной экономики.

Анализ текущего состояния цифровой экономики Казахстана: оценка уровня развития цифровой инфраструктуры, анализ динамики цифровой грамотности населения, выявление ключевых секторов экономики, подверженных цифровой трансформации, оценка влияния цифровизации на экономический рост и производительность труда.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования результатов статьи для разработки и корректировки государственных программ и стратегий в области цифрового развития, а также для принятия управленческих решений в сфере цифровой экономики. Разработанные рекомендации могут быть использованы органами государственной власти, бизнес-сообществом и научно-исследовательскими организациями для повышения эффективности цифровой трансформации экономики Казахстана.

2. Материалы и методы

Методологическую основу исследования составляют системный подход, логический и структурно-функциональный анализ, методы сравнительного анализа, статистического моделирования, а также экспертные оценки. В рамках исследования применяются как качественные, так и количественные методы анализа для достоверного выявления закономерностей цифровой трансформации.

В процессе исследования использованы следующие методы:

Теоретические методы: анализ научной литературы, систематизация и обобщение информации, абстрагирование, моделирование.

Выявлены ключевые факторы, влияющие на цифровую зрелость экономики Казахстана, включая развитие цифровой инфраструктуры, гармонизацию нормативно-правовой базы, развитие цифровых навыков и компетенций, стимулирование цифровой инновационной деятельности и обеспечение кибербезопасности.

3. Результаты и обсуждение

Исследование особенностей цифровизации в контексте экономики Казахстана, представляет собой актуальную и практически значимую научную задачу. Тематика научной статьи имеет непосредственную связь с рядом современных научных работ в области цифровизации, экономической интеграции и транснационального сотрудничества.

Цифровая трансформация признана глобальным трендом, оказывающим существенное влияние на развитие экономик различных стран и региона в целом. Ключевые аспекты цифровизации, такие как внедрение инновационных технологий, автоматизация производственных процессов, переход на цифровые платформы, широкое применение искусственного интеллекта и больших данных, в последние десятилетия стали объектом масштабных научных исследований. Такие работы признанных зарубежных исследователей, как Клаус Шваб в его книге «Четвёртая промышленная революция», и работы Хенрика ван дер Пола, посвящённые цифровой экономике, подчеркивают глобальный характер изменений и неотвратимость их влияния на экономическую структуру во всех сферах жизни.

Кроме того, подчеркивается, что параметры цифровой трансформации в Казахстане характеризуются ограничениями, связанными с недостаточной зрелостью инфраструктуры в ряде регионов, нехваткой квалифицированных кадров и рисками цифровой безопасности. Эти аспекты также становятся объектом внимания научного сообщества, включая такие исследовательские группы, как Центр исследований прикладной экономики Казахстана и зарубежные эксперты, работающие в области цифрового развития постсоветских стран [1, с.12].

Современный мир характеризуется стремительным развитием технологий и глубокими изменениями в экономической, социальной и культурной структурах. Одной из главных особенностей этих изменений является цифровая трансформация, которая оказывает значительное влияние на процессы производства, распределения и потребления благ. Цифровая трансформация экономики, включающая применение цифровых технологий для изменения механизмов разработки, предоставления и использования продуктов и услуг, в последние годы становится важнейшим фактором экономического роста и конкурентоспособности для стран и регионов.

Цифровая трансформация представляет собой комплексный процесс изменения моделей управления, производства и взаимодействия в обществе на основе внедрения и использования цифровых технологий, что приводит к значительным изменениям в экономике, социальной жизни и институциональных структурах. В условиях глобализации и интернационализации мировой экономики цифровая трансформация стала необходимым компонентом устойчивого развития стран, их конкурентоспособности и интеграции в мировые экономические процессы.

Цифровая трансформация, как явление, включает в себя не только фактическое внедрение технологий, таких как интернет вещей (IoT), искусственный интеллект (ИИ), блокчейн и большие данные, но также предполагает изменения в организационных процессах, бизнес-моделях и стратегических подходах во всех сферах экономики и государственного регулирования. В экономике Казахстана [2, с.10].

Понятие цифровой трансформации многозначно и часто зависимо от контекста применения. Наиболее общее определение указывает, что это процесс интеграции цифровых технологий во все аспекты работы организаций, компаний, предприятий и даже государств, с целью повышения эффективности их деятельности, улучшения качества предоставляемых услуг и создания инновационных продуктов и подходов к управлению.

В современном мире цифровизация играет все более важную роль в трансформации глобальной экономики. Она способствует изменению традиционных бизнес-процессов,

созданию новых отраслей и повышению уровня конкурентоспособности экономик различных стран. Переход к цифровым технологиям затрагивает практически все аспекты социально-экономической жизни, начиная от торговли и финансов, заканчивая здравоохранением и образованием. Этот процесс ускорился за последние два десятилетия, что связано, в том числе, с развитием интернета, искусственного интеллекта, технологий больших данных, блокчейна и облачных вычислений. Международный опыт цифровизации является полезным источником как для экономически развитых, так и для развивающихся стран, включая Казахстан, который стремится к эффективной интеграции цифровых технологий в хозяйственную деятельность [3, с. 55].

Таким образом, понятие цифровой трансформации охватывает множество аспектов, начиная с базового внедрения новых технологий до системного изменения экономических взаимоотношений. Цифровая трансформация становится движущей силой, способной значительно укрепить экономические позиции страны в глобальной конкурентной среде.

Цифровизация является одним из ключевых драйверов развития глобальной экономики. Международный опыт, накопленный странами-лидерами в этой сфере, демонстрирует как положительные стороны трансформации, так и вызовы, связанные с этим процессом. Цифровизация открывает новые перспективы повышения конкурентоспособности и устойчивого экономического роста. Однако ключевым фактором успеха остаётся адаптация международного опыта с учётом национальных особенностей, включая инфраструктурные возможности, уровень развития человеческого капитала и правовые аспекты. Казахстан, следуя глобальным трендам, может укрепить свои позиции в регионе и повысить своё значение в мировой экономике.

В современном геополитическом ландшафте, характеризующемся стремительной технологической эволюцией и углубляющейся взаимозависимостью государств, цифровая трансформация экономики становится не просто тенденцией, а насущной необходимостью для обеспечения устойчивого развития и повышения конкурентоспособности. Страны, осознавая эту потребность, активно включаются в процессы цифровой трансформации (ЦТ) [4, с. 20].

Цифровая трансформация – это комплексный и многогранный процесс, требующий стратегического подхода, технологической экспертизы и организационной готовности. Определение сущности ЦТ как фундаментального пересмотра бизнес-моделей и процессов с использованием цифровых технологий позволяет организациям сосредоточиться на создании новых ценностей и достижении устойчивого конкурентного преимущества. Решение задач, связанных с разработкой стратегии, внедрением технологий, изменением культуры и обеспечением безопасности, является ключевым для успешной цифровой трансформации. Несмотря на сложность и масштабность задачи, цифровая трансформация является необходимостью для выживания и процветания в современной цифровой экономике.

Цифровая трансформация стала одним из наиболее обсуждаемых и стратегически важных процессов в современном бизнесе. Она охватывает не просто внедрение новых технологий, а коренное преобразование бизнес-моделей, процессов, организационной культуры и клиентского опыта, обусловленное возможностями цифровых технологий. Понимание сущности и механизмов ЦТ требует обращения к существующим теориям и моделям, которые предоставляют фреймворки для анализа, планирования и реализации этих преобразований.

За последние годы Казахстан добился значительных успехов в области цифровизации. Одним из ключевых достижений является развитие инфраструктуры

связи, включая расширение покрытия широкополосного интернета, что критически важно для обеспечения доступности цифровых услуг для населения и бизнеса [5,с,210].

4. Заключение

В завершение можно отметить, что продолжение исследований в данной сфере позволит Казахстану не только эффективнее адаптироваться к вызовам цифровой эпохи, но и стать драйвером цифровизации. Цифровая трансформация является ключевым элементом модернизации экономики страны, и данное исследование вносит вклад в понимание её текущего состояния и перспектив развития. Успешная реализация мер, основанных на результатах этого и последующих исследований, позволит Казахстану укрепить свои позиции и повысить конкурентоспособность как внутри региона, так и на глобальном уровне.

Таким образом, цифровизация экономики Казахстана является важным направлением социально-экономического развития, оказывающим влияние на структуру экономики и качество управления. Несмотря на наличие определённых проблем и ограничений, реализуемые государственные инициативы создают предпосылки для формирования устойчивой цифровой экономики. Последовательная реализация цифровых реформ и развитие человеческого капитала будут способствовать повышению конкурентоспособности национальной экономики в долгосрочной перспективе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Закон Республики Казахстан от 24 ноября 2015 года № 418-V «Об информатизации» [Электронный ресурс]. // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000418>. Дата обращения: 04.04.2025 года.
2. Государственная программа «Цифровой Казахстан», Постановлением Правительства РК от 12 декабря 2017 года № 827 [Электронный ресурс]. // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000827>. Дата обращения: 04.04.2025 года.
3. Всемирный экономический форум. The Future of Jobs Report 2020. Доля цифровых технологий в экономике и влияние пандемии (WEF) [Электронный ресурс] // URL: en.wikipedia.org. Дата обращения: 04.04.2025 года.
4. Статья Observer Research Foundation. The Five Pillars of the Global Digital Economy, 2025. [Электронный ресурс] // URL: observer.com. Дата обращения: 23.05.2025 года.
5. Статья. Digital Economy Outlook 2020. Подходы к измерению цифровой экономики, методы оценки вклада в ВВП [Электронный ресурс] // URL: en.wikipedia.orgstrategyand.pwc.com. Дата обращения: 19.04.2025 года.
6. Алиев А.А. Цифровая трансформация экономики Казахстана. - 2020. - КазНУ им. Аль-Фараби. - 210 с.

УДК 351.077:005

Жакупов Е.З, магистр эк.наук,
г. Астана

ЗЕРНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН: ТЕНДЕНЦИИ И МЕХАНИЗМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается современное состояние и основные тенденции развития зернового хозяйства Республики Казахстан. Проанализирована динамика посевных площадей, валового сбора и урожайности зерновых культур за 2020–2025 гг. Выявлены ключевые проблемы развития зернового сектора, включая климатические риски, деградацию почв и технологические ограничения. Рассмотрены вопросы экспортного потенциала и конкурентоспособности казахстанского зерна. Проведено сопоставление показателей зернового производства Казахстана с зарубежными странами. Обоснованы направления совершенствования государственной аграрной политики и механизмы устойчивого развития отрасли.

Ключевые слова: зерновое хозяйство; аграрная политика; урожайность; экспорт зерна; государственная поддержка; зарубежный опыт; устойчивое развитие.

Зерновое хозяйство является базовой отраслью агропромышленного комплекса Республики Казахстан, обеспечивающей продовольственную безопасность страны и формирующей значительную часть экспортных доходов. Исторически Казахстан специализируется на производстве пшеницы, что определяет структуру посевных площадей и экспортную ориентацию аграрного сектора. В условиях изменения климата, роста издержек и нестабильности мировых рынков возрастает необходимость комплексного анализа тенденций развития зернового хозяйства и выработки механизмов его совершенствования.

Динамика и структура зернового производства

В период 2020–2025 гг. зерновое хозяйство Казахстана развивалось в условиях значительной волатильности природно-климатических факторов. Несмотря на относительную стабильность посевных площадей, объемы валового сбора и урожайности демонстрировали существенные колебания. Наиболее благоприятным по уровню производства стал 2022 год, тогда как в 2021 и 2023 гг. наблюдалось снижение урожайности вследствие засухливых условий.

Таблица 1- Динамика урожайности

Показатель	2020	2021	2022	2023	2024*	2025**
Посевная площадь, млн га	15,9	16,1	16,4	16,5	16,6	16,7
Валовой сбор, млн т	20,1	16,4	21,6	15,7	18,2	19,0
Урожайность, ц/га	12,6	10,2	13,2	9,5	11,0	11,4

Экспорт, млн т	8,1	7,4	9,2	7,8	8,5	8,8

Источник: Бюро национальной статистики Республики Казахстан, Министерство сельского хозяйства РК, FAO. * – предварительные данные; ** – прогноз.

К числу ключевых проблем зернового хозяйства Казахстана относятся высокая зависимость от погодных условий, износ материально-технической базы, недостаточное внедрение точного земледелия и цифровых технологий. Существенным ограничением остается слабое развитие системы агрострахования и логистической инфраструктуры, что снижает устойчивость производителей и экспортную конкурентоспособность отрасли.

Опыт таких стран, как Канада, США и Австралия, свидетельствует о высокой эффективности комплексных мер поддержки зернового хозяйства. В данных странах активно применяются инструменты агрострахования, государственное финансирование аграрных исследований, а также цифровые платформы мониторинга посевов. Адаптация данных подходов в Казахстане может способствовать повышению устойчивости и продуктивности зернового производства.

Государственная поддержка является ключевым фактором устойчивого развития зернового хозяйства Республики Казахстан, учитывая высокую зависимость отрасли от природно-климатических условий и конъюнктуры мировых аграрных рынков. В условиях засушливого климата и нестабильности цен именно инструменты государственной аграрной политики позволяют снизить производственные и финансовые риски сельскохозяйственных товаропроизводителей и обеспечить стабильность функционирования зернового сектора.

В Республике Казахстан государственная поддержка зернового хозяйства реализуется посредством комплекса финансовых и институциональных механизмов. Ключевое место занимает субсидирование затрат на приобретение семян, минеральных удобрений, средств защиты растений и горюче-смазочных материалов. Данные меры направлены на снижение себестоимости производства зерна и повышение доступности материально-технических ресурсов для сельскохозяйственных производителей. Существенную роль играет льготное кредитование, осуществляемое через государственные институты развития и коммерческие банки, что способствует обновлению техники и внедрению современных агротехнологий.

Важным инструментом государственного регулирования являются закупочные и товарные интервенции на рынке зерна. Реализация интервенционных механизмов позволяет сглаживать ценовые колебания, поддерживать доходы производителей в периоды избыточного предложения и формировать государственные продовольственные резервы. Данные меры способствуют обеспечению продовольственной безопасности страны и повышению устойчивости внутреннего рынка зерна.

В последние годы усиливается внимание к развитию системы страхования аграрных рисков, включая страхование урожая от неблагоприятных погодных условий. Государственная поддержка страховых механизмов, в том числе субсидирование страховых премий, позволяет расширить охват сельскохозяйственных производителей и снизить уязвимость зернового хозяйства к климатическим рискам. Одновременно осуществляется цифровизация процессов предоставления государственной поддержки, что повышает прозрачность и адресность распределения бюджетных средств.

Таким образом, государственная поддержка зернового хозяйства Республики Казахстан должна носить комплексный и долгосрочный характер, сочетая меры финансового стимулирования, рыночного регулирования и институционального развития. Повышение эффективности механизмов государственной поддержки будет

способствовать росту производительности, устойчивости зернового сектора и укреплению его роли в обеспечении продовольственной безопасности и экономического развития страны.

Для повышения эффективности зернового хозяйства Республики Казахстан целесообразно расширять внедрение влагосберегающих технологий, совершенствовать механизмы субсидирования и развивать систему страхования аграрных рисков. Особое значение имеет развитие экспортной логистики и стимулирование глубокой переработки зерна, что позволит увеличить добавленную стоимость и снизить зависимость от колебаний мировых цен.

Проведенный анализ показал, что зерновое хозяйство Республики Казахстан обладает значительным потенциалом развития, однако сталкивается с рядом структурных и институциональных ограничений. Реализация комплексных мер, ориентированных на инновационное развитие и адаптацию зарубежного опыта, позволит повысить устойчивость отрасли и ее вклад в обеспечение продовольственной безопасности страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Абдильдин Ж.М. Развитие зернового рынка Республики Казахстан в условиях глобализации // Проблемы агорынка. – 2021. – № 2. – С. 45–53.
2. Бектурганова М.К. Экономическая эффективность производства зерна в Казахстане // Экономика сельского хозяйства Казахстана. – 2020. – № 4. – С. 22–29.
3. Сабден О.С. Аграрная политика и продовольственная безопасность Республики Казахстан. – Алматы: Экономика, 2019. – 320 с.
4. OECD. Agricultural Policy Monitoring and Evaluation: Kazakhstan. – Paris: OECD Publishing, 2022.
5. FAO. Kazakhstan: Grain Sector Review and Outlook. – Rome: FAO, 2023.
6. Закон Республики Казахстан «О государственном регулировании развития агропромышленного комплекса и сельских территорий» от 8 июля 2005 года № 66-III.
7. Государственная программа развития агропромышленного комплекса Республики Казахстан на 2017–2021 годы.

УДК 351.77:005.95

*Нұрмахатов Б.А.,
УО «Алматы Менеджмент Университет»
Высшая школа бизнеса,
г. Астана, Республика Казахстан*

ТРАНСФОРМАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ ГОСМЕДУЧРЕЖДЕНИЯМИ КАЗАХСТАНА В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦПРОЕКТА «ЗДОРОВАЯ НАЦИЯ»

Аннотация. Статья посвящена анализу эволюции моделей управления государственными медицинскими организациями в Республике Казахстан в контексте реализации национального проекта «Здоровая нация» до 2025 года. На основе

исторического и сравнительного методов исследования выявлены этапы трансформации: от централизованной административной системы через попытки страховой медицины к современной модели, основанной на принципах корпоративного управления, внедрении наблюдательных советов и создании региональных управляющих холдингов. Автор оценивает соответствие данных управленческих новаций ключевым целям нацпроекта - повышению продолжительности жизни и удовлетворенности населения качеством услуг. Сформирован вывод о постепенном переходе к интегрированной системе менеджмента, сочетающей корпоративные практики, процессный подход, цифровизацию и ориентацию на результат для достижения стратегических показателей отрасли.

Кілт сөздер: мемлекеттік медициналық ұйымдар, басқару модельдері, «Салауатты Ұлт» ұлттық жобасы, корпоративтік басқару, санация, тиімділік, реформалар, Денсаулық сақтау жүйесі.

Ключевые слова: государственные медицинские организации, модели управления, национальный проект «Здоровая нация», корпоративное управление, цифровизация, эффективность, реформы, система здравоохранения.

Keywords: public medical organizations, management models, «Healthy Nation» national project, corporate governance, digitalization, efficiency, reforms, healthcare system.

Введение. Актуальность исследования обусловлена глубокими структурными реформами, которые претерпевает система здравоохранения Республики Казахстан в рамках реализации амбициозного национального проекта «Здоровая нация» (2021 - 2025 гг.). Достижение его ключевых целей - повышения ожидаемой продолжительности жизни до 75 лет и удовлетворенности населения медицинскими услугами до 80% - напрямую зависит от эффективности управления государственными медицинскими организациями (ГМУ). Исторически сложившаяся административно-командная модель, основанная на жесткой централизации и объемных показателях, доказала свою недостаточную гибкость и низкую отзывчивость к потребностям пациентов в новых социально-экономических условиях. Последовательные попытки реформ, начиная с 1990-х годов, отражают поиск оптимальной управленческой парадигмы, способной обеспечить качество, доступность и экономическую устойчивость медпомощи. **Цель статьи** заключается в анализе эволюции моделей управления ГМУ Казахстана и оценка их соответствия стратегическим задачам национального проекта «Здоровая нация».

Методологическую основу исследования составили исторический метод (для ретроспективного анализа этапов реформ), метод сравнительного анализа (для сопоставления моделей управления и их результатов), а также анализ документов (стратегических и программных документов в сфере здравоохранения РК). Научная новизна работы заключается в комплексной оценке трансформации управления ГМУ сквозь призму ключевого современного политического ориентира - нацпроекта «Здоровая нация».

Основная часть. Развитие системы здравоохранения Казахстана сопровождалось чередой реформ и сменой моделей управления с момента обретения независимости. Исторически, в советский период применялась строго централизованная, бюрократическая модель, когда медицинские учреждения напрямую подчинялись отраслевым органам, решения принимались «сверху вниз», а эффективность измерялась в основном по объемным показателям (кочный фонд, число посещений и т.п.) [1]. В 1990-е годы, на фоне перехода к рыночным отношениям, предпринимались попытки внедрения элементов страховой медицины и децентрализации управления: был кратковременно введен механизм обязательного медицинского страхования (ОМС) (1996-1998 гг.), однако из-за экономических трудностей и организационных просчетов

он потерпел неудачу. Первая государственная программа «Здоровье народа» (1998 г.) также не достигла целей вследствие недостаточного финансирования (менее 2% бюджета) [1]. Таким образом, к началу 2000-х стало очевидно, что требуются новые подходы к управлению государственными медицинскими организациями, учитывающие рыночные механизмы, автономию и эффективность (Таблица 1).

Таблица 1. Этапы развития управления в здравоохранении Казахстана и ключевые характеристики

Период	Модель управления и реформы	Ключевые характеристики и результаты
Советская система (до 1991)	Централизованное государственное управление здравоохранением. Единая вертикаль Минздрава СССР и облздравотделов.	Жесткая иерархия, плановая экономика в медицине. Высокий охват базовой медпомощью, но низкая гибкость и ориентация на пациента. Инновации ограничены, эффективность не оценивалась рыночными критериями.
Переходный период (1990-е)	Попытки внедрения страховой медицины (ОМС), децентрализация финансирования. Программа «Здоровье народа» (1998).	ОМС 1996-1998 гг. - неуспех из-за недофинансирования и задолженностей. Сокращение финансирования в 90-е привело к старению инфраструктуры и оттоку кадров. Управление оставалось разрозненным, без устойчивой модели.
Реформы 2000-х	Программы «Саламатты Қазақстан» (2011 - 2015), «Денсаулық» (2016 - 2019). Внедрение элементов корпоративного управления, ГЧП.	Усиление роли государства в стратегическом планировании. Начало внедрения принципов менеджмента: ориентация на качество, профилактику и эффективное управление ресурсами. Реализованы национальные скрининговые программы, шаги по оптимизации ПМСП. Подготовлена база для корпоративных подходов в крупных клиниках.
Современный этап (с 2010-х)	Внедрение корпоративного управления в государственных медицинских организациях (Наблюдательные советы, Совет директоров) и проектный менеджмент. Национальный проект	Госпредприятия преобразуются в ГКП на ПХВ с наблюдательными советами [2]. Акцент на стратегическое планирование, КРІ и контроль качества. Цифровизация и ОСМС (с 2020) - новые инструменты управления [1]. Цели - повышение продолжительности

	«Здоровая нация» (2021 - 2025).	жизни до 75 лет и удовлетворенности медицинскими услугами до 80% к 2025 г. [3], что требует эффективной менеджерской модели.
Примечание – Составлено автором		

Как видно из таблицы, эволюция управления шла от административно-командной системы к более гибким моделям, заимствующим принципы корпоративного менеджмента. С начала 2010-х годов Министерство здравоохранения РК последовательно внедряет механизмы корпоративного управления в государственных медучреждениях. В рамках «Плана нации - 100 конкретных шагов» (Шаг 81) было предусмотрено перейти на корпоративное управление: к 2019 году все государственные медицинские организации реорганизованы в предприятия на ПХВ с введением Наблюдательных советов [2]. В состав советов начали включать не только врачей, но и экономистов, предпринимателей - для усиления публичного контроля, управления рисками и стратегического видения. Таким образом, на уровне больниц появилась коллегиальная система управления. В такой системе директора подотчетны Наблюдательному совету, в медицинских учреждениях разрабатываются стратегии развития, вводятся службы внутреннего аудита. Эти нововведения призваны повысить эффективность использования бюджетных средств (около 1 трлн тенге ежегодно направляется в госпитали) и качество услуг.

Вместе с тем, сохраняются управленческие проблемы в регионах. По данным Минздрава, планирование ресурсов и контроль со стороны местных управлений здравоохранения нередко были неэффективны, что отрицательно сказывалось на качестве помощи [4]. В 2019 году ряд регионов не достиг целевых показателей по снижению материнской и младенческой смертности, обозначенных Стратегическим планом до 2025 г. В ответ на это предложена консолидация – создание региональных управляющих холдингов, объединяющих больницы области, с едиными стандартами и централизованным управлением ресурсами. Ожидается, что такой шаг (пилотный проект в 2021-2023 гг.) повысит операционную эффективность и сократит административные расходы за счет централизации функций (инсорсинг лабораторий, общие закупки и т.д.). Важно, что при этом сохраняются функции акиматов по реализации государственной политики и бюджетированию, то есть новая модель пытается сочетать автономию менеджмента с государственным контролем [4].

Одним из ключевых ориентиров современной модели является национальный проект «Качественное и доступное здравоохранение для каждого гражданина - «Здоровая нация» 2021-2025 гг.». Этот проект - преемник госпрограмм предыдущих лет - устанавливает измеримые цели развития отрасли [3]. Его стратегическая цель - обеспечить качество и доступность медпомощи для каждого, что выражено в целевых показателях: повышение ожидаемой продолжительности жизни с 71,37 лет (2020) до 75 лет в 2025, рост удовлетворенности населения медицинскими услугами с 53% до 80%. Достичь этого предполагается по четырем основным направлениям проекта:

- Развитие ПМСП и качественной медпомощи за счет открытия новых объектов, профилактических осмотров, снижения нагрузки на врача общей практики и др., что продолжает инициативы программы «Денсаулык». При этом важной стратегической целью является – увеличение финансирования ПМСП до 60% общих расходов;

- Современная эпидемиологическая служба, значимость которой после пандемии COVID-19 существенно возросла и остро возникла необходимость усиления СЭС и системы прогнозирования эпидемий;

- Обеспечение лекарственной безопасности за счет увеличения доли отечественных лекарств с 17% до 50% к 2025 г., создание 30 новых производств, аккредитация лабораторий по GLP/ISO и другие [3];

- Популяризация здорового образа жизни и массового спорта, повышение доли граждан, ведущих ЗОЖ, развитие спортивной инфраструктуры.

Отдельно национальный проект акцентирует развитие кадрового потенциала и цифровизации здравоохранения. Предусмотрено создание единого цифрового пространства здравоохранения и наращивание научно-кадрового потенциала (что подразумевает мотивацию, обучение персонала и внедрение новых технологий) [5]. Таким образом, теоретические подходы менеджмента (процессный, бережливый, BSC, цифровой и мотивационный) должны найти практическое отражение в деятельности медицинских организаций, чтобы обеспечить достижение целевых индикаторов нацпроекта. Например, эффективное корпоративное управление с KPI, внутренним аудитом и стратегическим планированием напрямую связано с задачей «эффективное управление здравоохранением» в госпрограмме развития отрасли. Цифровая аналитика и интеграция систем – необходимое условие для создания единого цифрового контура и принятия решений на основе данных, что упоминается в целях нацпроекта «Здоровая нация» [1]. А мотивация медицинских кадров является частью показателя удовлетворенности качеством услуг и устойчивого развития системы (удержание персонала, улучшение качества обслуживания пациентов и т.д.).

Заключение. Проведенный анализ позволяет констатировать, что управление государственными медицинскими организациями Казахстана прошло сложный путь эволюции: от жесткой централизованной модели через период неудачных экспериментов со страховой медициной к современной системе, основанной на принципах корпоративного управления, стратегического планирования и цифровизации. Ключевыми векторами трансформации стали внедрение наблюдательных советов, создание региональных управляющих холдингов и реализация национального проекта «Здоровая нация», задающего четкие, измеримые ориентиры развития.

Данные управленческие новации в целом соответствуют целям нацпроекта, создавая институциональные предпосылки для повышения операционной эффективности, качества услуг и подотчетности медучреждений. Корпоративные практики (KPI, внутренний аудит) и централизация ресурсов в региональных холдингах призваны оптимизировать использование значительных бюджетных средств. Цифровизация и акцент на кадровый потенциал напрямую работают на целевые показатели удовлетворенности населения и продолжительности жизни.

Однако для окончательной оценки успешности трансформации необходимы дальнейшие эмпирические исследования, которые покажут, насколько новые управленческие механизмы реально повысили клинические результаты, обеспечили финансовую устойчивость и способствовали достижению конкретных индикаторов нацпроекта к 2025 году. Таким образом, реформы создали необходимый управленческий каркас, чья практическая результативность станет предметом последующего анализа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тайторина, Б. А. Эволюция государственной политики Республики Казахстан в сфере охраны здоровья населения / Б. А. Тайторина, Р. С. Дощанова, К. Л. Гогаладзе. – // Молодой ученый. – 2020. – № 30 (320). – С. 94-102.
2. Медицинские услуги в новом формате / URL // <https://online.zakon.kz/>

3. Национальный проект «Здоровая нация» на 2021-2025 годы / URL // <https://pharminfo.kz/stati/sobytiya/pravitelstvom-rk-utverzhden-natsionalnyj-proekt-zdorovaya-natsiya-na-2021-2025-gody>

4. Основные направления реформирования здравоохранения обсудили на Общественных слушаниях МЗ РК / URL // <https://www.gov.kz/memleket/entities/dsm/press/news/details/122076>

5. Аналитические обзоры ТОО «СК-Фармация» в рамках национального проекта «Здоровая нация» / URL // <https://www.sk-pharmacy.kz/rus/analitik>

УДК 330.101.542

Талимова Г.У.,
докторант ОП 8D04103
Esil University, Астана, Казахстан

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ИННОВАЦИЙ В ЭКОНОМИКЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН: ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ, РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ И МЕХАНИЗМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

В статье рассматриваются социальные инновации как важный фактор устойчивого социально-экономического развития Республики Казахстан. Проанализированы теоретические подходы к определению сущности социальных инноваций, а также выявлены ключевые институциональные, экономические и социальные детерминанты их формирования и развития. Особое внимание уделено оценке эффективности социальных инноваций с точки зрения социального, экономического и институционального эффектов. Рассмотрены основные механизмы государственной поддержки и регулирования социальной инновационной деятельности, включая развитие социального предпринимательства и межсекторного взаимодействия. Выявлены основные проблемы и ограничения, сдерживающие развитие социальных инноваций в Казахстане. Сформулированы практические рекомендации по совершенствованию механизмов развития и регулирования социальных инноваций в условиях модернизации национальной экономики.

Ключевые слова: социальные инновации, социальное предпринимательство, устойчивая экономика, государственное регулирование, инновационное развитие, социальный эффект, институциональная среда

Түйінді сөздер: әлеуметтік инновациялар, әлеуметтік кәсіпкерлік, тұрақты даму, мемлекеттік реттеу, инновациялық экономика, әлеуметтік әсер, институционалдық орта.

Key words: social innovations, social entrepreneurship, sustainable development, state regulation, innovation economy, social impact, institutional environment.

В условиях перехода экономики Казахстана к инновационной модели развития социальные инновации выступают ключевым фактором устойчивого экономического и социального прогресса. Социальные инновации ориентированы на создание и внедрение новых решений, которые отвечают современным социальным вызовам - от повышения качества жизни отдельных групп населения до создания механизмов социальной интеграции и устойчивого предпринимательства. Они становятся важным элементом государственной политики, способствующим сокращению социального неравенства, усилению институциональных механизмов поддержки населения и формированию устойчивой инновационной экосистемы [1].

Актуальность исследования заключается в том, что социальные инновации не только дополняют традиционные экономические инновации, но и отражают изменения в социально-экономических отношениях, влияя на поведение субъектов рынка, государственную политику и стратегические приоритеты развития страны.

Цель статьи - дать комплексный анализ детерминант, эффективности и механизмов развития социальных инноваций в Республике Казахстан, а также рассмотреть подходы к регулированию данной сферы.

Социальные инновации - это новые или значительно улучшенные методы, процессы и практики, нацеленные на решение социальных задач, повышение качества социальной жизни или укрепление социальных связей. Они отличаются от технологических инноваций тем, что их главный эффект измеряется социальными результатами (к примеру, сокращение бедности, улучшение уровня образования, повышение занятости у уязвимых групп) и не обязательно имеют коммерческую мотивацию в основе [2].

Ключевые характеристики социальных инноваций:

- Социальная направленность: результат направлен именно на улучшение социальной ситуации.

- Инновационный характер: использование новых подходов, моделей, механизмов или технологий решения социальных проблем.

- Инклюзивность: участие различных акторов - государства, бизнеса, НКО и гражданского общества.

- Измеримость и устойчивость: эффект должен быть измеримым во времени и устойчивым в результате внедрения новшеств.

В Казахстане социальная инновационная деятельность тесно связана с концепцией социального предпринимательства - одного из инструментов реализации инновационных решений с устойчивым социальным эффектом (определение, закреплённое в национальных документах и правовых актах).

Институциональные детерминанты представляют собой условия, создаваемые государством для стимулирования социальных инноваций. В Казахстане государственная политика в последние годы направлена на построение инновационной экономики, что включает создание нормативно-правовой базы, инфраструктуры поддержки инновационной деятельности и условий для развития социального предпринимательства в стране [2].

Среди ключевых институциональных аспектов:

- Законодательство о социальном предпринимательстве, которое начало действовать с 1 января 2022 года и определяет правовой статус субъектов социальной экономической деятельности [3].

- Реестр социальных предпринимателей и механизмы регистрации, направленные на упрощение доступа к государственной поддержке.

– Создание инфраструктуры поддержки, в том числе Social Innovation Hub - хаба, объединяющего предпринимателей, исследователей и экспертов для развития социальных проектов [4].

Кроме того, государственная политика по развитию инновационной экосистемы в целом стимулирует создание платформ для обмена знаниями и сотрудничества, что косвенно также поддерживает социальную инновационную активность.

Экономические условия формируют мотивацию и способность субъектов к участию в социальных инновациях. Основные экономические факторы:

– Финансирование и доступ к ресурсам. Государственные гранты, специализированные конкурсы и фонды (например, Social Impact и другие инициативы университетов и международных партнеров) обеспечивают ресурсы для реализации социально значимых проектов [5].

– Стабильность рынка и поддержка малого и среднего предпринимательства. Социальные предприниматели действуют в условиях рыночных ограничений, где доступ к капиталу и рынкам сбыта влияет на возможность масштабирования инновационных решений.

Экономические детерминанты включают также внешние факторы, такие как макроэкономический баланс, уровень инфляции и доступность кредитования, которые оказывают влияние на устойчивость и развитие социальных предпринимательских инициатив.

Социальные инновации активно зависят от культурных и социальных ценностей общества:

– Уровень социальной ответственности граждан и бизнеса. Активность населения в общественных инициативах и корпоративная социальная ответственность бизнеса способствуют возникновению новых методов решения социальных проблем.

– Социальная идентичность и ценности. Культура взаимопомощи и общественная солидарность способствуют формированию благоприятной среды для появления и развития социальных инноваций.

Социально-культурные детерминанты также связаны с общим уровнем образования и инновационной грамотности населения, что влияет на восприятие и внедрение инновационных социальных решений [3].

Оценка влияния социальных инноваций требует комплексного подхода, включающего как количественные, так и качественные показатели. Основные критерии:

– Социальный эффект: качество жизни, уровень занятости, сокращение социального неравенства, доступ к услугам (образование, здравоохранение).

– Экономическая устойчивость: способность инициатив быть финансово самоокупаемыми, создавать рабочие места и приносить экономическую пользу.

– Институциональная устойчивость: способность проектов интегрироваться в существующие системы социальной поддержки и получающие признание от государственных или международных структур.

Социальные инновации в Казахстане демонстрируют положительные результаты в различных областях [6]:

1. Социальное предпринимательство активно развивается как инструмент решения социальных задач, создавая модели бизнеса, которые сочетают экономическую устойчивость с социальным воздействием. Социальные предприниматели работают в таких направлениях, как трудоустройство для уязвимых групп, образование, экология и др., создавая рабочие места и повышая уровень качества жизни в регионах.

2. Внедрение инновационных платформ и пространств (например, Социальный инновационный хаб) помогает объединять экспертов и реализовывать крупные проекты, направленные на социальное воздействие в масштабе всей страны.

3. Социальные проекты с участием молодежи способствуют развитию конкурентоспособности молодых специалистов и усилению их участия в экономических процессах за счет навыков проектного менеджмента и инновационного мышления.

Государственные меры служат фундаментом для развития социально-инновационной деятельности. Основные из них [7]:

– Грантовая поддержка и конкурсы. Предоставление грантов на социальные проекты стимулирует инновационное предпринимательство [8].

– Нормативно-правовое регулирование. Закон о социальном предпринимательстве, реестр субъектов и другие правовые акты: они устанавливают ясные правила и условия деятельности социальных предприятий.

– Инвестиционные инструменты. Через агентства поддержки инвесторов и инновационных проектов государство формирует условия для интеграции социальных инициатив в более широкие экономические стратегии.

Важным механизмом являются партнёрства между государственными органами, частным сектором и некоммерческими организациями. Такие подключения позволяют объединять ресурсы, экспертизу и опыт для реализации проектов, которые одному сектору было бы сложно осуществить в одиночку.

Развитие социальных инноваций тесно связано с образовательными программами, направленными на развитие навыков в сфере социального предпринимательства, инновационного менеджмента и социальной аналитики.

Несмотря на положительные тенденции, процесс развития социальных инноваций сталкивается с рядом препятствий:

1. Недостаточная нормативно-правовая база и сложность регулирования, что замедляет формирование новых моделей деятельности.

2. Ограниченный доступ к финансированию для многих социально ориентированных инициатив.

3. Низкая осведомленность и мотивация населения, особенно в регионах, что ограничивает потенциал расширения социальных инноваций.

Социальные инновации в Казахстане становятся важным элементом национальной стратегии устойчивого развития. Они выступают инструментом для решения социально-экономических проблем, способствуют формированию новой модели экономики, ориентированной на качество жизни человека и социальную справедливость. Несмотря на существующие барьеры, государственные и общественные инициативы создают предпосылки для дальнейшего развития социальной инновационной среды.

Для повышения эффективности рекомендуется [9]:

– совершенствовать нормативно-правовую систему регулирования;

– расширять механизмы финансовой поддержки социальных предпринимателей;

– усилить образовательные программы и информационные кампании, направленные на продвижение социальных инноваций среди молодежи и предпринимателей.

Список использованных источников:

1. Социальное предпринимательство - Министерство труда и социальной защиты населения Республики Казахстан official definition and criteria.

2. Джулаева А. Development of Social Entrepreneurship in Kazakhstan. Journal of Economic Research & Business Administration.

3. Альжанова Н., Сауирбаева А. Social Entrepreneurship in Kazakhstan as a New Model of Sustainable Social Change: Trends, Challenges and Development Prospects.

4. Social Innovation Hub activities and objectives (socialhub.kz).

5. Гранты на социальные проекты и социальное предпринимательство.

6. Sokira T.S. et al. Institutional-legal integration of socially vulnerable population into the ecosystem of socially oriented entrepreneurship in Kazakhstan.

7. Mukanova M. et al. Construction of a model for the development of social entrepreneurship. Eastern-European Journal of Enterprise Technologies.

8. Государственная поддержка инноваций — gov.kz.

9. Development Problems of Social Entrepreneurship in Kazakhstan. Journal of Advanced Research in Law and Economics.

УДК 331.1+004.8

*Укубасова Г.С., Ph.D, профессор¹,
Шаяхметова Л.М., Ph.D, доцент²,
Орынбасарова А.А., Ph.D, доцент²,*

Учреждение «Esil University», г. Астана¹

Учреждение «Alikhan Bukeihan University», г. Семей²

ВЛИЯНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА РЫНОК ТРУДА И ФОРМИРОВАНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В КАЗАХСТАНЕ

В статье рассматривается влияние технологий искусственного интеллекта на рынок труда и формирование человеческого капитала в Казахстане. Анализируются структурные изменения занятости, трансформация профессий и новые требования к компетенциям работников в условиях цифровизации экономики. Особое внимание уделено образовательным программам, переподготовке специалистов, развитию цифровых компетенций и мерам государственной социальной политики, направленным на адаптацию трудовых ресурсов к технологическим изменениям. Приводятся статистические данные по занятости, прогнозы автоматизации профессий и примеры национальных программ подготовки кадров. Выводы статьи могут быть использованы для разработки стратегий государственной политики, направленных на повышение конкурентоспособности человеческого капитала и устойчивое развитие рынка труда в эпоху ИИ.

Ключевые слова: *искусственный интеллект, цифровизация экономики, рынок труда, человеческий капитал, переподготовка кадров, цифровые компетенции, социальная политика, Казахстан.*

Кілт сөздер: *Жасанды интеллект, экономиканы цифрландыру, еңбек нарығы, адами капитал, кадрларды қайта даярлау, цифрлық құзыреттер, әлеуметтік саясат, Қазақстан.*

Key words: *Artificial intelligence, digitalization of the economy, labor market, human capital, personnel retraining, digital competencies, social policy, Kazakhstan.*

В эпоху цифровой трансформации технологии искусственного интеллекта (ИИ) становятся ключевым драйвером изменений во всех секторах экономики и социальных институтах. Казахстан, активно реализующий стратегию цифровой трансформации, сталкивается с необходимостью адаптации рынка труда и модернизации человеческого капитала в условиях глубоких технологических изменений. Понимание влияния ИИ на рынок труда, структуры занятости и механизмы подготовки кадров является важнейшим условием успешного социально-экономического развития страны.

К концу 2025 года Казахстан сохранял относительно стабильные показатели на рынке труда: уровень занятости населения в возрасте 15 лет и старше достигал 64,8 % при уровне безработицы около 4,6 %, что отражает продолжающийся рост занятости в условиях цифровизации экономики. В экономике работали порядка 9,3 млн человек, из которых более трёх четвертей были наемными работниками, а почти четверть представляли собой самозанятых специалистов. Наибольшую долю рабочих мест занимали торговля, образование, промышленность и сельское хозяйство, указывая на сохраняющуюся роль традиционных секторов наряду с ростом цифровых профессий [1].

ИИ оказывает многоаспектное влияние на рынок труда Казахстана. С одной стороны, часть профессий и задач подвергается автоматизации — так, исследования показывают, что до 29 % трудовых функций в стране могут быть автоматизированы, а примерно 13 % работы уже тесно связаны с применением ИИ. Это может затронуть до 2,2 млн человек, что составляет почти четверть рабочей силы [2]. Анализ показал, что административные и управленческие профессии, а также государственные служащие находятся под наибольшим риском автоматизации — в отдельных группах вероятность замены достигает 48–59 % [3].

Однако крайне важно отметить, что ИИ в Казахстане рассматривается не только как фактор вытеснения рабочих мест, но прежде всего, как механизм трансформации содержания труда и повышения продуктивности. По данным правительства, использование ИИ может повысить производительность примерно у 70 % рабочей силы, а в 53 % профессий возможна автоматизация отдельных функций без радикального сокращения занятости [4]. Иными словами, ИИ чаще перераспределяет задачи внутри профессий, чем полностью ликвидирует рабочие места, требуя от работников новых навыков и компетенций.

Эта динамика обостряет ключевые вопросы формирования человеческого капитала — совокупности навыков, знаний и способностей, которые усиливают экономическую и социальную продуктивность индивида. В новых условиях значимость цифровых и аналитических компетенций резко возрастает, поскольку современные технологии требуют от работников умения взаимодействовать с ИИ-системами, анализировать данные и выполнять комплексные задачи с высокой долей нестандартного мышления. Образовательные программы, ориентированные исключительно на традиционное обучение, становятся недостаточными, что требует глубокой модернизации системы образования и профессионального обучения.

Государственная политика Казахстана отражает это понимание: начиная с 2025 года навыки работы с ИИ включаются во все образовательные программы, а около 95 университетов уже интегрировали дисциплины, связанные с ИИ, в учебные планы. Более 30 высших учебных заведений реализуют 42 специализированных программы в области ИИ, а более половины профессорско-преподавательского состава прошли курсы повышения квалификации по ИИ [4]. Дополнительно реализуется ряд проектов по подготовке специалистов, таких как инициатива Tomorrow School, ориентированная на обучение по международным методологиям в каждом регионе, а также планы по созданию специализированного университета ИИ, интегрированного в экосистему Alem.AI в сотрудничестве с международными партнёрами [5].

Такие меры направлены на обеспечение соответствия образовательных стандартов требованиям цифрового рынка труда и стимулирование формирования человеческого капитала за счёт развития междисциплинарных навыков. Программы переподготовки, курсы повышения квалификации и корпоративное обучение становятся частью стратегии lifelong learning — концепции непрерывного образования, призванной помочь работникам адаптироваться к повышенным требованиям конкурентного рынка.

Социальная политика в этом контексте также должна учитывать защиту работников, наименее защищённых от автоматизации. Государственные меры поддержки, такие как субсидирование образовательных программ, гранты на переквалификацию и стимулирование трудоустройства в инновационных секторах, помогают смягчить риски структурных изменений в занятости. Важным элементом становится укрепление системы профессионального обучения и социального страхования, направленного на поддержку граждан в периоды перехода между профессиями.

Но несмотря на усилия по адаптации, существуют серьезные вызовы. Существует неравномерность доступа к цифровым образовательным ресурсам — особенно между городскими и сельскими регионами — что может усиливать социальное неравенство и барьеры к включению в рынок труда будущего. Кроме того, структура занятости в Казахстане сохраняет высокий уровень самозанятости и неформальной занятости, в которых доступ к обучению и развитию навыков может быть ограничен [6,7]. Проблемы интеграции ИИ в профессиональные стандарты, нормативно-правовое регулирование трудовых отношений и адаптация трудового законодательства требуют дополнительного внимания со стороны политиков и экспертов.

Перспективы развития человеческого капитала и рынка труда в Казахстане тесно связаны с более глубоким внедрением ИИ в образовательные процессы и профессиональную подготовку. Расширение возможностей дистанционного обучения, создание специализированных центров компетенций по ИИ, развитие программ дуального образования, сочетающего теорию и практику, могут стать важными элементами стратегии. Также необходимо развитие сотрудничества между государством, образовательными учреждениями и частным сектором для обеспечения актуальности учебных программ и подготовки кадров, востребованных в инновационной экономике.

Таким образом, искусственный интеллект является не только источником вызовов для казахстанского рынка труда, но и фактором, стимулирующим развитие человеческого капитала. Эффективная адаптация требует комплексного подхода, включающего модернизацию образования, расширение доступа к обучению, поддержку переподготовки и разработку гибкой социальной политики [8]. Только через интегрированное взаимодействие всех социально-экономических институтов возможно обеспечение устойчивого развития экономики и успешной интеграции Казахстана в глобальную цифровую среду.

Выводы. ИИ является мощным фактором трансформации рынка труда и формирования человеческого капитала в Казахстане. Внедрение технологий требует адаптации работников через обучение, повышение квалификации и развитие цифровых навыков. Государственная политика, ориентированная на социальную поддержку и стимулирование инноваций, играет ключевую роль в обеспечении конкурентоспособности трудовых ресурсов. Комплексный подход позволит Казахстану успешно интегрироваться в мировую цифровую экономику и повысить качество человеческого капитала.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Комитет по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан. Статистика занятости и безработицы. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://stat.gov.kz/en/industries/labor-and-income/stat-empt-unempl/publications/462422> (Дата обращения: 24.01.2026).
2. Astana Times. What AI Really Changes in Kazakh Labor Market. 2026. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://astanatimes.com/2026/01/what-ai-really-changes-in-kazakh-labor-market> (Дата обращения: 24.01.2026).
3. Kursiv Media. AI Is Able to Replace About 60% of Civil Servants in Kazakhstan. 2023. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://kz.kursiv.media/en/2023-06-26/ai-is-able-to-replace-about-60-of-civil-servants-in-kazakhstan> (Дата обращения: 24.01.2026).
4. Министерство цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности Республики Казахстан. Программа «Цифровой Казахстан». 2023. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://primeminister.kz/en/news/ai-can-increase-the-productivity-of-70-of-kazakhstans-workforce-study-30933> (Дата обращения: 24.01.2026).
5. NH Consulting Services. Kazakh Labor Market in the Age of AI. 2026. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://nh-consulting-services.com/2026/01/16/kazakh-labor/> (дата обращения: 24.01.2026).
6. Bakhytzhonov A., Nurmagambetov K. AI and labor market transformation in Central Asia. Journal of Digital Economy, 2022, Vol. 5, No. 3, pp. 45–60.
7. Preprints.org. Integration of Artificial Intelligence in Kazakhstan: Labor and Education Challenges. 2025. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.preprints.org/manuscript/202507.2052/v1> (дата обращения: 24.01.2026).
8. Davenport T., Ronanki R. Artificial Intelligence for the Real World. Harvard Business Review, 2018, Vol. 96, No. 1, pp. 108–116.

Шайкисламин Ж.Ш.,
докторант 1 курса ОП 8D04103 – «Экономика»
Укубасова Г.С., Ph.D, профессор,
Учреждение «Esil University», г. Астана

ЛИЗИНГОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ В АВИАЦИОННОЙ ОТРАСЛИ КАЗАХСТАНА

В статье представлен обзор лизинговых инструментов, применимых для финансирования обновления и расширения парка воздушных судов в авиационной отрасли Казахстана. Рассматриваются экономическая природа авиационного лизинга, ключевые модели (финансовый и операционный лизинг, sale-and-leaseback, лизинг с техническим обслуживанием и без него), а также институциональные и регуляторные факторы, влияющие на доступность и стоимость лизингового финансирования. Отмечены основные проблемы развития рынка авиационного лизинга в Казахстане: высокая стоимость капитала, валютные и процентные риски, зависимость от внешних

поставщиков, ограничения по обеспечению и гарантиям, несовершенство инфраструктуры сделок и недостаточность специализированных компетенций.

Ключевые слова: авиация Казахстана, лизинг воздушных судов, финансовый лизинг, операционный лизинг, sale-and-leaseback государственная поддержка, MRO, инвестиции.

Кілт сөздер: Қазақстан авиациясы, ұшақ жалдау, қаржылық жалдау, операциялық жалдау, сату және кері жалдау, мемлекеттік қолдау, MRO, инвестициялар.

Key words: Kazakhstan aviation, aircraft leasing, financial leasing, operational leasing, sale-and-leaseback, government support, MRO, investments.

Авиационная отрасль является капиталоемкой: обновление флота требует крупных единовременных инвестиций, при этом денежные потоки авиакомпаний чувствительны к сезонности, колебаниям спроса, ценам на топливо, валютному курсу и регуляторным изменениям. В таких условиях лизинг выступает ключевым механизмом доступа к современным воздушным судам без чрезмерной нагрузки на баланс и ликвидность перевозчика [1,2].

Для Казахстана актуальность лизинга усиливается географическими факторами (большие расстояния, транзитный потенциал), необходимостью повышения регулярности и безопасности перевозок, а также задачами расширения маршрутной сети и повышения конкурентоспособности национальных авиакомпаний и аэропортов. Обзорный формат статьи позволяет систематизировать доступные инструменты и выделить «узкие места» их применения в национальном контексте [3,4].

Лизинг в авиации – это форма долгосрочного финансирования/аренды, при которой право пользования воздушным судном отделяется от права собственности. Экономический смысл авиализинга заключается в обеспечении авиакомпаний дорогостоящими воздушными судами без необходимости единовременной выплаты их полной стоимости (сотни миллионов долларов). Это оптимальный инструмент пополнения парка, позволяющий снизить налоговую нагрузку за счет отнесения платежей на себестоимость, гибко управлять авиапарком, избегать высоких рисков амортизации и сохранять ликвидность.

При этом авиационный лизинг остаётся чувствительным к разного рода рискам. Риски при авиационном лизинге включают финансовые (неплатежи, банкротство), эксплуатационные (поломки, простои), юридические (изъятие судна, регуляторные ограничения) и валютные риски. Для лизингодателя критичны невозврат имущества, а для лизингополучателя — высокая стоимость сделки, валютные колебания и ограничения на использование самолета.

Основные лизинговые инструменты. Лизинговые компании, производители и авиакомпании применяют несколько различных схем поставки авиационной техники в лизинг (sale-and-leaseback, dry and wet lease). Основными из них являются две: лизинг операционный и финансовый.

Финансовый лизинг – это договорная конструкция, экономически близкая к приобретению в кредит: авиакомпания постепенно выплачивает стоимость ВС (и доход лизингодателя), при этом часто предусматривается выкуп по окончании срока. Преимуществом при такой схеме является прогнозируемость, возможность формирования «собственного» флота, ускоренная амортизация. Как и всякая схема имеет свои минусы: выше требования к платежеспособности и обеспечению, меньшая гибкость, повышенная чувствительность к валюте и ставке, нагрузка на баланс (в учёте аренды).

Для Казахстанского рынка, финансовый лизинг целесообразен для стабильных перевозчиков с понятной стратегией флота и устойчивыми валютными доходами (например, международные маршруты), а также при наличии механизмов частичного снижения валютного/процентного риска [5,6,7].

Операционный лизинг — это долгосрочная (обычно 5–7 лет) аренда воздушных судов без перехода права собственности к авиакомпании, покрывающая лишь часть срока службы лайнера. Он обеспечивает гибкость парка, позволяя быстро расширять или сокращать флот. Доминирует в индустрии, охватывая около 50% мировых коммерческих самолетов.

Достоинством данного вида является гибкость, быстрое обновление парка, меньший риск «застывания» в типе ВС, проще масштабировать сеть. Минусом может быть дороже по суммарным платежам; зависимость от условий возврата, ограничений по эксплуатации и техническим требованиям. Данный тип лизинга для Казахстана особенно полезен при росте спроса и необходимости быстрого расширения флота, а также при неопределенности по трафику (сезонность, новые направления).

Sale-and-Leaseback (продажа с обратной арендой) — это сделка, при которой авиакомпания продает свой самолет лизингодателю, сразу получая за него полную рыночную стоимость, и одновременно берет этот же борт в долгосрочную аренду. Это позволяет операторам монетизировать флот, освободить капитал для развития и снизить долговую нагрузку. Это дает быстрое высвобождение капитала и улучшение ликвидности, возможность рефинансирования. Слабой стороной могут быть долгосрочные обязательства по аренде; риск ухудшения условий при неблагоприятном рынке; требования к юридической чистоте актива.

Данный инструмент полезен для реструктуризации баланса и финансирования модернизации, но требует развитой контрактной и правовой инфраструктуры сделок и сильного риск-менеджмента в Казахстане [5,6,7].

Dry lease (сухой лизинг) — это аренда воздушного судна без экипажа, технического обслуживания, страховки и заправки, обычно на длительный срок (5–15 лет). Арендатор (авиакомпания) берет на себя все эксплуатационные расходы, регистрирует самолет на свой сертификат (Air Operator Certificate) и управляет полетами. Это гибкий способ расширения флота. Сухой лизинг удобен для Отечественных авиакомпаний с достаточной операционной компетенцией и доступом к MRO (Maintenance, Repair, and Operations).

Wet lease (мокрый лизинг) — это аренда воздушного судна вместе с экипажем, техническим обслуживанием и страхованием (ACMI-aircraft, crew, maintenance, and insurance), обычно используемая для быстрого увеличения флота, замены неисправных самолетов или освоения новых маршрутов. Этот вид лизинга позволяет арендодателю (владельцу) брать на себя все операционные расходы, обеспечивая быстрый ввод борта в эксплуатацию [5,6]. Данный вид лизинга может быть актуален при сезонных пиках и дефиците экипажей/типовой подготовки, а также для запуска новых маршрутов по Казахстану [7].

Еще одним лизинговым инструментом является поддержка через квазигосударственные институты и программы. Лизинг обеспечивает реализацию многих задач государственного регулирования экономики, но и на его становление и развитие определяющее влияние (прямо или косвенно) имеют меры квазигосударственной поддержки через институты и программы путем финансирования через институты развития/квазигосударственные компании (возможны субсидирование ставки, гарантии, совместное финансирование). В результате, такая поддержка приводит к снижению стоимости капитала и расширению доступа к лизингу для отрасли.

Перспективным может стать как механизм ускорения обновления флота и поддержания связности регионов Казахстана при условии KPI (Key Performance Indicators) [8,9].

Каждый вид деятельности нуждаются в четкой нормативной проработке, в связи с чем государство должно принимать законодательные меры по определению правовых средств обеспечения лизинга авиатранспорта.

Для функционирования авиационного лизинга ключевыми являются:

- защита прав собственника/лизингодателя и кредитора, ясные процедуры взыскания и возврата актива;
- регистрация прав на воздушные суда и обременения, прозрачные правила перехода/фиксации прав;
- налоговая и таможенная нейтральность лизинговых операций (предсказуемость НДС/пошлин/льгот, отсутствие «двойного налогообложения» аренды);
- учёт аренды и раскрытие обязательств (в т.ч. подходы Международной Системы Финансовой Отчетности для арендатора);
- страхование и требования летной годности, доступность сервисной базы обслуживания и запасных частей [10].

Авиационный актив требует долгосрочного финансирования. При высокой стоимости денег лизинговые ставки становятся обременительными, особенно для региональных и средних перевозчиков. Лизинговые платежи часто валютные, а значительная часть выручки может быть в тенге. Это формирует необходимость в защите активов и бизнеса от нежелательных ценовых колебаний, валютных рисков или процентных ставок, которые может быть дорогим или недоступным. Если говорить о риске остаточной стоимости и зависимости от внешнего вторичного рынка, то ликвидность самолёта зависит от его типа, возраста, состояния, рынка запчастей и географии спроса. При слабой региональной инфраструктуре перепродажи/перехода прав риск для инвестора выше — значит, дороже лизинг. Инфраструктурные ограничения играют немаловажную роль [11]. Это может быть недостаток мощностей по техобслуживанию и подготовки персонала повышает операционные риски и издержки, что ухудшает условия лизинга. Есть сложности по контрактной и юридической части: авиационный лизинг включает страхование, требования к состоянию ВС при возврате, комплаенс-процедуры, вопросы юрисдикции и исполнения. Недостаток специализированной экспертизы увеличивает транзакционные издержки [12].

Лизинговые инструменты являются фундаментальным механизмом модернизации авиационной отрасли Казахстана, позволяя преодолевать капитальные барьеры обновления флота и поддерживать гибкость управления парком. Наиболее перспективной представляется комбинация операционного лизинга (для гибкости и масштабирования) и финансового лизинга (для устойчивых перевозчиков), дополненная сделками sale-and-leaseback как инструментом рефинансирования. Для ускорения развития необходима настройка институтов снижения рисков (гарантии, субсидирование ставки при KPI), развитие MRO и кадров, стандартизация контрактной базы. В комплексе эти меры способны снизить стоимость лизинга, повысить инвестиционную привлекательность отрасли и укрепить транспортную связанность страны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Morrell P.S. Airline Finance. – 2007. – 259 p.
2. International Air Transport Association. Fuel Part. – 2023. – 48 p.
3. Civil Aviation Kazakhstan shows stable growth // Civil Aviation Authority of Kazakhstan. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://caa.gov.kz/en/smi-o-nas/post/civil->

[aviation-kazakhstan-shows-stable-growth?utm_source=chatgpt.com](https://primeminister.kz/en/news/kazakhstan-plans-to-increase-international-flights-and-expand-its-aircraft-fleet-29712?utm_source=chatgpt.com) (Дата обращения: 21.01.2026).

4. Kazakhstan plans to increase international flights and expand its aircraft fleet // Prime Minister of Kazakhstan. – [Электронный ресурс]. – URL: https://primeminister.kz/en/news/kazakhstan-plans-to-increase-international-flights-and-expand-its-aircraft-fleet-29712?utm_source=chatgpt.com (Дата обращения: 23.01.2026).

5. Morrell P. Airline Finance. – 5th ed. – London: Routledge, 2019. – 520 p.

6. ICAO. Aircraft Leasing Manual. – Montreal: International Civil Aviation Organization, 2022. – 312 p.

7. Байжанов А.Ж., Смагулова Г.К. Развитие гражданской авиации Казахстана // Экономика и статистика. – 2021. – №3. – С. 45–57.

8. Government Support in Industrial Sectors. – Paris: OECD Publishing, 2023. – 162 p.

9. Air Transport Services // IDF RK. – [Электронный ресурс]. – URL: https://idfrk.kz/en/products/services/air-transport/?utm_source=chatgpt.com (Дата обращения: 25.01.2026).

10. Государственная регистрация гражданского воздушного судна // Civil Aviation Authority of Kazakhstan. – [Электронный ресурс]. – URL: https://caa.gov.kz/en/gosudarstvennaya-registraciya-grazhdanskogo-vozdushnogo-sudna2?utm_source=chatgpt.com (Дата обращения: 26.01.2026).

11. Vasigh B., Fleming K., Tacker T. Introduction to Air Transport Economics. – Routledge, 2018. – 320 p.

12. Aircraft Leasing Manual. – Montreal: International Civil Aviation Organization, 2022. – 312 p.

Шмидт Л.В.,

*Руководитель управления международных проектов
ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет
инженерии и биотехнологий»,
г. Новосибирск, Российская Федерация*

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ МИГРАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ АПК: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕХАНИЗМОВ ФОРМИРОВАНИЯ И ВОСПРОИЗВОДСТВА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

***Аннотация.** В статье исследуется феномен образовательной миграции как ключевого институционального механизма для формирования человеческого капитала в агропромышленном комплексе (АПК). В условиях глобальной конкуренции, технологической трансформации сельского хозяйства и демографических вызовов привлечение и закрепление квалифицированных кадров становится стратегической задачей. Автор анализирует образовательную миграцию в двустороннем измерении: как «отток» талантливой молодежи из аграрных регионов в крупные образовательные центры и как целенаправленное «привлечение» студентов, в том числе, из-за рубежа, в*

аграрные вузы. Цель работы заключается в выявлении институциональных условий, при которых образовательная миграция трансформируется из угрозы «утечки умов» в эффективный канал накопления специфического человеческого капитала для АПК. На основе анализа статистических данных, нормативно-правовой базы и практик ведущих аграрных университетов формируется вывод о необходимости создания комплексной институциональной среды, включающей адаптивные образовательные программы, системы целевой подготовки и постмиграционного сопровождения, а также партнерство между вузами, бизнесом и государством. Результаты исследования могут быть использованы для разработки региональных и отраслевых программ кадрового обеспечения АПК.

Кілт сөздер: білім беру миграциясы, адами капитал, агроөнеркәсіптік кешен, ауылшаруашылық білімі, институционалдық механизмдер, кері миграция, мидың кетуі.

Ключевые слова: образовательная миграция, человеческий капитал, АПК, аграрное образование, институциональные механизмы, возвратная миграция, утечка умов.

Keywords: educational migration, human capital, agro-industrial complex, agricultural education, institutional mechanisms, return migration, brain drain.

Введение. Современный агропромышленный комплекс (АПК) переживает этап глубокой технологической трансформации, связанной с внедрением цифровых платформ, точного земледелия, биотехнологий и новых логистических решений. Конкурентные преимущества в этой среде все в большей степени определяются качеством человеческого капитала - знаниями, навыками и компетенциями работников [1]. Однако аграрные регионы России сталкиваются с устойчивым демографическим и кадровым вызовом, центральным элементом которого является образовательная миграция молодежи.

Под образовательной миграцией в данном контексте понимается перемещение индивидов с основной целью получения образования, которое впоследствии влияет на их профессиональную траекторию и пространственную мобильность [2]. Для АПК данный процесс носит амбивалентный характер. С одной стороны, он ведет к риску безвозвратной «утечки умов» и дальнейшей деградации кадрового потенциала сельских территорий. С другой стороны, при грамотном институциональном оформлении, он может стать мощным каналом притока в отрасль современных знаний и компетенций.

Целью исследования является проведение институционального анализа образовательной миграции как механизма формирования человеческого капитала для АПК и выявление условий ее трансформации из деструктивного в конструктивный процесс.

Основная часть. Статистические данные Федеральной службы государственной статистики (Росстат) свидетельствуют о высокой интенсивности миграционного оттока молодежи в возрасте 17-24 лет из регионов с высокой долей сельского населения и аграрной специализацией [3,4]. Основными направлениями притока молодежи являются крупные университетские центры (Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск, Казань), а также региональные столицы, где сосредоточены многопрофильные вузы.

Ключевыми факторами, «выталкивающими» потенциальных абитуриентов, являются:

- инфраструктурный дефицит, заключающийся в ограниченном доступе к качественному среднему образованию, культуре, цифровой среде;
- сужение образовательных возможностей через сокращение числа и разнообразия программ в аграрных вузах и филиалах на периферии;
- низкая воспринимаемая престижность аграрных профессий в местных сообществах.

Возникает классическая институциональная ловушка, когда регион инвестирует в общее школьное образование, но возврата на эти инвестиции в виде труда квалифицированных специалистов не получает. Модель рационального выбора выпускника может быть упрощенно представлена формулой:

$$Ustay < Uleave$$

где,

Ustay - ожидаемая полезность от пребывания в регионе (получение местного образования и трудоустройство в АПК)

Uleave - ожидаемая полезность от образовательной миграции (получение диплома престижного столичного вуза и последующие карьерные возможности). В существующих условиях ***Uleave*** существенно превышает ***Ustay*** для наиболее способных и амбициозных выпускников.

Таблица 1. Факторы, влияющие на решение об образовательной миграции и возвращении выпускников в аграрный регион

Фактор «выталкивания» (миграция)	Фактор «удержания/ притяжения» (возвратная миграция)
Низкое качество/ престиж местных вузов	Наличие сильного аграрного университета - «якоря»
Ограниченность карьерных перспектив	Действующие программы целевой подготовки с гарантией трудоустройства
Дефицит социальной и культурной инфраструктуры	Программы поддержки молодых специалистов (жилье, подъемные)
Восприятие АПК как «отсталой» отрасли	Активная коммуникация об инновационном, технологичном АПК

В разрыве этой негативной цепи, ключевую роль призваны сыграть аграрные университеты, трансформируясь из пассивных «поставщиков дипломов» в активные центры формирования и притяжения человеческого капитала. Эффективный вуз в данной парадигме выполняет триединую функцию:

- формирование специфического человеческого капитала. Иными словами, речь идет о знаниях и навыках, ценность которых максимальна именно в контексте АПК конкретного региона (знание местных почвенно-климатических условий, пород животных, логистических схем);

- создание «якорей» для возвратной миграции через систему целевого обучения, проектной работы на реальных предприятиях, наставничества со стороны ведущих компаний АПК;

- привлечение «внешней» миграции, как из других регионов России, так и из-за рубежа (стран СНГ, Азии, Африки), компенсируя внутренний отток и привлекая новые компетенции.

Для реализации конструктивного сценария, трансформирующего образовательную миграцию в эффективный институт развития АПК, необходима консолидированная политика, синхронизирующая действия на трех ключевых уровнях. Так, на государственном (федеральном и региональном) уровне это предполагает проведение активной стимулирующей политики, включающей развитие программ по аналогии с «Земским доктором» («Земский агроном») с пакетами подъемных выплат и жилищных льгот, увеличение квот целевого финансирования обучения по заказу предприятий и органов управления АПК, а также прямые

инфраструктурные инвестиции в развитие кампусов аграрных вузов как современных социокультурных центров [5].

На уровне университета критически важными становятся глубокая интеграция с бизнес-средой через внедрение дуального образования, создание базовых кафедр на предприятиях и привлечение практиков, обеспечение гибкости и скорости адаптации образовательных программ к технологическим вызовам АПК (через модули по агробиотеху, цифровым платформам и робототехнике), а также формирование комплексной системы сопровождения, включающей профильные карьерные центры и бизнес-инкубаторы.

На корпоративном уровне (предприятия АПК) отдача от миграции максимизируется при активном формировании долгосрочного кадрового заказа через участие в разработке профессиональных стандартов, создании привлекательных рабочих мест с конкурентоспособной оплатой труда и современным технологическим оснащением, а также реализации программ наставничества, стажировок и «предварительной» интеграции студентов.

Модель эффективного управления может быть выражена через принцип институционального соответствия:

$$I_{total} = f(G_{policy}, U_{adapt}, B_{demand})$$

где,

I_{total} - эффективность института образовательной миграции для АПК;

G_{policy} - качество государственных регулирующих и стимулирующих мер;

U_{adapt} - адаптивность университетской системы;

B_{demand} - активность и структурированность кадрового спроса со стороны бизнеса АПК.

Максимальная эффективность и результат (***I_{total} → max***) достигается при синергии всех трех компонентов.

Представленная схема визуализирует концептуальную модель цикла образовательной миграции как институционального механизма, определяющего качество человеческого капитала в АПК. Модель иллюстрирует три принципиальные траектории, вытекающие из выбора выпускника школы в аграрном регионе. Деструктивный сценарий (***Путь А***) приводит к безвозвратной утечке талантов через отток в многопрофильные столичные вузы и последующее трудоустройство вне АПК. Конструктивный сценарий (***Путь Б***) демонстрирует, как сильный аграрный университет, формируя специфический человеческий капитал, адаптированный к нуждам региона, выступает ключевым «якорем» для возвратной миграции и закрепления специалистов в отрасли. ***Путь В*** отражает возможность компенсировать внутренний отток за счет привлечения иногородних и иностранных студентов, которые, аккумулируя знания в аграрном вузе, интегрируются в региональный АПК.

Таким образом, рисунок наглядно подчеркивает, что конечный результат (усиление или ослабление кадрового потенциала), напрямую зависит от способности институциональной среды (в лице, прежде всего, аграрного университета и партнеров) направлять миграционные потоки по конструктивным траекториям.

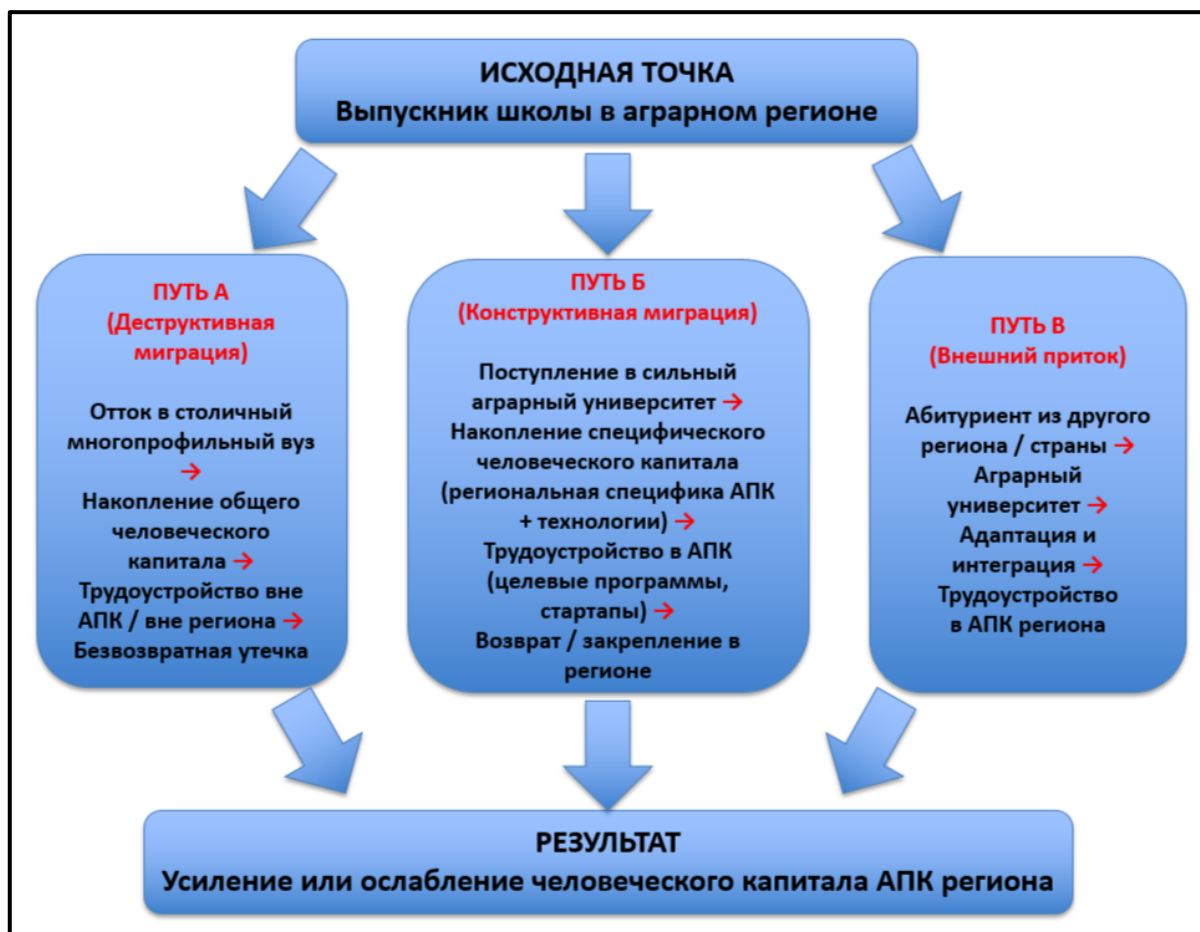

Рисунок 1. Цикл образовательной миграции в контексте формирования человеческого капитала для АПК

Заключение. Проведенный анализ позволяет утверждать, что образовательная миграция не является фатальным и однозначно негативным процессом для агропромышленного комплекса. Ее вектор и конечный эффект определяются качеством институциональной среды. В существующих условиях доминируют институты, которые привлекают талантливую молодежь из аграрных регионов в сторону безвозвратной утечки, что в свою очередь, достаточно сильно усугубляет кадровый кризис АПК.

Преодоление этой тенденции требует целенаправленного формирования новой институциональной конструкции, ядром которой выступает современный аграрный университет. Такой университет должен стать не просто образовательным учреждением, а интегративной платформой, связывающей интересы государства, бизнеса и молодежи. Ключевыми элементами этой конструкции являются: система целевой подготовки и постдипломного сопровождения, глубокое отраслевое партнерство, формирование актуального «специфического» человеческого капитала и активная работа с миграционными потоками (как на удержание, так и на привлечение).

Только при условии такой комплексной институциональной перестройки образовательная миграция превратится из угрозы в устойчивый механизм формирования и воспроизводства человеческого капитала, способного обеспечить технологический прорыв и конкурентоспособность российского агропромышленного комплекса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Стельмашонок Е.В., Стельмашонок В.Л. Цифровая трансформация агропромышленного комплекса: анализ перспектив // *Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture*. 2021. №2.
2. Трофимов Е.А. Новые подходы к внутренней образовательной миграции // *Baikal Research Journal*. 2023. №1.
3. Леденева М.В., Шамрай-Курбатова Л.В., Столярова А.Н. Проблема оттока молодежи из регионов России в крупнейшие центры притяжения и пути ее решения // *КЭ*. 2023. №10.
4. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Численность и миграция населения Российской Федерации в 2022 году: Стат. сб. – М., 2023. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rosstat.gov.ru/compendium/document/13283>
5. Голдина И.И., Иовлев Г.А., Зорков В.С. Актуальные вопросы образования и подготовки кадров для АПК: тенденции и перспективы // *АОН*. 2021. №2.

**ҚАРЖЫ ЖҮЙЕСІ, БЮДЖЕТ САЯСАТЫ ЖӘНЕ ҰЛТТЫҚ
ЭКОНОМИКАНЫҢ ТҰРАҚТЫЛЫҒЫ**

**ФИНАНСОВАЯ СИСТЕМА, БЮДЖЕТНАЯ ПОЛИТИКА И УСТОЙЧИВОСТЬ
НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ**

**FINANCIAL SYSTEM, BUDGET POLICY AND SUSTAINABILITY
OF THE NATIONAL ECONOMY**

МРНТИ 81.93.25

Искакова З.Д.

д.э.н., профессор
ЕНУ им. Л.Н.Гумилева
г.Астана, Казахстан

**ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВНЕБЮДЖЕТНЫХ ФОНДОВ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

***Аннотация.** В статье анализируется роль государственных внебюджетных фондов в финансовой системе Республики Казахстан и их влияние на бюджетную устойчивость. Рассматриваются направления внебюджетных фондов как инструмента бюджетной политики, а также особенности функционирования социально-страховых фондов. Показано, что, несмотря на формальную внебюджетность, фонды институционально интегрированы в бюджетный процесс и формируют квазифискальные обязательства. Внимание уделено пенсионной системе как фактору долгосрочной финансовой устойчивости и финансового суверенитета. Сделан вывод о необходимости согласованной бюджетной и фондовой политики, ориентированной на долгосрочную стабильность и межпоколенческую ответственность.*

Ключевые слова: бюджетная политика, внебюджетные фонды, Национальный фонд, пенсионная система, бюджетная устойчивость, Государственный фонд социального страхования, фонд социального медицинского страхования.

В современном мире успешное развитие государственности и благополучие общества в условиях рыночных отношений опирается на наличие и стабильность финансовых ресурсов в целом. В этой связи требования к использованию финансовых ресурсов в стране следует признавать как отправную точку для рационального и эффективного размещения в процессе распределения, перераспределения и планирования финансовых ресурсов во всех сферах экономических и общественных отношений. И здесь особое место отводится государственным финансам. В условиях усложнения системы государственных финансов особую роль приобретают внебюджетные фонды, аккумулирующие значительные финансовые ресурсы и

выполняющие социально-экономические функции, не входящие напрямую в рамки республиканского бюджета. В Республике Казахстан внебюджетные фонды являются важным инструментом перераспределения национального дохода, финансирования социальной защиты населения и обеспечения макроэкономической стабильности.

В реальной действительности значительные объёмы финансовых ресурсов внебюджетных фондов функционируют вне рамок традиционного бюджетного процесса, что порождает вопросы прозрачности, эффективности использования средств и степени государственного контроля. Анализ структуры внебюджетных фондов Казахстана, источников их формирования, а также выявление ключевых проблем их функционирования позволяет прийти к выводу по теоретическому осмыслению функционирования фондов с позиции соблюдения законности и моральной ответственности.

Однозначно, что цель создания внебюджетных фондов представляет собой централизацию финансовых ресурсов государства, формируя их за счёт специальных источников, которые предназначены для целевого финансирования отдельных социально-экономических направлений. Их отличительной особенностью является относительная автономность от республиканского бюджета при сохранении государственного регулирования.

В Казахстане внебюджетные фонды выполняют функции социальной защиты, межпоколенческого перераспределения доходов, а также стабилизации государственных финансов. В социальном аспекте к ключевым внебюджетным фондам относятся Государственный фонд социального страхования и Фонд социального медицинского страхования. Государственный фонд социального страхования аккумулирует социальные отчисления и осуществляет выплаты при наступлении социальных рисков. Фонд социального медицинского страхования, функционируя как некоммерческая организация, аккумулирует взносы и отчисления и осуществляет закуп и оплату медицинских услуг в рамках системы обязательного социального медицинского страхования [1].

Исходя из практики применения фондов в финансовой системе Казахстана можно предложить следующую классификацию действующих фондов:

фонды текущего перераспределения	резервно-стабилизационные фонды	фонды долгосрочного накопления
• ФСМС • ГФСС	• НацФонд	• ЕНПФ

Рисунок 1. Классификация фондов в системе государственных финансов

Примечание – Рисунок составлен автором.

В этой связи, уместно будет показать взаимоотношения государственного бюджета с фондами и показать финансовые потоки между ними. Данные отношения регулируются Бюджетным Кодексом РК и нормативно-правовыми актами соответствующих министерств.

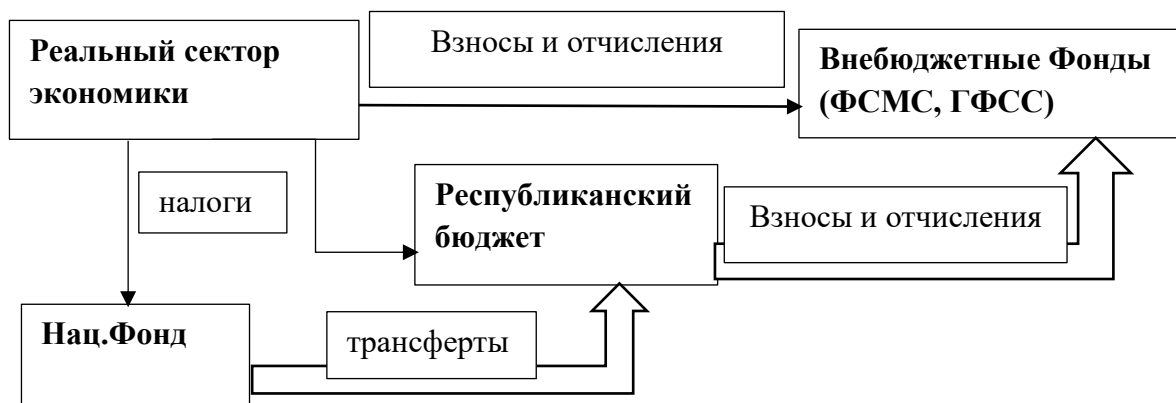

Рисунок 2. Финансовые потоки между бюджетом и фондами РК

Примечание: составлено автором на основе Бюджетного кодекса РК

Как видно на Рисунке 2. взаимосвязь бюджета и государственных фондов в Республике Казахстан реализуется через систему финансовых потоков и трансфертов, обеспечивающих перераспределение ресурсов между реальным сектором, внебюджетными фондами и государственным бюджетом. Несмотря на формальную внебюджетность, ключевые фонды остаются институционально интегрированными в бюджетный процесс, что проявляется в регулярных трансфертах из Национального фонда в республиканский бюджет и бюджетной поддержке социальных фондов. Такая модель снижает риски краткосрочной нестабильности, однако одновременно ограничивает финансовую автономность фондов и формирует квазифискальные обязательства, оказывающие влияние на долгосрочную бюджетную устойчивость.

Таблица 1 - Основные внебюджетные фонды Республики Казахстан и их характерные особенности

Наименование фонда	Основное назначение	Источники формирования	Основные направления расходования	Примечание
Нацфонд РК	Стабилизация экономики, сбережение нефтяных доходов	Налоговые и неналоговые поступления от нефтегазового сектора, инвестиционный доход от размещения активов	Средства фонда используются преимущественно в виде гарантированных и целевых трансфертов в республиканский бюджет. Антикризисные меры	Выполняет сберегательную и стабилизационную функцию. Приоритет долгосрочного накопления сочетается финансированием гарантированного трансферта в республиканский бюджет

Продолжение таблицы 1

ЕНПФ	Формирование пенсионных накоплений граждан	Обязательные пенсионные взносы работников, обязательные профессиональные и добровольные пенсионные взносы, а также инвестиционный доход	Пенсионные выплаты, инвестиционное размещение активов	Делает фонд важным элементом долгосрочной финансовой устойчивости социальной системы
ГФСС	Социальная защита при наступлении социальных рисков	Социальные отчисления работодателей, инвестиционный доход	Социальные выплаты (безработица, материнство, утрата дохода)	Позволяет снизить социальную напряжённость и обеспечить стабильность доходов населения
ФСМС	Финансирование системы ОСМС	Взносы работников и работодателей, трансферты государства	Оплата медицинских услуг, финансирование медорганизаций	Способствует повышению доступности и качества медицинской помощи
Государственные целевые фонды	Реализация отдельных социально-экономических программ	Средства бюджета, заимствования, иные поступления	Поддержка отраслей экономики, инфраструктурные проекты	Оказывают существенное влияние на экономику страны
Примечание- систематизировано автором				

Как видно из обобщенной характеристики внебюджетных фондов в Казахстане, роль и место каждого отдельного фонда, безусловно, несут огромную нагрузку в части функционирования государственных финансов. Здесь важно отметить, что к группе государственных целевых фондов относятся временные и специальные фонды, создаваемые для решения отдельных экономических и социальных задач, а также квазигосударственные структуры и холдинги (например, «Самрук-Қазына», «Байтерек»). Их финансовые ресурсы формируются за счёт дивидендов государственных компаний, бюджетных средств, заимствований и собственных доходов. Несмотря на формальное отличие от классических внебюджетных фондов, данные структуры концентрируют значительные государственные ресурсы и оказывают существенное влияние на экономику страны. К примеру, к целевым специальным фондам относятся Фонды поддержки предпринимательства, Антикризисные и компенсационные фонды, Инфраструктурные фонды, где источниками формирования

выступают средства республиканского бюджета, заимствования, взносы государственных компаний, международная финансовая помощь. Государственные холдинги и квазигосударственные фонды формально не всегда выделяются как внебюджетные, но играют аналогичную роль. Ключевые структуры - АО «Самрук-Қазына», АО «Байтерек» используют в качестве источника финансирования дивиденды от государственных компаний, заимствования, средства бюджета, собственные доходы.

При изучении основных проблем функционирования внебюджетных фондов, тем не менее, при использовании этих фондов в Казахстане имеются ключевые проблемы и их можно представить:

- ограниченный парламентский и общественный контроль за движением средств;
- недостаточная прозрачность финансовой отчётности отдельных фондов;
- использование средств внебюджетных фондов для покрытия текущего дефицита бюджета;
- риски снижения долгосрочной устойчивости фондов при росте обязательств.

Наличие данных проблем снижает эффективность распределения финансовых ресурсов и на практике негативно сказывается на стабильности государственных финансов в долгосрочной перспективе.

Отмечая особо социально-страховые фонды, считаем, что они занимают значимое место в финансовой системе Республики Казахстан, обеспечивая перераспределение ресурсов в целях реализации социальных обязательств государства. Здесь уместно разъяснить, что источниками формирования ФСМС и ГФСС являются обязательные отчисления и взносы работодателей и работников, а также взносы государства за социально уязвимые категории населения, что закреплено в профильном законодательстве Республики Казахстан [2,3].

К примеру, по данным ФСМС, объём поступлений фонда в 2020–2024 гг. увеличился более чем в 1,6 раза, достигнув около 2,8–3,0 трлн тенге в год, при одновременном росте расходов на оплату медицинских услуг. При этом доля бюджетных взносов за льготные категории населения стабильно составляет 30–35 % совокупных доходов фонда, что указывает на его существенную зависимость от параметров бюджетной политики [4].

Аналогичная динамика наблюдается в деятельности ГФСС: объём социальных выплат в 2023–2024 гг. превысил 1,0 трлн тенге в год, при этом устойчивость фонда во многом определяется состоянием рынка труда и уровнем занятости населения [5].

В периоды экономического замедления темпы роста расходов опережают рост поступлений, что усиливает фискальные риски. При рассмотрении ситуации по финансированию системы ОСМС и финансированию ГФСС только за 2022 -2024 годы можно проследить динамику по поступлениям и выплатам в следующей таблице (Таблица 2).

Таблица 2 - Состояние финансирования системы ОСМС и ГФСС

Наименование	млрд тенге		
	2022	2023	2024
1. Итого по системе ОСМС	1 608,5	1 756,8	1 987,5
Накопленные активы на начало года	446,4	467,2	354,4
2. По ГФСС			
Поступление социальных отчислений и пени	432	538	637
Социальные выплаты из ГФСС	441	751	958
Активы ГФСС	1 384	1 259	1 068
Примечание – Годовые отчеты ФСМС и ГФСС за 2022 – 2024 годы			

Таким образом, социально-страховые фонды, несмотря на формальную внебюджетность, характеризуются ограниченной финансовой автономностью и формируют квазифискальную нагрузку, оказывающую влияние на общую бюджетную устойчивость государства. В этой связи, на практике в деятельности фондов необходимо обеспечивать процессы как поступления отчислений и механизм реальных выплат, а также анализ накопленных активов.

Эффективность в управлении внебюджетными фондами Республики Казахстан подтверждает фонды как важный элемент финансовой системы государства, обеспечивающим реализацию социальных обязательств и макроэкономическую стабильность, аккумулируя значительные финансовые ресурсы, выполняя стратегические функции в области пенсионного обеспечения, социальной защиты и здравоохранения. Если отдельно рассмотреть пенсионную систему Республики Казахстан, основанную на накопительной модели, которая является важным элементом долгосрочной финансовой устойчивости государства, то по данным Единого накопительного пенсионного фонда, объём пенсионных активов в 2024 г. превысил 18–19 трлн тенге, что соответствует около 15 % ВВП [6].

Пенсионные активы выступают значимым источником долгосрочных внутренних инвестиций, способствуя развитию рынка государственных ценных бумаг и снижению зависимости экономики от внешних заимствований. Более 60 % пенсионных активов инвестируется в государственные финансовые инструменты, что усиливает взаимосвязь пенсионной системы и бюджетной политики [7].

В то же время функционирование внебюджетных фондов сопровождается рядом проблем, связанных с прозрачностью, эффективностью использования средств и уровнем государственного контроля. В целях повышения результативности их деятельности представляется целесообразным усиление механизмов финансового контроля, внедрение единых стандартов отчётности и повышение открытости информации о движении и использовании ресурсов фондов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бюджетный кодекс Республики Казахстан от 15 марта 2025 года № 171-VIII.
2. Закон РК «Об обязательном социальном медицинском страховании»
3. Закон РК «Об обязательном социальном страховании»
4. ФСМС, годовые отчёты за 2020-2024 год
5. ГФСС годовые отчеты за 2023-2024 годы
6. ЕНПФ годовые отчёты 2024 год
7. <https://nationalbank.kz/ru/news/informacionnyye-soobshcheniya/17595> Доклад директора Департамента монетарных операций НБРК Н.Турсунханова «Результаты управления пенсионными активами»

УДК 338.48
ГРРТИ -71.37.05

Алиев М.К.
д.э.н. профессор «Esil University»
Белявский С.Д.
бухгалтер г.Астана

ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИЯ АУДИТА В ТУРИСТИЧЕСКОЙ КОМПАНИИ

***Аннотация.** В статье рассмотрены вопросы организации аудита в туристических компаниях. Затронуты вопросы задач аудита, методы проведения аудита, этапы и последовательность проведения аудиторской проверки. Рассмотрены этапы планирования, проведение предварительного анализа и тестирования системы внутреннего контроля, формирование аудиторского заключения. Рассмотрены типичные нарушения в ходе аудиторской проверки, а также совершенствование процесса формирования себестоимости.*

Ключевые слова: Аудитор, аудиторская проверка, методы проведения аудита систему учета расходов, этапы и последовательность проведения аудиторской проверки, процесс формирования себестоимости.

Түйін сөздер: Аудитор, аудиторлық тексеру, шығындарды есепке алу жүйесінің аудитін жүргізу әдістері, аудиторлық тексеруді жүргізу кезеңдері мен реттілігі, шығындарды қалыптастыру процесі.

Key words: Auditor, audit check, methods of conducting an audit of the cost accounting system, stages and sequence of conducting an audit check, the process of cost formation.

Цель аудита деятельности туристической компании заключается в формировании объективного и достоверного мнения о состоянии бухгалтерского учета, правильности отражения финансово-хозяйственных операций, достоверности финансовой отчетности, а также в выявлении возможных нарушений и отклонений, способных повлиять на финансовый результат компании.[1]

Аудит позволяет обеспечить заинтересованные стороны — учредителей, партнеров, налоговые органы — уверенной информацией о реальном финансовом положении организации.

Задачи аудита направлены на проверку правильности ведения бухгалтерского учета, оценки соблюдения нормативных актов, выявления ошибок и искажений в отчетности, анализа эффективности использования ресурсов, а также оценки внутреннего контроля и управления рисками. Дополнительно аудит может ставить перед собой задачу предоставления рекомендаций по улучшению учетной политики, оптимизации документооборота и минимизации финансовых потерь.

Методы проведения аудита включают в себя документальную проверку первичных учетных документов, инвентаризацию активов и обязательств, аналитические процедуры, контрольные расчеты, устные и письменные опросы персонала, а также выборочное обследование операций. На практике аудитор применяет сопоставление, сравнение, логический анализ, расчет контрольных коэффициентов, а также оценку системы внутреннего контроля, что позволяет охватить как формальные, так и содержательные аспекты финансово-хозяйственной деятельности предприятия.

Этапы и последовательность проведения аудиторской проверки деятельности туристической компании отражают общепринятую методологию аудита, адаптированную к специфике туристической сферы, где важны правильное формирование себестоимости, учет валютных операций, договорных обязательств и доходов по различным направлениям деятельности.

Аудиторская проверка начинается с этапа планирования, на котором происходит изучение организационно-правовой формы компании, ее учетной политики, внутреннего контроля, особенностей бизнес-процессов, структуры доходов и затрат. Это необходимо для того, чтобы определить зоны повышенного риска и выстроить план проверки, охватывающий ключевые направления — учет турпакетов, взаиморасчеты с контрагентами, операционная деятельность и учет валютных операций.[2]

Следующий этап — проведение предварительного анализа и тестирования системы внутреннего контроля. Здесь аудитор выявляет, насколько надежны процедуры документооборота, как формируются проводки, кто ответственен за контроль и подписывает документы, насколько эффективно используется программное обеспечение учета.

После этого начинается непосредственная проверка правильности ведения учета и составления отчетности. Аудитор сверяет данные бухгалтерского учета с первичными документами: договорами с туристами, актами оказанных услуг, счетами-фактурами, банковскими выписками. Проводится анализ доходов и расходов, проверяется точность расчета налогооблагаемой базы, выявляются возможные ошибки, занижение доходов, завышение расходов, несоответствие между фактическими и учетными данными.

Завершающим этапом является формирование аудиторского заключения. Аудитор обобщает результаты, оформляет выводы о достоверности отчетности, наличии нарушений, дает рекомендации по устранению недостатков. При необходимости составляется управленческий отчет, в котором предлагаются пути улучшения учетной политики, повышения прозрачности и надежности учета.

В процессе проверки могут быть следующие нарушения и несоответствия, оформленные в виде замечаний (таблица 1).

Таблица 1 - Примеры выявленных нарушений в ходе аудиторской проверки

№	Участок учета	Суть нарушения	Комментарий аудитора
1	Учет выручки	Доход отражён по факту оплаты, но тур не был предоставлен в отчетном месяце	Нарушен принцип начисления. Доход должен быть отнесён к периоду оказания услуг

2	Учет авансов клиентов	Не сформировано обязательство по авансу	Занижены обязательства и искажена структура баланса
3	Учет себестоимости турпакета	Включены затраты на командировки менеджеров	Затраты не связаны напрямую с реализацией конкретного тура
4	Расчеты с зарубежными поставщиками	Курсовая разница не была своевременно учтена	Финансовый результат искажен
5	Учет аренды офиса	Нет акта оказанных услуг, аренда признана по дате счета	Документальное подтверждение неполное, завышены затраты
6	Учет премий менеджерам	Выплата бонусов не подтверждена приказом	Отсутствие внутреннего распоряжения — риск признания недостоверных расходов
7	НДС по зарубежным услугам	НДС не исчислен как налоговый агент при оплате иностранному оператору	Нарушение требований Налогового кодекса
Примечание: составлено на основании литературы 3,4			

Проблемы учета и аудита в туристических компаниях связаны с особенностями самой отрасли, которая характеризуется динамичностью, сезонностью и разнообразием услуг, предоставляемых клиентам.

Данные проблемы требуют от туристических компаний повышения уровня автоматизации учетных процессов, более тщательной проработки внутренних стандартов и процедур, а также привлечение квалифицированных специалистов для ведения учета и проведения аудита.[3]

Особое внимание уделялось правильности отнесения затрат, отражению фактических расходов в себестоимости туров, своевременности учета и корректности документов, подтверждающих расходы. Особое внимание уделялось правильности отнесения затрат, отражению фактических расходов в себестоимости туров, своевременности учета и корректности документов, подтверждающих расходы.

Одной из важнейших задач является совершенствование процесса калькуляции себестоимости турпродукта. Важно, чтобы каждый элемент затрат был правильно распределен, что позволит более точно определять прибыльность каждого тура. Например, все расходы на транспортировку, проживание, экскурсии и другие составляющие должны быть четко учтены в расчете себестоимости, а также разделены на прямые и косвенные. Для этого можно ввести более детализированный план счетов, который позволит отслеживать каждую статью затрат и доходов в разрезе отдельных услуг и операций.

Совершенствование процесса формирования себестоимости турпродукта для деятельности туристической компании является ключевым элементом в улучшении финансовой отчетности и оптимизации бизнес-процессов компании. Основной задачей

в этом направлении является более точный расчет всех затрат, связанных с производством и реализацией туров, с целью повышения эффективности использования ресурсов и повышения рентабельности.[4]

Для начала следует усовершенствовать систему учета расходов, связанных с формированием турпродукта. Это включает в себя не только прямые затраты, такие как оплата за транспортировку, проживание и экскурсии, но и косвенные расходы, такие как административные затраты, амортизация оборудования, затраты на маркетинг и рекламу, а также общие расходы, связанные с деятельностью компании. Важно, чтобы все эти расходы были правильно учтены на разных этапах формирования себестоимости турпродукта, и каждый элемент затрат был аккуратно распределен на конкретные туры.

Также необходимо внедрить более детализированную калькуляцию себестоимости. Применение метода «закрытого» калькулирования с учётом всех составляющих турпродукта позволит более точно отразить реальную стоимость каждого пакета услуг. Для этого важно создать системы учета и распределения затрат, которые бы позволили на каждом этапе тура отслеживать все расходы и правильно классифицировать их по категориям. Например, расходы на транспортировку и размещение клиентов должны быть учтены отдельно от расходов на организацию экскурсий или проведение рекламных мероприятий.

Кроме того, необходимо уделить внимание более точному учету валютных операций, так как туристическая компания часто работает с зарубежными контрагентами. В связи с этим важно создать систему, которая бы позволяла автоматически пересчитывать валютные операции с учетом актуального обменного курса. Это поможет избежать ошибок при расчетах и обеспечить точность себестоимости при операциях с иностранной валютой.

Не менее важным является внедрение эффективных инструментов контроля за процессом формирования себестоимости. Для этого необходимо регулярно проводить внутренние аудиторские проверки на всех этапах туроператорской деятельности, включая создание туров, расчет их стоимости и установление цен для клиентов. Это позволит своевременно выявлять и устранять возможные ошибки и неточности, которые могут повлиять на итоговую себестоимость турпродукта.

Одним из эффективных методов улучшения формирования себестоимости является применение автоматизированных систем учета, которые позволят интегрировать все данные о расходах в единую информационную систему. Это ускорит процесс расчета и анализа себестоимости, а также повысит точность финансовых отчетов компании. Интегрированные системы учета позволяют учитывать все виды расходов в реальном времени и предоставляют актуальную информацию для принятия обоснованных решений по оптимизации затрат.

Кроме того, для повышения эффективности управления затратами и формирования более точной себестоимости компании следует регулярно анализировать свои расходы и искать возможности для их сокращения. Это может включать в себя переговоры с поставщиками услуг, оптимизацию логистических затрат, а также пересмотр условий с партнерами по улучшению ценовых и сервисных предложений. Важно, чтобы в рамках анализа себестоимости турпродукта также рассматривалась

возможность использования альтернативных источников услуг, что могло бы привести к снижению затрат и увеличению прибыли.

Реализация этих рекомендаций позволит деятельности туристической компании не только более точно рассчитывать себестоимость своих туров, но и оптимизировать затраты, повысив конкурентоспособность на рынке туристических услуг.

Литература

1. Закон Республики Казахстан «О туристской деятельности в Республике Казахстан» от 13 июня 2001 года N 211. // www.akorda.kz
2. Максарова Е.М. Основные направления реализации принципов устойчивого развития в туризме // <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-napravleniya-realizatsii-printsipov-ustoychivogo-razvitiya-v-turizme>
3. Джанджугазова, Е.А. Основные направления развития сферы туризма и гостеприимства в условиях цифровизации//В книге: Цифровая экономика: тенденции и перспективы развития. сборник тезисов докладов национальной научно-практической конференции: в двух томах. 2020. С. 16-18.
4. Дуйсен Г.М. Основы формирования и развития индустрии туризма в Казахстане. Изд-во «LEM». - Алматы, 2018. - С. 6.

УДК: 331.44

Омаров А.Е., магистрантка 1 курса ОП «Финансы»,
Есымханова З.К., канд. эконом. наук, профессор,
Esil University, г. Астана, Казахстан,

ФИНАНСОВАЯ СИСТЕМА, БЮДЖЕТНАЯ ПОЛИТИКА И УСТОЙЧИВОСТЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. Статья посвящена исследованию финансовой системы и бюджетной политики как ключевых факторов обеспечения устойчивости национальной экономики. Рассмотрены теоретические основы функционирования финансовой системы, её структура и роль в перераспределении финансовых ресурсов между секторами экономики. Проанализированы основные направления бюджетной политики, включая формирование доходов и расходов бюджета, управление бюджетным дефицитом и государственным долгом. Особое внимание уделено влиянию бюджетных инструментов на макроэкономическую стабильность, экономический рост и социальное развитие.

Ключевые слова: финансовая система, бюджетная политика, государственный бюджет, государственные финансы, бюджетный дефицит, государственный долг, устойчивость национальной экономики, экономическая стабильность.

Keywords: financial system, fiscal policy, state budget, public finance, budget deficit, public debt, national economic sustainability, economic stability.

Түйінді сөздер: қаржы жүйесі, бюджеттік саясат, мемлекеттік бюджет, мемлекеттік қаржы, бюджет тапшылығы, мемлекеттік қарыз, ұлттық экономиканың тұрақтылығы, экономикалық тұрақтылық.

Финансовая система играет ключевую роль в обеспечении стабильного развития национальной экономики, так как она формирует условия для распределения и перераспределения финансовых ресурсов между государством, бизнесом и населением. Через механизмы бюджетной политики государство оказывает прямое влияние на экономический рост, уровень занятости, социальную защищённость граждан и устойчивость экономики в целом.

В условиях глобализации, экономической нестабильности и внешних шоков значение эффективной финансовой системы и взвешенной бюджетной политики значительно возрастает. Финансовая система представляет собой совокупность финансовых институтов, рынков, инструментов и правовых норм, обеспечивающих движение денежных средств в экономике. В её структуру входят государственные финансы, финансы хозяйствующих субъектов, финансы домашних хозяйств, а также финансовый рынок и банковская система [1].

Слаженное функционирование всех этих элементов способствует накоплению капитала, инвестиционной активности и поддержанию макроэкономического равновесия. Нарушение устойчивости хотя бы одного из элементов финансовой системы может привести к системным кризисам, инфляционным всплескам и снижению доверия к экономике. Центральное место в финансовой системе занимает государственный бюджет, который является основным инструментом реализации бюджетной политики.

Бюджетная политика отражает стратегические приоритеты государства и направлена на формирование доходов и расходов бюджета с целью достижения социально-экономических целей. Через бюджет государство перераспределяет часть валового внутреннего продукта, направляя средства на финансирование социальной сферы, инфраструктуры, образования, здравоохранения, обороны и других общественно значимых направлений. Эффективная бюджетная политика способствует экономическому росту и социальной стабильности, тогда как нерациональное использование бюджетных средств может привести к дефициту, росту государственного долга подрыву устойчивости экономики [2].

Для наглядного представления бюджетной политики, рассмотрим её основные элементы и направления (Таблица 1) [1-3].

Таблица – 1. Основные элементы и направления бюджетной политики

Элементы бюджетной политики	Содержание	Влияние на национальную экономику
Доходная политика	Формирование доходов бюджета за счёт налоговых и неналоговых поступлений	Обеспечивает финансовую базу государства и устойчивость бюджетной системы
Налоговая политика	Установление налоговых ставок, льгот и механизмов администрирования	Влияет на деловую активность, инвестиции и уровень теневой экономики

Расходная политика	Распределение бюджетных средств между социальными, экономическими и инфраструктурными сферами	Стимулирует экономический рост и социальное развитие
Бюджетный дефицит	Превышение расходов бюджета над доходами	Может использоваться как инструмент стимулирования, но повышает финансовые риски
Государственный долг	Совокупность внутренних и внешних заимствований государства	Влияет на финансовую устойчивость и долговую нагрузку экономики
Контрциклическая политика	Регулирование бюджета в зависимости от фазы экономического цикла	Снижает негативные последствия кризисов и экономических спадов
Бюджетные резервы	Формирование стабилизационных и резервных фондов	Повышает устойчивость экономики к внешним и внутренним шокам
Финансовый контроль	Контроль за целевым и эффективным использованием бюджетных средств	Повышает прозрачность и эффективность государственных финансов
Источник: составлено автором на основе источников [1-3].		

Доходная часть бюджета формируется за счёт налоговых поступлений, неналоговых доходов, доходов от государственной собственности и внешних источников. Налоговая система является основным источником доходов бюджета и важнейшим инструментом бюджетной политики. Она должна обеспечивать достаточный уровень поступлений при одновременном сохранении стимулов для предпринимательской деятельности и инвестиций. Чрезмерная налоговая нагрузка может привести к уходу бизнеса в теневую экономику, снижению инвестиционной активности и замедлению экономического роста. В то же время недостаточный уровень налоговых поступлений ограничивает возможности государства по выполнению своих социальных и экономических обязательств [3].

Расходная часть бюджета отражает приоритеты социально-экономического развития страны. В условиях рыночной экономики государственные расходы направлены на обеспечение общественных благ, развитие человеческого капитала и поддержку уязвимых слоёв населения. Особое значение имеют инвестиционные расходы, связанные с развитием инфраструктуры, науки и инноваций. Такие расходы создают мультипликативный эффект, стимулируя экономический рост и повышая конкурентоспособность национальной экономики. Однако неэффективное распределение бюджетных средств, коррупция и слабый контроль за их использованием снижают отдачу от государственных расходов и негативно сказываются на устойчивости экономики [4].

Одним из важнейших показателей устойчивости бюджетной политики является состояние государственного бюджета, включая уровень дефицита и государственного долга. Умеренный дефицит бюджета может рассматриваться как допустимый

инструмент стимулирования экономики, особенно в период экономического спада. Однако хронический дефицит и неконтролируемый рост государственного долга создают риски для финансовой стабильности, повышают инфляционное давление и увеличивают нагрузку на будущие поколения. Поэтому важной задачей бюджетной политики является поддержание сбалансированности бюджета и рациональное управление государственным долгом [5].

Финансовая устойчивость национальной экономики во многом зависит от способности государства адаптироваться к внешним и внутренним вызовам. К таким вызовам относятся экономические кризисы, колебания цен на сырьевые ресурсы, изменение условий мировой торговли, демографические процессы и технологические изменения. В этих условиях особую роль играет контрциклическая бюджетная политика, направленная на сглаживание экономических колебаний. В период экономического роста государство должно формировать финансовые резервы и снижать долговую нагрузку, а в период спада - использовать накопленные ресурсы для поддержки экономики и социальной сферы [6].

Важным элементом устойчивости финансовой системы является прозрачность и предсказуемость бюджетной политики. Чёткие бюджетные правила, долгосрочное планирование и эффективный финансовый контроль повышают доверие со стороны инвесторов, бизнеса и населения. Доверие, в свою очередь, способствует снижению рисков, привлечению инвестиций и стабильному экономическому развитию. Современные финансовые системы всё чаще ориентируются на внедрение цифровых технологий, автоматизацию бюджетных процессов и повышение открытости государственных финансов, что также положительно влияет на устойчивость экономики. Следует отметить, что бюджетная политика тесно связана с денежно-кредитной политикой, проводимой центральным банком. Их согласованность является необходимым условием макроэкономической стабильности [7].

Несо согласованные действия могут привести к росту инфляции, валютным колебаниям и снижению эффективности государственных мер регулирования. Поэтому координация финансово-бюджетной и монетарной политики является важным фактором устойчивости национальной экономики. В современных условиях устойчивость национальной экономики определяется не только объёмом финансовых ресурсов, но и качеством управления ими. Рациональное распределение бюджетных средств, эффективная налоговая система, контроль за государственным долгом и развитие финансовых институтов создают основу для долгосрочного экономического роста [8].

В настоящее время финансовая система и бюджетная политика должны быть ориентированы не только на решение текущих задач, но и на формирование условий для устойчивого развития в будущем. Таким образом, финансовая система и бюджетная политика являются важнейшими инструментами обеспечения устойчивости национальной экономики [9, 10]. Их эффективность определяется сбалансированностью доходов и расходов бюджета, качеством финансового управления и способностью государства адаптироваться к изменяющимся экономическим условиям.

Таким образом, в условиях глобальной нестабильности роль продуманной бюджетной политики и устойчивой финансовой системы становится решающей для сохранения экономической стабильности, повышения уровня жизни населения и обеспечения долгосрочного развития страны.

Список литературы

1. Абрамов А. Е. Государственные финансы и бюджетная политика. — М.: Юрайт, 2022. — 320 с.
2. Бланк И. А. Финансовый менеджмент. — К.: Ника-Центр, 2020. — 528 с.

3. Бюджетный кодекс Российской Федерации (действующая редакция).
4. Вахрин П. И. Финансовая система государства. — М.: Дашков и К°, 2021. — 256 с.
5. Грязнова А. Г., Маркина Е. В. Финансы. — М.: Финансы и статистика, 2020. — 496 с.
6. Ковалев В. В. Государственные и муниципальные финансы. — М.: Проспект, 2021. — 384 с.
7. Кудрин А. Л. Бюджетная политика и экономический рост // Вопросы экономики. — 2019. — № 6. — С. 5–18.
8. Мэнкью Н. Г. Макроэкономика. — М.: Вильямс, 2020. — 608 с.
9. Самуэльсон П., Нордхаус В. Экономика. — М.: Вильямс, 2021. — 1360 с.
10. Сенчагов В. К. Экономическая безопасность и финансовая устойчивость государства. — М.: Инфра-М, 2020. — 384 с.

Ilesova Gaukhar Duisenbaevna
Faculty of Business and Management,
Esil University, Astana, Kazakhstan,
e-mail: ilesovagauhar@mail.ru.

INTERNATIONAL EXPERIENCE OF DIGITALIZATION OF TAX SYSTEMS

The tax system is one of the basic ones in the financial structure of the country, and therefore the digitalization of this structure is the most important task. The article will review the work done by the State Revenue Committee (SRC) of the Republic of Kazakhstan (RK) by 2023 in the field of digitalization. The impact of the introduction of electronic systems and services on the welfare of the country will be considered.

Keywords: tax system; Republic of Kazakhstan; digitalization.

The topic of digital development is becoming increasingly relevant every year. Modern technologies are being introduced into the education system, the entertainment industry, and various sectors of the economy. Financial institutions are no exception to this trend. In particular, the digitalization of the tax system is an important issue, as it is one of the foundations of the financial structure.

According to available data, the digital economy currently accounts for 41.5% of economic activity globally: 51.3% in developed countries and 26.8% in developing countries. Thus, disruptive technologies and new uses of digital technologies act as a catalyst for economic growth. Over the period 2007-2026, a 10% increase in fixed broadband penetration worldwide resulted in an improvement ranging from 0.8% to 2.3% of GDP across countries. Furthermore, in all countries, regardless of the level of development, the digital economy is growing 2-3 times faster than GDP [1]. Moreover, wealth creation in the digital economy has been found to be proportionally greater compared to wealth creation in more traditional

activities. Cloud adoption at 7% by the private sector accounted for only 1.1% of global GDP [2].

Similarly, it has been noted that, compared to developed countries, the digital economy is growing faster in developing countries, as these countries have not yet reached maturity and therefore have greater opportunities for growth. Kazakhstan, among others, has this opportunity, which is why President Kassym-Jomart Tokayev, in his September 2023 address, set the goal of transforming Kazakhstan into an IT country [3].

These statistics demonstrate how digitalization and globalization have transformed the modern world. However, not all systems have evolved at the same pace: global corporate tax rules have been in place for over a century and are no longer adequate to capture the full value created by the digital economy. Digital business models, challenging national tax systems and international corporate tax rules, are unable to capture the value created by new digital business models that can generate profits in a given country without having a physical presence there.

The relevance of this research topic is determined by the need to find a balance between stimulating the digital sector, protecting national economic interests, and ensuring the sustainability of budget revenues. The paper systematically analyzes the main issues and challenges of national taxation of digital services, provides a comparative analysis of international experience (EU, OECD, CIS), and examines real-world cases of the new regulations in Kazakhstan (Google, Apple, Meta, Wildberries, etc.).

The connection of this work with other research works, dissertations

The transformation of tax policy under the influence of digitalization is addressed in the works of domestic and foreign researchers, as well as in a number of dissertations devoted to the problems of taxation of the digital economy and international tax regulation.

The Government of the Republic of Kazakhstan embarked on a digitalization path back in 2005, beginning the development of an e-government platform. This platform was launched in 2006. Since then, over the course of 17 years, innovative technologies have been gradually introduced into various areas of government. The State Revenue Committee (SRC) was no exception.

Since 2005, the State Revenue Committee has been converting services into an electronic format. For a long time after the start of the digitalization process, there were no significant changes in the tax system of the Republic of Kazakhstan. This was due to a number of reasons, such as an insufficiently developed regulatory framework, a lack of suitable technologies and platforms for providing relevant services, and the difficulty of implementing a large-scale project. However, by 2025, most of the problems were resolved, which made it possible to begin a more intensive reorganization of the tax system. In 2026, the State Revenue Committee began the gradual implementation of online cash register machines (KKM). This process lasted for four years and was completed by 2020. From that moment on, all enterprises were required to carry out trade and settlement transactions using online KKM. These changes made it possible to more thoroughly track trade transactions, which undoubtedly led to an increase in the level of control over this area of activity and led to a decrease in the number of cases of tax evasion.

The reorganization of the tax system and its transfer to electronic format had a significant impact on the financial indicators of the Republic of Kazakhstan (Fig. 1).

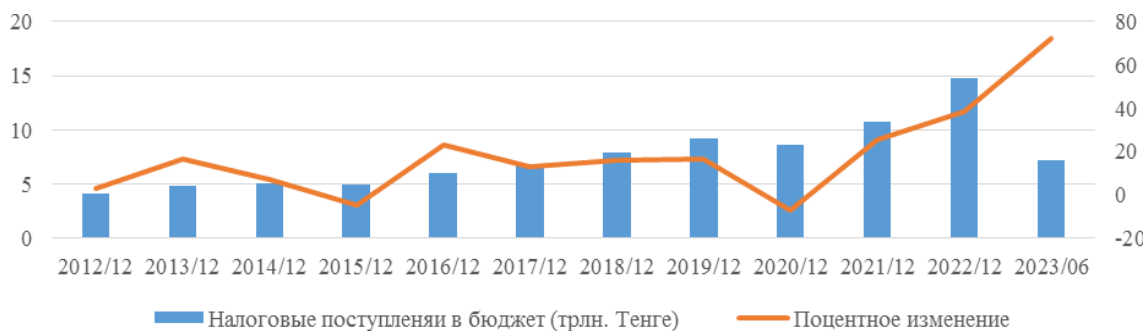

Fig. 1. Tax revenues to the state budget 2025–2026 Compiled according to: [1–3].

There were no significant changes in tax revenues in the period 2025–2026, but from 2026 to 2026, there has been a steady, even significant, increase in revenues. The only exception was 2020, when the number of taxes decreased by 7.1%. This decrease was due to the introduction of tax breaks for SMEs during the COVID-19 pandemic.

One of the most important reasons for this growth is undoubtedly the digitalization of the tax system. This is confirmed by the fact that during the period of growing tax revenues, the tax system of the Republic of Kazakhstan was actively converted to an electronic format (Figure 2).

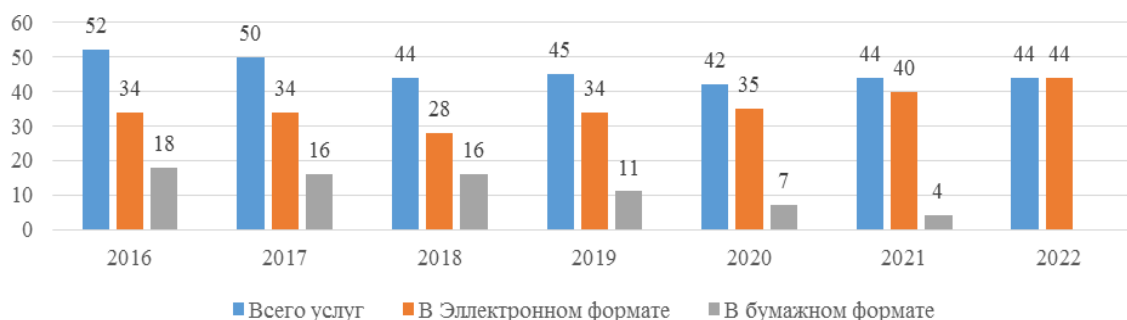

Fig. 2. Number of State Revenue Committee services by format of provision 2026–2025 Compiled based on: [4].

Figure 2 shows how the number of services provided electronically changed between 2026 and 2025. The data confirms that the digitalization of the tax system was extremely active during the period under review. If in 2026 only 34 out of 52 services were provided electronically, then in 2025 this ratio reached 44 out of 44, that is, 100%. Moreover, by 2025 the service provision process was almost completely automated, namely by 90% [4].

Thus, based on the data obtained during the study, it can be stated that the Republic of Kazakhstan has made significant progress in digitalizing its tax system. Most services have been transferred to electronic format, and tax revenues have increased.

Since 2025, the European Union has had a special VAT regime for electronic services provided by non-resident individuals to EU countries (VAT MOSS). Since 2021, this regime has been replaced by the One Stop Shop (OSS) system, which allows foreign platforms to register in a single EU country and pay VAT on all transactions with EU residents.

Starting in 2023, the DAC7 directive will be implemented, providing for the automatic exchange of information between tax authorities of EU countries on transactions conducted through digital platforms, both domestic and foreign. This will significantly strengthen tax compliance and help reduce the size of the informal economy.

Since 2027, Russia has been implementing the so-called "Google tax"—a VAT levied on foreign IT companies providing electronic services to Russian users. Companies are required

to register online with the Federal Tax Service of the Russian Federation, independently calculate and pay the tax, and submit reports through an online account. A key feature of the Russian mechanism is its coverage of a wide range of services, including software, cloud solutions, advertising, and content.

Kazakhstan: Similarities and Differences

Kazakhstan, following international best practices, introduced a similar VAT mechanism for foreign platforms in 2025. Features of the Kazakh model:

- Registration of foreign companies on the online portal of the State Revenue Committee of the Ministry of Finance of the Republic of Kazakhstan (without opening a representative office).
- Mandatory payment of VAT on all electronic services provided to residents of the Republic of Kazakhstan.
- Tax declaration and payment in a simplified format (without separate tax agents).
- Absence of what united windows (How OSS V EU), however striving for digitalization and automation of processes.

The EU implements automatic data exchange under DAC7, which increases transparency and minimizes tax evasion, while in Kazakhstan and Russia, information exchange with foreign tax authorities is still developing and is in its early stages.

Overall, the Kazakh mechanism essentially replicates European and Russian experience, but requires further development of digital tools, expansion of the range of services, and improvement of international data exchange to enhance the efficiency of tax administration.

Risk assessment for Kazakhstan when implementing Pillar 2 (15% global minimum tax)

Pillar 2 is an OECD/G20 initiative introducing a minimum effective corporate tax rate of 15% for large international companies with revenues exceeding €750 million. If a subsidiary's profits are taxed at a rate lower than 15% in one country, the parent company must pay the difference in its country of incorporation.

Potential risks and challenges for Kazakhstan:

- Losses budget income: Kazakhstan maintains an attractive investment climate through preferential and reduced tax rates for certain sectors (e.g., the AIFC, IT parks, and special economic zones). With the implementation of Pillar 2, some of this tax benefit may be offset, as the difference of up to 15% will be absorbed by tax authorities in other countries, not Kazakhstan.
- Decrease efficiency preferences: Preferences for IT companies and startups (zero or reduced corporate tax) may become less attractive to international businesses if additional taxes are still withheld abroad.
- Risks outflow headquarters: Large international groups may see no point in opening representative offices in Kazakhstan if the tax advantages become less relevant amid global tax leveling.
- Increase administrative loads: Pillar 2 reporting requirements will require revisions to national legislation and automation of information exchange with foreign tax authorities.

Potential compensatory measures:

- Alignment of national preferences with international OECD standards (e.g. support for activities not covered by Pillar 2).
- Cooperation with key partner countries on the exchange of tax information and the avoidance of double taxation.
- Developing our own innovation ecosystem, where business growth is supported not only by tax incentives, but also by infrastructure, personnel, and support for export

opportunities.

The implementation of Pillar 2 poses certain fiscal risks for Kazakhstan (reduced tax benefits, risk of lost revenue from international companies) and also stimulates integration into the global tax system. Mitigating these negative consequences will require timely legislative updates, the development of digital tax administration, and the diversification of support tools for domestic businesses.

Prospects for the development of the tax system of Kazakhstan in the context of the global economy

Within the international tax legal framework, the Republic of Kazakhstan will prioritize continued expansion of cooperation under the OECD Multilateral Convention on the Implementation of Tax Treaty-Related Measures to Prevent Base Erosion and Profit Shifting. This is because the most effective solution for modernizing the tax system is unified tax legislation, ratified by as many countries as possible, which can positively impact consumer countries' revenues in the area of e-commerce taxation.

Regarding the national legal framework, it is worth emphasizing that in his latest address to the nation in September 2025, President K.K. Tokayev instructed that a new Tax Code be developed by 2023 [78]. Consequently, this reform will also affect the taxation of the digital economy, which will need to take into account the recommendations and shortcomings of existing regulations. Based on the analysis, the author formulated the following recommendations:

1. First of all, it is recommended to introduce the concepts of “digital economy”, “e-commerce”, “Internet trade”, “foreign company”, etc., since the definitions have not been introduced by law, although the terms are used.

2. Current legislation does not fully define the emergence of tax liabilities for a foreign company. Furthermore, there is no clear definition of when and how an individual becomes a consumer of a foreign company's goods or services. Therefore, there is a need to provide precise definitions and conditions for the terms "foreign company engaged in e-commerce" and "consumer of electronic goods and/or services."

3. It is necessary to classify digital goods and services that will be subject to taxation. Specifically, taxable income should include income from the provision of the following services:

- collection, storage, processing, analysis, deployment and sale of data at the user level;

- collection, storage, processing And display user content;

- placement of advertising on a digital interface, targeted at users of that interface;

- providing users with multifunctional digital interfaces, which allow users find others

users and interact with them. They, as well as those who may facilitate the basic supply of goods or services directly between users (sometimes referred to as "intermediary services"); and

- the transmission of data collected about users and obtained as a result of the activities of these users through digital interfaces.

If there is no revenue from the provision of these services, there is no need to apply taxation. Other goods produced by the organization providing such services, but not obtained

directly as a result of the provision of these services, should also be excluded from the scope of taxation.

4. Digital content should be defined as data provided in digital form, such as computer programs, applications, games, music, videos or texts, regardless of whether these data are accessed by downloading or streaming, etc. This would allow for the various forms that digital content may take when acquired by the user, without changing the fact that the sole or primary purpose from the user's perspective is the acquisition of digital content.

5. It is necessary to define the conditions for establishing the tax liability of a foreign company selling services or goods online. The proposed rules for establishing a digital enterprise's taxable connection in Kazakhstan should be based on revenues generated from the provision of digital services, the number of users of digital services, or the number of contracts for digital services. These criteria will be used to determine the company's "digital footprint" in the jurisdiction based on certain economic activity indicators. They should reflect the fact that digital companies rely on a broad user base, user participation, and user input, and reflect the value created by users for these companies. The criteria should be adapted to different types of business models, as digital business models are highly heterogeneous. Some may rely on a very broad user base, while others with a narrower user base may nevertheless rely on significant user input if each user makes a significant contribution. For the three user-based criteria mentioned above (products, number of users and number of contracts), different applicable thresholds should be set, including if the revenues derived from the provision of digital services to users in the jurisdiction exceed a certain amount during the tax period, if the number of users of the digital service exceeds a certain threshold, it is important that each threshold is set at a high enough level to confidently exclude small cases in which the benefits associated with the digital

presence, would not even cover the permanent establishment's tax compliance costs. The threshold applicable to goods is set to cover the expected compliance costs that would be required to operate a permanent establishment, even at low rates. The threshold for the number of users should correspond to an equivalent monetary value based on the average number of goods per user. The threshold concerning the number of commercial contracts is set based on the fact that only contracts should be taken into account.

"Business-to-business" contracts, as the value represented by these contracts is likely to be greater than the value of contracts concluded with individuals. Therefore, the threshold for the number of contracts concluded between companies should be significantly lower than the threshold based on consumers.

In the new Tax Code, the government must find a solution that will lead to the creation of a general digital services tax system (GDSTS) applicable to revenues received from the provision of certain digital services by certain organizations. This solution must be a simple, implementable measure targeting products created through the provision of digital services for which users make a significant contribution to the value creation process.

6. Mechanisms for monitoring e-commerce must be created to prevent the formation of a shadow economy. For example, information technology can be used to determine the location where a user's device was used, and therefore the place of taxation, using the user's device's IP (Internet Protocol) address or, if more precise, other geolocation tools.

7. According to the OECD recommendation, states should allow foreign companies to register electronically, which is not provided for in the current legislation. Furthermore, Article 778 of the Tax Code of the Republic of Kazakhstan does not stipulate a deadline for contract registration or the obligation to file a tax return, creating difficulties for tax reporting and the legality of notices and fines for non-payment of tax liabilities. Meanwhile, Article 780 of the Tax Code of the Republic of Kazakhstan stipulates that a

foreign company independently calculates and pays VAT at a rate of 12%, which is applied to the cost of goods sold or services rendered. Regarding payment, the OECD recommendation, which calls for online payment and payment in the currency of the main supplier countries, is also not taken into account. Therefore, the registration procedure for foreign companies, as well as the payment process, must be reviewed, taking into account the OECD recommendations.

8. Official websites of government institutions regulating tax matters must provide complete and understandable information, as well as detailed instructions for paying taxes online in English and other international languages.

9. Amend Article 778 of the Tax Code of the Republic of Kazakhstan to expand the criteria for digital presence and expand the list of grounds for tax registration of foreign platforms.

Example of wording for inclusion in Article 778:

“...Criteria for determining a foreign company subject to registration as a VAT payer for electronic services:

— the amount of annual turnover for electronic services to residents of the Republic of Kazakhstan exceeds equivalent 30 000 MRP;

— the total number of users or subscribers in the Republic of Kazakhstan exceeds 10,000 per year;

— use of national payment instruments, Kazakhstani domain names or other signs of permanent activity on the territory of the Republic of Kazakhstan.”

10. Introduce a requirement for mandatory disclosure of information on the geography of service consumers and transaction volumes.

11. Initiate negotiations on the conclusion of international agreements on the automatic exchange of tax information, including integration with initiatives such as DAC7.

Possible norm:

“...Foreign suppliers are required to provide tax authorities with information on the structure of electronic services provided, the share of revenue from users in the Republic of Kazakhstan, as well as other information necessary to monitor compliance with tax obligations.”

12. Implement pilot digital solutions to monitor the volume of electronic services provided in the Republic of Kazakhstan.

13. Forecast and annually adjust the fiscal effects of new measures, taking into account the growing share of the digital economy.

14. Provide a mechanism for automatic exchange of information with tax authorities of foreign countries:

Example of wording:

“...The provisions on the procedure for exchanging tax information shall apply to foreign providers of electronic services, taking into account international agreements and multilateral initiatives on the exchange of tax information.”

In accordance with the aim and objectives of the study, the author developed a theoretical framework for taxation of the digital economy and formulated conclusions. At the current stage of economic development, the tax system faces a number of serious challenges: the speed of transition to digital technologies, the development of e-commerce, innovations including the development of digital currencies (especially Bitcoin), social media, the intangible nature of the economy, which allows for remote action with greater mobility, the

growing valuation of intangible assets, the growing dependence of economic agents on digital technologies, and the network effect of digital technologies.

"giants." Faced with this, tax regulations have become outdated: the concept of permanent establishment, which historically applied to the criteria of "physical" presence for determining activities and tax bases, is inappropriate.

Thus, tax legislation allows companies to conduct remote economic activity using digital technologies in one country while being taxed in another, where taxation is lower. Consequently, the very ability of countries to collect taxes is called into question. The development of tax evasion and fraud schemes is not only the result of deficiencies in tax legislation or the financial and tax engineering of multinational corporations; it is also due to the inaction of many countries, some of which involve very favorable tax treaties, rescripts concluded with certain companies, and the opposition of some countries to plans to reduce tax evasion. In fact, many countries thus contribute to base erosion and even fraud.

The OECD has published a "pillar one report" that sets out the basis for a future agreement on international tax reform [68]. The first pillar consists of three main elements:

- a new tax right for market jurisdictions to tax a portion of residual (non-current) profit calculated at the level of the multinational group;
- fixed income for core marketing and distribution functions that are physically performed in the market jurisdiction;
- and dispute prevention and resolution mechanisms.

The master plan for the first pillar was opened for public consultation to secure stakeholder support and was endorsed by the G20 [69].

The scope of Pillar 1 is broad and includes both businesses providing automated digital services and other consumer-facing businesses. Automated digital services include a non-exhaustive list of business models such as internet search engines, social media platforms, online intermediation platforms (including marketplaces), digital content distribution, online gaming, cloud computing, and online advertising 9. The category of consumer-facing businesses refers to businesses that derive revenue from goods and services sold directly to consumers [70]. They include a non-exhaustive list of activities such as automobiles, branded food products, clothing and cosmetics, and mobile phones. Although the OECD has worked diligently to define these categories, it has yet to reach political agreement on which specific categories should be taxed.

Thus, the goal of the first pillar is to address the tax challenges of digitalization, while recognizing the difficulty of defining what is digital and what is not, which is a key consideration for tax policy. The OECD stated that "as the digital economy increasingly becomes the entire economy, it would be difficult, if not impossible, to separate the digital economy from the rest of the economy for tax purposes" [71]. Isolating digital enterprises would indeed violate tax neutrality and force arbitrary boundaries between digital and non-digital fields.

With regard to tax collection, a new tax rate right (amount A) will be introduced for entities falling under the first pillar and will apply in addition to the existing nexus and profit-sharing rules. This rule will apply when a company has a sustained and significant participation in the economy of a market jurisdiction, regardless of its physical presence in that jurisdiction. The new tax right will be introduced as a separate rule—in addition to the EU rule to "limit avoidance and evasion of existing rules" [71]. It will also include an income threshold based on the sales revenue of the group's consolidated annual report, as well as an exception for minimum turnover in jurisdictions. This threshold will apply to MNEs that exceed the general threshold and have a smaller participation in foreign market jurisdictions,

regardless of whether their liabilities are significantly lower than those of a domestic company.

According to the first pillar plan, “the companies covered are those with a global turnover of more than 20 billion euros and a profitability (i.e. the ratio of profit before tax to revenue) equal to more than

10%, calculated using an averaging mechanism. This turnover threshold will be lowered initially to €10 billion, subject to successful implementation.

With regard to the component concerning legal certainty in tax matters for amount A, the relevant project should start 7 years after the entry into force of the agreement and be completed no later than one year later [72].

However, the Pillar 1 plan specifies that market income thresholds may be adjusted based on market size (e.g., based on GDP). Thus, Pillar 1 can be viewed as establishing two thresholds: a general income threshold at the multinational group level and a threshold for income derived within a market jurisdiction. Both thresholds must be met to trigger a new tax law and a new nexus within a market jurisdiction. A set of income source principles will be established to determine income considered to originate within a specific market jurisdiction.

The first component will also include a new profit sharing standard that distributes a portion of residual profits among

jurisdictions operating in the market. Thus, the mechanism for distributing profits from Amount A consists of three stages:

First, identify the covered TNCs with a global turnover of more than 20 billion euros and a profitability of more than 10%, calculated using the averaging mechanism.

Second, the amount to be allocated among market jurisdictions must be 25% of residual profit (defined as profit exceeding 10% of revenue) using a revenue-based allocation key. This step excludes factors such as commercial assets, intangible assets, capital, and market jurisdiction risk.

The final step will be the distribution of the relevant portion of the estimated residual (non-current) profit between the relevant market jurisdictions (where the link was created) [73].

It should be noted that the marketing and distribution safeguard rule will be observed when calculating Amount A. Amount A will be awarded by submitting a standardized self-assessment declaration and a supporting documentation package to the head court, which will then be shared among the tax authorities involved in the TNC's operations. To better ensure early tax certainty, Amount A will include a mandatory dispute prevention and resolution mechanism.

Thus, the new rule redistributes international taxing rights between consumer market jurisdictions. It also limits profit shifting by establishing tax liabilities in the country of origin and assigning profits to the market jurisdiction, even if the multinational company has no physical presence in the market.

Implementation of the first component will then require its translation and adoption into the national laws of jurisdictions. A new multilateral agreement may be necessary to implement Amount A internationally and to eliminate existing obstacles in bilateral tax treaties.

In addition, the OECD also developed a draft Amount B, designed to standardize the remuneration of related distributors engaged in "core marketing and distribution activities" in a market jurisdiction. The OECD stated that work on Amount B will be completed by the end of 2025 and that the application of the full competition principle to core marketing and distribution activities in a country will be simplified and streamlined, with a particular focus on the needs of low-potential countries. Tax compliance will be simplified (including reporting obligations), and will allow multinational companies in scope to manage the process through a single entity.

The OECD tax reform continues with its second pillar. This pillar, in turn, focuses on the corporate tax actually paid by multinational companies that generate global consolidated income of at least €750 per year. These companies are expected to pay at least 15% of their profits in tax. The goal is to prevent large multinationals from shifting their profits to low-tax countries to partially avoid corporate tax.

The rule applies depending on the jurisdiction: when determining the effective tax rate, all taxes paid on the total profit of all group divisions in the relevant jurisdiction must be taken into account. This means that if the effective tax rate in a jurisdiction is less than 15%, an additional tax must be calculated.

Within this framework, pillar 1 would have a negligible impact on tax revenues in most non-tax haven countries. However, pillar 2 would reduce profit shifting and generate significant tax revenues without significantly affecting the countries' market attractiveness.

According to the French Council for Economic Analysis [74], the first pillar proposal produces equal numbers of winners and losers in terms of tax revenue redistribution and more winners than losers in terms of attractiveness for companies. Former President of the Swiss Confederation Ueli Maurer stated that Switzerland's tax revenues could fall by more than 5 billion francs (about \$5.6 billion) due to the first pillar [75]. According to Eric de Vrijre, Deputy Director of the IMF's European Department, international tax reforms could threaten Ireland's tax revenues by between 1.5 and 3 billion euros [76]. Low-tax jurisdictions such as Switzerland, Ireland, and Luxembourg would suffer significantly from the global tax reform, as their favorable tax regimes would be devalued (under the second pillar).

According to OECD economic impact estimates, the combined effect of the first and second pillars will lead to a significant increase in global tax revenues and a redistribution of taxing rights between market jurisdictions. The OECD estimates that the first pillar will redistribute approximately \$100 billion in tax revenues to market jurisdictions. On average, low-income and higher-income countries will benefit more, although larger market jurisdictions will benefit more in absolute terms. Investment centers with high residual income levels will suffer significant losses.

tax base. These investment centers are traditional tax havens with low corporate tax rates.

Overall, the OECD projects that the first and second pillars will increase global corporate tax revenues by US\$50–80 billion per year [77].

Thus, market jurisdictions are seeking to reform international tax standards and tax the income of TNCs regardless of their physical presence in their jurisdictions. A multilateral solution is particularly important in an economic environment where physical presence does not necessarily indicate economic activity. Such a multilateral approach would be fairer, preserving the core elements of the first pillar sought by the inclusive framework while eliminating the general income threshold.

The implementation of Pillar 1 of the OECD's global tax reform (as part of the BEPS plan) significantly changes the international tax landscape, including for Kazakhstan. Pillar 1 provides for a redistribution of taxing rights in favor of jurisdictions where the user base is formed and added value is created, even if TNCs have no physical presence.

For Kazakhstan, this means that large digital multinational corporations (Google, Amazon, Meta, etc.) that generate significant revenue from users in the country will eventually be required to declare and pay a portion of their corporate income tax to the Kazakh budget, proportionate to the amount of revenue they generate locally. This strengthens fiscal sovereignty and helps narrow the gap between the tax base and the actual market presence of global IT giants.

Practical effect: Upon ratification of Pillar 1, Kazakhstan will be able to demand payment of a portion of the corporate tax on the global income of TNCs associated with Kazakhstani users and advertisers, even if the profits are legally generated in another country. This will

lead to increased tax revenues and a more level playing field for domestic and foreign digital market players.

At the same time, successful implementation of these principles requires refinement of national legislation (for example, clarifying the criteria for "significant economic presence") and the development of mechanisms for the international exchange of tax information. Kazakhstan has already begun moving in this direction by introducing a digital VAT for foreign platforms, which could form the basis for further steps under Pillar 1.

The study confirmed that the active development of the digital economy and the integration of new international standards (Pillar 1, Pillar 2, BEPS, and EU and CIS mechanisms) can significantly improve the efficiency of Kazakhstan's tax system. Examples of VAT implementation for foreign digital platforms have demonstrated a real increase in budget revenues and increased market transparency.

Econometric analysis revealed a statistically significant positive correlation between the growth of the digital sector (its share of GDP, output volume, and integration with other industries) and increased tax revenues in the information and communications sector. This demonstrates that modernizing tax policy with an emphasis on digitalization, international cooperation, and the expansion of digital fiscal instruments should be a strategic priority.

All of the above raises the question of the relevance of the theoretical and methodological basis for taxation in the modern economy, which in turn does not have a unified position.

Meanwhile, in an era of escalating tax wars, governments are increasingly seeking to expand their tax bases. "If you imagine the profits of multinational corporations as a slice of the pie, international taxation is essentially a division rule. It seeks to determine which states are entitled to a share and the size of each share." Therefore, to decide whether existing structures may become obsolete given the characteristics of digital enterprises, further consideration must be given to the interconnectedness and distribution of resources and profits within multinational corporations. At this stage of development, there is a concept that appears to bridge these two issues: fairness. The latter, whose meaning will vary depending on the chosen perspective, will become a fundamental element that must be considered when implementing reforms. Specifically, this concept has two functions that should guide the choice of responses to the tax challenges arising from the digitalization of the economy.

The first is restrictive and concerns the flip side of the role of states in the 21st-century economy: consumer markets have now become the primary states of residence in agricultural and industrial economies. Establishing a standard of fairness would thus limit certain unilateral actions by consumer states aimed at arbitrarily attracting greater amounts of taxable material to their territories.

The second option is comprehensive and involves developing rules for balanced distribution that take into account the interests of all participating states. Thus, incorporating a distributional aspect into the rules will undoubtedly contribute to the formation of a stable consensus between developed and developing countries.

At their core, the concepts of source and destination states are not subject to the same difficulties. The former concept undoubtedly suffers from international changes in the income production process: the multiplicity of sources of income calls into question the bilateral distribution of tax authority, as the latter fails to reflect the complexity of income generation. A consumption state, on the other hand, less susceptible to any attempts to detach itself from the source of value creation and profit taxation, appears to be an attractive alternative to countering the excesses of increasing globalization.

Due to the existence of two opposing positions regarding the taxation of the digital economy, there is no comprehensive legal framework in international law governing this process.

However, there are international institutions that strive to create a single, fair taxation mechanism, such as the OECD.

This organization, in cooperation with the G20, has developed a project to combat tax evasion since 2023 – a program.

The challenges posed by the digital economy raise a number of specific issues. The first difficulty relates to the very definition of a permanent establishment, a concept that underlies the international tax system. The second difficulty, again related to this definition of a permanent establishment, concerns all so-called auxiliary or preparatory activities, which are therefore excluded from permanent establishment status. The third difficulty lies in identifying and assessing the sources of value for digital companies, particularly when it comes to the use of data. This data, like the processes that enrich it, is not reflected as is on the company's balance sheet and is therefore not taken into account when calculating taxable profits.

In this regard, the OECD, as part of its BEPS program, has developed and is implementing an ambitious two-pillar reform of the digital economy tax system. In 2026, the OECD published a proposal for a "unified approach" under Pillar 1, designed to address the tax challenges posed by digitalization and grant new taxing rights to market jurisdictions. This proposal established a new right of taxation, independent of physical presence, applied through global and market-based income thresholds. The proposal outlines a new rule that will allocate a share of a foreign company's deemed residual (non-current) profits to existing courts.

Thus, the goal of the first component is to address the tax challenges of digitalization, while recognizing the complexity of defining what is digital and what is not, a key consideration for tax policy. Isolating digital businesses would indeed undermine tax neutrality and force arbitrary boundaries between digital and non-digital fields.

The second component, for its part, focuses on the corporate tax actually paid by multinational companies that generate global consolidated income of at least €750 per year. These companies are expected to pay at least 15% in tax on their profits. The goal is to prevent large multinationals from shifting their profits to low-tax countries to partially avoid corporate tax.

Within this framework, pillar 1 would have a negligible impact on tax revenues in most non-tax haven countries. However, pillar 2 would reduce profit shifting and generate significant tax revenues without significantly impacting the countries' market attractiveness. Overall, the OECD predicts that pillar 1 and pillar 2

The second pillar will increase global corporate tax revenues by US\$50-80 billion per year.

Thus, market jurisdictions are seeking to reform international tax standards and tax the income of TNCs regardless of their physical presence in their jurisdictions. A multilateral solution is particularly important in an economic environment where physical presence does not necessarily indicate economic activity. The OECD's proposals can be summarized as follows:

1. remove the general income threshold (10 billion euros);
2. apply tax linkage based on market thresholds;
3. setting a minimum amount for market thresholds.

Such a multi-faceted approach would be fairer, preserving the core elements of the first pillar that the inclusive framework seeks to achieve while eliminating the overall income threshold.

Ultimately, the global revenue threshold of €10 billion (or more) is being lowered, significantly expanding the scope of any approach aimed at a long-term solution to the tax challenges of digitalization. A general revenue threshold is unfair, and this unfair result will

encourage tax planning and income distortion to avoid tax liabilities. Furthermore, a general revenue threshold does not indicate significant and sustained participation in the market jurisdiction's economy. Substantial participation is indicated only through the market threshold.

The author recommends adopting a multilateral solution without a total income threshold and proposes determining the tax linkage based on market thresholds. Thus, the new tax law would be assessed based on a foreign company's income in a specific market jurisdiction. The market threshold would indicate sustained participation in the market jurisdiction, without regard to the overall income threshold limiting the amount.

Several elements underlie this proposal. First, market thresholds could be adjusted based on market size: the larger the market size, the higher the degree of involvement typically required to establish a tax nexus. In general, the market threshold should therefore increase proportionally with the size of the market jurisdiction and be sensitive to GDP and population. Second, market thresholds should be determined unilaterally by country, rather than at the OECD level.

This proposal thus provides for much greater jurisdictional autonomy than the first pillar. Applying an engagement threshold that is considered sustainable and meaningful is a decision best made by tax authorities independent of external interference, thereby preserving jurisdictional autonomy.

States to independently apply tax rules within the framework of a broader multilateral approach.

However, the broad discretion granted to states in setting market thresholds should not be unlimited. The author recommends that market thresholds be set in accordance with a minimum aggregate amount established at the OECD level. Countries would be allowed to exceed, but not fall below, this amount when setting their thresholds. Furthermore, to eliminate the cliff effect for market thresholds, TNCs should be taxed for every dollar above the market threshold, rather than for the total amount after reaching the threshold—a common practice in calculating income taxes. A threshold scheme would tax every dollar above the threshold, similar to income tax rates, eliminating the cliff effect. In such a system, taxpayers above the threshold are no better off than those just below, and vertical equity is still maintained.

Kazakhstan's tax legislation is based on two principles: international and national law. Kazakhstan, on the one hand, enters into agreements with other countries, most often the OECD Multilateral Tax Convention (BEP) to implement tax treaty-related measures, while, on the other hand, it develops a national legal framework for taxation of the digital economy.

When it comes to concluding international agreements with other countries, Kazakhstan primarily regulates taxation issues through the Multilateral Taxation Convention (MLI). Currently, Kazakhstan has 54 partner countries under this agreement, including China, Russia, Germany, the United States, the United Kingdom, and France. Incidentally, by the end of 2023, the number of members of the OECD/G20 BEPS inclusive framework will reach 145 countries [79]. In this area, Kazakhstan is encouraged to expand its list of partner countries, as the effectiveness of international law regarding digital economy taxation directly depends on a unified approach by member states.

As a result of the analysis, the author formulated recommendations for reforming the tax system of the Republic of Kazakhstan in the following areas:

- Definition and introduction of terminology for the digital economy and its taxation, as well as determination of the conditions for granting a foreign company tax obligations in the Republic of Kazakhstan, and the conditions for becoming a consumer of electronic goods and/or services from a foreign company.

- development and implementation of classification of digital goods and services, and it is also necessary to take into account the collection, storage, processing and other use of data for commercial purposes;
- development and implementation of information technology tools for recording, monitoring and registering e-commerce.
- the introduction of simplified registration and online payment of taxes by foreign companies in accordance with international standards, as well as easy access to information on official Internet resources;
- continue to improve digital tax administration mechanisms;
- expand international cooperation in the exchange of tax information (following the example of the EU - DAC7);
- to create legal and administrative incentives for the registration and transparent operation of both foreign and domestic digital companies;
- use the results of econometric modeling to forecast the fiscal effect and support the development of the new Tax Code.

The inclusion of these recommendations in the new Tax Code should facilitate Kazakhstan's integration into the global digital economy and increase tax revenues, provided that international cooperation is expanded within the framework of the Multilateral Convention to Implement Tax Treaty-Related Measures to Combat Base Erosion and Profit Shifting.

For the quantitative analysis, official statistical data from the Republic of Kazakhstan for 2001–2023 (23 observations) were used. Main sources: Bureau of National Statistics, Ministry of Digital Development, and inter-industry balance.

The following variables were used in the model:

- Taxes — tax revenues from the Information and Communications sector (million tenge).
- Output — gross output of the Information and Communications industry (million tenge), reflecting the scale of production of digital services.
- Digital share is the share of the digital economy in GDP, calculated as the ratio of the gross output of the Information and Communications sector to GDP (%).
- Dependency is a dependence coefficient that reflects the degree of integration of the digital sector with other sectors of the economy.

All data aggregated V view temporary rows By years, A preliminary check for omissions and anomalies was carried out.

Brief description of variables:

- Output (gross output of the industry, million tenge):
 - The average value is 1.41 trillion tenge, the median is 1.22 trillion tenge, the standard deviation is 1.05 trillion tenge.
 - Range: from 182.6 billion to 4.23 trillion tenge.
 - The 25th and 75th percentiles are 630.7 billion and 1.72 trillion, respectively.
- Dependency (dependency coefficient):
 - Mean: 0.406, standard deviation: 0.125.
 - Range: 0.208 to 0.596.
 - Median: 0.365.

- Digital economy (share of digital economy in GDP, units):
 - Average — 0.0222 (or 2.22%), median — 0.0223 (2.23%), standard deviation is 0.0042.
 - Range: 0.0147 to 0.0310 (1.47% - 3.10%).
- Taxes (tax revenues, million tenge):
 - The average is 6.40 million tenge, the standard deviation is 7.22 million tenge, the median is 3.16 million tenge.
 - Range: from -1.15 million to 30.80 million tenge (a negative value may reflect returns/adjustments for individual years).

The statistical summary shows significant variation across all variables, which is due to the growth of the digital sector and large-scale changes in the economy of Kazakhstan during the period under review. Share

The digital economy's contribution to GDP varies from 1.5% to 3.1%, and the dependency ratio reflects differences in the degree of integration of the industry with other sectors.

There are no significant outlier issues for any of the variables, but there is one negative value for tax revenue (possibly due to tax adjustments or refunds).

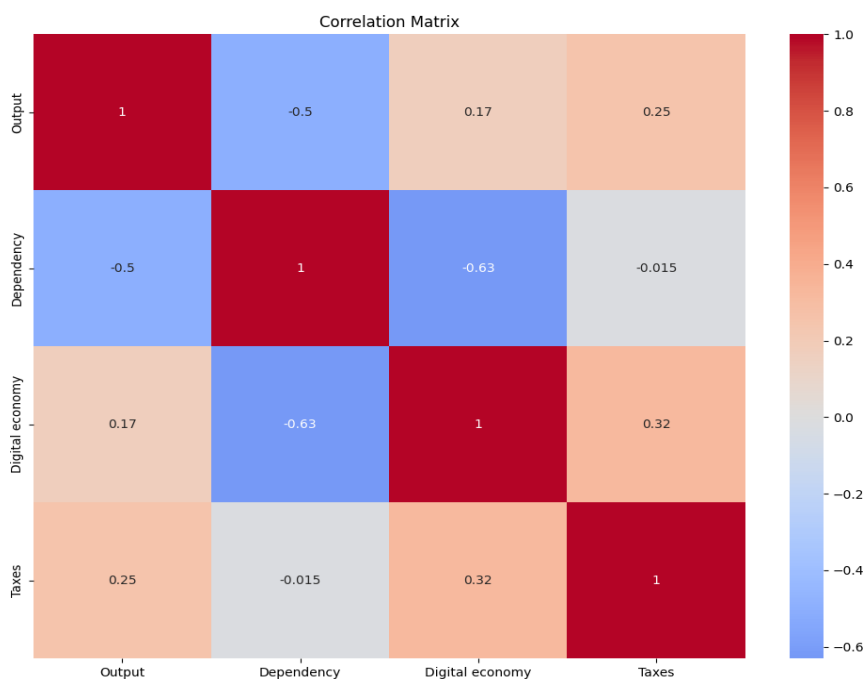

Figure 1 - Statistical analysis of relationships

Note: Compiled by the author based on the source [80].

Correlation analysis shows that the strongest relationship is observed between the digital economy's share of GDP and tax revenues (coefficient 0.32). The relationship between industry output and taxes is slightly weaker (0.25). The dependency coefficient does not correlate linearly with taxes, but it does have an effect in the multivariate model. The significant inverse correlation between "Dependency" and "Digital Economy" (−0.63) indicates possible structural changes in the industry and requires consideration in further econometric analysis. See Figure 1.

Resultsmodels

Table 1 – Model results

Variable	Coefficient	Standard error	t-statistics	P-meaning	95% CI (lower)	95% CI (top.)
const (free member)	-36,120,000	16,000,000	-2.26	0.036	-69,500 000	-2,700 000
Output	0.0031	0.002	1.99	0.062	-0.000	0.006
Dependency	34,910,000	16,600,000	2.10	0.049	130,000	69,700 000
Digital economy	1,078,000,000	437,800,000	2.47	0.023	164,000 000	1,990,00 0 000

Note: Compiled by the author based on the source [80].

The results of multiple regression show a statistically significant impact of key digitalization factors on tax revenues in the Information and Communications sector.

1. Output (gross industry output): The coefficient is 0.0031 and is statistically significant at the 10% level ($p = 0.062$). This means that an increase in the digital sector's gross output by 1 million tenge is associated with an increase in tax revenues of approximately 3.1 thousand tenge, all other things being equal. The effect is positive, confirming the hypothesis that the expansion of the digital sector is important for budget revenues.

2. Dependency (dependency coefficient): The coefficient is 34,910,000 ($p = 0.049$), significant at the 5% level. Increased integration of the digital sector with other sectors of the economy (by 0.1 or 10 percentage points) is associated with an increase in tax revenues of approximately 3.5 million tenge. This indicates a multiplier effect of intersectoral linkages: the higher the economic "integration" of a sector, the greater its contribution to the tax base.

3. Digital economy (share of the digital economy in GDP): The coefficient is 1,078,000,000 ($p = 0.023$), significant at the 5% level. A 1 percentage point increase in the share of the digital economy in GDP is accompanied by an increase in tax revenues in the information and communications sector by approximately 1.08 billion tenge. This underscores the critical role of digitalization for the country's budget revenues.

4. Constant: The intercept is negative (–36.12 million tenge) and significant ($p = 0.036$). This value has no independent economic interpretation, but reflects the specific structure of the model based on aggregated macroeconomic data.

5. Model quality and limitations:

- The model explains approximately 30% of the variation in tax revenues ($R\text{-squared} = 0.304$), which is satisfactory for macroeconomic models with a small number of observations.

- The F-statistic indicates the significance of the overall model at the 10% level ($p = 0.07$). See Table 1.

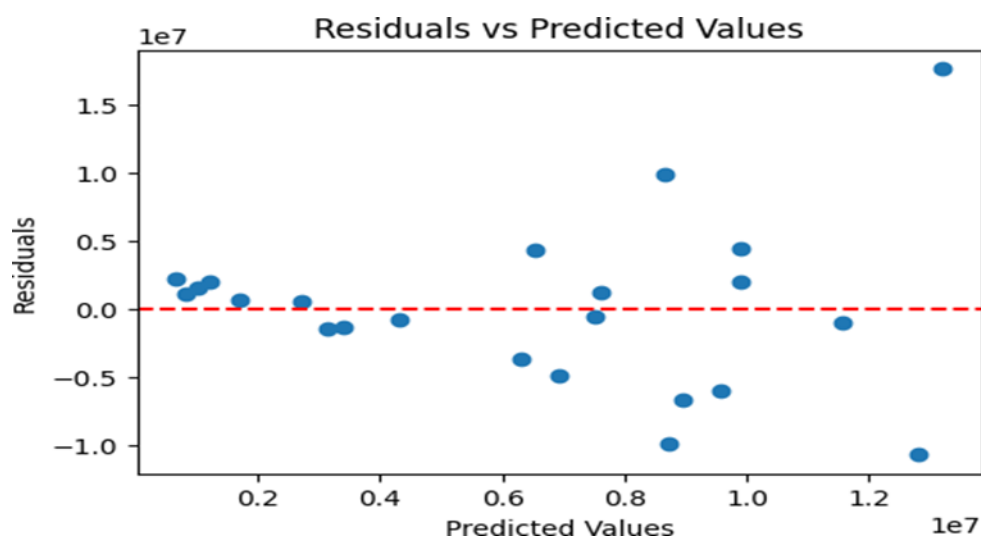

Figure 2 - Residual analysis

Note: Compiled by the author based on the source [80].

A plot of residuals versus predicted values shows that the residuals are distributed relatively randomly around zero, indicating a correct model specification. However, an increase in the dispersion of residuals at high predicted values indicates weak heteroscedasticity. Similar deviations are typical for macroeconomic time series models but can affect the accuracy of individual predictions. To improve the robustness of the results, it is recommended to consider robust estimates of standard errors or logarithmic specifications. See Figure 2.

The results confirm that the expansion of the digital sector, its integration with the economy, and the increasing share of digitalization in GDP have a positive and statistically significant impact on tax revenues in the information and communications sector. This justifies the need for further support for the digital sector and the stimulation of its connections with other sectors of the economy to increase fiscal revenues.

LIST OF USED SOURCES

1 Krasnobaeva, A.M. Tax risks of the state in modern economic conditions: monograph / A.M. Krasnobaeva, L.V. Polezharova, A.V. Tikhonova [et al.]; edited by L.I. Goncharenko, A.V. Tikhonova. - M.: KNORUS, 2022. -- P. 76-90; 123-143.

2 Polezharova, L.V. International taxation: modern theory and methodology: monograph / L.V. Polezharova; edited by L.I. Goncharenko. - M.: Magistr: Infra-M, 2016. - 416 p.

3 Message Chapters states Kassym-Jomart Tokaeva to the people of Kazakhstan "Economic Course of a Fair Kazakhstan" // Official website President Republics Kazakhstan". - URL: <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-to-the-people-of-Kazakhstan-economic-course-of-the-fair-Kazakhstan-18588> Date accessed: 12/19/2023

4 Andreev, N.Yu. Concept And prospects digital permanent representations //

Constitutionalism and Political Science. – 2018. – No. 3

(15). – P. 12-18.

5 Berger, A.M. The OECD Unified Approach to Taxation of TNCs: A Model of Tax Base Redistribution, Forecasting and Assessment / L.V. Polezharova, A.M. Berger // Scientific, Practical, Theoretical Journal

"Economics and Management: Problems and Solutions". - 2022. - No. 6 (2). - P. 116-124.

6 State Revenue Committee of the Ministry of Finance of the Republic of Kazakhstan. Introduction of VAT for foreign companies providing services electronically [Electronic resource]. – Access mode: <https://kgd.gov.kz/ru/news/vvedenie-nds-dlya-inostrannyh-kompaniy> (date of access: 05/29/2025).

7 Action Plan on Base Erosion and Profit Shifting // OECD Publishing. – Paris – 2013. URL:<https://www.oecd.org/ctp/BEPSActionPlan.pdf> Accessed: 21 October 2023

8 The Covid-19 Shock to Developing Countries: Towards a “whatever it takes” program for the two-thirds of the world's population being left behind // UNCTAD Publishing. – 2020. URL:https://unctad.org/system/files/official-document/gds_tdr2026_covid2_en.pdf Accessed: 10.11.2023

9 IMF Annual Report 2021 // The Word Express, Inc. – Washington – 2022. URL:<https://www.imf.org/external/pubs/ft/ar/2021/eng/downloads/imf-annual-report-2021-ru.pdf> Accessed: 11.10.2023

10 Corporate Tax and the Digital Economy: position paper update / HM Treasury. - Government UK. - 2018. - URL:https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/689240/corporate_tax_and_the_digital_economy_update_web.pdf Accessed: 10.11.2023

11 Law of the Republic of Kazakhstan dated December 25, 2017 No. 120-VI "On taxes and other mandatory payments to the budget (Tax Code)". // Information and legal system of regulatory legal acts of the Republic of Kazakhstan "Adilet". – URL:<https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1700000120> Accessed: 10.12.2023

12 Law of the Republic of Kazakhstan dated December 10, 2020. No. 382-VI "On Amendments and Additions to the Code of the Republic of Kazakhstan "On Taxes and Other Mandatory Payments to the Budget" (Tax Code) and the Law of the Republic of Kazakhstan "On the Entry into Force of the Code of the Republic of Kazakhstan

"On taxes and other mandatory payments to the budget" (Tax Code). // Information and legal system of regulatory legal acts of the Republic of Kazakhstan «Әділет». - URL:https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38044423&show_di=1 Accessed: 10.12.2023

13 Milogolov, N.S. Taxation of business models with a high level of digitalization: searching for consensus at the international and national levels / N.S. Milogolov, K.A. Ponomareva // Taxes (magazine). - 2020. - No. 4. - P. 40-44.

14 International Digital Economy and Society Index 2020 (I-DESI 2020) // European commission. – 2020. – URL:<https://digitalstrategy.ec.europa.eu/en/library/i-desi-2020-how-digital-europe-compared-othermajor-world-economies> Accessed: 15.09.2023

- 15 A Fair and Efficient Tax System in the European Union for the Digital Single Market // European Commission Communication from the Commission to the European Parliament and Council. – 2017. – URL:<https://eur-lex.europa.eu/legalcontent/en/TXT/?uri=CELEX%3A52017DC0547> Date accessed: 09/15/2023
- 16 Bourreau, M., Caillaud, B., & Nijs, R. Taxation of a digital monopoly platform // Journal of Public Economic Theory. – 2017. – No. 20(1). – P. 40-51.<https://doi.org/10.1111/jpet.12255>
- 17 Báez, A. Taxing the digital economy post BEPS... Seriously / A. Báez, Y. Brauner // University of Florida Levin College of Law Research Paper. – 2026. – No. 19-16. – 61 p.
- 18 Bacache, M., Bloch, F., Bourreau, M., Caillaud, B., Cremer, H., Crémer, J., Demange, G., de Nijs, R., Gauthier, S., Lozachmeur, JM Taxation and the digital economy: A survey of theoretical models // Final report. Paris. – 2015. – 170 p.
- 19 Bal AM Tax Implications of Cloud Computing – How Real Taxes Fit into Virtual Clouds // Bulletin for International Taxation. Journals IBFD. – 2012. – P. 335-339.https://research.ibfd.org/#/doc?url=/document/bit_2012_06_int_4
- 20 Morgan, J. Taxing the powerful, the rise of populism and the crisis in Europe: the case for the EU Common Consolidated Corporate Tax Base // International Politics. – 2017. – No. 54(5). – P. 533-551.<https://doi.org/10.1057/s41311-017-0052-x>
- 21 Ducourtieux, C. Taxation européenne des GAFA: le compte à rebours est lancé // Le Monde. - 2017. - URL:http://lemonde.fr/economie/article/2017/09/11/taxation-europeennedes-gafa-le-compte-a-rebours-est-lance_5183859_3234.html Access date: 15 October 2023
- 22 Siquier-Delot, D. L'ACCIS à l'aune de la compétitivité des entreprises en europe. // Institute Friedland. - 2017. - URL:<http://dx.doi.org/10.13140/RG.2.2.12821.01768> Accessed: 20.10.2023
- 23 Gerbrands, P. Policy reform effects in the tax ecosystem / P. Gerbrands, B. Unger // Combating fiscal fraud and empowering regulators: Bringing tax money back into the COFFERS. Oxford Academic. – 2021. - P. 272 - 310.<https://doi.org/10.1093/oso/9780198854722.003.0014>
- 24 Li, J. Digitization and International Tax Dispute Resolution / J. Li, B. N. Jao, S. Hu, W. Hu, M. Zerbino // A Window of Opportunity for BRITACOM. SSRN Electronic Journal. – 2020. - P. 1-19.
- 25 Dimitropoulou, C. The Digital Service Tax: An Anti-Protectionist and Anti-Restriction Appraisal under EU Primary Law / C. Dimitropoulou // Intertax. – 2026. – No. 47 (2). – P. 210-218.
- 26 Bassey, E. A conceptual framework for digital tax administration. A systematic review / E. Bassey, E. Mulligan, A. Ojo // Government Information Quarterly. – 2022. – No. 39. – P. 29-37.
- 27 Gaspareniene L., Remeikiene R. Economic and demographic characteristics of the subjects operating in the digital shadow economy // Procedia Economics and Finance. –

2016. – No. 39. – P. 840-848.

28 Kazakhstan - Data Protection Overview. 2023// DataGuidance research platform.-URL:<https://www.dataguidance.com/notes/kazakhstan-data-protection-overview> Accessed: 06.11.2023

29 Digital Economy Outlook 2012 // OECD. – 2012. – URL:https://read.oecd-ilibrary.org/science-and-technology/oecd-internet-economy-outlook-2012_9789264086463-en#page1 Date of access: 06.12.2023

30 Musgrave, R. and P. B. Musgrave. International equity Modern Fiscal Issues: Essays in Honor of Carl S. Shoup / in R. Bird, and J. Head (eds) – Toronto: University of Toronto Press, 1972. – 28 p.

31 Avi-Yonah, RS Formulary Apportionment and International Tax Rules / Avi-RS Yonah // Taxing Multinational Enterprises as Unitary Firms / Edited by S. Picciotto. – Brighton, UK: Institute of Development Studies, 2017. – R. 67-73.

32 Avi-Yonah, RS The International Tax Regime at 100: Reflections on the OECD's BEPS Project / RS Avi-Yonah. – Law & Economics Working Papers, 2021. – 209 rub.

33 Hellerstein, W. Jurisdiction to tax in the digital economy: permanent and Other establishments / W. Hellerstein // Bulletin for International Taxation. – 2014. – No. 68 (6/7). – P. 346-351.

34 Public consultation document: Reports on the Pillar One and Pillar Two Blueprints // OECD. – 2020. – URL:[https://www.oecd.org/tax/beps/tax-challenges-](https://www.oecd.org/tax/beps/tax-challenges-arising-from-digitalisation-report-on-pillar-two-blueprint.pdf)

[arising-from-digitalisation-report-on-pillar-two-blueprint.pdf](https://www.oecd.org/tax/beps/tax-challenges-arising-from-digitalisation-report-on-pillar-two-blueprint.pdf) Date of access: 06.12.2023

35 Law of the Republic of Kazakhstan dated December 25, 1991 No. 1072-XII "On the Tax System of the Republic of Kazakhstan". // Information and legal system of regulatory legal acts of the Republic of Kazakhstan "Adilet". – URL:https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1000875 Accessed: 23.12.2023

36 Law of the Republic of Kazakhstan dated April 24, 1995 No. 2235 "On taxes and other mandatory payments to the budget". // Information and legal system of regulatory legal acts of the Republic of Kazakhstan

«Әділет». – URL:https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1007159 Accessed: 19.12.2023

37 Code of the Republic of Kazakhstan dated June 12, 2001, No. 209 "On taxes and other mandatory payments to the budget (Tax Code)". // Information and legal system of regulatory legal acts of the Republic of Kazakhstan "Adilet". – URL:<https://adilet.zan.kz/rus/docs/K010000209> Date of access: 25.12.2023

38 Law of the Republic of Kazakhstan dated December 10, 2008 No. 100-IV "On the entry into force of the Code of the Republic of Kazakhstan "On taxes and other mandatory payments to the budget" (Tax Code)". // Information and legal system of regulatory legal acts of the Republic of Kazakhstan

«Әділет». – URL:https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30367517 Accessed: December 27, 2023

39 Law of the Republic of Kazakhstan dated December 25, 2017 No. 120-VI "On taxes and other mandatory payments to the budget (Tax Code)". // Information and legal system of regulatory legal acts of the Republic of Kazakhstan "Adilet". – URL:<https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1700000120> Accessed: 30.12.2023

UDC 336.7

Misnik O.V., PhD, acting associate professor
Lukpanova Zh.O., c.e.s., Associate Professor
Esil University, Astana

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND ITS IMPACT ON THE TRANSFORMATION OF FINANCIAL SERVICES IN KAZAKHSTAN

Abstract. *The article discusses the main trends in the implementation of artificial intelligence in the provision of financial services in Kazakhstan. It presents the potential and capabilities of AI, which allow for accelerated transactions, credit application processing, investment decisions, and protection against fraud.*

The authors' research includes an analysis of the impact of artificial intelligence on the transformation of financial services from traditional to digital forms, ensuring quality, speed, and convenience for users.

Keywords: artificial intelligence, digitalization, finance, banks, financial services, internet banking, technologies

Кілт сөздер: жасанды интеллект, цифрландыру, қаржы, банктер, қаржылық қызметтер, интернет-банкінг, технологиялар

Ключевые слова: искусственный интеллект, цифровизация, финансы, банки, финансовые услуги, интернет-банкінг, технологии

Currently, one of the most powerful technologies in the modern world, influencing various areas of our lives, is artificial intelligence. Today, we cannot imagine our lives without its involvement in solving problems in medicine, science, finance, and management. At the same time, the digital transformation of the financial sector plays a special and significant role in this process, creating opportunities to increase efficiency and optimize service delivery. Financial market participants are constantly looking for new ways to reduce costs, improve control mechanisms, and identify new ideas that can provide a competitive advantage [1]. The use of AI in the financial sector in the form of chatbots, robotic process automation, and fraud protection raises the provision of banking services to a new level of quality and increases the need for further development and improvement in this area.

In Kazakhstan, the process of AI implementation is based on strategic documents such as the Concepts of Digital Transformation, Development of the Information and Communication Technology Industry, and Cybersecurity for 2023–2029 [2], and the Concept for the Development of Artificial Intelligence for 2024–2029, which define the main tasks and measures contributing to the development of artificial intelligence in public administration, healthcare, education, finance, logistics, agriculture, and industry [3].

A new stage in the process of introducing artificial intelligence was marked by the Law of the Republic of Kazakhstan “On Artificial Intelligence,” which outlined the basic principles of the functioning of artificial intelligence systems and determined that artificial intelligence would be recognized as a tool for humans to achieve certain tasks [4].

The priority of introducing artificial intelligence into all key areas (public administration, economy, education, healthcare, social sphere, and infrastructure) is also emphasized by the Decree of the President of the Republic of Kazakhstan Kassym-Jomart Tokayev “On declaring 2026 the Year of Digitalization and Artificial Intelligence.” Digital technologies and artificial intelligence open up new opportunities for the sustainable development of the country, increasing its international competitiveness and improving the quality of life of its citizens [5].

The capabilities of artificial intelligence can be defined as follows:

- Machine learning. One of the key technologies on which artificial intelligence is based. Machine learning allows computer systems to extract knowledge from experience and data, identifying patterns and making predictions.

- Natural language processing. AI enables computer systems to understand and generate natural language, making it possible to create voice assistants, machine translation systems, and text analysis.

- Computer vision. Computer vision technologies enable systems to analyze and interpret visual data, such as images and videos, leading to the creation of automated object recognition systems, disease diagnosis, and other applications.

- Autonomous systems. AI is used to create autonomous systems capable of making decisions and acting without direct human involvement. Examples include autonomous vehicles, drones, and robots.

- Forecasting and optimization. AI enables the analysis of large amounts of data to forecast future events, optimize processes, and make decisions.

- Finance. Artificial intelligence is used to create algorithmic trading systems capable of analyzing huge amount of data and making decisions about buying or selling financial instruments in real time [1, p. 41].

According to the National Bank, 75% of banks in Kazakhstan already use AI in areas such as credit scoring, anti-fraud systems, marketing, and customer services. However, the degree of AI implementation varies depending on the scale and capabilities of financial organizations [6].

The key area of application for artificial intelligence is process automation, which enables the following operations to be carried out at an accelerated pace:

- Transaction processing. AI systems can quickly and accurately process and analyze millions of financial transactions in real time, identifying anomalies and potential fraud.

- Credit scoring. AI algorithms can assess the creditworthiness of borrowers based on more data and parameters than traditional methods. This allows for more accurate and fair decisions on lending.

- Investment decisions. AI systems can analyze market data, news, and other information to identify patterns and make optimal investment decisions.

- Regulatory reporting. The use of AI simplifies and speeds up the preparation of regulatory reports, reducing labor costs and minimizing the risk of errors [1, p. 16].

In addition, AI systems can effectively analyze huge amounts of data, identify patterns and potential risks. This helps financial institutions respond more quickly to market changes, make more informed decisions, and minimize potential losses. AI also allows for in-depth analysis of data on customer preferences, behavior, and interactions with financial institutions. This helps to develop personalized products and services that meet the individual needs of customers.

AI systems can track and predict changes in customer needs throughout their entire lifecycle. This allows them to offer relevant financial solutions at the right time. The use of AI in chatbots, voice assistants, and other customer interaction channels improves service quality and customer satisfaction. Personalizing financial services with AI helps financial institutions improve the customer experience, which has a positive impact on customer loyalty and engagement.

The technical capabilities of the financial sector and consumer demand for services provided in the shortest possible time not only enable the accelerated development of digital financial services, but also increase their popularity among users, especially businesses. In addition, the introduction of financial technologies contributes to improving the accessibility and quality of services provided, simplifying their acquisition, reducing costs, and increasing the customer focus of financial organizations. Thus, the average time to open a bank account is no more than 3 minutes, the average approval time for online loans (digital lending) is about 2 minutes, the average time to provide comprehensive online services (e.g., purchasing and re-registering a car) is no more than 1 hour, and the average time to settle an international transfer is less than 1 hour [7].

Today, virtually all banks in Kazakhstan have remote service systems, providing their own banking services through mobile applications for opening and managing accounts, investing, lending, etc. At the same time, most financial transactions are carried out through non-cash payments. Thus, the majority of non-cash transactions in Kazakhstan in January–November 2025 were carried out via the Internet/mobile banking (52.3% and 80.0% of the total number and volume of non-cash payments and money transfers) and QR codes (27.7% and 10.1% of the total number and volume of non-cash payments and money transfers) (Table 1) [8].

Table 1 – Volume of non-cash transactions using payment cards issued by Kazakhstan and foreign issuers, broken down by type of transaction

Indicators	2023 (January–November)		2024 (January–November)		2025 (January–November)	
	Quantity (million transactions)	Amount (billion tenge)	Quantity (million transactions)	Amount (billion tenge)	Quantity (million transactions)	Amount (billion tenge)
Total, including	10264,6	127880,2	11449,6	147874,3	12539,6	168027,1
point-of-sale terminal	2343,8	14215,2	2323,7	14099,5	2505,5	16083,0
ATM	0,524	63,7	0,378	54,8	0,402	53,7
Internet and mobile phone	6578,5	106205,9	6209,4	119158,0	6563,9	134480,1
Other	0,409	24,1	0,541	33,0	0,426	23,0
QR - indication	1341,4	7371,1	2915,6	14529,1	3469,4	17387,4

As can be seen from the table, the volume of non-cash payments is expected to grow from 127,880.2 billion tenge in 2023 to 168,027.1 billion tenge in 2025, or by 31%. At the same time, payments using QR codes showed the highest growth – 2.4 times from 2023 to 2025.

Banks also use digital technologies to support SMEs in marketing and sales, promoting mutually beneficial cooperation between banks and businesses:

- 1) The four largest banks have their own marketplaces: Kaspi.kz, Halyk Bank, ForteBank, and Jusan Bank;
- 2) a variety of business functions provided for SMEs;
- 3) the introduction of payment technologies into the activities of SMEs.

It is worth noting the banks' efforts to integrate government digital documents (digital documents, information on social contributions, information on pension contributions, benefits processing, etc.) into their mobile applications. This successful interaction between banks and the government also allows for the implementation and development of innovative solutions to improve the efficiency and quality of public services.

The implementation of intelligent anti-fraud solutions to ensure financial security is also carried out with the help of artificial intelligence. Machine learning algorithms analyze historical data on transactions and customer behavior to identify suspicious transactions in a timely manner. Unlike traditional systems, they are capable of processing huge amounts of data and finding non-obvious patterns [9].

Conclusion. Thus, analysis of the impact of artificial intelligence on the transformation of financial services has shown that, in modern conditions, AI is a fairly effective tool, assistant, and intermediary in the provision of financial services to the population and businesses, and its introduction into the banking sector contributes to improving the quality of services, the timeliness of their provision, transparency, and the targeting of allocated financial resources. The advantages of using AI in the provision of financial services by banks in their activities, as presented in the study, reinforce the need for their development in the future, and the promising directions and tools for their implementation will be dictated by modern realities and challenges.

REFERENCES

1. Salamova A., Fedorovskaya I., Vasilyev I. The role of artificial intelligence in finance//Financial markets and banks. - No. 1.- 2023. Pp. 63-68 [in Russian].
2. Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan. On the approval of the Concept of Digital Transformation, Development of the Information and Communication Technology Industry and Cybersecurity for 2023-2029: approved on March 28, 2023, No. 269. [in Russian].
3. Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan. On the approval of the Concept for the Development of Artificial Intelligence for 2024-2029: approved on July 24, 2024, No. 592// <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2400000592> [in Russian].
4. Law of the Republic of Kazakhstan dated November 17, 2025, No. 230-VII ZRK "On Artificial Intelligence"// <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2500000230> [in Russian].
5. The Head of State signed a Decree declaring 2026 the Year of Digitalization and Artificial Intelligence// <https://www.gov.kz/memleket/entities/zhambyl-moyynkum/press/news/details/1137347?lang=ru> [in Russian].
6. AI regulation in the financial sector will be based on OECD principles// <https://www.gov.kz/memleket/entities/ardfm/press/news/details/1105035?lang=ru> [in Russian].
7. Kazakhstan's fintech market. 2nd edition. 2024// <https://npck.kz/kaz-fintech-market-2024/> [in Russian].
8. Payment cards and electronic banking services. Website of the National Bank of Kazakhstan// <https://nationalbank.kz/ru/news/elektronnye-bankovskie-uslugi/16202> [in Russian]

9. Banks in Kazakhstan will implement artificial intelligence to combat financial fraudsters// <https://astanahub.com/ru/blog/banki-v-kazakhstane-vnedriat-iskusstvennyi-intellekt-dlia-borby-s-finansovymi-aferistami> [in Russian]

ӨӨЖ 330.354

Абдурахманов М.А. э.ф.к., доцент
Esil University Астана қ.,
mirzatilla@mail.ru

Өңірлердегі өзара байланысты экономикалық құбылыстарды статистикалық зерттеу

Аңдатпа: Өңірлерде болатын әлеуметтік және экономикалық құбылыстардың өзгешеліктері объективтік тұрғыдан даму теңсіздігінің экономикалық заң әрекеттеріне бағынышты болады. Осы заңының талаптарына жекелеген аймақтардың даму деңгейлерін теңестіру үдерісін бағындырып, оларда болатын айырмашылықтарды біртіндеп жою болып табылады. Кез келген экономиканың рейтингі даму деңгейінің белгілі бір көрсеткіші ретінде қаралады.

Кілт сөздер: Стратегиялық өңірлер және инвестициялық климат, өмір сүру деңгейі, халықаралық рейтинг, адам дамуының индексі, автокорреляция және оны талдау.

Ключевые слова Стратегические регионы и инвестиционный климат, уровень жизни, международный рейтинг, индекс человеческого развития, автокорреляция и ее анализ.

Keywords: Strategic regions and investment climate, level of life, international rating, index of human development, autocorrelation and its analysis.

Әрбір өңірдың экономикасына қаржылық ресурстарды жұмылдыру үшін өз мүмкіндіктерін пайдалануы қажет, ал табиғи кені жоқ аймақтарда ол өте ерекше және маңызды болып саналады. Тиісті талдау негізінде аймақ үшін, соған орай, тұтас экономика үшін болашақты қамтамасыз ететін даму мүмкіндіктерін анықтаудың маңызы зор. Еліміздің барлық өңірлерінде, аймақтарында әлеуметтік жобаларды жүзеге асыру жолымен елімізде өмір сүру деңгейін жақсарту ең тиімді тәсілдері болып табылады. Осылайша, аймақтардың даму жолдарын анықтау бүгінгі таңда өте маңызды болып саналады. Аймақтардың біркелкі дамуына іргелі әлемдік үрдістерге жатады. Қазақстан өңірлерінің әлеуметтік-экономикалық дамуының қаржылық аспектілерін зерттеу, оның ішінде мемлекет қаржысын ұтымды пайдалануға қолданылатын ғылыми негізделген шешімдерді ұсыну, аймақ әлеуетін ұтымды пайдалану бағыттарын айқындау өзекті мәселе болғандықтан да мемлекеттік реттеу әртүрлі аудандарда арнайы тәсілдерді жасау арқылы басқаруға болады.

Олардың мүмкіндіктері мен мақсаттарын толықтай шешу үшін еліміздегі аймақтарды мына топтарға бөліп қарауға болады:

- Осы топтағы аймақтарда аймақтық инфрақұрылымды, әсіресе көліктік құрылымын құру, сонымен қатар, инвесторлардың қатысуын мемлекеттік қолдау жүйесінің маңызды. Минералды ресурстардың айтарлықтай қорларын иеленетін және өндірістік саланы қарқынды дамуына мүмкіндігі жетерлік, бірақ аумақтарының экономикалық және әлеуметтік жағдайлары бойынша артта қалуымен, экологиялық

жағдайының нашар болуымен айырмашылықтары бар аймақтар. Бұл аймақтарға ел экономикасын дағдарыстан шығару және тұрақтандырудың рөлі беріледі.

- Ауыр индустрия салаларына нақты маманданған, жоғары ғылыми-өндірістік әлеуеті бар, қаржылық ресурстармен өзін-өзі қамтамасыз ете алатын аймақтар жатады. Негізгі қорлардың тозуы, экономикалық дағдарыстың болуын, экологиялық жағдайларды да назарға алу қажет болады.

Мұндағы аймақтарда мемлекеттік реттеу және оның экономикасының құрылымын қайта құру кең көлемдегі жекешелендіру арқылы бағытталады.

- Топтағы аймақтар үшін халықтың жұмысбастылығын қамтамасыз ету және жаңа жұмыс орындарын ашу мақсатында ауыл шаруашылығы мен оған сабақтаса дамитын салаларда шағын және орта бизнесті дамыту. Ауыл шаруашылығына маманданған агроөнеркәсіптік кешенді аймақтар, яғни бұл топтағы аймақтарды меншіктің әртүрлі формаларының дамуы, экономикалық тетіктер мен ынталандырулар ауыл шаруашылығы өндірісін реформалау бағытын жалғастыру іс-әрекеттері көрсетіледі.

- Табиғи климаттық, әлеуметтік-экономикалық, жаңа технологиялық жағдайдағы, шаруашылықтың құрылымы ұтымды емес дағдарыстық аймақтар және экологиялық дағдарысқа ұшыраған аймақтар жатады. Топта мемлекеттік реттеу әдістері басым болып белгілі жобалауға сай қаржылық көмек көрсету және олардың пайдалануына қатаң бақылау жүргізу қажет болады.

Бірінші топта келесі мәселелерді шешуге болады: - минералдық шикізат және көмірсутек шикізаттарын кешенді өндіру мен өндеудің жаңа технологияларын енгізу арқылы стратегиялық шикізаттың түрлері өте мол болған жерлерін интенсивті игеру; - отандық және шетелдік инвесторлар үшін қолайлы жағдай жасау сонымен инвестициялық климатты анықтайтын және әлемдік стандартқа сай жоғары дамыған өндірістік, әлеуметтік инфрақұрылымдарды құру; - аймақтардың дамуындағы күрделі болған экологиялық, әлеуметтік, экономикалық т.б. мәселелерді шешу.

Екінші топта тиісті аймақтарды дамытуда төмендегі мәселелерді шешуді талап етуге болады: - инвесторларды тарту және экспорты қалыптастыру; - жаңа ғылыми ізденістерді қажетсінетін өнімдер шығаруды ұйымдастыру, жаңа құрал-жабдықтар мен лазер технологиясын дамыту.

Ал келесі үшінші топта әлеуметтік-экономикалық дамуын тұрақтандыру мәселелерін шешу: - ауыл шаруашылық өнімдерін өндіруде тиімді мамандандыруды жетілдіру; - шаруашылық өнімінің жоғары сапалығын қамтамасыз ету өндіріске жаңа технологияны пайдалану; - тұтыну заттарын өндіретін ауыл шаруашылығы мен өнеркәсіп салаларын нығайту.

Төртінші топта аймақтар дамуы үшін келесі мәселелерді шешу қажет болып саналады: - экологиялық дағдарыстың тереңдеу үрдісінің алдын алу; - осы аймақтарда тұратын халықтардың өмір сүрі сапасын және деңгейін көтеру үшін материалдық негіз құру жөнінде нақты шаралар қабылдау; - экологиялық жағдайы нашар, яғни адамдардың денсаулығына өте қауіпті ауылдық

аймақтардан, кіші және шағын қалалардан және басқа да тұрғылықты жерлерден еліміздің басқа аймақтарына орын ауыстырғысы келетін халықтар үшін қажет жағдайлар жасау; - шетелдік техникалық және гуманитарлық көмектерді тарту және оларды тиімді пайдалану.

Мұндай тәсілдер басқарудың аймақтық мәселелерін шешуде тиімді болады, сонымен қатар жергілікті шаруашылықтың қарқынды дамуына мүмкіндік береді және аймақтық экономиканың тұрақтандыруына маңызды үлесін қосады. Аймақтардың біркелкі дамуына іргелі әлемдік үрдістерге жатады. Әрбір елде салыстырмалы түрде өркендеген және артта қалған аймақтар бар – бұл экономикалық-әлеуметтік, табиғи климаттық, ресурстық және басқа да жағдайлармен байланысты табиғи, аумақтық

айырмашылықтар. Осы орайдағы мемлекеттің міндеті шектен тыс жоғары аймақтық саралауға жол бермеу болып табылады. Өмір сүру деңгейі мен сапасындағы шектен тыс айырмашылықтар, көбінесе, аймақтардың экономикалық, табиғи-климаттық, ресурстық және инфрақұрылымдық ерекшеліктерімен анықталады, сондай-ақ олар мемлекеттің «теңестіру» саясатын жүргізу үшін негіз болып табылады [1].

Өңірлік дамуының кез келген аясындағы дағдарысты жою, бір жағынан алғанда, экономикалық белсенділік деңгейімен байланысты. Әлеуметтік даму салыстырмалы түрде дербестікке ие бола отырып, айтарлықтай дәрежеде ресурстық мүмкіндіктермен анықталады, олар өз кезегінде экономикалық даму деңгейіне байланысты. Екінші жағынан, нарықтық шаруашылықтың әлеуметтік жағдайға зиянын тигізе отырып, тек қана экономикалық және тұтас мемлекеттің дамуына қауіп туғызады. Сондықтан, мемлекеттік реттеудің әлеуметтік және экономикалық құраушыларының тепе-теңдігі қажет. Мемлекет әрбір аймақ үшін жасалған бағдарлама бойынша өзінің даму бағытын жүргізеді.

Өңірлік саясатты нақты қалыптастыру үшін еліміздегі кеңістіктің айырмашылық себептерін көрсету қажет, яғни:

-еліміздегі аймақтардың табиғи-климаттық жайғдайының айырмашылығы;

-аймақтың өнімділігін анықтайтын табиға ресурстарды пайдалану бағыты, саласы және ауқымы [1, 2].

Бұл фактор тек ауыл шаруашылық, сондай-ақ пайдалы қазбаларды игеру ғана емес, өнеркәсіпті орналастыру жағдайына және халықтың өмір сүру жағдайын ұйымдастыруға да әсер етеді; -аймақтың орналасуының күрделі жағдайы, соның әсерінен шығындар артып, бағаның өсуі туындайды.

Сонымен қазіргі кезеңде елімізде мемлекеттік аймақтық саясаты ең алдымен шектен тыс аймақтық теңсіздіктерге жол бермеу және оларды тегістеу саясаты болуы тиіс. Осыған орай аймақтық дамудың шешілуін әлеуметтік, экономикалық, саяси, құқықтық, мәдени, демографиялық және т.б. шаралар жүйесін талап ететін сан қырлы мәселелер ретінде қарастыруға болады.

Қазақстанда әлеуметтік саланың тұрақты дамығанын Адам дамуының индексі (АДИ = 0,745-ке тең) арқылы білуге болады, бұл көрсеткіш халықаралық рейтингтерде адамның даму деңгейі бойынша елімізді жоғары елдер тобына қосады. Демек, АДИ бойынша рейтинг, яғни әлеуметтік даму деңгейі біртіндеп өскенін көрсетеді. Зейнетақымен қамтамасыз ету жүйесінің дамуы бойынша Қазақстан мемлекет ретінде мейлінше тиімді шаралар қабылдауда. Әлеуметтік инфрақұрылымдарды дамыту саясаты еліміз үшін аса маңызды бағыттардың бірі болып саналады.

Осы саясатты жүзеге асырудың басқарушылық механизмінің негізгі міндеттерінің қатарына артта қалған аймақтардағы өмір сүру деңгейі мен экономикалық даму параметрлерін ең болмағанда орташа деңгейге біртіндеп жақындауы жатады. Бұл жағдайда негізгі міндет мемлекет тарапынан аймақтардың өзіндік дамуын ынталандыру: халықтың әлеуметтік бейімділігін қолдау (қолайлы жерге көшіп-қонуға көмек көрсету); артта қалған аймақтарға капитал мен инвестициялардың келуін ынталандыру және кезеңдер бойынша зерттеу т.б. болып табылады. Аймақтық саясатта артта қалған аймақтар үшін қажетті режимінің әдістері мен механизмдерін барынша пайдалануды және жергілікті атқарушы органдарға тапсыруда орталық басқару органдарының функциялары құрамын анықтап өзін-өзі басқаруды қамтамасыз етеді сонымен қоса жергілікті әлеуметтік-экономикалық, инфрақұрылымдық және тағыды да басқа ерекшеліктері мен бірге арнайы экономикалық аймақтарды құрудың шарттарын атайды.

Экономикалық даму кезеңінде уақыт қатарларын талдауда қатар деңгейлерінің тербелгіштігіне мән берукерек, зерттелетін үдерістер мен құбылыстардың даму заңдылықтары айқын көрінуіне кедергі болатын кездейсоқ бөгеттер немесе ақпараттар

тасқыны ретінде талданады. Сондықтан да қатар деңгейлерін олардан “тазарту”, яғни кездейсоқ бөгеттерді уақыт қатарларының ағымдық жақтары ретінде жою немесе олардың ықпал күшін әлсіздендіру жолдарын тауып, ғылыми негіздеу қажеттілігі туылады. Бұл мәселе тренд есептеу әдістерінің түпкі мәні мен негізін құрайды. Шынайы қатар деңгейлері мен уақыт бойынша бір немесе бірнеше кезеңдерге ысырылған деңгейлер ортасындағы корреляцияны автокорреляция деп атайды. Оны өлшеу мен зерттеудің теориялық әрі тәжірибелік маңызы үлкен. Өсінкілік қатарларда корреляциялық байланысқа текқана тұрақты және кездейсоқ себептер емес тағыда осы қатардағы әр бір алдыңғы және келесі кезең деңгейлерінің өзара байланыстылығы да өз әсерін көрсетеді. Автокорреляцияны анықтау үшін өсінкілік қатарындағы деңгейлерді бір кезеңге жылжытамыз. Мысалы, екі өнім шығарушы саларында өндірілген өнімдері бойынша мәліметтер негізінде корреляция коэффициентін анықтаймыз[2; 139-143].

$$r = 0.81$$

Ол 0.81 ге тең, олай болса екі сала арасындағы өзара байланысты тығыз деуге болады. Ал енді әр бір қатар арасындағы байланысты автокорреляция коэффициенті бойынша табамыз.

$$r_a = 0.997$$

Автокорреляция коэффициенті шамамен 0.997 санға тең. Осылайша ауыл шарушылығы саласындағы өндірілген өнім үшін автокорреляция коэффициенті анықталады. Ауыл шарушылығы саласындағы өндірілген өнім текқана қатардағы кезең деңгейіне емес осымен қоса ауа райына да байланысты болады. екі уақыт қатары арасындағы байланыстың күші туралы қорытынды шығарудан алдын автокорреляцияны жоғатуды ойластыру керек, яғни оны ауытқулар негізінде автокорреляция коэффициентін анықтаймыз:

Автокорреляция коэффициенті қатардың әр бір алдыңғы деңгейлерін қатардың келесі әр бір деңгейлеріне әсер етуші күшін әлсрету немесе жойу үшін қолданылады. Оның үшін қатардағы әр бір кезең деңгейін алдыңғы кезең деңгейінен азайтып бастапқы ауытқулар анықталып, олар негізінде автокорреляция коэффициенті табылады.

$$r_a = \frac{\sum \Delta_x * \Delta_y}{\sqrt{\sum (\Delta_x)^2 * (\Delta_y)^2}} = 0.32$$

Мұнда: Δ_x , Δ_y тер тізбекті абсолютті ауытқулар.

Мәліметтердің нәтижесі бойынша $(x), (y)$ қатарлардың деңгейлері арасындағы байланыс күші 0.81 есмес, 0.32 екен.

Автокорреляциялық талдау - тек ғылыми зерттеу ретінде ғана белгілі болып қалмай, мәселелерді шешуге де негіз қалайтынын айтқан орынды. Бұндай талдау, біріншіден, қатар деңгейлері ортасында байланыстың бар-жоғын, екіншіден, байланыс бар болса, оның тығыздық деңгейі мен маңыздылығын бағалау, үшіншіден, күшті байланыстың орта есеппен қанша уақыт бойы байқалатынын анықтау мүмкіндігін туғызады.

Қатар деңгейлері ортасында күшті де маңызды байланыстардың болуы абсолютті бір динамикалық қатарға тән тренд типін және оның теңдеуінің формасын дұрыс белгілеуге негіз қалайды. Бұдан тыс ондай жағдайда деңгейлердің тербелгіштігі кезеңдік формада болса, кезеңнің орташа мерзімін немесе ұзақтығын бағалауға, ал сырғанақ орташаларды есептеу кезінде тірек деңгейлер санын тура шешуге мүмкіндік туады.

Экономикалық құбылыстарда оқиғаларды туғызатын себептер бұрынырақ пайда болады да, салдары белгілі бір уақыттан кейін анықталады, яғни олардың арасында үзіліс, вакуумдық мерзім туындайды. Мысалы, инвестицияға бөлінген қаржыларды жұмсаудың нәтижесінде алдымен өндірістік нысандар салынады, содан соң олар іске қосылып, бірте-бірте қуаттар игеріледі. Бұдан көрініп тұрғанындай, нысандарды салу мен іске қосу кезеңінде сол инвестицияға бөлінген қаржы табыс келтірмейді. Ал қуаттарды игеру кезінде азын-аулақ қана табыс әкеледі. Демек, күрделі қойылымдар жүзеге асырылғаннан кейін белгілі бір уақыттан соң ғана инвестиция жобалық қуатындағыдай табысты толық бере бастайды. Осылайша инвестицияларды игеру мен олардан табыс алу арасында белгілі бір уақыт кезеңі жатады. Бұл уақытты инвестиция *лағы* деп атайды.

Демек, қорыта айтқанда автокорреляциялық талдау құбылыстар динамикасына қатысты орташа лаг мерзімін белгілеу мүмкіндігін береді. Осының нәтижесінде күрделі қойылымдардың экономикалық тиімділігін дұрыс, негізді бағалауға жағдай жасалады [2,4, 7].

Демек, аймақтардың әлеуметтік – экономикалық дамуындағы өзгешеліктер объективтік тұрғыдан аймақтық даму теңсіздігінің әмбебап экономикалық заң әрекеттеріне бағынышты болады екен. Сондықтан да, бұл арадағы міндет экономикалық заңның талаптарына жекелеген аймақтардың даму деңгейлерін теңестіру үдерісін бағындырып, осы айырмашылықтарды біртіндеп жою болып табылады.

Әдебиеттер

1. Абдурахманов М.А. Статистика негіздері. Оқу құралы, **Esil University** Астана. 2024ж. - 213 б.
2. Абдурахманов М.А. Экономикадағы статистикалық әдістер. Оқу құралы. ҚазЭҚХСУ, Астана. -2019.-310 бет.
3. Әбдірахман М.Ә. Әлеуметтік статистика. Оқу құралы: Астана, 2016.-272 б.
4. Абдурахманов М.А. Кәсіпорынның қаржылық нәтижелеріне әсер етуші факторларды статистикалық зертеу және оны талдау. ҚазЭҚХСУ-нің «Жаршысы» Астана. 2018ж. №1, 45-50 беттер.
5. Абдурахманов М.А. Микроэкономикалық статистика. Оқу құралы. ҚазЭҚХСУ, Астана: 2018.-214 бет.
6. Дуглас К. Монтгомери. Сапаны бақылаудың статистикалық әдістері. Оқулық. – Алматы, 2016. – 548 бет. Рек. МОН РК. 1 том.
7. Абдурахманов М.А. Өсіп-келе жатқан қатарлардағы автокорреляцияны статистикалық талдау. ҚазЭҚХСУ-нің «Жаршысы» Астана. 2016ж. №3, 164-169 беттер.

МРНТИ 06.35.31

УДК655(035)

Айтхожина Л.Ж., к.э.н.доцент
Кажмухаметова А.А., к.э.н.доцент
Есіл мекемесі Университет,
Астана

НЕЙРОСЕТИ И РУТИННЫЕ ОПЕРАЦИИ В БУХГАЛТЕРСКОМ УЧЕТЕ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы внедрения искусственного интеллекта (далее ИИ). ИИ помогает справляться с многозадачностью, чтобы помочь каждому клиенту, бухгалтерам собирать информацию, сопоставлять банковские транзакции, отслеживать поставщиков, прodelывать большую подготовительную работу, помогает с настройкой, а значит обслуживать больше клиентов и делать это эффективнее. В таких условиях ИИ и автоматизация кажутся весьма привлекательными для упрощения и ускорения учетных процессов. В таких условиях ИИ и автоматизация кажутся весьма привлекательными для упрощения и ускорения процессов

Ключевые слова: генеративный искусственный интеллект, ChatGPT-продвину́тый чат-бот, нейросети, квантовые технологии, автоматизированные процессы бухгалтерского учета, программное обеспечение, рутинные учетные процедуры

Развитие ИИ в Казахстане активно поддерживается государственными программами и инициативами, направленными на цифровую трансформацию. Программы запущенные еще в 2017 году, являются важными шагами в направлении построения 500 цифрового общества и экономики. Одной из ключевых целей программ является интеграция ИИ в различные отрасли экономики и повышение уровня автоматизации бизнес-процессов. Государственная поддержка, наличие образовательных программ и растущая заинтересованность бизнеса создают благоприятные условия для интеграции ИИ в различные секторы экономики. В ближайшие годы ИИ продолжит трансформировать бизнес-процессы, повышая эффективность работы компаний и государственных учреждений. Перспективы ИИ в Казахстане крайне обнадеживающие, и страна имеет все шансы стать лидером в Центральной Азии и СНГ по внедрению искусственного интеллекта и его развитию. Таким образом, можно констатировать автоматизация не против интеллекта, они, как правило, дополняют друг друга.

Сегодня новые поколения технологии управления контентом, помогают организациям максимально эффективно использовать информации на предприятии. Ведущие платформы и приложения для управления контентом основаны на облачных технологиях, что обеспечивает удаленным сотрудникам доступ к информации и функционалу, а также упрощает развертывание и обновления. Информация — это самый ценный актив любой организации, но его поиск для конкретной задачи может быть трудоемким и занимать много времени. Современные руководители сталкиваются с

парадоксом: объем документооборота растет в геометрической прогрессии, а времени на их обработку становится все меньше. В условиях автоматизации учетных процессов бухгалтерии компании распознавание документов становится прорывной технологией. ИИ считывает информацию с любых документов: счетов, накладных, актов, справок. При этом точность распознавания достигает 98%. Можно констатировать, что традиционные методы работы с документами уже не справляются с нагрузкой, и ИИ в документообороте — технология, которая не заменяет людей, а делает их работу эффективнее.

Таким образом, следует использовать нейронные сети совместив их с процессами автоматизации рутинных задач. Речь идет о документообороте и автоматизация документооборота становится не просто модным словом, а реальной необходимостью для компаний, которые хотят оставаться конкурентоспособными. Искусственный интеллект превращает рутинные операции с документами в автоматические процессы, экономя до 70% времени сотрудников.

Классификация документов, распознавание счетов-фактур, начисление заработной платы относимые к рутинным операциям занимают достаточно времени а значит и соответствующую долю затрат. Системы машинного обучения анализируют даже рукописный текст, плохо отсканированные документы и фотографии чеков. Автоматизация документооборота происходит в режиме реального времени — документ поступил, через несколько секунд данные уже в системе. Экономия времени составляет до 80% на заведении первичных документов. Вместо 20 минут на обработку одного счета бухгалтер тратит 4 минуты — только на проверку корректности.

Как пример, можно рассмотреть электронный документооборот (ЭДО) на базе платформы OpenText . Данный вид программного обеспечения представляет собой комплексную систему управления корпоративным контентом (ECM), ориентированную на автоматизацию полного жизненного цикла документов. Упрощенная схема OpenText выглядит следующим образом:

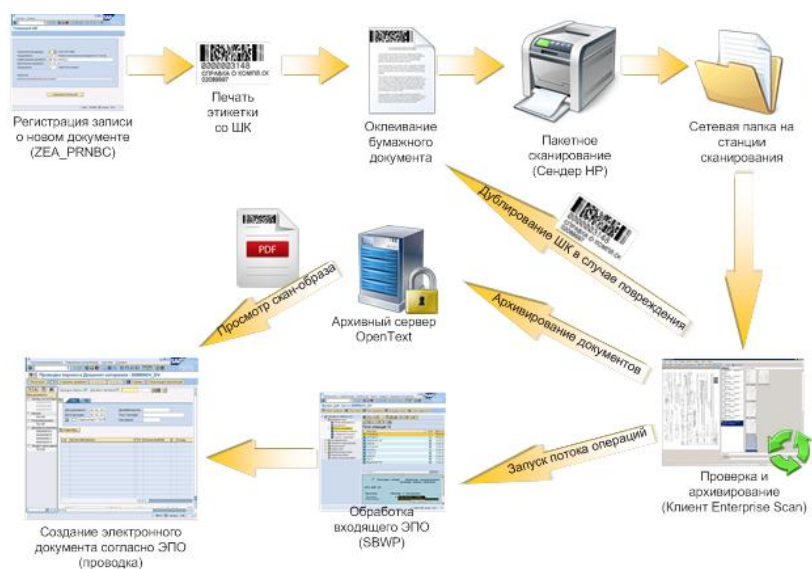

Рис.1 Упрощенная схема OpenText

Платформа Documentum является хранилищем и основой для предоставляемых ею технологий контентных сервисов. Платформа может содержать миллиарды документов и объектов контента, и клиенты могут выбирать из нескольких пользовательских интерфейсов Documentum, которые можно настроить в соответствии со своими уникальными требованиями, или использовать REST API для интеграции с облачными

сервисами и другими приложениями, или даже создавать собственный интерфейс. Documentum построен на современной архитектуре, поэтому его можно развертывать и запускать в контейнерах практически где угодно, поддерживая как локальные, так и облачные развертывания.

Система включает несколько ключевых модулей для разных задач бизнеса:

- OpenText Content Manager: Обеспечивает классический ЭДО — создание, согласование, контроль исполнения поручений и архивное хранение.
- OpenText Extended ECM (xECM): Глубокая интеграция контента с бизнес-процессами в ERP-системах, таких как SAP, Salesforce и Oracle. Это позволяет работать с документами (договорами, счетами) непосредственно в интерфейсе учетной системы.

Основные преимущества OpenText:

- неограниченное количество пользователей;
- возможность администрирования бумажных и цифровые документов независимо от формата файла ;
- функциональность программного обеспечения соответствует требованиям, представленным в международных стандартах ;
- легкая интеграция с другими информационными системами (Oracle, SAP, Microsoft, Lotus notes и др.) ;
- возможность развития для специфических требований клиентов;
- возможность создания гибких рабочих потоков ;
- возможность аудита действий пользователей и администраторов ;
- широкий спектр стандартных модулей для дополнительных потребностей;
- специальный инструментарий для создания новых, специфических модулей.

Система включает несколько ключевых модулей для разных задач бизнеса:

1).OpenText Content Manager: обеспечивает классический ЭДО — создание, согласование, контроль исполнения поручений и архивное хранение.

2).OpenText Extended ECM (xECM): глубокая интеграция контента с бизнес-процессами в ERP-системах, таких как SAP, Salesforce и Oracle, что позволяет работать с документами (договорами, счетами) непосредственно в интерфейсе учетной системы.

На наш взгляд, использование Нейронной сети в процессах автоматизации рутинных процессов помогает быстро и точно решать поставленные задачи , а это посредством обработки больших объёмов финансовых данных упрощает поиск и анализ информации; повышает точность показателей; улучшает прогнозирование и помогает достичь экономии времени.

Следует также отметить Нейронные сети обнаруживают подозрительные финансовые операции и факты потенциального мошенничества, что помогает усилить контроль; адаптируют бухгалтерские услуги под индивидуальные потребности клиентов.

В OpenText Documentum процесс распознавания первичных документов (счетов-фактур, накладных, актов) в 2025 году реализован через интеграцию с модулями интеллектуального захвата данных — OpenText Intelligent Capture (ранее Captiva) или облачным сервисом OpenText Core Capture. Большим плюсом можно считать - в 2025 году компания активно применяет ИИ-ассистенты, которые понимают контекст документа, а это в свою очередь помогает обрабатывать нешаблонные (неструктурированные) формы без предварительной настройки зон. Можно

констатировать - автоматизация через OpenText в 2025 году минимизирует ручной ввод данных и сокращает время обработки первички с часов до нескольких минут.

Таким образом, для использования нейронных сетей в бухгалтерском деле можно рассмотреть:

Свёрточные нейронные сети (CNN), которые применяются для распознавания и классификации документов, таких как счета-фактуры, квитанции, налоговые декларации, и помогают автоматизировать ввод данных из отсканированных документов.

Для прогнозирования финансовых показателей, таких как денежные потоки, доходы, расходы, и помогают выявлять скрытые закономерности в данных - рекуррентные нейронные сети (RNN) .

Для выявления мошенничества и аномалий в финансовых операциях, для обнаруживаяч нетипичных операции, которые могут указывать на мошенничество применять автокодирование , и др. подсистемы для решения комплексных задач..

Нейронные сети прямого распространения (FFN) подходят для автоматизации рутинных расчётов, таких как начисление заработной платы, формирование отчетности, и помогают ускорить выполнение повторяющихся задач.

ЛИТЕРАТУРА

1. Трефилов А. КРІ для бухгалтерии //www.finoko.ru/instruments/kpi
2. McKinsey & Company опубликовала прогноз технологических тенденций на 2024 // nomixvr.ru/
3. Ваулина О.А., Лучкова И.В., Данилина С.А. Применение облачных технологий в бухгалтерском учете //Современные цифровые технологии в агропромышленном комплексе. – 2022. – С. 57-59.
4. Внедрение информационных технологий: преимущества, этапы, проблемы // dasreda.ru/media/for-managers
5. Иванов А. Чего ждать бухгалтерам от искусственного интеллекта и роботизации // ---
-----https://e.glavbukh.ru/811351

ӘОЖ 336.223

FTAMP 06.73.15

Алашбаева Н.М доктор PhD., доцент м.а.*

Муханбетжанова М.А магистр оқытушы²

ҚАЗАҚСТАНДА САЛЫҚ ӘКІМШІЛІГІН ЦИФРЛАНДЫРУ: ЗАМАНАУИ ТЕХНОЛОГИЯ ЕНГІЗУДЕГІ ТИІМДІЛІГІ БАҒАЛАУ

Мақалада Қазақстан Республикасында салықтық әкімшілендіруді цифрландыру үдерісіне талдау жасалып, заманауи технологияларды енгізудің тиімділігі бағаланады. Салық органдарының цифрлық инфрақұрылымының даму кезеңдері қарастырылған, оның ішінде Интеграцияланған салықтық ақпараттық жүйені (ИСАЖ), «Аққиз» платформасын және Салық төлеуші кабинетін құру мәселелері қамтылған.

Салықтарды әкімшілендіру үдерістерін автоматтандыруды, салық төлеушінің цифрлық бейінін қалыптастыруды, салықтық тәуекелдерді талдауды және жасанды интеллект құралдарын пайдалануды қамтамасыз ететін заманауи біріктірілген платформалар – ИСНА және Smart Data Finance (SDF)

Зерттеу жүйелік талдау, салыстырмалы зерттеу әдістерін және салық жүйелерін цифрландыру бойынша халықаралық тәжірибені жалпылау негізінде орындалды. Атап айтқанда, Эстония, Сингапур және Оңтүстік Корея елдерінің тәжірибелері қарастырылды.

Автоматтандыру деңгейі, пайдаланушыларды қамту ауқымы және жасанды интеллект құралдарын енгізу көрсеткіштері бойынша салыстырмалы талдау жүргізіліп, ұлттық салық жүйесінің тиімділігін арттыруға арналған өсу нүктелері айқындалды.

Ключевые слова: международный опыт, цифровизация, налоговое администрирование, искусственный интеллект, налоговая система, электронные сервисы

Кілт сөздер: халықаралық тәжірибе, цифрландыру, салықтық әкімшілендіру, жасанды интеллект, салық жүйесі, электрондық сервистер

Keywords: international experience, digitalization, tax administration, artificial intelligence, tax system, electronic services

Салықтық әкімшілендіруді цифрландыру Қазақстан Республикасындағы мемлекеттік басқаруды жаңғыртудың негізгі міндеттерінің бірі болып табылады. Зерттеудің өзектілігі салық органдары жұмысының тиімділігін арттыру, салық төлеушілермен өзара іс-қимылды жеңілдету, әкімшілік шығындарды қысқарту және сыбайлас жемқорлық тәуекелдерін төмендету қажеттілігімен айқындалады.

1998 жылдан бастап Интеграцияланған салықтық ақпараттық жүйе (ИНИС) енгізілгеннен кейін Қазақстан салық органдарының цифрлық инфрақұрылымын кезең-кезеңімен дамытты. Бұл үдеріске мемлекеттік қызметтерді қашықтан көрсетуге мүмкіндік берген «Аққиз» жүйесі мен Салық төлеуші кабинеті де кірді. Деректер көлемі мен пайдаланушылар санының өсуі ескірген ақпараттық жүйелерді жаңғыртуды және ИСНА, Smart Data Finance (SDF) платформаларын қамтитын интеграцияланған архитектураға көшуді талап етті. Аталған платформалар салықтық әкімшілендіру

үдерістерін автоматтандыруға, салықтық тәуекелдерді талдауға және жасанды интеллект технологияларын қолдануға мүмкіндік береді [1].

Осы зерттеудің мақсаты — Қазақстандағы салықтық әкімшілендіруге заманауи цифрлық технологияларды енгізудің тиімділігін бағалау, қолданыстағы платформалардың артықшылықтары мен шектеулерін анықтау және цифрлық инфрақұрылымды одан әрі жетілдіру бойынша ұсынымдар әзірлеу.

Жұмыста жүйелік талдау, салыстырмалы зерттеу және салық жүйелерін цифрландырудың халықаралық тәжірибесін жалпылау әдістері қолданылды. Атап айтқанда, Эстония, Сингапур және Оңтүстік Корея елдерінің тәжірибелері қарастырылды. Аталған әдістер цифрлық платформалардың құрылымын, талдамалық жүйелердің функционалдық мүмкіндіктерін, мемлекеттік органдармен және қаржылық ұйымдармен интеграция деңгейін зерттеуге, сондай-ақ ұлттық салық жүйесіне инновациялық технологияларды енгізудің үрдістері мен перспективаларын айқындауға мүмкіндік берді.

Осылайша, заманауи цифрлық платформалар мен деректерді талдау құралдарын енгізу салықтық әкімшілендірудің ашықтығын, жеделдігін және тиімділігін арттырудың стратегиялық факторы ретінде қарастырылады. Зерттеу нәтижелері үдерістерді оңтайландыруға, салық төлеушілермен өзара іс-қимылды жақсартуға және экономиканы одан әрі цифрлық трансформациялау бойынша ұсынымдар қалыптастыруға пайдаланылуы мүмкін.

Мақалада He Yuhan мен Yi Yang салықтық әкімшілендіруді цифрландыру мен компаниялар қызметінің көрсеткіштері арасындағы себеп-салдарлық байланысты зерттейді. Авторлар «квази-табиғи эксперимент» әдісін қолданады — 2013 жылы Қытайда енгізілген China Tax Administration Information System жүйесінің үшінші кезеңінің пилоттық жобасын (CTAIS 3) негізге алып, 2009–2021 жылдар аралығындағы қытайлық жария компаниялардың деректерін талдайды.

Зерттеу нәтижелері салықтық әкімшілендіруді цифрландыру корпоративтік нәтижелердің нашарлауына әкелетінін көрсетеді. Бұл үдеріс салықтық жүктеменің артуы, инвестициялардың қысқаруы және қаржылық қиындықтардың күшеюі арқылы көрініс табады. Өсіресе әсері қаржыландыру мүмкіндігі шектеулі фирмаларда, ірі кәсіпорындарда және мемлекеттік емес компанияларда айқын байқалады.

Сонымен қатар, зерттеушілер цифрлық бақылаудың күшеюі әділеттілік деңгейін арттыратынын және бұрын жеңілдіктер мен субсидиялар алған ірі фирмаларға ықпалының күштірек болатынын атап өтеді [2].

Қазақстан Республикасы Қаржы министрлігі жүргізген шаралар аясында цифрлық технологиялардың дамуына байланысты өңделетін деректер көлемі, пайдаланушылар саны және инфрақұрылым күрделілігі артты, бұл бірқатар жүйелердің ескіруіне алып келді. Осы сын-қатерлерге жауап ретінде Мемлекеттік кірістер комитеті (МКК) ақпараттық жүйелеріне тәуелсіз IT-аудит жүргізілді. Аудит нәтижелері цифрлық ортаны жаңғыртуға, үдерістерді оңтайландыруға және жүйелердің сенімділігін арттыруға бағытталған жаңартылған мақсатты ақпараттық архитектураны қалыптастыруға мүмкіндік берді.

Қазіргі уақытта МКК әртүрлі кезеңдерде құрылған, архитектурасы әркелкі он төрт ақпараттық жүйені пайдаланады. Тиімділікті арттыру және шығындарды азайту мақсатында он екі ескірген шешімді бес интеграцияланған цифрлық платформаға біріктіруді көздейтін жаңартылған архитектураға кезең-кезеңімен көшу жүзеге асырылуда.

Осы іс-шаралар шеңберінде бұрын бытыраңқы болған жеті жүйенің функцияларын біріктіретін Интеграцияланған салықтық әкімшілендіру жүйесі (ИСНА) енгізілді. Интеграция деңгейінде 75 мемлекеттік органмен және қаржылық ұйыммен

байланыс орнатылып, деректер алмасу айтарлықтай кеңейді. Қазіргі уақытта ИСНА жүйесінде 295 млн операция және 101 млн төлем өңделген.

Жаңа архитектураға көшу өнімділік пен деректерді өңдеу жылдамдығын едәуір арттырды. Операциялық күн ұзақтығы 18 сағаттан 3 сағатқа қысқарды, онлайн-төлемдердің өту уақыты 15 минуттан 1 минутқа дейін азайды, ал құжаттарды өңдеу бір сағаттан бір минутқа дейін жеделдеді. Бұл нәтижелер цифрлық инфрақұрылым тиімділігінің артқанын және интеграцияланған платформалық шешімдерге көшудің негізділігін көрсетеді. Жаңартылған Салық төлеуші кабинеті декларацияларды цифрлық түрде тапсыруды, банктік шоттарды онлайн ашуды және «Оңалту және банкроттық» модулін қамтиды.

Келесі кезең — басқарушылық шешімдерді қолдауға арналған талдамалық жүйе болып табылатын Smart Data Finance (SDF) платформасын енгізу. Бұл платформа салық төлеушінің цифрлық бейінін қалыптастырып, салықтарды есептеуді автоматтандырады және жасанды интеллект технологиялары негізінде тәуекелдерді анықтайды [3].

Салықтық әкімшілендіруді цифрландыру мемлекеттік саясаттың басым бағыты болып табылады. 2024 жылғы 2 қыркүйектегі Жолдауында Қасым-Жомарт Тоқаев мемлекеттік басқарудың тиімділігін арттыру және мемлекеттік секторды цифрландыру қажеттігін атап өтті [4]. Сондай-ақ 2024 жылғы ақпанда өткен Үкіметтің кеңейтілген отырысында салық жүйесін толық цифрландыру және жасанды интеллект құралдарын енгізу тапсырылды [5].

2025 жылғы 8 қыркүйектегі «Қазақстан жасанды интеллект дәуірінде» атты Жолдауда цифрландыру мен ЖИ енгізу елдің орнықты дамуының негізгі міндеттері ретінде белгіленді. Бұл бастамалар салықтық әкімшілендіруді жаңғырту стратегиялық мемлекеттік цифрлық трансформация бағдарламасының бөлігі екенін көрсетеді [6].

Салықтық әкімшілендірудің цифрлық платформаларын дамыту келесі бағыттарға бағдарланған:

салықтарды әкімшілендіру үдерістерін жеңілдету;
салықтық жеңілдіктер мен преференцияларды мониторингтеу жүйесін құру;
салықтық тәуекелдер мен сыбайлас жемқорлық факторларын төмендету;
құжаттарды өңдеудің ашықтығы мен жеделдігін арттыру.

Озық цифрлық шешімдерді интеграциялау фискалдық жүйені жаңа экономикалық жағдайларға бейімдеуге, әкімшілендіру тиімділігін арттыруға және азаматтардың салық жүйесіне деген сенімін нығайтуға мүмкіндік береді.

Қазақстандағы цифрландыру перспективаларын терең түсіну үшін осы салада табысты нәтижелерге қол жеткізген елдердің тәжірибесіне жүгіну орынды. Мысал ретінде Эстония, Сингапур және Оңтүстік Корея қарастырылады.

Эстония салықтық әкімшілендіруді цифрландыру бойынша әлемдік көшбасшылардың бірі. 2007 жылдан бері декларациялардың 94%-дан астамы электрондық форматта тапсырылады, ал толтыру уақыты орта есеппен үш минуттан аз. Жүйенің негізі — e-Tax платформасы, ол X-Road деректер алмасу платформасымен біріктірілген, нәтижесінде декларациялар жұмыс берушілер, банктер және медициналық ұйымдар деректері негізінде автоматты түрде толтырылады.

Цифрлық модельдің негізгі элементі — азаматтардың цифрлық сәйкестендіруі (e-identity), ол бірыңғай портал арқылы мемлекеттік сервистерге қауіпсіз қол жеткізуге мүмкіндік береді. Блокчейн технологияларын қолдану деректердің өзгермейтіндігін қамтамасыз етіп, жеке мәліметтердің қорғалу деңгейін арттырады және қайталанатын деректердің тәуекелін азайтады. Эстония тәжірибесі цифрлық платформаларды біріктіру және әкімшілік рәсімдерді автоматтандыру салық органдарының ішкі үдерістерін жеңілдетіп, рутиналық операцияларды қысқартатынын көрсетеді. Жасанды интеллект құралдарын талдамалық және бақылау функцияларында қолдану үлкен көлемдегі салық

ақпаратын өңдеу кезінде құқық бұзушылық тәуекелдерін тиімді анықтауға мүмкіндік береді. Бұл шаралар салық тәртібін күшейтіп, институционалдық сенімді арттырады.

Сингапурда цифрландыру InvoiceNow бастамасы арқылы жүзеге асырылуда. Жүйе кәсіпорындарға шот-фактура деректерін салық органына — Inland Revenue Authority of Singapore (IRAS) — стандартталған цифрлық форматта жіберуге мүмкіндік береді. Бұл бухгалтерлік құжаттаманың қауіпсіз әрі тиімді алмасуын қамтамасыз етеді.

InvoiceNow кезең-кезеңімен енгізілуде: бастапқыда GST жүйесінде тіркелген компаниялар ерікті түрде қатысады, кейіннен жаңа тіркелген кәсіпорындар мен барлық ерікті GST төлеушілер үшін міндетті болады. Жүйе деректерді беруді автоматтандырып, есептілікке кететін еңбек шығындарын азайтады, ашықтық пен бақылауды күшейтеді, ал Perpol халықаралық стандарты трансшекаралық есеп айырысуларды жеңілдетеді. Пилоттық тестілеу жүйенің тиімділігін дәлелдеді, оған Sheng Siong Group Ltd және Evergreen Group Pte Ltd секілді ірі компаниялар қатысты.

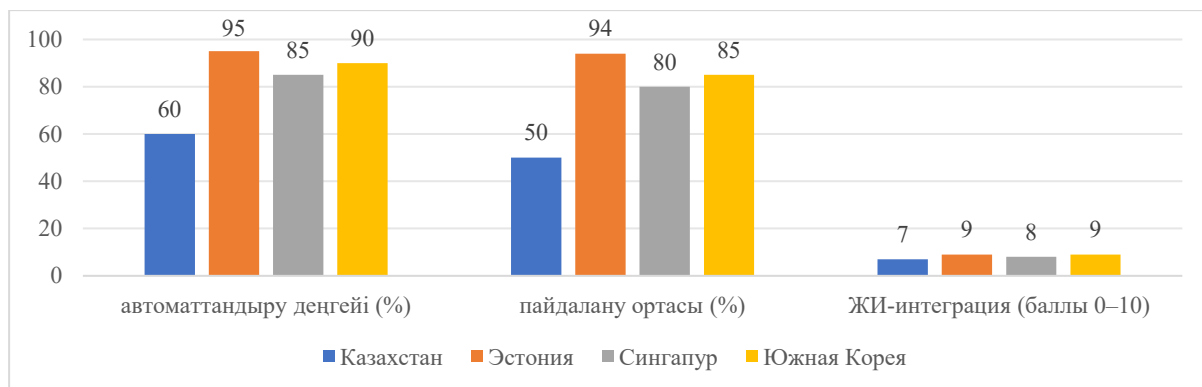
Осылайша, Сингапур тәжірибесі цифрлық платформаларды кезең-кезеңімен енгізу салықтарды әкімшілендіру тиімділігін арттыруға, әкімшілік шығындарды азайтуға және бизнестің цифрлық трансформациясын ынталандыруға мүмкіндік беретінін көрсетеді. Бұл салық төлеушілер мен мемлекеттік органдар арасындағы өзара іс-қимылдың анағұрлым ашық әрі қауіпсіз моделін қалыптастырады.

Оңтүстік Кореяда салықтық әкімшілендіруді цифрландыру National Tax Service (NTS) қызметінде жасанды интеллект пен үлкен деректер аналитикасын (Big Data) кешенді қолдану арқылы жүзеге асырылуда. 2024 жылдан бастап AI Tax Helpline атты дауыстық виртуалды көмекші жұмыс істейді. Ол салық төлеушілердің миллиондаған өтініштері негізінде оқытылған және телефон арқылы келіп түскен сұрауларға жауап беріп, пайдаланушыларды декларация тапсырудың тиісті бөлімдеріне бағыттай алады. Осы шешімнің арқасында кіріс қоныраулардың 98%-ы өңделіп, қызметтің өткізу қабілеті едәуір артты және қызмет көрсету сапасы жақсарды.

Оңтүстік Кореяның салық жүйесінде алдын ала толтырылған декларациялар («pre-filled»/«all-filled») кеңінен қолданылады, бұл салық төлеушінің қатысуын барынша азайтып, есептілікті толтырудағы қателер санын қысқартады. Сонымен қатар, электрондық шот-фактуралар (e-invoicing) саласындағы жаңа заңнамалық бастамалар деректерді жіберу мерзімін құжат рәсімделгеннен кейін бір күнге дейін қысқартады. Бұл салық органдарына ықтимал салықтық тәуекелдерді жедел анықтауға және салық төлеуден жалтарудың алдын алуға мүмкіндік береді.

Жасанды интеллект пен Big Data қолдану салық төлеушілерге дербестендірілген қолдау көрсетуге, салықтық мінез-құлықты болжауға және салықтық әкімшілендірудің тиімділігі мен әділдігін арттыруға ықпал етеді [7].

Өртүрлі елдердегі салық үдерістерінде автоматтандыру деңгейін, пайдаланушыларды қамту ауқымын және жасанды интеллект технологияларының интеграциясын көрнекі салыстыру үшін келесі диаграмма (1-сурет) ұсынылған.

1-сурет. Қазақстан, Эстония, Сингапур және Оңтүстік Кореяның салық жүйелеріндегі автоматтандыру деңгейін, пайдаланушыларды қамту ауқымын және жасанды интеллект интеграциясын салыстыру.

*деректкөзі бойынша автормен құралған [7]

1-диаграммадан көрініп тұрғандай, Эстония автоматтандыру деңгейі мен пайдаланушыларды қамту ауқымы бойынша ең жоғары көрсеткішке ие.

Бұл e-Tax және X-Road цифрлық платформаларының жетілгендігін, сондай-ақ азаматтардың цифрлық сәйкестендіру жүйесін (e-identity) және деректердің ашықтығы мен қауіпсіздігін қамтамасыз ететін таратылған реестр технологияларын қолдануды көрсетеді.

Сингапур аралық позицияны иеленеді, бұған InvoiceNow бастамасы және компаниялар арасында бухгалтерлік құжаттармен стандартталған әрі қауіпсіз алмасуды қамтамасыз ететін Perpol халықаралық стандартының интеграциясы ықпал етеді. Ал Оңтүстік Корея жасанды интеллект пен үлкен деректер аналитикасын кеңінен қолдануымен ерекшеленеді. AI Tax Helpline жүйесі мен алдын ала толтырылған декларациялар механизмі қателерді азайтып, салықтық әкімшілендіру тиімділігін арттыруға мүмкіндік береді.

Такие данные свидетельствуют о широком распространении современных технологий, которые способствуют повышению эффективности налогового администрирования и реализации стратегий цифровой трансформации [8].

Таблица-1 Шетелдік тәжірибе негізінде Қазақстанның салық жүйесін цифрландырудың стратегиялық бағыттары

Кілттік аспектілер	Қазақстанға енгізу ұсыныстары	Шетелдік елдердің тәжірибесі
ақпараттық қолдау және операцияларды ретке келтіру	ИСНА және SDF арқылы декларацияларды, төлемдерді және құжаттарды өңдеуді автоматтандыруды кеңейту	Эстония: e-Tax жүйесі декларациялардың 94%-дан астамын электрондық форматта өңдейді.
цифрлық сәйкестендіру	Салық төлеушілерге барлық мемлекеттік қызметтерге қол жеткізу үшін бірыңғай цифрлық сәйкестендіруді енгізу	Эстония: e-identity барлық сервистерге бірыңғай қолжетімділікті қамтамасыз етеді.

Жасанды интеллект	Салықтық тәуекелдерді талдау, дербестендірілген қолдау көрсету және мінез-құлықты болжау үшін жасанды интеллектті пайдалану	Оңтүстік Корея: AI Tax Helpline өтініштердің 98%-ын өңдейді, декларациялар алдын ала толтырылады.
Электронды құжат алмасу	Шетелдік контрагенттермен үйлесімділікті қамтамасыз ету үшін e-invoicing және Peppol стандарттарын енгізу	Сингапур: InvoiceNow жүйесі Peppol стандартымен бірге салықтарды өңдеуді жеделдетіп, қателерді азайтады.
үлкен деректер аналитикасы	Деректерді талдау және аномалияларды анықтау платформаларын дамыту	ОЕСД (2024): салық органдарының 72,2%-ы желілік талдауды, ал 61,1%-ы машиналық оқытуды пайдаланады.
Айқындық	Азаматтардың сенімін арттыру үшін салықтық жеңілдіктер мен есептілікті мониторингтеу жүйесін құру	Эстония, Сингапур: платформы обеспечивают прозрачность и контроль операций
платформалық интеграция	ИСНА мен SDF жүйелерін мемлекеттік органдармен және банктермен интеграциялауды жалғастырып, деректер алмасуды кеңейту	Қазақстан: ИСНА 75 мемлекеттік органмен интеграцияланған, 295 млн операция өңделген.

*зерттеу барысында автормен құралған

1-кестеде халықаралық тәжірибені ескере отырып, Қазақстанның салық жүйесін цифрландырудың негізгі бағыттары көрсетілген. Ұсынылған ұсынымдар үдерістерді автоматтандыруды, цифрлық сәйкестендіруді енгізуді, жасанды интеллект пен үлкен деректер аналитикасын қолдануды, электрондық құжат айналымын стандарттауды, ашықтықты арттыруды және платформаларды интеграциялауды қамтиды.

Осылайша, Эстония, Сингапур және Оңтүстік Корея тәжірибелері сәтті тәжірибелерді көрсетеді. Бұл тәжірибелерді Қазақстан жағдайына бейімдеу салықтық әкімшілендіру тиімділігін арттыруға, шығындарды қысқартуға, салықтық тәуекелдерді төмендетуге және азаматтардың жүйеге деген сенімін нығайтуға мүмкіндік береді.

Мақалада Қазақстан Республикасында салықтық әкімшілендіруді цифрландыру үдерісіне кешенді талдау жасалып, Эстония, Сингапур және Оңтүстік Корея елдерінің халықаралық тәжірибесі зерттелді. ИСНА, SDF және Keden сияқты заманауи цифрлық платформаларды енгізу, сондай-ақ жасанды интеллект пен деректер аналитикасы технологияларын пайдалану салықтық әкімшілендіру тиімділігін едәуір арттыруға, әкімшілік шығындарды азайтуға және салық төлеушілермен өзара іс-қимыл сапасын жақсартуға мүмкіндік беретіні анықталды.

Зерттеу нәтижелері цифрландыру саласында көшбасшы елдер мемлекеттік органдар жұмысының жоғары деңгейде оңтайландырылуына қол жеткізіп, белсенді пайдаланушыларды кеңінен тартатынын көрсетті. Бұл цифрлық шешімдер мен электрондық құжат айналымы стандарттарын интеграциялаудың айрықша маңыздылығын айқындайды. Зерттеудің жаңалығы инновациялық технологияларды

енгізу үдерістерін жүйелі әрі жан-жақты зерделеуде және Қазақстандағы цифрлық трансформацияны күшейтуге қабілетті негізгі даму бағыттарын анықтауда көрінеді.

Алынған нәтижелердің практикалық маңызы зор, өйткені олар халықаралық тәжірибені қазақстандық жағдайға бейімдеуге, салық үдерістерін неғұрлым ашық әрі бақыланатын етуге және цифрлық платформаларды жетілдіру бойынша нақты ұсынымдар ұсынуға мүмкіндік береді. Алдағы зерттеулердің маңызды перспективалық бағыты — жаңа жасанды интеллект құралдарын енгізу жолдарын іздеу, талдамалық жүйелердің функционалын кеңейту және олардың салық жинау тиімділігі мен экономиканың цифрлық трансформациясына ықпалын зерттеу болып табылады.

ПАЙДАЛАНЫЛҒАН ӘДЕБИТТЕР

1. Министерство финансов Республики Казахстан. О цифровой трансформации государственных финансов. - URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/minfin/press/news/details/1098574?lang=ru>

2. Служба центральных коммуникаций при Президенте Республики Казахстан. Минфин внедряет новые технологии для прозрачности и эффективности госфинансов. - URL: https://ortcom.kz/ru/novosti/1762242938?utm_

3. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Справедливый Казахстан: закон и порядок, экономический рост, общественный оптимизм» от 2 сентября 2024 года. - URL: <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-spravedlivyy-kazahstan-zakon-i-poryadok-ekonomicheskii-rost-obshchestvennyy-optimizm-285014>

4. Официальный сайт Президента Республики Казахстан. Глава государства провёл расширенное заседание Правительства. - URL: <https://www.akorda.kz/ru/glava-gosudarstva-provel-rasshirennoe-zasedanie-pravitelstva-714237?>

5. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана от 8 сентября 2025 года. «Казахстан в эпоху искусственного интеллекта: актуальные задачи и их решения через цифровую трансформацию». - URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K25002025_1#z1

6. Künnapas Kaido, Maslionkina Palina, Hinno Risto, Liberts Raivis. Current AI applications by Estonian tax authorities and use case scenarios // TalTech Journal of European Studies. - 2025. - Vol. 15. - P. 179-208. - DOI:10.2478/bjes-2025-0010

7. Infocomm Media Development Authority. Implementation of InvoiceNow for GST-registered businesses and free InvoiceNow services for newly incorporated businesses - 2024. - URL: <https://www.imda.gov.sg/resources/press-releases-factsheets-and-speeches/press-releases/2024/invoicenow-gst-registered-businesses>

8. OECD. Tax Administration Digitalisation and Digital Transformation Initiatives: Full Report. - OECD Publishing, 2025. - URL: https://www.oecd.org/en/publications/tax-administration-digitalisation-and-digital-transformation-initiatives_c076d776-en/full-report.html - DOI: 10.1787/c076d776-en.

Т.М.Аскарова, магистр.аға оқытушы
Esil University, Астана қ.Қазақстан

ЕСЕП БЕРУГЕ ТИІСТІ ТҰЛҒАЛАРМЕН ЕСЕП АЙЫРЫСУ ЕСЕБІ

Дебиторлық берешек өнімнің немесе тауардың тиелгенін, жұмыстардың орындалғанын, қызметтердің көрсетілгенін, бірақ сатып алушы әлі төлемегенін немесе сатушы-кәсіпорынға алдын ала төлем немесе аванс тәртібімен ақша аударылғанын, бірақ өнім немесе тауар әлі түспегенін көрсетеді. Дебиторлық берешектің болуы айналымнан қаражаттың кетуін немесе бөлінуін сипаттайды. Сонымен бірге, қарыз сомасының төмендеуі әрдайым оң сәт бола бермейді, өйткені бұл ақша есептеулерге емес, қоймаларда жинақталған және сатылымы жоқ дайын өнімдерге аударылатындығын көрсетуі мүмкін. Дебиторлық берешекті уақтылы алу кәсіпорынның қолайлы қаржылық жағдайын қамтамасыз етудің қажетті шарты болып табылады.

Есеп беруге тиісті тұлғалармен есеп айырысу есебі мен аудитінің рөлі бухгалтерлік есеп кәсіпорнында есеп айырысу операцияларын дұрыс ұйымдастыру болып табылады, ол бастапқы құжаттар мен бухгалтерлік регистрлердегі есеп айырысу операцияларын уақтылы және толық көрсетуді талап етеді. Есеп беруге тиісті тұлғалармен есеп айырысу есебі аудитінің рөлі кәсіпорынның негізгі қызметіне делдал болатын контрагенттермен есеп айырысуды бақылауды жүзеге асыру болып табылады. Есеп беруге тиісті тұлғалармен есеп айырысу есебі мен аудитінің маңызды объектісі болып табылады, оның негізгі мақсаты оның деректерінің дұрыстығын анықтау болып табылады. Есеп беруге тиісті тұлғалармен есеп айырысу есебі ағымдағы және перспективалы төлем қабілеттілігінің көрсеткіштерін, кәсіпорынның қаржылық жағдайының өзгеруінің сандық және сапалық тенденцияларын, сондай-ақ олардың динамикасына әсер ететін факторларды анықтауға мүмкіндік береді.

Түйін сөздер: есеп беруге тиісті тұлғалармен есеп айырысу есебі мен аудитінің жағдайын бақылауды күшейту мақсатында және дебиторлық берешектің бухгалтерлік есебінің және аудитінің жағдайын зерделеу және оларды жетілдіру жолдарын және нарықтық экономика жағдайында оларды азайту жолдарын анықтау.

Ключевые слова: в целях усиления контроля за состоянием учета и аудита расчетов с лицами, подлежащими отчетности, и изучения состояния бухгалтерского учета и аудита дебиторской задолженности и определения путей их совершенствования и путей их снижения в условиях рыночной экономики.

Keywords: In order to strengthen control over the state of accounting and auditing of settlements with persons subject to reporting, and to study the state of accounting and auditing of accounts receivable, and to determine ways to improve them and ways to reduce them in a market economy.

Кіріспе

Есеп беруге тиісті тұлғалармен есеп айырысу есебі мен аудитінің рөлі бухгалтерлік есеп кәсіпорнында есеп айырысу операцияларын дұрыс ұйымдастыру болып табылады, ол бастапқы құжаттар мен бухгалтерлік регистрлердегі есеп айырысу операцияларын уақтылы және толық көрсетуді талап етеді. Есеп беруге тиісті

тұлғалармен есеп айырысу есебі аудитінің рөлі кәсіпорынның негізгі қызметіне делдал болатын контрагенттермен есеп айырысуды бақылауды жүзеге асыру болып табылады. Есеп беруге тиісті тұлғалармен есеп айырысу есебі мен аудитінің маңызды объектісі болып табылады, оның негізгі мақсаты оның деректерінің дұрыстығын анықтау болып табылады. Есеп беруге тиісті тұлғалармен есеп айырысу есебі ағымдағы және перспективалы төлем қабілеттілігінің көрсеткіштерін, кәсіпорынның қаржылық жағдайының өзгеруінің сандық және сапалық тенденцияларын, сондай-ақ олардың динамикасына әсер ететін факторларды анықтауға мүмкіндік береді.

Әдіснамалық негіз

Бизнесті жүргізу кезінде әр компания қызметкерлерге қолма-қол ақша төлеуі керек. Бұл іссапар, көлік немесе басқа да қажеттіліктер үшін ақы болуы мүмкін. Осылайша есеп беретін субъектілермен есептеулер ұйымдастырылды.

Есеп беру сомасы-есеп беруші ұйымға берілген сома. Кассалық операциялар бойынша нұсқаулықтарға сәйкес қосымша кассалық үзінді көшірмені ұйымның кассирі ресімдейді [1]. Егер компанияның кассасы болмаса, ақшаны тікелей банктен алуға болады.

Есеп беруші тұлға деп -қолма-қол ақша берілетін жеке тұлғаны айтады. Ақша болашақ жол шығыстарына, сондай-ақ шаруашылық шығыстарын төлеуге, бөлшек, көтерме сауда және басқа да шаруашылық қажеттіліктерге арналған материалдарды сатып алуға жұмсалады. Содан кейін есеп беруші ұйым шығындар туралы есеп жасайды. Бухгалтерлермен есеп айырысу барлық дерлік кәсіпорындарда жүзеге асырылады және әртүрлі:

- қосалқы бөлшектерді, материалдарды қолма-қол ақшамен сатып алу, кеңсе тауарларын, пошта жөнелтілімдерін және телеграфты төлеу;
- ұйымдастыру техникасын, автокөлікті ұсақ жөндеуге ақы төлеу;
- Қазақстан Республикасының аумағы бойынша және шетелге іссапар шығыстары;
- өкілдік шығыстар [2].

Ақша қаражатын төлеу кезінде ұйым:

- есептелген ақшалай қаражаттың мөлшерін және оларды төлеу мерзімдерін анықтайды;
- белгіленген мерзімнен кейін 3 жұмыс күнінен кешіктірмей есеп беруші тұлғадан шығыстар туралы есеп алу;
- толық есеп немесе бұрын берілген аванстар;
- қаражатты бір қызметкерден екіншісіне аудару тыйым салу;
- кассирлерге ауыстыруға және банкте есеп беруге болатын ақша қаражат ала алатын адамдардың тізімін анықтаңыз.

Шотқа ақша алуға тек аты-жөні тіркелген адамдар тізімінде тұрған қызметкерлер ғана құқылы, бұл тізім кәсіпорын басшысының бұйрығымен бекітіледі. Әдетте бұл жүргізушілер, үй жұмысшылары, хатшылар, сондай-ақ іссапарларға жиі баратын адамдар. Шотқа ақша алатын барлық қызметкерлер қолма-қол ақшамен жұмыс істеу ережелерін сақтауы тиіс [3]. Бұйрықта есеп беру қажет қызметкерлердің тізімі ғана емес, сонымен бірге олардың әрқайсысы бір уақытта қанша ала алады, бухгалтерияға қанша және қашан алдын-ала есеп бере алады. Егер сізге тапсырмада көрсетілмеген адамға ақша аудару қажет болса, онда сіз қызметкердің аты-жөні мен лауазымын, олар берілген кезеңді, бухгалтерияға шығындар туралы есеп беру үшін қажет күнді, уақытты көрсетуіңіз керек. . сонымен. Жеке тапсырыс беруге болады. Аты-жөні ақпарат беретін адамдар тізіміне енгізілген әрбір қызметкер түбіртектегі бұйрықты оқып, қажет болған жағдайда қолма-қол ақшаны алу және оларға хабарлау кезінде сақталуы керек ережелерді түсіндіруі керек [4]. Хабарланған сомалардың мөлшері заңмен шектелмейді,

бірақ максималды сома мен мерзім ұйым басшысының бұйрығымен белгіленуі мүмкін.

Есепті кезең аяқталғаннан кейін есептілік сомасы растаушы құжаттарды пайдалана отырып, бухгалтерияға алдын ала берілуге тиіс. Есептің өзі екі бөліктен тұрады - бір бөлігін бухгалтер толтырады, ал екінші бөлігін кассир немесе бухгалтер барлық құжаттармен салыстыру үшін есеп алады.

Қорытындыда есепті тексерілгеннен кейін ұйым басшысы бекітеді. Сонда ғана аванстық шот ескеріледі. Егер есеп беруші тұлға өзіне берілген барлық қаражатты пайдаланбаса, қалдық кәсіпорынның кассасына қайтарылады. Артық сома бухгалтерге кәсіпорынның кассасынан аванстық шотқа аударылады.

Іскер адамдармен есеп айырысуды және есеп айырысуды реттейтін құқықтық базаны қарастырамыз:

1. «Бухгалтерлік есеп және қаржылық есептілік туралы» Қазақстан Республикасының Заңы бастапқы құжаттардың қажетті деректемелерінің тізбесін қамтиды. Құрылғының баспа құралдарында құжаттарды жасауға мүмкіндік береді. Ұйым басшысы бас бухгалтермен келісім бойынша бастапқы бухгалтерлік құжаттарға қол қоюға уәкілетті адамдардың тізімін бекітеді. Ұйымның директоры және бас бухгалтері немесе олар уәкілеттік берген тұлғалар кассалық операциялар бойынша бастапқы бухгалтерлік құжаттарға қол қоюға міндетті [5].

2. ҚР Салық кодексінің 244-бабының 1-тармағына сәйкес жұмыскердің іссапар шығыстарын өтеу сомасы нормалар шегінде қызметкердің жалпы жылдық кірісіне енгізілмейді [6].

3. Қызметкерлерді іссапарға жіберу ерекшеліктері туралы ережелер бар:

- іссапар туралы анықтама;
- құжат ережелері;
- іссапар мерзімі;
- келген күні және кеткен күні жол жүру сертификаттарын ресімдеу қажеттілігі;
- Қызметкерлердің жол парақтарының бланкілері;
- Тәуліктік қызметкерлерді төлеу жөніндегі нұсқаулық;
- іссапарға жіберілетін жұмыскердің өтелетін шығыстарының тізбесі;
- шекараны кесіп өткен күні;
- іссапарларға байланысты басқа ережелер.

Шекараны кесіп өту күні қызметкердің паспортындағы белгі бойынша айқындалады. Әкімшілік шығыстар:

4. Қазақстан Республикасының Салық кодексі:

- әкімшілік шығындарды анықтау;
- әкімшілік шығындарды өнімнің өзіндік құнына қосу тәртібі.

Есеп беретін ұйымдармен есеп айырысуды тексеру кезінде зерделенуі қажет негізгі құжаттар:

- аванстық шот;
- қызметкерлерді іссапарларға жіберу туралы бұйрықтар;
- шекараны кесіп өту белгілері бар паспорттардың көшірмелері;
- кассадан қолма-қол ақша алуға рұқсат етілген тұлғалардың тізімі;
- өкілдік шығыстар сметасы;
- өкілдік шығыстар сметасын бекіту туралы бұйрықтар;
- бастапқы ақтау құжаттары [7].

Бухгалтерлермен есеп айырысу операциялары мынадай бухгалтерлік есеп тіркелімдерінде көрсетіледі:

- есеп беру ұйымдарымен есеп айырысулардың талдамалық және синтетикалық есебін үйлестіретін анықтамалық;
- бас кітап;

- кәсіпорында қабылданған бухгалтерлік есеп нысанына байланысты бухгалтерлік есеп объектілерімен есеп айырысудың талдамалық және синтетикалық есебінің өзге де тіркелімдері.

Көптеген кәсіпорындарда бухгалтерлік есеп үш түрге бөлінеді:

1. Бірінші типке жататын құжаттар, әдетте, мекеменің кадрлар және бухгалтерия бөлімінде іссапар басталар алдында тиісті бөлімнің немесе шеберхананың қызметтік жазбасының негізінде жасалады. Мұндай құжаттарға мыналар жатады: менеджердің бұйрығы, тағайындау, іссапар шығындарын есептеу, құн кепілдігі. Бұйрық қызметкерді іссапарға жіберу үшін негіз болып табылады (№Т-9 нысан). Тапсырыста саяхатшының Тегі, Аты, Әкесінің аты, іссапар елі немесе қаласы, сапардың жоспарланған ұзақтығы, сапардың мақсаты көрсетіледі. Басшының бұйрығы негізінде лауазымдық нұсқаулық және оның орындалуы туралы есеп (№Т-10а, нысан) анықталады. Сондай-ақ, компания іссапар туралы анықтама жаза алады (№Т-10 нысаны). Қызметкердің өтініші бойынша жұмыс тапсырмасын орындау үшін жіберілген алдын ала есептерге сәйкес қызметкерге жол жүру құжаттарын, тұру және тамақтану ақысын төлеу үшін кассада (ШКО-2) қолма-қол ақша беріледі.

2. Құжаттардың екінші түрін іссапарға немесе іссапарға жіберілген қызметкер немесе тауарлар мен материалдарды сатып алу, жұмыстар мен қызметтерге ақы төлеу кезінде дербес жібереді. Оларға мыналар жатады: жол жүру құжаттары, БКМ чектері, ұйым атынан берілген және ҚҚС-пен берілген түбіртектер, сондай-ақ кетушінің аты, әкесінің аты, әкесінің аты, шот-фактура, құжаттарды ресімдеу, қатаң есептілік нысаны, қабылдау туралы кассалық түбіртек.

3. Бөлшек сауда ұйымдарында қолма - қол ақшамен сатып алу кезінде Сатып алушы сатушыдан екі құжатты-кассалық чек пен Банк чегін (шот-фактура) талап етуге құқылы [8].

Кассалық чек - бұл тауардың төленгенін растайтын құжат. Бұл жағдайда кассалық чекте келесі ақпарат болуы керек:

- сатушының атауы;
- сәйкестендіру нөмірі (ЖСН));
- чектің реттік нөмірі;
- сатып алу күні мен уақыты;
- сатып алу бағасы (бағасы);
- фискалдық режимнің белгісі.

Кассалық чектерден басқа, Қазақстан Республикасының Қаржы министрлігі бекіткен нысан бойынша қатаң есептіліктің нөмірленген нысаны ресімделуі мүмкін. «Бухгалтерлік есеп және қаржылық есептілік туралы» Қазақстан Республикасының Заңына сәйкес тауарлардың түбіртегінде (немесе шот-фактурасында) мынадай ақпарат болуға тиіс:

- құжаттың атауы;
- құжаттың күні;
- құжат жасалған ұйымның атауы;
- шаруашылық операцияның мазмұны;
- заттай және ақшалай мәндегі («кеңсе тауарлары», «шаруашылық тауарлары»)

сатып алынған тауарлардың есептеуіштері және т. б. үлгілердің атауларында әрбір тауардың түрі, саны, бағасы және құны көрсетілген;

-сатушы ұйымның мөрімен (мөрімен) расталған жауапты тұлғаның лауазымы және жеке қолы.

Шот-фактурада көрсетілуі керек:

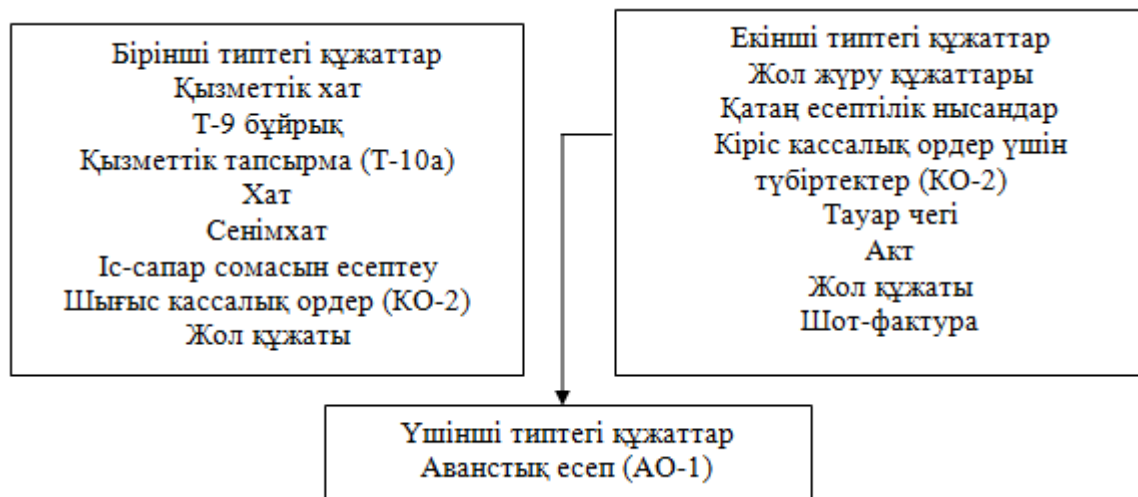
- шоттың реттік нөмірі және берілген күні;
- құрылтай құжаттарына сәйкес сатушының атауы;

- сатушының сәйкестендіру нөмірі (ЖСН);
- құрылтай құжаттарына сәйкес жүк алушының атауы және оның пошталық мекен-жайы;
- сатып алушының сәйкестендіру нөмірі;
- тауардың (жұмыстардың, қызметтердің) атауы);
- тауарлардың (жұмыстардың, қызметтердің) құны (бағасы));
- салық ставкасы;
- қосылған құн салығының сомасы;
- тауардың шыққан елі.

Шот-фактураға өнім берушінің басшысы мен бас бухгалтері, сондай-ақ тауарларды (жұмыстарды, көрсетілетін қызметтерді) шығаруға жауапты тұлға қол қояды және ұйымның мөрмен қойылады.

3. Үшінші түрі - соңғы құжаттама. Иссапардан оралған қызметкер іссапар аяқталғаннан кейін үш күн ішінде бұйрық бойынша бухгалтерияға түскен ақша қаражатының сомасы туралы алдын ала есеп беруі тиіс. 2016 жылғы 1 қаңтардан бастап ҚР 2016 жылғы 1 тамыздағы № 55 қаулысымен № АҚ-1 «Аванстық есеп» Бухгалтерлік құжаттаманың бірыңғай нысаны енгізілді, ол барлық заңды тұлғалардың әкімшілік шығыстарына есеп беретін ұйымдарға аударылатын ақшалай қаражатты есепке алу үшін пайдаланылады [9].

Шығыстар туралы есептің соңында есеп беруші ұйым нақты шеккен шығыстар сомасы және бухгалтерлік есепке қабылданған шығыстар сомасы көрсетілетін жеке бағандар болады. Иссапардан оралғаннан кейін, экономикалық, операциялық және Өкілдік шығындар жұмсалғаннан кейін, бухгалтер растайтын құжаттарды қолдана отырып, нақты жұмсалған сома туралы хабарлайды, 5 күн ішінде бухгалтер өңдейтін аванстық есеп жасайды. Пайдаланылмаған сомалардың қалдығы түскен кассалық ордермен кассирге беріледі, артығы касса арқылы аударылады. Қорытынды құжаттамаға мыналар кіреді: аванстық есеп және іссапар нәтижелері туралы есеп 1-суретте көрсетілген.

1-сурет – Есеп беруші тұлғалармен есеп айырысу бойынша есеп айырысу құжаттары
Ескерту – автормен жасалған

Қызметкердің іссапарын растайтын қандай да бір құжаттар (билет, қонақүйден түбіртек және т.б.) жоғалған жағдайда, екі нұсқаның бірін пайдалану қажет:

1) қызметкер шығыстар туралы есепте пайдаланылмаған соманы көрсетеді және оны ұйымның кассиріне қайтарады;

2) шығыстар ведомосінде келтірілген шығындардың негізділігін бекіту және ұйымның шығындарын есепке алу мақсатында оларды есептен шығару. Табыс салығы бойынша салық салынатын базаны азайту үшін бастапқы құжаттарсыз шығыстар қабылданбайды. Қорытындылай келе, компания есеп беретін субъектілермен есеп айырысу кезінде осы құжаттарды қатаң бақылауы керек.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі

1. Абленов Д.О. «Қаржылық бақылау және басқарушылық аудит». Оқулық - Алматы: Экономика, 2007.
2. Абленов Д.О. «Профессиональный аудит» Учебное пособие, –Алматы: Экономика, 2008.
3. Шарипов А.К. «Аудит», Учебное пособие, –Алматы: Экономика, 2010.
4. Сәтмырзаев А.А., Укашев Б.Е. Аудиттің теориясы – Алматы: Экономика, 2000.
5. Нурхалиева Д.М. «Теория аудита»: Учебник –Астана: , 2010.
6. ҚР Аудит Стандарттары Алматы «Қаржы қаражат» 2009 ж.
7. ҚР Аудиторлық этикалар Кодексі «Қаржы қаражат» 1995 ж.
8. ҚР-ның заңы «Аудиторлық қызмет туралы» (20.11.98ж.) // Егемен Қазақстан, 1998 ж., 24 қараша.
9. Дюсембаев К.Ш. и др. Аудит и анализ финансовой отчетности: Учеб. пособие – Алматы: Қаржы – Қаражат, 1998.
10. Торшаева А. Основы аудита. 2006.
11. ҚР «Бухгалтерлік есепке алу мен қаржылық есеп беру туралы» заңы 20.02.2007ж.
12. ҚР «Аудиторлық қызмет туралы » заңы 05.05.2006 ж.

Bekzhanova T.K., PhD in Economics, Acting Professor,
Esil University, Astana, Republic of Kazakhstan
Tolebergen Nuraiym*, second-year undergraduate student in Statistics,
Esil University, Astana, Republic of Kazakhstan.

THE ROLE OF STATE ECONOMIC POLICY IN THE FORMATION OF A YOUTH ENTREPRENEURSHIP ECOSYSTEM UNDER THE CONDITIONS OF DIGITAL TRANSFORMATION OF KAZAKHSTAN'S REGIONS

Abstract

This study examines the role of state economic policy in shaping youth entrepreneurship ecosystems under the conditions of digital transformation of Kazakhstan's regions. The purpose of the research is to identify key policy instruments and institutional mechanisms that influence the development of youth entrepreneurship and contribute to balanced regional development in the context of digitalization. The methodological framework is based on a combination of qualitative analysis of theoretical approaches to entrepreneurial ecosystems and institutional

economics, as well as a comparative analysis of policy measures supporting youth entrepreneurship at the regional level.

The results demonstrate that state economic policy plays a decisive role in creating favorable institutional and digital conditions for youth entrepreneurial activity, particularly through the development of digital infrastructure, targeted support programs, and the integration of innovation-oriented regulatory instruments. It is shown that digital innovations enhance entrepreneurial opportunities for young people, reduce entry barriers, and stimulate new forms of interaction between the state, business, and society within regional ecosystems. At the same time, the study identifies key constraints, including uneven regional digital development and institutional fragmentation, which limit the effectiveness of policy interventions.

The scientific novelty of the research lies in the systematic justification of the interconnection between state economic policy, digital transformation, and youth entrepreneurship ecosystems within the framework of regional development. The practical significance of the findings consists in their applicability for improving state economic policy aimed at strengthening youth entrepreneurship and ensuring sustainable and balanced regional development in the Republic of Kazakhstan.

Keywords

state regulation; youth entrepreneurship support; digital innovation; regional policy instruments; entrepreneurial ecosystems; institutional development; sustainable regional growth

Ключевые слова

государственное регулирование; поддержка молодёжного предпринимательства; цифровые инновации; инструменты региональной политики; предпринимательские экосистемы; институциональное развитие; устойчивый региональный рост.

Түйін сөздер

мемлекеттік реттеу; жастар кәсіпкерлігін қолдау; цифрлық инновациялар; өңірлік саясат құралдары; кәсіпкерлік экожүйелер; институционалдық даму; өңірлік тұрақты өсу.

Introduction

In recent years, the transformation of national economies under the influence of digital technologies has significantly reshaped entrepreneurial activity, particularly among young people. Youth entrepreneurship is increasingly recognized as an important driver of economic diversification, job creation, and innovation, especially in developing and transition economies. For countries characterized by pronounced regional disparities, such as the Republic of Kazakhstan, the development of youth entrepreneurship acquires special importance in the context of balanced regional development.

State economic policy plays a central role in shaping the institutional environment in which youth entrepreneurship ecosystems emerge and evolve. Digital transformation processes, including the expansion of digital infrastructure, e-government services, and innovation-oriented support mechanisms, create new opportunities for entrepreneurial activity while simultaneously posing new regulatory and institutional challenges. Despite the growing attention to youth entrepreneurship and digitalization in policy documents, the effectiveness of state economic policy instruments at the regional level remains uneven, reflecting differences in institutional capacity, access to digital resources, and regional development trajectories.

Existing studies often focus either on entrepreneurship ecosystems or on digital transformation separately, while the interrelationship between state economic policy, youth entrepreneurship, and regional digital transformation remains insufficiently explored. This gap

is particularly evident in the context of Kazakhstan, where regional heterogeneity and ongoing reforms in public governance require a comprehensive analytical framework.

The purpose of this study is to substantiate the role of state economic policy in the formation of youth entrepreneurship ecosystems under the conditions of digital transformation of Kazakhstan's regions. The research aims to identify key institutional and digital factors influencing youth entrepreneurial activity and to assess their significance for ensuring sustainable and balanced regional development.

Literature Review

The concept of entrepreneurial ecosystems has become a central framework for analyzing the conditions that foster entrepreneurial activity and innovation at different territorial levels. Early studies conceptualize entrepreneurial ecosystems as complex systems of interconnected actors, institutions, and resources that collectively support entrepreneurial processes [Isenberg, 2010; Stam, 2015]. Subsequent research has emphasized the role of institutional quality, access to finance, human capital, and supportive policy environments in shaping sustainable entrepreneurial ecosystems [Audretsch & Belitski, 2017; Acs et al., 2018].

In recent years, scholars have increasingly focused on youth entrepreneurship as a distinct component of entrepreneurial ecosystems. Youth entrepreneurs are often characterized by higher adaptability to technological change and a stronger orientation toward innovation, but they also face specific constraints related to limited experience, access to capital, and institutional support [Schoof, 2006; OECD, 2017]. Studies highlight that targeted public policies and inclusive institutional frameworks are critical for reducing entry barriers and stimulating youth entrepreneurial activity [Naudé, 2018; UNDP, 2020].

Digital transformation has added a new dimension to the development of entrepreneurial ecosystems. The diffusion of digital technologies reduces transaction costs, expands market access, and enables new business models, particularly in peripheral and less-developed regions [Autio et al., 2018; Nambisan et al., 2019]. At the same time, digitalization intensifies regional disparities due to unequal access to digital infrastructure and digital skills [Malecki, 2018; World Bank, 2021].

The role of state economic policy in integrating youth entrepreneurship into digitally driven regional development strategies remains a subject of ongoing academic debate. While some studies argue that proactive government intervention enhances ecosystem coherence and innovation capacity [Mazzucato, 2018; Rodríguez-Pose & Wilkie, 2019], others emphasize the risks of institutional fragmentation and policy misalignment at the regional level [Bosma et al., 2020; North et al., 2020].

Despite the growing body of literature, the interconnection between state economic policy, youth entrepreneurship ecosystems, and digital transformation in the context of regional development remains insufficiently explored, particularly in emerging economies such as Kazakhstan. Existing research often lacks an integrated perspective that simultaneously considers institutional, digital, and regional dimensions. This gap underscores the need for a comprehensive analysis of state economic policy as a coordinating mechanism for fostering youth entrepreneurship ecosystems under conditions of digital transformation.

Materials and Methods

The methodological framework of this study is based on an integrated approach combining qualitative and analytical research methods aimed at examining the role of state economic policy in the formation of youth entrepreneurship ecosystems under conditions of digital transformation at the regional level. The research design is structured to ensure consistency between theoretical foundations, data sources, and applied analytical tools.

The study relies on secondary data obtained from official and publicly available sources. These include strategic and regulatory documents related to state economic and regional development policy in the Republic of Kazakhstan, statistical data from national authorities,

and analytical reports published by international organizations such as the OECD, World Bank, and UNDP. In addition, the empirical base incorporates comparative indicators characterizing regional digital development, youth entrepreneurial activity, and institutional conditions across Kazakhstan's regions.

To achieve the research objectives, a qualitative content analysis was applied to policy documents in order to identify key instruments of state economic policy supporting youth entrepreneurship in the context of digital transformation. This method made it possible to systematize policy measures according to their functional orientation, institutional level, and regional relevance. Furthermore, a comparative analytical approach was employed to examine differences in policy implementation and digital development across regions, allowing for the identification of structural disparities and institutional constraints.

The theoretical basis of the study draws on the concepts of entrepreneurial ecosystems, institutional economics, and regional development theory. Analytical generalization and synthesis were used to integrate insights from the literature review with empirical observations. This methodological combination ensures the logical coherence of the research and the reproducibility of its results. The selected methods correspond to the stated research purpose and enable a comprehensive assessment of the role of state economic policy in fostering youth entrepreneurship ecosystems under digital transformation conditions.

Results

The results of the study demonstrate that state economic policy plays a central role in shaping youth entrepreneurship ecosystems under conditions of digital transformation at the regional level in the Republic of Kazakhstan. The analysis of strategic and regulatory documents indicates an expansion of policy instruments aimed at supporting youth entrepreneurship, with a growing emphasis on digital solutions and innovation-oriented mechanisms.

A systematic assessment of state economic policy instruments shows that digital tools dominate current support measures for youth entrepreneurship. These include digital platforms for business registration and reporting, online grant and subsidy application systems, and digital entrepreneurship training programs. At the same time, the level of implementation and regional coverage of these instruments remains uneven.

Table 1. State Economic Policy Instruments Supporting Youth Entrepreneurship under Digital Transformation (Regional Perspective)

<i>Type of policy instrument</i>	<i>Digital orientation</i>	<i>Level of implementation</i>	<i>Regional coverage</i>
Digital platforms for business registration and reporting	High	High	Nationwide
Online grant and subsidy application systems	High	Medium–High	Uneven across regions
Digital training and entrepreneurship education programs	High	Medium	Selected regions
Innovation infrastructure (tech	Medium–High	Medium	Large urban regions

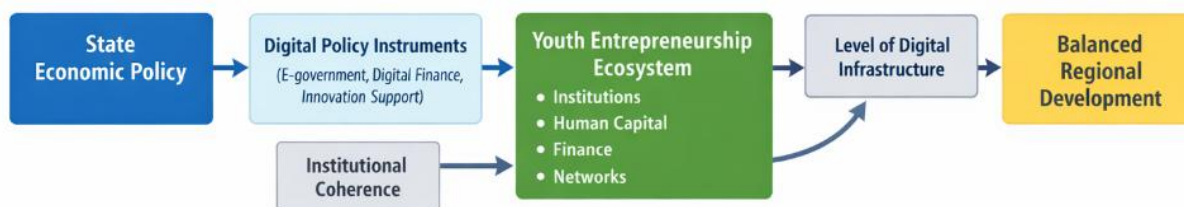
hubs, incubators, accelerators)			
Financial support instruments for youth entrepreneurs	Medium	Medium	Uneven across regions
Advisory and mentoring support programs	Low–Medium	Low–Medium	Limited regional coverage

Source: compiled by the author based on official policy documents and analytical reports.

The data presented in Table 1 indicate that digital policy instruments are more consistently implemented at the national level, while advisory and mentoring support mechanisms demonstrate limited regional coverage. Innovation infrastructure, such as incubators and accelerators, is primarily concentrated in large urban regions, which contributes to regional asymmetries in youth entrepreneurial activity.

Further results reveal that regions characterized by higher levels of digital infrastructure development and institutional coherence exhibit more structured youth entrepreneurship ecosystems. These ecosystems are distinguished by stronger interactions between public authorities, financial institutions, and young entrepreneurs. Conversely, regions with lower digital connectivity and fragmented policy coordination display weaker entrepreneurial engagement among youth.

Figure 1. Framework of state economic policy influence on youth entrepreneurship ecosystems under digital transformation.

Source: developed by the author.

The conceptual framework presented in Figure 1 reflects the interaction between state economic policy, digital policy instruments, and key components of youth entrepreneurship ecosystems, including institutions, human capital, finance, and networks. The framework also highlights the role of institutional coherence and digital infrastructure as moderating factors influencing the effectiveness of policy interventions at the regional level.

Overall, the results confirm the presence of institutional and digital asymmetries that shape the development of youth entrepreneurship ecosystems across Kazakhstan's regions. These findings provide an empirical basis for further discussion of policy effectiveness and regional sustainability outcomes.

This research has been funded by the Science Committee of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan (Grant No. AP26198105) - Balancing the development of Kazakhstan's regions through the synergy of youth entrepreneurship and digital innovation)».

REFERENCES

1. Acs, Z. J., Szerb, L., & Lloyd, A. (2018). *The Global Entrepreneurship Index 2018*. Washington, DC: Global Entrepreneurship Development Institute.
2. Audretsch, D. B., & Belitski, M. (2017). Entrepreneurial ecosystems in cities: Establishing the framework conditions. *The Journal of Technology Transfer*, 42(5), 1030–1051. <https://doi.org/10.1007/s10961-016-9473-8>
3. Autio, E., Nambisan, S., Thomas, L. D. W., & Wright, M. (2018). Digital affordances, spatial affordances, and the genesis of entrepreneurial ecosystems. *Strategic Entrepreneurship Journal*, 12(1), 72–95. <https://doi.org/10.1002/sej.1266>
4. Bosma, N., Content, J., Sanders, M., & Stam, E. (2020). Institutions, entrepreneurship, and economic growth in Europe. *Small Business Economics*, 54(2), 483–499. <https://doi.org/10.1007/s11187-018-0012-x>
5. Isenberg, D. J. (2010). How to start an entrepreneurial revolution. *Harvard Business Review*, 88(6), 40–50.
6. Malecki, E. J. (2018). Entrepreneurship and entrepreneurial ecosystems. *Geography Compass*, 12(3), e12359. <https://doi.org/10.1111/gec3.12359>
7. Mazzucato, M. (2018). Mission-oriented innovation policies: Challenges and opportunities. *Industrial and Corporate Change*, 27(5), 803–815. <https://doi.org/10.1093/icc/dty034>
8. Naudé, W. (2018). Entrepreneurship and economic development. *Oxford Development Studies*, 46(1), 1–20. <https://doi.org/10.1080/13600818.2017.1373081>
9. Nambisan, S., Wright, M., & Feldman, M. (2019). The digital transformation of innovation and entrepreneurship: Progress, challenges and key themes. *Research Policy*, 48(8), 103773. <https://doi.org/10.1016/j.respol.2019.03.018>
10. North, D., Smallbone, D., & Vickers, I. (2020). Public sector support for SMEs in peripheral regions. *Regional Studies*, 54(2), 266–277. <https://doi.org/10.1080/00343404.2018.1546840>
11. OECD. (2017). *Youth Entrepreneurship: Policy Brief*. Paris: Organisation for Economic Co-operation and Development.
12. Rodríguez-Pose, A., & Wilkie, C. (2019). Innovating in less developed regions: What drives patenting in the periphery? *Growth and Change*, 50(1), 4–37. <https://doi.org/10.1111/grow.12263>
13. Schoof, U. (2006). *Stimulating Youth Entrepreneurship: Barriers and Incentives to Enterprise Start-Ups by Young People*. Geneva: International Labour Organization.
14. Stam, E. (2015). Entrepreneurial ecosystems and regional policy: A sympathetic critique. *European Planning Studies*, 23(9), 1759–1769. <https://doi.org/10.1080/09654313.2015.1061484>
15. UNDP. (2020). *Youth Entrepreneurship and the Sustainable Development Goals*. New York: United Nations Development Programme.

УДК 347.732.6 (574)

Тойжигитова Ж.А.,
к.э.н., и.о. доцента,
«Esil University», г. Астана

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТРАХОВЫХ КОМПАНИЙ

Аннотация. Основное внимание уделено процессу цифровой трансформации страхового рынка, анализу опыта страховых компаний Казахстана и других стран в области внедрения цифровых технологий. В статье выявляются проблемы и направления оптимизации страховой деятельности с помощью информационных технологий. Исследуются преимущества цифровизации на страховом рынке Казахстана, рассматривается современная трансформация страхового рынка. Отражены направления совершенствования цифрового страхования в Казахстане и выводы о значительном влиянии новых технологий на эффективность страховой деятельности.

Түйінді сөздер: сақтандыру, цифрлық технологиялар, сақтандыру нарығы, цифрландыру, жасанды интеллект, андеррайтинг, сақтандыру тәуекелдерін бағалау, омниканалдылық, сақтандыру компаниялары..

Ключевые слова: страхование, цифровые технологии, страховой рынок, цифровизация, искусственный интеллект, андеррайтинг, оценка страховых рисков, омниканальность, страховые компании.

Keywords: insurance, digital technologies, insurance market, digitalization, artificial intelligence, underwriting, insurance risk assessment, omnichannel, insurance companies.

На современном страховом рынке цифровые технологии сегодня являются движущей силой, которая позволяет страховым компаниям повысить эффективность деятельности, снизить затраты, а также успешно взаимодействовать и удовлетворять растущие потребности клиентов и оставаться конкурентоспособными на рынке.

Цифровые технологии в страховании предполагает объединение классического страхования и современных технологий. Это могут быть инструменты машинного оборудования и искусственного интеллекта, разработки в сфере кибербезопасности, средства анализа больших данных, блокчейн, облачные вычисления, интернет вещей и пр. Цифровые технологии служат для автоматизации различных процессов, таких как андеррайтинг, управление претензиями и обслуживание клиентов, с целью повышения операционной эффективности и снижения затрат для страховщиков.

Одним из главных драйверов страхового рынка является искусственный интеллект (ИИ). Такие алгоритмы способны анализировать поведение и профиль клиентов для определения их потребностей. Используя данные о привычках и предпочтениях, ИИ прогнозирует вероятность наступления страховых случаев и предлагает персонализированные схемы страхования. Это помогает компаниям избегать недооценки или переоценки рисков, что повышает точность ценообразования и прибыльность. Кроме того, ИИ-системы анализируют информацию о спросе и рыночных тенденциях, что помогает в оптимизации страховых услуг. ИИ прогнозирует эффективность различных каналов дистрибуции, позволяя выстраивать наилучшие

схемы продаж в определенной отрасли. Инструменты ИИ автоматизируют рутинные задачи, повышая точность оценки ущерба и минимизируя количество ошибок, связанных с человеческим фактором. ИИ способен своевременно обнаруживать признаки мошенничества и предотвращать необоснованные выплаты. Искусственный интеллект также применяется для прогнозирования будущих тенденций и возможных изменений, благодаря чему страховые компании могут принимать более обоснованные решения. В целом, страховщики все больше полагаются на ИИ, аналитику данных и автоматизацию для предоставления более персонализированных и эффективных услуг.

В обзоре Scribble Data со ссылкой на данные PwC, в ноябре 2024 года, определены 10 ключевых трендов в области InsurTech (информационные технологии и цифровизация в страховании):

1. Встроенное страхование
2. Программные интерфейсы (API) и цифровые экосистемы
3. Порталы самообслуживания
4. Расширенная автоматизация процессов и виртуализация
5. ИИ для предиктивной аналитики и андеррайтинга
6. Улучшения в оценке рисков кибербезопасности
7. Роботизированная автоматизация процессов (RPA)
8. Технологии голосового управления страхованием
9. Технологии low code / no-code
10. Дроны и роботизированные страховые технологии. [1]

В 2023 году лидером глобального рынка технологий ИИ в страховании стала Северная Америка с оценкой в 2,35 млрд. долларов. Далее следует Европа с затратами на уровне 1,5 млрд. долл., а замыкает тройку Азиатско-Тихоокеанский регион с показателем в 1 млрд. долларов. Южная Америка внесла вклад в размере 0,5 млрд. долл., а Ближний Восток и Африка — немногим более 0,5 млрд. долларов. Ключевыми игроками рассматриваемой отрасли названы: Next Insurance; Shift Technology; Tractable; Pathmatics; Accenture; Microsoft; Amazon; IBM; Cognizant; Google и другие.

Среди основных сфер применения ИИ в страховании исследования выделяют обнаружение мошенничества, андеррайтинг, обработку претензий и оценку рисков. На первое из этих направлений в 2023 году пришлось 1,88 млрд. долл.: необходимость минимизации потерь стимулирует инвестиции в решения ИИ, которые могут быстро анализировать закономерности и обнаруживать аномалии, связанные с мошенническими действиями. Андеррайтинг принес 1,57 млрд. долл., обработка претензий — около 1,77 млрд. долларов, выручка по направлению оценки рисков составила 0,65 млрд. долларов.

В 2024 году расходы на мировом рынке технологий ИИ в страховании оцениваются в 7,26 млрд. долларов. Специалисты Market Research Future прогнозируют, что в дальнейшем показатель CAGR (среднегодовой темп роста в сложных процентах) составит 23,77%. В результате, к 2032 году затраты в глобальном масштабе могут подняться практически до 40 млрд. долларов.

Участникам рынка страхования, в том числе и казахстанского, теперь недостаточно просто найти единое цифровое решение. Необходимо вписать в свой бизнес целый набор сервисов и создать у себя полноценные механизмы омниканальности. Лидеры активно внедряют цифровые технологии для решения своих задач и оптимизации процессов, а возможность дальнейшего роста бизнеса определяется способностью прогнозировать предпочтения клиентов и обеспечением точной и непрерывной коммуникации с клиентами. Омниканальность способна значительно улучшить процесс приобретения страховых продуктов, но без технологий она невозможна, и чтобы не терять страхователей, бизнесу необходимо развивать соответствующую инфраструктуру.

Если все сделано правильно, и ИТ-алгоритмы успешно выполняют поставленные перед ними задачи, то рост удовлетворенности клиентов может возрасти на 20%, а увеличение конверсии продаж — на 10–15%.

Оmnиканальность подразумевает интеграцию всех каналов коммуникации со страхователем в единую систему, в центре которой находится сам клиент.

Взаимодействие происходит на удобных ему площадках — на сайте компании или на «общей витрине» — маркетплейсе, агрегаторах объявлений по продаже недвижимости или авто, или на сайтах посредников — застройщиков, автодилеров.

Он сравнивает существующие предложения, консультируется, удаленно заключает договор и удаленно оплачивает его. При наступлении страхового случая предоставляет все необходимые документы через личный кабинет или приложение и получает страховую выплату. Помимо этого, на каждом этапе он может воспользоваться для связи с компанией-страховщиком тем каналом коммуникации, который ему удобен. Телефон, чат-бот, мессенджер или приложение. Например, клиент может начать оформление полиса во время телефонного звонка, задать уточняющие вопросы менеджеру в чате или мобильном приложении, после завершить оплату на сайте, а получать обновления или задавать вопросы техподдержке он будет в социальных сетях компании.

Оmnиканальность повышает уровень лояльности индивидуальных и корпоративных клиентов и выводит клиентоориентированность на качественно новый уровень. Сегодня пользователи ожидают от сервиса страховых компаний такого же удобства, как, например, в банковской сфере. В идеале цифровая модель должна быть разработана на четко спроектированных клиентских маршрутах, персонализированном обслуживании и едином подходе к работе независимо от канала взаимодействия.

На мировом страховом рынке цифровые технологии играют ключевую роль в обеспечении эффективного взаимодействия с клиентами. В Казахстане страховые компании находятся на начальном этапе цифровой трансформации, активно осваивая онлайн – сервисы, с переходом на цифровой андеррайтинг. В связи с изменением потребительских предпочтений, страховщики ищут новые возможности для развития. В Европе и США активно используется телематическое страхование, позволяющее аккуратным водителям экономить, а страховщикам – эффективнее управлять рисками. Помимо автострахования, "умные" технологии применяются в страховании недвижимости и медицинском страховании. Следует учитывать, что цифровизация, наряду с улучшением качества услуг, может увеличить уязвимость страхового рынка к киберугрозам, включая взлом данных и мошеннические действия. Тем не менее, цифровизация имеет большие перспективы, поскольку она трансформирует потребительские предпочтения и создает новую культуру страхования. [2]

Импонирует и тот факт, что теперь страховые компании Казахстана могут разрабатывать собственное программное обеспечение, создавать онлайн-сервисы и инвестировать в ИТ-сферу. Это стало возможно благодаря закону «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам развития финансового рынка, защиты прав потребителей финансовых услуг, связи и исключения излишней законодательной регламентации», который президент Казахстана подписал 30 июня 2025 года. Законом предусмотрены нормы по расширению видов деятельности участников страхового сектора в ИТ-сфере. Страховые организации смогут самостоятельно разрабатывать программное обеспечение для автоматизации страховой деятельности, создания маркетплейсов и развития онлайн-услуг. Страховым организациям и страховым холдингам можно будет приобретать акции и доли участия в ИТ-компаниях. Это позволит им активнее развивать новые цифровые продукты, внедрять инновационные технологии и повышать качество клиентского сервиса. Функционал Фонда гарантирования страховых выплат дополнен разработкой программного

обеспечения, используемого для автоматизации деятельности страховых организаций, проведения обучения и повышения квалификации специалистов в области страхования. [3]

В современных условиях перед областью страхования стоят приоритетные задачи, без рассмотрения и решения которых дальнейшее развитие страхования в рамках цифровизации не представляется возможным. К таким задачам можно в первую очередь отнести:

- взаимодействие между субъектами, регулирующими страхование и государственными органами;
- автоматизация всех основных процессов в страховании;
- увеличение продуктов страховой деятельности под изменяющиеся запросы потребителей;
- увеличение ресурсов интернет страхования, в частности собственных сайтов и мобильных приложений;
- использование технологии блокчейн;
- увеличение прозрачности и доверия между субъектами страхования, посредством допуска к определенной информации;
- использование интернет-рекламы для привлечения новых клиентов;
- повышение финансовой грамотности населения за счет проведения специальных тренингов.

Использование цифровых технологий в страховой отрасли имеет в основном позитивное значение. Стремительно развивающиеся инновационные технологии положительно влияют на отрасль страхования, улучшая качество сервиса и работы страховых компаний. Однако казахстанскому страховому рынку еще предстоит сформировать полноценную цифровую инфраструктуру, активизировать внедрение новых технологических решений с применением цифровых инструментов для реагирования на современные вызовы, чтобы поддержать уровень конкурентоспособности национального рынка страхования.

Список литературы:

1. Охременко А.Г., Токарь Е.В. Цифровизация в страховании: тренды, драйверы и перспективы развития // Научный результат. Экономические исследования. Т. 11. - № 2. - 2025. - С. 150-160
2. Муханова А.Т., Тажигалиева М.Ж. Перспективы оцифрованного страхового рынка в Казахстане // Международный научный журнал «ВЕСТНИК НАУКИ» № 3 (84) Том 2. - МАРТ 2025 г. - С. 102 - 109
3. Страховые компании смогут инвестировать в IT и разрабатывать свои сервисы // [Электронный ресурс] - <https://kapital.kz/finance/138636/strahovye-kompanii-smogut-investirovat-v-it-i-razrabatyvat-svoi-servisy.html>

МРНТИ 06.35.31
УДК 657.(035)

М.К. Успанбаева, PhD, доцент м.а.

ФИНАНСОВАЯ ОТЧЕТНОСТЬ: МЕТОДИКА И ПРАКТИКА

Аннотация. Финансовая отчетность является ключевым источником информации о финансовом состоянии и результатах деятельности организации. В условиях развития рыночной экономики Республики Казахстан и интеграции в мировое экономическое пространство возрастает значение корректного формирования, анализа и аудита финансовой отчетности.

В статье рассмотрены методологические основы составления финансовой отчетности в соответствии с законодательством Республики Казахстан и Международными стандартами финансовой отчетности (МСФО), раскрыты практические аспекты анализа отчетных показателей, а также определена роль аудита в обеспечении достоверности отчетной информации. Обоснована необходимость комплексного подхода к финансовой отчетности как инструменту принятия управленческих и инвестиционных решений.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью повышения качества финансовой отчетности и ее аналитической интерпретации в условиях реформирования системы бухгалтерского учета и аудита в Республике Казахстан. Несмотря на значительный вклад отечественных и зарубежных ученых в развитие теории финансовой отчетности и финансового анализа, вопросы комплексного рассмотрения методики составления, анализа и аудита отчетности с учетом требований МСФО и национального законодательства сохраняют свою научную и практическую значимость.

Целью статьи является обоснование методических подходов к формированию, анализу и аудиту финансовой отчетности организаций в Республике Казахстан в соответствии с требованиями МСФО и действующего законодательства. Для достижения поставленной цели в статье решаются следующие задачи: раскрытие методики составления финансовой отчетности; систематизация основных методов анализа отчетных показателей; определение роли аудита в обеспечении достоверности финансовой информации.

Методологической основой исследования послужили общенаучные и специальные методы познания, включая анализ и синтез, индукцию и дедукцию, сравнение, обобщение, а также методы финансово-экономического и коэффициентного анализа. Теоретическую базу исследования составили труды отечественных и зарубежных ученых в области бухгалтерского учета, финансового анализа и аудита, а также нормативные правовые акты Республики Казахстан и международные стандарты финансовой отчетности.

Методика составления финансовой отчетности базируется на фундаментальных принципах бухгалтерского учета, закрепленных МСФО, формирования и анализа финансовой отчетности в контексте стандартов АССА (Association of Chartered Certified Accountants) представляет собой системный подход к

подготовке, представлению и оценке финансовой информации, который соответствует международным стандартам финансовой отчетности (IFRS) и лучшим практикам бухгалтерского учета.

Выводы исследования обосновывают важность обеспечить прозрачность, достоверность и полезность финансовой информации для всех заинтересованных сторон — инвесторов, кредиторов, менеджмента и регуляторов.

Ключевые слова: На русском языке: финансовая отчетность, финансовый анализ, аудит, бухгалтерский учет, МСФО, учетная политика, финансовые коэффициенты.

Түйін сөздер: қаржылық есептілік, қаржылық талдау, аудит, бухгалтерлік есеп, халықаралық стандарттар, есеп саясаты, қаржылық көрсеткіштер.

Keywords: In English: financial reporting, financial analysis, audit, accounting, IFRS, accounting policy, financial ratios.

Введение

Финансовая отчетность занимает центральное место в системе бухгалтерского учета и финансового управления организации. Она представляет собой структурированную совокупность показателей, отражающих финансовое положение, финансовые результаты и движение денежных средств за отчетный период. Основными пользователями финансовой отчетности являются собственники, инвесторы, кредиторы, государственные органы и иные заинтересованные стороны.

В Республике Казахстан формирование финансовой отчетности осуществляется в соответствии с Законом РК «О бухгалтерском учете и финансовой отчетности» и Международными стандартами финансовой отчетности. Применение МСФО направлено на повышение прозрачности, сопоставимости и достоверности отчетных данных, что особенно важно в условиях привлечения инвестиций и развития корпоративного управления [1].

Финансовая отчетность организаций в Республике Казахстан включает следующие основные формы: отчет о финансовом положении (бухгалтерский баланс), отчет о совокупном доходе, отчет о движении денежных средств, отчет об изменениях в собственном капитале и примечания к финансовой отчетности. Указанные формы обеспечивают комплексное представление о финансово-хозяйственной деятельности субъекта.

Существенную роль в формировании отчетности играет учетная политика, определяющая методы оценки активов и обязательств, порядок признания доходов и расходов, а также способы учета финансовых результатов. Выбор учетной политики должен обеспечивать достоверное отражение финансового положения и соответствовать требованиям МСФО.

Анализ финансовой отчетности представляет собой логически упорядоченную систему аналитических процедур, направленных на комплексную оценку финансового состояния, результатов деятельности и уровня финансовых рисков организации. Он служит связующим звеном между учетной информацией и процессом принятия управленческих решений, обеспечивая интерпретацию данных отчетности в экономически значимые выводы.

Основным фундаментом формирования финансовой отчетности по стандартам АССА являются: принципы формирования отчетности, основные компоненты финансовой отчетности, методика формирования отчетности и анализ финансовой отчетности[2].

Принципы формирования отчетности, которые включают: принципы достоверного и справедливого представления; принцип непрерывности; принцип начисления; принцип сопоставимости.

Основными компонентами финансовой отчетности являются Отчет о финансовом положении (Баланс), Отчет о прибылях и убытках (отчет о совокупном доходе), Отчет о движении денежных средств, Отчет об изменениях в капитале и примечание к финансовой отчетности.

Методикой формирования отчетности включают сбор и обработка данных, применение стандартов МСФО(IFRS), внутренний контроль и аудит[3].

АССА ориентируется на международные стандарты, поэтому при формировании отчетности необходимо учитывать требования IFRS, например IAS 1- Представление финансовой отчетности, IAS 2- Запасы, IAS 16-Основные средства, IAS 19 –Выручка по договорам с покупателями, IAS 9-Финансовые инструменты[4].

Внутренний контроль и аудит основывается внедрению процедур внутреннего контроля для обеспечения точности и полноты данных, проведению внутреннего и внешнего аудита для подтверждения достоверности отчетности.

Целями анализа финансовой отчетности являются оценка финансового состояния компании, определение прибыльности и эффективности деятельности, оценка платежеспособности и ликвидности и прогнозирование финансовых результатов и рисков.

Основные методы анализа применяемые при анализе финансовой отчетности:

Вертикальный анализ — анализ структуры отчетных статей в процентах от базовой величины (например, активов или выручки);

горизонтальный анализ — сравнение показателей за несколько периодов для выявления тенденций

Коэффициентный анализ — расчет финансовых коэффициентов, таких как:

Ликвидности (текущая, быстрая)

Финансовой устойчивости (коэффициент автономии, соотношение заемного и собственного капитала)

Рентабельности (рентабельность активов, капитала, продаж)

Деловой активности (оборачиваемость запасов, дебиторской задолженности) [5].

Использование аналитических инструментов АССА

- АССА обучает применять комплексный подход к анализу, включая SWOT-анализ, PESTEL-анализ для оценки внешних факторов, а также финансовое моделирование и прогнозирование.

Практическое применение

Этап формирования и анализа	Описание	Пример из практики АССА
Сбор данных	Систематизация бухгалтерских данных	Использование ERP-систем для автоматизации учета
Применение стандартов	Корректировка данных по МСФО	Пересчет запасов по справедливой стоимости
Внутренний контроль	Проверка полноты и точности данных	Внедрение процедур согласования операций

Этап формирования и анализа	Описание	Пример из практики АССА
Анализ отчетности	Расчет и интерпретация коэффициентов	Оценка ликвидности для принятия решения о кредитовании
Прогнозирование	Моделирование финансовых результатов	Построение сценариев развития бизнеса

Методика формирования и анализа финансовой отчетности в контексте стандартов АССА базируется на строгом соблюдении международных стандартов, системном подходе к сбору и обработке данных, а также комплексном анализе финансовых показателей. Это позволяет обеспечить прозрачность, достоверность и полезность финансовой информации для всех заинтересованных сторон — инвесторов, кредиторов, менеджмента и регуляторов.

Если нужно, могу помочь с примерами конкретных расчетов или шаблонами отчетов по стандартам АССА.

Заключение Финансовая отчетность представляет собой ключевой элемент информационного обеспечения управления организацией. Методика формирования и анализа финансовой отчетности в контексте стандартов АССА базируется на строгом соблюдении международных стандартов, системном подходе к сбору и обработке данных, а также комплексном анализе финансовых показателей. Это позволяет обеспечить прозрачность, достоверность и полезность финансовой информации для всех заинтересованных сторон — инвесторов, кредиторов, менеджмента и регуляторов.

Комплексный подход к формированию, анализу и аудиту финансовой отчетности в соответствии с требованиями законодательства Республики Казахстан и МСФО способствует повышению прозрачности деятельности организаций и укреплению доверия со стороны инвесторов и иных пользователей отчетной информации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Закон Республики Казахстан «О бухгалтерском учете и финансовой отчетности».
2. How does ACCA's emphasis on *fair presentation* influence subjective accounting judgments like impairment testing?
3. <https://buh.mcfr.kz/article/483-msfo>
4. What specific internal control weaknesses most commonly lead to financial reporting errors under ACCA standards?
5. Beyond traditional ratio analysis, how can behavioral finance insights improve financial statement analysis within the ACCA framework?

УДК 368.013

Ильяс А.А. д.э.н., профессор
ЕНУ имени Л.Н. Гумилева
Жалбинова С.К. к.э.н., доцент
КФ МГУ имени М.В. Ломоносова

ОСОБЕННОСТИ СТРАХОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

В этой научной статье рассматриваются экономические отношения связанные с наличием объективных противоречий человека и природы, с рисковым характером общественного производства, носят случайный, в большинстве случаев непредвиденный ранее характер. Объективные требования непрерывности общественного производства вызывают необходимость защиты, предохранения от нежелательных последствий подобных обстоятельств, с одной стороны, и возмещения понесенных потерь от этих явлений - с другой. Экономические отношения, связанные с действием неблагоприятных природных, стихийных сил, случайных обстоятельств, производственных факторов и возмещения понесенных потерями ущерба за счет денежных взносов выделяются в самостоятельную категорию страхования.

Ключевые слова: неопределенность, риск, страхование, страховой фонд, бюджетный метод, страховой метод.

Түйінді сөздер: белгісіздік, тәуекел, сақтандыру, сақтандыру қоры, бюджеттік әдіс, сақтандыру әдісі.

Keywords: uncertainty, risk, insurance, insurance fund, budget method, insurance method.

Страхование представляет собой совокупность особых замкнутых перераспределительных отношений между его участниками по поводу формирования за счет денежных взносов целевых страховых фондов, предназначенного для возмещения возможного чрезвычайного ущерба хозяйствующим субъектам или для оказания материальной помощи гражданам. Страховые фонды и компании являются материально-вещественными носителями, основой страховых отношений.

Целью страхования является общественная или коллективная защита граждан, имущества, процессов производства для обеспечения непрерывности общественного воспроизводства.

Для страхования присущими чертами являются:

- 1) вероятностный характер отношений;
- 2) чрезвычайный характер отношений (в любом масштабе - государственном, региональном, на уровне предприятия или его подразделения, отдельного человека).

Первая часть отношений имеет сравнительно общую направленность и назначение соответствующих фондов денежных средств через систему общественной защиты с использованием резервных фондов широкого назначения. Эти отношения и фонды связаны и направлены на предупреждение и ликвидацию чрезвычайных событий, носящих общенациональный характер. В таких случаях помимо постоянно существующих фондов (общегосударственных материальных резервов, резервных фондов Правительства Республики Казахстан) могут мобилизоваться дополнительные средства за счет предприятий, организаций, добровольных пожертвований населения.

Эти фонды используются для возмещения ущерба населению, воссозданию объектов производства и инфраструктуры, осуществлению мероприятий по восстановлению экологического равновесия.

Вторая часть отношений имеет направленность на защиту социального положения граждан с образованием и использованием фондов сравнительно более узкого назначения, - социального страхования и социального обеспечения. Действие этих отношений связано с необходимостью социальной защиты населения

Третья часть представляет отношения по страховой защите здоровья и благосостояния людей, их имущества, а также имущества хозяйствующих субъектов с использованием замкнутого круга участников и достижением эквивалентности этих отношений в пределах данной их совокупности. Это – имущественное и личное страхование граждан и имущественное страхование для хозяйствующих субъектов. Относительно самостоятельной частью общей системы страхования является медицинское страхование.

При страховании в Казахстане применяются два основных метода формирования страховых резервов и фондов: бюджетный и страховой. Для финансирования мероприятий по устранению последствий крупных катастроф и бедствий могут применяться как вспомогательные методы сбора благотворительных пожертвований или разверстки средств среди участников, не затронутых определенным событием. Возможен также метод формирования денежных средств или материальных запасов на основе самострахования, то есть в пределах одного хозяйствующего субъекта или гражданина. Такой метод применяется в сельском хозяйстве (запасы - фонды фуража, семян, кормов, топлива и т.д.) на предприятиях сферы материального производства (запасы сырья, полуфабрикатов, других материалов); личные сбережения граждан могут рассматриваться как их страховые запасы (фонды). [1].

Бюджетный метод формирования фондов предполагает использование средств бюджетов, то есть средств всего общества.

Страховой метод предусматривает образование фондов за счет взносов предприятий, организаций и населения; размер, порядок уплаты взносов определяется в зависимости от вида страхования или отдельным Законом Республики Казахстан или специальным договором между участниками страховых отношений.

В первой части страховых отношений - общественной защите используется бюджетный метод, во второй части - социальном страховании - оба метода, в третьей части - имущественном и личном - исключительно страховой метод.

Материально-вещественным носителями экономической категории страхования выступают страховые фонды, которые представляются элементами общественного воспроизводства, резервами денежных или материальных средств, формируемыми за счет взносов участников страховых отношений, средств государственного бюджета, добровольных отчислений средств, пожертвований и некоторых других специфических платежей со стороны участников страховых отношений.

В рыночной экономике значительная часть страховых отношений является коммерческой. В первую очередь это относится к категории имущественного и личного страхования, услуги которых трансформируются в своеобразные страховые услуги и предлагаются на свободном рынке таких услуг. Цена этих услуг выступает в виде страховых тарифов и взносов. Спрос на страховые услуги определяется их качеством и уровнем цены. Для привлечения клиентов страховые организации улучшают обслуживание клиентуры, расширяют ассортимент услуг, повышают гарантии по возмещению потерь и убытков.

Страховые фонды находятся в оперативно-организационном управлении у страховщика. Страховые фонды обусловлены страховыми интересами сторон,

участвующих в страховании. Особенность, отличающая страховые фонды от других фондов: они не могут быть заранее отнесены ни к фондам потребления, ни к фондам накопления. Эта единственная часть дохода, которая не потребляется как доход и не служит обязательно фондом накопления. Служит ли она фактически фондом накопления или лишь покрывает пробелы воспроизводства - зависит от случая. Страховые фонды являются необходимой составной частью более широкой системы резервных фондов общества, предназначенных для предупреждений различных непредвиденных диспропорций в национальном хозяйстве. Страховой фонд образуется за счет взносов хозяйствующих субъектов и населения, называемых страховыми платежами.

Страховые фонды, образуемые за счет взносов страхователей, определенное время могут не использоваться по прямому назначению - для выплаты страховых возмещений (до момента наступления страхового случая или его невозникновения в силу вероятностного характера). В таких случаях средства страховых фондов могут запускаться в коммерческие обороты для получения дополнительных доходов. В свою очередь, часть этих доходов целесообразно направить на снижение цены страховых услуг для привлечения клиентов. Подобного рода операции страховых организаций способствует возникновению конкуренции на страховом рынке по привлечению клиентов, желающих на более выгодных условиях избежать потерь и убытков при неблагоприятных стечениях обстоятельств.

Активы страховых (перестраховочных) организаций по итогам февраля 2025 года увеличились на 1,0% до 3,2 трлн тенге (рост на 3,5% с начала 2025 года) в основном в результате роста доходов по страховой деятельности. По состоянию на 1 марта 2025 года наибольшую долю в структуре активов занимают ценные бумаги – 73,5% (2,4 трлн тенге), денежные средства и вклады в банках второго уровня – 6,5% (211 млрд тенге), страховая дебиторская задолженность – 4,7% (151 млрд тенге). Обязательства страховых (перестраховочных) организаций в феврале 2025 года в результате роста страховых резервов выросли на 1,7% до 2,3 трлн тенге (с начала 2025 года выросли на 4,6%). Собственный капитал страховых (перестраховочных) организаций в феврале 2025 года уменьшился на 0,6% или до 5,3 млрд тенге

В результате снижения нераспределенной прибыли за отчетный период 955 млрд тенге (рост на 1,1% с начала 2025 года). В феврале 2025 года страховые организации получили убытки в размере 3,3 млрд тенге в основном по причине отрицательной переоценки иностранной валюты в размере 30,3 млрд тенге. Количество договоров страхования, заключенных по физическим и юридическим лицам в феврале 2025 года, составило 4,1 млн договоров, что на 40,9% больше, чем за аналогичный период 2024 года. Основной прирост приходится на договоры по страхованию от несчастных случаев (1 128,7 тыс. договоров или 130,4%).

Страховые премии, принятые по договорам страхования (перестрахования), в феврале 2025 года составили 127,0 млрд тенге. С начала 2025 года страховые премии составили 281,7 млрд тенге, что на 23,8% больше, чем за аналогичный период 2024 года. Объем принятых страховых премий по договорам прямого страхования с начала 2025 года составил 259,8 млрд тенге. Объем страховых премий по добровольному частному страхованию в феврале 2025 года составил 69,6 млрд тенге, с начала 2025 года – 131,5 млрд тенге, что на 48,4% или на 42,9 млрд тенге больше по сравнению с аналогичным периодом 2024 года. Рост в основном связан с увеличением накопленных премий по страхованию от несчастных случаев в 2 раза или на 23,5 млрд тенге и по пенсионному аннуитетному страхованию в 1,9 раза или на 21,2 млрд тенге. [5].

В настоящее время страховой рынок Республики Казахстан развивается достаточно стабильно. В целом, несмотря на сравнительно высокие темпы роста,

страховой рынок в стране по-прежнему не играет значительной роли в экономике и жизни населения. Перечень услуг у многих страховых организаций остается ограниченным. Возможности страховых организаций еще не достаточно отвечают растущим потребностям экономики и рынка финансовых услуг. В сфере перестрахования страховая индустрия до сих пор ориентирована в основном на иностранные рынки. Функциональные возможности казахстанских страховых организаций, то они постепенно растут.

Литература

1. Закон Республики Казахстан от 18 декабря 2000 года №126-III О страховой деятельности (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2026 г.)
2. Кредитование населения и меры по снижению рисков // под редакцией д.э.н., профессора Бейсенгалиева Б.Т. – Астана: ИПЦ «ESIL University», 2025.
3. Ильяс А.А., Жалбинова С.К. Страхование в Республике Казахстан: состояние и тенденции его развития – Нур-Султан: ИП Булатов А.Ж., 2021.
4. Адамбекова А.А. Взаимодействие секторов финансового рынка Казахстана и их регулирование – Экономика, 2012.
5. www.gov.kz – Сайт Агентства Республики Казахстан по регулированию и развитию финансового рынка

Алкеева А.А.
Докторант 1 курс
Еуразиялық ұлттық университет,
Мақыш С.Б., э.ф.д., профессор
Астана қ., Қазақстан

КОММЕРЦИЯЛЫҚ БАНКТЕРДІҢ АКТИВТЕРІН БАСҚАРУ ЖҮЙЕСІНІҢ ЦИФРЛЫҚ ТРАНСФОРМАЦИЯСЫ

Аңдатпа

Бүгінгі күні банк секторы қарқынды түрде цифрлық трансформациядан өтуде. Мақалада коммерциялық банктердің активтерін басқару жүйесіндегі цифрлық трансформация үдерісі жан-жақты зерттеледі. Цифрлық технологияларды енгізудің банк активтерінің сапасына, тәуекелдерді басқару тетіктерінің жетілдірілуіне және операциялық тиімділік деңгейінің артуына ықпалы талданады. Зерттеу барысында Big Data, жасанды интеллект, автоматтандырылған басқару жүйелері сияқты заманауи цифрлық құралдардың активтер құрылымын оңтайландырудағы рөлі айқындалады. Сонымен қатар, цифрлық трансформацияны жүзеге асыру барысында туындайтын негізгі мәселелер мен шектеулер анықталып, оларды еңсеру жолдары ұсынылады.

Түйін сөздер: коммерциялық банктер, банк активтері, активтерді басқару жүйесі, цифрлық трансформация, экономикалық тиімділік, қаржылық тұрақтылық.

Қазіргі жаһандану және цифрлық трансформацияның қарқынды дамуы жағдайында банк секторы ұлттық қаржы жүйесінің негізгі тіректерінің бірі ретінде түбегейлі өзгерістерге ұшырауда. Әсіресе цифрлық технологиялардың кеңінен енгізілуі банктердің қызметін жетілдіруге, басқару үдерістерін автоматтандыруға және қаржылық ресурстарды пайдаланудың тиімділігін арттыруға мүмкіндік беруде. Осы тұрғыда банк активтерін басқару жүйесінің цифрлық трансформациясы өзекті ғылыми және тәжірибелік маңызға ие болып отыр.

Банк активтерін басқару жүйесі банктің табыстылығы мен өтімділігін қамтамасыз ететін, тәуекел деңгейін оңтайландыратын және қаржылық тұрақтылығын сақтауға бағытталған негізгі басқару тетігі болып табылады. Дәстүрлі активтерді басқару әдістері қазіргі цифрлық ортада деректер көлемінің ұлғаюы, нарықтық өзгерістердің жылдамдығы және клиенттік сұраныстың күрделенуі жағдайында өз тиімділігін толық қамтамасыз ете алмайды. Сондықтан Big Data, жасанды интеллект, автоматтандырылған талдау жүйелері мен цифрлық платформалар негізінде активтерді басқарудың жаңа модельдерін қалыптастыру қажеттілігі туындауда.

Қазақстан Республикасында банк секторының цифрлық трансформациясы соңғы жылдары айтарлықтай қарқын алып, коммерциялық банктер өз қызметіне инновациялық технологияларды белсенді түрде енгізуде. Алайда активтерді басқару жүйесін цифрландырудың экономикалық мазмұны мен оның тиімділігіне әсері жеткілікті деңгейде кешенді зерттелмеген. Бұл мәселе активтердің сапасын арттыру, проблемалық несиелерді азайту және банк секторының қаржылық тұрақтылығын қамтамасыз ету тұрғысынан ерекше маңызға ие.

Осыған байланысты зерттеудің мақсаты – коммерциялық банктерде активтерді басқару жүйесінің цифрлық трансформациясының экономикалық мазмұнын ашып көрсету және оның тиімділігін бағалау болып табылады. Аталған мақсатқа жету үшін банк активтерін басқарудың теориялық негіздерін талдау, цифрлық технологиялардың активтерді басқару үдерісіне әсерін анықтау және отандық банктер тәжірибесі негізінде практикалық ұсыныстар әзірлеу көзделеді.

Коммерциялық банктің активтері – бұл табыс қалыптастыруға бағытталған және банктің өтімділігін қамтамасыз ететін қаржылық ресурстардың жиынтығы. Банктің активтеріне несиелік портфель, бағалы қағаздарға салынған инвестициялар, қолма-қол ақша қаражаттары, сондай-ақ банкаралық орналастырулар жатады. Аталған активтер банктің қаржылық тұрақтылығы мен нарықтағы бәсекеге қабілеттілігін айқындайтын негізгі элементтер болып табылады [1]. Бұл бағытта Д.Роуз, П.Роуз, Ф.Фабоцци, Дж.Синки сияқты шетелдік ғалымдардың еңбектерінде активтер мен пассивтерді басқару (ALM), активтердің сапасын бағалау және тәуекелдерді басқару мәселелері жан-жақты зерттелген.

Активтерді басқару жүйесінің негізгі мақсаты – табыстылық пен тәуекел арасындағы оңтайлы теңгерімді сақтау, жеткілікті деңгейдегі өтімділікті қамтамасыз ету және банк капиталының тиімді пайдаланылуына қол жеткізу болып табылады. Бұл мақсаттарға жету үшін коммерциялық банктер активтер құрылымын үнемі талдап, нарықтық жағдайлардың өзгеруіне сәйкес басқарушылық шешімдер қабылдайды.

Қазақстандық ғалымдардың еңбектерінде коммерциялық банктердің қаржылық тұрақтылығы, активтердің құрылымы мен сапасы, несиелік портфельді басқару мәселелері қарастырылған. Отандық зерттеулерде банк активтерін басқарудың экономикалық мазмұны, проблемалық несиелерді азайту жолдары және тәуекелдерді басқару тетіктері талданады. Сонымен қатар, соңғы жылдары Қазақстандағы банк секторының цифрландыру үдерісі, цифрлық банкингтің дамуы және финтех технологиялардың ықпалына арналған еңбектер саны артуда.

Алайда қолда бар ғылыми зерттеулерді талдау көрсеткендей, коммерциялық банктерде активтерді басқару жүйесінің цифрлық трансформациясы мазмұны мен тиімділігі мәселелері жеткілікті деңгейде кешенді түрде зерттелмеген. Әсіресе цифрлық технологиялардың активтердің сапасына, табыстылығына және өтімділігіне нақты ықпалын бағалау қажеттілігі сақталуда. Осыған байланысты аталған зерттеу тақырыбы ғылыми тұрғыдан өзекті болып табылады және банк активтерін басқару теориясын әрі қарай дамытуға мүмкіндік береді.

Банк активтерін басқару жүйесі – банктің қаржылық тұрақтылығын, табыстылығын және тәуекелдерді басқаруды қамтамасыз ететін негізгі компоненттердің бірі. Asset and Liability Management (ALM) ұғымы капитал мен өтімділікті теңестіру, активтер мен міндеттемелер арасындағы сәйкестікті сақтау және пайыздық тәуекелдерді басқару сияқты маңызды элементтерді қамтиды[2]. Ақпаратқа сәйкес, ALM банк активтері мен міндеттемелерінің арасындағы үйлесімділікті қамтамасыз етуге бағытталған құралдар мен әдістерді білдіреді, оның негізгі мақсаты – нарықтық және ликвидтік тәуекелдерді азайту болып табылады.

Банк секторының қаржылық менеджментіне арналған классикалық әдебиеттердің бірі – Joseph F. Sinkey еңбектері [3], атап айтқанда Commercial Bank Financial Management атты монографиясы. Бұл еңбек банк басқаруындағы қаржылық шешімдердің теориялық және практикалық аспектілерін жан-жақты қарастырып, активтер мен міндеттемелерді басқару тәсілдерінің банк тиімділігіне әсерін талдайды. Sinkey ALM-ды банк менеджерлері үшін стратегиялық құрал ретінде қарастырып, оның табыстылық пен тәуекелдерді басқарудағы рөлін көрсетеді [2].

Цифрлық трансформация мәселелері бойынша заманауи зерттеулерде Big Data, жасанды интеллект, автоматтандырылған скоринг және аналитикалық платформалардың банк секторындағы маңызы ерекше көрсетіледі (National Bank of Kazakhstan, 2025) [4]. Бұл технологиялар активтердің сапасын жақсартуға және тәуекелдерді тиімді басқаруға мүмкіндік береді. Алайда активтерді басқару жүйесінің цифрлық трансформациясын кешенді түрде зерттеу жеткіліксіз, бұл тақырыптың ғылыми өзектілігін арттырады (Government of Kazakhstan, 2025) [5].

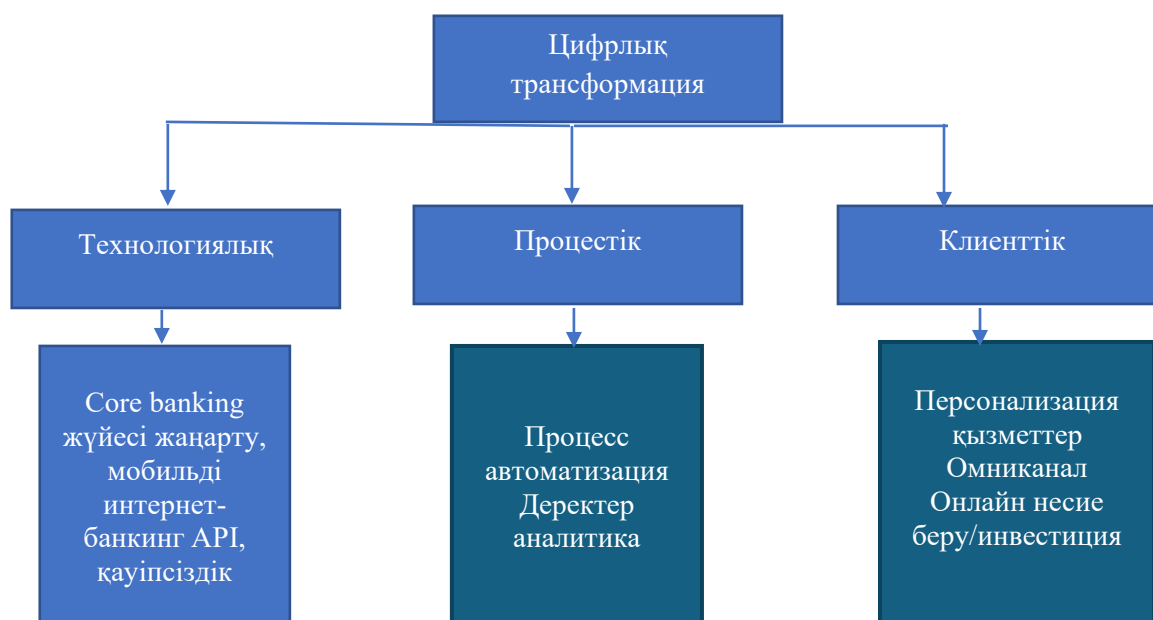
Қазақстандық зерттеулерде банк активтерін басқарудың экономикалық мәні мен кредиттік портфельдің сапасын арттыруға бағытталған зерттеулер басым. Бұл зерттеулерде активтердің сапасын бағалау (Asset Quality Review) [6] және банк секторындағы ішкі басқару жүйелерінің жетілдірілуі туралы мәселелер қарастырылады, бұл активті басқарудың практикалық аспектілерін көрсетеді. Сонымен қатар Қазақстанда цифрлық платформалар мен цифрлық активтерді енгізуге арналған нормативтік және реттеушілік бастамалар қаржы секторында кең талқылануда.

Сондай-ақ коммерциялық банк секторында цифрлық технологияларды енгізу қаржылық қызмет көрсету тиімділігін арттыруға бағытталған маңызды стратегиялық қадам болып табылады. Мысалы, цифрлық активтер, токенизация және цифрлық қаржы инфрақұрылымы жобалары банк операцияларының жылдамдығы мен деректердің аналитикалық өңделуін жақсартады, бұл активтерді басқару жүйелерінің тиімділігін арттыруға мүмкіндік береді. Алайда, қолда бар әдебиеттерді талдау көрсеткендей, коммерциялық банктердің активтерін басқару жүйесін цифрлық трансформациялау бойынша кешенді академиялық зерттеулер жеткіліксіз. Бұл зерттеу ол қалыптасқан әдеби контекстке жаңа білім ретінде банк активтерін басқарудың экономикалық нәтижелері мен цифрлық трансформация үрдістерінің практикалық байланысын нақты бағалауға бағытталған.

Зерттеудің әдістемелік негізін банк активтерін басқару жүйесін цифрлық трансформация жағдайында талдауға мүмкіндік беретін жалпығылыми және арнайы экономикалық әдістер жиынтығы құрайды. Эмпирикалық зерттеу коммерциялық

банктердің қызметіне негізделді. Зерттеу нысаны ретінде банктердің активтер құрылымы, несиелік портфель сапасы, табыстылық және өтімділік көрсеткіштері алынды. Цифрлық трансформация деңгейін бағалау үшін автоматтандырылған скоринг жүйелерін, Big Data технологияларын, цифрлық платформалар мен активтерді басқарудың автоматтандырылған жүйелерін (ALM) қолдану көрсеткіштері зерттелді. Зерттеу барысында салыстырмалы талдау әдісі арқылы цифрлық технологияларды енгізгенге дейінгі және енгізгеннен кейінгі банк активтерінің негізгі көрсеткіштері салыстырылды. Экономикалық-статистикалық талдау активтердің сапасы (проблемалық несиелер үлесі), табыстылығы (активтердің кірістілігі) және өтімділігі көрсеткіштерінің динамикасын анықтауға мүмкіндік берді.

Қазақстандағы екінші деңгейлі банктерде активтерді басқару жүйесінің цифрлық трансформациясының экономикалық тиімділігін нақты көрсетті. Әсіресе автоматтандырылған талдау жүйелері мен цифрлық платформаларды енгізген банктерде активтердің сапасы, табыстылығы және өтімділігі айтарлықтай жақсарған.

Сурет 1. Коммерциялық банк тиімділігіне әсер ететін цифрлық трансформация факторлары

Дереккөз: авторлар деректеріне сәйкес құрастырған [7]

Жоғарыдағы 1-суретте көрсетілгендей, цифрлық трансформация коммерциялық банктің тиімділігін арттырудың негізгі қозғаушы күші болып табылады: технологиялық жаңартулар, мысалы core banking жүйесін жаңарту, мобильді және интернет-банкінг, сондай-ақ қауіпсіздік жүйелері операциялық шығындарды азайтып, клиенттерге қызмет көрсетуді жылдамдатады; процестік автоматизация мен деректер аналитикасы ішкі шешім қабылдау тиімділігін жоғарылатады; клиенттік бағыттағы персонализацияланған қызметтер мен omnikanalды қолдау клиенттердің қанағаттануын арттырады; ал цифрлық төлем жүйелері мен стратегиялық инновациялар банктің кірісін көбейтіп, нарықтағы бәсекеге қабілеттілігін күшейтеді, осылайша барлық факторлар бір-бірімен үйлесіп, жалпы банк тиімділігін барынша жақсартады. Жалпы, цифрлық технологияларды енгізу активтердің сапасын арттырып, табыстылық пен өтімділікті жақсарту арқылы банктердің қаржылық тұрақтылығын нығайтады. Сонымен қатар,

зерттеу нәтижелері цифрлық технологияларды жүйелі енгізу банктердің стратегиялық және тәуекелдік басқару шешімдерін жетілдіруге мүмкіндік беретінін дәлелдеді.

Коммерциялық банктерде активтерді басқару жүйесінің цифрлық трансформациясының экономикалық тиімділігін нақты дәлелдеді. Алынған нәтижелер көрсеткендей, цифрлық технологияларды енгізу проблемалық несиелер үлесін төмендетіп, активтердің кірістілігін арттырады, сондай-ақ банктердің өтімділік көрсеткішін жақсартады. Бұл банк активтерін басқарудың тиімділігін жоғарылатып, қаржылық тұрақтылықты нығайтуға мүмкіндік береді.

Сонымен қатар, цифрлық трансформация басқарушылық шешімдер қабылдау процесін жетілдіріп, адам факторынан туындайтын қателіктерді азайтады және стратегиялық жоспарлаудың сапасын арттырады. Бұл аспектілер екінші деңгейлі банктердің бәсекеге қабілеттілігін арттыруға және қаржы нарығындағы тұрақтылығын күшейтуге маңызды үлес қосады.

Болашақта коммерциялық банктер жасанды интеллект, аналитикалық платформалар, автоматтандырылған ALM жүйелері және Big Data технологияларын кеңінен енгізу арқылы активтерді басқарудың жаңа тиімді модельдерін қалыптастыруы қажет. Мұндай қадамдар банк секторының инновациялық дамуына, тәуекелдерді төмендетуге және клиенттік қызмет сапасын жақсартуға мүмкіндік береді. Жалпы, зерттеу коммерциялық банктердің цифрлық трансформациясы тек қаржылық тиімділікті ғана емес, сонымен қатар басқарушылық және стратегиялық тұрақтылықты қамтамасыз ететінін көрсетті.

ПАЙДАЛАНЫЛҒАН ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ:

1. Мырзахметова А.М., Сейтқасымов Ғ.С. *Банк ісі: теориясы мен тәжірибесі*. – Алматы: Экономика, 2019.
2. Sinkey J.F. *Commercial Bank Financial Management*. 6th ed. Prentice Hall, 2002.
3. Rose P.S., Hudgins S.C. *Bank Management & Financial Services*. 9th ed. McGraw-Hill, 2013.
4. Ұлттық Банк. *Regulatory Sandbox and Fintech Development in Kazakhstan*. – Алматы, 2025. – URL: <https://www.nationalbank.kz/kz/page/Regulatory-Sandbox> (дата обращения: 12.01.2026).
5. Қазақстан Республикасы Үкіметі. *Banking Sector Statistics and Digital Transformation Reports*. – Нұр-Сұлтан, 2025. – URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/ardfm/press/news/details/480597> (дата обращения: 12.01.2026).
6. Wikipedia contributors. *Asset and Liability Management*. – Wikipedia, 2025. – URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Asset_and_liability_management (дата обращения: 12.01.2026).
7. Kauffman, R. J., & Wang, B. (2024). Does digital transformation improve the cost efficiency of commercial banks? Evidence from China. ScienceDirect. <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S1544612324016489>

FTAMP 06.35.31

ӘӨЖ 657.(035)

М.А. Алтынбеков, PhD, профессор м.а.

А.Е. Айтхожина PhD, аға оқытушы

М.Қ. Успанбаева PhD, аға оқытушы

Esil University, Астана қ. Қазақстан

ҰЛТТЫҚ ҚАРЖЫ ЖҮЙЕСІН НЫҒАЙТУДАҒЫ ЦИФРЛЫҚ БУХГАЛТЕРЛІК ЕСЕПТІҢ МАҢЫЗЫ

Экономикалық басқарудың жедел цифрлық трансформациясы жағдайында бухгалтерлік есеп жүйелері терең құрылымдық және функционалдық өзгерістерге ұшырауда. Дәстүрлі есеп жүйелері көбінесе есептіліктің ретроспективті функциясымен шектеліп, қазіргі заманғы қаржы жүйелерінің жеделдігі мен күрделілігіне толық жауап бере алмай отыр. Осы тұрғыдан алғанда, цифрлық бухгалтерлік есеп тек ақпараттық технологияларды енгізу нәтижесі ретінде ғана емес, ұлттық қаржы жүйелері шеңберінде қаржылық үйлестіруді, бақылауды және ашықтықты қайта қалыптастыратын кеешенді басқару тетігі ретінде қарастырылуы тиіс.

Бұл мақалада ұлттық қаржы жүйелерінің орнықтылығы мен тұрақтылығын арттырудағы цифрлық бухгалтерлік есептің стратегиялық рөлі жан-жақты зерттеледі. Зерттеудің мақсаты – цифрлық есептің институционалдық және функционалдық ықпал ету тетіктерін айқындау, сондай-ақ оның макроқаржылық тұрақтылық пен фискалдық орнықтылықты қамтамасыз етудегі маңызын ғылыми тұрғыдан негіздеу. Зерттеу аясында цифрлық есептің ұлттық қаржы жүйесінің құрылымдық элементтерімен өзара байланысы жүйелік тұрғыда талданады.

Әдіснамалық негіз ретінде институционалдық-жүйелік тәсіл қолданылып, ол ұлттық қаржы жүйесін өзара тәуелді институттар мен басқару тетіктерінің жиынтығы ретінде қарастыруға мүмкіндік береді. Зерттеуде сапалық талдау әдістері, салыстырмалы және концептуалдық талдау, ғылыми әдебиеттерді жүйелеу және халықаралық қаржы ұйымдарының аналитикалық есептерін зерделеу әдістері пайдаланылды. Бұл тәсілдер цифрлық бухгалтерлік есептің басқарушылық, бақылаушылық және ақпараттық функцияларын терең ашуға жағдай жасады.

Зерттеу нәтижелері цифрлық бухгалтерлік есептің бюджеттік және фискалдық үйлестіруді едәуір жақсартатынын көрсетті. Нақтырақ айтқанда, цифрлық есеп жүйелері қаржылық деректердің уақытылығын, нақтылығын және салыстырмалылығын арттыру арқылы мемлекеттік қаржыны басқару сапасын жоғарылатады. Ақпараттық ағындардың автоматтандырылуы мен деректерді үздіксіз тексеру механизмдері ақпараттық бұрмалауларды азайтып, көлеңкелі экономикалық қызметтің ауқымын қысқартуға ықпал етеді. Сонымен қатар, цифрлық есеп фискалдық тәуекелдерді ерте анықтауға мүмкіндік беріп, макроқаржылық тұрақтылықты қамтамасыз ететін проактивті басқару шешімдерін қабылдауға жағдай жасайды.

Мақалада цифрлық бухгалтерлік есептің ұлттық қаржы жүйелеріне әсер етуінің үш негізгі арнасы айқындалды: институционалдық үйлестіруді күшейту, қаржылық ашықтық пен есептілікті арттыру және қаржылық тәуекелдерді басқару әлеуетін кеңейту. Осы арналардың өзара ықпалы нәтижесінде ұлттық қаржы жүйесінің орнықтылығы, икемділігі және дағдарысқа төзімділігі артады.

Зерттеу қорытындылары цифрлық бухгалтерлік есепті қосалқы бухгалтерлік құрал ретінде емес, заманауи ұлттық қаржы жүйелерінің іргелі инфрақұрылымдық элементі ретінде қайта пайымдаудың маңызын негіздейді. Мақаланың ғылыми құндылығы цифрлық есептің институционалдық мәнін ашуымен және оны ұлттық қаржы жүйесінің орнықтылығын қамтамасыз етудің стратегиялық факторы ретінде тұжырымдауымен айқындалады. Алынған нәтижелер қаржы саясатын қалыптастыруда, мемлекеттік қаржыны басқару реформаларын әзірлеуде және цифрлық трансформация стратегияларын жетілдіруде практикалық маңызға ие.

Түйін сөздер: цифрлық бухгалтерлік есеп жүйелері, қаржы жүйесінің орнықтылығы, институционалдық басқару, бюджеттік ашықтық, цифрлық мемлекеттік қаржы.

Кіріспе

Қазіргі заманғы экономикалардың трансформациясы мемлекеттік және жеке қаржыны басқару архитектурасын қайта айқындайтын цифрлық технологиялардың ықпалымен барған сайын жеделдеуде. Мемлекеттер деректерге негізделген басқару модельдерін енгізуге ұмтылған сайын, бухгалтерлік есеп жүйелері ұлттық қаржы жүйелерінің жұмыс істеуінде негізгі орынға ие болуда. Есептіліктің кешіктірілген циклдерімен және деректердің бытыраңқы ортасымен сипатталатын дәстүрлі бухгалтерлік есеп құрылымдары нақты уақыт режимінде ақпарат алмасуға қабілетті цифрлық біріктірілген платформалармен біртіндеп алмастырылуда.

Цифрлық бухгалтерлік есеп есеп жүргізудің дәстүрлі шекараларынан шығып, бухгалтерлік деректерді қаржылық басқарудың кең ауқымды экожүйелеріне енгізу арқылы жаңа деңгейге көтеріледі. Деректерді автоматты түрде жинау, үздіксіз есептілік және платформалық интеграция арқылы цифрлық есеп қаржылық ақпараттың қалыптастырылу, берілу және саясатты қалыптастырушылар тарапынан пайдаланылу тәсілдерін сапалық тұрғыдан өзгертуге мүмкіндік береді.

Цифрландыру мәселесіне арналған зерттеулер ауқымды болғанымен, ұлттық қаржы жүйелерінің орнықтылығын қамтамасыз етудегі цифрлық бухгалтерлік есептің стратегиялық маңызы әлі де жеткілікті деңгейде теориялық тұрғыдан негізделмеген. Бұл зерттеу осы олқылықтың орнын толтыруды көздей отырып, цифрлық бухгалтерлік есепті қаржылық тұрақтылық пен мемлекеттік қаржыны басқарудың құрылымдық тірегі ретінде тұжырымдайды[1].

Осы зерттеудің мақсаты – цифрлық бухгалтерлік есептің ұлттық қаржы жүйелерінің беріктігін арттыруға қосатын үлесін бағалау және оның бюджеттік әрі макроэкономикалық орнықтылықты нығайтатын тетіктерін айқындау.

Әдіснамалық негіз

Зерттеу институционалдық-жүйелік талдау шеңберіне негізделген. Жүйелік көзқарас ұлттық қаржы жүйесін өзара тәуелді күрделі құрылым ретінде қарастырады, онда бухгалтерлік есеп үйлестіруші және сигналдық қызмет атқарады. Институционалдық көзқарас цифрлық бухгалтерлік есепті қаржылық мінез-құлықты қалыптастыратын формалданған ережелердің, технологиялық стандарттардың және деректер инфрақұрылымдарының жиынтығы ретінде түсіндіреді.

Зерттеуде сапалық зерттеу әдістері қолданылды, оның ішінде ұғымдық талдау, салыстырмалы синтез және ғылыми әдебиеттерге сыни шолу жүргізу бар. Қосымша

дереккөздер ретінде халықаралық қаржы институттары жариялаған саяси құжаттар мен аналитикалық есептер пайдаланылды.

Әдіснамалық тәсіл себеп-салдарлық интерпретацияға басымдық береді, яғни цифрлық бухгалтерлік есептің ашықтыққа, бюджеттік үйлестіруге және қаржылық тәуекелдерді басқаруға ықпал ету тетіктеріне назар аударады.

Нәтижелер және аналитикалық талқылау

Зерттеу нәтижелері цифрлық бухгалтерлік есептің ұлттық қаржы жүйелерінің құрылымдық, институционалдық және функционалдық негіздерін қайта қалыптастыруда трансформациялық рөл атқаратынын көрсетеді. Өткен кезеңдерді сипаттайтын есептілікке негізделген дәстүрлі бухгалтерлік есеп жүйелерінен айырмашылығы, цифрлық бухгалтерлік есеп реттеушілік үйлестіруге, бюджеттік ашықтыққа және қаржылық тәуекелдерді басқаруға ықпал ететін үздіксіз, біріктірілген және деректерге негізделген тетік ретінде қызмет етеді.

Бұл бөлімде аналитикалық қорытындылар өзара тығыз байланысты үш өлшем аясында қарастырылады: институционалдық қайта құрылымдау, ашықтық пен талаптарға сәйкестік, сондай-ақ қаржылық тәуекелдерді төмендету.

Цифрлық бухгалтерлік есеп және институционалдық қайта құрылымдау

Цифрлық бухгалтерлік есеп ұлттық қаржы жүйелері аясындағы институционалдық қайта құрылымдауға елеулі үлес қосады, өйткені ол бухгалтерлік есеп үдерістерін реттеушілік, бюджеттік және қадағалау құрылымдарымен үйлестіреді. Мұндай үйлесім бухгалтерлік есептің бытыраңқы әрі оқшауланған тәжірибелерінен қаржылық деректер институционалдық шекаралар арқылы кедергісіз айналатын біріктірілген цифрлық экожүйелерге өтуді білдіретін құрылымдық өзгеріс болып табылады.

Дәстүрлі қаржы жүйелерінде бухгалтерлік есеп, салық салу, бюджеттік жоспарлау және статистикалық есептілік көбінесе өзара үйлесімділігі шектеулі параллель қосалқы жүйелер ретінде қызмет етеді. Мұндай фрагментация ақпараттық кідірістерге, сәйкессіздіктерге және үйлестірудің бұзылуына әкеліп, қаржылық басқарудың тиімділігін төмендетеді. Цифрлық бухгалтерлік есеп платформалары осы кемшіліктерді бухгалтерлік жазбаларды салықтық әкімшілендіру жүйелерімен, қазынашылық платформалармен және мемлекеттік қаржыны басқару инфрақұрылымдарымен біріктіру арқылы еңсереді. Нәтижесінде бухгалтерлік деректер оқшауланған ұйымдық актив емес, ортақ институционалдық ресурсқа айналады[2].

Институционалдық экономика тұрғысынан алғанда, цифрлық бухгалтерлік есеп ақпарат алмасу мен талаптарға сәйкестікті бақылауға байланысты трансакциялық шығындарды азайтады. Деректерді автоматты түрде беру және стандартталған есептілік форматтары бухгалтерлік ережелерді еркін түсіндіу мүмкіндігін шектеп, институционалдық болжамдылық пен ережелердің орындалуын күшейтеді. Бұл үдеріс қаржы институттарының сенімділігін арттырып, экономикалық мінез-құлықты айқындайтын формальды шектеулерді нығайтады.

Сонымен қатар, цифрлық бухгалтерлік есеп вертикалды және горизонталды институционалдық үйлестіруді қолдайды. Вертикалды тұрғыдан алғанда, ол микро деңгейдегі экономикалық агенттер мен макро деңгейдегі мемлекеттік органдар арасындағы ақпарат ағындарын жақсартып, қаржылық қызметті нақты уақыт режимінде бақылауға мүмкіндік береді. Горизонталды тұрғыдан алғанда, ол реттеуші органдар, салық қызметтері, аудит институттары және орталық қаржы агенттіктері арасындағы үйлестіруді жеңілдетеді. Мұндай көпөлшемді үйлестіру жүйелік тұтастықты күшейтіп, институционалдық қайталануды азайтады.

Цифрлық бухгалтерлік есептің қайта құрылымдаушы әсері әсіресе мемлекеттік сектордың қаржысын басқаруда айқын көрінеді. Цифрлық есеп үкіметтерге құжаттарға негізделген бақылау жүйелерінен деректерге негізделген басқару модельдеріне көшуге

мүмкіндік береді. Бюджеттің орындалуы, сатып алуларды бақылау және шығыстарды қадағалау бірыңғай цифрлық инфрақұрылыммен қолдау тапқан өзара байланысты үдерістерге айналады. Соның нәтижесінде мемлекеттік органдар қаржылық қызметті бақылау, талаптардың орындалуын қамтамасыз ету және саясаттың нәтижелерін бағалау қабілетін едәуір арттырады[3].

Макроэкономикалық деңгейде цифрлық бухгалтерлік есеп негізінде жүргізілетін институционалдық қайта құрылымдау қаржы жүйесінің тұрақтылығын арттыруға ықпал етеді. Біріктірілген деректер ортасы макроқаржылық көрсеткіштердің сапасын жақсартып, дәлелді саясат қалыптастыруды қолдайды және бюджеттік институттардың экономикалық күйзелістерге жедел әрекет ету қабілетін күшейтеді. Осылайша, цифрлық бухгалтерлік есеп ұлттық қаржы жүйелері аясында институционалдық жаңғыртудың құрылымдық катализаторы ретінде қызмет етеді.

Ашықтық, талаптарға сәйкестік және бюджеттік үйлестіру
Цифрлық бухгалтерлік есептің ең маңызды әсерлерінің бірі – қаржылық ашықтықтың түбегейлі өзгеруі. Дәстүрлі бухгалтерлік есеп жүйелерінде ашықтық көбінесе мерзімді есептілік пен кейінгі аудитке (ex post) тәуелді болып, қаржылық ақпараттың уақтылығы мен сенімділігін шектейді. Цифрлық бухгалтерлік есеп қаржылық үдерістерге үздіксіз деректерді тексеру, автоматтандырылған салыстыру және нақты уақыт режиміндегі есептілікті енгізу арқылы ашықтық ұғымын қайта айқындайды.

Автоматтандырылған бухгалтерлік есеп жүйелері деректерді ерікті түрде ұсыну мен таңдаулы ашып көрсету мүмкіндіктерін айтарлықтай азайтады. Стандартталған цифрлық хаттамалар деректерді тіркеу мен жіктеудің бірізділігін қамтамасыз етеді, ал кіріктірілген тексеру алгоритмдері сәйкессіздіктер мен ауытқуларды ерте кезеңдерде анықтайды. Нәтижесінде қаржылық ақпарат анағұрлым дәл, толық әрі ұйымдар мен секторлар арасында салыстырмалы болады[4].

Ашықтықтың артуы талаптарға сәйкестік мінез-құлқына тікелей әсер етеді. Бухгалтерлік деректер салық және қадағалау органдарына автоматты түрде берілген жағдайда, салықтан жалтару, табысты жасыру және бейресми қаржылық тәжірибелердің ауқымы едәуір қысқарады. Цифрлық бухгалтерлік есеп бұзушылықтарды анықтау мен жауапкершілікке тарту ықтималдығын арттырып, экономикалық агенттер арасында ерікті түрде талаптарды сақтау деңгейін күшейтеді.

Көлеңкелі экономикалық қызметтің қысқаруы цифрлық бухгалтерлік есептің маңызды макроэкономикалық артықшылығы болып табылады. Бейресми мәмілелер жүзеге асатын ақпараттық кеңістікті шектеу арқылы цифрлық есеп салық базасын кеңейтуге және бюджеттік түсімдерді жұмылдыруды жақсартуға ықпал етеді. Бұл әсер әсіресе дамушы және өтпелі экономикалар үшін маңызды, өйткені онда бейресми қаржылық қызмет фискалдық тұрақтылыққа елеулі қауіп төндіреді.

Бюджеттік үйлестіру тұрғысынан алғанда, цифрлық бухгалтерлік есеп кірістер мен шығыстарды басқарудың синхрондылығын арттырады. Бухгалтерлік деректерге нақты уақыт режимінде қол жеткізу мемлекеттік органдарға ақша ағындарын үздіксіз бақылауға және соған сәйкес фискалдық операцияларды түзетуге мүмкіндік береді. Бұл мүмкіндік кірістерді неғұрлым дәл болжауды, шығыстарды тиімді бөлуді және мемлекеттік борышты басқаруды жақсартады[5].

Сонымен қатар, цифрлық бухгалтерлік есеп бухгалтерлік деректер мен фискалдық саясатты қалыптастыру арасындағы байланысты күшейтеді. Жиі жаңартылатын қаржылық ақпарат саясатты қалыптастырушыларға фискалдық шаралардың жедел әсерін бағалауға және туындайтын теңгерімсіздіктерге икемді түрде жауап беруге жағдай жасайды. Мұндай жеделдік фискалдық тәртіпті нығайтып, проциклдік саясат жүргізу ықтималдығын төмендетеді.

Басқару тұрғысынан алғанда, цифрлық бухгалтерлік есеп қамтамасыз ететін ашықтық қоғамдық есеп берушілікті де жақсартады. Азаматтар, инвесторлар және халықаралық мүдделі тараптар сенімді қаржылық ақпаратқа кеңірек қол жеткізіп, бұл мемлекеттік институттарға деген сенімді арттырады. Осылайша, ашықтықтың артуы фискалдық басқарудың заңдылығын нығайтып, ұзақ мерзімді қаржылық тұрақтылықты қолдайды[6].

Цифрлық бухгалтерлік есеп тәуекелдерді төмендету құралы ретінде
Цифрлық бухгалтерлік есеп ұлттық қаржы жүйелеріндегі осал тұстарды ерте анықтау, бақылау және басқару мүмкіндігін қамтамасыз ете отырып, қаржылық тәуекелдерді төмендетуде шешуші рөл атқарады. Дәстүрлі бухгалтерлік есеп жүйелері көбіне реактивті сипатта болып, қаржылық бұзушылықтар нақты көрініс тапқаннан кейін ғана тәуекелдерді айқындайды. Ал цифрлық бухгалтерлік есеп деректерді үздіксіз талдау мен болжамдық модельдеу арқылы проактивті тәуекелдерді басқаруды қолдайды.

Цифрлық бухгалтерлік есептің тәуекелдерді төмендетудегі негізгі функцияларының бірі – ауытқуларды анықтау. Цифрлық есеп платформаларына кіріктірілген озық аналитикалық құралдар әдеттен тыс транзакция үлгілерін, қаржылық ағындардағы сәйкессіздіктерді және күтілетін көрсеткіштерден ауытқуларды анықтай алады. Бұл мүмкіндіктер қадағалау органдарына ерте кезеңде араласуға жағдай жасап, жүйелік іркілістердің ықтималдығын азайтады[7].

Цифрлық бухгалтерлік есеп макроқаржылық тәуекелдерді бағалауды да күшейтеді. Жинақталған бухгалтерлік деректер салалар бойынша қаржылық ахуал, өтімділік жағдайы және қарыз динамикасы туралы құнды мәліметтер береді. Бюджеттік және ақша-кредит деректерімен біріктірілген жағдайда бухгалтерлік ақпарат ұлттық деңгейде кешенді тәуекелдерді талдауға және стресс-тестілеу жүргізуге мүмкіндік береді.

Мемлекеттік қаржы контексінде цифрлық бухгалтерлік есеп бюджеттік тәуекелдерді бақылауды нығайтады. Шығыстарды үздіксіз бақылау сметалық асып кету, қаражатты тиімсіз бөлу және мемлекеттік шығындардағы нәтижесіздік тәуекелдерін азайтады. Бұл әсіресе ірі инфрақұрылымдық жобалар мен әлеуметтік бағдарламалар үшін өзекті, себебі мұндай салаларда ақпараттық асимметрия салдарынан қаржылық тәуекелдер жиі күшейеді.

Сонымен бірге, цифрлық бухгалтерлік есеп инфрақұрылымдарының кеңеюі жүйелік тәуекелдердің жаңа санаттарын да тудырады. Киберқауіпсіздік қатерлері қаржылық деректердің тұтастығы мен құпиялылығына елеулі қауіп төндіреді. Рұқсатсыз қол жеткізу, деректерді бұрмалау және жүйенің істен шығуы цифрлық есеп жүйелеріне деген сенімді әлсіретіп, қаржылық тұрақтылыққа нұқсан келтіруі мүмкін.

Сонымен қатар, деректерді басқаруға қатысты тәуекелдер деректерге меншік құқығы, өзара үйлесімділік және реттеушілік қадағалау мәселелерінен туындайды. Қаржылық деректердің орталықтандырылған цифрлық платформаларда шоғырлануы басқару тетіктері жеткілікті дәрежеде мықты болмаған жағдайда жүйелік осалдықты арттырады. Бұл тәуекелдерді еңсеру бейімделгіш реттеушілік режимдерді, киберқауіпсіздік стандарттарын және институционалдық қорғаныс тетіктерін әзірлеуді талап етеді[8].

Осылайша, цифрлық бухгалтерлік есептің тәуекелдерді төмендету құралы ретіндегі тиімділігі оны толықтыратын институционалдық шарттарға байланысты. Цифрлық инфрақұрылымға салынатын инвестициялар реттеушілік үйлестірумен, кәсіби әлеуетті арттырумен және деректер қауіпсіздігі стандарттары бойынша халықаралық ынтымақтастықпен қатар жүруі тиіс. Осы шарттар орындалған жағдайда, цифрлық бухгалтерлік есеп ұлттық қаржы жүйелерінің орнықтылығын едәуір күшейтеді.

Цифрлық бухгалтерлік есептің әсерін бағалауға эмпирикалық көрсеткіштер
Ұлттық қаржы жүйелерін нығайтудағы цифрлық бухгалтерлік есептің рөлін эмпирикалық бағалау үшін бұл зерттеу үш аналитикалық өлшемге топтастырылған құрылымдық көрсеткіштер жиынтығын ұсынады: институционалдық интеграция, ашықтық пен талаптарға сәйкестік, қаржылық тәуекелдерді төмендету. Бұл көрсеткіштер елдер арасындағы салыстырмалы талдау, панельдік деректерді зерттеу немесе ұлттық деңгейдегі кейс-зерттеулерде қолданылуы мүмкін.

Институционалдық интеграция көрсеткіштері
Институционалдық интеграция цифрлық бухгалтерлік есеп жүйелерінің ұлттық қаржылық басқару құрылымдарына қаншалықты енгізілгенін көрсетеді. Келесі көрсеткіштер қолданылуы мүмкін:

- Бухгалтерлік есеп жүйелері мен салық әкімшілендіру платформалары арасындағы интеграция деңгейі
- Бухгалтерлік есеп, қазынашылық және бюджеттік жүйелердің өзара үйлесімділік дәрежесі
- Бірыңғай цифрлық бухгалтерлік есеп платформаларын қолданатын мемлекеттік сектор субъектілерінің үлесі
- Қаржы органдары арасындағы автоматтандырылған деректер алмасу жиілігі мен уақтылығы[9].

Бұл көрсеткіштердің жоғары мәндері институционалдық үйлесімділіктің күшейгенін және ұлттық қаржы жүйесіндегі фрагментацияның азайғанын білдіреді.

Ашықтық және талаптарға сәйкестік көрсеткіштері
Цифрлық бухгалтерлік есептің ашықтық пен талаптарға сәйкестікке әсерін деректер сапасы, есептілік тәртібі және салық мінез-құлқына қатысты көрсеткіштер арқылы бағалауға болады:

- Есептілік кешігулерінің қысқаруы (орташа есеп беру уақыты)
- Салық талаптарына сәйкестік коэффициентінің артуы
- Бухгалтерлік есеп пен салық деректері арасындағы сәйкессіздіктің төмендеуі
- Көлеңкелі экономика көлемінің қысқаруы (есептелген мән)
- Халықаралық бюджеттік ашықтық индекстерінің жақсаруы

Бұл көрсеткіштер цифрлық бухгалтерлік есеп қаржылық ақпараттың сенімділігін және қолжетімділігін қаншалықты жақсартатынын көрсетеді.

Қаржылық тәуекелдерді төмендету көрсеткіштері
Цифрлық бухгалтерлік есеп жүйелерінің тәуекелдерді төмендету қабілетін қаржылық тұрақтылық пен басқару көрсеткіштері арқылы бағалауға болады:

- Автоматтандырылған жүйелер арқылы анықталған қаржылық ауытқулар жиілігі
- Мемлекеттік кірістер мен шығыстар ағындарының тұрақсыздығы
- Бюджеттік болжамдардың дәлдігі
- Қаржылық бұзушылықтар мен аудит тәртібі бұзылған жағдайлардың жиілігі[10]
- Киберқауіпсіздік дайындығы және деректерді қорғау индекстері

Бұл көрсеткіштер бірлесіп цифрлық бухгалтерлік есептің ерте кезеңдегі тәуекелдерді анықтауға және қаржы жүйесінің орнықтылығын арттыруға қосқан үлесін көрсетеді.

Цифрлық бухгалтерлік есептің әсерінің концептуалдық моделі
Аналитикалық нәтижелер негізінде бұл зерттеу цифрлық бухгалтерлік есептің ұлттық қаржы жүйелерін қалай нығайта алатынын түсіндіретін концептуалдық модельді

ұсынады. Бұл модель бір-бірімен байланысты бірнеше механизм арқылы әсер ету тізбегін көрсетеді.

Модельдің орталығында автоматтандырылған бухгалтерлік платформалар, интеграцияланған деректер базалары және нақты уақыт режиміндегі есеп беру технологияларын қамтитын **цифрлық бухгалтерлік есеп инфрақұрылымы** орналасқан. Бұл инфрақұрылым қаржылық деректерді стратегиялық басқару ресурсына айналдыратын мүмкіндік беретін база ретінде қызмет етеді.

Цифрлық бухгалтерлік есеп ұлттық қаржы жүйелеріне үш негізгі арна арқылы әсер етеді:

1. Институционалдық интеграция арнасы
Цифрлық бухгалтерлік есеп деректер ағындарын стандарттап, бухгалтерлік есеп үдерістерін реттеушілік және бюджеттік құрылымдарға сәйкес келтіре отырып, қаржы институттары арасындағы үйлестіруді күшейтеді. Бұл арна институционалдық фрагментацияны азайтып, басқару қабілетін нығайтады.

2. Ашықтық пен талаптарға сәйкестік арнасы
Үздіксіз деректерді тексеру және автоматтандырылған есеп беру қаржылық ашықтықты арттырады, бұл өз кезегінде талаптарға сәйкестікті жақсартып, бейресми қаржылық қызметті азайтады. Ашықтықтың күшеюі бюджеттік тәртіпті нығайтып, кіріс тұрақтылығын қамтамасыз етеді.

3. Тәуекелдерді төмендету арнасы
Цифрлық бухгалтерлік есеп жүйелеріне кіріктірілген озық аналитикалық құралдар қаржылық тәуекелдерді ерте анықтауға және проактивті бюджеттік басқаруды қолдауға мүмкіндік береді. Бұл арна қаржы жүйесінің экономикалық соққыларға бейімделу қабілетін жақсартады.

Осы арналардың бірлескен әсері ұлттық қаржы жүйесінің орнықтылығын күшейтеді, бұл бюджеттік тұрақтылықтың артуы, макроқаржылық тұрақтылықтың қамтамасыз етілуі және қаржы институттарына деген қоғамдық сенімнің күшеюі арқылы көрініс табады[11].

Қорытынды

Бұл зерттеу цифрлық бухгалтерлік есептің ұлттық қаржы жүйелерінің стратегиялық инфрақұрылымдық элементі екенін көрсетеді. Ашықтықты арттыру, бюджеттік үйлестіруді күшейту және тәуекелдерді басқаруды жақсарту арқылы цифрлық бухгалтерлік есеп сандық дәуірдегі қаржы жүйесінің орнықтылығын нығайтады.

Цифрлық бухгалтерлік есепті тек техникалық инновация ретінде қарастырудың орнына, оны ұлттық қаржы стратегияларына негізгі басқару механизмі ретінде енгізу қажет. Болашақ зерттеулер цифрлық бухгалтерлік есептің әсерін эмпирикалық тұрғыда тексеруге және цифрлық бухгалтерлік есеп үлгілерін елдер арасындағы салыстырмалы талдауға бағытталуы тиіс.

ПАЙДАЛАНЫЛҒАН ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1. Атамас П.И. *Бухгалтерский учет в условиях цифровой экономики*. – К.: Центр учебной литературы, 2020.
2. Беляев В.И. Цифровизация финансовых систем // *Финансы и кредит*. – 2021. – №7.
3. Гаврилова И.Н. Развитие цифрового учета в системе государственного управления // *Экономика и управление*. – 2022. – №4.
4. Гончаров В.В. *Цифровая экономика*. – М.: ИНФРА-М, 2020.
5. Ермакова Ж.А. Цифровые технологии в бухгалтерском учете // *Учет. Анализ. Аудит*. – 2021. – №3.

6. Куликова Л.И. Бухгалтерский учет в условиях цифровизации // *Международный бухгалтерский учет*. – 2020. – №12.
7. Нестеренко Е.А. Цифровая трансформация учета и отчетности // *Финансы*. – 2022. – №9.
8. Стоун М. *Big Data для бизнеса*. – М.: Альпина Паблишер, 2020.
9. Тапскотт Д. *Цифровая экономика*. – М.: Олимп-Бизнес, 2019.
10. OECD. *Digital Transformation of Financial Systems*. – Paris, 2021.
11. World Bank. *Financial Systems in the Digital Age*. – Washington, 2022.

УДК: 657.6:004

Сағындықова Н.А.,
«С.Сейфуллин атындағы Қазақ агротехникалық
зерттеу университеті» КеАҚ-нің 7М04118
«Бухгалтерлік есеп және бизнес-аналитика» (бейінді)
бағытындағы 1 курс магистранты,
Астана, Қазақстан Республикасы
Шайкенова Н.Т., PhD докторы,
қауымдастырылған профессор

ЦИФРЛЫҚ ТЕХНОЛОГИЯЛАР ҰҚПАЛЫНДАҒЫ КІРІСТЕР МЕН ШЫҒЫСТАР ЕСЕБІ МЕН АУДИТІН ЖЕТІЛДІРУ ЖОЛДАРЫ

Аңдатпа. Цифрлық технологиялардың ықпалы жағдайында кірістер мен шығыстар есебі мен аудитін жетілдіру жолдары қарастырылады. Цифрландырудың бухгалтерлік есеп жүйесіне әсері зерттеліп, автоматтандырылған есеп жүйелері, үлкен деректер, бұлтты технологиялар және жасанды интеллект құралдарын қолдану арқылы кірістер мен шығыстарды есепке алу үдерісін жетілдіру мүмкіндіктері талданады. Сонымен қатар, аудит қызметін цифрландырудың негізгі бағыттары, тәуекелдерді бағалау сапасын арттыру, ішкі бақылау жүйесінің тиімділігін күшейту және қаржылық ақпараттың ашықтығы мен сенімділігін қамтамасыз ету жолдары айқындалады. Зерттеу нәтижелері кірістер мен шығыстар есебі мен аудитін жетілдіруге бағытталған ғылыми негізделген және практикалық ұсыныстарды қалыптастыруға мүмкіндік береді, сондай-ақ аудиттің тиімділігін арттыру мен басқарушылық шешімдердің сапасын жақсартуға ықпал етеді.

Кілт сөздер: кірістер мен шығыстар есебі, аудит, цифрлық технологиялар, цифрландыру, ақпараттық технологиялар, автоматтандырылған бухгалтерлік есеп, қаржылық есептілік, цифрлық аудит, есеп пен аудитті жетілдіру.

Қазақстандық экономикалық ортада цифрландыру үдерісінің қарқынды дамуы бухгалтерлік есеп пен аудит жүйелерінің мазмұны мен функцияларына түбегейлі

өзгерістер енгізуде. Цифрлық технологиялардың кеңінен қолданылуы кірістер мен шығыстар есебін жүргізудің дәстүрлі тәсілдерін жетілдіруге, есеп процесін автоматтандыруға, қаржылық ақпараттың дәлдігі мен жеделдігін арттыруға, сондай-ақ аудит сапасын жоғарылатуға мүмкіндік беріп отыр. Осы тұрғыда цифрлық трансформация кірістер мен шығыстар есебі мен аудитін жетілдірудің негізгі факторы ретінде қарастырылады.

Цифрлық технологиялар бухгалтерлік есеп жүйесінде автоматтандырылған есеп платформаларын, үлкен деректерді (Big Data), бұлтты есептеу технологияларын, жасанды интеллект пен блокчейнді қолдану арқылы есеп ақпаратын өңдеу сапасын арттыруға жағдай жасайды. Бұл өзгерістер есеп пен аудиттің тек техникалық жаңғыруымен шектелмей, олардың әдіснамалық және концептуалдық негіздерінің трансформациялануына алып келуде. Нәтижесінде кірістер мен шығыстарды есепке алу үдерісі басқарушылық шешім қабылдаудың стратегиялық құралына айналады.

Әдебиеттерге шолу. Ердаавлетова және т.б. еңбектерінде цифрландырудың ұлттық ресурстарды басқару жүйесіне, соның ішінде кірістер мен шығыстар есебі мен аудитке ықпалы кеңінен талданады. Авторлар электрондық есеп беру, блокчейн және роботтандырылған есеп жүйелерін енгізу қаржылық ақпараттың ашықтығы мен сенімділігін арттырып, есеп-аудит процестерін жетілдіруге ықпал ететінін атап өтеді. Олардың пікірінше, автоматтандырылған есеп пен цифрлық аудит құралдары адами фактор әсерін төмендетіп, тәуекелдерді басқару сапасын жақсартады [1].

Шетелдік ғылыми әдебиеттерде де цифрландырудың есеп пен аудит саласына ықпалы жан-жақты зерттелуде. Атап айтқанда, *Audit Financiar* журналының зерттеулерінде үлкен деректер, бұлтты есеп, блокчейн және роботтандырылған аудит құралдарының кірістер мен шығыстар есебі мен аудитін жетілдірудегі рөлі көрсетілген. Авторлар цифрлық технологиялар тәуекелге негізделген және үздіксіз аудит модельдерін қалыптастырып, аудиттің тиімділігін арттыратынын дәлелдейді [2].

Қазақстан жағдайында цифрлық технологияларды енгізу, әсіресе мемлекеттік секторда, кірістер мен шығыстар есебі мен аудитін жетілдірудің маңызды бағыты болып отыр. Мемлекеттік органдардың ресми деректеріне сәйкес, бұлтты бухгалтерия және бірыңғай цифрлық есеп жүйелері бюджет қаражатының қозғалысын нақты уақыт режимінде бақылауға, қаржылық есеп пен аудиттің бірізді стандарттарын қамтамасыз етуге мүмкіндік береді [3].

Economy Vestnik журналы мен қазақстандық ғалымдардың еңбектерінде цифрландырудың есеп процесін жеделдетіп, қаржылық ақпарат сапасын арттыратынын, сондай-ақ бухгалтерлік және аудиторлық қызметкерлердің цифрлық құзыреттерін дамыту қажеттілігі атап өтіледі [4]. Купенова Ж.К. және бірлескен авторлар цифрлық бухгалтерлік есеп жүйелері кірістер мен шығыстар туралы ақпараттың аналитикалық мүмкіндіктерін кеңейтіп, басқарушылық шешім қабылдаудың тиімділігін арттыратынын дәлелдейді [5].

Шакинова Г.А., Mirsodikova D.D. және басқа зерттеушілер цифрландыруды бухгалтерлік есеп пен аудитті жетілдірудің инновациялық бағыты ретінде қарастырады. Олардың пікірінше, цифрлық аудит құралдары аудиторлық дәлелдемелердің сапасын арттырып, қаржылық алаяқтық тәуекелдерін төмендетуге ықпал етеді [6]. Pargmann J. және авторлар тобы цифрлық технологиялардың бухгалтер мамандарының кәсіби рөлін өзгертіп, кірістер мен шығыстарды талдау мен стратегиялық аудит функцияларын күшейтетінін атап көрсетеді [7].

Сонымен қатар, жасанды интеллект, машиналық оқыту және үшжақты есеп (triple-entry accounting) тұжырымдамалары кірістер мен шығыстар есебі мен аудитін жетілдірудің перспективалы бағыттары ретінде қарастырылады. Kanaparthi V., Weinberg & Faccia еңбектерінде бұл технологиялардың есептің сенімділігін арттырып, аудитті

ішінара автоматтандыруға мүмкіндік беретіні дәлелденген [8,9,10,11]. Қазақстандық зерттеулерде де блокчейн технологиясын аудит процестерін жетілдіру құралы ретінде қолдану мүмкіндіктері қарастырылған [12,13].

Материалдар мен әдістер. Зерттеудің негізгі материалы ретінде Қазақстандағы ірі және орта кәсіпорындардың кірістер мен шығыстар есебі мен аудиті саласындағы ақпараттық жүйелер және цифрлық технологиялар қолданылған тәжірибе алынды. Зерттеуде қолданылған әдістер: салыстырмалы талдау: дәстүрлі және цифрлық бухгалтерлік есеп пен аудиттің артықшылықтары мен кемшіліктерін салыстыру; сапалық талдау: цифрлық технологияларды енгізудің кәсіпорындардың есеп және аудит процесіне әсерін сипаттау; сандық талдау (quantitative analysis): ERP және бұлтты жүйелерде есепті дайындау уақыты, қателер саны, ақпараттың өзектілігі және аудит тиімділігі сияқты көрсеткіштерді есептеу; case study әдісі: Астана қаласындағы бірнеше кәсіпорынның тәжірибесін зерттеу арқылы цифрлық технологиялардың кірістер мен шығыстар есебі мен аудитке нақты ықпалын анықтау; синтез және жүйелеу: әртүрлі дерек көздер мен әдебиеттерді біріктіре отырып, цифрлық технологияларды енгізудің тиімді жолдары мен ұсыныстарын қалыптастыру.

Осы әдістер арқылы зерттеу цифрлық технологиялардың кірістер мен шығыстар есебі мен аудитті жетілдірудегі тиімділігін бағалауға, сондай-ақ тәуекелдерді азайту, ақпараттың өзектілігі мен дәлдігін арттыру жолдарын көрсетуге мүмкіндік береді.

Нәтижелер мен талқылау. Барлық авторлардың көзқарастарын жинақтай келе, цифрлық технологиялар кірістер мен шығыстар есебі мен аудитін жетілдірудің негізгі факторы болып табылатыны анықталады. Цифрландыру есеп пен аудиттің сапасын арттырып қана қоймай, тәуекелдерді төмендетуге, басқарушылық шешімдерді жеделдетуге және қаржылық ақпараттың сенімділігін қамтамасыз етуге мүмкіндік береді.

Осылайша, мақалада цифрлық технологиялардың кірістер мен шығыстар есебі мен аудитін жетілдіруге ықпалы теориялық және практикалық тұрғыда қарастырылып, Астана қаласы кәсіпорындарының тәжірибесі негізінде талданады. Зерттеу нәтижелері қазіргі заманғы ұйымдарда есеп пен аудит жүйесін жетілдірудің тиімді бағыттарын айқындауға мүмкіндік береді.

1-кесте – Цифрлық технологиялар ықпалындағы кірістер мен шығыстар есебі мен аудитін жетілдіру нәтижелері

Көрсеткіштер	Дәстүрлі есеп пен аудит	Цифрлық есеп пен аудит	Авторлық көзқарасты талдау
Есеп пен аудитті жүргізу уақыты	5–7 күн	1–2 күн	ERP жүйелері, бұлтты бухгалтерия және автоматтандырылған аудит құралдары есеп пен аудит рәсімдерін жеделдетіп, уақыт шығындарын азайтады.
Қателер мен бұрмалаулар деңгейі	Жоғары	Төмен	Қолмен деректер енгізудің қысқаруы және жүйелік бақылау механизмдері қателер мен есептік бұрмалауларды азайтады.

Қаржылық ақпараттың өзектілігі	Төмен	Жоғары	Нақты уақыт режимінде деректерді өңдеу кірістер мен шығыстар туралы ақпараттың өзектілігін қамтамасыз етеді.
Аудиторлық бақылау тиімділігі	Шектеулі	Жоғары	Цифрлық аудит құралдары тәуекелдерді автоматты бағалауға және аудиттің үздіксіз жүргізілуіне мүмкіндік береді.
Басқарушылық шешім қабылдау	Кеш	Жедел	Аналитикалық панельдер (dashboards) мен цифрлық есеп деректері басқарушылық шешім қабылдауды жеделдетеді.
Тәуекелдерді басқару	Әлсіз	Күшейтілген	Үлкен деректер мен AI негізіндегі талдау қаржылық тәуекелдерді алдын ала анықтауға мүмкіндік береді.
Қаржылық есептіліктің ашықтығы	Шектеулі	Жоғары	Цифрлық технологиялар есеп деректерінің ізін (audit trail) сақтауға мүмкіндік беріп, қаржылық есептіліктің ашықтығы мен пайдаланушылар үшін түсініктілігін арттырады.
Адами факторға тәуелділік	Жоғары	Төмен	Автоматтандырылған есеп пен аудит жүйелері субъективті бағалау мен адами қателерді азайтып, есеп-аудит процесінің объективтілігін күшейтеді.

Қазіргі уақытта цифрлық технологияларды енгізу кірістер мен шығыстар есебі мен аудитін жетілдірудің маңызды факторына айналды. Дәстүрлі есеп пен аудит жүйесінде есепті дайындау уақыты 5–7 күнге дейін созылса, цифрлық жүйелерде бұл процесс 1–2 күнге дейін қысқарады. ERP жүйелері, бұлтты бухгалтерия және автоматтандырылған аудит құралдары есеп пен аудит рәсімдерін интеграциялап, деректерді өңдеуді жеделдетеді. Нәтижесінде басқарушылық шешім қабылдау мерзімі қысқарады, ұйымның операциялық тиімділігі артады.

Қателер мен бұрмалаулар деңгейі дәстүрлі есепте салыстырмалы түрде жоғары болса, цифрлық есеп жүйелері қолмен деректер енгізудің қысқаруы, логикалық тексеру және автоматты бақылау механизмдері арқасында қателер мен есептік бұрмалауларды едәуір төмендетеді. Сонымен қатар, қаржылық ақпараттың өзектілігі де айтарлықтай артады. Дәстүрлі жүйеде есеп мерзімдік сипатқа ие болса, цифрлық технологиялар нақты уақыт режимінде деректерді өңдеуге мүмкіндік береді, бұл кірістер мен шығыстар туралы ақпараттың өзектілігін және пайдаланушылар үшін қолжетімділігін қамтамасыз етеді.

Аудиторлық бақылау тиімділігі де цифрлық жүйелер енгізілген кезде айтарлықтай күшейеді. Data analytics, continuous audit және басқа да цифрлық аудит құралдары тәуекелдерді автоматты бағалауға, аудиттің үздіксіз жүргізілуіне және оның

ауқымын кеңейтуге мүмкіндік береді. Бұл ішкі бақылау жүйесінің сенімділігін арттырады.

Басқарушылық шешім қабылдау процесі де жылдамдатылады. Аналитикалық панельдер, КРІ жүйелері және визуализация құралдары деректерді тез талдауға жағдай жасап, стратегиялық және оперативтік шешімдерді негіздеуге мүмкіндік береді. Сонымен қатар, үлкен деректер мен жасанды интеллект негізіндегі талдау қаржылық тәуекелдерді, соның ішінде кірістерді жасыру немесе шығыстарды бұрмалау ықтималдығын алдын ала анықтауға жағдай жасайды.

Цифрлық технологиялар қаржылық есептіліктің ашықтығын арттырады және есеп деректерінің ізін (audit trail) сақтауға мүмкіндік береді. Автоматтандырылған есеп пен аудит жүйелері адами факторға тәуелділікті төмендетіп, есеп-аудит процесінің объективтілігін күшейтеді. Осылайша, цифрландыру кірістер мен шығыстар есебі мен аудиттің тек техникалық жаңғыруы емес, олардың әдіснамалық және басқарушылық негіздерін де трансформациялайды, есеп ақпаратын басқарушылық және стратегиялық шешім қабылдаудың маңызды құралына айналдырады.

2-кесте – Дәстүрлі және цифрлық аудитті салыстыру және жетілдіру жолдары

Критерий	Дәстүрлі аудит	Цифрлық аудит	Талдау	Жетілдіру жолдары	Авторлық көзқарас
Деректер көлемі	Таңдама	Толық	Цифрлық аудит барлық транзакциялар мен журнал жазбаларын өңдей алады	Барлық деректерді автоматты түрде жинау және талдау	Толық деректерді өңдеу аналитикалық дәлдікті арттырады, тәуекелдерді нақты бағалауға мүмкіндік береді
Тәуекелді анықтау	Қолмен	Автоматты	Тәуекелдерді автоматты талдау құралдары тәуекел профилін жақсартады	AI және машиналық оқыту арқылы тәуекелді алдын ала болжау	Автоматтандырылған тәуекелді бағалау аудит сапасын арттырады және адами фактор тәуелділігін төмендетеді
Аудит уақыты	Ұзақ	Қысқа	Процестерді автоматтандыру аудит уақытын қысқартады	Процестерді ERP және бұлтты платформаға интеграциялау	Жылдам аудит ұйымның қаржылық бақылау тиімділігін жақсартады
Нәтиженің дәлдігі	Орташа	Жоғары	Деректерді терең талдау және AI-	Үлкен деректер	AI және аналитика

			негізделген тәсілдер сенімділікті арттырады	және аналитикалық құралдарды пайдалану	дәлірек және толық аудит нәтижелерін қамтамасыз етеді
Қаржылық ақпараттың өзектілігі	Төмен	Жоғары	Нақты уақыт деректерін өңдеу арқылы ақпараттың өзектілігі артады	Нақты уақыттағы мониторинг пен аналитика	Қаржылық шешімдерді жедел және дәл негіздеуге мүмкіндік береді
Аудиторлық бақылау тиімділігі	Орташа	Жоғары	Үздіксіз бақылау мен автоматты есептеулер аудит қамтуын кеңейтеді	Continuous audit және real-time бақылау	Аудиттің сапасы мен қамтуы артқан сайын тәуекелдерді басқару тиімділігі күшейеді
Адами факторға тәуелділік	Жоғары	Төмен	Автоматтандырылған жүйелер адами қателерді азайтады	Процестерді автоматтандыру, AI қолданысы	Адами фактор тәуелділігінің төмендеуі сенімділік пен объективтілікті арттырады

Цифрлық технологиялар кірістер мен шығыстар есебі мен аудитін жетілдіруде дәстүрлі әдістерге қарағанда айтарлықтай артықшылықтар береді. Дәстүрлі аудит кезінде деректер көлемі таңдамалы болып, тек кейбір транзакциялар мен журнал жазбалары тексеріледі, ал цифрлық аудит барлық транзакцияларды, бухгалтерлік жазбаларды және журнал жазбаларын толық өңдеуге мүмкіндік береді. Бұл толық деректерді автоматты түрде жинау және талдау аналитикалық дәлдікті арттырады және қаржылық тәуекелдерді нақты бағалауға жағдай жасайды.

Тәуекелді анықтау дәстүрлі аудитте көбінесе қолмен жүргізілсе, цифрлық аудит автоматты түрде тәуекелдерді талдау құралдарын пайдаланады. AI және машиналық оқыту алгоритмдері қаржылық тәуекелдер мен мүмкін болатын бұрмалауларды алдын ала болжауға мүмкіндік береді. Бұл тәсіл аудит сапасын арттырып, адами факторға тәуелділікті төмендетеді.

Қорытынды. Аудит уақыты дәстүрлі әдістерде ұзаққа созылады, ал цифрлық технологияларды қолданған жағдайда ол қысқарады. Процестерді ERP және бұлтты платформаларға интеграциялау арқылы есеп пен аудит рәсімдері жеделдетіледі, бұл қаржылық бақылау тиімділігін арттыруға мүмкіндік береді.

Нәтиженің дәлдігі де цифрландыру кезінде едәуір жоғарылайды. Деректерді терең талдау, AI-негізделген алгоритмдер және аналитикалық құралдарды пайдалану аудит нәтижелерінің сенімділігін қамтамасыз етеді. Сонымен қатар, цифрлық технологиялар қаржылық ақпараттың өзектілігін арттырады. Нақты уақыттағы деректерді өңдеу ұйымдарға кірістер мен шығыстар туралы ақпаратты жедел алу

мүмкіндігін береді, бұл стратегиялық және оперативтік шешімдер қабылдауға негіз болады.

Аудиторлық бақылау тиімділігі цифрлық аудит арқылы күшейеді. Continuous audit және real-time бақылау құралдары аудиттің қамтуын кеңейтеді, тәуекелдерді басқару тиімділігін арттырады. Автоматтандырылған жүйелер адами қателерді азайтып, есеп-аудит процесінің объективтілігін күшейтеді. Бұл аудиттің сапасын жоғарылатып, ұйымның қаржылық ақпаратқа деген сенімділігін нығайтады.

Осылайша, цифрлық технологияларды енгізу кірістер мен шығыстар есебі мен аудиттің барлық негізгі аспектілерін – деректерді өңдеу, тәуекелді анықтау, уақытты үнемдеу, нәтижелердің дәлдігі, ақпараттың өзектілігі және аудит тиімділігі – жетілдіруге мүмкіндік береді. Бұл процесс есеп пен аудиттің дәстүрлі қағидаттарын трансформациялап, оларды стратегиялық басқару құралына айналдырады.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі

1. Ердаuletova F., Аппакова G., Муталиева A. Цифровизация бухгалтерского учета: теория, практика и влияние на аудит. Scientific Journal of Pedagogy and Economics, 2025. DOI:10.32014/2025.2518-1467.1082 - зерттеу цифрлық есеп пен аудиттің теориясы мен практикасын талдайды, цифрландырудың аудитке әсері көрсетіледі.

2. Купенова Ж.К., Баймуханова С.Б., Жунисова Г.Е., Жүнісова Ж.Т. Бухгалтерлік есепті цифрландыру. Экономика Вестник (Қарағанды университеті), 2023 - цифрлық технологияларды бухгалтерлік есепке енгізудің мәселелері мен тиімділік аспектілері қарастырылған.

3. Yerdavletova F. Digitalization of accounting and auditing as a factor in increasing the efficiency of national resource management. Journal article (KazNU).- цифрлық есеп пен аудиттің басқарушылық және ұлттық ресурстарды басқару тиімділігіне әсері зерттелген.

4. Копбаева А.Ж. Қазіргі таңдағы бухгалтерлік есеп және цифрландыру кезеңі. Infohub.kz - заманауи есеп пен цифрландыру үрдістерін талдайды.

5. ҚР Үкіметтік ресми дереккөздер (Gov.kz) Электрондық аудит және қаржылық қызметтерді цифрландырудың мемлекеттік бағдарламалары - Қазақстандағы цифрлық аудиттің мемлекеттік деңгейде енгізілуі туралы.

6. Vitali S., & Giuliani Emerging digital technologies and auditing firms. Journal of Accounting and Public Policy (Elsevier), 2024 - RPA мен AI-дің аудит фирмаларына әсері талданады.

7. Q. Fang, Zichen Wang, Li Dang. Audit effort in the digital Era: Uncovering the dynamic interplay of business strategy and digital transformation. Journal of Accounting Information Systems, 2025 - цифрландыру мен аудит күшінің өзара байланысы.

8. D. Agostino. Digitalization, accounting and accountability: A literature. Wiley journal, 2022 - есеп пен аудитте цифрландырудың жалпы тұжырымдамасы мен болашағы туралы әдеби шолу.

9. C. Sampaio et al. Digital Transformation in Accounting: An Assessment of ... MDPI, 2025 - цифрлық автоматтандыру, AI және blockchain технологияларына қатысты библиометриялық зерттеу.

10. O. Yarmoliuk et al. Digital technologies in accounting and reporting. 2024 — цифрлық технологиялар есеп және қаржылық есептілікке әсерін талдайды.

11. A. Alassuli. The Impact of Accounting Digital Transformation on ... MDPI, 2025 - есепті цифрландырудың қаржылық ашықтық пен басқарушылық жауапкершілікке әсерін талдайды.

12. K. Herdiana et al. Digital Audit Technologies in Accounting Information Systems. Journal of Entrepreneurship, 2025 - цифрлық аудит технологияларының бухгалтерлік ақпарат жүйелеріне интеграциясы.

13. A. Barreto et al. Advancements in Management Accounting and Digital Technologies: A Systematic Literature Review. Accounting, Finance & Governance Review, 2025 - цифрлық технологиялар мен басқарушылық есепті талдайтын әдебиеттер шолуы.

УДК 33.336.2

Топишахова Г.Р.¹, Куттыбаева Н.Б.², Ламбекова А.Н.³

¹Экономика мамандығының 1 курс докторанты,

² PhD, Экономика және халықаралық бизнес кафедрасының қауымдастырылған профессоры

³ PhD, Бухгалтерлік есеп және аудит кафедрасының қауымдастырылған профессоры

^{1,2,3}академик Е.А. Бөкетов атындағы

Қарағанды ұлттық зерттеу университеті, Қарағанды қ.

ЦИФРЛЫҚ САЛЫҚТЫҚ ӘКІМШІЛІКТЕНДІРУ ЖЕКЕ ТАБЫСҚА САЛЫҚ САЛУДЫ ДАМУДЫҢ ФАКТОРЫ РЕТІНДЕ

Түйіндеме: Мақалада цифрлық экономиканы дамыту жағдайында Қазақстан Республикасында салықтық әкімшілендіруді цифрландыру үрдістері қарастырылады. Цифрлық құралдар салық жүйесінің ашықтығын арттыруға, әкімшілік жүктемені азайтуға және жасырын кірістерді анықтауға ықпал ететіні көрсетілген. Салық жүйесінің цифрлық трансформациясының тиімділігіне әсер ететін негізгі факторлар, соның ішінде салық мәдениетінің деңгейі мен салық заңнамасының күрделілігі талданады. Қазақстанда енгізілген негізгі цифрлық платформалар және олардың салықтық әкімшілендіру нәтижелеріне әсері қарастырылды. Цифрлық Мемлекеттік басқарудың жаһандық үрдістеріне сәйкес келетін тәуекелге бағдарланған, интеграцияланған және технологиялық дамыған салық салу моделін қалыптастыру туралы қорытынды жасалды.

Кілт сөздер: салықтық әкімшіліктендіру, табысқа салықтар, АЕК, цифрландыру, сандық салықтық бақылау, үлкен деректер, жасанды интеллект, салықтық ашықтық, көлеңкелі экономика, POS-жүйелер.

Ключевые слова: налоговое администрирование, налоги на прибыль, МРП, оцифровка, цифровой налоговый контроль, большие данные, искусственный интеллект, налоговая прозрачность, теневая экономика, POS-системы.

Keywords: tax administration, income taxes, MCI, digitization, digital tax control, big data, artificial intelligence, tax transparency, shadow economy, POS systems.

Цифрлық революция біздің өміріміздің барлық салаларына еніп, қоғамды, экономиканы және басқару үрдістерін өзгертті. Соңғы жылдары мемлекеттік функцияларды цифрландыру Қазақстанның басымдықтарының біріне айналды. Салықтық әкімшілендіру саласында цифрлық технологиялар ашықтықты арттыру, салық төлеушілерге әкімшілік жүктемені азайту, көлеңкелі экономикамен күресу және салық

жинауды арттыру үшін қолданылады. Цифрлық платформаларды, автоматты бақылау жүйелерін және үлкен деректерді талдауды енгізу мемлекетке жеке тұлғаларға табыс салығын жаңғыртуға және фискалдық мүмкіндіктерді кеңейтуге мүмкіндік берді.

Цифрлық экономиканы дамыту бағытында жеке тұлғалардың кірістері мен шығыстарын салықтық бақылауды дамыту салық жүйесін жетілдірудің негізгі аспектісі болып табылатындықтан, бюджеттік қарыздардың алдын алу және салық ауыртпалығын әділ бөлуді қамтамасыз ету үшін салықтық бақылаудың заманауи құралдарын пайдалану қажеттілігі туындайды. Цифрландыру жағдайында салықтық бақылау процестерін жетілдіру ақпараттық технологияларды пайдалануды кеңейту, атап айтқанда, жасанды интеллектті енгізу және ауытқулар мен күдікті операцияларды анықтау үшін машиналық оқытуды пайдалану есебінен жүзеге асырылатыны дәлелденді[3]. Салықтық бақылауды дамытудың перспективалық бағыты жеке тұлғалардың кірістері мен шығыстары туралы неғұрлым толық ақпарат алу, деректерді декларацияланған кірістермен салыстыру және берешектерді анықтау мақсатында әртүрлі мемлекеттік ведомстволар мен қаржы мекемелері арасында ақпарат алмасуды күшейту болып табылады. Сондай-ақ, салық жүйесінің ашықтығының жалпы деңгейін арттыруды және азаматтардың ҚР Салық қызметінің цифрлық мүмкіндіктері туралы хабардарлығын жақсартуды күтуге болады.

Қолда бар әдебиеттерді мұқият зерттеу негізінде бірнеше негізгі тұжырымдар анықталды. Олар:

- Салық декларациясын автоматты түрде толтыру процесті айтарлықтай жеңілдетуі мүмкін, бірақ үшінші тұлғалармен тығыз өзара іс-қимылды талап етеді және агент/салық ведомствосы мен салық төлеуші арасындағы өзара қарым-қатынастың сипатын өзгертеді.

- Қарапайымдылық-сәттіліктің кепілі: салық жүйесі неғұрлым үлкен және күрделі болса, түсінікті және сенімді сандық аналогты жасау соғұрлым қиын болады.

- Сандық кедергіні жоққа шығаруға және бағаламауға болмайды: сандық әдістерді қолдануға мүмкіндігі жоқ немесе пайдаланбайтындарды да ескеру қажет.

- Әртүрлі салық жүйелерін цифрландырудың тиімділігіне әсер ететін негізгі факторлардың белгілі бір жиынтығы бар. Мысалы, салық декларацияларының әмбебап нысандарының болуы, салық мәдениетінің жоғары деңгейі, "сұр" экономикаға қарсы батыл шаралар қабылдаудың өткір қажеттілігі сияқты факторлар цифрлық трансформацияны дамытуға ықпал етеді.

Үлкен деректер аналитикасын, жасанды интеллект пен машиналық оқытуды пайдалану азаматтардың салықтық мінез-құлқын болжауға, тәуекелдік операцияларды анықтауға және салық төлеушілердің жеке профильдерін қалыптастыруға мүмкіндік береді[2].

Цифрлық салық жүйесінің болашағы бірыңғай цифрлық кеңістікті қалыптастыру және әкімшілендіру тиімділігін арттыру үшін банктермен, маркетплейстермен, электрондық әмияндармен және қаржы ұйымдарымен өзара іс-қимылды кеңейтуді көздейді.

Азаматтардың қаржылық сауаттылығын арттыру және цифрлық сервистермен жұмыс істеуге оқыту салық жүйесімен неғұрлым дұрыс өзара іс-қимылға, декларацияларды толтыру кезінде қателерді азайтуға және мемлекеттік институттарға деген сенімді нығайтуға ықпал ететін болады.

Соңғы жылдары ҚР-да қолданысқа енген келесі негізгі цифрлық платформалар арқылы бірталай жетістіктерге жеттік:

- Операциялардың толық есебін жүргізуге және салық есептілігін автоматты түрде қалыптастыруға мүмкіндік беретін электрондық шот-фактуралар (ЭШФ);

- Онлайн-БКМ және салық органдарының деректер базасымен біріктірілген POS-жүйелер;

- "E-Salyq Azamat" және "E-Salyq Business" мобильді қосымшалары декларацияларды, хабарламалар мен сұрауларды онлайн тапсыруды қамтамасыз етеді;
- Кірістер мен шығыстар арасындағы алшақтықты анықтау үшін қолданылатын үлкен деректерді талдау және тәуекелдерді басқару жүйелері;
- Банк, сауда және мемлекеттік деректердің интеграциясы негізінде қалыптастырылатын жеке тұлғалар мен заңды тұлғалардың цифрлық бейіндері. Бұл құралдар негізгі процестерді автоматтандыруға, адами факторды азайтуға және салық саласында шешім қабылдауды жеделдетуге мүмкіндік береді.

Мемлекеттік кірістер комитетінің мәліметінше, салық жүйесін цифрландыру келесі нәтижелерге әкелді:

Салық жинаудың өсуі: автоматтандырылған бақылау 2023 жылмен салыстырғанда жеке тұлғалардың табыс салығы түсімдерін 15-20% - ға арттыруға мүмкіндік берді. Әкімшілік жүктеменің төмендеуі: декларация жобаларын автоматты түрде дайындаудың арқасында шағын бизнес үшін міндетті есеп беру нысандарының саны 30% - ға қысқарды.

Жасырын кірістерді анықтау: кірістерді анықтаудың жанама әдісі 2025 жылдың 7 айында шығыстар мен декларацияланған кірістер арасындағы сәйкессіздіктердің 2 мыңнан астам жағдайын анықтауға мүмкіндік берді[1]. Ашықтықты арттыру: БКМ деректерін, POS-терминалдарды және банк операцияларын біріктіру нақты уақыттағы ақша қаражаттарының қозғалысын бақылауды қамтамасыз етті. Сыбайлас жемқорлық тәуекелдерін азайту: процестерді автоматтандыру салық инспекторларымен жеке өзара іс-қимыл жасау қажеттілігін барынша азайтты.

2026 жылғы 1 қаңтардан бастап Қазақстан Республикасында жаңа Салық кодексі күшіне енді, оның енгізілуі салық саясатының да, салықтық әкімшілендіру тетіктерінің де өзгеруін білдіреді. Реформаның басты ерекшелігі-цифрлық бақылауды күшейту және жеке тұлғалардың кірістерін анықтаудың жанама әдісіне көшу. Бұл тәсіл ресми түрде жарияланған кірістерді салық төлеушінің нақты шығындарымен салыстыруға негізделген. Цифрлық жүйелердің дамуы жағдайында барлық дерлік қаржылық транзакциялар ескеріледі, бұл салық органдарына шығыс операцияларын талдау арқылы жасырын кірістерді анықтауға мүмкіндік береді. Егер ресми кірістер сомасы белгіленген шығындарды өтемесе, айырмашылық салық салынатын ықтимал көлеңкелі кіріс ретінде қарастырылады[5].

Жаңа Салық кодексі Мемлекеттік органдар мен салық төлеушілер арасындағы өзара іс-қимылдың тиімділігін арттыруға бағытталған институционалдық өзгерістер кешенін де көздейді. Басымдықтардың бірі-жазалау функцияларынан салық қызметінің консультативтік-қолдау қызметіне баса назар аудару. Мемлекеттік органдар мен банктердің мобильдік қосымшаларын интеграциялау арқылы әкімшілік рәсімдерді оңайлату іске асырылуда, бұл хабарламалар беруді, кассалық аппараттарды тіркеуді, салық салу режимін таңдауды және банк шоттарын ашуды жедел жүзеге асыруға мүмкіндік береді. Қосымша берешек мөлшері шегінде шоттарды ішінара бұғаттау қағидаты енгізіледі, Бұл бизнес субъектілерінің ағымдағы шаруашылық қызметі үшін тәуекелдерді азайтады.

Өзгерістердің маңызды бағыты салық есептілігін оңтайландыру болып табылады. Нысандар санын 30% - ға азайту, мүлік салығы бойынша жекелеген есептеулердің күшін жою және микро және шағын бизнес субъектілері үшін декларация жобаларын автоматтандырылған дайындау әкімшілік жүктемені едәуір төмендету үшін алғышарттар жасайды. Сонымен қатар, салық төлеушілерді тәуекел дәрежесі бойынша санаттау жүйесі жаңғыртылуда, бұл салалар ішіндегі сараланған тәсілді және салықтық бақылау шараларын атаулы қолдануды қамтамасыз етеді.

Бұрын қолданыста болған көптеген шегерімдердің орнына салық төлеушінің өтініші бойынша берілетін айына 30 АЕК (жылына 360 АЕК) мөлшерінде бірыңғай базалық шегерім енгізілді[4]. Бұдан басқа, жеке табыс салығының прогрессивті шкаласы белгіленеді: жылдық табыс үшін 10% — дан 3 млн теңгеге дейін және асып кету сомасы үшін 15% қолданылады. Прогрессивті салық салу дивидендтерге де енгізіледі. Сонымен бірге міндетті әлеуметтік медициналық сақтандыру жүйесіне жарналар мен аударымдарды есептеу үшін шекті базалар кеңейтілуде, бұл МӘМС моделінің фискалдық тұрақтылығын күшейтеді[6].

Осылайша, ҚР жаңа Салық кодексі неғұрлым интеграцияланған, цифрландырылған және тәуекелге бағдарланған салық салу жүйесін қалыптастырады. Ол экономикалық процестердің ашықтығын арттыруға, адал салық төлеушілерге фискалдық жүктемені азайтуға және жасырын кірістерге қатысты жауапкершілікті арттыруға бағытталған. Жалпы қарастырылған өзгерістер цифрлық Мемлекеттік басқарудың жаһандық үрдістеріне сәйкес қазақстандық салық жүйесін жаңғыртуға кешенді қадам болып табылады.

ҚОЛДАНЫЛҒАН ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1 Комитет государственных доходов Министерства финансов РК. Методические рекомендации по применению косвенного метода определения доходов физических лиц. – Астана, 2025. – 56 с.

2 OECD. Tax Administration 2024: Comparative Information on OECD and Other Advanced and Emerging Economies. – Paris: OECD Publishing, 2024. – 350 p.

3 Ammar, A., & Kauhanen, M. Progressive Income Taxation and Compliance in Emerging Economies. – Journal of Public Finance, 2023, Vol. 48(2), pp. 112–130.

4 Кодекс Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет (Налоговый кодекс)»: -Алматы: ТОО «Изд-во Норма-К», 2025.821с.

5 Интернет көзі: www.kgd.gov.kz

6 Интернет көзі: www.minfin.kz

УДК 336.1

Масанова Л.Е., к.э.н., асс. профессор
Алматинский Технологический Университет, г. Алматы
Дауренбаева Э., студентка,
Алматинский Технологический Университет, г. Алматы

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОЛГОСРОЧНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ФИНАНСОВ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Аннотация. Республика Казахстан находится на этапе активной трансформации финансового сектора под воздействием глобальных и внутренних факторов, которые формируют новые условия функционирования финансового рынка, создавая возможности для повышения доступности и качества финансовых услуг, укрепления доверия населения и бизнеса к финансовой системе. Вместе с тем в бюджетной сфере сохраняются ключевые вызовы, включая ограниченную налоговую

базу, высокую зависимость бюджета от трансфертов и нефтегазовых доходов, а также необходимость повышения эффективности государственных расходов и контроля над бюджетными программами. Решение этих проблем становится критически важной для обеспечения финансовой стабильности, устойчивого экономического роста и рационального распределения государственных ресурсов.

Ключевые слова: финансовый сектор, бюджетная сфера, государственный бюджет, фискальная политика, эффективность государственных расходов, концепция развития финансов.

Түйінді сөздер: қаржы секторы, бюджет саласы, мемлекеттік бюджет, фискалдық саясат, мемлекеттік шығыстардың тиімділігі, қаржыны дамыту тұжырымдамасы.

Keywords: financial sector, budgetary sphere, state budget, fiscal policy, efficiency of public spending, concept of development of finance.

Бюджетная система Республики Казахстан развивается в условиях умеренного экономического роста, сохраняющихся структурных проблем и возросшей роли государства в экономике. По оценкам Всемирного банка, экономика Казахстана в 2024 году демонстрировала рост на уровне около 4 %, при этом в 2025–2026 годах прогнозируется ускорение темпов роста до 4,5–5 %. Экономический рост поддерживается расширением нефтедобычи, увеличением государственных расходов и инвестиционной активностью, однако при этом сохраняется уязвимость к внешним шокам и колебаниям мировых цен на сырьевые ресурсы.

Фискальная политика Казахстана носит преимущественно экспансионистский характер, в результате чего государственный бюджет исполняется с дефицитом, который, по оценкам Всемирного банка, в 2025 году может составить около 3 % ВВП с постепенным снижением в последующие годы. Несмотря на наличие дефицита, уровень государственного долга остается относительно низким и управляемым — в пределах 23–25 % ВВП, что ниже средних значений для стран с сопоставимым уровнем доходов. Вместе с тем указываются риски, связанные с ростом внутренних заимствований и регулярным использованием средств Национального фонда для покрытия бюджетных потребностей.

Доходная часть бюджета Казахстана характеризуется ограниченной налоговой базой. По данным Всемирного банка, налоговые поступления в среднем составляют около 17 % ВВП, что существенно ниже показателей стран ОЭСР, где данный уровень достигает 30–35 % ВВП. Это обусловлено высокой долей налоговых льгот, плоской шкалой подоходного налога, значительными масштабами теневой экономики и зависимостью доходов бюджета от нефтегазового сектора, что, в свою очередь, снижает возможности государства по устойчивому финансированию социальных программ, инфраструктуры и развития человеческого капитала.

Расходы государственного бюджета в основном направлены на социальную сферу, включая социальную защиту населения, образование и здравоохранение, а также на поддержку экономического развития и реализацию инфраструктурных проектов. Вместе с тем Всемирный банк отмечает, что при достаточно высоком уровне бюджетных расходов сохраняется проблема их эффективности, поскольку не все бюджетные программы ориентированы на достижение измеримых результатов, а система оценки эффективности государственных расходов требует дальнейшего совершенствования.

Среди ключевых проблем бюджетной системы Казахстана Всемирный банк выделяет сохраняющийся структурный дефицит бюджета, высокую зависимость от нефтяных доходов и трансфертов из Национального фонда, а также недостаточную мобилизацию внутренних доходов. Дополнительным вызовом является необходимость

повышения прозрачности и результативности бюджетного планирования, а также усиления связи между стратегическими целями государства и финансированием конкретных программ.

В качестве приоритетных направлений реформ Всемирный банк рекомендует укрепление налоговой системы за счёт расширения налоговой базы, сокращения неэффективных налоговых льгот и повышения качества налогового администрирования. Также подчеркивается важность усиления фискальной дисциплины, постепенного сокращения зависимости бюджета от Национального фонда и перехода к более устойчивой модели управления государственными финансами. Особое внимание рекомендуется уделять повышению эффективности бюджетных расходов, развитию программно-целевого бюджетирования и совершенствованию системы мониторинга и оценки государственных программ.

В целом, по оценкам Всемирного банка, бюджетная система Казахстана обладает рядом сильных сторон, включая умеренный уровень государственного долга и способность поддерживать макроэкономическую стабильность. В то же время долгосрочная устойчивость государственных финансов будет в значительной степени зависеть от успешности структурных реформ, направленных на диверсификацию доходов бюджета, повышение эффективности расходов и снижение уязвимости экономики к внешним шокам [2].

Исполнение бюджета в Республике Казахстан осуществляется через систему казначейства и включает кассовое исполнение доходов и расходов, контроль за движением бюджетных средств и обеспечение своевременного проведения платежей. Организация исполнения бюджета возложена на Комитет казначейства Министерства финансов Республики Казахстан.

Казначейство осуществляет платежи в пределах утверждённых планов финансирования и фактических остатков средств на контрольном счёте наличности республиканского бюджета, а также формирует прогнозы потоков наличности для оценки ожидаемых поступлений, расходов и возможных кассовых разрывов.

По итогам 2024 года при плане поступлений в размере 27 505,3 млрд тенге фактические поступления в бюджет с учётом займов составили 26 975,4 млрд тенге, что соответствует уровню исполнения 98,1 %. Объём неисполнения составил 529,9 млрд тенге. По сравнению с 2023 годом поступления увеличились на 2 330,6 млрд тенге, или на 9,5 %, главным образом за счёт роста трансфертов на 1 601,4 млрд тенге и увеличения объёма заимствований на 1 682,1 млрд тенге.

В структуре доходной части республиканского бюджета основным источником формирования остаются налоговые поступления, доля которых составила 63 %, или 12 307,8 млрд тенге. Вместе с тем по сравнению с 2023 годом налоговые доходы сократились на 4,7 %, или на 604,6 млрд тенге, что негативно отразилось на устойчивости доходной базы бюджета.

Таким образом, несмотря на относительно высокий уровень исполнения бюджета, в 2024 году сохранялись проблемы, связанные с недостаточностью собственных доходов и усилением зависимости бюджета от трансфертов и заимствований, что повышает риски кассовых ограничений и снижает эффективность казначейского исполнения [3].

В настоящее время финансовая система претерпевает изменения под влиянием глобальных тенденций и внутренних экономических вызовов. Одним из ключевых трендов данного процесса является активное развитие цифровых технологий и финтеха. Пандемия стала фактором, значительно ускорившим переход финансовых услуг в онлайн-формат, в результате чего банки и другие финансовые организации начали активно развивать цифровые сервисы, объединяющие финансовые и нефинансовые

услуги. Это, в свою очередь, способствует повышению скорости, удобства и доступности платежей и переводов для населения и бизнеса.

Одновременно с этим для формирования равных условий конкуренции на финансовом рынке внедряются технологии Open API и Open Banking, которые обеспечивают безопасный обмен данными между участниками рынка и создают условия для разработки новых финансовых продуктов. В рамках международной повестки ООН возрастает значение ответственного инвестирования, при котором финансовый сектор играет важную роль во внедрении принципов ESG, поддерживая «зелёные» проекты и устойчивое развитие бизнеса. Во многих странах ESG-подходы уже стали частью регулирования деятельности финансовых организаций.

При этом одной из ключевых задач государств по-прежнему остается обеспечение финансовой стабильности и устойчивого экономического роста. Современная мировая экономика сталкивается с ростом инфляции, колебаниями валютных курсов и нарушениями логистических цепочек, что приводит к снижению реальных доходов населения, росту цен и ужесточению условий кредитования. В данных условиях особое значение приобретает защита прав потребителей финансовых услуг, обеспечение прозрачности информации, а также повышение финансовой грамотности и доступности финансовых продуктов.

Концепция развития финансового сектора направлена на формирование устойчивой, эффективной и конкурентоспособной финансовой системы, способной поддерживать экономику страны, стимулировать сбережения и инвестиции и обеспечивать финансовую стабильность. Видение финансового сектора предполагает создание современного, инновационного и конкурентного рынка, интегрированного в мировую финансовую систему и способствующего экономическому росту Республики Казахстан. Миссия финансового сектора заключается в повышении благосостояния населения и развитии экономики за счёт эффективного распределения финансовых ресурсов между населением и бизнесом.

В рамках данной концепции определены семь стратегических направлений развития, из которых три являются общими для всего финансового рынка, а четыре ориентированы на отдельные сегменты, включая банковский сектор, страхование, рынок ценных бумаг и микрофинансирование. К основным направлениям развития относятся обеспечение финансовой стабильности и доверия к финансовой системе, развитие инноваций и цифровых технологий, защита прав потребителей, расширение финансирования экономики через банковский сектор, а также развитие страхования, рынка ценных бумаг и небанковского финансового сектора.

В Концепции развития финансового сектора Республики Казахстан до 2030 года раскрывается представление о том, каким должен стать финансовый сектор страны в ближайшие годы и какие задачи необходимо решить для достижения поставленных целей. Подчеркивается, что финансовая система должна быть устойчивой к кризисам, современной, цифровой и удобной для населения и бизнеса. Отмечается, что в условиях активного развития цифровых технологий, финтеха, безналичных платежей и онлайн-банкинга одновременно усиливаются экономические и кибер риски, в связи с чем Казахстану необходимо адаптировать свою финансовую систему к новым условиям.

Также указывается на необходимость укрепления банковской системы, повышения её надёжности и прозрачности, сокращения проблемных кредитов и совершенствования системы управления рисками. Делается акцент на развитии конкуренции между банками и другими финансовыми организациями, что должно способствовать повышению доступности и качества финансовых услуг. Отдельное внимание уделяется развитию страхования, фондового рынка и пенсионной системы,

позволяющих гражданам и бизнесу не только сохранять средства, но и эффективно их инвестировать.

Особое значение придается цифровой трансформации финансового сектора, включая развитие онлайн-сервисов, дистанционной идентификации клиентов и использование современных технологий и больших данных. Это необходимо для повышения доступности финансовых услуг, в том числе для жителей отдалённых регионов. Одновременно подчеркивается важность защиты прав потребителей финансовых услуг и повышения финансовой грамотности населения, что способствует принятию более обоснованных финансовых решений.

В целом подчеркивается роль государства и регулирующих органов, которые должны формировать понятные правила функционирования финансового рынка, осуществлять контроль за деятельностью финансовых организаций и обеспечивать стабильность финансовой системы. Основная идея заключается в том, что финансовый сектор Казахстана к 2030 году должен стать устойчивым, технологически развитым и ориентированным на потребности экономики и населения [1].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Концепция развития финансового сектора Республики Казахстан до 2030 года // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2200001021>
2. Доклад Всемирного банка «Перспективы мировой экономики»// <https://www.worldbank.org/ext/en/home>
3. Отчет (заключение) Высшей аудиторской палаты к отчету правительства Республики Казахстан об исполнении республиканского бюджета за 2024 год//<https://www.gov.kz/memleket/entities/esep/documents/details/876183?lang=ru>>

УДК 657.14/17+657.381.2

Михайлина И.Н.

магистр, ст. преп.Кафедры «Учет и аудит»
Esil University, г. Астана, Казахстан

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ОБЪЕКТОВ ФИНАНСОВОГО И УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА ИННОВАЦИОННО-ИНТЕРАКЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ.

Аннотация

Инновационное развитие экономики Казахстана обеспечит достижение высокого уровня конкурентоспособности продукции, работ, услуг отечественных предпринимателей. Ожидаемые результаты возможны только при взаимодействии предприятий науки и образования с производственными предприятиями при поддержке государственных и местных исполнительных структур. Актуальность темы определяется тем, что ответственная задача возложена на организацию бухгалтерского учета и формирование финансовой отчетности, которые обеспечат удовлетворение запросов всех пользователей. Информационные технологии сегодня позволяют осуществляется сбор, регистрацию данных о хозяйственной деятельности на

предприятия в первичных документах, одновременно унифицировать учетные процессы и существенно облегчить трудоемкий процесс формирования учетной информации, обеспечить оперативность полученная финансовой отчетности предприятия для принятия решений.

Ключевые слова: инновационный кластер, учетный процесс, финансовая отчетность, автоматизированная система учета, финансовый учет, управленческий учет, автоматизация

Кілт сөздер: инновациялық кластер, есеп теу процесі, қаржылық есеп, автоматтандырылған есеп кеалужүйесі, қаржылық есеп, басқару есебі, автоматтандыру

Key words: innovative cluster, registration process, financial reporting, CAS of account, financial accounting, management accounting, and automation

Инновационно-интерграционные развитие экономики актуальная задача для любой страны на современном этапе. Актуальность выбранной темы определяется тем, что опыт экономического развития Казахстана, стал основой устойчивости экономики республики и ее способности противостоять негативным проявлениям кризиса. В целом через системное и последовательное решение задач по обеспечению стабильности, повышения конкурентоспособности экономики через индустриализацию и диверсификацию, развития частного предпринимательства Казахстан смог способствовать сохранению стабильных темпов роста экономики страны.

При этом основой для подъема экономики стал рост инвестиций в основной капитал, если в 1993 году инвестиции в основной капитал составляли 7,3 млрд. тенге, то в 2015 году они достигли 7,0 трлн. тенге, увеличившись за период 966,8 раз. За годы независимости в экономику Казахстана было привлечено более 200 млрд. долларов США прямых иностранных инвестиций.

В рамках диверсификации наблюдается переход от сырьевого пути развития к индустриально-инновационному развитию, чему содействовала Государственная Программа по форсированному индустриально-инновационному развитию экономики страны на 2010 – 2014 годы, а также ГПИИР-2 (2015-2026гг.)[1]

Стратегия инновационного развития в стране базируется на формировании инновационных кластеров как наиболее эффективных форм достижения высокого уровня конкурентоспособности казахстанской экономики на основе интеграции науки, образования, производства. Инновационные кластеры в рамках инновационных процессов могут формироваться на уровне региона при условии высокой концентрации взаимосвязанных отраслей, наличия мощных образовательных и исследовательских центров.

Ключевую роль в процессе формирования инновационного кластера играет интеграционное взаимодействие предприятий науки и образования с производственными предприятиями при поддержке государственных и местных исполнительных структур. Кроме того цифровизация все больше проникает в мир производителей, поставщиков, госуправление, образование, медицину, одним словом, всюду. Тому пример наша республика, где в некоторых областях цифровые услуги уже присутствуют или начинают присутствовать.

Такое последовательное реформирование экономики республики, принятием ряда законодательных актов, направленных на активизацию рынка ценных бумаг, инвестиционной деятельности определяют задачи перед казахстанским бухгалтерским законодательством и учетной практикой. Здесь отправной точкой, на наш взгляд, является удовлетворение запросов всех пользователей, а также в обеспечении полноты и объективности отчетной финансовой информации хозяйствующего субъекта.

В соответствии с Концептуальными основами МСФО финансовая отчетность компании должна содержать информацию, полезную для инвестиционных решений и решений по предоставлению кредитов, для оценки будущих денежных потоков предприятия, ресурсов предприятия и его обязательств, эффективности использования экономического потенциала.

Пользователи в финансовой отчетности компании желают видеть оценку финансового положения или финансовых результатов организации на определенную дату.

Финансовая отчетность - это основной источник информации о финансовом положении организации, который дает возможность определить итоги работы не только отдельных предприятий, но и объединений и отраслей в целом. Отсюда бесспорно, современная финансовая отчетность предприятия должна удовлетворять потребности самых различных пользователей, интересы которых могут не совпадать. К примеру, концептуально в финансовой отчетности американских компании главное место - интересы акционеров, а в Германии и Японии - интересы кредиторов.

Но независимо от национальных особенностей финансовая отчетность должна обеспечивать полное и точное описание активов организации, ее обязательств, капитала, прибылей и убытков, резервов, что в свою очередь дает возможность принимать обоснованные управленческие решения.

Организация и последующая реализации информационного учетного процесса требуют соответствующие формы ведения работы, технические средства, методы и способы преобразования данных, а также персонал определенной квалификации. Все это обеспечивает бухгалтерский учет, являющийся неотъемлемой частью автоматизированной системы предприятия как функции управления[2].

Информационные технологии сегодня позволяют осуществляется сбор, регистрацию данных о хозяйственной деятельности на предприятии в первичных документах, одновременно унифицировать учетные процессы и существенно облегчить трудоемкий процесс формирования учетной информации, обеспечить оперативность полученная финансовой отчетности предприятия для принятия решений. Автоматизированная система служит связующим звеном между процессами бизнеса и управленцами, принимающими решения. Цифровые технологии в стране имеют влияние и на сферу финансов. Помимо бухгалтерских IT-программ, компании внедряют усовершенствованные информационные системы менеджмента, а также функции казначейства и управления оборотом наличных средств. Развернутая в Республике Казахстан проектная программа трансформации бизнеса в крупных компаниях затрагивает помимо производственных решений, также и функций подготовки финансовой отчетности. Автоматизация и мобилизация рутинных процессов и переезд учета в блокчейн; сокращение ожидаемых сроков подготовки отчетности; все больше не имеет место и значение, потому что есть такое направление в развитии бизнеса, как удаленные центры обслуживания.

Поскольку практически каждый бизнес-процесс в той или иной мере сопровождается использованием информационных технологий, данные направления тесно взаимосвязаны.

Здесь мы должны напомнить, что в систему финансового учета входят три подсистемы, взаимосвязанные между собой: налоговый учет ведется параллельно с финансовым, и необходим для учета в целях налогообложения; финансовый и управленческий учет необходимы для получения информации о финансовом положении компании и принятия управленческих решений. Финансовый учет рассматривает количественную сторону всех объектов учета деятельности организации, а управленческий — их качественные характеристики[3].

Таким образом, автоматизированная информационная система учета - это система, в которой информационный учетный процесс автоматизирован за счет применения специальных методов обработки данных, использующих комплекс вычислительных, коммуникационных и других технических средств, в целях получения и доставки информации, необходимой специалистам-бухгалтерам для выполнения функций управленческого и финансового учета.

Нельзя не отметить, что такая информационная база учета используется для принятия управленческих решений и ее функциональные подсистемы финансового (управленческого и бухгалтерского) учета организации имеют общие:

- объекты учета,
- подход к выбору целей и задач учета,
- принципы учета, с использованием таких элементов методов как: документация, инвентаризация, оценка и калькуляция, группировка объектов учета, отчетность подразделений, внутренняя и внешняя отчетность организации,
- осуществление однократное ведение первичной информации для составления отчетности.

Исходя из этого, одни хозяйственные операции в финансовом и управленческом учете отражаются совершенно одинаково, другие же требуют иного отражения. При этом альтернативный подход позволяет получать данные для управленческого учета на основании показателей финансового учета с дополнением или удалением соответствующих поправочных бухгалтерских записей по тем позициям, по которым принципы отличаются.

Известный всем нам к примеру, вопрос начисления износа по основным средствам - методы и нормы финансового учета не отражают полной картины переноса стоимости основных средств на производимый организацией конечный продукт. Имеет место суммарные разницы между износом, начисленным по методам и нормам налогового и управленческого учета, что корректируется бухгалтерскими записями или к примеру, начисление резерва под сомнительную дебиторскую задолженность (корректируется процентом от суммы дебиторской задолженности) в некоторой мере искажает стоимость дебиторской задолженности, находящейся на балансе организации, при наличии просроченной дебиторской задолженности, если есть риск неполучения оплаты. Такие операции по дополнению или удалению поправочных записей могут выполняться управленческим бухгалтером в конце отчетного периода. Как мы видим практически функционирование и взаимосвязь бухгалтерского и управленческого учета в системе управления и последовательное возрастание роли учетно-информационного обеспечения бизнеса определены:

во-первых, необходимостью получения информации о внешней среде - рынках, конкурентах, товарных запасах и др.;

- во-вторых, расширение количества объектов изучения требует установления зависимости между выбранной стратегией и используемыми методами сбора, обработки, обобщения учетных данных, которые соответствуют запросам управляющей системы.

Ученые по-разному трактовали роль бухгалтерского учета в управлении, однако, неизменно подчеркивали, что он одновременно с информационной функцией обладает еще свойствами аналитического и контрольного характера. К примеру, в своем исследовании автор С.А. Стуков обобщая передовой опыт организации производственного учета и контроля над рациональным использованием ресурсов подчеркивает следующее: «В дополнение к бухгалтерскому учету, который, главным образом, удовлетворяет нужды внешних органов и органов общегосударственной статистики, появляется качественно новый вид учета - производственный учет, который, в основном на базе бухгалтерского учета, должен синтезировать элементы всех видов

хозяйственного учета, а также элементы экономического анализа, что обеспечит возможность активного наблюдения за величиной, направлением, целесообразностью и эффективностью расходования производственных ресурсов [4].

Поэтому, построение эффективной системы управленческого учета на предприятии должно быть направлено на обеспечение интересов широкого круга пользователей, которые одновременно занимаются планированием, организацией, анализом, контролем и регулированием. Для этого необходима реорганизация учетных форм и регистров, обслуживающих как отдельные процессы, так и финансовые потоки.

На действенность информационной системы управления оказывают следующие факторы:

- отсутствие четко регламентированного механизма управления подразделениями и персоналом предприятия;

- отставание во времени регистрации и своевременного реагирования на изменение ситуации на рынке и поведение конкурентов и др;

- недостаточный удельный вес обеспеченности (или полное отсутствие разработанных) методик и рекомендаций, регулирующих учетную практику бизнеса как отраслевым так и региональном уровне в соответствии с требованиями рынка, а также несвоевременное использование всех возможностей переориентации учета на потребности управления;

- несоответствие функций учетной информационной системы бизнеса целям управления, и как следствие отсутствует оперативная связь и взаимодействие учетных служб с системой руководства и управления.

В чем это просматривается прежде всего:

- 1) в отсутствии разработанной методологии и принципов системы управления к предоставляемой учетной аналитической информации;

- 2) неполной базы данных предоставляемой для целей управления оперативной аналитической информации;

- 3) не регламентированы процедуры направляемых данных уровню полномочий органа управления;

- 4) учетный процесс в бухгалтерии предприятия ориентирован в основном на формировании общих показателей финансовой хозяйственной деятельности, используемые для составления внешней финансовой отчетности. Как правило на практике и мы тому свидетели, что из-за нехватки времени, предложенные работниками бухгалтерии отчеты руководители изучают не сразу.

Несмотря на то что выходная информация двух систем для внешних и внутренних пользователей имеет свои особенности, необходимо стремиться к разработке единой методологии, основанной на интегрированном использовании информационного пространства, формируемого отдельными видами учета. Решение задачи комплектности позволит сформировать единое информационное пространство и в таком случае можно достичь однократности составления первичных учетных документов и многократности их использования для обобщения данных в регистрах бухгалтерского финансового учета и управленческого учета в необходимых аналитических разрезах, с использованием системы счетов и двойной записи или без использования данных элементов.

Кроме того, нельзя умалять и тот факт, что современных условиях имеет место расширение границы использования учетной информации, что в свою очередь:

- во-первых, требует решение задачи по ее адаптации к условиям соблюдения экономических интересов и конкуренции партнеров, как следствие поиск и использование наиболее рациональных форм и методов организации учетной информации для повышения эффективности управления бизнесом;

- во-вторых, системе учета производственных затрат следует решать задачи оперативного управления производственными бизнес- процессами в интегрированной системе бизнеса[5].

Успешная деятельность компаний как дальнего так и ближнего зарубежья определила наиболее эффективные инструменты, подходы и методы процессного управления совершенствования бизнес-процессов: подход улучшения процессов в границах существующей организационной структуры управления, который не требует столь существенных вложений; и подход, ведущий к процессным изменениям в организационной структуре управления. Такие процессные изменения не могут не затронуть и учетные бизнес процессы, среди которых следовало бы остановиться на таких методах как:

- учетные процессы должны удовлетворять современным требованиям к качеству, сервису, гибкости и низкой стоимости, а также быть понятными. В то же время не умаляя значения интеграционных процессов в учетных -процессах должна быть сохранена простота отражения конкретного задания;

- объединение функции нескольких специалистов, входивших в разные подразделения, в работу, выполняемую одним человеком, и интеграция учетных рутинных операций, позволит иметь доступ к экспертной системе данных ответственного исполнителя;

- становится необходимым о вовлечении Клиента в процесс для чего необходимо исходить из учета требований клиента к результату и ходу процесса, что во многом облегчить определенные учетные процедуры;

- достигая уменьшение количества входов посредством первичных документов в управление бизнес-процессы, тем самым решается упрощение процесса и это является одним из способов повышения контроля и управляемости процесса. Чтобы усовершенствовать процесс, необходимо просто оптимизировать документооборот и сопоставляя выходы и входы, в процессы, тем самым снижать количество объектов учета и количество проводимых проверок и сверок, которые не добавляют необходимой заказчику продукции;

- ориентация на повышение автономности процессов посредством расширения децентрализации с одновременным углублением централизации обмена информацией. Расширяя децентрализацию при совершенствовании бизнес-процессов, увеличивают полномочия по принятию решений ответственных за процесс, что приводит к повышению автономности и снижению бюрократизации в управлении[6]. Такой подход позволяет осуществлять не только горизонтальное, но и вертикальное сжатие процессов. Вертикальное сжатие происходит в результате того, что в точках процесса, где при традиционной организации работ исполнитель должен обращаться к вышестоящим управленческим уровням, принимающим решения, ответственный исполнитель делает это самостоятельно.

- формирование централизованной базы данных, которая обеспечивает оперативность доступа руководителям или участникам, управляющих процессами, а также расширение возможности использования современных информационных технологий с целью обеспечения принятия эффективных управленческих решений;

- направленность на сокращение длительности процесса — важный критерий оптимизации бизнес-процессов, направленный, прежде всего, на повышение производительности и результативности процесса;

- устранение структур, выполняющих параллельные работы или не нужную, непроизводительную работу помогут ускорить процесс деятельности;

- моделирование бизнес процессов с целью устранение разрывов в бизнес-процессах, которые имеют место при стихийной организации производства;

- оптимизация бизнес процессов их интеграция повлечет за собой вывод обслуживающих подразделений за пределы, тем самым возможно решение задачи по вовлечению в бизнес-процесс как можно меньшего количества ресурсов.

Стратегия инновационного развития базируется на формировании инновационных кластеров которые обеспечат высокий уровень конкурентоспособности казахстанской экономики. Кластеры предполагают интеграцию науки, образования, производства. Их формирование может происходить на уровне региона при условии высокой концентрации взаимосвязанных отраслей, наличия мощных образовательных и исследовательских центров.

Важную роль в процессе формирования инновационного кластера играет интеграционное взаимодействие предприятий науки и образования с производственными предприятиями при поддержке государственных и местных исполнительных структур. Первым этапом взаимодействия является удовлетворение запросов всех пользователей, а также в обеспечении полноты и объективности отчетной финансовой информации хозяйствующего субъекта.

Список использованной литературы:

1. Информация о достижениях Республики Казахстан за годы независимости
Макроэкономические показатели
<https://www.gov.kz/memleket/entities/economy?lang=ru&ysclid=mkqn0o5z9x215002286>
2. Модель инновационного развития Казахстана с учетом развитого инновационного <https://www.sbup.com/audit/articlekz.com/>
3. Экономика. Стратегия индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2003-2015 годы :Утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 17 мая 2003 года N 1096 // <https://online.zakon.kz/>
4. Стуков Спартак Александрович «Система производственного учета и контроля»
Издательство: Финансы и статистика (М.), 1988 г.- 223с
5. Организационный и бизнес-менеджмент в системе железных дорог. «ДБ Мобилити Логистикс АГ» Патрисия Хайдрих «ФББ/ Trainingfor Accounting» Берлин/ Астана, август 2014. С 81-86.
6. Сафарова, Е.Ю. Аутсорсинг учетных процессов / Е.Ю. Сафарова. – М.: Книжный мир, 2024 г. – 129 с.

УДК 336.7

Мусина А.А.,
д.э.н., профессор,
ESIL University,
г.Астана

НОВЫЕ ТРЕНДЫ В РАЗВИТИИ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

***Аннотация.** Сфера банковской деятельности привлекает интерес для анализа и оценки как с теоретических, так и практических аспектов на разных этапах развития экономики. В настоящее время можно говорить о начале нового этапа в этом секторе экономики Казахстана, что обусловлено принятием нового Закона о банках и банковской деятельности. В целом автор позитивно оценивает сложившуюся ситуацию, поскольку в новом законе получили реализацию предложения и рекомендации экспертов, обсуждавшиеся на протяжении последних лет. При этом остается актуальным исследование новых трендов, имеющих место в мировой банковской практике. В статье рассмотрены возможности развития банковского обслуживания в свете мировых трендов и новых законодательных норм, принятых в РК.*

Кілт сөздер: банктік несие, цифрландыру, жасанды интеллект, мобильді қосымшалар, финтех компаниялары, заң, Қазақстан.

Ключевые слова: банковский кредит, цифровизация, искусственный интеллект, мобильные приложения, финтех компании, закон, Казахстан.

Key words: bank loan, digitalisation, artificial intelligence, mobile applications, fintech companies, law, Kazakhstan.

На сегодняшний день необходимость развития банковской деятельности особенно актуальна. Обуславливается это тем, что банки остаются ведущими институтами финансово-кредитной сферы, без которых немыслимо развитие экономики. Основным трендом последних лет, как известно, является стремительное развитие цифрового банкинга. Сегодня стандартной функцией в банковской сфере становится искусственный интеллект, а в качестве основного способа управления финансами применяются мобильные приложения, без чего сейчас не смогут развиваться банки. Задачей банков является разумное использование возможностей искусственного интеллекта в удовлетворении индивидуальных потребностей клиентов. Как показывает опыт более продвинутых банков, искусственный интеллект может обеспечивать бесперебойное и персонализированное обслуживание, которое поддерживает вовлеченность клиентов и обеспечивает им лидирующие позиции в сфере цифровых финансов.

Кредитование населения кредитными учреждениями – это соблюдение определенных практикой правил, которые включают следующие основные этапы:

рассмотрение кредитной заявки и собеседование с заемщиком; изучение его кредитоспособности и оценка кредитного риска; подготовка и заключение кредитного договора. Банковское кредитование является одним из наиболее динамичных направлений развития кредитной системы, что связано в первую очередь с потребностью банков в прибыльных кредитных продуктах. Вместе с тем, возросшие риски в современных условиях определяют необходимость дальнейшего совершенствования регулирования отдельных видов необеспеченных кредитов физическим лицам с целью создания адекватных резервов под возможные потери [1].

Кредитование является наиболее распространенной банковской активной операцией. Суть кредита в том, что банк, аккумулируя излишние ресурсы на депозитном рынке, размещает их за плату и на срок на кредитном рынке. Спрос на кредитном рынке создают производственные и торговые предприятия, государство и другие государства, другие организации и население, у которых есть «на что потратить», но не хватает собственных ресурсов [2].

Этот спрос удовлетворяется банками не полностью, так банк из всей массы потенциальных заемщиков выбирает только кредитоспособных. Этот выбор банка отражает общественную значимость кредита - финансируются лишь прибыльные проекты и реализуются лишь конкурентные товары тех кредитополучателей, которые платежеспособны и выживают лучше в рыночной экономике.

В настоящее время искусственный интеллект (ИИ) преобразует кредитование, внедряя автоматизацию, предиктивную аналитику и принятие решений в режиме реального времени. От кредитного скоринга до обнаружения мошенничества, ИИ позволяет финансовым учреждениям предоставлять кредиты умнее, быстрее и более инклюзивно. В то же время, на наш взгляд, в кредитном процессе не представляется возможным полностью перейти на обслуживание ИИ, участие которого целесообразно в отдельных моментах, таких как подсчет кредитного скоринга, проверка технических данных на предмет недостоверности данных либо фактов мошенничества и т.п. Поэтому для внедрения ИИ требуется осуществлять постоянный мониторинг, управление и применять такие модели, в которых участвует человек.

Одной из проблем в развитии кредитования населения является защита прав и законных интересов потребителей финансовых услуг, что обусловило появление в новом Законе норм поведенческого надзора в качестве самостоятельного направления государственного регулирования и надзора. Особенность данной нормы состоит в том, что она ориентирует надзор на усиление взаимодействия кредитных организаций с клиентами, а также на повышенное внимание к качеству финансовых продуктов и процессу их продвижения [3].

На практике отдельные действия в этом направлении были предприняты отечественными регуляторными органами, что позволило укреплять меры защиты прав потребителей банковских услуг. Достаточно привести такие факты, как повышение требований к раскрытию информации, расчету годовой эффективной ставки вознаграждения (ГЭСВ), условиям договоров и взиманию комиссий и др. Данные меры можно считать базовыми для создания системы поведенческого надзора.

Как отмечено руководителем Агентства по регулированию и развитию

финансового рынка, «данный подход основан на международных стандартах и рекомендациях G20 и ОЭСР, а также передовой регуляторной практике развитых финансовых рынков, и направлен на обеспечение справедливости, прозрачности и добросовестности бизнес-практик» [4].

В рамках внедрения поведенческого надзора, как нормативно-правовой нормы, банковские учреждения будут стимулированы на формирование системы оценки поведенческих рисков, обеспечивающей комплексный анализ управления финансовыми продуктами, практик продаж, коммуникаций и обслуживания клиентов. Это позволит создать систему такого обслуживания, где ответственность за защиту прав потребителей кредитных учреждений станет элементом управленческой культуры [4].

В наше время, конкурентная борьба между банками в сфере кредитования, а также банками и небанковскими кредитными организациями достигла напряжённой обстановки, тем самым тема развития потребительского кредита становится наиболее актуальной.

В потребительском кредите нуждается большая часть населения нашей страны. Население, не имеющее в своей массе достаточных доходов, необходимых для того, чтобы полностью удовлетворить свои разумные человеческие потребности: покупка одежды, мебели, поездки в отпуск, оборудование жилья техникой, обучение детей, вынуждено в поиске ресурсов обращаться за кредитной помощью.

Большую роль в решении жилищной программы и других проблем недостаточного финансирования населения призваны играть небанковские кредитные учреждения, насыщая кредитный рынок предложением ресурсов в виде микрокредитования и он-лайн кредитования.

Новый Закон о банках и банковской деятельности впервые закрепляет данные финтех-модели на уровне законодательства. Формируется единая и прозрачная правовая рамка, определяющая допустимые виды технологической и платформенной активности банков, а также границы их участия в нефинансовом бизнесе. Это снижает правовую неопределенность, создает предсказуемые условия для инновационного развития и одновременно ограничивает избыточную диверсификацию, способную повлиять на устойчивость банковского сектора. Ключевым принципом является сохранение ответственности банка перед клиентом при оказании услуг через партнерские и технологические организации [4].

В условиях цифровизации экономики банки последовательно эволюционируют от классических кредитно-депозитных институтов к технологическим компаниям и многофункциональным экосистемам. Сегодня современный банк выступает как цифровая платформа, интегрированная с финтех-сервисами, маркетплейсами и технологическими партнерами. Данные изменения вызваны ростом ожиданий клиентов в части скорости и удобства финансовых услуг, а также усилением конкуренции со стороны небанковских и технологических компаний.

На практике сформировались устойчивые модели функционирования банков в качестве финтех-компаний. Банки развивают участие в цифровых экосистемах и маркетплейсах, инвестируют в финтех- и технологические компании, а также используют модель *Banking as a Service*, предоставляя свою банковскую и технологическую инфраструктуру внешним участникам. При этом банки сохраняют ответственность за

совершаемые операции и защиту интересов клиентов. Инвестиционная и технологическая активность банков осуществляется с учетом масштаба деятельности и вида лицензии, что позволяет соразмерять инновационное развитие с уровнем принимаемых рисков.

Таким образом, актуализация сферы банковского обслуживания в Казахстане неразрывно связана с процессами, происходящими в мировой практике. С другой стороны, развитие деятельности кредитных учреждений невозможно без совершенствования правового обеспечения, обеспечивающего более эффективные условия функционирования банковской системы и ее регулирования. В этой связи в ближайшие годы предстоит мониторить и оценивать действие введенных норм и их эффективность в долгосрочном экономическом росте и укреплении доверия к финансовой системе Казахстана.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеенко Р.А. Финансовые инновации в банковской сфере РФ// Интернет-ресурс: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/139208/1/m_th_g.a.alekseenko_2024.pdf.
2. Мусина А.А. Коммерческий банк в системе финансового посредничества: теория, методология, практика.-Астана, КазУЭФМТ. – 2011.-379 с.
3. Закон РК «О банках и банковской деятельности в Республике Казахстан».- 16 января 2026 года № 258-VIII ЗРК//Интернет-ресурс: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2600000258>.
4. О новом Законе о банках и банковской деятельности //Интернет-ресурс: <https://fingramota.kz/ru/news/post/o-novom-zakone-o-bankah-i-bankovskoj-deyatelnosti>.

УДК 338.43:336.14

Егинчибаева А.А., докторант PhD
КУ им.Абая Мырзахметова, Кокшетау
Мақыш С.Б., д.э.н, профессор
Esil university, Астана

РОЛЬ БЮДЖЕТНО-ФИНАНСОВЫХ МЕХАНИЗМОВ В ОБЕСПЕЧЕНИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ

Аннотация

В статье рассматривается роль бюджетно-финансовых механизмов в обеспечении устойчивого развития аграрного сектора Республики Казахстан. Проанализированы основные инструменты государственной поддержки, включая субсидирование, льготное кредитование и инвестиционные стимулы. Особое внимание уделено повышению результативности бюджетных расходов за счет цифровизации и введения встречных обязательств. Оценено влияние бюджетной поддержки на финансовую устойчивость сельскохозяйственных товаропроизводителей. Сделан вывод о необходимости

дальнейшего совершенствования бюджетного регулирования с ориентацией на дальнейшую долгосрочную устойчивость отрасли.

Кілт сөздері: аграрлық сектор, бюджеттік-қаржылық механизмдер, мемлекеттік қолдау, субсидиялау, жеңілдетілген несие, қаржылық тұрақтылық, орнықты даму.

Ключевые слова: аграрный сектор, бюджетно-финансовые механизмы, государственная поддержка, субсидирование, льготное кредитование, финансовая устойчивость, устойчивое развитие.

Keywords: agricultural sector, budgetary and financial mechanisms, state support, subsidies, concessional lending, financial sustainability, sustainable development.

В условиях усиливающейся макроэкономической неопределенности, волатильности мировых товарных рынков и роста бюджетных ограничений особое значение приобретает обеспечение устойчивого развития ключевых отраслей национальной экономики. Аграрный сектор, выполняющий стратегические функции продовольственной безопасности, занятости сельского населения и пространственного развития территорий, играет системообразующую роль в поддержании экономической стабильности государства, что подтверждается в исследованиях отечественных авторов по финансовой поддержке сельского хозяйства Казахстана [1]. Современная бюджетная и налоговая политика государства оказывает прямое воздействие на финансовое состояние сельскохозяйственных товаропроизводителей, их инвестиционную активность и способность адаптироваться к внешним и внутренним вызовам [2]. Несмотря на значительный объем исследований по финансированию аграрного сектора, и формам бюджетной поддержки, вопросы комплексной оценки роли бюджетно-финансовых механизмов в обеспечении его устойчивого развития остаются недостаточно изученными [3]. Это обуславливает актуальность дальнейшего научного анализа, направленного на выявление ключевых ограничений действующих инструментов и путей их совершенствования.

Целью настоящей статьи является анализ роли бюджетно-финансовых механизмов в обеспечении устойчивого развития аграрного сектора экономики и определение приоритетных направлений повышения эффективности в условиях макроэкономической нестабильности.

Бюджетно-финансовые механизмы являются важнейшим инструментами государственного регулирования развития аграрного сектора и обеспечивая перераспределение финансовых ресурсов для достижения социально-экономических приоритетов, таких как продовольственная безопасность, устойчивый рост производства и повышение конкурентоспособности сельского хозяйства [2]. В Казахстане государственная поддержка сельскохозяйственных производителей реализуется через комплекс мер бюджетной и финансовой политики, включая льготное кредитование, субсидирование процентных ставок, прямые трансферты и поддержку производителей входных ресурсов. Такие меры направлены на сглаживание структурных дисбалансов и стимулирование инвестиционной активности аграрного сектора [4].

Эффективность таких механизмов определяется не только объемами государственных расходов, но и их целевым назначением, институциональным дизайном и уровнем прозрачности реализации. Современные изменения в правилах предоставления субсидий, в том числе привязка поддержки к показателям результативности направлены на повышение результативности государственных расходов и усиление контроля над целевым использованием бюджетных средств.

В Республике Казахстан бюджетно-финансовые механизмы являются ключевым инструментом государственного регулирования аграрного сектора, направленного на повышение финансовой устойчивости сельскохозяйственных товаропроизводителей,

стимулирование инвестиционной активности и снижение отраслевых рисков. Поддержка реализуется через систему субсидирования, льготного кредитования, компенсации процентных ставок, инвестиционные субсидии и налоговые стимулы, что позволяет смягчать влияние ценовой волатильности, сезонности производства и природно-климатических факторов. Особое значение имеют субсидии на семена, удобрения, средства защиты растений, племенное животноводства и обновление техники, а также льготные кредиты, расширяющие доступ малых и средних хозяйств к финансированию [5]. Рост объемов поддержки отражает приоритетность аграрного сектора в бюджетной политике страны и подтверждается увеличением субсидий, кредитных программ и инвестиционных расходов в 2022-2024 гг. Ниже представлены ключевые показатели бюджетно-финансовые поддержки аграрного сектора [6].

Таблица 1 – Ключевые бюджетно-финансовые показатели поддержки аграрного сектора Республики Казахстан в 2022-2024

Показатели	2022 г., млрд тг.	2023 г., млрд тг.	2024 г., млрд тг.	Экономический эффект
Объем бюджетных субсидий АПК	430	450	460	Стабилизация доходов сельхозпроизводителей
Льготное кредитование (в т.ч. весенне-полевые работы)	700	760	800	Рост доступности финансовых ресурсов
Компенсация процентных ставок	180	200	220	Снижение долговой нагрузки аграрных предприятий
Инвестиционные субсидии (техника, оборудование)	250	270	300	Модернизация и технологическое обновление
Совокупные бюджетные расходы на поддержку аграрного сектора	610	650	700	Укрепление финансовой устойчивости

Примечание - составлено автором на основе данных Министерства сельского хозяйства РК, а также материалов Правительства Республики Казахстан [5-7].

Анализ данных таблицы показывает, что расширение бюджетно-финансовой поддержки способствует снижению операционных и финансовых рисков, повышению инвестиционного потенциала и укреплению платежеспособности сельскохозяйственных товаропроизводителей. Льготное финансирование весенне-полевых и уборочных работ, объемы которого планируются к дальнейшему увеличению в рамках среднесрочных бюджетных программ, обеспечивает своевременное проведение ключевых технологических операций и напрямую влияет на урожайность и финансовые результаты хозяйств.

Повышение результативности бюджетных расходов на поддержку аграрного сектора является ключевым направлением государственной финансовой политики

Казахстана и направлено на усиление целевого воздействия бюджетных ресурсов и достижение устойчивых социально-экономических результатов. Логичным продолжением данного подхода является анализ ключевых инструментов и направлений повышения результативности бюджетных расходов, систематизированных в таблице 2, с указанием периодов реализации и экономического эффекта.

Таблица 2 - Ключевые меры повышения результативности бюджетных расходов на аграрный сектор Республики Казахстан

Направление	Период	Содержание меры	Экономический эффект
Цифровизация субсидий (USIS)	2023-2024 гг.	Электронное распределение и контроль субсидий	Прозрачность и снижение целевых расходов
Встречные обязательства	с 2025 г	Привязка субсидий к результатам деятельности	Рост отдачи бюджетных средств
Субсидии + льготные кредиты	2024-2025 гг.	Кредитование до 5% с господдержкой	Рост инвестиций без увеличения нагрузки
Технологические стимулы	2024-2025 гг.	Поддержка ресурсосберегающих технологий	Снижение издержек и рост устойчивости
Государственный аудит	постоянно	Контроль исполнения бюджетных программ	Повышение бюджетной дисциплины

Примечание - составлено автором на основе данных Министерства сельского хозяйства Республики Казахстан [5-7].

Данные таблицы 2 показывает, что внедрение цифровой системы субсидирования (USIS) повысило прозрачность распределения средств и снизило риски их нецелевого использования. Введение встречных обязательств усилило связь между объемами поддержки и достигнутыми результатами, а сочетание субсидий с льготным кредитованием стимулирует инвестиции без роста бюджетной нагрузки.

В статье показано, что бюджетно-финансовые механизмы играют системообразующую роль в развитии аграрного сектора. Они обеспечивают финансовую устойчивость сельхозпроизводителей, стимулируют инвестиционную активность, способствуют модернизации отрасли и повышают результативность государственных расходов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Sarbassova, R., Aimurzina, B., & Mataibaeva, G. (2025). Effectiveness of agricultural subsidies in Kazakhstan as a factor of inclusive development. *Economic Series of the Bulletin of L.N. Gumilyov ENU*, (3), 205–226. <https://doi.org/10.32523/2789-4320-2025-3-205-226>
2. *Agricultural Policy Monitoring and Evaluation 2025*. OECD Publishing, 2025- P. Kazakhstan: state support and budgetary mechanisms – Режим доступа:

- https://www.oecd.org/en/publications/agricultural-policy-monitoring-and-evaluation-2025_a80ac398-en/full-report/kazakhstan_68dda758.html
3. Sarbassova P., Nurumov A., & Yessenova Г. (2024). Forms of budget support for agricultural enterprises. Economic Series of the Bulletin of L.N. Gumilyov ENU, (2), 233–251. <https://doi.org/10.32523/2789-4320-2024-2-233-251>
4. Agricultural Policy Monitoring and Evaluation 2024. OCED Publishing, 2024— Режим доступа: https://www.oecd.org/en/publications/agricultural-policy-monitoring-and-evaluation-2024_74da57ed-en/full-report/component-22.html?utm_source=chatgpt.com
5. Путеводитель инвестора: меры государственной поддержки АПК, invest.gov.kz, 2025. - Режим доступа: <https://invest.gov.kz/ru/invest-guide/support/apk/>
6. Рост, рекорды и новые рынки — достижения сельского хозяйства Казахстана в 2025 году/inform.kz-2025 - Режим доступа: <https://www.inform.kz/ru/rost-rekordi-i-novie-rinki-dostizheniya-selskogo-hozyaystva-kazahstana-v-2025-godu>
7. Послание-2024: исполнение поручений Президента в сфере сельского хозяйства. Официальный информационный ресурс Премьер-министра Республики Казахстан, 2025 - Режим доступа: <https://primeminister.kz/ru/news/reviews/poslanie-2024-ispolnenie-porucenii-prezidenta-v-sfere-selskogo-hoziaistva-30469>

УДК 336.74

Витун С.Е.

к.э.н., доцент, Учреждение образования
«Гродненский государственный университет
имени Янки Купалы», г. Гродно

Олешкевич Д.В.

магистрант 1 курса специальности
«Финансы, налогообложение и кредит»
Учреждение образования «Гродненский государственный
университет имени Янки Купалы», г. Гродно

ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНАЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: КЛЮЧЕВЫЕ ОРИЕНТИРЫ

***Аннотация.** В статье рассматриваются ключевые аспекты проведения денежно-кредитной политики в Республике Беларусь. Представлены цели денежно-кредитной политики государства с учетом влияния внешних и внутренних факторов. Проведено исследование нормативных документов Республики Беларусь в сфере регулирования денежно-кредитной политики. Приведены ключевые показатели денежно-кредитной политики Республики Беларусь на 2026 год.*

Ключевые слова: денежно-кредитная политика, показатели денежно-кредитной политики, цели денежно-кредитной политики, банковский кодекс, интеграционные процессы, основные положения, формирование денежно-кредитной политики

Keywords: monetary policy, monetary policy indicators, goals of monetary policy, banking code, integration processes, main provisions, monetary policy formation

Актуальность темы исследования. Одной из важнейших частей финансовой политики любого государства является денежно-кредитная политика. В современных геополитических условиях, развитие финансовой политики Республики Беларусь осуществляется с учетом интеграционных процессов с Российской Федерацией. В настоящий момент особый акцент приходится на построение общей платежной системы БЕЛКАРТ-Мир. Ключевыми вопросами интеграции финансовой политики Республики Беларусь и Российской Федерации являются согласование макроэкономических показателей и бюджетной политики, унификация валютных систем и формирование единого рынка платежных услуг, финансового рынка и интеграция банковских систем в рамках Союзного государства и Евразийского экономического союза, гармонизация налогового законодательства, управление государственным долгом и совместные инвестиционные проекты.

Теоретическая база исследования денежно-кредитной политики, включая такие аспекты, как природа кредита, взаимозависимость капитала и процента, влияние ожиданий субъектов экономики, а также функции государства в управлении денежной системой, сформирована в работах ряда авторитетных учёных. Среди них можно выделить как представителей экономической мысли Дж. М. Кейнс, И. Фишер, М. Фридман, В.М. Усоскин, Г.Г. Фетисов, О.И. Румянцев.

Выводы этих исследований сохраняют свою значимость, однако они в основном развиваются в рамках линейной методологической парадигмы. Это ограничивает возможность полноценной адаптации существующих теоретических, методологических и практических наработок в области денежно-кредитной политики к современным условиям ее реализации, которые характеризуются комплексом внешних и внутренних вызовов и шоков. Эти вызовы порождены как общемировыми тенденциями, так и особенностями экономик переходного типа.

Применительно к последним остаются нерешенными ряд ключевых вопросов, в том числе: повышение роли факторов неопределенности и укрепление доверия к национальной валюте; трансформация роли центрального банка в обеспечении экономического роста.

Денежно-кредитная политика центрального банка, являясь составной частью государственной политики, предполагает управление сферой денежного обращения и кредита для оптимизации предложения денег и создания условий для доступа экономических субъектов к кредитам в объемах, соответствующих заданным целям экономической политики. Это предполагает управление количественными и качественными параметрами денежной массы в обращении (ее объемом и структурой), величиной кредита для экономических агентов, уровнем процентных ставок и других монетарных показателей [1, с.128].

Денежно-кредитная политика разрабатывается центральным банком совместно с Министерством финансов Республики Беларусь, а также другими заинтересованными государственными органами (министерство экономики и пр.). Роль денежно-кредитной политики заключается в том, что посредством изменения эффективности денежно-кредитных условий функционирования банков и соответственно субъектов экономики центральный банк определяет ход экономического развития страны в целом, оказывая воздействие на эффективность капиталовложений и процессы воспроизводства, инфляции и занятости [1, с.156].

Характер и содержание денежно-кредитной политики предопределяются экономической стратегией государства, национальными особенностями банковской системы, общей хозяйственной ситуацией в стране. Роль денежно-кредитной политики в развитии экономики заключается в том, чтобы добиться максимально возможного равновесия денежного рынка, т.е. обеспечить баланс между количеством денег в обращении и реальным спросом на них [1, с. 164].

У денежно-кредитной политики существуют цели. Определение их иерархии является обязательным этапом в ходе разработки стратегии денежно-кредитной политики. Конкретный состав и количественные параметры целей денежно-кредитной политики обуславливаются национальными приоритетами страны, а также этапом ее развития [1, 205].

Денежно-кредитная политика Республики Беларусь является составной частью единой государственной экономической политики. Правовой основой денежно-кредитной политики Республики Беларусь являются Основные направления денежно-кредитной политики Республики Беларусь (далее – Основные направления), ежегодно утверждаемые Президентом Республики Беларусь по представлению Национального банка и Правительства Республики Беларусь [1, с. 273].

Денежно-кредитная политика Республики Беларусь регулируется Банковским кодексом Республики Беларусь (далее – БК РБ). Так, согласно ст. 27 БК РБ, основные направления денежно-кредитной политики Республики Беларусь определяются Национальным банком во взаимодействии с Правительством Республики Беларусь и утверждаются постановлением Правления Национального банка. Основные направления денежно-кредитной политики Республики Беларусь раскрывают направленность действий Национального банка по достижению целевых показателей денежно-кредитной политики, утвержденных Президентом Республики Беларусь, и по содействию устойчивому экономическому развитию страны. Основные направления денежно-кредитной политики Республики Беларусь и информация об их реализации публикуются в республиканских печатных средствах массовой информации, являющихся официальными изданиями, и на официальном сайте Национального банка в глобальной компьютерной сети Интернет [2].

В нормативном документе «Основные положения денежно-кредитной политики Республики Беларусь» рассматриваются: целевые показатели денежно-кредитной политики; деятельность Национального банка по достижению целевых показателей денежно-кредитной политики; прогноз показателей, характеризующих денежно-кредитную сферу; заключительные положения [3].

Целевые показатели денежно-кредитной политики Республики Беларусь, соответствующие целям деятельности Национального банка, утверждаются Президентом Республики Беларусь. Итогом реализации денежно-кредитной политики в конце года является поддержание макроэкономической и финансовой стабильности, что внесет значимый вклад в создание условий для устойчивого экономического развития Республики Беларусь, роста благосостояния и повышения качества жизни населения [3].

Согласно Основным направлениям денежно-кредитной политики Республики Беларусь на 2026 год, банковский сектор будет оказывать содействие деловой активности. Требования банков к экономике вырастут, по экспертной оценке, на 9-11%, в том числе требования к юридическим лицам – на 10-12%. Общий объем кредитования банками юридических и физических лиц в национальной и иностранной валютах составит 235–240 млрд руб. В числе приоритетов находится поддержка инвестиционной активности в стране – объем инвестиционного финансирования, по прогнозу, вырастет на 13-15%. Доступности кредитных ресурсов для организаций и населения будет способствовать сохранение привлекательных ценовых условий по кредитам банков, предоставляемым на рыночных условиях. Процентная ставка по новым кредитам банков юридическим и физическим лицам в национальной валюте (без учета ставок по межбанковским кредитам) оценивается на уровне 11,5-14,0 % годовых. При этом процентная ставка по новым инвестиционным кредитам банков составит, по оценке, 10,0 -12,0 % годовых. Достижению целевых показателей денежно-кредитной политики будет способствовать сохранение контроля со стороны Национального банка за динамикой денежного предложения. Оценивается, что в 2026 году прирост средней широкой денежной массы составит 10,0 -12,0%, прирост рублевой денежной массы – 13,0 - 15,0%, прирост рублевой денежной базы – 9-11% [3].

Следует отметить, что совершенствование денежно-кредитной политики Республики Беларусь требует активизации коммуникативной политики Национального банка, которая будет ориентирована на повышение оперативности и доступности предоставления информации обществу, выстраивание эффективных коммуникаций со всеми целевыми группами. Это позволит улучшить понимание участниками денежных отношений системы монетарных мер, которые реализуются Национальным банком, усилить воздействие денежно-кредитной политики на процессы хозяйствования [4, с. 265].

Однако важно подчеркнуть, что финансовая устойчивость в стране не может быть достигнута исключительно путем использования инструментов денежно-кредитной политики. В свою очередь эффективность денежно-кредитной политики предполагает наличие рыночных условий в других секторах экономики, прежде всего в реальном. Таким образом, создание условий для трансформации сбережений в инвестиции, ускорения инвестиционного и инновационного процессов – общеэкономическая задача, требующая системного подхода, комплексного реформирования производственной сферы и системы хозяйствования в целом. Ее решение будет способствовать достижению денежно-кредитной политикой намеченных ориентиров, обеспечению стабильности обменного курса, национальной валюты и постепенному переходу к политике поддержания ценовой стабильности в качестве главной монетарной цели [4, с.

В целом, можно отметить, что в Республике Беларусь организована достаточно четкая и адекватная мировому опыту процедура формирования долгосрочных и среднесрочных общеэкономических и монетарных программ. Вместе с тем для достижения установленных целей, а также для обеспечения соответствующих прогнозных сбалансированных тенденций и структурных преобразований необходима и реально осуществляется последующая отработка тактических целей и средств на краткосрочную перспективу и, прежде всего, на каждый очередной год.

По результатам исследования можно сделать вывод, что нормативная база в сфере регулирования денежно-кредитной политики проработана в достаточной степени, поскольку в Республике Беларусь имеются все необходимые документы, дающие определение денежно-кредитной политике (в частности, Банковский кодекс Республики Беларусь), а также устанавливающие ее цели вплоть до установления конкретных экономических показателей и обеспечивающие мониторинг выполнения поставленных целей (среди указанных документов главным являются Основные направления денежно-кредитной политики Республики Беларусь). Исследование позволяет заключить, что центральный банк сталкивается с ключевой дилеммой: как совместить в рамках монетарной политики жесткую ориентацию на обеспечение ценовой стабильности с необходимостью сохранения оперативной гибкости для амортизации различных экономических шоков. Ключевой задачей институционального развития денежной системы Республики Беларусь в контексте ее транзитивного состояния является реформа банковского сегмента. В условиях формирования общего экономического пространства обнажается фундаментальное противоречие. Государство, стремясь ускорить экономический рост для повышения конкурентоспособности в рамках интеграционного объединения, оказывает давление на монетарные власти с целью смягчения политики. Однако центральный банк, руководствуясь задачами обеспечения ценовой и финансовой стабильности как национальной, так и в части интеграционных обязательств, вынужден сохранять или ужесточать рестрикционный курс для сдерживания инфляционных рисков.

СПИСОК ИСПОЛЪЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Денежное обращение и кредит : учеб. пособие. В 4 ч. Ч. 3. Деятельность центральных банков / С. С. Ткачук [и др.] ; под ред. С. С. Ткачука, О. И. Румянцевой, С. С. Осмоловца. – Минск : БГЭУ, 2019. – 463 с.

2. Банковский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : принят Палатой представителей 3 окт. 2000 г. : одобрен Советом Республики 12 дек. 2000 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Минск, 2026. – Режим доступа: <https://pravo.by/>. – Дата доступа: 17.01.2026.

3. Об утверждении Основных направлений денежно-кредитной политики Республики Беларусь на 2026 год [Электронный ресурс] : постановление Правления Национального банка Республики Беларусь, 28 ноября 2025 г., № 463 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа:

<https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2025/december/91448/>. – Дата доступа: 17.01.2026.

4. Национальная экономика Беларуси : учебник / В. Н. Шимов [и др.] ; под ред. В. Н. Шимова. – 5-е изд., перераб. и доп. – Минск : БГЭУ, 2018. – 650 с.

Оспанова А.С.

докторант ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, г. Астана

Сембиева Л.М.

д.э.н., профессор кафедры
«Государственный аудит»

ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, г. Астана

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АУДИТ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ НА ЭТАПЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ КАЗАХСТАНА

Аннотация. В данной статье исследуется эволюция государственного аудита как стратегического инструмента управления национальными ресурсами в современных экономических условиях. На основе сравнительного анализа классических теорий и подходов ведущих казахстанских и зарубежных ученых раскрывается трансформация целей аудита от простого формального контроля к обеспечению общественной подотчетности и национальной экономической безопасности. Особое внимание в работе уделяется специфике аудита активов Национального Банка Республики Казахстан и перспективам внедрения передовых цифровых технологий в контрольные процессы. Авторами разработаны и предложены практические рекомендации по переходу к риск-ориентированной модели, а также по автоматизации механизмов выявления неэффективного управления государственными активами. Реализация данных мер призвана значительно повысить прозрачность финансовой системы и общую эффективность использования ресурсов страны. В заключении подчеркивается, что модернизация системы аудита является необходимым условием для устойчивого развития экономики в условиях глобальной нестабильности.

Түйін сөздер: мемлекеттік аудит, ұлттық ресурстар, тиімділік, Қазақстан Республикасы, Ұлттық Банк, цифрландыру, стратегиялық жоспарлау.

Ключевые слова: государственный аудит, национальные ресурсы, эффективность, Республика Казахстан, Национальный Банк, цифровизация, стратегическое планирование.

Keywords: state audit, national resources, efficiency, Republic of Kazakhstan, National Bank, digitalization, strategic planning.

Исследование проблем эффективного использования инструментов государственного управления в условиях глобальной экономической нестабильности и цифровой трансформации остается актуальным в сфере распоряжения национальными

ресурсами, которое напрямую влияет на обеспечение суверенитета и устойчивое развитие каждой страны, в том числе и Республики Казахстан. В данном случае государственный аудит, как инструмент обеспечения макроэкономической стабильности на этапе инновационного развития Казахстана, следует рассматривать не с позиции простого механизма проверки финансовых транзакций, а с позиции комплексной системы стратегического надзора.

Следовательно, необходимость совершенствования механизмов контроля за использованием финансовых, материальных и интеллектуальных активов государства обусловлена признанием системы государственного аудита, которая напрямую влияет на прозрачность государственного аппарата и рациональное распределение общественных благ.

Особое значение в этом процессе занимает аудит активов, вообще, во всех сферах и конкретно Национального Банка РК, как гаранта макроэкономической стабильности. Переход к новой парадигме аудита, ориентированной на превентивное выявление неэффективности и коррупционных рисков, требует глубокого теоретического осмысления и разработки практических подходов, соответствующих вызовам цифровой эпохи.

Рассматривая государственный аудит глубоко, как теоретическое понятие, можно проследить, что он прошел значительную эволюцию, трансформировавшись из традиционного узконаправленного финансового контроля в комплексную систему публичного надзора за управлением национальными ресурсами.

В научной литературе при обзоре разных подходов внимание в целом акцентируется на его независимом характере, который позволяет объективно оценивать эффективность, прозрачность и рациональность использования не только финансовых, но также материальных и интеллектуальных активов государства. В контексте Республики Казахстан, к примеру, особое значение в этой системе приобретает аудит активов Национального Банка как стратегического ресурса страны, который был отражен в Конституции Республики Казахстан 1995 года [1].

Понимание теоретической основы государственного аудита, вполне можно проследить во взглядах известного Российского ученого и практика С.В.Степашина, который рассматривает аудит через призму общественного договора. В частности, он характеризует государственный аудит как конституционно установленную систему внешнего, независимого публичного контроля, осуществляемого от имени общества [2]. Согласно данному подходу, объектом контроля выступает деятельность органов власти по управлению совокупными национальными ресурсами [3].

На современном этапе в более широкой трактовке аудит представляется как системная контрольная деятельность, охватывающая проверку всех бюджетных и финансовых операций, связанных с государственным достоянием [4].

Развивает эту идею Д.О.Настасюк, в которой аудит рассматривается как превентивный инструмент борьбы с системными рисками. Так, Д.О. Настасюк определяет государственный аудит как действенный механизм не только контроля за использованием ресурсов, но и выявления скрытых коррупционных схем и зон неэффективности [5].

В казахстанских реалиях этот функционал интегрирован в общую систему государственного управления, где аудит выступает гарантом финансовой прозрачности и ключевым инструментом оценки качества управления национальными активами [6].

Если взять Казахстан, то основа построения государственного аудита взята из опыта зарубежных стран. Специфика отечественных научных подходов заключается в адаптации международных стандартов к национальным экономическим реалиям [7]. Исследователи, в частности М.К. Калибаев, выделяют государственный аудит как

центральный элемент системы финансового контроля, способствующий повышению общей эффективности госсектора [8]. Далее, А.Ж. Исмаилова предлагает инновационную парадигму аудита в условиях глобальной цифровизации, смещая фокус на стратегическую оценку ресурсов. Данные концепции подчеркивают солидарную ответственность государственных органов за рациональное использование активов и закладывают основу для дальнейшего развития аудиторской мысли в Казахстане [9].

Изучение взглядов ученых и экономистов по вопросам теории и практики государственного аудита, безусловно обогащает мысли по данному инструменту. Переосмысление роли аудита в научной среде неизбежно повлекло за собой и трансформацию его фундаментальных ориентиров. В условиях формирования новой государственности целеполагание в системе государственного аудита трансформировалось из простого надзора в инструмент обеспечения устойчивого развития и экономической безопасности.

Современная парадигма аудита рассматривает в качестве глобальной цели «обеспечение подотчетности и прозрачности управления общественными финансами для укрепления доверия граждан к государству» [10]. В данном контексте аудит активов, включая ресурсы Национального Банка, выступает гарантом соблюдения макроэкономического равновесия. Развивая эту мысль, профессор Н.С. Столяров отмечает, что стратегическая цель аудита — это не только выявление нарушений, но и «содействие росту эффективности государственного администрирования через оценку вклада каждого бюджетного тенге в общественное благосостояние» [11]. Данный подход находит свое прямое отражение в современной казахстанской практике, где он коррелирует с принципом результативности. Здесь основной задачей ставится минимизация упущенных возможностей при управлении активами квазигосударственного сектора [12].

В практике государственного аудита принято различать внешний и внутренний госаудит. Для глубокого понимания различий содержания внешнего и внутреннего аудита, мы систематизировали данные на основе предоставленных и новых источников (трудов Н.С. Столярова, Р.Б. Бекетаева и стандартов ISSAI).

Ниже представлена сравнительная таблица, отражающая фундаментальные отличия этих двух направлений в системе государственного управления.

Таблица 1 - Сравнительный анализ целей внешнего и внутреннего государственного аудита

Критерий сравнения	Внешний государственный аудит	Внутренний государственный аудит
Объект контроля	Национальные ресурсы в целом, включая активы Нацбанка и квазигосударственный сектор.	Конкретный государственный орган, ведомство или бюджетная программа.
Основная цель	Обеспечение подотчетности правительства перед обществом и Парламентом.	Повышение эффективности внутренней деятельности и достижение прямых результатов госоргана.
Вектор оценки	Оценка социально-экономического эффекта и вклада в «общественное благосостояние».	Оценка достоверности финансовой отчетности и сохранности активов внутри организации.

Отношение к рискам	Идентификация системных (макроэкономических) рисков, угрожающих нацбезопасности.	Оценка системы внутреннего контроля и минимизация операционных рисков (ошибок, хищений).
Конечный бенефициар	Общество, Парламент, Президент.	Руководитель государственного органа (администратор программ).
Инструмент влияния	Публичные рекомендации по изменению системной политики и законодательства.	Корректировка внутренних бизнес-процессов и устранение локальных нарушений.
Примечание – составлено авторами на основе источников [11, 12]		

Как показывают новые источники, внешний аудит выполняет функцию «внешнего ока» общества, фокусируясь на глобальной результативности управления национальным богатством. В то время как внутренний аудит является инструментом «самодиагностики» исполнительной власти, направленным на операционную чистоту и достижение показателей, заложенных в стратегических планах ведомств.

Реализация этих различных, но взаимодополняющих ролей осуществляется через динамично развивающийся функционал экспертной деятельности. В современных условиях функциональное наполнение аудита выходит за рамки классической ревизии, трансформируясь из инструмента констатации фактов в механизм стратегического консультирования. В рамках этой парадигмы исследователи выделяют три ключевых вектора деятельности: прогностический, экспертно-аналитический и корректирующий.

1. **Прогностическая функция:** Направлена на идентификацию рисков до момента совершения бюджетных затрат. Как указывает Е.И. Иванова, аудит должен выполнять роль «раннего предупреждения» системных сбоев в управлении ресурсами [13].

2. **Экспертно-аналитическая функция:** Заключается в анализе причинно-следственных связей между управленческими решениями и фактическим состоянием активов государства. В специализированных докладах подчеркивается важность этой функции для оценки долгосрочной устойчивости Национального фонда и золотовалютных резервов [14].

3. **Корректирующая функция:** Реализуется через систему рекомендаций по оптимизации внутренних бизнес-процессов госорганов. Д.Г. Черник акцентирует внимание на том, что аудит соответствия должен трансформироваться в аудит «культуры соблюдения правил», минимизируя формальный подход к отчетности [15, с.142].

Таким образом, функции государственного аудита представляют собой замкнутый цикл: от оценки рисков и анализа текущих операций до выработки стратегических предложений по улучшению управления национальным богатством. Признание аудита непрерывным и многогранным процессом требует в повседневной практике адекватной трансформации существующих механизмов его реализации. В этой связи, рассмотренные нами интерпретации теоретических взглядов на текущую деятельность государственных органов позволяет сформировать прикладной вектор развития системы государственного аудита.

На основе проанализированных научных подходов и современных интерпретаций государственного аудита, можно сформулировать **практические рекомендации** для повышения эффективности системы:

1. Переход к риск-ориентированному стратегическому аудиту

Внедрение прогнозной аналитики: Сместить акцент с последующего контроля (проверка уже совершенных операций) на предупреждающий аудит, используя методы стратегической оценки ресурсов, предложенные в современной научной литературе.

Мониторинг интеллектуальных активов: Включить в программу обязательного аудита оценку использования нематериальных и интеллектуальных активов государства, что соответствует расширенному пониманию национальных ресурсов.

2. Цифровизация и прозрачность процессов

Интеграция информационных систем: Создать единую цифровую платформу, объединяющую данные государственного аудита с кадастровыми и налоговыми реестрами для обеспечения полной прозрачности активов.

Автоматизация выявления коррупционных схем: Внедрить алгоритмы на базе машинного обучения для автоматического анализа транзакций на предмет признаков неэффективности и потенциальных коррупционных рисков, о которых упоминает современная исследовательская мысль.

3. Усиление независимости и публичного статуса

Публичная отчетность: Регулярно публиковать результаты аудита в доступной для общества форме, подтверждая статус аудита как инструмента контроля от имени общества.

Специальный аудит квазигосударственного сектора: Усилить надзор за управлением активами Национального Банка и национальных компаний через внедрение международных стандартов независимого аудита.

4. Развитие методологии оценки эффективности

Кадастровая оценка как инструмент аудита: Использовать данные периодической кадастровой оценки имущества для анализа макроэкономического распределения активов и выявления зон недополучения доходов бюджета.

Критерии рациональности: Разработать и утвердить дифференцированные коэффициенты оценки эффективности использования ресурсов, учитывающие специфику регионального зонирования и экономический износ активов.

Подводя итог нашему исследованию, можно утверждать, что современный государственный аудит в Республике Казахстан необходимо окончательно трансформировать из инструмента ретроспективного контроля в высокотехнологичную систему стратегического управления национальными ресурсами. Эволюция взглядов — от классических определений С. В. Степашина до современных парадигм цифрового мониторинга А. Ж. Исмаиловой — демонстрирует смещение акцента в сторону превентивного анализа и оценки долгосрочного общественного благосостояния.

Реализация предложенных рекомендаций, таких как внедрение прогнозной аналитики, интеграция информационных систем и усиление аудита активов Национального Банка, позволит создать прозрачную экосистему управления. Это обеспечит не только сохранность государственных средств, но и минимизацию «упущенных возможностей», о которых предупреждает современная экономическая наука. В конечном итоге, качественное развитие государственного аудита станет фундаментом для укрепления доверия граждан к институтам власти и гарантом экономической безопасности Казахстана в условиях глобальной неопределенности.

Андатпа. Мақалада қазіргі экономикалық жағдайда ұлттық ресурстарды басқарудың стратегиялық құралы ретіндегі мемлекеттік аудиттің эволюциясы зерттеледі. Классикалық теориялар мен отандық және шетелдік ғалымдардың заманауи тәсілдерін салыстырмалы талдау негізінде аудит мақсаттарының формальды бақылаудан қоғамдық есептілік пен экономикалық қауіпсіздікті қамтамасыз етуге дейінгі трансформациясы ашып көрсетілген. ҚР Ұлттық Банкі активтерінің аудитіне және

бақылау процестеріне цифрлық технологияларды енгізу мәселелеріне ерекше назар аударылады. Авторлар тәуекелге бағдарланған модельге көшу және активтерді тиімсіз басқаруды анықтауды автоматтандыру бойынша практикалық ұсыныстар берген. Бұл шаралар қаржы жүйесінің ашықтығын және мемлекеттік ресурстарды пайдаланудың тиімділігін арттыруға бағытталған. Зерттеу қорытындысында аудит жүйесін жаңғырту жаһандық құбылмалылық жағдайында экономиканың тұрақты дамуының маңызды шарты екені негізделеді.

Abstract. This article explores the evolution of state audit as a strategic tool for managing national resources in contemporary economic conditions. Based on a comparative analysis of classical theories and modern approaches by Kazakhstani and foreign scholars, the study reveals the transformation of audit objectives from formal compliance to ensuring public accountability and economic security. Special attention is given to the audit of the National Bank of the Republic of Kazakhstan's assets and the integration of digital technologies into oversight processes. The authors proposes practical recommendations for transitioning toward a risk-oriented model and automating the identification of inefficient asset management. These measures are designed to enhance the transparency of the financial system and the effectiveness of state resource utilization. Furthermore, the research highlights the growing role of data analytics in preventing systemic financial risks.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Конституция Республики Казахстан: принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года (с изменениями и дополнениями). — Текст: электронный // Информационная система «ПАРАГРАФ». — URL: online.zakon.kz (дата обращения: 17.01.2026).
2. Степашин, С.В. Государственный аудит и экономика будущего / С. В. Степашин. — Москва: Наука, 2008. — 612 с.
3. Степашин, С.В. Конституционный аудит / С.В. Степашин. — Москва: Форум, 2006. — 816 с.
4. Системная контрольная деятельность в сфере государственных ресурсов: аналитическая статья. — Текст: электронный // Nota Bene (nbpublish). — URL: nbpublish.com (дата обращения: 17.01.2026).
5. Настасюк, Д.О. Государственный аудит как инструмент контроля и противодействия коррупционным схемам / Д.О. Настасюк. — Текст: непосредственный // Научный вестник. — 2024. — С. 184–187).
6. Государственный аудит в Республике Казахстан: учебник / А.А. Смаилов, Р.С. Ахметов, Р.Е. Нурпеисов [и др.]. — Астана, 2025. — 450 с.
7. Состояние и перспективы развития государственного аудита в Республике Казахстан: аналитический доклад. — Алматы, 2024. — Текст: электронный // Sowa-ru. — URL: sowa-ru.com (дата обращения: 17.01.2026).
8. Калибаев М.К. Место государственного аудита в системе финансового контроля Республики Казахстан / М.К. Калибаев // Финансы и аудит. — 2024. — № 1. — С. 45–52.
9. Исмаилова А.Ж. Новая парадигма государственного аудита в условиях цифровизации: стратегическая оценка ресурсов / А.Ж. Исмаилова // Научный журнал. — 2025. — № 2.
10. Стандарт ISSAI 100 «Основополагающие принципы аудита государственного сектора», ИНТОСАИ, 2019, с. 8–12, изд. INTOSAI.
11. Столяров Н.С. Финансовый контроль в системе государственного управления, 2022, с. 115, изд. «КноРус»

12. Бекетаев Р.Б. Методология оценки эффективности использования государственных активов, 2023, с. 34–38, изд. «Академия государственного управления».

13. Иванова Е.И. Аудит эффективности в государственном секторе, 2023, с. 210, изд. «Магистр»

14. Аудит национального благосостояния: международные тренды и опыт РК, 2024, с. 56–59, изд. ИЭ КН МНВО РК.

15. Черник Д.Г. Государственный аудит и финансовая политика, 2024, с. 142, изд. «Юнити-Дана».

УДК 33.336

Бекбусинова Г.К.

к.э.н. ассистент профессор

кафедры «Экономика и управление»

Казахского университета технологии и бизнеса им.К.Кулажанова

Казахстан, г. Астана

Дарибаева Л.Ж.

магистрант Казахского университета технологии и бизнеса

им.К.Кулажанова

Казахстан, г. Астана

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ БАНКОВ ВТОРОГО УРОВНЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Аннотация: В статье рассматривается эффективность кредитной политики банков второго уровня Республики Казахстан в современных экономических условиях. Раскрывается сущность кредитной политики и ее роль в обеспечении финансовой устойчивости банковского сектора. Проанализированы основные показатели эффективности кредитной деятельности, включая структуру и качество кредитного портфеля, уровень проблемных кредитов и доходность кредитных операций. Особое внимание уделено нормативно-правовому регулированию и влиянию кредитных рисков на результаты деятельности банков. Представлены основные проблемы реализации кредитной политики и предложены направления ее совершенствования. Результаты исследования могут быть использованы в аналитической и практической деятельности банков.

Ключевые слова: кредитная политика, кредитный портфель, риски, эффективность, регулирование.

Негізгі сөздер: несиелік саясат, несиелік портфель, тәуекелдер, тиімділік, реттеу.

Keywords: credit policy, credit portfolio, risks, efficiency, regulation.

Кредитная политика банков второго уровня (БВУ) играет ключевую роль в развитии финансовой системы Республики Казахстан и обеспечении устойчивого экономического роста. Именно через кредитование реального сектора экономики банки выполняют функцию перераспределения финансовых ресурсов, стимулируя инвестиционную и предпринимательскую активность. Эффективность кредитной политики напрямую влияет на уровень прибыльности банков, качество их активов и степень финансовой стабильности всей банковской системы [1].

В условиях усиления регуляторных требований, макроэкономической нестабильности и роста кредитных рисков особую актуальность приобретает оценка эффективности кредитной политики БВУ. Это обусловлено необходимостью поиска баланса между доходностью кредитных операций и минимизацией рисков невозврата.

Целью данной статьи является анализ эффективности кредитной политики банков второго уровня Республики Казахстан, выявление ключевых проблем и определение направлений ее совершенствования.

Кредитная политика представляет собой систему принципов, правил и методов, регулирующих процесс предоставления кредитов, управление кредитным портфелем и контроль за возвратностью заемных средств. Она формируется в соответствии со стратегией банка, требованиями регулятора и состоянием финансового рынка.

Основными задачами кредитной политики являются:

- обеспечение возвратности кредитов;
- поддержание оптимального уровня кредитного риска;
- формирование доходного и диверсифицированного кредитного портфеля;
- соблюдение нормативов Национального банка Республики Казахстан [2].

Эффективная кредитная политика способствует устойчивому развитию банка, повышению доверия клиентов и снижению вероятности финансовых потерь.

Кредитная деятельность банков второго уровня в Казахстане осуществляется в рамках законодательства Республики Казахстан и нормативных актов Национального банка. Регулятор устанавливает требования к достаточности капитала, классификации кредитов, формированию провизий и управлению рисками.

Особое значение имеют нормы, направленные на ограничение концентрации кредитного риска и контроль уровня проблемных займов. Эти меры способствуют повышению устойчивости банковской системы и защите интересов вкладчиков.

Эффективность кредитной политики во многом определяется структурой кредитного портфеля. В Казахстане значительная доля кредитов приходится на корпоративный сектор, при этом сохраняется рост розничного кредитования, особенно в сегменте потребительских займов [3].

Качество кредитного портфеля оценивается через долю проблемных кредитов (NPL). Снижение данного показателя свидетельствует о более строгом отборе заемщиков и эффективном управлении рисками.

Таблица 1 — Основные показатели эффективности кредитной политики БВУ РК

Показатель	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Объем кредитного портфеля, млрд тг	25300	28700	31900
Доля NPL, %	4,3	3,9	3,5
Рентабельность кредитных операций, %	6,8	7,2	7,6
Провизии к кредитам, %	6,1	5,6	5,2

Данные таблицы показывают рост кредитного портфеля и одновременное снижение доли проблемных кредитов, что свидетельствует о повышении эффективности кредитной политики банков.

Несмотря на положительные тенденции, в деятельности банков второго уровня сохраняются определенные проблемы. К ним относятся высокая концентрация кредитов в отдельных отраслях экономики, зависимость от макроэкономических факторов и относительно высокая стоимость заемных ресурсов [4].

Кроме того, кредитование малого и среднего бизнеса остается ограниченным из-за повышенных рисков и недостаточного уровня финансовой прозрачности заемщиков.

Для повышения эффективности кредитной политики БВУ Республики Казахстан целесообразно:

- расширять использование цифровых инструментов оценки кредитоспособности;
- диверсифицировать кредитный портфель;
- развивать долгосрочное и инвестиционное кредитование;
- совершенствовать систему управления кредитными рисками.

Реализация данных мер позволит повысить устойчивость банковского сектора и стимулировать экономическое развитие страны.

Эффективность кредитной политики банков второго уровня в Республике Казахстан до сих пор во многом носит реактивный, а не проактивный характер. Большинство банков выстраивают кредитную политику, ориентируясь не столько на долгосрочное развитие экономики, сколько на текущие макроэкономические условия и регуляторные требования. Это снижает гибкость кредитования и ограничивает доступ реального сектора к финансовым ресурсам [5].

Одной из ключевых проблем является избыточная ориентация банков на залог, а не на реальную финансовую устойчивость и бизнес-модель заемщика. В результате перспективные проекты, особенно в сфере малого и среднего бизнеса, остаются без финансирования, тогда как кредиты часто получают менее эффективные, но хорошо обеспеченные активами компании.

Кроме того, кредитная политика БВУ в Казахстане недостаточно учитывает региональную специфику. Банки применяют унифицированные скоринговые модели, которые не отражают различия в уровне экономической активности регионов, что снижает точность оценки кредитных рисков и эффективность размещения ресурсов [6].

Также, цифровизация кредитных процессов используется в основном для ускорения выдачи кредитов, а не для глубокого анализа рисков. Потенциал больших

данных и поведенческой аналитики пока реализован частично, что не позволяет существенно снизить долю проблемных кредитов.

В целом, эффективность кредитной политики банков второго уровня может быть повышена за счёт перехода от формального подхода к стратегическому кредитованию, ориентированному на поддержку устойчивого развития экономики Казахстана, расширение финансирования МСБ и внедрение более адаптивных инструментов риск-менеджмента.

Также следует отметить, что эффективность кредитной политики напрямую зависит от качества взаимодействия банков с государственными программами поддержки экономики. На практике участие БВУ в таких программах часто носит формальный характер и не всегда приводит к реальному расширению кредитования приоритетных отраслей. Существенным ограничением остаётся высокая процентная ставка, которая снижает инвестиционную активность заёмщиков даже при наличии спроса на кредиты. В ряде случаев банки предпочитают краткосрочные и менее рискованные операции долгосрочному инвестиционному кредитованию. Это сдерживает развитие производственного сектора и инновационной деятельности. Кроме того, недостаточная прозрачность условий кредитования отрицательно влияет на доверие со стороны клиентов. Важным направлением повышения эффективности кредитной политики является развитие альтернативных форм обеспечения обязательств. Особое значение приобретает повышение финансовой грамотности заёмщиков. В целом, кредитная политика банков второго уровня нуждается в более глубокой ориентации на качественный экономический рост, а не только на текущую прибыль [7].

Оценка эффективности кредитной политики банков второго уровня позволяет выявить ключевые направления её совершенствования в современных условиях. Рационально выстроенная кредитная политика способствует снижению уровня проблемных кредитов и повышению устойчивости банковской системы. В целом, дальнейшее развитие кредитной политики БВУ должно быть ориентировано на укрепление финансовой стабильности и поддержку долгосрочного экономического развития Республики Казахстан.

Таким образом, кредитная политика банков второго уровня Республики Казахстан в целом характеризуется положительной динамикой и ростом эффективности. Снижение доли проблемных кредитов и увеличение доходности кредитных операций свидетельствуют о совершенствовании механизмов управления рисками. Вместе с тем сохраняются структурные проблемы, требующие дальнейшего развития инструментов кредитования и регуляторных подходов. Повышение эффективности кредитной политики будет способствовать укреплению финансовой стабильности и развитию национальной экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анастасьева Л. В. Банковское дело: теория и практика кредитования. — М.: Финансы и статистика, 2019.
2. Иванов П. С. Кредитная политика банка: современные подходы. — СПб.: Питер, 2020.

3. Назарбаев Н. Основы банковского дела в Казахстане. — Алматы: Экономика, 2018.
4. Национальный банк Республики Казахстан. Нормативы банковской деятельности. — Алматы, 2025.
5. Национальный банк Республики Казахстан. Отчет о финансовой стабильности. — Алматы, 2025.
6. OECD. Economic Surveys: Kazakhstan. — OECD Publishing, 2024.
7. International Monetary Fund. IMF Country Report: Kazakhstan. — Washington, 2025.

УДК 336.742

Джумабекова А.Т.

к.э.н., доцент кафедры «Финансы»

Есенгельдинова С.Ж.

м.э.н., старший преподаватель кафедры «Финансы»

Esil University

г. Астана

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ РОЛЬ ЗОЛОТА В ТРАНСФОРМИРУЮЩЕЙСЯ МИРОВОЙ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЕ

Аннотация В статье исследуется стратегическая роль золота в трансформирующейся мировой финансовой системе на фоне макроэкономической неопределенности, процессов дедолларизации и геополитической фрагментации. Рассматриваются теоретические аспекты функций золота, как квазиденежного актива, средства сохранения стоимости и инструмента диверсификации рисков, а также его специфика в условиях рыночной волатильности.

Авторами анализируются регуляторные подходы к золоту в рамках Базельских соглашений и национальных норм Европейского союза, Великобритании и США, выявляется институциональная двойственность его статуса между нулевым кредитным риском и отсутствием признания активом высокого качества первого уровня.

Приводятся данные о динамике цен и спроса на золото в 2025 году, включая активность центральных банков, демонстрирующие роль золота как стратегического резервного актива. Сделан вывод о том, что золото сохраняет и усиливает свое значение в системе денежно-кредитного регулирования и международных резервов, являясь адаптивным инструментом укрепления финансовой устойчивости в условиях глобальной нестабильности.

Түйінді сөздер: алтын, орталық банк, ақша-несие саясаты, қаржы нарығы, алтын стандарты, құбылмалылық, Базель

Ключевые слова: золото, центральный банк, денежно-кредитная политика, финансовый рынок, золотой стандарт, волатильность, Базель

Keywords: gold, central bank, monetary policy, financial market, gold standard, volatility, Basel

В условиях трансформации глобальной финансовой системы и роста макроэкономической неопределенности значение золота в денежно-кредитной политике центральных банков существенно возрастает, что обуславливает научный интерес к исследованию выполняемых им функций и механизмов применения. Несмотря на отказ от золотого стандарта во второй половине XX века, золото не утратило своего значения как стратегический актив, что особенно проявляется в периоды инфляционного давления, финансовых кризисов и усиления валютной волатильности.

Современные процессы дедолларизации, геополитической фрагментации и изменения архитектуры международных резервов способствуют переосмыслению роли золота в системе денежно-кредитного регулирования.

Целью настоящего исследования является анализ современной роли золота в системе денежно-кредитной политики и международных резервов в условиях трансформации глобальной финансовой архитектуры.

Золото представляет собой специфический товар, обладающий функциями, выходящими за рамки традиционных финансовых активов. В силу своей исторически сложившейся роли средства обращения и накопления оно рассматривается как альтернатива иностранной валюте и выполняет функцию защитного актива для институциональных и розничных инвесторов, особенно в условиях рыночной нестабильности и повышенной волатильности.

С точки зрения денежно-кредитной теории золото может быть охарактеризовано как квазиденежный актив, не зависящий от эмиссионной политики отдельных государств и не связанный с суверенными обязательствами.

В отличие от фиатных валют, стоимость которых определяется уровнем доверия к центральным банкам и эффективностью проводимой денежно-кредитной политики, золото обладает внутренней ценностью и ограниченным предложением. Это делает его важным инструментом сохранения стоимости и диверсификации рисков, особенно для экономик с формирующимися финансовыми рынками.

Рассмотрим, каким образом золото регулируется в рамках действующих национальных норм, основанных на международных стандартах банковского регулирования. В соответствии с первой редакцией Базельского стандарта (1988 год) национальным регуляторам было предоставлено право самостоятельно определять, может ли золото приравниваться к наличным денежным средствам при расчете кредитного риска.

Согласно Регламенту о капитальных требованиях Европейского союза, а также аналогичным нормам, действующим в Великобритании и США, золотые слитки, хранящиеся в собственных хранилищах банка либо принадлежащие конкретному владельцу и учтенные на индивидуальной основе, могут классифицироваться как активы с нулевым уровнем риска, аналогично наличным денежным средствам. Это означает, что банки не обязаны формировать дополнительный капитал под обеспечение данного актива. Указанное правило применяется как в рамках стандартного подхода к оценке кредитного риска, так и при использовании моделей, основанных на внутренних рейтингах.

Таким образом, в Европейском союзе, Великобритании и США физическое золото в форме индивидуально учтенных слитков фактически приравнивается к наличным денежным средствам с точки зрения регуляторного риска, что создает для банков стимулы к его использованию без увеличения капитальных требований.

Вместе с тем золото не включено в перечень ликвидных активов высокого качества первого уровня в рамках Базель III.

Соответственно, регуляторный статус золота характеризуется институциональной двойственностью - признаваясь активом с нулевым кредитным риском, оно одновременно не рассматривается как полноценный ликвидный актив в стрессовых условиях.

Несмотря на указанное противоречие, золото демонстрирует ряд характеристик, присущих активам первого уровня среди высококачественных активов, включая:

- узкий спред между ценой покупки и продажи;
- высокие объемы торгов;
- относительно низкую волатильность;
- отрицательную корреляцию с рисковыми активами в условиях рыночного стресса.

Соответственно, благородный металл является высоколиквидным активом, сопоставимым по уровню ликвидности с государственными облигациями ведущих стран как в долгосрочной перспективе, так и в периоды финансовых кризисов. **Эмпирические исследования показывают, что динамика золота в стрессовых условиях близка к поведению долгосрочных государственных облигаций США. [1]**

Всемирный совет по золоту (World Gold Council, WGC) и Лондонская ассоциация рынка драгоценных металлов (London Bullion Market Association, LBMA) указывают на соответствие золота основным критериям активов высокого качества и ведут консультации с монетарными регуляторами по вопросу возможного пересмотра его статуса в рамках Базель III.

Снижение ставок и ослабление доллара создает благоприятную среду для роста цен на золото. Так, 10 декабря 2025 года ФРС США третий раз за год снизила ставку до уровня 3,75-4,00%. Инфляция составила 2.7%. На фоне неопределенной финансовой политики доллар снизился на 9% за год.

На начало 2026 года цена на золото находится на исторически высоких уровнях, что обусловлено устойчивым спросом со стороны центральных банков, сохраняющейся макроэкономической неопределенностью и изменением стратегического распределения активов в международных резервах.

В 2025 году золото продемонстрировало значительный рост стоимости, удвоившись за период менее двух лет. Ключевыми факторами ценовой динамики выступили активные закупки центральными банками, смягчение денежно-кредитной политики Федеральной резервной системы США, ослабление доллара США и рост инвестиций в биржевые инвестиционные фонды. Стоимость тройской унции золота (31,1 грамм) в январе 2026 года достигла рекордных показателей и составила 5090 долларов США.

Главными покупателями золота являются центральные банки. Значение драгоценного металла усиливается на фоне роста государственного долга и геополитического напряжения.

В свою очередь институциональные инвесторы рассматривают золото в качестве привлекательного актива. Так, притоки ETF в 2025 году составили 8,9 млрд. долларов.

В условиях неопределенности финансовой и торговой политики США золото остается стабильным активом на фоне политических рисков.

По данным Всемирного совета по золоту, мировой спрос на золото в 2025 году достиг 1313 тонн, что стало одним из наиболее высоких квартальных показателей за всю историю наблюдений. (Рисунок 1)

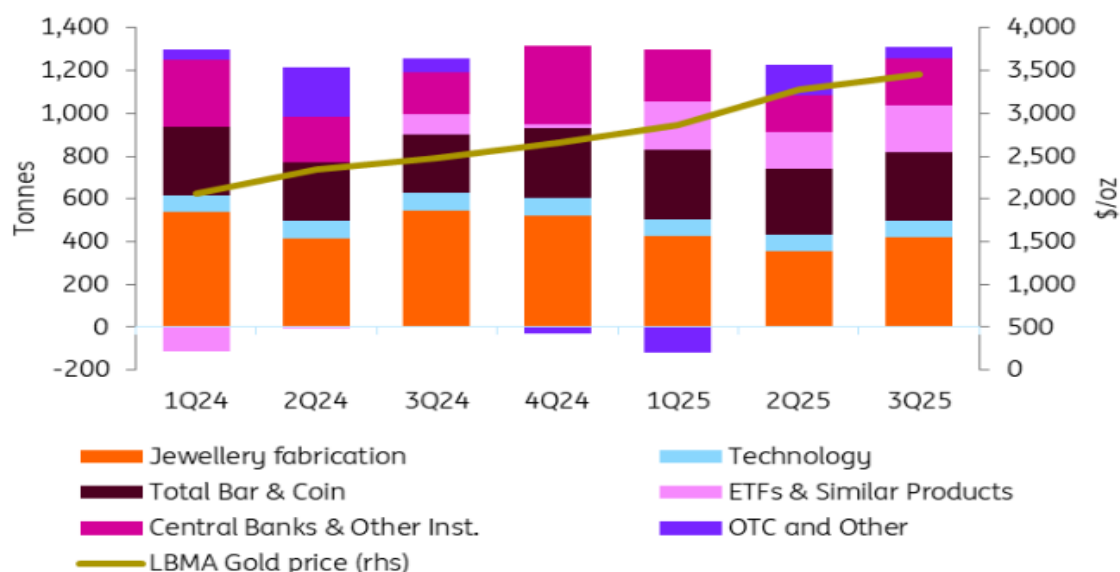

Рисунок 1 – Рост спроса на золото в 2025 году. [2]

С начала 2025 года лидерами по объему закупок золота стали Национальный Банк Польши и Национальный Банк Республики Казахстан, приобретшие 67,1 и 32,4 тонны соответственно. (Рисунок 2)

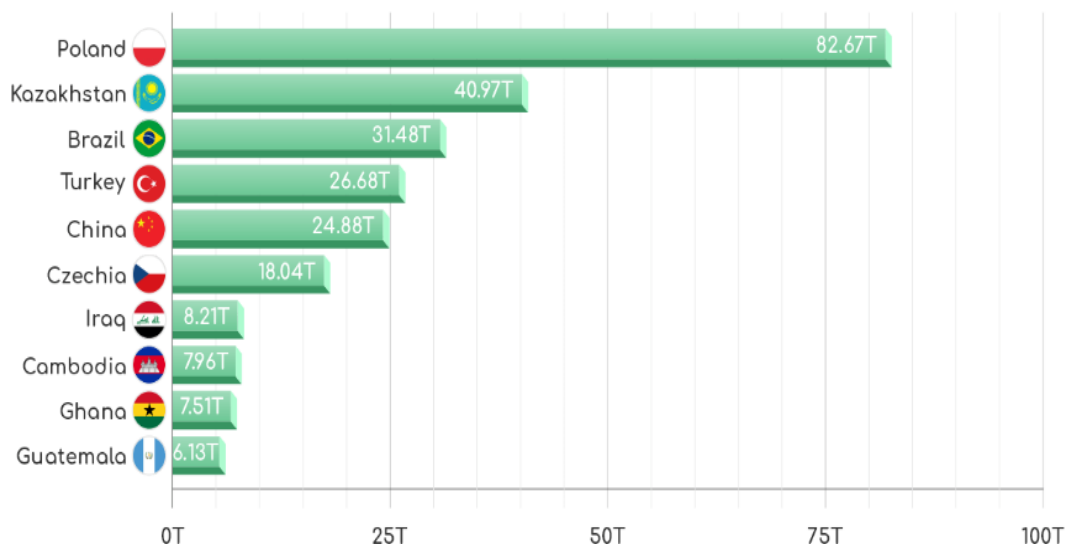

Рисунок 2 – Центральные банки стран-лидеров по покупке золота [3]

В 2025 году Национальный Банк Республики Казахстан увеличил объем золотых резервов на 40,97 тонны, что является существенным изменением по сравнению с сокращением запасов на 10,2 тонны в 2024 году и свидетельствует о возобновлении ориентации на золото как стратегический резервный актив.

Центральный Банк Бразилии (Banco Central do Brasil) после периода сдержанной активности вернулся к значительным закупкам золота, увеличив резервы на 31,48 тонны.

Народный Банк Китая (People's Bank of China) продолжил последовательную стратегию накопления, доведя объем официальных золотых резервов до уровня свыше 2300 тонн.

Для стран с формирующимися рынками, включая Республику Казахстан, золото выступает важным инструментом укрепления устойчивости международных резервов и снижения уязвимости к внешним шокам в условиях инфляционного таргетирования и высокой чувствительности к глобальным финансовым циклам.

Проведенный анализ подтверждает, что золото в современных условиях сохраняет и усиливает свою стратегическую роль в системе денежно-кредитной политики центральных банков.

Несмотря на демонетизацию золота в рамках классического золотого стандарта, данный актив продолжает выполнять функции средства сохранения стоимости, инструмента диверсификации резервов и элемента защиты от макроэкономических и финансовых рисков.

Современный регуляторный статус золота характеризуется институциональной противоречивостью: признаваясь активом с нулевым уровнем кредитного риска, оно одновременно не включено в перечень ликвидных активов высокого качества первого уровня, что указывает на потенциал дальнейшей эволюции нормативной базы.

Рост спроса на золото со стороны центральных банков, особенно в странах с формирующимися рынками, отражает переосмысление подходов к формированию международных резервов в условиях геополитической фрагментации и трансформации мировой финансовой архитектуры.

В целом золото следует рассматривать не как элемент исторической валютной системы, а как адаптивный компонент современной финансовой архитектуры, значение которого будет возрастать в условиях нарастающей глобальной неопределенности.

Литература:

1. Gold Demand Trends Q3 2025: The Pause That Refreshes the Bull Market. – Интернет-ресурс: <https://ingoldwetrust.report/journal/gold-demand-trends-q3-2025-the-pause-that-refreshes-the-bull-market/#:~:text=>;

2. **Курсы валют и стоимость золота. Статистика – интернет-ресурс:** <https://nationalbank.kz/ru/gold/zoloto>;

3. Will gold prices break \$5,000/oz in 2026? – Интернет-ресурс: <https://www.jpmorgan.com/insights/global-research/commodities/gold-prices>.

УДК 33.336.01

Койбагарова А.Ж.
м.э.н., старший преподаватель
кафедры «Финансы»
Учреждения «Esil University»
город Астана

К ВОПРОСУ УПРАВЛЕНИЯ РЕНТАБЕЛЬНОСТЬЮ ПРЕДПРИЯТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

***Аннотация.** В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты управления рентабельностью предприятия в условиях нестабильной экономической среды. Раскрывается сущность рентабельности как ключевого показателя эффективности хозяйственной деятельности и финансовой устойчивости предприятия. Особое внимание уделяется факторам, влияющим на уровень рентабельности в современных условиях. Анализируются основные методы и инструменты управления рентабельностью, направленные на оптимизацию затрат, повышение доходности и обеспечение устойчивого развития предприятия. Сделан вывод о необходимости комплексного подхода к управлению рентабельностью с учетом внутренних и внешних факторов функционирования предприятия.*

Түйін сөздер кәсіпорынның рентабельділігі, рентабельділікті басқару, қаржылық нәтижелер, шығындарды талдау, экономикалық тиімділік, қаржылық менеджмент, Қаржылық тұрақтылық

Ключевые слова рентабельность предприятия, управление рентабельностью, финансовые результаты, анализ затрат, экономическая эффективность, финансовый менеджмент, финансовая устойчивость

Keywords enterprise profitability, profitability management, financial results, cost analysis, economic efficiency, financial management, financial stability

В условиях рыночной экономики одной из основных характеристик деятельности хозяйствующего субъекта является его конкурентоспособность, повышение которой может обеспечить только правильное и эффективное управление формированием, распределением и использованием источников средств, находящихся в его распоряжении. Эти вопросы зависят от эффективности финансового управления на предприятии.

Главная цель финансового управления предприятием – увеличение факторов роста доходов предприятия. В условиях рыночной экономики получение прибыли является непосредственной целью производства. Прибыль создает определенные гарантии для дальнейшего существования предприятия, поскольку только ее накопление в виде различных резервных фондов помогает преодолевать последствия риска, связанного с реализацией товаров, оказание услуг, выполнение работ на рынке.

Практика хозяйствования в современных условиях предъявляет новые требования к организации финансов хозяйствующих субъектов. Деятельность предприятия должна быть эффективной, что определяется рядом показателей. Критериями эффективности являются, прежде всего, прибыль и рентабельность [1, с. 263].

На основе анализа средних уровней рентабельности можно определить, какие виды продукции и какие хозяйственные подразделения обеспечивают большую доходность. Это становится особенно важным в современных рыночных условиях, где финансовая устойчивость предприятия зависит от специализации и концентрации производства.

Организация считается рентабельной, если доходы от продажи товаров покрывают издержки обращения и, кроме того, образуют сумму прибыли, достаточную для нормального функционирования организации. Рентабельность более полно, чем прибыль, характеризует окончательные результаты хозяйствования, потому что ее величина показывает соотношение эффекта с наличными или используемыми ресурсами. Рентабельность применяют для оценки деятельности организации и как инструмент в инвестиционной политике и ценообразовании [1, с. 276].

Оценка рентабельности организации позволяет специалистам выявить сильные и слабые стороны бизнеса еще до начала работы, еще на стадии идеи создания организации. Коммерческая деятельность любой торговой организации должна соотноситься с экономическим принципом, который в общем виде определяется достижением максимального результата при минимальных затратах, или, иными словами, эффективность финансово-хозяйственной деятельности должна оцениваться с точки зрения эффективности преобразования ресурсов в результаты. Измерить и оценить меру реализации экономического принципа в организации позволяет анализ, проводимый с использованием ряда экономических показателей [2, с. 146]. При этом прибыль не может служить определяющим критерием для оценки эффективности деятельности торговой организации. Интерес представляет сравнение прибыли с другими показателями, то есть система показателей рентабельности, рассчитанных различными способами.

Показатели рентабельности характеризуют эффективность работы организации в целом, доходность различных направлений деятельности (производственной, предпринимательской, инвестиционной), окупаемость затрат и т.д. Их используют для оценки динамики развития, в сравнительном анализе с показателями других организаций. Показатели рентабельности измеряют доходность предприятия с различных позиций и группируются в соответствии с интересами участников экономического процесса. Они являются важными характеристиками факторной среды формирования прибыли и дохода предприятия. По этой причине они служат обязательными элементами сравнительного анализа и оценки финансового состояния предприятия. При анализе производства показатели рентабельности используются как инструмент инвестиционной политики и ценообразования. Существуют разные методики анализа рентабельности предприятия, но один из очень применяемых методик «Du Pont», которая позволяет дать комплексную оценку основным факторам, влияющим на рентабельность собственного капитала организации, а именно: рентабельность продаж, деловой активности и мультипликатору собственного капитала. Поэтому представляется целесообразным заканчивать анализ финансовых результатов исследованием этой комплексной модели.

Формула «Du Pont» (DuPont formula) представляет собой расчета ключевого показателя эффективности деятельности – рентабельности собственного капитала (ROE) – через три концептуальные составляющие: рентабельность продаж, оборачиваемость активов и финансовый леверидж [4, с. 125]. Система финансового анализа «Du Pont» в первую очередь исследует способность предприятия эффективно генерировать прибыль, реинвестировать ее, наращивать обороты.

Многообразие показателей рентабельности определяет альтернативность поиска путей ее повышения. Каждый из исходных показателей раскладывается в факторную систему с различной степенью детализации, что задает границы выявления и оценки

производственных резервов. Рентабельность является одним из важнейших оценочных показателей финансово-хозяйственной деятельности организаций и отражает то, насколько эффективно организация использует свои средства в целях получения прибыли.

В настоящее время нет единого мнения в вопросах определения рентабельности, ее анализа и планирования. Сравнение уровней показателей рентабельности является важным средством в оценке результатов деятельности организации и ее перспектив, хотя на практике более существенным может оказаться субъективное мнение компетентного аналитика, профессиональный опыт которого позволяет определить собственные стандарты тех или иных показателей рентабельности.

Рентабельным считается предприятие, которое приносит прибыль. В современных рыночных условиях для того, чтобы покупатели предпочитали продукцию, изготовленную данным предприятием, чтобы товары пользовались большим спросом, необходимо тщательно следить за финансовым положением, правильно организовывать производственную деятельность и прослеживать экономические показатели. Предприятие реализует свою продукцию потребителям, получая за нее денежную выручку. Но это еще не означает получение прибыли. Для выявления финансового результата необходимо сопоставить выручку с затратами на производство продукции и ее реализацию.

Финансовый анализ рентабельности имеет существенное значение для определения стратегии развития организации, критериев повышения эффективности деятельности и окупаемость вложений в активы.

Без глубокого изучения прибыли и рентабельности невозможен научный подход к решению проблемы повышения эффективности хозяйствования, усиления материальной заинтересованности и ответственности руководителей, специалистов и других работников предприятий в достижении высоких конечных финансовых результатов при наименьших затратах ресурсов.

Финансовый анализ рентабельности деятельности предприятия в целом имеет существенное значение для определения стратегии развития организации, критериев повышения эффективности деятельности и окупаемость вложений в активы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Селезнева Н.Н., Ионова А.Ф. Финансовый анализ. Управление финансами: Учеб. пособие для вузов.— 2-е изд., перераб. и доп. — М.:ЮНИТИ-ДАНА, 2006.
2. Жулега И. А.Методология анализа финансового состояния предприятия: монография. — СПб., 2006.
3. О. В. Ефимовой, М. В. Мельник. Анализ финансовой отчетности: учеб. пособие. — М.: ОМЕГА-Л, 2006.
4. Ветров А. А. Анализ по системе «Du Pont». — М.: Перспектива, 2008.

УДК 336.7

Мажитова Б.Б.

м.э.н., Евразийский гуманитарный институт
им.А.К.Кусаинова, г.Астана

Кожрахметова А.Г.

м.э.н., Евразийский гуманитарный институт им.А.К.Кусаинова,
г.Астана

Омарова Ш.А.

к.э.н., доцент, Евразийский гуманитарный институт
им.А.К.Кусаинова, г.Астана

СОВРЕМЕННЫЕ ПЛАТЁЖНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ И ИХ РОЛЬ В БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЕ

***Аннотация:** Современные платёжные инструменты играют ключевую роль в развитии банковской системы, обеспечивая быстрые, удобные и безопасные финансовые расчёты. Эффективное управление процессом формирования и использования платёжных инструментов обусловлена уровнем развития информационных технологий в банковской сфере. С каждым годом появляется все большее количество новых способов и механизмов совершения операций оплаты. В настоящее время крупные казахстанские кредитные организации стараются сокращать бумажные технологии и больше автоматизировать процессы, в том числе и удобство, и скорость проведения электронных платежей.*

Ключевые слова: деньги, платежная система, банк, цифровая валюта, криптовалюта, цифровой тенге, биткойн, блокчейн.

Түйін сөздер: ақша, төлем жүйесі, банк, цифрлық валюта, криптовалюта, цифрлық теңге, биткойн, блокчейн.

Keywords: money, payment system, bank, digital currency, cryptocurrency, digital tenge, bitcoin, blockchain.

Цифровая валюта представляет собой форму фиатных денег, существующую в электронном виде. При этом важно подчеркнуть, что она не предназначена для замены наличных и безналичных денежных средств, а будет использоваться параллельно с ними в качестве третьей формы национальной валюты. Помимо Казахстана, возможность внедрения национальной цифровой валюты рассматривается в таких странах, как Китай, Япония, Эквадор, Нидерланды и Россия.

К концу 2021 года Национальный банк Республики Казахстан реализовал пилотный проект по внедрению цифровой валюты центрального банка, что стало новым этапом в эволюции денежной системы. В мае текущего года Национальный банк Республики Казахстан представил общественности исследовательский отчет, в котором

были раскрыты перспективы внедрения цифрового тенге и его функциональные возможности [1].

Развитие цифровой валюты будет способствовать формированию современной цифровой платежной системы. Цифровые деньги будут напрямую привязаны к национальной валюте, а центральный банк выступит их эмитентом и гарантом защиты интересов пользователей. Использование инновационных технологий открывает возможности применения смарт-контрактов. При этом цифровой тенге не является криптовалютой, и его некорректно называть «крипто-тенге», поскольку он представляет собой цифровую форму денег центрального банка, выпущенную на новой технологической инфраструктуре.

В будущем использование цифровых денег должно повысить стабильность платежной системы. В процесс использования цифровых денег, многое будет зависеть от того, как будет осуществляться эмиссия и как это воспримет профессиональное финансовое сообщество и население страны. Когда Национальный банк обеспечивает для передачи и хранения цифровых тенге высокий уровень безопасности, а также непрерывную работу инфраструктуры системы, одним из положительных аспектов цифрового тенге можно выделить отдельную классификацию и повышенную отслеживаемость государственных расходов, что, в свою очередь, повлияет сокращение масштабов коррупции.

Отметим, что наряду с этим, исследования отечественных и зарубежных авторов в области цифровизации и цифровых рассмотрена трансформация платежных систем.

В частности, исследования следующих авторов Райана Тодда, Рафаэля Ауэра, Тодда Кейстера, Сирила. Были изучены Монне, Стивен Уильямсон, Томмазо Манчини Гриффоли и другие. Данное исследование позволило авторам выявить общее понимание термина «цифровой тенге» и рассмотреть различные интерпретации этого понятия.

Интерес исследователей к цифровым валютам быстро переходит от теоретических дискуссий к реализации пилотных проектов по всему миру. Так, согласно опросу, проведенному Банком BIS что касается международных расчетов (BIS), то в 2021 году из 65 центральных банков, участвующих в опросе, 86% изучают цифровые валюты, из которых 60% находятся на стадии экспериментов, а 18% уже находятся в процессе реализации пилотных проектов [2]. Этапы изучения и внедрения цифровых валют по всему миру представлены на рисунке 1.

Чтобы определить перспективы внедрения цифровой валюты в Казахстане, необходимо проанализировать зарубежный опыт ведущих стран и результаты запуска цифровой валюты. Рассмотрим пример Сингапура и особенности запуска цифрового сингапурского доллара.

Валютное управление Сингапура поставило перед собой цель разработать и внедрить цифровую валюту, основанную на сети блокчейн, с учетом принципов открытой архитектуры, открытое подключение и интероперабельность с другими сетями, чтобы обеспечить простоту интеграции в эти сети для бесперебойной сквозной обработки транзакций и поддержки оптовых межбанковских и корпоративных платежей.

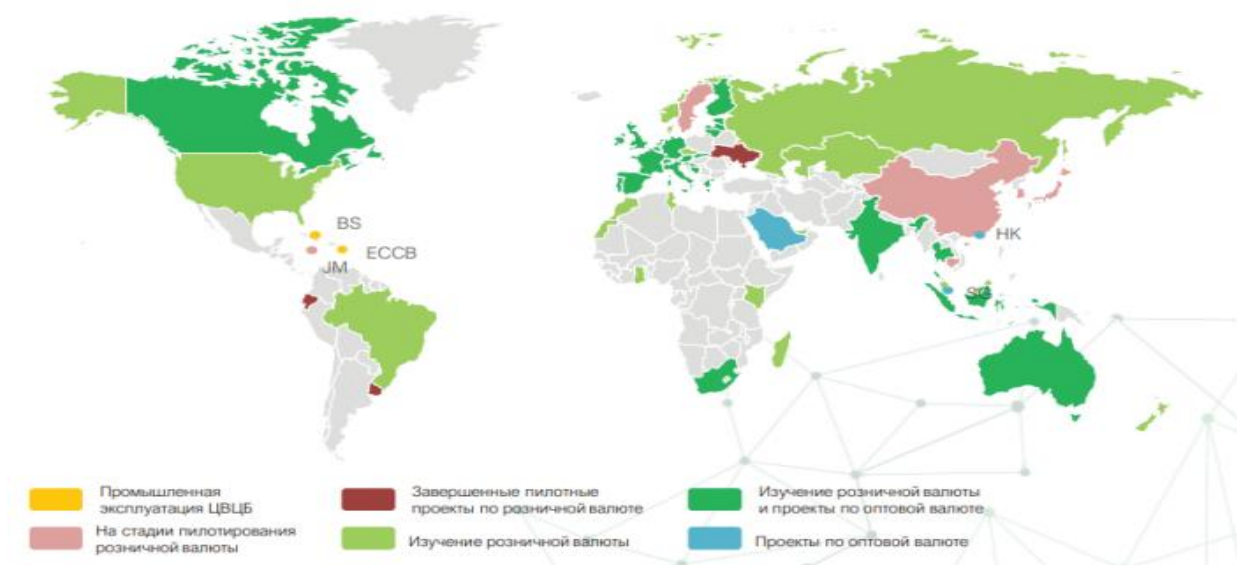

Рисунок 1. - Этапы изучения и внедрения цифровых валют по всему миру
Примечание - составлен по источнику [2]

Ключевой целью внедрения цифровой валюты в Сингапуре была возможность заменить систему SWIFT и дать качественный прорыв в межбанковском взаимодействии.

Интересно то, что разрабатывая цифровой сингапурский доллар, правительственное агентство сотрудничало с широким кругом партнеров, в частности, с ведущими представителями финансовой индустрии в мире (Bank of America, Merrill Lynch, Credit Suisse, DBS Bank, HSBC, JPMorgan, Mitsubishi UFJ Financial Group, OCBC, R3, Сингапурская биржа, United Overseas Bank), технологические партнеры (информационные системы BCS) и зарубежные финансовые регуляторы (Банк Канады). Например, китайский цифровой юань (e-CNY) находится «на самой продвинутой стадии» из всех существующих проектов центрального банка по цифровой валюте (CBDC), пилотные проекты которых реализуются в 10 регионах и были использованы для зимних Олимпийских игр в Пекине. По оценкам экспертов, общий объем цифровой валюты Китая в ближайшие годы может достичь 1 трлн. юаней (140 миллиардов долларов), что эквивалентно оцифровке примерно одной восьмой части наличных денег Китая. Международные потребительские бренды, включая McDonald's, Starbucks, Subway, также приняли участие в испытании e-CNY.

На международном уровне давно предсказывалось, что Китай «станет первой крупной страной», которая запустит CBDC. В настоящее время на долю юаней приходится примерно 4% глобальных транзакций, что делает китайский CBDC - один из потенциальных основных валютных CBDC с глобальными последствиями.

Если практика и стандарты CBDC в Китае повлияют на международную практику, в долгосрочной перспективе они могут повлиять на другие предприятия. В краткосрочной перспективе CBDC, вероятно, затронет широкий круг международных компаний, особенно те, которые присутствуют в Китае, или те, которые обычно ведут бизнес с китайскими организациями. Статус законного платежного средства e-CNY означает, что

принятие e-CNY в конечном итоге станет обязательно в Китае. Если все пойдет хорошо, электронные юани, скорее всего, станут “наличными будущего” в Китае.

Итак, цифровая валюта (цифровые деньги) - это платежное средство, существующее исключительно в форме электронные данные. Хотя их можно использовать как обычные деньги, они обладают рядом специфических особенностей, таких как отсутствие физической осязаемости, позволяя при этом совершать транзакции из любого места и получать их в любой точке мира. Сравнительные характеристики 3-х форм национальной валют рассмотрим в таблице 2.

Таблица 2. - Сравнительные характеристики 3-х форм национальной валют

	наличные	безналичные	Цифровая валюта
Свойства денег	+	+	+
средство обращения	+	+	+
стабильная стоимость	+	+	+
Форма денег	+	+	+
Законное платежное средство	+	+	+
Платежные свойства	+	+	+
Надежность и доступность	+	-	+
Совместимость	-	+	+
Высокий уровень безопасности	-	-	+
Масштабируемость	-	+	+
Конфиденциальность	+	+	+
Программируемость	-	-	+
Непосредственность	+	+	+
Примечание - Составлено по данным [2]			

Ключевое различие между цифровыми валютами и более известными криптовалютами, такими как биткоин, заключается в использовании ими технологии блокчейн. Криптовалюты используют блокчейны, чтобы оставаться децентрализованными и анонимными, избегая необходимости в надзорном органе. Цифровые валюты также используют блокчейн, но работают централизованно и требуют идентификации пользователя.

Национальная цифровая валюта Республики Казахстан является перспективной формой денежных средств, которая является обязательством Национального банка Республики Казахстан, представленным в цифровой форме. Цифровой тенге станет законным платежным средством, мерой стоимости и хранилищем ценностей. Для внедрения платформы ожидается двухуровневая архитектура, в которой участники финансового рынка будут предоставлять платежные услуги, а Национальный банк обеспечит инфраструктуру. Для принятия решения о выдаче цифрового тенге, необходимо провести комплексное исследование преимуществ и рисков с определением задач, решаемых цифровой валютой, способа ее выпуска и распространения, используемой

технологии, влияния на денежно-кредитную политику, финансовую стабильность и платежную экосистему[3].

Цифровые деньги учитывают недостатки криптовалюты. То есть, по сути, они приравниваются к обменному курсу и, в принципе, приравниваются к бумажным деньгам. Но они разрабатываются с помощью новой технологии, связанной с токенами. Сейчас уже есть законопроекты, которые вводят понятие о «токенизации», которая является основой для цифровых денег. Глава государства несколько раз озвучивал необходимость применения различного рода инноваций, например, в государстве закупка. Что касается опасений усиления мошеннических схем по выводу средств из страны, то именно цифровые деньги в первую очередь направлены на то, чтобы они не исчезли бесследно [4].

При использовании цифровой валюты и получении всех положительных последствий, таких как: снижение коррупции, прозрачность государственных финансовых транзакций, простота использования и отсутствие привязки к Интернету.

Это станет отличным стимулом для повышения инвестиционной привлекательности Казахстана. Но необходимо отметить действия, необходимые для эффективного функционирования цифрового тенге.

Таким образом, перед Правительством Республики Казахстан и Национальным банком стоят следующие задачи: запустить биржу, подготовить профессиональных специалистов, обучить владельцев бизнеса и решить огромное количество следующих задач. Также возможно, что участники теневого экономического процесса будут сопротивляться цифровому тенге. Причины этого довольно банальны, цифровая валюта будет трудно или почти невозможно использовать в теневой экономике, и его доля в Казахстане в настоящее время колеблется от 15% до 30% [5].

Таким образом, решение о разработке цифровой валюты является актуальным и обоснованным. В перспективе использование цифровой валюты может способствовать ускорению экономического роста в Казахстане, а также повышению скорости и удобства денежных расчётов. Прозрачность проводимых операций позволит укрепить стабильность финансовой системы, увеличить налоговые поступления и повысить эффективность государственного финансового контроля.

Внедрение цифровой валюты окажет значительное влияние на процессы цифровизации экономики Казахстана. Использование цифрового тенге позволит сократить риски нецелевого расходования бюджетных средств и обеспечит сохранность государственных и местных бюджетов различных уровней. Кроме того, повышение прозрачности финансовых потоков будет способствовать противодействию теневой экономике и легализации доходов, полученных незаконным путём.

Эффективность запуска и развития цифрового тенге во многом будет зависеть от скорости и качества формирования соответствующей экосистемы. Несмотря на позицию регулятора, согласно которой операции с криптовалютами в Казахстане ограничены, развитие цифровой валюты центрального банка не требует запретительных мер, а предполагает выработку грамотных механизмов регулирования. В долгосрочной перспективе цифровой тенге станет важным элементом денежного обращения и инструментом решения задач, которые невозможно эффективно реализовать с использованием традиционных форм денег, в том числе оперативного контроля целевого использования государственных трансфертов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Исследовательская программа Национального банка Республики Казахстан. Официальный веб-сайт Национальный банк Республики Казахстан. URL: <https://nationalbank.kz/ru/news/smi-o-nas/10689>
2. Рост цифровых валют центрального банка: движущие силы, подходы и технологии. URL: <https://www.bis.org/publ/work880.htm>
3. Цифровой тенге (пилотный проект). Официальный сайт Национального банка Республики Казахстан. URL-адрес: <https://nationalbank.kz/ru/page/cifrovoy-tenge-pilotnyy-proekt>
4. Зачем тенге нужен цифровой “двойник”? // Капитал информационно-аналитический portal.kz .URL: <https://kapital.kz/tehnology/87809/zachem-tenge-nuzhen-tsifrovoy-dvoynik>
5. Цифровые деньги: инвестиции на свой страх и риск. Официальный сайт Агентства Республики Казахстан по регулированию и развитию финансового рынка. URL: <https://www.gov.kz/memleket/organizatsii/ardfm/pressa/statiya/podrobnosti/34672?lang=ru>

Тушинский Д.Н.
магистрант ОП «Финансы»
Учреждения «Esil University»
г.Астана, Казахстан
Филатов Ф.Р.
г.Астана, Казахстан
Лукпанова Ж.О. к.э.н., доцент
Учреждения «Esil University»
г.Астана, Казахстан

ПРИМЕНЕНИЕ НЕЙРОСЕТЕВЫХ МОДЕЛЕЙ ДЛЯ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ВЕРОЯТНОСТИ БАНКРОТСТВА И ОЦЕНКИ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

***Аннотация.** В условиях высокой экономической неопределенности и усиления финансовых рисков возрастает потребность в совершенствовании методов оценки вероятности банкротства и финансовой устойчивости предприятий. Целью данного исследования является обоснование целесообразности применения нейросетевых моделей для прогнозирования банкротства и комплексной оценки финансового состояния хозяйствующих субъектов. В качестве методологической основы исследования используются методы машинного обучения, в частности искусственные нейронные сети, а также традиционные инструменты финансового анализа. Эмпирическая база формируется на основе финансовой отчетности предприятий, включающей показатели ликвидности, рентабельности, финансового рычага и деловой*

активности. В ходе исследования разработан алгоритм применения нейросетевой модели, включающий этапы подготовки данных, обучения, валидации и прогнозирования. Полученные результаты свидетельствуют о более высокой точности нейросетевых моделей по сравнению с классическими статистическими методами при выявлении предприятий, находящихся в зоне финансового риска. Научная новизна исследования заключается в интеграции нейросетевого подхода в систему оценки финансовой устойчивости с учетом нелинейных взаимосвязей между показателями. Практическая значимость работы состоит в возможности использования полученных результатов в системе антикризисного управления, финансового мониторинга и поддержки управленческих решений на уровне предприятия.

Ключевые слова: банкротство, финансовая устойчивость, нейросетевые модели, машинное обучение, прогнозирование, финансовый анализ.

Введение

Современная экономическая среда характеризуется повышенной волатильностью, усилением конкурентного давления и ростом финансовых рисков, что существенно усложняет задачу поддержания устойчивого развития предприятий. В этих условиях особую актуальность приобретает проблема своевременного прогнозирования вероятности банкротства и оценки финансовой устойчивости хозяйствующих субъектов. Ошибки в диагностике финансового состояния могут приводить к значительным экономическим потерям как на уровне отдельных предприятий, так и на уровне финансовой системы в целом.

Научный контекст исследования формируется на пересечении финансового анализа и методов интеллектуальной обработки данных. Несмотря на широкое распространение классических моделей прогнозирования банкротства, их применение ограничено предположениями линейности и стабильности экономической среды. Существующие исследования указывают на необходимость использования более гибких инструментов, способных учитывать сложную структуру финансовых данных. Вместе с тем в научной литературе сохраняется недостаточная проработанность вопросов практической интеграции нейросетевых моделей в процедуры финансового анализа.

Целью исследования является разработка и обоснование применения нейросетевых моделей для прогнозирования вероятности банкротства и оценки финансовой устойчивости предприятия. Для достижения поставленной цели предполагается решение следующих задач: анализ современных подходов к прогнозированию банкротства; обоснование преимуществ нейросетевых моделей; формирование алгоритма их практического применения; оценка полученных результатов. В качестве научной гипотезы выдвигается предположение о том, что нейросетевые модели обеспечивают более высокую точность прогнозирования по сравнению с традиционными методами финансового анализа.

Современные исследования в области прогнозирования банкротства демонстрируют устойчивый интерес к использованию методов машинного обучения и искусственного интеллекта. В работах зарубежных авторов показано, что нейросетевые модели превосходят традиционные статистические подходы по показателям точности и устойчивости прогнозов, особенно при анализе больших и неоднородных массивов данных. Существенное внимание уделяется сравнению нейронных сетей с логистической регрессией, методами опорных векторов и деревьями решений.

В то же время в научной литературе сохраняется дискуссия относительно интерпретируемости нейросетевых моделей и их практической применимости в финансовом менеджменте. Ряд исследований указывает на необходимость комбинирования нейросетевых методов с классическими экономико-математическими моделями для повышения прозрачности результатов. В отечественных публикациях

акцент, как правило, делается на адаптацию зарубежных методик к условиям национальной экономики, однако эмпирические исследования с использованием современных глубоких архитектур представлены в ограниченном объеме.

Прогнозирование вероятности банкротства предприятия является одной из ключевых задач финансового анализа, имеющей важное значение для инвесторов, кредиторов, менеджмента и государственных регуляторов. Своевременное выявление признаков финансовой несостоятельности позволяет минимизировать экономические потери и принять управленческие решения, направленные на стабилизацию деятельности предприятия. Традиционные методы оценки риска банкротства, такие как модели Э. Альтмана, Р. Таффлера, Г. Спрингейта и другие дискриминантные и регрессионные подходы, основываются на предположении линейной зависимости между финансовыми показателями и вероятностью наступления кризиса. Однако в современных условиях данные финансовой отчетности характеризуются высокой степенью нелинейности, шумности и взаимозависимости, что снижает точность классических моделей. В этой связи актуализируется применение нейросетевых моделей, способных выявлять сложные скрытые закономерности в данных. [1,2,]

Искусственные нейронные сети (ИНС) представляют собой класс моделей машинного обучения, архитектура которых имитирует принципы функционирования биологических нейронных систем. В процессе обучения модель адаптирует веса связей между нейронами, минимизируя ошибку прогноза на обучающей выборке. Ключевым преимуществом нейросетевых моделей является их способность аппроксимировать нелинейные функции без необходимости явного задания функциональной зависимости между входными и выходными переменными. Это делает ИНС особенно эффективными при анализе многомерных финансово-экономических данных, включающих показатели ликвидности, рентабельности, деловой активности, финансового рычага и структуры капитала. [3,5,6,7]

В задачах прогнозирования банкротства нейросетевые модели, как правило, используются для классификации предприятий на финансово устойчивые и находящиеся в зоне риска. Входными параметрами модели выступают финансовые коэффициенты, рассчитанные на основе бухгалтерской и управленческой отчетности, а также макроэкономические и отраслевые показатели.

Процесс применения нейросетевых моделей включает несколько последовательных этапов, представленных в таблице 1.

Таблица 1 — Основные этапы применения нейросетевых моделей для прогнозирования банкротства предприятия

№	Этап	Характеристика
1	Подготовка данных	Сбор финансовой отчетности и расчёт ключевых коэффициентов
2	Предобработка	Нормализация показателей и формирование обучающей выборки
3	Моделирование	Построение и обучение нейросетевой модели
4	Прогназирование	Определение вероятности банкротства предприятия
5	Интерпритация	Использование результатов для управленческих решений

Для оценки финансовой устойчивости предприятия в рамках нейросетевой модели в качестве входных переменных используются коэффициенты, отражающие

структуру капитала, степень финансовой независимости и уровень долговой нагрузки. Основные показатели финансовой устойчивости, применяемые в исследовании, представлены в таблице 2.

Таблица 2 — Показатели финансовой устойчивости предприятия

№	Наименование коэффициента	Экономическое содержание
1	Коэффициент автономии	Доля собственного капитала в общей сумме источников финансирования
2	Коэффициент финансовой зависимости	Степень зависимости предприятия от заемных источников
3	Коэффициент соотношения заемного и собственного капитала	Уровень финансового рычага и долговой нагрузки
4	Коэффициент маневренности собственного капитала	Доля собственного капитала в мобильной форме
5	Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	Способность финансировать оборотные активы за счет собственных источников
6	Коэффициент долгосрочной финансовой устойчивости	Доля устойчивых источников финансирования в валюте баланса

Наиболее распространенными являются многослойные персептроны, рекуррентные нейронные сети и, в последние годы, глубокие нейросетевые архитектуры. Эмпирические исследования показывают, что нейросети демонстрируют более высокую точность прогнозирования по сравнению с дискриминантным анализом и логистической регрессией, особенно при работе с большими и неоднородными выборками данных. Кроме того, нейросетевые модели обладают способностью к самообучению и адаптации, что позволяет учитывать динамику изменения финансового состояния предприятия во времени и повышать устойчивость прогнозов в условиях экономической нестабильности.

Финансовая устойчивость предприятия характеризует его способность сохранять платежеспособность и финансовое равновесие в долгосрочной перспективе. Нейросетевые модели могут использоваться не только для бинарной классификации риска банкротства, но и для комплексной оценки уровня финансовой устойчивости на основе интегральных показателей. В рамках данного подхода нейросеть формирует обобщенную оценку финансового состояния предприятия, учитывая взаимосвязь между различными финансовыми коэффициентами. Это позволяет преодолеть ограничения традиционных методик, в которых отдельные показатели анализируются изолированно. В результате повышается объективность оценки и снижается влияние субъективных факторов при интерпретации результатов. [9,10,11]

Несмотря на очевидные преимущества, применение нейросетевых моделей в финансовом анализе связано с рядом ограничений. К основным проблемам относятся высокая чувствительность к качеству исходных данных, риск переобучения модели, а также сложность интерпретации результатов, что снижает прозрачность принимаемых управленческих решений. Кроме того, для эффективного обучения нейросетей требуется значительный объем репрезентативных данных, что не всегда возможно в условиях ограниченной доступности финансовой информации. В этой связи актуальной задачей является разработка гибридных моделей, сочетающих нейросетевые методы с традиционными экономико-математическими подходами. Применение нейросетевых моделей в прогнозировании вероятности банкротства и оценке финансовой устойчивости предприятия представляет собой перспективное направление развития

финансового анализа. Нейронные сети позволяют учитывать сложные нелинейные зависимости между финансовыми показателями и повышают точность прогнозов по сравнению с классическими методами. [12,13,14] В то же время эффективное использование нейросетевых моделей требует высокого качества данных, корректной настройки архитектуры и методов обучения, а также развития инструментов интерпретации результатов. В дальнейшем нейросетевые технологии могут стать основой интеллектуальных систем поддержки управленческих решений в сфере финансового менеджмента и антикризисного управления.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Альтман Э. И. Финансовые коэффициенты, дискриминантный анализ и прогнозирование корпоративного банкротства // *Journal of Finance*. — 1968. — № 4. — С. 589–609.
2. Таффлер Р. Прогнозирование несостоятельности компаний: применение дискриминантного анализа // *Accounting and Business Research*. — 1983. — Т. 15, № 1. — С. 295–308.
3. Савицкая Г. В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия. — М.: ИНФРА-М, 2021. — 512 с.
4. Шеремет А. Д., Негашев Е. В. Методика финансового анализа деятельности коммерческих организаций. — М.: ИНФРА-М, 2020. — 368 с.
5. Хайкин С. Нейронные сети: полный курс. — 2-е изд. — М.: Вильямс, 2019. — 1104 с.
6. Bishop C. M. *Neural Networks for Pattern Recognition*. — Oxford: Oxford University Press, 1995. — 482 p.
7. Odom M. D., Sharda R. A neural network model for bankruptcy prediction // *Proceedings of the International Joint Conference on Neural Networks*. — 1990. — Vol. 2. — P. 163–168.
8. Баринов В. А., Смагина И. В. Финансовая устойчивость предприятия: оценка и управление. — М.: КНОРУС, 2022. — 240 с.
9. Ковалёв В. В. Финансовый анализ: методы и процедуры. — М.: Финансы и статистика, 2021. — 560 с.
10. Байдаков А. К., Кучукова Н. К., Әділханов О. Ш. Адаптация зарубежных методик диагностики вероятности банкротства: опыт Казахстана // *Статистика, учет и аудит*. — 2025. — №1(96). — С. 76–87. Анализ адаптации международных моделей оценки финансовой устойчивости в специфике национальной экономики РК.
11. Нұрбаулина А. Қ. Методы машинного и глубокого обучения в прогнозировании финансовых рынков // *Central Asian Scientific Journal*. — 2025. — №1(25). — С. ... Исследование применения современных алгоритмов машинного обучения для прогнозирования динамики финансовых показателей предприятий.
12. Алимова Ж., Оспанова Н., Альдибаева Л., Даутова А., Матаева Г. Анализ финансовых данных Казахстана на основе теории нечеткой логики // *Вестник КазАТК*. — 2024. — Т. 135, №6. — С. 232–242. Применение методов анализа данных к финансовым показателям казахстанских организаций.
13. Прогнозирование вероятности банкротства предприятий Республики Казахстан: статистические методы и практический опыт // Документ КазНУ им. аль-Фараби, 2024. Исследование применения традиционных и современных методов оценки устойчивости бизнеса на примере казахстанских компаний.

14. Федорова Е. А., Гиленко Е. В. Прогнозирование банкротства российских компаний с использованием методов машинного обучения // *Экономический журнал Высшей школы экономики*. — 2020. — Т. 24, № 3. — С. 421–450.

УДК: 336.647

Омаров А.Е., магистрант 1 курса ОП «Финансы»,
Есымханова З.К., канд. эконом. наук, профессор,
Esil University, г. Астана, Казахстан,

УПРАВЛЕНИЕ СОБСТВЕННЫМ И ЗАЕМНЫМ КАПИТАЛОМ КОМПАНИЙ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности управления собственным и заемным капиталом компании в условиях современной экономической нестабильности. Раскрывается экономическая сущность собственного и заемного капитала, их роль в формировании финансовых ресурсов предприятия и влиянии на его устойчивость и инвестиционную активность. Особое внимание уделяется анализу основных способов привлечения заемного капитала, включая банковское кредитование, облигационные займы, коммерческий кредит, лизинг, а также альтернативные и государственные источники финансирования.

Ключевые слова: собственный капитал, заемный капитал, структура капитала, финансовый менеджмент, заемное финансирование, стоимость капитала, финансовая устойчивость.

Түйінді сөздер: меншікті капитал, қарыз капиталы, капитал құрылымы, қаржылық менеджмент, қарызды қаржыландыру, капитал құны, қаржылық тұрақтылық.

Keywords: equity capital, borrowed capital, capital structure, financial management, debt financing, cost of capital, financial stability.

Управление источниками финансирования компании занимает центральное место в системе финансового менеджмента, так как именно от выбранной структуры капитала во многом зависят устойчивость предприятия, его способность к развитию, уровень финансовых рисков и эффективность хозяйственной деятельности в долгосрочной перспективе. В условиях нестабильной экономической среды, характеризующейся инфляционными процессами, изменением процентных ставок, усилением конкуренции и неопределённостью на финансовых рынках, проблема рационального использования собственного и заемного капитала становится особенно актуальной.

Компании вынуждены принимать взвешенные решения, направленные на обеспечение баланса между доходностью и риском, а также на поддержание платежеспособности и инвестиционной привлекательности. Финансовый капитал предприятия представляет собой совокупность денежных ресурсов и иных источников финансирования, которые используются для формирования активов и обеспечения непрерывности деятельности. В зависимости от происхождения данных ресурсов капитал подразделяется на собственный и заемный [1, 2].

Собственный капитал формируется за счёт вкладов учредителей, инвесторов, а также за счёт прибыли, накопленной в процессе деятельности компании. Он включает уставный капитал, различные фонды, а также нераспределённую прибыль, остающуюся в распоряжении предприятия. Собственный капитал играет ключевую роль в обеспечении финансовой независимости компании и служит своеобразной гарантией для кредиторов и инвесторов. Чем выше доля собственных средств в структуре капитала, тем устойчивее компания к неблагоприятным изменениям внешней среды и тем выше уровень доверия со стороны финансовых институтов.

Несмотря на очевидные преимущества, использование исключительно собственных источников финансирования имеет ряд ограничений. Привлечение дополнительного собственного капитала зачастую связано с определёнными трудностями, такими как ограниченные финансовые возможности собственников или необходимость перераспределения долей участия в бизнесе. Кроме того, ориентация только на собственные средства может существенно замедлить темпы роста компании и ограничить её инвестиционную активность. В связи с этим большинство предприятий прибегает к использованию заемного капитала как инструмента расширения финансовых возможностей и ускорения развития. Заемный капитал представляет собой совокупность финансовых ресурсов, полученных компанией на возвратной основе и подлежащих обязательному погашению в установленный срок с уплатой процентов. Он охватывает широкий спектр источников, включая банковские кредиты, выпуск облигаций, коммерческие кредиты, лизинговые обязательства и иные формы долгового финансирования. Для наглядного представления ключевых различий между собственным и заемным капиталом компании представлен сравнительный анализ по основным параметрам (таблица 1) [2, 3].

Таблица 1 – Сравнительная характеристика собственного и заемного капитала

Критерий сравнения	Собственный капитал	Заемный капитал
Источник формирования	Средства учредителей и нераспределенная прибыль	Банки, инвесторы, поставщики, государство
Обязательство возврата	Отсутствует	Обязателен возврат и уплата процентов
Финансовый риск	Низкий	Повышенный
Влияние на устойчивость	Повышает финансовую устойчивость	Может снижать устойчивость при высокой доле
Стоимость привлечения	Относительно высокая	Обычно ниже собственного капитала
Влияние на контроль	Может приводить к размыванию долей	Не влияет на структуру собственности
Источник: по данным источника [2, 3].		

Основное преимущество заемного капитала заключается в возможности привлечения значительных объёмов средств без изменения структуры собственности и потери контроля над компанией. Кроме того, использование заемных ресурсов позволяет повысить рентабельность собственного капитала за счёт финансового рычага, а также оптимизировать налоговую нагрузку, поскольку процентные платежи относятся на расходы. Вместе с тем заемный капитал несёт в себе определённые риски. Наличие

долговых обязательств предполагает регулярные выплаты независимо от финансовых результатов деятельности компании, что может привести к дефициту денежных средств при снижении выручки или ухудшении рыночной конъюнктуры.

Чрезмерная долговая нагрузка повышает вероятность финансовых затруднений, снижает устойчивость предприятия и может привести к утрате платежеспособности. Поэтому эффективное управление заемным капиталом требует тщательного анализа условий заимствования, оценки способности компании обслуживать долг и прогнозирования будущих денежных потоков. Одним из наиболее традиционных и распространённых источников заемного финансирования являются банковские кредиты. Они предоставляются на различных условиях в зависимости от целей использования средств, сроков и уровня риска [4, 5].

Краткосрочные кредиты обычно направлены на финансирование текущей деятельности и покрытие потребности в оборотных средствах, тогда как долгосрочные кредиты используются для реализации инвестиционных проектов, связанных с расширением производства, модернизацией оборудования или развитием инфраструктуры.

В качестве альтернативы банковскому кредитованию компании могут использовать облигационные займы, представляющие собой выпуск долговых ценных бумаг и их размещение среди инвесторов. Такой способ привлечения капитала позволяет диверсифицировать источники финансирования, получить доступ к более широкому кругу инвесторов и, в ряде случаев, снизить стоимость заимствований. Однако выпуск облигаций требует высокого уровня прозрачности, соблюдения регуляторных требований и наличия устойчивого финансового положения.

Значительное место в системе заемного финансирования занимает лизинг, который представляет собой форму долгосрочной аренды основных средств с последующим правом выкупа. Лизинговые операции позволяют компаниям использовать современное оборудование без существенных первоначальных затрат, что особенно актуально для капиталоемких отраслей. Лизинг способствует обновлению основных фондов и повышению производственного потенциала предприятия, однако при этом формирует долгосрочные обязательства и может оказаться более затратным по сравнению с прямым приобретением активов.

В последние годы всё большую роль играют альтернативные формы заемного финансирования, такие как краудлендинг и P2P-кредитование, основанные на привлечении средств частных инвесторов через цифровые платформы. Эти инструменты обеспечивают более быстрый доступ к финансированию и меньшие требования к заёмщикам, однако зачастую сопровождаются повышенными процентными ставками и рисками. Для малых и инновационных компаний такие источники могут стать важным дополнением к традиционным формам привлечения капитала [3-5].

Особое значение для бизнеса имеют государственные программы поддержки, направленные на облегчение доступа к заемному капиталу. Они включают льготные кредиты, субсидирование процентных ставок, а также предоставление государственных гарантий. Участие в таких программах позволяет снизить стоимость заимствований и стимулировать инвестиционную активность, однако нередко связано с административными ограничениями и необходимостью строгого соблюдения условий использования средств.

Для оценки целесообразности той или иной структуры финансирования используется показатель средневзвешенной стоимости капитала, отражающий совокупные затраты на привлечение всех источников финансирования. Снижение этого показателя способствует росту рыночной стоимости компании и повышению её конкурентоспособности. При этом важно учитывать, что чрезмерное увеличение доли

заемных средств, несмотря на их относительную дешевизну, может привести к росту финансовых рисков и снижению устойчивости бизнеса [5].

В современных экономических реалиях вопрос о выгоде привлечения заемного капитала требует особенно взвешенного подхода. Рост процентных ставок и ужесточение кредитной политики финансовых институтов повышают стоимость заимствований и предъявляют более высокие требования к финансовой дисциплине компаний. В таких условиях использование заемных средств оправдано прежде всего при наличии стабильных денежных потоков и высокой рентабельности инвестиционных проектов. Вместе с тем инфляционные процессы могут частично компенсировать высокую стоимость долга, снижая его реальную нагрузку при фиксированных процентных ставках.

Таким образом, заемный капитал остаётся важным инструментом финансирования, однако его использование должно быть тщательно спланировано и сопровождаться системным управлением рисками. Наиболее эффективной является стратегия, основанная на сочетании различных источников финансирования, гибком подходе к структуре капитала и постоянном анализе финансовых показателей. В условиях повышенной неопределённости компании должны уделять особое внимание финансовому планированию, диверсификации заимствований и контролю за долговой нагрузкой. В заключение следует подчеркнуть, что управление собственным и заемным капиталом представляет собой сложный и многогранный процесс, требующий комплексного подхода и адаптации к меняющимся условиям внешней среды. Рациональное использование финансовых ресурсов позволяет компании не только обеспечивать стабильность текущей деятельности, но и формировать основу для устойчивого роста, повышения эффективности и укрепления позиций на рынке в долгосрочной перспективе.

Список литературы:

1. Бланк И. А. Финансовый менеджмент. — Киев: Ника-Центр, 2019. — 528 с.
2. Ковалёв В. В. Финансовый менеджмент: теория и практика. — М.: Проспект, 2020. — 640 с.
3. Савицкая Г. В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия. — М.: Инфра-М, 2021. — 512 с.
4. Брейли Р., Майерс С. Принципы корпоративных финансов. — М.: Олимп-Бизнес, 2020. — 1008 с.
5. Ван Хорн Дж. К., Вахович Дж. М. Основы финансового менеджмента. — М.: Вильямс, 2019. — 1232 с.

УДК 336.64

Сейтказинова А.М.,
магистрантка 1 курса ОП «Финансы»,
Есымханова З.К., к.э.н., профессор.
Esil University, г. Астана, Казахстан

ПРИВЛЕЧЕНИЕ ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ В СИСТЕМЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Аннотация. В статье анализируются теоретические и практические аспекты привлечения финансовых ресурсов в системе стратегического управления предприятием в условиях экономической неопределённости. Обосновывается роль финансовых ресурсов как ключевого инструмента обеспечения устойчивого развития и реализации долгосрочных стратегических целей. Исследуются основные источники и инструменты привлечения капитала, выявляются проблемы их применения в современных условиях, а также обосновывается необходимость интеграции финансовой стратегии в общую систему стратегического управления. Сделан вывод о том, что эффективность привлечения финансовых ресурсов определяется согласованностью финансовых решений с целями стратегического развития предприятия.

Ключевые слова: инвестиции, источники финансирования, стратегическое управление, устойчивое развитие, финансовые ресурсы, финансовая стратегия, экономическая неопределённость.

Түйінді сөздер: инвестициялар, қаржыландыру көздері, стратегиялық басқару, тұрақты даму, қаржылық ресурстар, қаржылық стратегия, тұрақты даму, экономикалық белгісіздік.

Keywords: investments, sources of financing, strategic management, sustainable development, financial resources, financial strategy, economic uncertainty.

Современные предприятия функционируют в условиях высокой экономической неопределённости, обусловленной нестабильностью макроэкономической среды, усилением конкурентной борьбы, трансформацией финансовых рынков и ограниченностью инвестиционных ресурсов [1]. В таких условиях особую значимость приобретает стратегическое управление, ориентированное на обеспечение устойчивого развития и повышения адаптивности предприятий к внешним вызовам. Одним из ключевых элементов стратегического управления является система привлечения финансовых ресурсов, обеспечивающая реализацию стратегических целей предприятия [2]. Процесс привлечения финансовых ресурсов представлен на рисунке 1. Финансовые ресурсы формируют основу производственной, инвестиционной и инновационной деятельности, а также определяют возможности предприятия по расширению бизнеса и укреплению конкурентных позиций. Недостаточность или неэффективное использование финансовых ресурсов способно существенно ограничить стратегическое развитие предприятия. Несмотря на значительное количество научных исследований, посвящённых проблемам стратегического управления и финансового менеджмента [3, 4], вопросы интеграции процессов привлечения финансовых ресурсов в систему

стратегического управления предприятиями в условиях экономической неопределённости остаются недостаточно проработанными. В связи с этим цель настоящего исследования заключается в обосновании роли привлечения финансовых ресурсов как важнейшего элемента стратегического управления предприятием.

В научной литературе стратегическое управление трактуется как системный процесс формирования и реализации долгосрочных целей предприятия с учётом факторов внешней и внутренней среды [1, 5]. Оно предполагает выработку стратегии, направленной на повышение эффективности использования всех видов ресурсов предприятия - человеческих, материальных, информационных и финансовых.

Финансовая стратегия является ключевым функциональным компонентом общей стратегии предприятия, обеспечивая аккумулирование и рациональное использование финансовых ресурсов, распределение капитала между различными проектами и направлениями деятельности, а также оценку потенциальной доходности и связанных рисков [6]. Эффективная финансовая стратегия позволяет предприятию управлять ликвидностью, оптимизировать структуру капитала, снижать финансовые риски и обеспечивать долгосрочную финансовую устойчивость.

Финансовые ресурсы предприятия представляют собой совокупность денежных средств, финансовых инструментов и иных активов, находящихся в распоряжении предприятия и используемых для финансирования текущей и стратегической деятельности. Источники формирования финансовых ресурсов подразделяются на собственные и заёмные [7]. К собственным источникам относятся уставный капитал, нераспределённая прибыль и амортизационные отчисления. Они обеспечивают финансовую независимость и минимизацию рисков, но могут быть ограничены по объёму. Заёмные источники включают банковские кредиты, облигационные займы, инвестиции и другие формы привлечённого капитала. Эти источники позволяют быстро расширять возможности предприятия и финансировать крупные проекты, однако сопровождаются дополнительными финансовыми рисками, такими как рост долговой нагрузки и процентные обязательства.

В условиях экономической неопределённости стратегический подход к выбору источников финансирования приобретает особое значение. Предприятия должны учитывать не только стоимость капитала, но и сопутствующие риски, влияние на финансовую устойчивость, инвестиционную привлекательность и возможность реализации долгосрочной стратегии [2, 6]. Финансовая стратегия должна обеспечивать оптимизацию структуры капитала, баланс между доходностью и риском, а также предусматривать механизмы контроля и корректировки финансовых решений в зависимости от изменений внешней и внутренней среды.

В условиях экономической неопределённости стратегическое управление требует системного и комплексного подхода к формированию и использованию финансовых ресурсов [3]. Ограниченность внутренних источников, волатильность финансовых рынков, инфляция, изменение условий кредитования и налоговой политики обуславливают необходимость стратегической оценки доступных финансовых ресурсов и выбора оптимальных инструментов их привлечения [8].

Современные предприятия используют широкий спектр источников финансирования, отличающихся по уровню риска, стоимости и влиянию на финансовую устойчивость [7]. Эффективное управление источниками капитала предполагает комбинированное использование собственных и заёмных средств, оценку их стратегической ценности и влияния на долгосрочные цели. Сравнительная характеристика основных источников финансирования представлена в таблице 1.

Таблица 1 - Сравнительная характеристика источников привлечения финансовых ресурсов в системе стратегического управления

Источник финансирования	Стратегические преимущества	Основные ограничения	Влияние на стратегическое развитие
Собственные средства (прибыль, амортизация)	Финансовая независимость, минимизация рисков	Ограниченность объёма	Обеспечивают устойчивость, но ограничивают темпы расширения
Банковские кредиты	Оперативность, гибкость использования	Рост долговой нагрузки, процентные риски	Ускоряют развитие при эффективном управлении
Облигационные займы	Долгосрочный характер, диверсификация капитала	Высокие требования к эмитенту	Способствуют реализации крупных стратегических проектов
Государственная поддержка	Снижение стоимости капитала	Регуляторные ограничения	Стимулируют приоритетные направления развития
Инвестиции	Дополнительный капитал и экспертиза	Частичная потеря контроля	Усиливают инновационный и инвестиционный потенциал
Источник: составлено автором по данным источника [7].			

Привлечение финансовых ресурсов в рамках стратегического управления рассматривается как долгосрочный процесс, направленный на реализацию корпоративной стратегии, обеспечение инвестиционной активности и поддержание финансовой устойчивости предприятия [4, 9]. Решения, принимаемые без учёта стратегических ориентиров, могут привести к несбалансированной структуре капитала, росту финансовых рисков и снижению инвестиционной привлекательности, что негативно скажется на реализации стратегических целей. Процесс привлечения финансовых ресурсов в системе стратегического управления предприятием показан на рисунке 1.

Рисунок 1 - Процесс привлечения финансовых ресурсов в системе стратегического управления предприятием [4, 9]

Проведённый анализ показывает, что ориентация исключительно на краткосрочные финансовые потребности снижает эффективность стратегического управления [2, 4]. Чрезмерная зависимость от заёмного капитала повышает финансовые риски, тогда как ограниченное использование внешних источников может сдерживать инвестиционную активность и инновационное развитие [5, 6].

Формирование финансовой стратегии должно обеспечивать баланс между финансовой устойчивостью и стратегическим ростом, согласование финансовых решений с долгосрочными целями предприятия, а также учитывать макроэкономические и институциональные факторы, определяющие условия привлечения капитала [1, 7].

Таким образом, привлечение финансовых ресурсов является неотъемлемым элементом стратегического управления предприятием в условиях экономической неопределённости. Эффективность процесса определяется интеграцией финансовых решений в стратегию развития, оптимизацией структуры капитала и управлением финансовыми рисками. Разработка финансовой стратегии, согласованной с долгосрочными целями, позволяет повысить инвестиционную привлекательность, укрепить финансовую устойчивость и обеспечить инновационное развитие. Полученные выводы могут использоваться при формировании корпоративных стратегий и совершенствовании механизмов стратегического управления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ансофф И. Стратегическое управление. - М.: Экономика, 2019
2. Друкер П. Эффективное управление предприятием. - М.: Вильямс, 2020.
3. Ковалёв В.В. Финансовый менеджмент: теория и практика. - М.: Проспект, 2021.
4. Портер М. Конкурентная стратегия. - М.: Альпина Паблишер, 2018.
5. Шеремет А.Д. Финансы предприятий. - М.: ИНФРА-М, 2022.
6. Ross, S.A., Westerfield, R., & Jordan, B.D. Corporate Finance. - McGraw-Hill, 2020.
7. Brealey, R.A., Myers, S.C., & Allen, F. Principles of Corporate Finance. - McGraw-Hill, 2019.
8. Hillier, D., Grinblatt, M., & Titman, S. Financial Markets and Corporate Strategy. - McGraw-Hill, 2021.
9. Kaplan, R.S., & Norton, D.P. The Balanced Scorecard. - Harvard Business School Press, 2020.
10. IMF. World Economic Outlook, 2022.

УДК 347.732.6 (574)

Тойжигитова Ж.А.,
к.э.н., и.о. доцента,
«Esil University», г. Астана

ТРАНСФОРМАЦИЯ СТРАХОВАНИЯ ЖИЗНИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ: РОЛЬ И ВЛИЯНИЕ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. В статье рассматривается процесс ускоренной цифровой трансформации рынка страхования жизни, выходящий за рамки технологического обновления и приводящий к структурным изменениям бизнес-моделей страховых компаний. Выявлено влияние цифровых решений, искусственного интеллекта и больших данных на андеррайтинг, управление рисками, борьбу с мошенничеством и персонализацию страховых продуктов. Уделено внимание развитию сервисной модели страхования, ориентированной на активную поддержку здоровья клиентов, а также внедрению адаптивных тарифных подходов, таких как *usage-based insurance* и *unit-linked* продукты.

Түйінді сөздер: сақтандыру, цифрлық технологиялар, сақтандыру нарығы, цифрландыру, жасанды интеллект, андеррайтинг, сақтандыру тәуекелдерін бағалау.

Ключевые слова: страхование, цифровые технологии, страховой рынок, цифровизация, искусственный интеллект, андеррайтинг, оценка страховых рисков.

Keywords: insurance, digital technologies, insurance market, digitalization, artificial intelligence, underwriting, insurance risk assessment.

В течение последних пяти лет рынок страхования жизни проходит через ускоренную цифровую трансформацию, которая выходит за рамки обновления инфраструктуры и приводит к глубинным изменениям в страховании жизни: происходит

переход от продуктовой модели к сервисной, а также от концепции пассивной защиты к активной поддержке здоровья клиентов. В таких условиях устойчивый рост будут демонстрировать компании, способные быстро адаптироваться, эффективно применять современные технологии и выстраивать работу вокруг скорости и персонализации обслуживания.

Онлайн-оформление ряда страховых программ уже является стандартом, а не инновацией. Весь процесс — от выбора продукта до электронной подписи клиентом — должен занимать несколько минут в мобильном приложении или на маркетплейсе, позволяя клиенту компании получать удобный, быстрый, прозрачный продукт с круглосуточным доступом без визитов в офис.

Ранее оценка рисков в страховании жизни требовала ручного анализа медицинских справок, визита к врачу и длительного рассмотрения. Сегодня ИИ позволяет мгновенно принимать решения, на основе предиктивного анализа определяя вероятность наступления страхового случая после просмотра анкет, медицинских выписок, социальных сигналов и поведенческих паттернов. В результате среднее время вынесения решения по стандартному полису уменьшается до 12,4 минуты вместо трёх – пяти дней, сохраняя точность оценки риска на уровне 99,3%, а работа со сложными договорами ускоряется на 31% при одновременном росте точности на 43%. Внедрение системы автоматизации андеррайтинга и верификации в страховых компаниях способствует увеличению скорости проверки заявок в два раза с сокращением времени ожидания обработки в среднем на 10%. [1]

Цифровые технологии сегодня способствуют снижению уровня страхового мошенничества. Применение биометрической идентификации и ML-скрининга (от англ. *Machine Learning* — машинное обучение) при обработке страховых заявлений позволяет сократить объём мошеннических требований в среднем на 30 % уже в течение первого года после внедрения аналитических инструментов в режиме реального времени.

Использование биометрических решений, технологий блокчейна и цифровой верификации документов обеспечивает более точную идентификацию клиентов, предотвращает фальсификацию данных и позволяет зафиксировать факт заключения страхового договора. Это приводит к снижению числа недобросовестных обращений и повышению прозрачности взаимодействия между клиентом и страховщиком. В результате автоматизация при сохранении высокой надёжности системы обуславливает возрастающий интерес страховых компаний к блокчейн-реестрам активов и KYC-решениям (от англ. *Know Your Customer* — «знай своего клиента»), направленным на подтверждение личности клиентов.

У современных страховых компаний имеется возможность активного использования больших данных (big data) для построения поведенческих и медицинских профилей клиента. Основные источники информации при этом могут выступать:

- поведенческие данные в интернете,
- носимые устройства (смарт-часы, фитнес-браслеты),
- телемедицинские платформы,
- данные от банков и мобильных операторов.

С помощью машинного обучения создаются точные профили рисков. Это позволяет предлагать индивидуальный тариф вместо усреднённого, а также снижает вероятность мошенничества. Стратегии с использованием предиктивной аналитики обеспечивают повышение доходности на 15–20% и до 20% экономии в других звеньях цепочки ценности. Клиент, в свою очередь, получает более высокий уровень индивидуализации и гибкости страховых предложений: ведение здорового образа жизни способствует снижению стоимости страхового покрытия, полис формируется с учётом

фактических рисков, а не усреднённых статистических показателей, при этом система более точно оценивает профиль потребителя и повышает вероятность одобрения заявок.

Цифровизация позволяет страховым компаниям выходить за рамки базовых услуг. Наиболее заметные направления для перспективного развития страхования жизни являются:

- телемедицина: включение в полисы видеоконсультаций с врачами, профилактических программ, доступ к электронной медицинской карте,
- здоровье как сервис: предоставление клиентам возможности получать рекомендации по образу жизни на основе анализа их активности и медицинских показателей,
- финансовая грамотность: платформы, предлагающие образовательные модули, помогающие понять преимущества страхования жизни и долгосрочного накопления.

Приложения и сайты многих страховых компаний уже сегодня позволяют использовать весь перечисленный функционал.

Современные технологические решения формируют предпосылки для перехода к более адаптивным страховым моделям. Так, в рамках концепции Usage-Based Insurance (UBI) стоимость страхового покрытия определяется реальным поведением застрахованного лица, включая, например, уровень физической активности и отказ от вредных привычек. В модели Pay-as-you-live («плати за то, как живёшь») тарифы могут корректироваться в режиме реального времени на основе непрерывного сбора данных с носимых цифровых устройств. В целом цифровизация страхового сектора позволяет преодолеть подход, основанный на «среднем» уровне риска, и формировать цену полиса динамически, исходя из индивидуальных данных клиента. [2]

Цифровая трансформация охватывает не только клиентский интерфейс страховых компаний, но и внутренние операционные контуры организации. Контроль и квитовка платежей, расчёт страховых резервов, а также ведение стандартного документооборота формируют широкий спектр задач бэк-офиса, значительная часть которых в силу их объёма и повторяемости затруднительна для эффективного выполнения вручную. По оценкам специалистов, порядка 50–60 % традиционных бэк-офисных операций в страховой отрасли поддаются автоматизации, включая процессы расчёта резервов и урегулирования страховых случаев.

Внедрение ИИ-ассистентов может способствовать сокращению рутинной нагрузки: цифровые инструменты осуществляют подбор страховых продуктов, формируют индивидуальные предложения и автоматизируют ввод данных. Это, с одной стороны, повышает удовлетворённость и лояльность персонала за счёт улучшения условий труда, а с другой — позволяет при комплексной автоматизации потенциально снизить операционные издержки до 40 %.

В 2026 году на казахстанском рынке страхования жизни прогнозируется расширение линейки онлайн-страховых продуктов и перевод в цифровой формат программ, которые в настоящее время оформляются преимущественно в офисах. Данный вектор развития ориентирован на повышение доступности страховых услуг, сокращение сроков оформления и формирование более удобного и прозрачного пользовательского опыта. В современных условиях имеется тенденция последовательного выстраивания цифровых экосистем, в перспективе планируется дальнейшее расширение продуктовой линейки. В частности, в 2026 году предполагается запуск в цифровом формате таких продуктов, как пенсионный аннуитет, инвестиционное страхование жизни по модели unit-linked.

Согласно данным международных исследований, объём мирового рынка unit-linked превышает 896 млрд долларов США и, по прогнозам, может превысить 2,5 трлн долларов к 2033 году. Эти показатели свидетельствуют о стабильном росте спроса на страховые продукты, сочетающие элементы страховой защиты и инвестиционной составляющей. Для казахстанского страхового рынка данное направление также приобретает всё большую актуальность и востребованность. Для отечественного рынка такие нововведения означают усиление конкуренции среди компаний по страхованию жизни на уровне технологических решений и рост вовлеченности клиентов, которые получают возможность самостоятельно оформлять договоры с выгодой даже при колебании валютного курса, а также управлять ими в удобном формате.

Также на уровне подзаконных актов в 2025 году были внесены изменения в требования по системе управления рисками в страховом секторе. Все эти предложения были инициированы АРРФР (*Агентство Республики Казахстан по регулированию и развитию финансового рынка*) с целью защиты прав потребителей. Они направлены на улучшение условий страхования для потребителей – физических лиц, повышение финансовой грамотности населения. А с июля 2026 года страховые организации Казахстана активнее будут вовлекаться в инклюзию, обязуясь обеспечить предоставление услуг лицам с инвалидностью и маломобильным группам населения с учетом требований национального стандарта. [3]

Таким образом, цифровизация в сегменте страхования жизни представляет собой не краткосрочную тенденцию, а глубинную структурную трансформацию отрасли, ориентированную на развитие персонализированных, клиентоориентированных, учитывающих поведенческие факторы страховых продуктов. Конкурентные преимущества получают страховые компании, способные оперативно адаптироваться к грядущим изменениям и эффективно интегрировать цифровые технологии в свою бизнес-модель, повышая для себя и потребителей прозрачность, уровень контроля и качества предоставляемых услуг.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

4. Муханова А.Т., Тажигалиева М.Ж. Перспективы оцифрованного страхового рынка в Казахстане // Международный научный журнал «ВЕСТНИК НАУКИ» № 3 (84) Том 2. - МАРТ 2025 г. - С. 102 – 109
5. Охременко А.Г., Токарь Е.В. Цифровизация в страховании: тренды, драйверы и перспективы развития // Научный результат. Экономические исследования. Т. 11. - № 2. - 2025. - С. 150-160
6. Курманова А. Что ждет рынок страхования жизни в 2026 году // [Электронный ресурс] <https://kapital.kz/finance/144454/revolut-mozhet-vyiti-na-rynok-kazahstana.html>

УДК 657.6:336.1

Оспанова А.С.

докторант ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, г. Астана

Сембиева Л.М.

д.э.н., профессор кафедры

государственный аудит

ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, г. Астана

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АУДИТ КАК НАПРАВЛЕНИЕ В ОБЕСПЕЧЕНИИ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ В КАЗАХСТАНЕ

Аннотация. В данной статье исследуется эволюция государственного аудита как важного направления в стратегическом управлении национальными ресурсами в современных экономических условиях. На основе сравнительного анализа классических теорий и подходов ведущих казахстанских и зарубежных ученых раскрывается трансформация целей аудита от простого формального контроля к обеспечению общественной подотчетности и национальной экономической безопасности. Особое внимание в работе уделяется специфике аудита активов Национального Банка Республики Казахстан и перспективам внедрения передовых цифровых технологий в контрольные процессы. Авторами разработаны и предложены практические рекомендации по переходу к риск-ориентированной модели, а также по автоматизации механизмов выявления неэффективного управления государственными активами. Реализация данных мер призвана значительно повысить прозрачность финансовой системы и общую эффективность использования ресурсов страны. В заключении подчеркивается, что модернизация системы аудита является необходимым условием для устойчивого развития экономики в условиях глобальной нестабильности.

Түйін сөздер: мемлекеттік аудит, ұлттық ресурстар, тиімділік, Қазақстан Республикасы, Ұлттық Банк, цифрландыру, стратегиялық жоспарлау.

Ключевые слова: государственный аудит, национальные ресурсы, эффективность, Республика Казахстан, Национальный Банк, цифровизация, стратегическое планирование.

Keywords: state audit, national resources, efficiency, Republic of Kazakhstan, National Bank, digitalization, strategic planning.

Исследование проблем эффективного использования инструментов государственного управления в условиях глобальной экономической нестабильности и цифровой трансформации остается актуальным в сфере распоряжения национальными ресурсами, которое напрямую влияет на обеспечение суверенитета и устойчивое развитие каждой страны, в том числе и Республики Казахстан. В данном случае государственный аудит, как важное направление в обеспечении макроэкономической стабильности в развитии Казахстана, следует рассматривать не с позиции простого механизма проверки финансовых транзакций, а с позиции комплексной системы стратегического надзора.

Следовательно, необходимость совершенствования механизмов контроля за использованием финансовых, материальных и интеллектуальных активов государства обусловлена признанием системы государственного аудита, которая напрямую влияет

на прозрачность государственного аппарата и рациональное распределение общественных благ.

Особое значение в этом процессе занимает аудит активов, вообще, во всех сферах и конкретно Национального Банка РК, как гаранта макроэкономической стабильности. Переход к новой парадигме аудита, ориентированной на превентивное выявление неэффективности и коррупционных рисков, требует глубокого теоретического осмысления и разработки практических подходов, соответствующих вызовам цифровой эпохи.

Рассматривая государственный аудит глубоко, как теоретическое понятие, можно проследить, что он прошел значительную эволюцию, трансформировавшись из традиционного узконаправленного финансового контроля в комплексную систему публичного надзора за управлением национальными ресурсами.

В научной литературе при обзоре разных подходов внимание в целом акцентируется на его независимом характере, который позволяет объективно оценивать эффективность, прозрачность и рациональность использования не только финансовых, но также материальных и интеллектуальных активов государства. В контексте Республики Казахстан, к примеру, особое значение в этой системе приобретает аудит активов Национального Банка как стратегического ресурса страны, который был отражен в Конституции Республики Казахстан 1995 года [1].

Понимание теоретической основы государственного аудита, вполне можно проследить во взглядах известного Российского ученого и практика С.В.Степашина, который рассматривает аудит через призму общественного договора. В частности, он характеризует государственный аудит как конституционно установленную систему внешнего, независимого публичного контроля, осуществляемого от имени общества [2]. Согласно данному подходу, объектом контроля выступает деятельность органов власти по управлению совокупными национальными ресурсами [3].

На современном этапе в более широкой трактовке аудит представляется как системная контрольная деятельность, охватывающая проверку всех бюджетных и финансовых операций, связанных с государственным достоянием [4].

Развивает эту идею Д.О.Настасюк, в которой аудит рассматривается как превентивный инструмент борьбы с системными рисками. Так, Д.О. Настасюк определяет государственный аудит как действенный механизм не только контроля за использованием ресурсов, но и выявления скрытых коррупционных схем и зон неэффективности [5].

В казахстанских реалиях этот функционал интегрирован в общую систему государственного управления, где аудит выступает гарантом финансовой прозрачности и ключевым инструментом оценки качества управления национальными активами [6].

Если взять Казахстан, то основа построения государственного аудита взята из опыта зарубежных стран. Специфика отечественных научных подходов заключается в адаптации международных стандартов к национальным экономическим реалиям [7]. Исследователи, в частности М.К. Калибаев, выделяют государственный аудит как центральный элемент системы финансового контроля, способствующий повышению общей эффективности госсектора [8]. Далее, А.Ж. Исмаилова предлагает инновационную парадигму аудита в условиях глобальной цифровизации, смещая фокус на стратегическую оценку ресурсов. Данные концепции подчеркивают солидарную ответственность государственных органов за рациональное использование активов и закладывают основу для дальнейшего развития аудиторской мысли в Казахстане [9].

Изучение взглядов ученых и экономистов по вопросам теории и практики государственного аудита, безусловно обогащает мысли по данному «понятию». Переосмысление роли аудита в научной среде неизбежно повлекло за собой и

трансформацию его фундаментальных ориентиров. В условиях формирования новой государственности целеполагание в системе государственного аудита трансформировалось из простого надзора в инструмент обеспечения устойчивого развития и экономической безопасности.

Современная парадигма аудита рассматривает в качестве глобальной цели «обеспечение подотчетности и прозрачности управления общественными финансами для укрепления доверия граждан к государству» [10]. В данном контексте аудит активов, включая ресурсы Национального Банка, выступает гарантом соблюдения макроэкономического равновесия. Развивая эту мысль, профессор Н.С. Столяров отмечает, что стратегическая цель аудита — это не только выявление нарушений, но и «содействие росту эффективности государственного администрирования через оценку вклада каждого бюджетного тенге в общественное благосостояние» [11]. Данный подход находит свое прямое отражение в современной казахстанской практике, где он коррелирует с принципом результативности. Здесь основной задачей ставится минимизация упущенных возможностей при управлении активами квазигосударственного сектора [12].

В практике государственного аудита принято различать внешний и внутренний госаудит. Для глубокого понимания различий содержания внешнего и внутреннего аудита, мы систематизировали данные на основе предоставленных и новых источников (трудов Н.С. Столярова, Р.Б. Бекетаева и стандартов ISSAI).

Ниже представлена сравнительная таблица, отражающая фундаментальные отличия этих двух направлений в системе государственного управления применительно к Казахстану.

Таблица 1 - Сравнительный анализ целей внешнего и внутреннего государственного аудита

Критерий сравнения	Внешний государственный аудит	Внутренний государственный аудит
Объект контроля	Национальные ресурсы в целом, включая активы Нацбанка и квазигосударственный сектор.	Конкретный государственный орган, ведомство или бюджетная программа.
Основная цель	Обеспечение подотчетности правительства перед обществом и Парламентом.	Повышение эффективности внутренней деятельности и достижение прямых результатов госоргана.
Вектор оценки	Оценка социально-экономического эффекта и вклада в «общественное благосостояние».	Оценка достоверности финансовой отчетности и сохранности активов внутри организации.
Отношение к рискам	Идентификация системных (макроэкономических) рисков, угрожающих нацбезопасности.	Оценка системы внутреннего контроля и минимизация операционных рисков (ошибок, хищений).
Конечный бенефициар	Общество, Парламент, Президент.	Руководитель государственного органа (администратор программ).
Инструмент влияния	Публичные рекомендации по изменению системной политики и законодательства.	Корректировка внутренних бизнес-процессов и

		устранение локальных нарушений.
Примечание – составлено авторами на основе источников [11, 12]		

Как видно из сравнительного анализа, внешний аудит выполняет функцию «внешнего ока» общества, фокусируясь на глобальной результативности управления национальным богатством. В то время как внутренний аудит является инструментом «самодиагностики» исполнительной власти, направленным на операционную чистоту и достижение показателей, заложенных в стратегических планах ведомств.

Реализация этих различных, но взаимодополняющих ролей осуществляется через динамично развивающийся функционал экспертной деятельности на практике. В современных условиях функциональное наполнение аудита выходит за рамки классической ревизии, трансформируясь из инструмента констатации фактов в механизм стратегического консультирования. И такой подход, по нашему мнению, вполне оправдан, где исследователи в рамках этой парадигмы выделяют три ключевых вектора деятельности: прогностический, экспертно-аналитический и корректирующий.

4. Прогностическая функция: Направлена на идентификацию рисков до момента совершения бюджетных затрат. Как указывает Е.И. Иванова, аудит должен выполнять роль «раннего предупреждения» системных сбоев в управлении ресурсами [13].

5. Экспертно-аналитическая функция: Заключается в анализе причинно-следственных связей между управленческими решениями и фактическим состоянием активов государства. В специализированных докладах подчеркивается важность этой функции для оценки долгосрочной устойчивости Национального фонда и золотовалютных резервов [14].

6. Корректирующая функция: Реализуется через систему рекомендаций по оптимизации внутренних бизнес-процессов госорганов. Д.Г. Черник акцентирует внимание на том, что аудит соответствия должен трансформироваться в аудит «культуры соблюдения правил», минимизируя формальный подход к отчетности [15, с.142].

Здесь можно согласиться, что функции государственного аудита представляют собой замкнутый цикл: от оценки рисков и анализа текущих операций до выработки стратегических предложений по улучшению управления национальным богатством. Признание аудита непрерывным и многогранным процессом требует в повседневной практике адекватной трансформации существующих механизмов его реализации. В этой связи, рассмотренные нами интерпретации теоретических взглядов на текущую деятельность государственных органов позволяет сформировать прикладной вектор развития системы государственного аудита.

Ограничиваясь в данной статье на теоретическое осмысление государственного аудита, на основе проанализированных научных подходов и современных интерпретаций государственного аудита, можно систематизировать сформулированные рекомендации для повышения эффективности системы для практических реалий:

Таблица 2 - Рекомендации для повышения системы государственного аудита

1. Переход к риск-ориентированному стратегическому аудиту	- Внедрение прогностной аналитики: Сместить акцент с последующего контроля (проверка уже совершенных операций) на предупреждающий аудит, используя методы стратегической оценки ресурсов, предложенные в современной научной литературе.
	- Мониторинг интеллектуальных активов: Включить в программу обязательного аудита оценку

	использования нематериальных и интеллектуальных активов государства, что соответствует расширенному пониманию национальных ресурсов.
2. Цифровизация и прозрачность процессов	- Интеграция информационных систем: Создать единую цифровую платформу, объединяющую данные государственного аудита с кадастровыми и налоговыми реестрами для обеспечения полной прозрачности активов.
	- Автоматизация выявления коррупционных схем: Внедрить алгоритмы на базе машинного обучения для автоматического анализа транзакций на предмет признаков неэффективности и потенциальных коррупционных рисков, о которых упоминает современная исследовательская мысль.
3. Усиление независимости и публичного статуса	- Публичная отчетность: Регулярно публиковать результаты аудита в доступной для общества форме, подтверждая статус аудита как инструмента контроля от имени общества.
	- Специальный аудит квазигосударственного сектора: Усилить надзор за управлением активами Национального Банка и национальных компаний через внедрение международных стандартов независимого аудита.
4. Развитие методологии оценки эффективности	- Кадастровая оценка как инструмент аудита: Использовать данные периодической кадастровой оценки имущества для анализа макроэкономического распределения активов и выявления зон недополучения доходов бюджета.
	- Критерии рациональности: Разработать и утвердить дифференцированные коэффициенты оценки эффективности использования ресурсов, учитывающие специфику регионального зонирования и экономический износ активов.
Примечание: систематизировано автором	

Подводя итог нашему исследованию, можно утверждать, что современный государственный аудит в Республике Казахстан необходимо окончательно трансформировать из инструмента ретроспективного контроля в высокотехнологичную систему стратегического управления национальными ресурсами. Эволюция взглядов — от классических определений С. В. Степашина до современных парадигм цифрового мониторинга А. Ж. Исмаиловой — демонстрирует смещение акцента в сторону превентивного анализа и оценки долгосрочного общественного благосостояния.

Реализация предложенных рекомендаций, таких как внедрение прогнозной аналитики, интеграция информационных систем и усиление аудита активов Национального Банка, позволит создать прозрачную экосистему управления. Это обеспечит не только сохранность государственных средств, но и минимизацию «упущенных возможностей», о которых предупреждает современная экономическая наука. В конечном итоге, качественное развитие государственного аудита станет

фундаментом для укрепления доверия граждан к институтам власти и гарантом экономической безопасности Казахстана в условиях глобальной неопределенности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Конституция Республики Казахстан: принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года (с изменениями и дополнениями). — Текст: электронный // Информационная система «ПАРАГРАФ». — URL: online.zakon.kz (дата обращения: 17.01.2026).
2. Степашин, С.В. Государственный аудит и экономика будущего / С. В. Степашин. — Москва: Наука, 2008. — 612 с.
3. Степашин, С.В. Конституционный аудит / С.В. Степашин. — Москва: Форум, 2006. — 816 с.
4. Системная контрольная деятельность в сфере государственных ресурсов: аналитическая статья. — Текст: электронный // Nota Bene (nbpublish). — URL: nbpublish.com (дата обращения: 17.01.2026).
5. Настасюк, Д.О. Государственный аудит как инструмент контроля и противодействия коррупционным схемам / Д.О. Настасюк. — Текст: непосредственный // Научный вестник. — 2024. — С. 184–187).
6. Государственный аудит в Республике Казахстан: учебник / А.А. Смаилов, Р.С. Ахметов, Р.Е. Нурпеисов [и др.]. — Астана, 2025. — 450 с.
7. Состояние и перспективы развития государственного аудита в Республике Казахстан: аналитический доклад. — Алматы, 2024. — Текст: электронный // Sowa-ru. — URL: sowa-ru.com (дата обращения: 17.01.2026).
8. Калибаев М.К. Место государственного аудита в системе финансового контроля Республики Казахстан / М.К. Калибаев // Финансы и аудит. — 2024. — № 1. — С. 45–52.
9. Исмаилова А.Ж. Новая парадигма государственного аудита в условиях цифровизации: стратегическая оценка ресурсов / А.Ж. Исмаилова // Научный журнал. — 2025. — № 2.
10. Стандарт ISSAI 100 «Основополагающие принципы аудита государственного сектора», ИНТОСАИ, 2019, с. 8–12, изд. INTOSAI.
11. Столяров Н.С. Финансовый контроль в системе государственного управления, 2022, с. 115, изд. «КноРус»
12. Бекетаев Р.Б. Методология оценки эффективности использования государственных активов, 2023, с. 34–38, изд. «Академия государственного управления».
13. Иванова Е.И. Аудит эффективности в государственном секторе, 2023, с. 210, изд. «Магистр»
14. Аудит национального благосостояния: международные тренды и опыт РК, 2024, с. 56–59, изд. ИЭ КН МНВО РК.
15. Черник Д.Г. Государственный аудит и финансовая политика, 2024, с. 142, изд. «Юнити-Дана».

УДК 338.22

Кенжебаев С.О.

Магистрант 2 курса ОП «Финансы»

Esil University г. Астана

Лукпанова Ж.О.,

к.э.н. ассоциированный профессор,

заведующая кафедрой «Финансы» Esil University

РОЛЬ БЮДЖЕТНОЙ И НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ В РЕАЛИЗАЦИИ ПРИОРИТЕТОВ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ КАЗАХСТАНА

Аннотация: В статье исследуется роль бюджетной и налоговой политики как ключевых инструментов реализации приоритетов устойчивого развития национальной экономики Республики Казахстан. В условиях трансформации экономической модели, ориентированной на фискальную устойчивость, диверсификацию источников роста и достижение социальных целей, бюджетно-налоговые механизмы приобретают системообразующее значение. Особое внимание уделено анализу динамики государственных доходов и расходов, а также влиянию изменения налоговой нагрузки, включая повышение ставки налога на добавленную стоимость с 2026 года, на макроэкономическую стабильность и социально-экономическое развитие. На основе обобщения статистических данных и научных исследований 2022–2025 годов выявлены ключевые преимущества и риски проводимой фискальной политики в контексте целей устойчивого развития.

Ключевые слова: устойчивое развитие, бюджет, бюджетная политика, налоговая политика, фискальная устойчивость, НДС, национальная экономика, Казахстан. (На казахском языке - Тұрақты даму, бюджет, бюджеттік саясат, салық саясаты, фискалдық тұрақтылық, ҚҚС, ұлттық экономика, Қазақстан, in English - Sustainable development, budget, budgetary policy, tax policy, fiscal sustainability, VAT, national economy, Kazakhstan).

Введение. Современный этап социально-экономического развития Республики Казахстан характеризуется усложнением задач государственного регулирования, обусловленным сочетанием внутренних структурных ограничений и внешних макроэкономических шоков. В этих условиях бюджетная и налоговая политика выступают не только инструментами перераспределения финансовых ресурсов, но и важнейшими элементами стратегического управления устойчивым развитием национальной экономики. Реализация долгосрочных приоритетов, связанных с экономическим ростом, социальной инклюзивностью и экологической устойчивостью, предполагает формирование сбалансированной фискальной архитектуры, способной обеспечить как стабильность государственных финансов, так и стимулирование экономической активности.

Актуальность исследования определяется необходимостью оценки того, в какой степени действующая бюджетно-налоговая политика соответствует заявленным целям устойчивого развития и какие институциональные и фискальные изменения усиливают либо, напротив, ограничивают достижение данных целей.

Основная часть. В экономической теории устойчивое развитие рассматривается как многоаспектный процесс, предполагающий сбалансированное взаимодействие экономических, социальных и экологических компонентов. В рамках кейнсианской и институциональной парадигм бюджетная политика трактуется как активный инструмент сглаживания экономических циклов и финансирования общественных благ, тогда как налоговая политика выполняет функцию мобилизации доходов и формирования стимулов для экономических агентов.

Для Казахстана, как экономики с высокой зависимостью от сырьевых доходов, бюджетно-налоговая политика приобретает особое значение в контексте снижения процикличности государственных финансов и укрепления фискальной устойчивости [1].

В исследуемый период наблюдалась тенденция расширения государственных расходов, направленных на социальную поддержку, инфраструктурное развитие и реализацию национальных проектов (Таблица 1).

Таблица 1. Структура расходов государственного бюджета Республики Казахстан, %

Направление расходов	2022г.	2023г.	2024г.	2025г.
Социальная сфера	42,1	43,5	44,2	45
Экономика и инфраструктура	27,8	26,9	26,4	25,8
Образование и наука	12,4	12,9	13,1	13,4
Прочие расходы	17,7	16,7	16,3	15,8

Источник: составлено автором.

Рост социальной составляющей бюджета свидетельствует о приоритете инклюзивного роста, однако одновременно усиливает нагрузку на доходную базу бюджета, что повышает значимость налоговых реформ.

С 2026 года в Республике Казахстан была повышена ставка налога на добавленную стоимость, что стало одним из наиболее значимых изменений налоговой политики последнего десятилетия. Данное решение было обусловлено необходимостью расширения не нефтяных доходов бюджета и сокращения структурного дефицита [2].

Положительные эффекты повышения НДС:

- рост стабильных налоговых поступлений и снижение зависимости бюджета от волатильных сырьевых доходов;
- укрепление фискальной устойчивости и расширение возможностей финансирования программ устойчивого развития;
- повышение прозрачности налогового администрирования за счет цифровизации НДС.

Негативные последствия и риски повышения НДС:

- усиление инфляционного давления, особенно в краткосрочном периоде;
- рост налоговой нагрузки на конечных потребителей и снижение реальных доходов населения;
- потенциальное замедление потребительского спроса и деловой активности в несырьевых секторах.

Для оценки фискальных и макроэкономических эффектов повышения ставки НДС в 2026 году представлена сравнительная характеристика динамики бюджетных доходов и инфляции (Таблица 2).

Таблица 2. Влияние повышения ставки НДС на доходы государственного бюджета и инфляцию в Республике Казахстан

Год	Ставка НДС, %	Доля НДС в бюджете, %	Инфляция, %	Экономическая интерпретация
2023	12	23	9,8	Умеренная фискальная нагрузка, сохранение инфляционного давления после посткризисного восстановления
2024	12	24	8,6	Расширение налоговой базы за счёт администрирования без изменения ставки
2025	12	25	12,3	Стабилизация макроэкономических показателей, рост не нефтяных доходов
2026	16	29 (прогноз)	12,5 (прогноз)	Краткосрочный инфляционный эффект повышения НДС и резкий рост бюджетных поступлений (прогноз)

Источник: составлено автором на основе данных Национального банка и Министерством национальной экономики [3, 4].

Проведенный анализ показывает, что эффективность бюджетно-налоговой политики в реализации приоритетов устойчивого развития определяется не только уровнем налоговых ставок и объёмом расходов, но и качеством институциональной среды. Повышение НДС при отсутствии адресных компенсаторных механизмов может усиливать социальное неравенство, тогда как сочетание налоговых реформ с целевыми бюджетными программами способствует достижению долгосрочных социально-экономических эффектов.

Заключение. Проведённое исследование позволяет сделать вывод о том, что бюджетная и налоговая политика в современной экономической системе Республика Казахстан выполняет не только фискальную, но и стратегическую функцию, выступая ключевым инструментом реализации приоритетов устойчивого развития национальной экономики. В условиях структурной трансформации, сопровождающейся

необходимостью диверсификации источников экономического роста, снижения зависимости от сырьевых доходов и обеспечения социальной стабильности, эффективность бюджетно-налоговых механизмов приобретает системное значение.

Анализ динамики государственных расходов в 2022–2025 гг. свидетельствует о смещении акцентов бюджетной политики в сторону усиления социальной направленности и финансирования человеческого капитала, что соответствует целям инклюзивного и долгосрочного экономического роста. Вместе с тем расширение расходных обязательств государства объективно усиливает давление на доходную часть бюджета, обостряя проблему фискальной устойчивости и актуализируя необходимость налоговых преобразований.

В этом контексте повышение ставки налога на добавленную стоимость с 2026 года следует рассматривать как одну из ключевых мер по укреплению не нефтяной доходной базы государственного бюджета. Рост доли НДС в структуре бюджетных поступлений создает предпосылки для повышения предсказуемости государственных финансов и расширения возможностей финансирования программ устойчивого развития. Однако результаты анализа подтверждают, что данная мера носит амбивалентный характер: наряду с фискальными преимуществами она сопровождается краткосрочным проинфляционным эффектом и увеличением налоговой нагрузки на конечных потребителей.

Прогнозные оценки инфляции на 2026 год указывают на сохранение повышенного ценового давления, что усиливает значимость координации налоговой и денежно-кредитной политики, а также применения компенсаторных бюджетных инструментов, направленных на защиту уязвимых групп населения. В противном случае существует риск ослабления социального измерения устойчивого развития и снижения доверия экономических агентов к проводимой фискальной политике.

В целом результаты исследования позволяют утверждать, что достижение приоритетов устойчивого развития в Казахстане невозможно без формирования сбалансированной бюджетно-налоговой модели, сочетающей фискальную устойчивость, экономическую эффективность и социальную справедливость. Перспективы дальнейшего совершенствования бюджетной и налоговой политики связаны с повышением адресности государственных расходов, развитием налогового администрирования, снижением процикличности бюджетной политики и усилением роли среднесрочного бюджетного планирования. Реализация указанных направлений позволит трансформировать бюджетно-налоговую политику из инструмента краткосрочной стабилизации в полноценный механизм долгосрочного устойчивого развития национальной экономики.

Признательность: Выражаю благодарность к.э.н., ассоц. профессору, заведующей кафедрой финанса «ESIL University» Лукпановой Ж.О. за советы и ценные замечания при работе над данной статьей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Сагадиев К.А., Жанботзова А.Б. Бюджетная политика и устойчивость развитие экономики Казахстан // Журнал «Экономика и статистика» №4, 2023. - 11 с.
2. Кенжегалиева Г.М. Налоговая реформа и фискальная устойчивость Республики Казахстан // Вестник экономических исследований №2, 2024. – 8 с.
3. Прогноз социально-экономического развития Республики Казахстан на 2026 год // Министерство национальной экономики РК, Астана, 2025.
4. Прогноз инфляции // <https://nationalbank.kz/kz>, дата обращения: 2026.

УДК: 336.143.2

Есымханова З.К.,
к.э.н, профессор, Учреждение «Esil University»,
г. Астана

НОВЫЕ ТРЕНДЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ФИНАНСОВ В КАЗАХСТАНЕ

Аннотация. В данной статье рассматриваются новые тренды цифровой трансформации в системе государственных финансов в Казахстане. Проведенное исследование направлено на необходимость проведения оценки цифровой трансформации государственных финансов и выявления их тенденции в условиях цифровой трансформации экономики Казахстана. Основная цель исследования состоит в рассмотрении трендов цифровой трансформации государственных финансов в фискальной политике Казахстана. В статье показаны процессы цифровой трансформации государственных финансов на действующих пилотных проектах и их влияние на устойчивость государственных финансов. В результате исследования даны рекомендации по реализации первоочередных мер по повышению эффективности управления государственными финансами в Казахстане с учетом глобальных вызовов в системе налогово-бюджетных отношений.

Ключевые слова: бюджет, бюджетная политика, государственный бюджет, государственные финансы, налоговая политика, искусственный интеллект, устойчивость государственных финансов, цифровизация государственных финансов.

Түйінді сөздер: бюджет, бюджеттік саясат, мемлекеттік бюджет, Мемлекеттік қаржы, салық саясаты, жасанды интеллект, мемлекеттік қаржының тұрақтылығы Қаржы, мемлекеттік қаржыны цифрландыру.

Keywords: budget, budget policy, state budget, public finances, tax policy, artificial intelligence, sustainability of public finances, finance, digitalisation of public finances.

В Казахстане в рамках реализации Послания Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Казахстан в эпоху искусственного интеллекта: актуальные задачи и их решения через цифровую трансформацию» от 8 сентября 2025 года, начата работа по формированию единой экосистемы государственных финансов [1].

Введенный в марте 2025 года новый Бюджетный Кодекс Республики Казахстан регламентирует правовые основы управления государственными финансами, устойчивости государственных финансов, обеспечивающих финансирование реализации задач и функций государства с учетом его обязательств в долгосрочном периоде [2].

На данный момент в стране успешно внедрена комплексная система управления государственными финансами, которая объединила все этапы бюджетного процесса в единую цифровую экосистему. Новая платформа позволила значительно повысить эффективность распределения бюджетных средств и обеспечить полную прозрачность финансовых операций на всех уровнях государственного управления.

Особенностью казахстанского подхода стала интеграция различных государственных информационных систем, что позволило создать целостную картину движения государственных средств от планирования до исполнения бюджета. Это

решение существенно сократило время на обработку финансовых документов и минимизировало человеческий фактор в процессе принятия решений.

Введенный проект «Цифровая карта государственных финансов» направлен на повышение прозрачности и эффективности управления государственными средствами, а также на развитие аналитического подхода в системе государственного администрирования. Реализация проекта «Цифровая карта государственных финансов» станет важным шагом в цифровой трансформации государственного управления и повысит эффективность управления национальными ресурсами [3, 4].

Цифровая архитектура государственных финансов состоит из 14 проектов, *из них*: Информационная система государственного планирования (ИСГП); Система маркет-анализа; Единая платформа закупок (ЕПЗ); Онлайн-бюджетный мониторинг; Единое хранилище бухгалтерских операций (ЕХД БО); Облачная бухгалтерия (ОБУ); Интегрированная система налогового администрирования (ИСНА); Система мониторинга господдержки BAQYLAUDA; Маркетплейс госимущества Tapsyru; Цифровой профиль госоргана (е-Минфин); ИС Smart Data Finance; Система «Е-тамга»; Цифровая карта предпринимателя; Единый личный кабинет предпринимателя (ЕЛК) и Национальный каталог товаров [4-6].

Центральным элементом цифровизации стала система *Smart Data Finance (SDF)*, которая является аналитическим центром государственных финансов, объединяющий данные из 74 источников. Данный центр позволяет автоматизировать налоговые процессы, минимизировать бумажный документооборот и проводить прогнозирование доходов с использованием искусственного интеллекта.

Ожидаемые эффекты проекта «Цифровая карта государственных финансов» представлены в соответствии с рисунком 1.

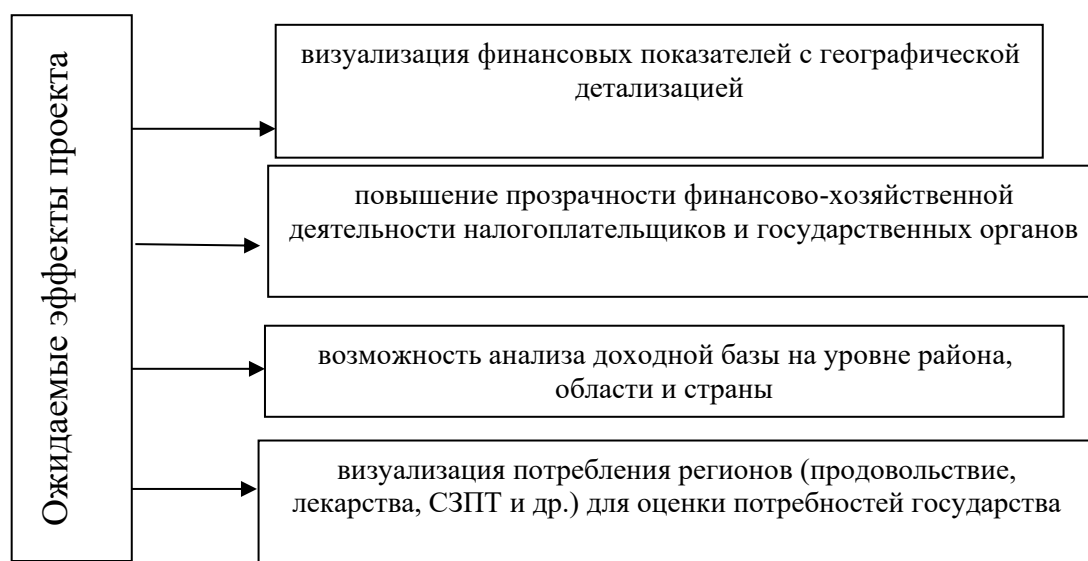

Рисунок 1 – Ожидаемые эффекты проекта «Цифровая карта государственных финансов»

Примечание - Составлено автором по данным источника [3, 4].

В налоговой системе Казахстана успешно функционируют 3 масштабные цифровые платформы: 1.Интегрированная система налогового администрирования (ИСНА); 2.Smart Data Finance (SDF); 3.Таможенная система Астана-1 (Keden). Их цель – упрощение налоговых процедур бизнесу и гражданам, повысить прозрачность процессов и сократить административную нагрузку.

Smart Data Finance (SDF) - центр налоговой цифровизации. Ключевым решением стала Smart Data Finance (SDF) - база больших данных, которая автоматически рассчитывает налоги. В системе SDF уже содержится информация по 1,9 млн. индивидуальных предпринимателей; 584 тыс. юридических лиц и 20,4 млн. физических лиц. На основе этих данных формируется Цифровой профиль налогоплательщика, состоящий из следующих данных: сведения об имуществе; месте работы; налоговой истории и статусе получателя АСП.

Таким образом, комплексная цифровая экосистема, создаваемая Министерством финансов РК, направлена на повышение эффективности управления государственными финансами, снижение издержек, обеспечение прозрачности и прогнозируемости, а также создание новых возможностей для граждан и бизнеса. Повышение прозрачности бюджетных процессов обеспечивают системы онлайн-бюджетного мониторинга и цифрового профиля государственного органа. Они позволяют в режиме реального времени отслеживать доходы, расходы, кредитование и финансовую дисциплину ведомств. Встроенные инструменты искусственного интеллекта обеспечивают прогнозирование бюджетных показателей *с точностью до 95%* [7-8].

На таблице 1 показаны основные проекты цифровой трансформации государственных финансов в Казахстане, введенные в 2024 и 2025 годах.

Таблица 1 - Основные проекты цифровой трансформации государственных финансов в РК

№	Наименование системы	Сроки введения	Виды работ
1	Система <i>Smart Data Finance (SDF)</i>	Единый аналитический центр государственных финансов.	Она объединяет данные из источников, автоматизирует налоговые процессы, минимизирует бумажный документооборот и прогнозирует доходы с использованием ИИ.
2	<i>Новая таможенная система "Keden"</i>	Начало работы апреля 2024 года	Автоматизирует все этапы оформления грузов, выявляет нарушения онлайн, использует ИИ для принятия решений.
3	Система <i>"Baqylauda"</i>	Начало работы с 2024 года	Будет обеспечивать <i>мониторинг мер господдержки</i> . Она интегрирована с налоговыми системами и позволяет с помощью скоринга <i>оценивать эффективность субсидий, льгот и кредитов</i> .
4	Портал <i>"Tapsyru"</i> .	Начало работы с 2024 года	Он дает возможность организации передавать неиспользуемые активы онлайн. К системе подключено более 23,9 тысячи учреждений, в базе почти 20 миллионов объектов. Это помогает избежать дублирующих закупок и снижает бюджетные расходы.
5	Проект <i>"Единый личный кабинет предпринимателя"</i> .	Начало работы с 2024 года	На этой платформе <i>собраны все цифровые сервисы Минфина</i> : от подачи отчетности и участия в госзакупках до оплаты налогов и получения уведомлений. ИИ станет помощником

			предпринимателя — будет предлагать меры поддержки и льготные программы.
6	Государственная база данных "Национальный каталог товаров (ГБД НКТ).	Начало работы с 2024 года	Сейчас в ней содержится информация более чем о 15 миллионах товаров. На основе создана База данных цен, которая помогает при бюджетном планировании и позволяет экономить счет реальных рыночных показателей
Источник: 1. https://inbusiness.kz/ru/last/otnyne-iskusstvennyj-intellekt-upravlyayet-gosfinansami-rk 2. https://uchet.kz/news/smart-data-finance-avtomatichieski-rasschitaet-nalogi-chto-nuzhno-znat-biznesu-i-ip/ [3-6]			

В систему также интегрируется искусственный интеллект, который будет выполнять роль бизнес-помощника и проактивно предлагать меры поддержки и льготные программы.

Комплексная цифровая экосистема, создаваемая Министерством финансов РК, направлена на *повышение эффективности управления государственными финансами*, снижение издержек, обеспечение прозрачности и прогнозируемости, а также создание новых возможностей для граждан и бизнеса % [7-8].

Дальнейшее развитие цифровых финансовых платформ обещает еще большее повышение прозрачности государственных финансов, улучшение качества государственных услуг и создание более благоприятной среды для развития бизнеса и инвестиций [9].

Ожидаемые результаты, в результате принятых мер по цифровой трансформации государственных финансов в Казахстане:

- дальнейшее *внедрение цифровых технологий* и инфраструктурных решений в систему налогово-бюджетных отношений;
- усиление мер по защите информации и финансовой инфраструктуры госфинансов;
- систематическая оценка рисков деятельности финансовой инфраструктуры госфинансов с применением искусственного интеллекта;
- дальнейшее совершенствование деятельности по проведению надзора за деятельностью финансовой инфраструктуры госфинансов в соответствии требований и правил мировых цифровых тенденций;
- проведение комплекса мероприятий совместно с крупнейшими операторами ИКТ и другими участниками налогово-бюджетных отношений по дальнейшему повышению финансовой безопасности и др.

Таким образом, дальнейшее развитие цифровых финансовых платформ будет способствовать повышению прозрачности государственных финансов, улучшение качества государственных услуг и создание более благоприятной среды для развития бизнеса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Казахстан в эпоху искусственного интеллекта: актуальные задачи и их решения через цифровую трансформацию» от 08.09.2025г. <https://www.akorda.kz/ru/poslanie->. (Дата обращения: 08.11.2025г.)

2. Бюджетный Кодекс Республики Казахстан от 15 марта 2025 года № 171-VIII. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2500000171> (Дата обращения: 10.11.2025г.)
3. <https://uchet.kz/news/tsifrovaya-karta-gosfinansov-vse-nalogi-kassy-i-oboroty-biznesa-na-karte-kazakhstana/>
4. <https://www.ecc.kz/ru/post/press-release-03-06-25>.
5. <https://inbusiness.kz/ru/last/otnyne-iskusstvennyj-intellekt-upravlyaet-gosfinansami-rk>
6. <https://uchet.kz/news/smart-data-finance-avtomatichieski-rasschitaet-nalogi-chnozhno-znat-biznesu-i-ip/>
7. Правила цифровой трансформации государственного управления. Приказ и.о. Министра цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности Республики Казахстан от 27 сентября 2024 года № 601/НК. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/G24IPM00601>
8. Концепция цифровой трансформации, развития отрасли информационно-коммуникационных технологий и кибербезопасности на 2023 - 2029 годы. Постановление Правительства Республики Казахстан от 28 марта 2023 года № 269. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300000269>
9. О цифровой трансформации государственных финансов. АО «Центр электронных финансов». <https://share.google/HEI7GMAhsX1MFMgIy> 04.11.2025.

УДК 336.71

Майкенова А.Е.

магистр, ст.преподаватель
Карагандинский университет
Казпотребсоюза, г Караганда

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ АҚША ЖҮЙЕСІ ЗАМАНАУИ ЭКОНОМИКАДАҒЫ ЦИФРЛАНДЫРУ ЖАҒДАЙЫНДА

Аннотация: Бұл мақалада Қазақстан Республикасының ақша жүйесінің қазіргі заманғы экономика жағдайында цифрландыру үдерісімен байланысы қарастырылады. Цифрлық технологиялардың дамуы төлем жүйелерінің тиімділігін арттырып, қолма-қол ақшасыз есеп айырысудың кең таралуына ықпал етуде. Ұлттық банктің цифрлық теңгені енгізу бастамасы қаржы жүйесінің тұрақтылығы мен ашықтығын күшейтуге бағытталған. Зерттеуде цифрландырудың ақша жүйесіне тигізетін негізгі артықшылықтары мен ықтимал тәуекелдері талданады.

Кілт сөздер: цифровизация, цифрлық технология, ақша, ақша жүйесі, цифрлық ақша.

Ключевые слова: цифровизация, цифровые технологии, деньги, денежная система, цифровые деньги.

Keywords: digitalization, digital technologies, money, monetary system, digital money.

Қазақстан Республикасының ақша жүйесі елдің экономикалық және әлеуметтік тұрақтылығын қамтамасыз ететін маңызды құрылымдардың бірі болып табылады. Ол

елдің қаржы–ақша-несие саясатын жүзеге асыруды, валюта айналымын реттеуді және ұлттық валюта-теңгені қорғауды реттейді. Қаржы жүйесінің тиімділігі экономикалық өсуге әсер етеді, халықтың әл-ауқатын және жалпы экономикалық тұрақтылықты жақсартады.

Қазіргі кезде ақша айналымының цифрлануы - бұл экономиканың ақша айналымын автоматтандыру, электрондық төлемдер мен цифрлық валюталарды пайдалану арқылы ақшаның қозғалысын жеңілдету мен оңтайландыру процесі. Бұл үрдіс ақпараттық технологиялардың дамуына, цифрлық қаржы жүйелерінің енуіне, сондай-ақ мемлекеттік және жеке сектордың өзара әрекеттестігіне негізделген. Қазақстанда бұл процесс қарқынды түрде дамып келеді, оның ішінде ұлттық валютаның цифрлануы, электрондық төлем жүйелерінің кеңеюі, әрі жаңа қаржылық өнімдердің пайда болуы байқалады.

Қазақстан Республикасының ұлттық валютасы - Теңге 1993 жылдың 15 қарашасында енгізілді. Осы уақыт ішінде Теңге Қазақстанның экономикалық дамуының көрсеткіші ретіндегі позициясын нығайтты және елдің қаржы жүйесінің негізіне айналды. Сонымен қатар, әлемдегі цифрлық трансформацияның қарқынды дамуы Қазақстанға жаңа қаржылық өнімдермен технологияларды енгізуге мүмкіндік берді. Мұның жарқын мысалы-цифрлық теңге. Қазақстан Ұлттық Банкі Цифрлық Теңгені енгізу бойынша зерттеулер жүргізуде және бұл бастама ұлттық қаржы жүйесін жаңғырту және жетілдіру үшін қарастырылуда.

Цифрлық теңге - Қазақстанның ұлттық валютасының цифрлық форматы. Ол криптографияға негізделген және орталықтандырылған цифрлық валюта санатына жатады (Central Bank Digital Currency-CBDC). Цифрлық теңге қарапайым цифрлық ақша емес, Қазақстан Республикасының Ұлттық Банкі басқаратын және бақылайтын заңды төлем құралы болып табылады.

Цифрлық валютаның нақты көрінісі жоқ, бірақ оны әлі де «көруге» болады: цифрлық теңгенің логотипін Ұлттық банк қызметкерлері әзірледі. Мамандар «теңгені» білдіретін Т деген белгіні негізге алды. Бейне ақ және жасыл реңктерде жасалған.

Ұлттық банк төрағасы Ғалымжан Пірманов президентке цифрлық теңгені енгізу қажеттігіне қатысты жүргізілген зерттеу қорытындылары туралы баяндады. Нарық қатысушылары, нақты тұтынушылар мен сауда-сервистік кәсіпорындарының қатысуымен өткен цифрлық теңге платформасын тестілеу сәтті болған. Цифрлық теңгенің енгізілуі қолма-қол ақшасыз төлемнің қолжетімділігін арттырып, мемлекеттік шығындардың ашықтығын қамтамасыз етеді және инновациялық қаржы өнімдерін жасауға мүмкіндік береді[1].

2023 жылы 6 ақпанда «Қазақстан Республикасындағы цифрлық активтер туралы» № 193-VII Қазақстан Республикасының Заңы қабылданды. Бұл заң Қазақстан Республикасының экономикалық дамуы мен бәсекеге қабілетті болуы үшін Қазақстан Республикасында цифрлық активтерді шығару және олардың айналымын, цифрлық майнинг қызметін дамыту, цифрлық активтер саласындағы мемлекеттік реттеуді жүзеге асыру мақсатында қабылданды.

Банк баспасөз қызметінің ақпараты бойынша, цифрлық теңге жеке CBDC-картасында жинақталып, соның ішінде сақталып тұрады. "Клиент цифрлық теңгеде шот ашу мүмкіндігіне ие болады, цифрлық теңге шот ішінде сақталады және төлем карталары, NFC, электрондық әмияндар (ApplePay, SamsungPay), сонымен қатар төлем карталары сынды кез келген төлем жасауға арналған құралды пайдалана отырып төлем операциясын жасауға болады.

Қазақстан Республикасының ақша жүйесінде цифрландыру жағдайында бірқатар өзекті мәселелер байқалады. Бұл мәселелер цифрландырудың қарқынды дамуымен қатар, экономикалық және әлеуметтік салалардағы теңгерімсіздіктермен байланысты.

Қазақстан экономикасына цифрлық теңгені енгізу қаржы секторына көптеген артықшылықтар мен мүмкіндіктер әкеледі:

- жылдамдық пен тиімділік: Цифрлық валюталармен төлемдер мен аударымдар жоғары қарқынмен жүреді. Бұл өз кезегінде бизнес пен клиенттер үшін қосымша уақытты үнемдеуге мүмкіндік береді;

- қауіпсіздік: блокчейн технологиясымен жасалған транзакциялар ең қауіпсіз болып табылады, өйткені олар қайта өңдеуге немесе өзгертуге болмайтын «блоктар» тізбегін құрайды;

- шығындарды үнемдеу: қаржылық операцияларды автоматтандыру және цифрландыру операцияларды жүргізуге кететін шығындарды едәуір азайтады және қаржылық қызметтердің бағасын төмендетеді;

Қаржылық ашықтық: цифрлық теңге жүйесі арқылы жасалған барлық транзакциялар ашық және басқарылады. Бұл қаржылық қадағалауды жеңілдетеді және сыбайлас жемқорлықты азайтуға көмектеседі;

Қаржылық қызметтердің қолжетімділігі: бұл әсіресе ауылдық жерлерде тұратын адамдар үшін өте маңызды. Өйткені цифрлық теңге халықтың әртүрлі топтарына, соның ішінде банктік қызметтерге қолжетімділігі төмен адамдарға қаржылық қызметтерді ұсынады, өйткені олар онлайн төлем жүйелерін пайдалана алады.

Ұлттық валюта теңге - Қазақстандағы экономикалық тәуелсіздік пен қаржылық тұрақтылықтың символы, ал цифрлық теңге - цифрлық дәуірде осы жүйенің болашақ жаңаруы мен дамуының символы.

Блокчейн технологиясы соңғы 10 жылда әлемдегі ең танымал және инновациялық технологиялардың біріне айналды. Бұл, ең алдымен, криптовалюталарды, атап айтқанда биткойнді және басқа да цифрлық валюталарды қолдайтын технология ретінде белгілі, бірақ блокчейннің әлеуеті әлде қайда кең. Бұл технология қаржы, денсаулық сақтау, логистика, құқық және әкімшілік сияқты көптеген салаларда қолданылады.

Елде блокчейнге қатысты бірнеше маңызды қадамдар жасалуда:

Құқықтық негіздер: Қазақстанда блокчейн мен криптовалюта нарығын реттеу үшін бірнеше заң жобалары қабылданды. 2020 жылы Қазақстан Республикасының «Цифрлық қаржы активтері туралы» заңы күшіне енді. Бұл заң криптовалюталар мен блокчейн технологиясына қатысты құқықтық негіздерді реттейді.

Блокчейн жобалары: Елде мемлекеттік және жеке секторларда блокчейн технологиясын қолдануға бағытталған бірнеше жобалар іске асырылуда. Мысалы, Қазақстанда мемлекеттік қызметтер мен құжат айналымын автоматтандыру үшін блокчейн технологиясы қолданылады. 2022 жылы Алматы қаласында блокчейн негізінде жұмыс істейтін «Digital Kazakhstan» жобасы басталды.

Қазақстан әлемдегі ең ірі майнинг орталықтарының бірі болып табылады.

Энергия артықшылығы: Қазақстанның электр энергиясы салыстырмалы түрде арзан болғандықтан, бұл аймақ криптовалюта майнерлері үшін тартымды орынға айналды. 2021 жылы Қазақстан әлем бойынша майнинг қуатының 13%-ын қамтамасыз етіп, Қытайдан кейінгі екінші орынға шықты.

Майнингті реттеу: Мемлекет майнингке бақылау орнату және салық жинау мақсатында тиісті заңдар қабылдады.

- 2022 жылы майнинг компанияларына арнайы салық енгізілді.

- Энергия тапшылығына байланысты заңсыз майнингке қарсы шаралар күшейтілді.

Қазақстанда криптовалюта саудасына рұқсат етілген және бірнеше жергілікті және халықаралық биржалар жұмыс істейді:

Astana International Financial Centre (AIFC) – бұл жерде крипто-стартаптар үшін арнайы экожүйе жасалған.

Вінапсе және басқа да халықаралық платформалар қазақстандық пайдаланушылар үшін қолжетімді.

Қазақстанда криптовалюта мен блокчейн технологияларын қолдану артып келеді. Мемлекет бұл саланы реттеп қана қоймай, оны дамытуға мүмкіндік беретін жағдайлар жасауда. Бұл Қазақстанды цифрлық экономикада маңызды ойыншылардың біріне айналдыруы мүмкін.

Цифрландыру процесі Қазақстанның ақша жүйесіне оң әсерін тигізумен қатар, бірнеше қиындықтар туғызуда. Олардың негізгі аспектілері мыналар:

1. Цифрлық теңсіздік және инфрақұрылымның жеткіліксіздігі:

- ауылдық және шалғай аймақтарда интернет пен цифрлық қызметтерге қолжетімділік төмен;

- халықтың бір бөлігінің, оның ішінде егде жастағы адамдар мен аз қамтылған отбасылардың цифрлық технологияларға қол жеткізу мүмкіндігі шектеулі;

- қаржылық сауаттылық деңгейінің төмен болуынан цифрлық құралдарды қолдануда қиындықтар туғызады;

- цифрлық қаржы жүйесін дамыту үшін қаржылық технологиялар саласындағы білікті IT-мамандары мен сарапшыларының жетіспеушілігі.

2. Киберқауіпсіздік мәселелері

- цифрлық төлем жүйелері мен банктік операциялардың кеңеюімен қатар, киберқылмыс қаупі пайда болып жатыр;

- қаржы ұйымдарына хакерлік шабуылдар, алаяқтықтың көбеюі және деректердің ұрлануы байқалады;

- киберқауіпсіздік бойынша халық пен бизнес үшін ақпараттық-оқыту шаралары жеткіліксіз.

3. Реттеу және құқықтық негіздің жеткіліксіздігі

- цифрлық валюта мен криптовалюта нарығын реттеу механизмдерінің толық қалыптаспауы;

- цифрлық теңгені енгізу барысында заңнамалық және экономикалық тәуекелдер;

- цифрлық қаржы құралдары бойынша нақты регламенттер мен бақылау шараларының жетіспеушілігі.

4. Экономикалық тәуекелдер

Теңгенің тұрақтылығы:

- цифрлық теңгені енгізу ұлттық валюта тұрақтылығына әсер етуі мүмкін;

- цифрлық ақшаның кең таралуы ақша массасының бақылаусыз өсуіне алып келуі мүмкін.

5. Халықтың сенімінің төмендігі

- халықтың цифрлық ақшалар мен төлем жүйелеріне толық сенім білдірмеуі;

- ақпараттық қауіпсіздікке және жеке деректердің құпиялылығына құпиялылығы туралы алаңдаушылық.

Мәселелерді шешу жолдары

Инфрақұрылымды дамыту:

- ауылдық аймақтарға сапалы интернет қолжетімділігін қамтамасыз ету. Бұл "Цифрлық Қазақстан" бағдарламасының негізгі міндеттерінің бірі болып табылады;

- IT мамандары мен сарапшыларын қаржылық технологиялар саласында білікті маман етіп даярлау үшін білім беру бағдарламаларын дамыту және жаңа дағдылар мен тәжірибе жинауы үшін шет елдерге жіберу.

Киберқауіпсіздік шараларын күшейту:

- қаржылық жүйеде деректерді қорғау механизмдерін жетілдіру;

- халықты киберқауіпсіздік бойынша ақпараттандыру;

Заңнаманы жетілдіру:

- цифрлық теңге мен криптовалюта нарығын реттейтін нақты заңнамалық актілерді қабылдау;

- жаңа цифрлық қаржы құралдарын реттеу бойынша халықаралық тәжірибені пайдалану;

Қаржылық сауаттылықты арттыру:

- халық арасында цифрлық қаржы құралдарын қолдану бойынша оқыту бағдарламаларын енгізу;

- әсіресе егде жастағы адамдар мен ауыл тұрғындарына бағытталған тренингтер өткізу[2].

Қазақстан қабылдаған қаржы секторын дамыту тұжырымдамасына сәйкес 2030 жылға дейін цифрландыруға ерекше көңіл бөлінетін болады. Қазақстанның қаржы институттары цифрлық құралдар мен платформаларды енгізу арқылы өз қызметін тиімдірек жүзеге асыра алады. Мысалы, банктік карталар мен электронды ақша жүйелері арқылы онлайн төлемдер кеңінен қолданылады, ал клиенттер қаржылық қызметтерге мобильді қосымшалар арқылы қол жеткізе алады. Қаржылық технологияның дамуы бір жағынан жұмысқа орналасудың жаңа мүмкіндіктерін туғызады, екінші жағынан қаржылық қызметтер саласындағы инновациялық жобаларды жүзеге асырады. Сонымен қатар, қаржылық білімді жетілдіру үшін цифрлық платформалар мен онлайн оқыту құралдары ұсынылуда.

Қазақстан Республикасының ақша жүйесін цифрландыру процесі экономиканың қарқынды дамуына және қаржылық қызметтердің қолжетімділігін арттыруға бағытталған. «Цифрлық Қазақстан» жоспары мен ұлттық банк жүзеге асыратын «Цифрлық теңге» жобасы Қазақстанның қаржы секторын жаңғыртуға мүмкіндік береді. Қаржы технологиясының дамуы, электронды төлем жүйелерінің кеңеюі және мобильді банкінгтің танымалдығы елдің цифрлық экономикасына айтарлықтай әсер етті. Бірақ цифрландыруға сәтті қол жеткізгіміз келсе, халықтың инфрақұрылымымен цифрлық сауаттылық мәселелерін шешу қажет. Сонымен қатар, деректердің қауіпсіздігі және қаржы институттарының инновациялық жүйелерге бейімделу қажеттілігі байланысты. Болашақта, егер осы проблемалар шешілсе, Қазақстан қаржы секторындағы цифрлық өзгерістерді толығымен жүзеге асыра алады және оның халықаралық нарықтағы бәсекеге қабілеттілігін арттыра алады[3].

ПАЙДАЛАНЫЛҒАН ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ:

1. Пірманов, Ғ. (2023). "Цифрлық теңгені енгізудің артықшылықтары мен мүмкіндіктері туралы." Алматы: Ұлттық Банк баспасөзі.

2. Қазақстан Республикасының Заңы. "Қазақстан Республикасындағы цифрлық активтер туралы" 2023 жылғы 6 ақпандағы №193-VII ҚРЗ.

3. «Цифрлық Қазақстан» бағдарламасы. 2022. Қазақстан Республикасы Үкіметінің Цифрландыру жоспары.

УДК 336.71 (574)

Есенгельдинова С.Ж.
Джумабекова А.Т.
1 Yessj@mail.ru
2a.jumabekova77@gmail.com
1 м.э.н., ст.преподаватель
2 к.э.н., доцент
Esil University, г.Астана

ТЕНДЕНЦИИ ФОНДИРОВАНИЯ КАЗАХСТАНКИХ БАНКОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. Статья посвящена исследованию основных факторов и причин, меняющих подходы к фондированию казахстанских банков в современных экономических условиях.

Специфическим фактором и критерием для депозитного рынка Казахстана, является способность обеспечивать банки второго уровня наиболее дешёвым и устойчивым фондированием.

Геополитические риски, политика НБРК, финансовое поведение населения и субъектов бизнеса, государственные меры поддержки серьезно скорректировали объемы и подходы к системе фондирования банков.

Структура депозитных продуктов и ценообразование формировались на основе регуляторных требований и интервенций.

Представленный анализ депозитного рынка банков второго уровня РК, выявил, что актуальными проблемами проявлялись в высокой стоимости, рисках фондирования и др. Авторами представлены основные тенденции, которые смогут обеспечить наращивание фондирования банковских ресурсов в будущем.

Ключевые слова: Фондирование, депозитная база, депозитный рынок, депозитный портфель, Казахстанский фонд гарантирования депозитов (КФГД), Агентства Республики Казахстан по регулированию и развитию финансового рынка (АРРФР).

Түйінді сөздер: Қорландыру, депозиттік база, депозиттік нарық, депозиттік портфель, Қазақстандық депозиттерге кепілдік беру қоры (ҚДКБК), Қазақстан Республикасы Қаржы нарығын реттеу және дамыту агенттігі (ҚРҚНДА).

Keywords: Financing, deposit base, deposit market, deposit portfolio, Kazakhstan Deposit Guarantee Fund (KFGD), Agency of the Republic of Kazakhstan for Regulation and Development of the Financial Market (ARFR).

Введение. Для любого финансового рынка главной мерой эффективности и общественной полезности является его способность направлять капитал на наиболее продуктивное применение. Именно на депозитном рынке формируется подавляющая часть привлеченных ресурсов, используемых банками на цели краткосрочного и долгосрочного кредитования субъектов хозяйствования и населения.

Формирование депозитной базы, на широкой структурной основе с использованием различных инструментов и источников привлечения средств, позволяет

поддерживать потенциал банков в плане проведения активных операций на адекватном уровне, а также гибко реагировать на финансовые потребности клиентуры.

В последнее время, рост депозитной базы свидетельствует о сохранении доверия населения к банковской системе и повышении финансовой инклюзивности. 25 лет назад, когда система гарантирования депозитов была только основана в Казахстане, банки в большинстве своем не воспринимались как надежные финансовые институты, которым можно было доверить свои сбережения, и население предпочитало хранить деньги в виде наличных средств.

По мере усиления регулирования банковского сектора и стандартов управления в банках, его прозрачности, финансовая устойчивость банковского сектора повысилась. Благодаря этому доверие населения к банкам укрепилось, и сегодня наличие одного или нескольких банковских счетов является естественным для каждого человека.

Так, по данным Всемирного банка, уже в 2021 году 81% казахстанцев старше 15 лет имели банковские счета (по сравнению с 42% в 2011 году).

Кроме того, цифровизация финансового сектора позволяет легко открыть новый счет или вклад, осуществлять переводы и платежи посредством интернета и мобильного банкинга (90,5% от общего объема безналичных платежей и переводов), что также создает условия для повышения проникновения банковских услуг в повседневную жизнь населения [1].

Основная часть. В условиях геополитической неопределённости и напряжённости во всём мире сейчас наиболее важным фактором является устойчивость банковской системы Республики Казахстан.

За последнее десятилетие произошла существенная трансформация структуры фондирования банков, которая привела к тому, что сегодня депозиты являются преобладающей статьёй привлечения ресурсов в структуре обязательств «финансовых посредников».

Депозиты физических лиц совместно с депозитами юридических лиц стали основными источниками привлечения средств финансирования роста, развития и устойчивости банковской деятельности.

Так, в соответствии с рисунком 1, объём розничных вкладов физических лиц в банках второго уровня Республики Казахстан (БВУ РК) по состоянию на 01 января 2025 года составил - 24,1 трлн. тнг, что составляет -58,3% доли от всех вкладов в казахстанских банках, тогда как в 2020 году этот показатель составлял 9,2 трлн. тнг или в долях 51,4% [2].

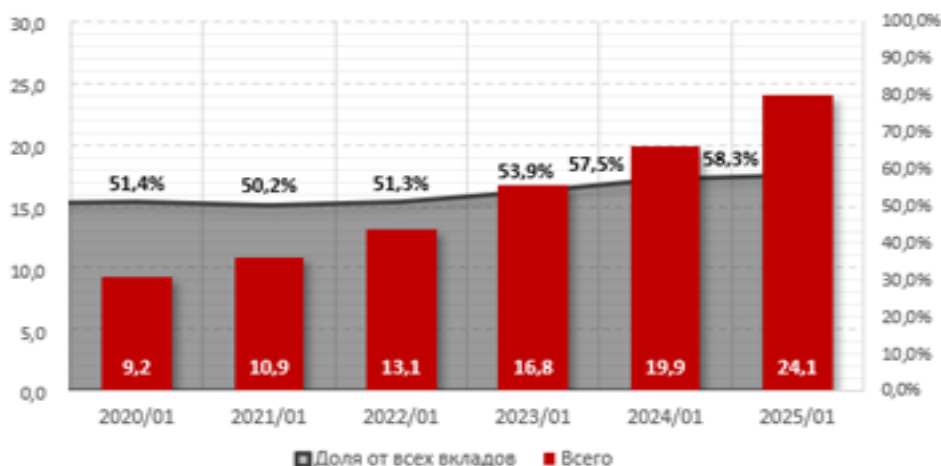

Рисунок 1 - Депозиты физических лиц в БВУ РК (трлн.тнг,%)

Как показывает рисунок 2, к концу 2024 года депозитный портфель вкладов юридических лиц в казахстанских банках достиг 17,5 трлн.тн, тогда как в 2020 году депозитный портфель составлял 9,3 трлн.тн. [3]

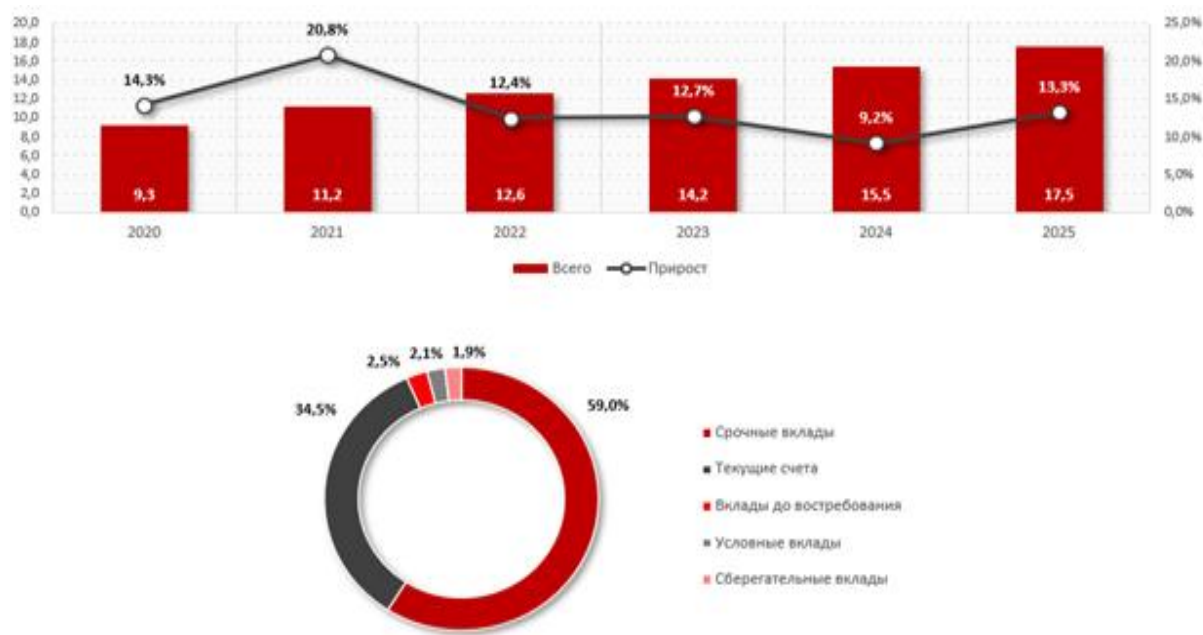

Рисунок 2- Депозитный портфель юр. лиц БВУ РК (трлн.тн, %)

В классическом варианте регулирование депозитного рынка осуществляется в рамках денежно-кредитного и пруденциального регулирования, осуществляемого надзорными органами. Регулирование депозитной деятельности коммерческих банков является одним из приоритетных направлений нормотворческой работы в банковском секторе.

Государственное регулирование депозитного рынка может быть успешным лишь в том случае, если государство через органы надзора способно воздействовать на масштабы и характер операций банков второго уровня.

В Казахстане регулирование депозитного рынка осуществляет Агентство Республики Казахстан по регулированию и развитию финансового рынка (АРРФР), проводящее пруденциальное регулирование банков второго уровня и Национальный банк РК, реализующий денежно-кредитную политику в стране.

Повышая доверие населения к национальной валюте, Национальный банк РК совместно с правительством реализовал Программу защиты тенговых вкладов, которая предусматривает начисление компенсаций по депозитам физических лиц с 15 до 20 млн тенге.

Ометим, что Казахстанский фонд гарантирования депозитов (КФГД) в 2023 году утвердил предельные ставки вознаграждения. Конечно, каждый банк второго уровня (БВУ) самостоятельно принимает решение об изменении ставок по своим депозитным продуктам. Но предельные ставки по депозитам, в зависимости от их вида и срока, все же утвердил КФГД. [4]

Как и любой другой финансовый рынок, рынок банковских депозитов подвержен собственными специфическими и неотъемлемыми для него проблемами, такие как информационная асимметрия, проблема координации, сетевые эффекты, ценовые экстерналии, проблемы фондирования и др.

Для решения вышеназванных проблем банкам нужно соответствовать таким критериям, как: устойчивости, прибыльности, здоровой конкуренции, укрепления доверия клиентов. Необходимо разработать основные тенденции в развитии фондирования банков:

- укрепление и развитие современной банковской инфраструктуры;
- обеспечение качественно нового обслуживания клиентов;
- формирование эффективного кадрового потенциала;
- работа по обеспечению достаточного количества источников долгосрочного фондирования, с целью обеспечения устойчивости и стабильности банковской системы;
- депозиты бизнеса должны оставаться стабильными источниками ликвидности для банков;
- рост расчетов в безналичной форме, дальнейшее введение цифрового тенге и наличие реальных ставок должно обеспечивать приток клиентских средств.

Литература:

1. Расчеты Rankin.kz на основе данных комитета по контролю и надзору финансового рынка и финансовых организаций НБ РК январь 2025г// Интернет-ресурс://www.kfn.kz/.

2. Текущее состояние банковского сектора Республики Казахстан по состоянию на 1 января 2025 года// интернет - ресурс// <https://www.gov.kz>

3.Обзор «Текущее состояние банковского сектора РК по состоянию на 1 января 2025 года») // интернет - ресурс//: www.nationalbank.kz

4. Краткий информационный обзор рынка депозитов по состоянию на 1 июля 2025 года») // интернет - ресурс//: www.stat.gov.kz

Шаяхметова К. О., д.э.н., профессор
Космагамбетова С., м.э.н., ст. преподаватель
«ESIL UNIVERSITY», Казахстан

МАЛЫЙ БИЗНЕС В ЗЕЛЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Рассматривается понятие «зеленая» экономика и возможность участия малого бизнеса в этом инновационном развитии экономики. Обосновано перспективное направление участия малого бизнеса в «зеленой» экономике.

Ключевые слова: малый бизнес, зеленый рост, зеленая экономика, зеленые рабочие места, управление отходами, отходоперерабатывающее предприятие.

The possibility of the participation of small business in innovative development of the economy. Justified promising small business participation in the development of "green" economy.

Keywords: small business, green growth, green economy, green workplaces, management by wastes, enterprise on processing of waste.

Ұғым «жасыл» экономика және мүмкіндік қатысу шағын кәсіпкерлік экономиканың осы инновациялық дамуында қарастырылады. Перспективалы бағыт қатысу шағын кәсіпкерлік «жасыл» экономикада дәлелденген.

Түйінді сөздер: шағын бизнес, жасыл өсу, жасыл экономика, жасыл жұмыс орны, қалдықтарды басқару, қалдықтарды кәдеге жарату кәсіпорын.

Устойчивое развитие экономики невозможно без применения инновационного подхода – это развитие «зеленой» экономики. Сегодня «зеленая» экономика предполагает более экологичное и чистое производство получения товаров и услуг, где учитываются потребности людей и возможности доступа к ресурсам природы следующим поколениям.

От решения перспективных проектов по внедрению «зеленой» экономики зависит повышение конкурентоспособности отечественной продукции, создания новых рабочих мест, увеличения доходов за счет эффективного использования ресурсов. Всё это невозможно без участия субъектов малого бизнеса и определения их активной деятельности в развитии «зеленой» экономики.

В современных условиях «зеленая» экономика определяется как экономика с высоким уровнем качества жизни населения, бережным и рациональным использованием природных ресурсов. Однако, сегодня по-разному понимают суть термина «зеленая» экономика. Ученые вкладывают в это понятие различное содержание. Одни считают, что это новые отрасли экономики, которые улучшат окружающую среду страны. Другие трактуют это выражение как новые технологии, своего рода экосистемы, которые призваны помогать и приносить пользу природе. Третьи понимают, что это переход на новый этап развития, целью которого является создание экологически чистых продуктов.

Все эти подходы к определению понятия очень близки к значению выражения. «Зеленая» экономика — это экономика, направленная на сохранение благополучия общества, за счет эффективного использования природных ресурсов, а также обеспечивающая возвращение продуктов конечного пользования в производственный цикл [1]. «Зеленая» экономика предполагает экономическую диверсификацию и дальнейший качественный рост ВВП. Этому будет соответствовать одно из принятых определений «Зеленой» экономики: «Справедливая и надежная, обеспечивающая лучшее качество жизни для всех, в пределах экологических лимитов планеты» [2].

Итак, в основе «зеленой» экономики — чистые или «зеленые» технологии. Развитие «зеленой» экономики позволит избежать нашей стране экологического кризиса, который затронул своими масштабами уже многие постиндустриальные страны.

«Зеленая» экономика открывает большие возможности для устойчивого развития экономики в целом и её сектора – малого бизнеса. Естественно, зеленый рост, опирающийся на применении возобновляемых источников энергии, широкое использование ресурсосберегающих технологий и переработку отходов, является необходимым элементом устойчивого развития.

Принимая во внимание современные тенденции и определяющую роль «зеленой» экономики, можно определить следующие цели зеленого развития:

- экономические – обеспечение устойчивых темпов долгосрочного экономического роста, формирование энергетической системы, активно использующей возобновляемые источники энергии;
- экологические – снижение вредных воздействий на окружающую среду (сокращение объемов выбросов парниковых газов и других загрязняющих веществ, снижение аварийного фона от энергообъектов и т.д.);

- социальные – создание новых качественных постоянных рабочих мест, улучшение среды обитания и качества жизни [3].

Зеленый сектор экономики включает в себя сферы, деятельность в которых направлена на преобразование ресурсов без нанесения ущерба, насколько это возможно, окружающей среде и климату – зеленую энергетику, транспорт, переработку и утилизацию мусора и др.

Международная организация труда (МОТ) добавляет к этому определению, что рабочие места должны обеспечивать «достойный труд», который содействует сокращению бедности при одновременной защите окружающей среды.

Требования к зеленым рабочим местам (согласно определению МОТ): зелеными считаются рабочие места на предприятиях и организациях, снижающих воздействие на окружающую среду за счет повышения ресурсоотдачи, рециклирования и утилизации отходов, а также за счет сохранения или восстановления экосистем и биоразнообразия [4].

Кроме того, зеленый рост должен обеспечиваться соблюдением принципов зеленой экономики, которые могут быть положены в основу реализации политики устойчивого развития страны. Приведем основные принципы зеленой экономики [5]:

- принцип справедливости (зеленая экономика обеспечивает равенство);
- принцип уважения достоинства (зеленая экономика создает подлинное процветание и благополучие для всех);
- принцип предосторожности (зеленая экономика улучшает природу, учитывая пределы нагрузки на планету и целостность Земли);
- принцип участия (зеленая экономика предполагает инклюзивность и участие всех заинтересованных сторон);
- принцип управления (зеленая экономика основана на принципах подотчетности);
- принцип эффективности (зеленая экономика обеспечивает устойчивое производство и потребление);
- принцип связывания разных поколений (зеленая экономика инвестирует в будущее).

Основными результатами от внедрения «зеленой» экономики, на наш взгляд, должны стать:

- рост внутреннего валового продукта;
- увеличение доходов страны благодаря эффективному использованию ресурсов;
- повышение производительности и конкурентоспособности путем сокращения энергопотребления и отходов;
- активизация инновационной деятельности и развитие новейших технологий;
- создание новых секторов экономики и новых рынков;
- создание новых рабочих мест для населения, уменьшая при этом показатель безработицы в стране;
- уменьшение рисков для экономического роста и опасность появления конфликтов, вызванных недостатком ресурсов.

Остановимся на возможностях и предпосылках республики к переходу «зеленой» экономике. Прежде всего, это реализация Концепции перехода Республики Казахстан к «зеленой» экономике, которой осуществляется поэтапно:

1) с 2013-го по 2020-й год — оптимизация использования природных ресурсов и повышение эффективности природоохранной деятельности, а также формирование «зеленой» инфраструктуры;

2) с 2020-го по 2030-й год — бережное использование водных ресурсов, поощрение и стимулирование развития, а также широкое внедрение технологий возобновляемой энергетики и строительство сооружений на базе высоких стандартов энергоэффективности;

3) с 2030-го по 2050-й году —переход национальной экономики на принципы «третьей промышленной революции», требующие использования природных ресурсов при условии их возобновляемости и устойчивости [6].

В рамках программы развития «зеленой» экономики планируется инвестирование средств в 10 ключевых секторов: сельского хозяйства; жилищно-коммунального хозяйства; энергетики; рыболовства; лесного хозяйства; промышленности; туризма; транспорта; утилизации и переработки отходов; управления водными ресурсами.

Переход Казахстана на зеленую экономику на начальных этапах потребует определенных инвестиций и повысит инвестиционную нагрузку. Согласно оценкам ЮНЕП переход на зеленую экономику обойдется в 2% мирового ВВП инвестиций в год и в результате Казахстан сможет вовлечь в зеленую экономику до 500 тысяч человек.

Действительно, в мире накоплен большой опыт устойчивого производства и потребления, имеется значительное количество уникальных инвестиционных проектов «зеленой» экономики, в частности в области - продвижение «зеленого» бизнеса и «зеленой» технологии, готовых к широкому применению.

Как известно, что стратегия «зеленого роста» открывает обществу большие перспективы для создания новых рабочих мест и в секторе малого бизнеса. Наиболее важными сегментами экономики, требующими реформирования с позиции применения принципов зеленого развития, являются сектор утилизации отходов, энергетическая отрасль и сектор водного потребления.

Отметим, что сектор утилизации отходов, имеющий экологически направленную производственную и социальную деятельность предприятий отходоперерабатывающей отрасли, является одним из перспективных направлений участия субъектов малого и среднего бизнеса в «зеленой» экономике. Отходоперерабатывающая отрасль относится к числу наиболее быстроразвивающихся отраслей в мире, в котором присутствует исключительно производственный бизнес.

Быстрое увеличение объемов и количества типов твердых и опасных отходов вследствие экономического роста, урбанизации и индустриализации в разных регионах мира зачастую приводит к загрязнению окружающей среды, появлению опасностей для здоровья, парниковых газов и токсичных выбросов и утратам ценных материалов и ресурсов.

Вследствии появляются отходоперерабатывающие предприятия, которые занимаются сбором, транспортировкой и переработкой отходов с получением новых видов сырья, топлива и изделий, восстановлением земель, занятых под размещением отходов, в том числе рекультивация свалок ТБО с извлечением метансодержащего биогаза, производством специализированного оборудования (контейнеры, пресса, дробилки и др.). Поэтому в сфере переработки отходов могут работать не 10-20, а сотни малых и средних предприятий. Так, в странах ЕС малые отходоперерабатывающие предприятия обеспечивают 3,5 млн. рабочих мест и ежегодный доход в размере 100 млрд. евро [7].

В Китае на небольших заводиках, которые вообще не имеют никаких очистных сооружений, к сортировке и переработке мусора привлекаются более 1, 3 млн. человек, работа которых официально оплачивается городскими властями или предпринимателями [8].

Важно отметить, что разработке и внедрению передовых технологических решений в области утилизации ТБО в развитых странах предшествовала определенная работа органов государственной власти и муниципалитетов по созданию правовых и экономических условий для развития утилизации отходов, а также изменению отношения населения к этой проблеме.

Казахстан сейчас приступает к созданию собственной интегрированной системы сбора и утилизации отходов. В настоящее время на территории страны все отходы

связаться на мусорные свалки для захоронения, которые не соответствуют санитарным нормам и экологическим стандартам захоронения. Кроме того, все полигоны исчерпали свой срок действия, необходимо произвести работы их рекультивации, сбора свалочного газа, а также построить новые региональные инженерные полигоны. В республике не функционируют мусороперегрузочные (сортировочные) станции, где извлекались бы вторичные материальные ресурсы, а также биологически разлагаемые фракции для производства «зеленой» энергии и компоста. Наконец, практически неразвитой остается система раздельного сбора отходов и сортировки у источников образования ТБО.

В рамках Концепции перехода Казахстана к «зеленой» экономике разработана Программа модернизации системы управления ТБО, которая направлена на совершенствование системы обращения с твердыми бытовыми отходами и выполнению требований экологического законодательства РК. Ключевыми целевыми индикаторами Программы являются:

- повышение процента охвата населения услугами по вывозу ТБО до 90% к 2020 году с последующим достижением 100% охвата уже к 2035 году;
- начав с 10% доли сбора биологических отходов доведение процента их раздельного сбора до 80% к 2050 году;
- осуществление раздельного сбора отходов упаковки от 10% в 2020 году с последующим доведением его до 80% к 2050 году;
- внедрение системы сбора и утилизации опасных бытовых отходов, а также увеличение доли их раздельного сбора от 35% в 2020 году до 80% к 2050 году;
- увеличение доли санитарных полигонов до 100% к 2050 году. При этом, уже к 2020 году доведение доли санитарных полигонов до 50%.
- увеличение доли выработки «зеленой» энергии из отходов – получения газа для производства тепла и электрической энергии при переработке биологически разлагаемой фракции [9].

Безусловно, помимо указанных выше мер поддержки на начальном этапе реализация программы потребует выделения бюджетных средств. Так, для пилотного этапа Программы (до 2020 года) планируется выделение 52 млрд. тенге бюджетных средств. Данная сумма уже была поддержана РБК. Следует отметить, что до 2020 года также планируется привлечение частных инвестиций в размере почти 75 млрд. тенге, что составит 60% от общих затрат.

Опираясь на зарубежный опыт и оценивая разработанные предлагаемые внедряемые проекты и программы по «зеленой» экономике следует отметить, что необходимо реализовать ряд мероприятий по активизации деятельности субъектов малого бизнеса в секторе «зеленой» экономики, связанном с утилизацией отходов. К ним можно отнести:

1) Увеличение количества отходоперерабатывающих предприятий за счет привлечения инвестиций в этот сектор «зеленой» экономики. Как правило, это инновационные производственные предприятия, которые внедряют новые технологии на основе отходов производства новых видов сырья, заменяющих природное сырье, или новые виды продукции и изделий. Такие проекты характеризуются высокой степенью риска, требуют значительных для малого и среднего бизнеса финансовых средств, имеют длительные сроки окупаемости.

2) Совершенствование государственного регулирования деятельности предприятий отходоперерабатывающей отрасли за счет: налоговых льгот с целью снижения себестоимости продукции; государственных субсидий для снижения срока окупаемости капитальных затрат; льготных кредитов для привлечения инвестиций, в том числе безвозмездные в случае неудачных решений, беззалоговые или под залог оборудования.

3) Внедрение повсеместно на территории республики технологии раздельного сбора с организацией обслуживаемых пунктов сбора, сортировки и брикетирования отходов

(пунктов комплексного обслуживания населения), с использованием возможностей малого бизнеса, 30% городского заказа, городских программ, инновационных технологий, с привлечением организованных объединений жителей (КСК, НПО и т.д.). При непосредственном участии субъектов малого и среднего бизнеса в создании мусороперегрузочных (сортировочных) центров и установке линий сортировки отходов на действующих полигонах твердых бытовых (коммунальных) отходов.

Все вышеперечисленное позволит сформировать команду инициативных предпринимательских структур, способных ускорить развитие «зеленой» экономики в Казахстане и повысить конкурентоспособность страны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1 Зеленая экономика - экономика будущего!- [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: http://egov.kz/bus_nat_eco/ecologiya/article/green_ekonomika&lang=ru

2 Переход Республики Казахстан к зеленой экономике (доклад) – Министерство охраны окружающей среды РК – Астана, 2012.

3 Навстречу «зеленой» экономике: пути к устойчивому развитию и искоренению бедности (обобщающий доклад для представителей властных структур) - ЮНЕП. - [Электронный ресурс]. - 2011. - Режим доступа: http://www.unep.org/green_economy/GreenEconomyReport/tabid/29846/

4 Будущее, которого мы хотим. Итоговый документ Конференции ООН по устойчивому развитию «Рио+20». - Рио-де-Жанейро, 19 июня 2012. -[Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.uncsd2012.org/>

5 Сырлыбаева Б.Р. Зеленый свет для будущего Казахстана. - [Электронный ресурс]. - 2013. - Режим доступа: <http://kisi.kz/site.html?id=9796>

6 Концепция перехода Казахстана к «зеленой экономике» - Указ Президента Республики Казахстан от № 577 от 30 мая 2013 года

7 Предпринимательство в сфере переработки отходов производства и потребления. - [Электронный ресурс]. -2011. - Режим доступа: <http://kuzrecycling.tiu.ru/n16146-predprinimatelstvo-sfere-pererabotki.html>

8 Проект ЕС «Инструменты и механизмы участия для лучшего управления отходами в г.Астана» Обзор зарубежного опыта по управлению опасными бытовыми отходами Инютин С.П. – Астана, 2010.

9 Программа модернизации системы управления твердо-бытовыми отходами до 2050 года (проект МОСВР РК). - [Электронный ресурс]. -2014. - Режим доступа: <http://www.eco.gov.kz/>

УДК 330.352:338.1(574)

Ғали Д.Ә.,

экономика ғылымдарының кандидаты, профессор,
доцент кафедры «Учет и аудит» Esil University, Астана қ.

ҚАЗАҚСТАН ЭКОНОМИКАСЫ: МОДЕРНИЗАЦИЯНЫҢ ЖАҢА КЕЗЕҢІ ЖӘНЕ ҚҰРЫЛЫМДЫҚ БЕТБҰРЫСТЫҢ НАҚТЫ МАЗМҰНЫ

Аннотация. Мақалада Қазақстан экономикасының 2018–2025 жылдар аралығындағы дамуы және құрылымдық модернизация үрдістері талданады. Экономикалық өсімнің сандық көрсеткіштері артқанымен, оның сапалық мазмұны әлі де мұнайға, мемлекеттік шығыстарға және тұтынуға тәуелді екені көрсетіледі. Өңдеу өнеркәсібі, инвестициялар, экспорт құрылымы және халықтың нақты табыстары салыстырмалы түрде қарастырылады. Экономикалық өсімнің халықтың әл-ауқатына жеткіліксіз әсер етуі негізгі мәселе ретінде айқындалады. Автор орнықты даму үшін технологиялық жаңғырту мен адами капиталдың рөлін күшейту қажеттігін негіздейді.

Кілт сөздер: экономикалық модернизация, құрылымдық трансформация, инвестициялық саясат, өңдеу өнеркәсібі, экспорт құрылымы, адами капитал, әлеуметтік әл-ауқат.

Соңғы жылдары Қазақстан қоғамдық-саяси жүйеде ғана емес, әлеуметтік-экономикалық дамуда да жаңа кезеңге қадам басты. Саяси институттарды жаңғырту, басқару жүйесін қайта құру және қоғамдық жауапкершілікті күшейту бағытындағы өзгерістер экономикалық саясаттың мазмұнына тікелей ықпал етті. Экономикалық саясатта декларативті мақсаттардан нақты институционалдық және өндірістік трансформацияға көшу үрдісі байқалады. Бұл экономикаға тек статистикалық көрсеткіштер жиынтығы ретінде емес, мемлекеттің шынайы қуаты мен тәуелсіздігінің материалдық негізі ретінде қараудың қалыптасып келе жатқанын көрсетеді.

2025 жыл осы өзгерістердің жинақталған көрінісі ретінде сипатталады. Елдің номиналды жалпы ішкі өнімі 300–310 млрд АҚШ долларына жетіп, нақты өсім 6,5% деңгейінде қалыптасты[1]. 2018 жылы ЖІӨ 169–179 млрд доллар шамасында болғанын ескерсек, жеті жыл ішінде экономика көлемі шамамен 1,7 есеге ұлғайды. Бұл Қазақстанның өңірлік экономикалық позициясының күшейгенін көрсеткенімен, өсімнің құрылымы мен әлеуметтік нәтижелері бөлек талдауды қажет етеді (Сурет-1).

Экономикалық өсімнің сапасы оның қандай секторлар есебінен қалыптасқанымен анықталады. 2025 жылы құрылыс, сауда және өңдеу өнеркәсібінің салыстырмалы түрде жоғары қарқыны экономиканың біртіндеп әртараптана бастағанын көрсетеді[2]. Сонымен қатар құрылымдық көрсеткіштер де маңызды өзгерісті аңғартады: 2018 жылы өсімнің 35–40%-ы кен өндіру секторына тиесілі болса, 2025 жылы бұл үлес 8–12%-ға дейін төмендеп, негізгі салмақ өңдеу өнеркәсібі, құрылыс және қызмет көрсету секторларына ауысты. Бұл – «шикізаттық модельдің» әлсірей бастағанының маңызды белгісі.

Өсімнің сапалық ерекшелігі оның шикізаттық емес секторлар есебінен қалыптасуында. Құрылыс саласы 11–13% өсіп, тұрғын үй құрылысының кеңеюі, инфрақұрылымдық жобалардың іске асырылуы және мемлекеттік инвестициялардың артуы экономикалық белсенділіктің негізгі факторына айналды. Сауда көлемі 8–9% ұлғайып, бұл ішкі тұтынудың кеңеюін, халық табысының артуын және цифрлық сауданың рөлінің күшейгенін көрсетті.

2018–2025 жылдары өңдеу өнеркәсібінің ЖІӨ-дегі үлесі 11,5–12%-дан 14%-ға дейін өсіп, номиналды өндіріс көлемі 8–8,5 трлн теңгеден 20–22 трлн теңгеге дейін ұлғайды[3]. Тамақ өнеркәсібі, құрылыс материалдары, металлургия және машина жасау салалары тұрғын үй құрылысы мен инфрақұрылымдық жобалар аясында экономиканың нақты тірегіне айнала бастады. Қостанайдағы автоөнеркәсіп өндірісінің 100–130 мың бірлікке дейін жетуі және Сараньдағы металлургия–шина өндірісі негізінде қалыптасқан кластерлер өңірлік индустриялық экожүйелердің пайда болғанын көрсетеді (сурет-2). Алайда осы ілгерілеуге қарамастан, өңдеу өнеркәсібінің ЖІӨ-дегі үлесі небәрі 14% шамасында қалып отыр, бұл терең индустриялық серпілістің әлі толық жүзеге аспағанын білдіреді. Сонымен қатар аталған салалардың технологиялық тереңдігі мен экспорттық бәсекеге қабілеттілігі шектеулі күйінде қалып отыр. Қазақстандағы автоөнеркәсіптің даму циклі әлі 20 жылға да жетпейтінін, ал дамыған индустриялық елдерде бұл үдеріс ондаған жылдарға созылатынын ескерсек, бұл сектордың әлі қалыптасу және тереңдеу сатысында тұрғанын ашық көрсету маңызды[4].

Инвестициялық динамика қарама-қайшылықты сипатта қалып отыр. 2025 жылы инвестициялар өсімі 13%-ға дейін жеделдеп, бұл 2018 жылғы шамамен 4–5% деңгейімен салыстырғанда айтарлықтай жоғары болды. Алайда өсімнің құрылымы түбегейлі өзгерген жоқ: инвестициялар бұрынғыдай негізінен мемлекеттік шығыстар мен инфрақұрылымдық бағдарламалар есебінен қалыптасты. 2025 жылы инвестициялар құрылымындағы бюджеттік қаржыландырудың үлесі 21,9%-ға дейін өссе, 2018 жылы бұл көрсеткіш шамамен 15–16% деңгейінде болған, ал жеке капиталдың қатысуы керісінше қысқарды. Инвестициялардың негізгі ағыны энергетика, сумен жабдықтау, көлік және әлеуметтік инфрақұрылымға бағытталды, бұл экономиканың орнықтылығын белгілі бір деңгейде арттырғанымен, салымдардың сипаты 2018 жылдағыдай көбіне қолдаушы деңгейде қалып, технологиялық серпіліс қамтамасыз ете алмады. Технологиялық жаңғыртуға, ғылыми-зерттеу мен инновацияға бағытталған инвестициялар екі кезеңде де жеткіліксіз күйінде қалды. Жеке инвестициялардың баяу динамикасы кредиттік ресурстардың қымбаттығы, институционалдық тәуекелдер және валюта бағамының құбылмалылығымен түсіндіріледі. Осыған байланысты қазіргі кезеңдегі басты міндет инвестициялар көлемін ұлғайтудан гөрі олардың сапасын арттыру, жеке капиталдың рөлін күшейту және технологиялық жаңғыртуға басымдық беру болып қала береді, өйткені бұл жүзеге аспаған жағдайда құрылымдық трансформация аяқталмай қалу қаупі сақталады[5].

Экономикалық өсімнің ең проблемалы тұсы – оның халықтың күнделікті өмірінде сезілмеуі. Статистикада ЖІӨ өсіп жатқанымен, тұрғындардың нақты табыстары төмендеуде. 2018 жылы орташа жалақы долларлық мәнде 480–500 АҚШ долларын құраса, 2025 жылы ол 370–380 доллар деңгейінде қалып отыр. Бұл айырмашылық теңгенің ұзақ мерзімді әлсіреуін және жинақталған инфляцияның халық табысын жүйелі түрде «жеп қойғанын» көрсетеді. Яғни экономика көлемі ұлғайғанымен, қарапайым азамат үшін өмір сапасы жақсарған жоқ, керісінше сатып алу қабілеті төмендеді.

Бұл – жай ғана әлеуметтік мәселе емес, экономикалық модельдің сапалық әлсіздігін көрсететін маңызды индикатор. Экономикалық өсім халықтың табысына трансформацияланбаған жағдайда, мұндай өсімнің тұрақтылығы да, әлеуметтік

легитимдігі де төмен болады. Қазіргі жағдайда Қазақстанда өсімнің негізгі бенефициарлары – мемлекеттік сектор, ірі компаниялар және квазимемлекеттік құрылымдар болып отыр, ал халықтың басым бөлігі үшін экономикалық динамика нақты пайдаға айналмай отыр. Осылайша, 2025 жылғы ЖІӨ өсімі макроэкономикалық тұрғыдан әсерлі көрінгенімен, оның әлеуметтік тиімділігі шектеулі. Бұл экономиканың құрылымдық модернизациясы әлі де толық іске аспағанын, ал экономикалық саясаттың басты мақсаты – «өсім үшін өсім» емес, халықтың нақты өмір сапасын арттыру болуы тиіс екенін көрсетеді.

Қазақстанның экспорттық құрылымы 2018–2025 жылдар аралығында түбегейлі өзгерген жоқ және әлі де айқын шикізаттық сипатта қалып отыр. 2018 жылы мұнай мен мұнай өнімдерінің экспорттағы үлесі 60%-дан асса, 2025 жылы да бұл көрсеткіш жалпы экспорттың жартысынан жоғары деңгейде сақталды. Бұл сыртқы экономикалық тұрақтылықтың әлемдік шикізат нарықтарының конъюнктурасына тәуелді екенін және диверсификацияның әлі де шектеулі сипатта екенін көрсетеді.

Сонымен қатар, белгілі бір оң өзгерістер де байқалады. 2024–2025 жылдары агроөнеркәсіп өнімдерінің, химия өнеркәсібі өнімдерінің, өңделген металдардың және жекелеген машина жасау тауарларының экспорты артты. Азық-түлік экспортының кеңеюі мен өңделген өнімдердің үлесінің біршама өсуі Қазақстан экономикасының сыртқы нарықтарға бейімделу әлеуеті бар екенін көрсетеді. Алайда жоғары қосылған құны бар дайын өнімдердің жалпы экспорттағы үлесі әлі де төмен деңгейде қалып отыр және олар экспорт құрылымының негізгі қозғаушы күшіне айнала алған жоқ.

Экспорт географиясы белгілі бір дәрежеде кеңейгенімен, негізгі нарықтар ретінде Еуропалық одақ, Қытай және Ресей басым болып отыр. Қытай бағыты бойынша өсімнің едәуір бөлігі де негізінен шикізаттық тауарлар есебінен қамтамасыз етілуде. Сонымен қатар мұнай экспортының шектеулі логистикалық бағыттарға тәуелділігі сақталып отыр, бұл экономиканың сыртқы тәуекелдерге осалдығын күшейтеді. Демек, экспорттық модельде белгілі бір ілгерілеу болғанымен, оның құрылымы Қазақстан экономикасының толыққанды әртараптанғанын әлі де көрсетпейді.

Құрылымдық модернизацияны тежейтін негізгі факторлардың бірі – адами капиталдың сапалық шектеулері. 2018 жылы жоғары білімді халықтың үлесі шамамен 38–39% болса, 2025 жылы 41–42%-ға дейін өсті, алайда бұл өсім экономикаға сапалық серпін бере алған жоқ. PISA сияқты халықаралық бағалауларда қазақстандық оқушылардың нәтижелері 2018 жылмен салыстырғанда айтарлықтай жақсарған жоқ, ал техникалық және инженерлік құзыреттер тапшылығы сақталып отыр.

Еңбек нарығындағы дисбаланс күшейді: 2018 жылы да, 2025 жылы да ең жоғары сұраныс IT, инженерия, медицина және техникалық мамандықтарға тиесілі, алайда ұсыныс жеткіліксіз. Көші-қон динамикасы да өзгермеді – жоғары білікті кадрлардың елден кетуі келетін мамандардан тұрақты түрде жоғары. Бұл адами капиталдың таза балансы теріс күйде екенін көрсетеді. Нәтижесінде 2025 жылы инвестициялар көлемі артқанына қарамастан, олар негізінен құрылыс, инфрақұрылым және қарапайым қызмет көрсету салаларына бағытталуда. Себебі жоғары технологиялы секторларды кеңейту үшін жеткілікті білікті жұмыс күші жоқ. Бұл модернизацияның басты шектеуі қаржыда емес, еңбек ресурсының сапалық құрылымында екенін көрсетеді.

2018–2025 жылдар аралығында Қазақстан экономикасында айтарлықтай ілгерілеу байқалады: макроэкономикалық көрсеткіштер жақсарды, құрылымдық өзгерістердің алғашқы белгілері қалыптасты, шикізатқа тәуелділік біртіндеп әлсірей бастады. Алайда бұл өзгерістер толыққанды модернизация деңгейіне жеткен жоқ. Экономикалық өсім әлі де мұнай, мемлекеттік шығыстар және тұтынушылық белсенділікке сүйенеді, ал халықтың нақты әл-ауқаты жеткілікті деңгейде артқан жоқ. Сондықтан келесі кезеңнің басты міндеті – өсімді сақтаумен қатар, оның сапасын өзгерту: өнімділікке,

технологиялық даму мен адами капиталға негізделген тұрақты экономикалық модель қалыптастыру.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ:

1. https://www.kt.kz/rus/ekonomika/vvp_kazahstana_za_2025_god_vyros_na_6_5_1377986310.html
2. <https://www.zakon.kz/ekonomika-biznes/6504075-ekonomika-kazakhstana-uskorilas-vvp-v-2025-godu-vyros-na-65.html>
3. <https://economykz.org/?p=20717&utm>
4. С.Игенбекова. Промышленность в январе-ноябре 2025 года: драйвер роста - горнодобывающий сектор <https://halykfinance.kz/analiticheskiy-centr/promyshlennost-v-yanvare-noyabre-2025-goda-drayver-rosta-gornodobyvayuschiy-sektor-.html?lang=ru>
5. С.Игенбекова. Инвестиции в основной капитал за 11М2025: направленность на модернизацию базовой инфраструктуры <https://halykfinance.kz/analiticheskiy-centr/investicii-v-osnovnoy-kapital-za-11m2025-napravlennost-na-modernizaciyu-bazovoy-infrastruktury.html?lang=ru>

**ТҮРАҚТЫ ДАМУ, ESG ЖӘНЕ ӘЛЕУМЕТТІК-ЭКОНОМИКАЛЫҚ
ЖАУАПКЕРШІЛІК**

**УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ, ESG И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ**

**SUSTAINABLE DEVELOPMENT, ESG AND SOCIO-ECONOMIC
RESPONSIBILITY**

УДК 338:553(470.64)

*Д-р экон. наук, профессор **И.М. Потравный**
(Российский экономический университет
имени Г.В. Плеханова, Россия, г. Москва)*

**ПЕРЕРАБОТКА ОТХОДОВ ГОРНОГО ПРОИЗВОДСТВА И ОБЕСПЕЧЕНИЕ
ЭКОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ НАСЕЛЕНИЯ: ПЕРСПЕКТИВЫ
СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ, РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И МОНГОЛИИ**

***Аннотация.** Рассмотрены предпосылки переработки отходов в качестве новой ресурсной базы горного производства. Выявлены факторы, влияющие на развитие циркулярной экономики в сфере недропользования, включая истощение месторождений полезных ископаемых, рост затрат на добычу и переработку первичного природного сырья, рост мирового спроса и цен на стратегическое минеральное сырье, необходимость оздоровления окружающей среды и ликвидация объектов накопленного экологического ущерба. Предложена модель вовлечения техногенных ресурсов в хозяйственный оборот и показаны социально-экономические и экологические выгоды от переработки отходов. Обоснованы перспективы сотрудничества России, Казахстана и Монголии в сфере переработки отходов и развития зеленой экономики.*

Ключевые слова: переработка отходов, горное производство, устойчивое развитие, экологическое благополучие населения, экономика замкнутого цикла, сотрудничество, Россия, Казахстан, Монголия.

Введение

К новым вызовам современной экономики относится ресурсная ограниченность, истощение и исчерпание многих месторождений по добыче полезных ископаемых [1]. В «Концепции развития геологической отрасли Республики Казахстан на 2023-2027 годы» указывается на проблему истощения недр. Одновременно растут объемы образования отходов, которые представляют собой существенные экологические угрозы.

Отметим, что в Республике Казахстан в настоящее время накоплено более 60 млрд тонн техногенных минеральных образований. Ежегодно в стране образуется 470 млн тонн отходов добывающей промышленности, из которых 11% повторно перерабатывается. Государственным кадастром в республике насчитывается 2192

объекта техногенных месторождений полезных ископаемых, которые содержат многие ценные компоненты минерального сырья, их использование и переработка позволяет снизить негативное воздействие на окружающую среду. Данные тенденции характерны для многих стран, включая Россию, Казахстан, Монголию. В табл. 1 представлены некоторые показатели деятельности горнодобывающего предприятия «Эрдэнэт» в Монголии за 1991-2025 гг.

Таблица 1 - Показатели деятельности горнодобывающего предприятия «Эрдэнэт» в Монголии за 1991-2025 гг.

№№ п/п	Показатель	1991	2025
1.	Горная масса, млн м ³	9,2	28,0
2.	Добыча руды, млн тонн	13,3	37,0
3.	Содержание меди в руде	0,833	0,431
4.	Себестоимость 1 т товарного концентрата, тыс. монг. тугриков (\$ / 1 т)	2,92 (1,3 \$)	63?4 (190.2 \$)
5.	Мировая цена меди на Лондонской сырьевой бирже, \$ за 1 т	2100,0	13000,2

Источник: составлено автором по данным ГОК «Эрдэнэт»

Как видно из данной таблицы, наблюдается истощение месторождения, что проявляется в сокращении содержания полезного компонента в добываемой руде, одновременно растет себестоимость производства товарной продукции. В этих условиях для поддержания производства и получения готовой продукции приходится значительно увеличивать объемы добычи руды, что в свою очередь ведет к образованию отходов, загрязнению окружающей среды. Отметим, к примеру, что на 1 тонну цветных металлов приходится до 100-150 тонн отходов и еще 50-60 тонн при переработке.

Следует учитывать, что за время работы предприятия, начиная с 1976 г., образовалось более 650 млн. м³ отходов горнорудного производства. С одной стороны, эти отходы представляют собой определенную угрозу для окружающей среды. Расход свежей воды на обогатительной фабрике ГОК Эрдэнэт составляет 0,316 м³ на 1 тонну горной массы, а использование оборотной воды равняется 2,77 м³ на 1 тонну горной массы. С учетом значительных объемов добычи руды соответственно возрастает нагрузка на водную систему (р. Орхон, приток р. Селенга) [2]. С другой, они содержат полезные компоненты (медь и молибден) и могут рассматриваться как новая ресурсная база производства. В 2012 году процентное содержание меди в руде на данном месторождении и руде отвалов сравнивалось, а в 2021 году содержание меди в руде месторождения оказалось на уровне его содержания в окисленных отвалах.

Снижение содержание полезных ископаемых в добываемой руде сопровождается ростом затрат на производство, оздоровление окружающей среды, увеличением экологических издержек. В то же время, рост мировых цен на стратегические металлы делает привлекательной и рентабельной добычу меди и других полезных ископаемых стратегического значения (медь, вольфрам, молибден) из техногенного сырья. К примеру, цена катодной меди на Лондонской бирже металлов выросла с \$2010 за 1 тонну в 1991 г. до \$13000 за 1 тонну в начале 2026 г. (т.е. в 6,2 раза).

В работе [3] предлагается рассматривать различные потоки отходов как вторичные источники ценных минералов и отвалов.

На рис. 1 показана модель (схема) вовлечения ресурсов техногенных месторождений в хозяйственный оборот и обеспечения экологического благополучия населения.

Рисунок 1 – Модель вовлечения ресурсов техногенных месторождений в хозяйственный оборот и обеспечения экологического благополучия населения.

Источник: составлено автором.

Аналогичная ситуация с использованием техногенных ресурсов складывается на Тырныаузском месторождении по добыче вольфрамово-молибденовой руды в Кабардино-Балкарии, Россия, что позволит одновременно выполнить экологическую реабилитацию нарушенных территорий, рекультивацию нарушенных земель в результате прошлой добычи полезных ископаемых. Реализация данного проекта будет способствовать росту инвестиционной привлекательности территории с учетом развития туризма в Приэльбрусье [4]. Рядом с данным месторождением имеются ценные природные объекты, к примеру, национальный парк Приэльбрусье. К основным источникам загрязнения окружающей среды можно отнести хвостохранилища обогатительной фабрики, высокие концентрации загрязняющих веществ от рудной породы, депонирование отходов.

Очевидно, что переработку техногенных месторождений следует рассматривать в тесной увязке с обеспечением экологического благополучия населения, прежде всего в районе присутствия горнодобывающей компании [5, 6], что позволяет решить ряд социальных и экологических задач, так как отходами обогатительных фабрик заняты большие площади земель, пылеобразование, выветривание отвалов и хвостохранилищ, выщелачивание и миграция элементов в окружающую среду, приводит к загрязнению почв, воздуха и водных ресурсов. Одновременно решаются вопросы создания новых

рабочих мест, сохранения первичных природных ресурсов, экономии затрат на производство, минимизации причиняемого экологического ущерба и др.

В Республике Казахстан переработка ресурсов техногенных месторождений может стать перспективным и прибыльным направлением развития экономики. Вовлечение таких ресурсов в хозяйственный оборот следует рассматривать не только как источник пополнения бюджета республики, а в первую очередь с точки зрения оздоровления окружающей среды. За счет реализации таких проектов получит развитие зеленое предпринимательство, что связано с повышением инвестиционной привлекательности переработки отходов.

Разработка техногенных месторождений позволяет обеспечить экономику нужным сырьем, включая оксиды хрома, свинец, медь, молибден, золото), но и решать многие экологические задачи. В настоящее время в Казахстане проводится паспортизация отходов, имеющих запасы полезных ископаемых, с целью их дальнейшей переработки. Примером такого экобизнеса является переработка шлакоотвала Актюбинского завода ферросплавов для производства концентратов, инертных стройматериалов и другой полезной продукции. В настоящее время частные инвесторы реализуют проект по переработке в Шымкенте накопленных отходов свинцового шлака. За время работы данного свинцового завода накопилось 2 млн тонн отходов, которые загрязняли атмосферу.

Сотрудничество России, Казахстана и Монголии в сфере переработки отходов горного производства и обеспечения экологического благополучия может осуществляться в части обмена опытом, разработки зеленых и низкоуглеродных технологий и др. Так, к примеру, на ГОК «Эрдэнэт» внедрена технология утилизации отходов пластика при проведении взрывных работ [7]. Перспективным направлением такого сотрудничества является развитие технологий улавливания и захоронения парниковых газов в подземные выработанные пространства [8], а также развитие методов экономического регулирования в сфере недропользования и низкоуглеродного развития [9].

Оценка эффектов от реализации таких проектов должна включать не только стоимость и выгоды от получения полезной продукции из отходов и вторичного сырья, но и эффекты экологического и социального характера, связанные со снижением загрязнения окружающей среды, рекультивации земель, снижения выбросов парниковых газов, создание новых рабочих мест. Как показывает имеющийся опыт, переработки отвалов горных пород и отходов обогащения, пригодных к повторному использованию в качестве новой сырьевой базы, позволяет продлить срок деятельности горнодобывающего предприятия, получать полезную продукцию из вторичного сырья, но и существенно снизить нагрузки на окружающую среду за счет ликвидации объектов накопленного экологического ущерба, что в свою очередь может снизить эколого-экономические издержки предприятия, улучшить состояние окружающей среды.

В качестве возможных критериев для оценки проектов инвестиционных проектов переработки отходов горнодобывающих предприятий можно выделить: а) экономические: повышение рентабельности, увеличение объема извлечения полезного ископаемого из отходов, экономия затрат на использование первичных природных ресурсов; б) социальный: создание новых рабочих мест в сфере переработки отходов, востребованность занятой отвалами территории для развития города (поселка), его инфраструктуры; в) экологический: снижение воздействия на окружающую среду и обеспечения экологического благополучия населения, предотвращение и минимизация экологического и климатического риска.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Даваахуу Н., Потравный И.М., Тишков С.В., Кулаков К.А. Моделирование деятельности горнодобывающего предприятия в условиях истощения ресурсной базы : эколого-экономический аспект // Горный журнал, 2019, №8. С. 50-54.
3. Potravny, I., Novoselov A., Novoselova I., Gassiy V., Nyamdorj D. The Development of Technogenic Deposits as a Factor of Overcoming Resource Limitations and Ensuring Sustainability (Case of Erdenet Mining Corporation SOE in Mongolia) // Sustainability 2023, 15, 15807. <https://doi.org/10.3390/su152215807>
3. Бейсебаева А.С., Жарылкан С.М., Есжан Е.Н., Азат С. Методы переработки отходов горно-металлургического производства // Горный журнал Казахстана. 2024, №9. С. 59-65.
4. Потравный И.М., Ширитов А.А., Хатухова Д.В., Чиндина А.И. Возрождение и развитие Тырныаузского вольфрамово-молибденового месторождения: эколого-экономический аспект // Горный журнал, 2025, №10. С. 45-50.
6. Яшалова Н.Н., Потравная Е.В., Ненастьев Н.А., Рубан Д.А. Вовлеченность предприятий черной металлургии в развитие территорий присутствия: взаимодействие бизнеса и населения // Сталь, 2025. №5. С. 46-50.
6. Яшалова Н. Н., Ненастьев Н. А., Потравная Е. В., Рубан Д. А. Социальное пространство: от концептуального понимания к трансформации взаимодействия бизнеса и общества в экономическом поле // Ars Administrandi (Искусство управления). 2025. Т. 17, № 3. С. 447–472. <https://doi.org/10.17072/2218-9173-2025-3-447-472>.
7. Нямдорж Д., Лайхансурен Б., Даваахуу Н., Потравный И. М. Утилизация отходов при организации взрывных работ на горнодобывающих предприятиях Монголии // Горный журнал, 2022, №3 (2296). С. 38-43. DOI: 10.17580/gzh.2022.03.05
8. Потравный И.М., Яшалова Н.Н. Эколого-экономическая оценка технологий захоронения выбросов парниковых газов в подземных геологических пространствах // Горный журнал, 2022, № 8. С. 90-94.
9. Потравный И.М., Мотосова Е.А. Экономические механизмы реализации экологической политики в сфере недропользования // Горный журнал. 2014. №12 (2209). С. 27-30.

УДК 330.34:502.131.1(575)

Естекова Г.Б., к.э.н, PhD, ассоциированный профессор,
Алматы менеджмент университет, Алматы
Бегалиев Б., докторант DBA,
Алматы менеджмент университет, Алматы
Калдыбаев Т., докторант DBA,
Алматы менеджмент университет, Алматы

ЦЕЛИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Аннотация. В статье рассматриваются Цели устойчивого развития (ЦУР) как универсальная глобальная рамка социально-экономического развития и анализируется их влияние на экономику стран Центральной Азии. Обосновано, что интеграция ЦУР в национальные стратегии развития и экономическую политику способствует формированию более устойчивых моделей экономического роста, повышению инвестиционной привлекательности и снижению макроэкономических и институциональных рисков. Проанализирована роль ЦУР в трансформации структуры экономики, развитии человеческого капитала и модернизации бизнес-процессов. Особое внимание уделено институциональным и финансовым механизмам реализации ЦУР, а также региональной специфике стран Центральной Азии. Сделан вывод о необходимости системного и адаптированного подхода к реализации ЦУР с учётом экономических, социальных и природных особенностей региона.

Ключевые слова: цели устойчивого развития; устойчивое развитие; экономический рост; Центральная Азия; инвестиции; институциональное развитие; человеческий капитал.

Тұрақты даму мақсаттары; орнықты даму; экономикалық өсу; Орталық Азия; инвестициялар; институционалдық даму; адами капитал.

Sustainable development goals; sustainable development; economic growth; Central Asia; investments; institutional development; human capital.

Введение

Современная мировая экономика развивается в условиях усиливающейся неопределённости, связанной с глобальными экологическими, социальными и экономическими вызовами. Изменение климата, рост социального неравенства, нестабильность финансовых рынков и деградация природных ресурсов требуют пересмотра традиционных моделей экономического роста. В этих условиях концепция устойчивого развития и сформулированные на её основе Цели устойчивого развития (ЦУР) приобретают ключевое значение как инструмент долгосрочного стратегического планирования.

ЦУР, принятые Генеральной Ассамблеей ООН в 2015 году, представляют собой комплексную систему взаимосвязанных целей и задач, направленных на обеспечение сбалансированного развития государств до 2030 года. Несмотря на их универсальный характер, практическая реализация ЦУР требует адаптации к национальным и региональным условиям.

Для стран Центральной Азии, находящихся на этапе структурной трансформации экономик, ЦУР открывают возможности для перехода от преимущественно экстенсивных и сырьевых моделей развития к более диверсифицированным и устойчивым формам экономического роста. Регион характеризуется значительным природно-ресурсным потенциалом, демографическим ростом и высокой зависимостью от внешних рынков, что делает вопросы устойчивости развития особенно актуальными.

Целью настоящей статьи является анализ влияния Целей устойчивого развития на экономическое развитие стран Центральной Азии и выявление ключевых направлений их интеграции в национальные и региональные экономические стратегии.

Теоретические основы взаимосвязи ЦУР и экономического развития

Экономическое развитие в контексте устойчивости предполагает не только рост валового внутреннего продукта, но и улучшение качества жизни населения, снижение неравенства и рациональное использование ресурсов. В рамках ЦУР экономический рост рассматривается как средство достижения социальных и экологических целей, а не как самоцель.

Цели, связанные с развитием человеческого капитала, инновациями, инфраструктурой и институциональным качеством, оказывают прямое влияние на экономическую динамику. Инвестиции в образование и здравоохранение способствуют росту производительности труда, а развитие устойчивой инфраструктуры снижает транзакционные издержки и повышает конкурентоспособность национальных экономик.

Таким образом, ЦУР формируют многоуровневую модель экономического развития, в которой социальные, экологические и институциональные факторы рассматриваются как равнозначные элементы устойчивого роста.

Экономическое значение ЦУР для стран Центральной Азии

Для стран Центральной Азии ЦУР имеют особое значение в контексте необходимости диверсификации экономики и снижения зависимости от экспорта сырьевых ресурсов. Реализация целей, связанных с индустриализацией, инновациями и устойчивым сельским хозяйством, создаёт условия для развития несырьевых секторов и формирования добавленной стоимости внутри региона.

Кроме того, ЦУР способствуют решению социальных проблем, таких как бедность, безработица и неравномерное развитие территорий, что оказывает косвенное, но существенное влияние на макроэкономическую стабильность. Снижение социальной напряжённости и рост занятости способствуют формированию благоприятной среды для экономического роста и инвестиций.

Экономический эффект от реализации ЦУР проявляется также в снижении долгосрочных рисков, связанных с деградацией окружающей среды, дефицитом воды и изменением климата, которые являются критически важными факторами для стран Центральной Азии.

Влияние ЦУР на инвестиционный климат и финансовые потоки

В последние годы наблюдается рост интереса инвесторов к проектам, соответствующим принципам устойчивого развития. Для стран Центральной Азии интеграция ЦУР в экономическую политику становится важным инструментом привлечения прямых иностранных инвестиций и доступа к международным финансовым ресурсам.

Соответствие ЦУР и ESG-принципам повышает доверие со стороны международных финансовых институтов и снижает стоимость заимствований. Кроме того, устойчивые проекты характеризуются более высокой долгосрочной доходностью и меньшей подверженностью рыночным и регуляторным рискам.

Таким образом, ЦУР способствуют формированию более устойчивой финансовой системы и повышению инвестиционной привлекательности региона.

Роль государства и бизнеса в реализации ЦУР

Эффективная реализация ЦУР невозможна без активного участия государства и бизнеса. Государственные институты играют ключевую роль в формировании нормативно-правовой базы, разработке стратегий развития и создании стимулов для устойчивых инвестиций.

Бизнес, в свою очередь, является основным драйвером практической реализации ЦУР. Интеграция принципов устойчивого развития в корпоративные стратегии позволяет компаниям оптимизировать издержки, повышать эффективность использования ресурсов и укреплять конкурентные позиции.

Для стран Центральной Азии взаимодействие государства и бизнеса в рамках реализации ЦУР может стать основой для формирования инновационной и устойчивой экономической модели.

Ограничения и перспективы реализации ЦУР в регионе

Несмотря на значительный потенциал, реализация ЦУР в странах Центральной Азии сталкивается с рядом ограничений, включая институциональные барьеры, дефицит финансовых ресурсов и недостаточный уровень координации между странами региона. В этой связи особое значение приобретает развитие регионального сотрудничества и обмен лучшими практиками.

Перспективным направлением является адаптация глобальных целей к национальным условиям и формирование приоритетных направлений устойчивого развития с учётом экономической структуры и ресурсной базы каждой страны.

Заключение

Цели устойчивого развития оказывают комплексное влияние на экономическое развитие стран Центральной Азии, формируя основу для долгосрочного и сбалансированного роста. Их реализация способствует диверсификации экономики, развитию человеческого капитала и повышению инвестиционной привлекательности региона.

ЦУР следует рассматривать как стратегический инструмент экономической модернизации, способный обеспечить устойчивое развитие стран Центральной Азии в условиях глобальных трансформаций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. United Nations. Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development. New York, 2015.
2. Sachs J. The Age of Sustainable Development. New York: Columbia University Press, 2015.
3. World Bank. Central Asia Economic Update. Washington, 2023.
4. OECD. Sustainable Development and Economic Growth. Paris, 2022.

ӘӨЖ 330.354

Абдурахманов М.А. э.ғ.к., доцент
Esil University Астана қ.,
mirzatilla@mail.ru

ӨНІРЛЕРДЕГІ ӨЗАРА БАЙЛАНЫСТЫ ЭКОНОМИКАЛЫҚ ҚҰБЫЛЫСТАДЫ СТАТИСТКАЛЫҚ ЗЕРТТЕУ

Аңдатпа: *Өңірлерде болатын әлеуметтік және экономикалық құбылыстардың өзгешеліктері объективтік тұрғыдан даму теңсіздігінің экономикалық заң әрекеттеріне бағынышты болады. Осы заңының талаптарына жекелеген аймақтардың даму деңгейлерін теңестіру үдерісін бағындырып, оларда болатын айырмашылықтарды біртіндеп жою болып табылады. Кез келген экономиканың рейтингі даму деңгейінің белгілі бір көрсеткіші ретінде қаралады.*

Кілт сөздер: Стратегиялық өңірлер және инвестициялық климат, өмір сүру деңгейі, халықаралық рейтинг, адам дамуының индексі, автокорреляция және оны талдау.

Ключевые слова Стратегические регионы и инвестиционный климат, уровень жизни, международный рейтинг, индекс человеческого развития, автокорреляция и ее анализ.

Keywords: Strategic regions and investment climate, level of life, international rating, index of human development, autocorrelation and its analysis.

Әрбір өңірдың экономикасына қаржылық ресурстарды жұмылдыру үшін өз мүмкіндіктерін пайдалануы қажет, ал табиғи кені жоқ аймақтарда ол өте ерекше және маңызды болып саналады. Тиісті талдау негізінде аймақ үшін, соған орай, тұтас экономика үшін болашақты қамтамасыз ететін даму мүмкіндіктерін анықтаудың маңызы зор. Еліміздің барлық өңірлерінде, аймақтарында әлеуметтік жобаларды жүзеге асыру жолымен елімізде өмір сүру деңгейін жақсарту ең тиімді тәсілдері болып табылады. Осылайша, аймақтардың даму жолдарын анықтау бүгінгі таңда өте маңызды болып саналады. Аймақтардың біркелкі дамуына іргелі әлемдік үрдістерге жатады. Қазақстан өңірлерінің әлеуметтік-экономикалық дамуының қаржылық аспектілерін зерттеу, оның ішінде мемлекет қаржысын ұтымды пайдалануға қолданылатын ғылыми негізделген шешімдерді ұсыну, аймақ әлеуетін ұтымды пайдалану бағыттарын айқындау өзекті мәселе болғандықтан да мемлекеттік реттеу әртүрлі аудандарда арнайы тәсілдерді жасау арқылы басқаруға болады.

Олардың мүмкіндіктері мен мақсаттарын толықтай шешу үшін еліміздегі аймақтарды мына топтарға бөліп қарауға болады:

- Осы топтағы аймақтарда аймақтық инфрақұрылымды, әсіресе көліктік құрылымын құру, сонымен қатар, инвесторлардың қатысуын мемлекеттік қолдау жүйесінің маңызы. Минералды ресурстардың айтарлықтай қорларын иеленетін және өндірістік саланы қарқынды дамуына мүмкіндігі жетерлік, бірақ аумақтарының экономикалық және әлеуметтік жағдайлары бойынша артта қалуымен, экологиялық жағдайының нашар болуымен айырмашылықтары бар аймақтар. Бұл аймақтарға ел экономикасын дағдарыстан шығару және тұрақтандырудың рөлі беріледі.

- Ауыр индустрия салаларына нақты маманданған, жоғары ғылыми-өндірістік әлеуеті бар, қаржылық ресурстармен өзін-өзі қамтамасыз ете алатын аймақтар жатады. Негізгі қорлардың тозуы, экономикалық дағдарыстың болуын, экологиялық жағдайларды да назарға алу қажет болады.

Мұндағы аймақтарда мемлекеттік реттеу және оның экономикасының құрылымын қайта құру кең көлемдегі жекешелендіру арқылы бағыттайды.

- Топтағы аймақтар үшін халықтың жұмысбастылығын қамтамасыз ету және жаңа жұмыс орындарын ашу мақсатында ауыл шаруашылығы мен оған сабақтаса дамитын салаларда шағын және орта бизнесті дамыту. Ауыл шаруашылығына маманданған агроөнеркәсіптік кешенді аймақтар, яғни бұл топтағы аймақтарды меншіктің әртүрлі формаларының дамуы, экономикалық тетіктер мен ынталандырулар ауыл шаруашылығы өндірісін реформалау бағытын жалғастыру іс-әрекеттері көрсетіледі.

- Табиғи климаттық, әлеуметтік-экономикалық, жаңа технологиялық жағдайдағы, шаруашылықтың құрылымы ұтымды емес дағдарыстық аймақтар және экологиялық дағдарысқа ұшыраған аймақтар жатады. Топта мемлекеттік реттеу әдістері басым болып белгілі жобалауға сай қаржылық көмек көрсету және олардың пайдалануына қатаң бақылау жүргізу қажет болады.

Бірінші топта келесі мәселелерді шешуге болады: - минералдық шикізат және көмірсутек шикізаттарын кешенді өндіру мен өңдеудің жаңа технологияларын енгізу арқылы стратегиялық шикізаттың түрлері өте мол болған жерлерін интенсивті игеру; - отандық және шетелдік инвесторлар үшін қолайлы жағдай жасау сонымен инвестициялық климатты анықтайтын және әлемдік стандартқа сай жоғары дамыған өндірістік, әлеуметтік инфрақұрылымдарды құру; - аймақтардың дамуындағы күрделі болған экологиялық, әлеуметтік, экономикалық т.б. мәселелерді шешу.

Екінші топта тиісті аймақтарды дамытуда төмендегі мәселелерді шешуді талап етуге болады: - инвесторларды тарту және экспорты қалыптастыру; - жаңа ғылыми ізденістерді қажетсінетін өнімдер шығаруды ұйымдастыру, жаңа құрал-жабдықтар мен лазер технологиясын дамыту.

Ал келесі үшінші тапта әлеуметтік-экономикалық дамуын тұрақтандыру мәселелерін шешу: - ауыл шаруашылық өнімдерін өндіруде тиімді мамандандыруды жетілдіру; - шаруашылық өнімінің жоғары сапалығын қамтамасыз ету өндіріске жаңа технологияны пайдалану; - тұтыну заттарын өндіретін ауыл шаруашылығы мен өнеркәсіп салаларын нығайту.

Төртінші топта аймақтар дамуы үшін келесі мәселелерді шешу қажет болып саналады: - экологиялық дағдарыстың тереңдеу үрдісінің алдын алу; - осы аймақтарда тұратын халықтардың өмір сүрі сапасын және деңгейін көтеру үшін материалдық негіз құру жөнінде нақты шаралар қабылдау; - экологиялық жағдайы нашар, яғни адамдардың денсаулығына өте қауіпті ауылдық

аймақтардан, кіші және шағын қалалардан және басқа да тұрғылықты жерлерден еліміздің басқа аймақтарына орын ауыстырғысы келетін халықтар үшін қажет жағдайлар жасау; - шетелдік техникалық және гуманитарлық көмектерді тарту және оларды тиімді пайдалану.

Мұндай тәсілдер басқарудың аймақтық мәселелерін шешуде тиімді болады, сонымен қатар жергілікті шаруашылықтың қарқынды дамуына мүмкіндік береді және аймақтық экономиканың тұрақтандыруына маңызды үлесін қосады. Аймақтардың біркелкі дамуына іргелі әлемдік үрдістерге жатады. Әрбір елде салыстырмалы түрде өркендеген және артта қалған аймақтар бар – бұл экономикалық-әлеуметтік, табиғи климаттық, ресурстық және басқа да жағдайлармен байланысты табиғи, аумақтық айырмашылықтар. Осы орайдағы мемлекеттің міндеті шектен тыс жоғары аймақтық саралауға жол бермеу болып табылады. Өмір сүру деңгейі мен сапасындағы шектен тыс

айырмашылықтар, көбінесе, аймақтардың экономикалық, табиғи-климаттық, ресурстық және инфрақұрылымдық ерекшеліктерімен анықталады, сондай-ақ олар мемлекеттің «теңестіру» саясатын жүргізу үшін негіз болып табылады [1].

Өңірлік дамуының кез келген аясындағы дағдарысты жою, бір жағынан алғанда, экономикалық белсенділік деңгейімен байланысты. Әлеуметтік даму салыстырмалы түрде дербестікке ие бола отырып, айтарлықтай дәрежеде ресурстық мүмкіндіктермен анықталады, олар өз кезегінде экономикалық даму деңгейіне байланысты. Екінші жағынан, нарықтық шаруашылықтың әлеуметтік жағдайға зиянын тигізе отырып, тек қана экономикалық және тұтас мемлекеттің дамуына қауіп туғызады. Сондықтан, мемлекеттік реттеудің әлеуметтік және экономикалық құраушыларының тепе-теңдігі қажет. Мемлекет әрбір аймақ үшін жасалған бағдарлама бойынша өзінің даму бағытын жүргізеді.

Өңірлік саясатты нақты қалыптастыру үшін еліміздегі кеңістіктің айырмашылық себептерін көрсету қажет, яғни:

- еліміздегі аймақтардың табиғи-климаттық жайғдайының айырмашылығы;

- аймақтың өнімділігін анықтайтын табиға ресурстарды пайдалану бағыты, саласы және ауқымы [1, 2].

Бұл фактор тек ауыл шаруашылық, сондай-ақ пайдалы қазбаларды игеру ғана емес, өнеркәсіпті орналастыру жағдайына және халықтың өмір сүру жағдайын ұйымдастыруға да әсер етеді; -аймақтың орналасуының күрделі жағдайы, соның әсерінен шығындар артып, бағаның өсуі туындайды.

Сонымен қазіргі кезеңде елімізде мемлекеттік аймақтық саясаты ең алдымен шектен тыс аймақтық теңсіздіктерге жол бермеу және оларды тегістеу саясаты болуы тиіс. Осыған орай аймақтық дамудың шешілуін әлеуметтік, экономикалық, саяси, құқықтық, мәдени, демографиялық және т.б. шаралар жүйесін талап ететін сан қырлы мәселелер ретінде қарастыруға болады.

Қазақстанда әлеуметтік саланың тұрақты дамығанын Адам дамуының индексі (АДИ = 0,745-ке тең) арқылы білуге болады, бұл көрсеткіш халықаралық рейтингтерде адамның даму деңгейі бойынша елімізді жоғары елдер тобына қосады. Демек, АДИ бойынша рейтинг, яғни әлеуметтік даму деңгейі біртіндеп өскенін көрсетеді. Зейнетақымен қамтамасыз ету жүйесінің дамуы бойынша Қазақстан мемлекет ретінде мейлінше тиімді шаралар қабылдауда. Әлеуметтік инфрақұрылымдарды дамыту саясаты еліміз үшін аса маңызды бағыттардың бірі болып саналады.

Осы саясатты жүзеге асырудың басқарушылық механизмінің негізгі міндеттерінің қатарына артта қалған аймақтардағы өмір сүру деңгейі мен экономикалық даму параметрлерін ең болмағанда орташа деңгейге біртіндеп жақындауы жатады. Бұл жағдайда негізгі міндет мемлекет тарапынан аймақтардың өзіндік дамуын ынталандыру: халықтың әлеуметтік бейімділігін қолдау (қолайлы жерге көшіп-қонуға көмек көрсету); артта қалған аймақтарға капитал мен инвестициялардың келуін ынталандыру және кезеңдер бойынша зерттеу т.б. болып табылады. Аймақтық саясатта артта қалған аймақтар үшін қажетті режимінің әдістері мен механизмдерін барынша пайдалануды және жергілікті атқарушы органдарға тапсыруда орталық басқару органдарының функциялары құрамын анықтап өзін-өзі басқаруды қамтамасыз етеді сонымен қоса жергілікті әлеуметтік-экономикалық, инфрақұрылымдық және тағыды да басқа ерекшеліктері мен бірге арнайы экономикалық аймақтарды құрудың шарттарын атайды.

Экономикалық даму кезеңінде уақыт қатарларын талдауда қатар деңгейлерінің тербелгіштігіне мән беру керек, зерттелетін үдерістер мен құбылыстардың даму заңдылықтары айқын көрінуіне кедергі болатын кездейсоқ бөгеттер немесе ақпараттар тасқыны ретінде талданады. Сондықтан да қатар деңгейлерін олардан “тазарту”, яғни кездейсоқ бөгеттерді уақыт қатарларының ағымдық жақтары ретінде жою немесе

олардың ықпал күшін әлсіздендіру жолдарын тауып, ғылыми негіздеу қажеттілігі туылады. Бұл мәселе тренд есептеу әдістерінің түпкі мәні мен негізін құрайды. Шынайы қатар деңгейлері мен уақыт бойынша бір немесе бірнеше кезеңдерге ысырылған деңгейлер ортасындағы корреляцияны автокорреляция деп атайды. Оны өлшеу мен зерттеудің теориялық әрі тәжірибелік маңызы үлкен. Өсінкілік қатарларда корреляциялық байланысқа текқана тұрақты және кездейсоқ себептер емес тағыда осы қатардағы әр бір алдыңғы және келесі кезең деңгейлерінің өзара байланыстылығы да өз әсерін көрсетеді. Автокорреляцияны анықтау үшін өсінкілік қатарындағы деңгейлерді бір кезеңге жылжытамыз. Мысалы, екі өнім шығарушы саларында өндірілген өнімдері бойынша мәліметтер негізінде корреляция коэффициентін анықтаймыз[2; 139-143].

$$r = 0.81$$

Ол 0.81 ге тең, олай болса екі сала арасындағы өзара байланысты тығыз деуге болады. Ал енді әр бір қатар арасындағы байланысты автокорреляция коэффициенті бойынша табамыз.

$$r_a = 0.997$$

Автокорреляция коэффициенті шамамен 0.997 санға тең. Осылайша ауыл шарушылығы саласындағы өндірілген өнім үшін автокорреляция коэффициенті анықталады. Ауыл шарушылығы саласындағы өндірілген өнім текқана қатардағы кезең деңгейіне емес осымен қоса ауа райына да байланысты болады. екі уақыт қатары арасындағы байланыстың күші туралы қорытынды шығарудан алдын автокорреляцияны жоғатуды ойластыру керек, яғни оны ауытқулар негізінде автокорреляция коэффициентін анықтаймыз:

Автокорреляция коэффициенті қатардың әр бір алдыңғы деңгейлерін қатардың келесі әр бір деңгейлеріне әсер етуші күшін әлсрету немесе жойу үшін қолданылады. Оның үшін қатардағы әр бір кезең деңгейін алдыңғы кезең деңгейінен азайтып бастапқы ауытқулар анықталып, олар негізінде автокорреляция коэффициенті табылады.

$$r_a = \frac{\sum \Delta_x * \Delta_y}{\sqrt{\sum (\Delta_x)^2 * (\Delta_y)^2}} = 0.32$$

Мұнда: Δ_x , Δ_y тер тізбекті абсолютті ауытқулар.

Мәліметтердің нәтижесі бойынша (x) , (y) қатарлардың деңгейлері арасындағы байланыс күші 0.81 есмес, 0.32 екен.

Автокорреляциялық талдау - тек ғылыми зеттеу ретінде ғана белгілі болып қалмай, мәселелерді шешуге де негіз қалайтынын айтқан орынды. Бұндай талдау, біріншіден, қатар деңгейлері ортасында байланыстың бар-жоғын, екіншіден, байланыс бар болса, оның тығыздық деңгейі мен маңыздылығын бағалау, үшіншіден, күшті байланыстың орта есеппен қанша уақыт бойы байқалатынын анықтау мүмкіндігін туғызады.

Қатар деңгейлері ортасында күшті де маңызды байланыстардың болуы абсолютті бір динамикалық қатарға тән тренд типін және оның теңдеуінің формасын дұрыс белгілеуге негіз қалайды. Бұдан тыс ондай жағдайда деңгейлердің тербелгіштігі кезеңдік формада болса, кезеңнің орташа мерзімін немесе ұзақтығын бағалауға, ал сырғанақ орташаларды есептеу кезінде тірек деңгейлер санын тура шешуге мүмкіндік туады.

Экономикалық құбылыстарда оқиғаларды туғызатын себептер бұрынырақ пайда болады да, салдары белгілі бір уақыттан кейін анықталады, яғни олардың арасында үзіліс, вакуумдық мерзім туындайды. Мысалы, инвестицияға бөлінген қаржыларды

жұмсаудың нәтижесінде алдымен өндірістік нысандар салынады, содан соң олар іске қосылып, бірте-бірте қуаттар игеріледі. Бұдан көрініп тұрғанындай, нысандарды салу мен іске қосу кезеңінде сол инвестицияға бөлінген қаржы табыс келтірмейді. Ал қуаттарды игеру кезінде азын-аулақ қана табыс әкеледі. Демек, күрделі қойылымдар жүзеге асырылғаннан кейін белгілі бір уақыттан соң ғана инвестиция жобалық қуатындағыдай табысты толық бере бастайды. Осылайша инвестицияларды игеру мен олардан табыс алу арасында белгілі бір уақыт кезеңі жатады. Бұл уақытты инвестиция *лағы* деп атайды.

Демек, қорыта айтқанда автокорреляциялық талдау құбылыстар динамикасына қатысты орташа лаг мерзімін белгілеу мүмкіндігін береді. Осының нәтижесінде күрделі қойылымдардың экономикалық тиімділігін дұрыс, негізді бағалауға жағдай жасалады [2,4, 7].

Демек, аймақтардың әлеуметтік – экономикалық дамуындағы өзгешеліктер объективтік тұрғыдан аймақтық даму теңсіздігінің әмбебап экономикалық заң әрекеттеріне бағынышты болады екен. Сондықтан да, бұл арадағы міндет экономикалық заңның талаптарына жекелеген аймақтардың даму деңгейлерін теңестіру үдерісін бағындырып, осы айырмашылықтарды біртіндеп жою болып табылады.

ӘДЕБИЕТТЕР

1. Абдурахманов М.А. Статистика негіздері. Оқу құралы, **Esil University** Астана. 2024ж. - 213 б.
2. Абдурахманов М.А. Экономикадағы статистикалық әдістер. Оқу құралы. ҚазЭҚХСУ, Астана. -2019.-310 бет.
3. Әбдірахман М.Ә. Әлеуметтік статистика. Оқу құралы: Астана, 2016.-272 б.
4. Абдурахманов М.А. Кәсіпорынның қаржылық нәтижелеріне әсер етуші факторларды статистикалық зертеу және оны талдау. ҚазЭҚХСУ-нің «Жаршысы» Астана. 2018ж. №1, 45-50 беттер.
5. Абдурахманов М.А. Микроэкономикалық статистика. Оқу құралы. ҚазЭҚХСУ, Астана: 2018.-214 бет.
6. Дуглас К. Монтгомери. Сапаны бақылаудың статистикалық әдістері. Оқулық. – Алматы, 2016. – 548 бет. Рек. МОН РК. 1 том.
7. Абдурахманов М.А. Өсіп-келе жатқан қатарлардағы автокорреляцияны статистикалық талдау. ҚазЭҚХСУ-нің «Жаршысы» Астана. 2016ж. №3, 164-169 беттер.

УДК 159

Арыстанова З.С.,
Магистр социальных наук
«Esil University» город Астана.

РАССТАНОВКА ПРИОРИТЕТОВ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ У СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ КАК ВЕКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ

***Аннотация.** В статье представлены результаты изучения расстановки приоритетов ценностных ориентаций современной молодежи и их влияние на дальнейшее развитие общества. В результате анализа теоретического материала и интерпретации прикладных данных, было установлено, что, несмотря на изменения в социально-историческом уровне развития, основные общечеловеческие ценности по-прежнему занимают значимое место среди молодежи. Произошла трансформация в иерархическом списке ценностных ориентаций. В статье отражены особенности расстановки приоритетов ценностных ориентаций у современных студентов (стран СНГ), определены изменения в работе с молодежью с учетом трансформационных изменений ценностных приоритетов.*

***Кілт сөздер:** келісім, басымдықтар, құндылық бағдарлары, экономикалық және саяси тұрақтылық, адами капитал.*

***Ключевые слова:** расстановка, приоритеты, ценностные ориентации, экономическая и политическая устойчивость, человеческий капитал.*

***Keywords:** prioritization, priorities, value orientations, economic and political sustainability, human capital.*

Изменения, которые сегодня переживает все мировое сообщество, охватывают все сферы жизни и бытия человечества. Они коснулись не только экономики и политики, но и психологии личности. Социальное пространство и время выстроили новую иерархию ценностей, диалектически взаимосвязанную с конкретным историческим этапом развития общества. Сегодня меняется не только структура, но и само содержание общественно-культурных ценностей.

Нестабильность политической ситуации, передел экономических ресурсов планеты, затяжные военные конфликты, охвативший многие страны, породили духовно-нравственный кризис, выявили массу противоречивых и размытых ценностных ориентаций. Мы понимаем, что ценности, являясь результатом экономического и культурного развития общества, обладают способностью влиять на процессы развития страны и общества в целом. В этих условиях значение приобретает культурная социализация личности в масштабах человечества, поскольку только она позволяет, сохраняя различие ценностных ориентаций, избежать серьезных конфликтов, организовать диалогическое взаимодействие носителей разных ценностных установок, которое так необходимо в настоящее время.

Отмечая важнейшую роль ценностей в общественном устройстве, в работе был выбран период студенчества. В этот период происходит активный процесс переосмысления и интеграции как унаследованных традиционно семейных и культурных ценностей, так и усваиваемых в новой социальной и образовательной среде. При этом, отмечаем, что зачастую, в периоды экономической и политической нестабильности стран и последующим за этим периодом противоречивости, размытости ценностных ориентации и высокого активного потенциала студенчества, политические преступники, националисты, террористы и экстремисты, используют студенческую молодежь как достаточно мощную силу в деструктивных разрушительных целях при разжигании военных конфликтов, попытках политических переворотов. Данные события, происходившие в некоторых странах СНГ, ставят новые задачи, которые необходимо решать сегодня. В целом, когда в обществе происходят политические трансформации, то ценностные ориентации вслед за ними также подвергаются изменениям и преобразованиям, особенно в молодежной среде. Студенческая молодежь - это будущая интеллектуальная и прогрессивная часть общества, и ценности, которые усваивает новое поколение, напрямую определяют вектор развития мировых стран в ближайшие десятилетия.

Цель данной статьи – осуществление психологического анализа процесса структуризации личностных ценностей и выявление особенностей расстановки приоритетов ценностных ориентаций у современной студенческой молодежи.

В работе выстраивается взаимосвязь и интеграция теоретических подходов и эмпирических данных, проанализированных с различных источников. Были использованы фрагменты научных трудов ученых, представителей различных исторических зарубежных школ: З. Фрейда, К. Юнга, Б. Скиннера, К. Роджерса, М. Рокича, Л.С. Выготского, А. Маслоу, а также современных ученых, представителей стран СНГ (в частности, исследования Д.В. Каширского, А.Ю. Калугина, К.А. Абулхановой-Славской, Н.Т. Чолпанкуловой и др. авторов).

Вопросы ценностных ориентаций личности всегда освещались и в работах казахских просветителей (Ч. Валиханов, А. Байтурсынов, А. Кунанбаев, И. Алтынсарин). Так, один из самых востребованных мыслителей казахского народа Абай Кунанбаев в труде «Слова назидания» во главе своего учения выделял прежде всего общечеловеческие ценности, такие как «гуманизм, любовь, милосердие, уважение, стремление к знаниям, разум и дух, справедливость». [1].

В зависимости от приверженности авторов к конкретной теоретической концепции, в научных работах представителей различных отечественных и зарубежных психологических школ диалектически развивались разные интерпретации понятия «ценности», «структура ценностных ориентаций». Основоположник психоанализа Зигмунд Фрейд в целом не фокусировался на «ценностях» в общепринятом смысле. Он считал, что поведение человека в первую очередь определяется бессознательными влечениями и инстинктами, но при этом, он отмечал, что «...ценности формируются под влиянием культуры, а культура создается для выживания...» [2].

По мнению Карла Юнга «...ценности человека проистекают из его стремления к индивидуации. Концепция Юнга предполагает стремление человека к самопознанию, к узнаванию и пониманию своих внутренних причин и потребностей, к развитию своих способностей и талантов, к достижению гармонии с самим собой и с окружающим миром....[3].

Джулиан Роттер также не говорил о ценностях жизни в привычном понимании, но его теория социального научения выделяла некоторые идеи о ценностях и поведении человека. Он отмечал роль ценностей и зависимость изменений ценностей от изменений социально-исторических. «...Ценность потребности становится столь высокой, что она

имеет преобладающее влияние на жизнь человека, исключая все остальное. Разные люди ценят и предпочитают разные подкрепления: кто-то более ценит похвалу, уважение со стороны других, кто-то - материальные ценности. А ценность подкрепления основана на опыте личности и может меняться с течением времени и от ситуации к ситуации. [4].

Представители гуманистической психологии показали более четкую интерпретацию понятию «ценностей». Так, А.Маслоу рассматривал все ценности и потребности как ступени, ведущие к самоактуализации, отмечая, что ценности находятся в иерархическом соподчинении по отношению друг к другу и занимают определённые места в соответствии со своей силой и важностью. [5]

Более научно структурированный подход к данной теме мы нашли в концепции ценностей М. Рокича, в которой были обозначены следующие основные положения: ценности представляют собой систему; истоками ценностей являются: культура, общественные институты и сама личность; количество ценностей небольшое; у людей схожий набор ценностей, но одни и те же ценности для разных людей имеют разную значимость; практически во всех социальных феноменах прослеживается влияние ценностей. [6].

Отталкиваясь от анализа различных подходов к ценностям и структурам ценностных ориентаций отмечаем, что в развитии системы личностных ценностей в студенческом возрасте могут быть выделены стабильные периоды, характеризующиеся устойчивостью системы ценностей, а также критические, кризисные периоды, заключающиеся в её перестройке.

Кризис 17 лет выступает ключевой точкой в этом процессе, психологическое содержание которого носит ценностно-смысловой характер и связан с необходимостью совершения первых значимых выборов: выбор профессии и поступление в вуз, а для некоторых студентов - отделение от родительской семьи. Студенческий возраст является сензитивным периодом для формирования относительно зрелой, устойчивой системы личностных ценностей. Этот процесс носит нелинейный характер, чередуя стабильные фазы и кризисы, инициируемые реальными жизненными выборами.

Система личностных ценностей студента не формируется в вакууме. Она зависит от комплекса внешних и внутренних факторов, среди которых ключевую роль играют социокультурный контекст.

На ценностные ориентации студентов постоянно влияют такие факторы, как, внешняя среда, семья, сверстники и друзья, молодёжная субкультура, культура и искусство. Приведем данные казахстанских исследований (проекта Научно-исследовательского центра «Молодежь» Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева, посвященного изучению проблем социокультурной адаптации молодежи городов Казахстана). В рамках проекта была изучена система ценностей современной казахстанской молодежи, их подверженность переоценке, различия мировоззренческих приоритетов молодежи по меняющейся ситуации во мире, была определена иерархия ценностей казахстанской молодежи. Ее возглавили:

- счастливая семейная жизнь (64,2%),
- здоровье (60,3%);
- саморазвитие (47,4%),
- любовь (33,3%),
- дети (32,3%);
- познание (8,7%),
- общественное признание (6,2%),
- развлечения (5,7%),
- красота природы и искусства (2,7%)

Данная статистика показала, что семейные ценности казахстанских студентов оказались лидирующими в первой пятёрке - вероятно, здесь сказывается влияние традиционных ценностей казахского народа, менталитет народа и толерантность политики государства.

В данной статье мы отразили внешние и внутренние факторы развития общества, влияющие на противоречивое и нестабильное отношение к становлению ценностных ориентиров. В целом ценностные ориентации современных студентов характеризуются многообразием. С одной стороны, юноши и девушки репрезентируют собственные цели и задачи, достижения собственной индивидуальной стратегии развития как личности, с опорой на собственные усилия, ориентацией на карьерный рост, с другой стороны, наблюдается явный приоритет «извечных» ценностей, связанных с близким окружением. И все же, преобладание у части молодежи индивидуалистических ценностей отмечают многие исследователи, утверждая, что «радикальная трансформация ценностных ориентаций молодежи в последнее время идет преимущественно в направлении вытеснения общественно значимых ценностей сугубо индивидуалистическими. Отмечается также, что в ценностных ориентациях молодежи к другому человеку, к обществу сильнее проявляется тенденция распространения принципов эгоистической парадигмы, замещающих альтруистические.

Ломается и разрушается система ценностей у молодежи при затяжных военных конфликтах, так как во всех военных действиях основной боевой силой становится молодежь. Искажение души под влиянием войны проявляется в утрате человечности, в способности совершать бесчеловечные поступки. Многие из молодых людей, вступая в войну с высокими моральными принципами и романтическими представлениями о героизме, сталкиваются с ужасами насилия, смерти и предательства, что приводит к разочарованию и утрате прежних идеалов. Под натиском обстоятельств войны и убийства населения молодое поколение теряет веру в справедливость, в благородство и в человечность. Разрушение идеалов происходит через осознание бессмысленности войны, через столкновение с жестокостью и предательством и приводит к переосмыслению жизненных ценностей и поиску нового смысла жизни.

Исследования казахстанских студентов показали, что сегодня у чуть ниже середины, оказалась «свобода» как ценность. Видимо, это связано с тем, что в нынешних условиях развития политической системы разных стран понятие «Свобода» воспринимается по-разному. Эта ценность в современном Казахстане воспринимается молодежью как нечто «само собой разумеющееся», как естественное состояние общества и личности, а потому студенческая молодежь не видит никаких угроз ее существования, в странах же, где происходят военные конфликты наблюдается противостояние сторон в отношении данной ценности, на наш взгляд, наблюдаются более сдержанные варианты.

Завершая статью, мы отмечаем, что ценность – это духовная сила, определяющая целевую направленность человеческой жизни, а ценностные ориентации, социальные нормы и установки современной молодежи являются одним из основных показателей устойчивого развития страны и формирования человеческого капитала.

«БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК»

1. Кунанбаев А. : Қара сөздер/Слова назидания/Книга на казахском и русском языках/-Алматы, 2020 г.-39 с.
2. Фрейд З. Психология масс и анализ Я // Зигмунд Фрейд. Тотем и табу / пер. с нем. Р. Ф. Додельцева. — СПб. : Азбука-Аттикус, 2017. — 269—270 с. — ISBN 978-5-389-10137-1.

3. Юнг К.Г. О психологии бессознательного./ изд.-во АСТ, 2021 г.
4. Роттер Д. Теория межличностных отношений/изд-во Прайм-Еврознак, 2007г.
5. Маслоу А. На подступах к психологии бытия./ Москва: Академический проект.
<http://noolib.ru/>
6. Тест Рокича «Ценностные ориентации» (образец из практики) Материал с электронных носителей.
7. Косназаров Д. Соц.исследование «Поколение независимости: Кто они такие»./ (материалы Казахстанского Совета по международным отношениям). Г.Алматы Университет Нархоз, 2024 г.

УДК 005.952

Витун С.Е.

к.э.н., доцент, Учреждение образования
«Гродненский государственный университет
имени Янки Купалы», г. Гродно, Республика Беларусь

Алина Г.Б.

к.э.н., профессор Esil University,
г. Астана, Республика Казахстан

ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ ПЕРСОНАЛОМ С УЧЕТОМ ОТРАСЛИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

***Аннотация.** В статье рассматриваются научно-теоретические подходы к управлению персоналом в организациях строительной отрасли. Определены факторы, которые влияют на принятие управленческих решений при работе с персоналом с учетом специфики деятельности организаций строительной сферы. Акцентировано внимание, что внедрение инновационных подходов в экономике обусловлено сложными процессами в развитии общества, и это сказывается на формировании системы производственных и социально-трудовых отношений. Рассмотрены тенденции и вызовы внедрения инноваций, цифровизации, глобализационных процессов, с которыми сталкиваются строительные организации при управлении персоналом.*

Түйін сөздер: персоналды басқару, құрылыс индустриясы, бәсеке, инновация, адам ресурстары, кадрлық ынталандыру, кадр саясаты

Ключевые слова: управление персоналом, строительная отрасль, конкуренция, инновации, человеческие ресурсы, стимулирование персонала, кадровая политика.

Key words: personnel management, construction industry, competition, innovation, human resources, personnel incentives, personnel policy.

Актуальность темы исследования. Современные условия формирования конкурентной среды на рынке строительной продукции ставят сложные задачи перед организациями по поддержанию устойчивого их развития при равных возможностях технического уровня и технологии производства. Решение этих задач зависит от деятельности персонала, повышение результативности которой требует создания новых методов управления, дальнейшего их совершенствования. Значительные возможности

для этого открывают исследования процессов выработки, принятия рациональных решений, обеспечение их успешной реализации с учетом изменений внутренней и внешней среды. Опыт показывает, что решения, принимаемые без должного экономического обоснования, без заинтересованного участия управленческого и исполнительного персонала, имеют низкий уровень реализации. Для повышения практической ценности принятых решений необходимо разработать и постоянно совершенствовать систему действий управленческого персонала по организационному, социально-экономическому составу задач для достижения стратегических целей.

В современных условиях возрос интерес к проблемам повышения эффективности реализации инвестиционно-инновационных проектов в том числе и в отрасли строительства. Решение этих проблем нашло отражение в трудах отечественных и зарубежных ученых, в том числе М. Альберта, В.Р. Атояна, Д. Норткотта, Ф. Хедоури, В.В. Шеремета и др. В тоже время, решение задач, связанных с развитием инноваций применительно к производственной, управленческой деятельности строительных организаций не в достаточной степени рассматривалось в современных публикациях.

Методологической и теоретической основой проводимого исследования послужили диалектический метод познания, использование законов развития экономики, положения системного подхода, ситуационной теории «организационного развития», концепции управления, теории принятия решений, согласно которым исследуется система принятия решений по управлению персоналом в строительных организациях.

Необходимость повышения эффективности деятельности строительных организаций, возросший риск принятия решений в условиях рынка с учетом внедрения инноваций, требуют принципиально нового подхода к роли персонала в достижении поставленных целей, изменений в положениях и методах принятия решений по управлению персоналом, обеспечения надежности их реализации.

Строительная отрасль является одной из ключевых сфер экономики, определяющей темпы экономического развития государства и уровень благосостояния общества. Ее специфика проявляется в высокой капиталоемкости, сезонности, проектным характером работ, а также значительной долей ручного труда и высокой степенью риска, что накладывает специфические требования к управлению персоналом. Эффективное управление человеческими ресурсами на предприятиях строительной отрасли становится критически важным фактором конкурентоспособности, устойчивости и успешной реализации проектов.

Каждая организация, которая хочет выжить в условиях жесткой конкуренции, должна постоянно искать пути усовершенствования своей деятельности. В такой ситуации следует уделять внимание рациональному использованию всех видов ресурсов, находящихся в распоряжении компании. Залог успешной деятельности организации – это ее персонал со своими навыками, умениями, квалификацией и идеями. Постоянное развитие персонала, поиск новых подходов к управлению им являются необходимыми атрибутами успешного функционирования организации [1, с. 75].

Становление инновационной экономики обусловлено сложными процессами в развитии общества, определяющими качественные изменения во всех сферах общественной жизни, в том числе и особенно в системе производства и социально-трудовых отношений. Одним из признаков происходящих изменений является все более заметное расхождение теории и практики, в результате чего традиционные научные подходы приобретают все более абстрактное значение. В связи с этим возникает потребность в переосмыслении классических постулатов теории, и, следовательно, в проведении ретроспективного анализа научных истоков их формирования и развития.

Существует множество подходов к определению инноваций, и в научной литературе это понятие рассмотрено достаточно подробно. Однако большинство работ посвящены продуктовым инновациям, и почти не встречается работ, рассматривающих в качестве инновации систему управления персоналом.

Персонал является неотъемлемой частью любой организации, т.к. любая организация представляет собой взаимодействие людей, объединенных общими целями. Управление персоналом, как и организацией в целом, является необходимым элементом этого взаимодействия. В отечественной литературе нет единого мнения по поводу определения управления персоналом, но можно выделить несколько подходов (рисунок 1):

Рисунок 1 – Основные подходы к определению «управление персоналом

Институциональный подход: с позиций этого подхода управление персоналом рассматривается как разнообразная деятельность различных субъектов, среди которых выделяют специализированные службы управления персоналом, линейных и высших руководителей, выполняющих функцию управления по отношению к своим подчиненным, направленная на реализацию целей стратегического развития организации и выполнение тактических задач по наиболее эффективному использованию занятых на предприятии работников.

Функциональный подход: основывается на выделении функций управления персоналом, его целей и задач функционирования в рамках организации, он показывает какие действия, процессы должны быть осуществлены для того, чтобы достичь этих целей. Это позволяет говорить об управлении персоналом как об особом виде деятельности, как о целостной системе, имеющей свое специфическое содержание [2, с.24-25].

Организационный подход: определяет комплекс взаимосвязанных экономических, организационных и социально-психологических методов, обеспечивающих эффективность трудовой деятельности и конкурентоспособность предприятий. Содержание заключено во взаимодействии объекта и субъекта, рассматриваются механизмы, технологии, инструменты и процедуры реализации функций управления персоналом.

Интересен подход, полагающий объектом системы управления персоналом процесс целенаправленного взаимодействия и взаимовлияния в совместной продуктивной деятельности управленцев и персонала. Данный подход определяет систему управления как единство субъекта и объекта управления, которое достигается в результате не только саморегулирования в сложных социальных системах, но и целенаправленного воздействия объекта управления на субъект. При этом объектом управления выступают социальные отношения, процессы, группы, а также социальные

ресурсы и сам человек, неизбежно вступающий в социальные отношения, участвующий в социальных процессах и группах, в реализации ресурсов.

Исходя из этого, можно говорить об управлении персоналом как системе, которая имеет объект и субъект управления, между которыми существуют организационные и управленческие отношения, а также функции управления, которые реализуются через систему определенных методов.

Управление персоналом, являясь социальной сферой, содержит в себе несколько аспектов. В частности, выделяют следующие аспекты управления персоналом: технико-экономический; организационно-экономический; правовой; социально-психологический; педагогический.

Помимо того, что управление персоналом имеет множество аспектов, оно может основываться на различных концептуальных положениях. Концепции отражают ту философию и исходные принципы в управлении персоналом, на которых базируется согласование интересов организации и работников. Они существуют объективно, могут быть осознаны и организационно оформлены, а могут реализовываться интуитивно, без определенного организационного оформления.

Концепция управления персоналом содержит базовые принципы управления и его общую направленность, ее положения уникальны в отдельно взятой организации, но, тем не менее, содержание управления персоналом включает в себя элементы, которые являются общими. Так, в содержание управления персоналом включают: определение потребности в кадрах с учетом стратегии развития предприятия; формирование численного и качественного состава кадров; кадровую политику; систему общей и профессиональной подготовки кадров; адаптацию работников на предприятии; оплату и стимулирование труда; оценку деятельности и аттестацию кадров; систему развития кадров; формирование кадрового резерва; организационную культуру фирмы, а также межличностные отношения между работниками, администрацией и общественными организациями [3, с.62-63].

Для эффективного функционирования система управления персоналом должна быть построена на научно-обоснованных принципах, должна использовать оптимальные методы и технологии, соответствующие принципам, лежащим в ее основе, а также не противоречить общей концепции развития организации.

Экономический подход: концепция использования трудовых ресурсов. В рамках этого подхода ведущее место занимает техническая (в общем случае инструментальная, т. е. направленная на овладение трудовыми приемами), а не управленческая подготовка людей на предприятии. Организация здесь означает упорядоченность отношений между ясно очерченными частями целого, имеющими определенный порядок. В сущности, организация – это набор механических отношений, и действовать она должна подобно механизму: алгоритмизировано, эффективно, надежно и предсказуемо.

Среди основных принципов концепции использования трудовых ресурсов можно выделить следующие: обеспечение единства руководства; соблюдение строгой управленческой вертикали; фиксирование необходимого и достаточного объема контроля; соблюдение четкого разделения штабной и линейной структур организации; достижение баланса между властью и ответственностью; обеспечение дисциплины; достижение подчинения индивидуальных интересов общему делу с помощью твердости, личного примера, честных соглашений и постоянного контроля; обеспечение равенства на каждом уровне организации, основанного на доброжелательности и справедливости, чтобы вдохновить персонал к эффективному исполнению своих обязанностей; заслуженное вознаграждение, повышающее моральное состояние работников.

Современное управление персоналом в строительстве сталкивается с рядом новых тенденций и вызовов: цифровизация и автоматизация HR-процессов, т.е. внедрение

цифровых технологий, таких как HRIS-системы, платформы для онлайн-обучения, мобильные приложения для учета рабочего времени и коммуникации, становится все более актуальным. Это позволяет повысить эффективность, прозрачность и скорость HR-процессов; развитие «зеленого» строительства и устойчивых технологий: появление новых требований к экологичности строительства требует от персонала освоения новых навыков и компетенций, связанных с энергоэффективностью, использованием экологически чистых материалов и технологий; дефицит квалифицированных кадров: во многих регионах наблюдается острый дефицит квалифицированных рабочих и инженерно-технических специалистов. Строительным компаниям приходится активно работать над привлечением, удержанием и развитием персонала; управление многонациональными командами: в условиях глобализации и привлечения иностранных рабочих строительные компании все чаще сталкиваются с необходимостью управления многонациональными и мультикультурными командами, что требует особого внимания к коммуникации, адаптации и предотвращению конфликтов; повышение требований к безопасности и охране труда: в связи с ужесточением законодательства и ростом осведомленности о рисках, компании вынуждены уделять еще больше внимания вопросам безопасности и охраны труда, внедряя современные системы управления рисками и проводя регулярные тренинги; развитие корпоративной культуры и бренда работодателя: в условиях конкуренции за таланты, строительные компании стремятся формировать привлекательный бренд работодателя, развивать корпоративную культуру, основанную на ценностях, и создавать комфортные условия труда для привлечения и удержания лучших специалистов; гибкие формы занятости: наряду с традиционными формами занятости, все чаще используются гибкие формы, такие как проектная работа, аутсорсинг, что требует от HR-службы умения эффективно управлять различными категориями работников [4, с.129].

Таким образом, основы управления персоналом на предприятиях строительной отрасли представляют собой комплексный набор концепций, подходов и инструментов, направленных на эффективное использование человеческих ресурсов для достижения стратегических целей компании. Специфика строительной отрасли накладывает особые требования к управлению персоналом, делая его одним из ключевых факторов успеха

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.

1. Абдурахманов К. Х. Управление персоналом в строительстве /К.Х. Абдурахманов / – М.: ИНФРА-М, 2021. – 320 с.
2. Егоров А. А. Стратегическое управление персоналом в строительных организациях /А.А. Егоров/ – М.: Дело, 2023. – 352 с.
3. Макарова И. Л. Управление персоналом на современном предприятии /И.Л. Макарова/ – М.: Юрайт, 2020. – 416 с.
4. Смирнов Е. А. Управление персоналом: теория и практика /Е.А. Смирнова/ – М.: Проспект, 2022. – 416 с.

УДК 331.108

Полевой С.В.,
м.п.н., докторант кафедры экономики и международного бизнеса
КарНИУ имени академика Е.А. Букетова
г. Караганда

ХАРАКТЕРИСТИКА И ПРОБЛЕМАТИКА РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА СТРАН-ЛИДЕРОВ В ИНДУСТРИИ ЧЕРНОЙ МЕТАЛЛУРГИИ

Аннотация. Развитие промышленности с ориентацией на человеческий капитал является основным трендом современных экономических отношений. Именно создание ориентированных на человека условий труда представляется существенным условием для сохранения предприятия и воспроизводства квалифицированных трудовых ресурсов. Металлургия не является исключением в данных кондициях. Однако, для осознания того, каким именно образом необходимо развивать человеческий капитал в казахстанских реалиях и улучшать его качество с выгодой для производства, необходимо иметь представление о мировом опыте подобного процесса в странах-лидерах отрасли. Поэтому, целью данной работы является рассмотрение развития человеческого капитала в металлургии на примере таких стран как Китай и Канада в качестве одних из крупнейших производителей стали на мировом рынке. Данные страны имеют различные подходы в развитии человеческого капитала, а потому их синтез будет весьма полезен для реализации в отечественных реалиях.

Ключевые слова: человеческий капитал, металлургия, промышленная индустрия, трудовая среда, условия труда, образование, регулирование труда.

Казахстанские металлургические предприятия, развивая трудовые отношения, все больше ориентируются на улучшение качества человеческого капитала сотрудников, что характерно как для цветной, так и для черной металлургии. Однако, не маловажно было бы учитывать аналогичный опыт других стран в вопросе развития человеческого капитала, занимающих лидирующие позиции в данной индустрии. Учет данного опыта позволил бы избрать направление политики управления человеческими ресурсами в металлургии с учетом всех положительных и проблемных аспектов синтезируемого опыта для рассмотренных стран.

Проблемы совершенствования качества человеческого капитала в труде на металлургических предприятиях Китая вполне соответствуют общей проблематике труда производственного сектора в данной республике. Среди условий организации труда выделяются следующие проблемные аспекты:

- Общепринятый для индустрии 12 часовой рабочий день, затрагивающий не только сменных рабочих основного производства, но и вспомогательных рабочих (при шестидневной рабочей неделе для последних). 44 часовая рабочая неделя предполагается для сменных рабочих только в том случае, если они соблюдают норму выработки. Несоблюдение квоты выработки приводит к сверхурочным рабочим часам, которые не оплачиваются дополнительно;

- Также абсолютно все рабочие подвержены денежному наказанию за нарушение технологического процесса, брак, ошибки или малейшее нарушение трудовой

дисциплины в раках вычета из оклада, включая налоги и иные обязательные удержания в бюджет [1];

- Рабочие вынуждены работать все время под надзором систем искусственного интеллекта или старших бригадиров, что создает им дополнительное психологическое напряжение, сопряженное с не менее вредными и опасными условиями труда.

Аспекты организации выплат заработной платы:

- Размеры заработных плат для инженеров-металлургов вполне высоки на фоне высокого роста экспортных поставок китайской продукции и не очень дифференцированы по стране. Они составляют от 203 тыс. до 354 тыс. юаней в год (от 29 до 50 тыс. долларов в год). Данный показатель практически в 1,7 раза выше значений заработной платы в реалиях казахстанской металлургии. В целом его можно считать наивысшим для развивающихся государств [2];

- В случае китайского подхода к оплате труда на первый взгляд жестко соблюдается подход «от каждого по труду, от каждого по способностям», а также произведенные работником инвестиции в его образование. Но присутствует важный нюанс: на основные рабочие должности в китайских металлургических компаниях нанимают только обладателей высшего образования. Начинаящий специалист со степенью бакалавра располагает доходом 29 тыс. долларов в год, работник со стажем от 5 лет и степенью магистра около 38 тыс. Работник, имеющий PhD, со стажем более 8 лет, может претендовать на заработную плату, достигающую 50 тыс. долларов в год. В китайской металлургии среди металлургов и инженеров-металлургов 28% работников имеют степень бакалавра, 43% магистра и практически треть - 29% доктора PhD [2];

- Для вспомогательных рабочих в металлургии ситуация складывается куда хуже. Их базовая ставка может достигать в некоторых провинциях уровня ниже прожиточного минимума, выплаты имеют непоследовательный характер, а некоторым работникам выплачивают сдельную заработную плату без предоставления расчетных листов и необходимых отчислений в бюджет. Китайские работодатели не рассматривают необразованных (вне высших школ) работников с образованием профессиональных училищ достойными каких-либо социальных гарантий. К тому же они легко заменимы трудовыми мигрантами из КНДР и стран Юго-Восточной Азии.

Среди условий безопасности труда и охраны здоровья, можно выделить следующие негативные особенности:

- Несмотря на то, что рабочие трудятся в большинстве случаев на обновленном оборудовании, воздействие газов, микрочастиц, пыли и других канцерогенных загрязнителей на них также имеет место;

- Усугубляются данные проблемы отсутствием вентиляционной инфраструктуры на большинстве китайских предприятий, все денежные средства идут на обновление производственного оборудования, а не на улучшение условий охраны здоровья. Как результат, такое отношение приводит к росту числа онкологических и иных заболеваний среди работников, полученных через дыхательную систему [3];

- Многочисленные рабочие из числа сельских жителей и трудовых мигрантов порою принудительно эксплуатируются сверх меры на подсобных работах и работах в подчиненных металлургическим предприятиям шахтах;

- Длительный рабочий график приводит к переутомлению, особенно в рамках постоянного роста норм выработки и для рабочих ночных смен.

В условиях трудовой среды также есть целый ряд проблем:

- Дискриминация по фактору возраста или этнического происхождения;
- Травля и жесткое обращение к работникам со стороны начальства;
- Незаконная эксплуатация стажеров и студентов университетов на производстве, вне спектра их задач на производственной практике.

Проблематика защиты прав работников:

- Вспомогательные рабочие чаще всего подвержены хищениям и уязвимости в выплатах заработной платы;
- Работники не могут коллективно выражать недовольство условиями труда, поскольку это может привести весь коллектив к увольнению;
- Практический контроль над соблюдением трудового законодательства отсутствует. Предприятия стараются организовывать плановые проверки, приглашая представителей контрольных органов в выходные дни.

Таким образом, труд в китайской металлургии в аспекте ЧК соответствует должным образом принципу развития: «чем выше человеческие способности и вложенные в них средства человеком, тем сильнее они будут окупаться». Доходы китайских рабочих и их профессиональный рост напрямую зависят от качества образования. Однако, корпоративная среда китайских компаний уделяет меньшее внимание здоровью работников, не соблюдая принципов человеколюбия, поскольку у них есть неисчерпаемый людской ресурс квалифицированной рабочей силы.

Развитие ЧК канадской металлургии также имеет ряд специфических особенностей. В отличие от развивающихся азиатских стран, условия труда данных металлургических предприятий гораздо более лояльны к индивиду. Меры ответственности канадской трудовой среды к поддержке качественного состояния ЧК выражаются в следующем:

- На уровне правительственных инициатив государственные службы довольно часто проводят инспекции по соблюдению трудового законодательства и техники безопасности. Никто не согласует данных мероприятий с руководством предприятий. Данные меры декларируются как необходимость защиты работников и безопасности труда для их здоровья;
- В канадских реалиях сильно отраслевое законодательство, выраженное в рамках заключаемых коллективных договоров. Соблюдение их условий контролируется профессиональными союзами национального (USW) и международного уровня (SMART), а также государственными трудовыми инспекциями [4];
- В отрасли происходит изучение совершенствования управления персоналом: с позиции обучения, управления опытом и талантом сотрудников, а также в аспекте улучшения условий труда: разработка более гибких графиков вспомогательных рабочих, инклюзивных условий труда для меньшинств и людей с ограниченными возможностями. Данный аспект контролируется не только правительством, но и профессиональной ассоциацией CIM [5].

Опасности для здоровья на металлургических производствах Канады в основном проявляются из-за человеческого фактора: неправильное использование оборудования, несоблюдение ТБ труда со стороны работников, отсутствие контроля за включенной техникой, оставление её без охраны и присмотра. Поскольку большинство металлургических предприятий Канады расположены в весьма суровых климатических условиях, зачастую труд в металлургии данной страны сталкивается с инфраструктурными проблемами: нарушение дорожной, связной и Интернет – логистики из-за климатических происшествий в зимний период.

Торговая политика во взаимоотношении Канады и США с приходом новой американской администрации в аспекте тарифного роста (импортных пошлин на металл) приводят к неопределенности развития металлургической отрасли в данной стране. Она привела к сокращению работников ряда предприятий, которые отправляли сталь в США. Экономическая нестабильность создает риски снижения спроса на канадскую сталь, а следовательно и к задержкам или отмене проектов, связанных с развитием ЧК данной отрасли [6].

Проблемы связанные с воспроизводством человеческого капитала в канадской металлургии же практически идентичны казахстанским: опытные работники стареют и покидают данный сектор занятости; молодежь считает данную работу «тяжелой», «грязной» и «опасной». Стремительный рост автоматизации процессов в канадской экономике делает данную отрасль весьма трудозатратной в аспекте получения высшего технического образования, а потому молодежь не желает проделывать столь долгий путь для получения доступа к азанятости с сомнительными перспективами в будущем. Даже годовая заработная плата, значительно более высокая, чем в Китае (в 1,5–2 раза выше, с аналогичным ранжированием от 53 (для техников) до 120 тыс. долларов США (для инженеров)) не побуждает молодежь к выбору металлургической профессии [7; 8].

Таким образом, можно наблюдать, что при всей проблематике труда, наличествующей в металлургии и подрывающей качество человеческого капитала, в обеих странах стоит проблема преемственности работников, недостаточно физически и психически комфортных условий труда, а также присутствует низкая мотивирующая составляющая в аспекте доходов. Китайские компании могут не учитывать данную проблематику за счет неограниченного человеческого ресурса. Однако, предприятиям с малочисленным фондом профессионального и трудоспособного населения (в странах, по типу Канады и Казахстана) придется проводить более глубокие изменения в своих подходах к организации труда. И происходить они должны именно с позиции улучшения условий труда и качества человеческого капитала.

Подводя итог, можно сделать следующие выводы:

1. Казахстанские предприятия должны учитывать китайский подход в рамках учета качества труда и профессионального образования работников в создании для наиболее образованных и эффективных сотрудников лучших условий труда в аспекте его оплаты и предоставления социальных гарантий. Однако, те дискриминирующие меры и система наказаний, что приняты в китайских компаниях лишь помешают воспроизводству человеческого капитала в отечественных условиях. Вопрос этического и нормативного управления работниками должен решаться с более благоприятствующих для них позиций;

2. При этом нельзя допускать перегибов в отраслевом законодательстве в данной области, чтобы профессиональные союзы саботировали деятельность металлургических компаний или серьезно замедляли их производственные процессы, как это может происходить в канадской практике.

3. Необходимо улучшать общую производственную и вспомогательную инфраструктуру металлургических предприятий для ликвидации рисков остановок производственных процессов, ведущих к травматизму работников и последующих переработок из-за простоя оборудования (которые вызваны внешними или структурными факторами в виде природных условий или износа оборудования).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. World Socialist Web Site. A steelworker in China writes about his working conditions // <https://www.wsws.org/en/articles/2023/08/17/whzq-a17.html> – 16.08.2023.
2. Salary in China. Metallurgist or Metallurgical Engineer // <https://www.salaryexpert.com/salary/job/metallurgist-and-metallurgical-engineer/china> – 13.11.2025.
3. Bai Y., Yang A., Pu H., Dai M., Cheng N., Ding J., Li J., Li H., Hu X., Ren X., He J., Zheng T. Cohort Profile: The China Metal-Exposed Workers Cohort Study (Jinchang Cohort) // *International Journal of Epidemiology*. – 2017. – № 46(4). – P. 1095–1096.

4. Bowlus A.J., Park Y., Robinson C. Contribution of human capital accumulation to Canadian economic growth, Bank of Canada Staff Discussion Paper, No. 2022-7, Bank of Canada, Ottawa, 2022. – 25 p.
5. Canadian Mining Labor Market: 10-year outlook // https://mihr.ca/wp-content/uploads/2020/03/MIHR_National_Report_web2.pdf – 23.12.2019.
6. Samfiru L. Canadian Metals Industry Mulling Job Cuts Amid Heightened US Duties // <https://stlawyers.ca/blog-news/canadian-metals-industry-job-cuts-june-2025/> – 06.06.2025.
7. Indeed. Metallurgical engineer salary in Canada // <https://ca.indeed.com/career/metallurgical-engineer/salaries> – 22.10.2025.
8. Jobillico. Average Salary for Metallurgical Technician in Canada // <https://www.jobillico.com/salary/job/Metallurgical%20Technician> – 05.11.2025.

УДК 330.15

Ибрагим Жанель Ерболқызы

Алматы Технологиялық университетінің
3 курс студенті

Кумарханова Нургүль Нурмышовна

э.ғ.м., Алматы Технологиялық университеті

ESG ИНВЕСТИЦИЯЛАУ НЕГІЗДЕРІ

Аннотация. Бұл мақалада ESG инвестициялаудың мәні мен маңызы қарастырылған. ESG (Environmental, Social, Governance) инвестициялау экологиялық, әлеуметтік және корпоративтік басқару факторларын ескере отырып инвестициялық шешім қабылдауға негізделеді. Мақалада ESG инвестициялаудың негізгі қағидалары, артықшылықтары мен тәуекелдері талданады. Сонымен қатар ESG инвестициялаудың әлемдік даму үрдістері мен оның тұрақты даму мақсаттарына ықпалы көрсетіледі. Зерттеу нәтижелері ESG инвестициялаудың ұзақ мерзімді экономикалық тұрақтылықты қамтамасыз етудегі рөлінің жоғары екенін дәлелдейді.

Кілт сөздер: ESG, инвестициялау, тұрақты даму, жасыл экономика, жауапты инвестиция.

ESG инвестициялау қазіргі заманғы қаржы нарықтарында ең өзекті бағыттардың біріне айналды. Жаһандық экономиканың тұрақты даму идеясына бет бұруы экологиялық, әлеуметтік және корпоративтік басқару факторларын қаржылық шешім қабылдау үдерісінің ажырамас бөлігіне айналдырды. ESG қағидаттары компаниялардың қаржы нәтижелерін ғана емес, олардың қоғам мен қоршаған ортаға әсерін бағалауға мүмкіндік береді. Сондықтан ESG моделі инвесторлар үшін де, компаниялар үшін де стратегиялық маңызы бар жаңа инвестициялық стандарт ретінде қарастырылады.

ESG тұжырымдамасы үш негізгі бағыттан тұрады. Экологиялық аспект компанияның табиғи ресурстарды пайдалану тиімділігіне, атмосфераға таралатын зиянды шығарындылардың азаюына, өндірістік қалдықтарды басқаруға, энергия тиімділігіне және климаттық тәуекелдерді төмендетуге бағытталған. Әлеуметтік аспект қызметкерлердің құқықтары мен қауіпсіздігін сақтауды, қоғаммен өзара қарым-

қатынастың сапасын, инклюзивтілік пен тең мүмкіндіктерді қамтамасыз етуді қамтиды. Ал корпоративтік басқару аспектісі компанияның ішкі басқару құрылымының ашықтығын, этикалық нормалардың сақталуын, сыбайлас жемқорлыққа қарсы саясатты, акционерлердің құқықтарын қорғауды және басшылықтың жауапкершілігін бағалайды. Осы үш элементтің үйлесімділігі компанияның тұрақты даму деңгейін, инвесторлар алдындағы сенімділігін және ұзақ мерзімді табыстылығын анықтайды.

Қазіргі таңда әлемдік қаржы нарықтарында ESG көрсеткіштері негізгі инвестициялық критерийлердің біріне айналды. Ірі халықаралық институционалдық инвесторлар, зейнетақы қорлары мен банктер ESG рейтингі жоғары компанияларға басымдық бере бастады. Мұндай тенденция экологиялық және әлеуметтік тәуекелдердің қаржылық нәтижелерге тікелей әсер ететінін дәлелдейтін көптеген зерттеулерден туындаған. Мәселен, экологиялық нормаларды сақтамау айыппұлдар мен беделге нұқсан келтірсе, басқарудағы ашықтықтың болмауы инвестициялық тәуекелді арттырады. Осы тұрғыдан ESG принциптерін енгізген компаниялар тұрақты әрі тәуекелі төмен актив ретінде бағаланады.

Қазақстан үшін де ESG инвестициялау бағытындағы даму маңызды. Ел экономикасын әртараптандыру, көміртегі қалдығын азайту, жасыл энергия жобаларын іске асыру, корпоративтік басқару сапасын арттыру ESG стандарттарының енгізілуін қажет етеді. Қазіргі уақытта Қазақстанда ESG негіздерін енгізу енді ғана басталып келеді. Бірқатар қаржы институттары мен ұлттық компаниялар халықаралық талаптарға бейімделе отырып, алғашқы тұрақты даму есептіліктерін жариялауда. Ұлттық Банк, Қаржы нарығын реттеу агенттігі және биржалық институттар тарапынан жасыл қаржы құралдарын дамыту бастамалары қолға алынуда. Дегенмен, заңнамалық база, ESG бағалау әдістемесі және ақпараттық ашықтық деңгейі әлі де жетілдіруді қажет етеді.

Сонымен бірге ESG стандарттарын енгізу компаниялар үшін белгілі бір қиындықтарды да туғызады. ESG көрсеткіштері бойынша сапалы есептілік жасау қосымша шығындарды талап етеді, деректерді жинау мен жүйелеу күрделі процесс болып табылады. Білікті мамандардың жетіспеуі және ESG рейтингтерінің бірыңғай ұлттық жүйесінің болмауы да негізгі мәселелердің бірі. Сонымен қатар “greenwashing” – яғни компанияның ESG талаптарын тек формалды түрде көрсетуі де белгілі бір қауіп төндіреді. Бұл проблема ESG-нің мәнін бұрмалап, инвесторлардың сеніміне нұқсан келтіруі мүмкін.

Жаһандық тәжірибе ESG инвестициялаудың экономикалық тиімділігін дәлелдеп келеді. ESG көрсеткіштері жақсы компаниялар дағдарыс кезеңдерінде тұрақты жұмыс істей алады, инвесторларды оңай тартады, қаржылық тәуекелдері төмен болады. Сонымен қатар ESG қағидаттары климаттық тәуекелдерді басқаруға, экологиялық жауапкершілікті күшейтуге, әлеуметтік тұрақтылықты қамтамасыз етуге және корпоративтік басқаруды жетілдіруге ықпал етеді. ESG тек бизнеске ғана емес, қоғам мен мемлекет үшін де маңызды, өйткені ол орнықты дамудың стратегиялық векторын айқындайды.

Сонымен қатар, ESG стандарттарын енгізу мен дамыту Қазақстан үшін тек қаржылық тұрақтылықты қамтамасыз ету ғана емес, сонымен қатар әлеуметтік және экологиялық тұрғыдан да маңызды болып отыр. Мысалы, экологиялық аспектілер бойынша жасыл технологияларға инвестициялар арқылы өнеркәсіптік өндірістің экологиялық әсерін азайтуға болады. Бұл қалдықтарды тиімді басқару, энергия тиімділігін арттыру және қалдықсыз өндіріс моделіне өтуге мүмкіндік береді. Сонымен қатар, әлеуметтік аспектілерге мән беру халықтың әл-ауқатын арттыруға, еңбек қауіпсіздігін қамтамасыз етуге, инклюзивтілік пен тең мүмкіндіктерді қолдауға ықпал етеді.

Корпоративтік басқарудың сапасын жақсарту арқылы компаниялар ішкі басқару құрылымын тиімді етіп, акционерлер мен инвесторлардың сенімін нығайтады. Ашық есептілік, этикалық нормаларды сақтау және сыбайлас жемқорлыққа қарсы шаралар компанияның нарықтағы тұрақтылығын күшейтеді. Бұл, әсіресе, халықаралық инвестицияларды тартуда маңызды, өйткені жаһандық инвесторлар үшін ESG критерийлерін сақтау – сенімділік пен қауіпсіздіктің негізгі индикаторы болып саналады.

ESG-нің дамуы Қазақстандағы жасыл және тұрақты қаржы нарығын қалыптастыруға ықпал етеді. Жасыл облигациялар мен әлеуметтік бағыттағы инвестициялар капиталды ұзақ мерзімді, тұрақты жобаларға тартуға мүмкіндік береді. Бұл өз кезегінде экономиканың әртараптандырылуын, энергия секторындағы жаңартылатын көздерді дамыту мен климаттық тәуекелдерді азайтуға көмектеседі.

Қазақстанның 2060 жылға дейін көміртегі бейтараптығына жету мақсаты ESG құралдарының рөлін одан әрі арттыра түседі. Жасыл облигациялар, жауапты инвестиция қорлары, әлеуметтік қаржыландыру тетіктері ұлттық қаржы жүйесін трансформациялаудың маңызды элементіне айналуға мүмкіндік береді. Экономиканың цифрлануы ESG көрсеткіштерін бағалауды жеңілдетіп, ашықтықты арттыруға мүмкіндік береді. Big Data, жасанды интеллект және блокчейн технологиялары ESG есептілігін автоматтандырып, мәлімет сапасын жақсарта алады.

Қорытындылай келе, ESG инвестициялау – жай ғана қаржылық тренд емес, тұрақты болашаққа бағытталған стратегиялық даму моделі. Компаниялар үшін ESG принциптерін ұстану ұзақ мерзімді табыс пен тұрақтылықтың кепілі болса, мемлекет үшін экологиялық қауіпсіздік пен әлеуметтік әділеттілікке қол жеткізудің тиімді құралы болып табылады. Қазақстанға ESG стандарттарын жүйелі түрде енгізу, құқықтық базаны нығайту, кәсіби мамандар даярлау және цифрлық инфрақұрылымды дамыту қажет. Бұл елдің халықаралық инвестициялық тартымдылығын арттырып, ұлттық экономиканың тұрақты дамуына серпін береді.

ПАЙДАЛАНЫЛҒАН ӘДЕБИЕТТЕР

1. Кәсіпорын бизнес-жоспары : оқу құралы / О. Г. Каратаева, Т. В. Ивлева, Т. С. Кукушкина, А. А. Манохина. — Мәскеу : Ай Пи Ар Медиа, 2023.

2. ХХІ ғасыр экономикалық шындығындағы қаржы секторын ESG-трансформациялау / Л. С. Кабир, М. В. Сигова, И. А. Яковлев [және т.б.] ; ред. Л. С. Кабир, М. В. Сигова. — Мәскеу, Санкт-Петербург : Анатолий Собчак атындағы Халықаралық банк институты,

3. Казакова, Н. А. Өндірістік есептің ESG-тұжырымдамасы және өнеркәсіптік ұйымның тұрақты дамуын басқару : монография / Н.А. Казакова, Л.В. Пермитина. — Мәскеу : ИНФРА-М, 2024

4. ҚБТУ. «ESG қағидаттары». Қазақстандағы университеттік деңгейде ESG және орнықты даму қағидаттарының мазмұнын түсіндіру. https://kbtu.edu.kz/kz/universitet-turaly/khbtu-dagy-esg-khagydatary?utm_source

Пазылбек Ботагөз Болатқызы,
«Логистика (салалар бойынша)» мамандығы
бойынша 2 курс магистранты,
Академик Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды
ұлттық зерттеу университеті, Қарағанды қ.

КӨЛІКТІК-ЛОГИСТИКАЛЫҚ ТОРАПТАРДЫ ДАМУДЫҢ ӘЛЕМДІК ТӘЖІРИБЕСІ: ҰЛТТЫҚ ЭКОНОМИКАНЫҢ ТҰРАҚТЫЛЫҒЫ МЕН ТРАНЗИТТІК ӘЛЕУЕТІ

Аннотация: Мақалада ұлттық экономиканың тұрақтылығын қамтамасыз ету мен транзиттік әлеуетті арттырудың негізгі факторы ретінде көліктік-логистикалық тораптарды дамытудың әлемдік тәжірибесі жан-жақты зерттелді. Одан бөлек, олардың ұлттық экономика үшін маңызы талданды. Зерттеу барысында Еуропа, Азия және Солтүстік Америка елдерінің көліктік-логистикалық инфрақұрылымды дамыту модельдеріне салыстырмалы талдау жүргізілді. Ірі логистикалық тораптардың тиімді жұмыс жасауына әсер ететін жағдайлар қарастырылды. Инфрақұрылымды басқару мен оны дамытудың үздік тәжірибелер нәтижесі жинақталды. Сонымен қатар, мультимодальды тасымал жүйелерін енгізудің экономикалық тиімділігі айқындалып, транзиттік әлеуеті жоғары мемлекеттер үшін практикалық ұсыныстар ұсынылды. Көліктік-логистикалық тораптарды дамыту ұлттық экономиканың бәсекеге қабілеттілігін арттыруда стратегиялық мәнге ие. Жалпы алғанда, экономиканың тұрақтылығы мен транзиттік әлеуетін нығайту үшін бейімдеу мүмкіндігі маңызды болып саналады.

Түйінді сөздер: көліктік-логистикалық тораптар, жаһандану, транзиттік әлеует, ұлттық экономика, мультимодальды тасымал, логистикалық инфрақұрылым, цифрландыру, интеграциялау.

Қазіргі жаһандану жағдайында көліктік-логистикалық инфрақұрылым ұлттық экономиканың тұрақты дамуын қамтамасыз ететін стратегиялық факторлардың біріне айналды. Сонымен қатар, ол қаржы жүйесі мен бюджет саясатының тиімділігін арттырумен тығыз байланысты. Елдер арасындағы сауда көлемінің артуы, өндірістік тізбектердің күрделенуі және халықаралық нарықтардағы бәсекелестіктің күшеюі тиімді логистикалық жүйелердің маңызын айқын көрсетіп отыр. Тиімді ұйымдастырылған көліктік-логистикалық тораптар тауар айналымын жеделдетіп қана қоймай, мемлекеттердің транзиттік әлеуетін арттыру арқылы қосымша экономикалық пайда әкеледі [1].

Әлемдік тәжірибе көрсеткендей, көліктік инфрақұрылымды жүйелі түрде дамытқан елдер экономикалық тұрақтылыққа қол жеткізіп, халықаралық тасымалдар жүйесінде маңызды орын алады. Осыған байланысты көліктік-логистикалық тораптарды дамытудың әртүрлі модельдерін салыстырмалы түрде талдау және олардың тиімді элементтерін транзиттік әлеуеті жоғары елдерге бейімдеу өзекті ғылыми міндет болып табылады.

Көліктік-логистикалық тораптар – бұл тауарларды, жүктерді және ақпаратты тиімді тасымалдауға арналған инфрақұрылымдық жүйелер. Олар экономикалық

тиімділікті арттырып, аймақаралық байланысты қамтамасыз етеді. Жүктерді тасымалдау, сақтау, қайта өңдеу және ақпараттық ағындарды басқару функцияларын біріктіретін негізгі өзек, яғни кешенді жүйе [2]. Тораптар негізгі бес топқа бөлінеді, атап айтқанда:

1. Транзиттік дәліздер үшін стратегиялық маңызы жоғары – теміржол торабы ірі көлемді және ауыр жүктерді тасымалдауға қолайлы болып табылады.

2. Автокөлік торабы – икемділік пен жылдамдықты қамтамасыз ете отырып, шағын және орта көлемді жүктерді жеткізу үшін қолданылады.

3. Экспорттық және импорттық операцияларда негізгі рөл атқаратын теңіз порттары халықаралық сауда үшін маңызды болып саналады.

4. Әуежайлық логистикалық орталықтар – уақытқа сезімтал тауарлар үшін тиімді шешім, себебі әуе тасымалының жылдамдығы жоғары.

5. Өлемдік тәжірибеде қазіргі таңда басты тренд болып саналады мультимодальды тораптар – бірнеше көлік түрін біріктіретіндіктен логистикалық тиімділігі артуда.

Жалпы алғанда, әр тораптың тиімділігі оның географиялық орналасуына, инфрақұрылым сапасына және технологиялық жабдықталуына байланысты анықталады (1-Кесте).

Кесте 1. Дамыған елдердің көліктік-логистикалық инфрақұрылымын дамыту модельдеріне салыстырмалы талдау

Ел / Аймақ	Негізгі типтері	Артықшылықтары	Шектеулері	Транзиттік әлеуеті
Германия, Нидерланд	Порт + теміржол + автокөлік	Интеграция, цифрландыру, экология	Жоғары инфрақұрылым шығындары	Жоғары, Еуропа бағытында
Қытай	Порт + теміржол + әуе	Мультимодальділік, автоматтандыру	Географиялық шектеулер	Өте жоғары, Азия–Еуропа бағытында
АҚШ, Канада	Теміржол + автокөлік	Жүйелік оңтайландыру, нарыққа бейім	Қалааралық айырмашылықтар	Орташа–жоғары, Солтүстік Америкаға бағытталған

Дереккөз: автор World Bank (LPI) және Transport Outlook Logistics Reports (OECD) деректері негізінде құрастырған (2023).

Мәселен, Еуропада елдерінің ішінде немістер мен нидерландтардың тәжірибесі оң көрсеткіштерге ие. Оларда порт, теміржол және автокөлік желілерінің үйлесімді жұмысының арқасында логистикалық тораптардың жұмысы интеграцияланған. Қоймаларды автоматтандыру, тасымалдауды қадағалау жүйелері цифрлық технологиялар көмегімен іске асырылады. Одан бөлек, экологиялық тұрақты көліктік шешімдердің арқасында энергетикалық тиімділік мәселесі оңай шешімін тауып отыр. Сондықтан, Еуропадағы логистикалық тиімділік индексі (LPI) бойынша Германия мен Нидерланд елдері көшбасшылар қатарында [3].

Теңіз, теміржол және әуе жолдарын қамту арқылы мультимодальды тораптар көмегімен жылдам тасымалдауды Азия елдері, яғни Қытай, Жапония, Оңтүстік Корея жүзеге асырады. Оларда логистикалық автоматтандыру жұмысын роботтандырылған қоймалар мен интеллектуалды тасымалдау жүйелері іске асырады. Көршілес елдермен сауда байланысын кеңейту үшін аймақтық транзиттік тораптар мен транзиттік дәліздер бар, мысалы: Қытайдың транзиттік әлеуетін арттырған «Бір белдеу, бір жол» бастамасы

теміржол, теңіз және автокөлік дәліздерін біріктіріп, көршілес елдермен сауда байланысын кеңейтті және логистикалық тиімділікті арттырды. Сондай-ақ, мультимодальды тораптар мен интеллектуалды тасымалдау жүйелері арқылы Қытайда тауар қозғалысы жеделдетіліп, экономикалық пайдаға қосымша мүмкіндік пайда болды [4].

Ал АҚШ пен Канада елдерінің тәжірибесінің ерекше тұсы нарықтық бағыт болып табылады. Оларда логистикалық инфрақұрылым нарық сұранысына қарай бейімделген. Және жүк қозғалысының басқару жүйелері деректер негізінде жүргізіліп, цифрлық аналитиканың арқасында маршруттарды оңтайландыру, шығындарды азайту мәселелерін шешеді. Халықаралық транзиттік торап Мексика мен Канадаға экспорттық бағыттарды дамытады [5].

Салыстырмалы талдау көрсеткендей, еуропалық тәжірибе интеграция мен цифрландыруға, азиялық тәжірибе – мультимодальды тасымалдауға және транзиттік жобаларға, ал солтүстік америкалық тәжірибе – нарыққа бейімделуге басымдық береді.

Көліктік-логистикалық тораптар елдің экономикалық тұрақтылығына келесі жолдармен ықпал етеді:

1. Экономикалық тиімділік арқылы тауарларды жеткізу уақыты қысқарады, ал өндіріс пен сауда тиімділігі артады.

2. Инвестициялар тарту арқылы инфрақұрылымдық жобалар шетелдік және жергілікті инвесторларды тартады.

3. Жұмыс орындарын құрудың арқасында логистика саласы қызметкерлерге жаңа мүмкіндіктер ашады.

4. Аймақтық даму шалғай аймақтарды экономикалық айналымға қосуға мүмкіндік береді.

5. Транзиттік кірістер – ел аумағы арқылы өтетін тауарлардан қосымша қаржы алынады, бұл өз кезегінде ел экономикасының бюджетіне тікелей әсер етеді [6].

Мысалы, Қазақстан Орталық Азиядағы транзиттік дәліз ретінде дамып келеді. Теміржол, автокөлік және әуе тораптарының тиімді интеграциясы арқылы елдің транзиттік әлеуетін арттыруға мүмкіндік бар. Себебі, көліктік-логистикалық тораптардың дамуы ұлттық экономикаға көпқырлы әсер етеді. Біріншіден, тасымалдау шығындары азайып, тауар айналымының жылдамдығы артады. Екіншіден, инфрақұрылымдық жобалар инвестициялық тартымдылықты күшейтеді. Үшіншіден, логистика саласында жаңа жұмыс орындары ашылып, аймақтық даму жеделдейді.

Жетекші елдердің тәжірибесін зерттеу барысында алынған деректерді талдау арқылы көліктік-логистикалық тораптарды дамыту еліміздің экономикалық тұрақтылығы мен транзиттік әлеуетті арттыруда шешуші рөл атқаратындығын айқын атауға болады. Сондықтан, әлемдік тәжірибені ескере отырып, мультимодальды инфрақұрылымды дамыту, цифрлық технологияларды енгізу және халықаралық ынтымақтастықты күшейту стратегиялық басымдықтар ретінде ұсынылады.

Мультимодальды инфрақұрылымды дамыту бұл теміржол, автокөлік, теңіз және әуе тасымалдарын интеграциялау жұмыстарын үйлестірумен шешіледі. Ал қойма және тасымалдауды автоматтандыру, деректерді аналитикалық өңдеу арқылы заманауи цифрлық технологияларды енгізу оңай болады. Соның арқасында, Қазақстан экономикалық өсімді қамтамасыз ете отырып, аймақаралық сауданы күшейтеді және халықаралық логистикалық нарықта бәсекеге қабілеттілігін арттырады. Мәселен, Қазақстан Темір Жолы мен порт инфрақұрылымын жаңғырту арқылы транзиттік жүктің өткізу көлемін көбейтіп, экспорттық логистика тиімділігін күшейтуде, бұл өз кезегінде экономикалық өсім мен бюджет кірістерінің өсуіне ықпал етеді.

Тиімді дамыған көліктік-логистикалық тораптар ұлттық экономиканың сыртқы күйзелістерге төзімділігін арттырып, фискалдық тұрақтылықты қамтамасыз етудің

маңызды тетігі болып табылады. Сонымен қатар, елдің стратегиялық географиялық орналасуы халықаралық сауда дәліздерімен байланысты нығайтып, өнімдер мен ресурстарды өңдеу мен жеткізу шығындарын азайту арқылы ұлттық экономиканың тұрақтылығын қолдайды.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1. Б.А. Аникин, Т.А. Родкина. Логистика и управление цепями поставок: учебник для вузов. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2019. – 416 с.
2. В.С. Никифоров, Логистика: учебник. – Москва: ТРАНСЛИТ, 2013. – 256 с.
3. World Bank. Connecting to Compete: Trade Logistics in the Global Economy. The Logistics Performance Index. – Washington, DC: World Bank, 2018. – 80 p.
4. Summers T., China's New Silk Roads: Subnational Regions and Networks of Global Political Economy. – London: Routledge, 2016. – 240 p.
5. Rodrigue J.-P., Comtois C., Slack B., The Geography of Transport Systems. – 4th ed. – New York: Routledge, 2020. – 456 p.
6. А.Ж. Баймбетова, М.Т. Касенов, Көліктік-логистикалық жүйелер және олардың ұлттық экономиканың дамуына әсері: оқу құралы. – Алматы: Қазақ университеті, 2018. – 256 б.

УДК 332.14

Доктор экон. наук, профессор Д.М. Турекулова
(Esil University, Республика Казахстан, г. Астана)
Докторант Б.М. Есбергенова
(Esil University, Республика Казахстан, г. Астана)

ESG-ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЩЕНИЯ С ОТХОДАМИ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ КАЗАХСТАНА

В условиях реализации национальной и глобальной повестки устойчивого развития ESG-трансформация системы обращения с отходами приобретает стратегическое значение для социально-экономического развития Республики Казахстан. Низкий уровень переработки твёрдых коммунальных отходов и доминирование полигонного захоронения формируют экологические и социальные риски, требующие комплексных институциональных решений. В статье рассматривается энергетическая утилизация отходов как элемент ESG-трансформации и фактор формирования «зелёной экономики» с акцентом на институциональные особенности Казахстана и агломерационный эффект крупных городов, прежде всего Алматы. Анализируются экологические, социальные и управленческие эффекты внедрения современных мусороперерабатывающих инфраструктурных проектов. Особое внимание уделяется социальной и экономической ответственности государства и бизнеса в сфере обращения с отходами. Делается вывод о том, что ESG-ориентированная трансформация отрасли способствует достижению целей устойчивого развития Казахстана.

Ключевые слова: ESG-трансформация, устойчивое развитие, система обращения с отходами, твёрдые коммунальные отходы (ТКО), зелёная экономика, социально-экономическая ответственность, государственная политика, Казахстан.

Интенсивное развитие городов и изменение моделей потребления привели к тому, что система обращения с твердыми бытовыми отходами стала одним из ключевых факторов экологической и социальной устойчивости территорий. Увеличение объемов отходов и усложнение их морфологического состава создают дополнительную нагрузку на городскую инфраструктуру и природную среду, особенно в условиях высокой концентрации населения. В этой связи эффективное управление ТКО

рассматривается не только как экологическая задача, но и как элемент социально-экономической политики устойчивого развития [1,15,16].

Рисунок 1. Статистика переработки коммунальных отходов в Казахстане

По данным уполномоченных органов, ежегодно в Республике Казахстан образуется более 4,5 млн тонн коммунальных отходов. При этом уровень динамики роста переработки остается недостаточным: в 2021 году составило 23,4%, а к 2025 году прирост наблюдается всего на 5,2%. Значительную долю в структуре ТКО занимают пищевые отходы, достигающие 30–40% в зависимости от региона. Строительные отходы, несмотря на установленный законодательный запрет на их захоронение, продолжают поступать на полигоны, способствуя росту несанкционированных свалок [2,8]. Таким образом, система обращения с ТКО в Казахстане в значительной степени ориентирована на полигонное захоронение. [21]. Более 60% отходов размещается на полигонах без глубокой переработки, что приводит к загрязнению почв, подземных вод и атмосферного воздуха, а также формирует долгосрочные экологические риски. Данная ситуация противоречит целям Концепции перехода Республики Казахстан к «зелёной экономике» и международным обязательствам страны в сфере устойчивого развития [13,15,16].

Особенностью казахстанской модели обращения с отходами является высокая территориальная разобщенность населенных пунктов при одновременной концентрации значительных объемов отходов в крупных агломерациях. Алматы как крупнейший мегаполис страны формирует устойчивый агломерационный эффект, при котором рост численности населения и экономической активности сопровождается непропорциональным увеличением объемов ТКО. В условиях отсутствия развитой

инфраструктуры энергетической утилизации отходов проблема особенно остро проявляется именно в крупных городах, которые становятся наиболее уязвимыми зонами экологических и социальных рисков. Так, в Алматы ежегодно образуется более 0,5 млн тонн ТКО, что составляет около

14,9% от общего объема отходов по стране и объективно обосновывает приоритетность внедрения WtE-проектов (Waste-to-Energy) на городском уровне. [8,14,17].

В условиях интеграции ESG-подходов в государственную и корпоративную практику возрастает потребность в комплексных решениях, сочетающих экологическую безопасность, социальную значимость и экономическую устойчивость. Одним из таких решений является строительство мусороперерабатывающего эко-энергетического завода (МЭЗ), использующего технологии энергетической утилизации отходов (Waste-to-Energy).

Использование технологии беспламенной газификации и многоступенчатой системы очистки выбросов обеспечивает соответствие современным экологическим стандартам и минимизацию негативного воздействия на окружающую среду. Проектируемый МЭЗ представляет собой высокотехнологичный объект, предназначенный для переработки 1600–2000 тонн ТКО в сутки с возможностью генерации до 60 МВт электроэнергии. Реализация подобного проекта позволяет перейти от линейной модели обращения с отходами к элементам циркулярной экономики, что соответствует международной практике устойчивого развития [4,5,7].

Экологический аспект (Environmental) проекта выражается в существенном сокращении объемов захоронения ТКО, снижении выбросов парниковых газов и предотвращении загрязнения природных ресурсов. Энергетическая утилизация отходов рассматривается как более экологически безопасная альтернатива полигонному захоронению при условии соблюдения строгих стандартов очистки выбросов [6,18].

Социальный аспект (Social) проявляется в создании более 100 новых рабочих мест, формировании спроса на квалифицированные инженерно-технические кадры, а также в улучшении экологической ситуации в городах. Долгосрочное снижение уровня загрязнения воздуха и почв оказывает положительное влияние на здоровье населения и качество жизни [11,12].

С управленческой точки зрения (Governance) проект МЭЗ требует внедрения прозрачных механизмов государственно-частного партнерства, современных стандартов экологического менеджмента и эффективного институционального контроля. Это способствует повышению качества инфраструктурных проектов и укреплению доверия со стороны общества и инвесторов [6,9].

Международный опыт показывает, что проекты энергетической утилизации отходов широко применяются в странах Европейского союза, Японии и Республике Корея, при этом их реализация практически всегда сопровождается активным участием государства, обеспечивая

нормативную поддержку, субсидирование и гарантии загрузки мощностей [7,19]. Для Казахстана данный опыт имеет особое значение, поскольку высокая капиталоемкость и длительный срок окупаемости делают подобные проекты малопривлекательными для частного бизнеса без активного участия государства. В этой связи государственная поддержка в форме развития инженерной инфраструктуры, налоговых льгот и инвестиционных преференций является необходимым условием реализации МЭЗ.

Таблица 1 – Сравнительный обзор роли государства в реализации проектов энергетической утилизации отходов

Страна	Роль государства	Рыночная реализуемость без государственной поддержки	Ключевые инструменты государственной политики
Швеция	Очень высокая	Отсутствует	Налог на захоронение отходов, «зелёные» тарифы, государственная и муниципальная собственность на WtE-объекты
Германия	Высокая	Отсутствует	Запреты на полигонное захоронение, инвестиционные субсидии, долгосрочные договоры на поставку энергии
Япония	Очень высокая	Отсутствует	Капитальные субсидии, жёсткое экологическое регулирование, муниципальное планирование
Республика Корея	Высокая	Ограниченная	Механизмы государственно-частного партнёрства (ГЧП), политика «зелёного роста»
Россия	Высокая	Отсутствует	Государственное финансирование, договоры о предоставлении мощности (ДПМ), механизмы ГЧП, гарантированные тарифы, национальный проект «Экология»
Казахстан	Формируется	Отсутствует	Требуется развитие инженерной инфраструктуры, инвестиционные преференции, налоговые льготы, механизмы государственной поддержки

Проведенный анализ показывает, что формирование ESG-ориентированной системы обращения с отходами в Казахстане невозможно без перехода от преимущественно полигонной модели к инфраструктурным решениям энергетической утилизации. Внедрение мусороперерабатывающего эко-энергетического завода следует рассматривать не как

отдельный инвестиционный проект, а как элемент институциональной трансформации отрасли и стратегически важный шаг в контексте устойчивого развития и социальной ответственности. Несмотря на высокую капиталоемкость и длительный срок окупаемости, проект обладает значительным экологическим и социальным потенциалом [7, 14].

Международный опыт свидетельствует о том, что даже в странах с развитой финансовой системой проекты энергетической утилизации отходов крайне редко достигают финансовой устойчивости без государственной поддержки [9,20]. Примеры Швеции, Германии, Японии, Республики Корея, Россия и Казахстана показывают, что участие государства является не исключением, а структурной необходимостью.

Для Казахстана данный опыт имеет особое значение, поскольку высокая капиталоемкость и длительный срок окупаемости делают подобные проекты малопривлекательными для частного бизнеса без активного участия государства. В этой связи государственная поддержка в форме развития инженерной инфраструктуры, налоговых льгот и инвестиционных преференций является необходимым условием реализации МЭЗ. Проведенный анализ показывает, что формирование ESG-ориентированной системы обращения с отходами в Казахстане невозможно без перехода от преимущественно полигонной модели к инфраструктурным решениям энергетической утилизации [22].

Внедрение мусороперерабатывающего эко-энергетического завода следует рассматривать не как отдельный инвестиционный проект, а как элемент институциональной трансформации отрасли и стратегически важный шаг в контексте устойчивого развития и социальной ответственности. Несмотря на высокую капиталоемкость и длительный срок окупаемости, проект обладает значительным экологическим и социальным потенциалом. Международный опыт подтверждает, что активное участие государства является ключевым фактором успешной реализации подобных инициатив. Внедрение способно заложить основу для формирования в Казахстане современной системы энергетической утилизации отходов и дальнейшего развития «зелёной экономики», особенно в условиях высокой концентрации отходов в крупных мегаполисах. С социальной точки зрения развитие современной инфраструктуры обращения с отходами способствует улучшению качества городской среды и показателей общественного здоровья. Вместе с тем данные эффекты в значительной степени не поддаются прямой монетизации, что дополнительно подчёркивает характер энергетической утилизации отходов как общественного блага.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. UNEP. Global Waste Management Outlook. Nairobi: United Nations Environment Programme, 2015.
2. Министерство экологии и природных ресурсов Республики Казахстан. Результаты в сфере управления отходами. URL: <https://kaz-waste.kz/news/936/>
3. Правительство Республики Казахстан. Концепция перехода Республики Казахстан к «зелёной экономике». URL: https://egov.kz/cms/ru/articles/green_economy
4. Патент 36008 от 17.11.2021 года, ӨНЕРТАБЫСҚА / НА ИЗОБРЕТЕНИЕ / FOR INVENTION (54) Органикалық қалдықтарды қайта өңдеу тәсілі Способ переработки органических отходов Organic waste processing method (73) Касымов Асхат Нурлыбекович (KZ); Абеков Кайрат Зауытбаевич (KZ).
5. World Bank. Municipal Solid Waste Management and Energy Recovery. URL: <https://www.worldbank.org/waste-management>
6. Zaman A. U., Lehmann S. *The zero waste index: a performance measurement tool for waste management systems in a “zero waste city”*. Journal of Cleaner Production. Vol. 50. P. 123–132.
7. Kawai K., Tasaki T. *Waste-to-Energy in Japan: Current Status and Challenges*. Renewable Energy. 2016. Vol. 92. P. 271–281.
8. Новости Казахстана, брифинг Министра экологии и природных ресурсов РК <https://mtrk.kz/ru/2024/02/06/v-2023-godu-v-kazakhstane-naschityvalos-3016-p/>
9. https://znaniyerussia.ru/articles/Национальный_проект_«Экология»
10. Эколого-экономическое обоснование выбора технологий рекультивации

- загрязненных нефтью земель : монография // Апулу О.Г., Потравный И.М., Вега А.Ю. – Москва : Экономика, 2021. – 136 с.
11. Экологический аудит: теория и практика. Учебник для студентов вузов. // Потравный И.М., Петрова Е.Н., Вега А.Ю., Мотосова Е.А., Жалсараева Е.А., Звягинцева (Мельникова) Е.Н. Под ред. проф. Потравного И.М. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. – 583 с.
 12. Потравный И.М. Формирование экологических и климатических компетенций у студентов на основе интеграции науки, образования и общественных объединений университета // Горизонты экономики. 2022. №5 (71). С. 62-66.
 13. Новиков А.В., Потравный И.М. Развитие «зеленой» энергетики в прибрежных арктических районах России // Образование. Наука. Научные кадры. 2023. №1. С. 215-218.
 14. И.М. Потравный, Б.М. Есбергенова, Управление твердыми коммунальными отходами в республике Казахстан на принципах использования инновационных технологий: материалы XV Международной научно-практической конференции. 11 апреля 2025 года / под ред. В. И. Ресина. – Москва : ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 269-274 с.
 15. Об утверждении Стратегии достижения углеродной нейтральности Республики Казахстан до 2060 года Указ Президента Республики Казахстан от 2 февраля 2023 года № 121;
 16. ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ КОДЕКС РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН (с изменениями и дополнениями по состоянию на 05.09.2023 г.);
 17. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Экономический курс Справедливого Казахстана».
 18. Astrup T., Tonini D., Turconi R., Boldrin A. Environmental impacts of waste-to-energy incineration: A review // Waste Management. – 2015. – Vol. 37. – P. 1–10. (Scopus, Q1)
 19. Wilson D.C., Velis C., Cheeseman C. Role of informal sector recycling in waste management in developing countries // Waste Management & Research. – 2015. – Vol. 33, No. 12. – P. 1045–1054. (Scopus)
 20. Zaman A.U., Lehmann S. Challenges and opportunities in transforming waste management systems in developing economies // Journal of Cleaner Production. – 2019. – Vol. 235. – P. 1012–1024. (Scopus, Q1)
 21. Турекулова Д.М., Оразбаева К.Н., Ниязов М.Н. Экономическая модель совершенствования государственного управления отходами производства// Вестник КазУЭФМТ, №4 (41). – 2020.- С.28-35,
<http://vestnik.kuef.kz/web/uploads/file-vestnik/c8c4be5e919365ad7d9bd9e8aac3e01f.pdf>
 22. Турекулова Д.М., Шукеев У.Е., Рюмкина И.Н., Рюмкин С.В., Углеродный рынок Казахстана: элемент стратегии экологической эффективности использования национальных ресурсов// Вестник Казахского университета экономики, финансов и международной торговли, 2023 – №4 (53). – С.284-294. DOI 10.52260/2304-7216.2023.4(53).34

УДК 37.015.3

Курмангалиева Ж.К., старший преподаватель,
магистр, Esil University, Казахстан, г.Астана.

Әдебиетова А.Е., старший преподаватель,
магистр, Esil University, Казахстан, г.Астана.

ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ СТИЛЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Аннотация. В статье рассматриваются основные направления использования познавательного опыта обучающихся в развитии их познавательных способностей. Представлен обзор исследований индивидуального стиля деятельности в трудах ведущих отечественных психологов. Особое внимание уделяется каналам приобретения познавательного опыта через доминирующие репрезентативные системы. Анализируются особенности восприятия учебной информации обучающимися с различными типами предпочтений. Разработаны методические рекомендации по развитию познавательных способностей обучающихся в процессе обучения.

Ключевые слова: индивидуальный стиль; способности; познавательная деятельность; репрезентативные системы; восприятие; когнитивный стиль; обучающиеся.

Түйін сөздер: жеке стиль; қабілеттер; танымдық іс-әрекет; репрезентативтік жүйелер; қабылдау; когнитивтік стиль; білім алушылар.

Keywords: individual style; abilities; cognitive activity; representational systems; perception; cognitive style; students.

Человек находится в постоянном взаимодействии с обществом, социальной средой, воздействует на неё и одновременно испытывает её влияние. Данное взаимодействие определяется рядом факторов, среди которых особое место занимают социальная ситуация развития, уровень сформированности познавательных способностей и индивидуальный стиль деятельности личности. Взаимодействие с обществом формирует у человека систему ценностей, норм и убеждений, которые направляют его поведение в различных жизненных ситуациях. Взаимодействие с обществом формирует у человека систему ценностей, норм и убеждений, которые направляют его поведение в различных жизненных ситуациях. Социальная среда оказывает влияние на выбор человеком жизненных стратегий, профессионального пути и способов решения возникающих проблем. Уровень познавательных способностей определяет, насколько эффективно индивид усваивает информацию, анализирует её и применяет в практической деятельности. Индивидуальный стиль деятельности проявляется в уникальных подходах к обучению, творчеству и межличностному общению, что делает каждого человека неповторимым участником социальной жизни.

Социальная среда оказывает влияние на выбор человеком жизненных стратегий, профессионального пути и способов решения возникающих проблем.

Когнитивные способности индивида выступают ключевым фактором, определяющим эффективность восприятия, переработки и систематизации информации, а также её последующего применения в практических и профессиональных действиях.

Индивидуальный стиль деятельности человека проявляется через специфические и оригинальные способы организации учебной, творческой и коммуникативной деятельности, включая особенности планирования, принятия решений и адаптации к новым условиям. Он отражает сочетание личностных качеств, мотивационных установок и когнитивных стратегий, что обуславливает уникальные пути усвоения знаний, генерации идей и взаимодействия с другими людьми. В совокупности это делает индивида неповторимым субъектом социальной среды, способным вносить оригинальный вклад в коллективные процессы и адаптироваться к динамично изменяющимся социальным и профессиональным условиям.

В ходе образовательного процесса у каждого обучающегося формируется собственный, индивидуальный способ организации познавательной деятельности, который отражает его личные особенности и когнитивные стратегии. Уровень познавательной активности представляет собой комплекс учебных навыков и умений, определяющих как общую учебную компетентность, так и индивидуальные различия между учащимися. Проблематика индивидуального стиля деятельности была впервые систематизирована Е.А. Климовым, который выделял в его структуре способы выполнения учебных задач, личностные характеристики субъекта и адаптивные механизмы, способствующие успешной реализации деятельности. Формирование индивидуального стиля деятельности напрямую связано с мотивацией обучающегося, особенностями его мышления и эмоционально-волевой сферой. Важную роль в этом процессе играет социальная среда, которая влияет на развитие навыков саморегуляции и способности к самостоятельному принятию решений. Таким образом, понимание индивидуальных особенностей каждого обучающегося позволяет оптимизировать образовательные методы и создавать условия для максимально эффективного освоения знаний [1].

Индивидуальный стиль деятельности формируется в процессе познавательной активности и обеспечивает выполнение учебных задач с минимальным утомлением и напряжением. Психологические исследования подчёркивают, что стиль деятельности тесно связан с уровнем развития познавательных способностей, типологическими особенностями нервной системы и когнитивными характеристиками личности. Он отражает индивидуальные стратегии усвоения информации, методы организации учебного процесса и способы решения учебных задач. Развитие индивидуального стиля деятельности способствует повышению эффективности обучения и формированию устойчивых учебных навыков. Особое значение имеет сознательная коррекция и адаптация стиля деятельности под новые учебные требования и условия. В совокупности это позволяет каждому обучающемуся достигать оптимального уровня учебной продуктивности и снижать психоэмоциональное напряжение в процессе обучения. [2].

В структуре индивидуально-психологических свойств особое место занимают способности, которые определяют успешность освоения различных видов деятельности. Способности выражаются в скорости, прочности и лёгкости овладения деятельностью при равных условиях (С.Л. Рубинштейн). Современные исследования направлены на формирование учебных компетенций с учётом индивидуального стиля познавательной деятельности обучающихся [3]. При этом учитывается, что развитие способностей тесно связано с мотивационными, эмоциональными и когнитивными аспектами личности, что позволяет создавать более персонализированные образовательные стратегии. Индивидуальный стиль познавательной деятельности выступает не только инструментом эффективного усвоения знаний, но и фактором адаптации к различным учебным и профессиональным условиям. В образовательной практике акцент делается на выявление сильных сторон каждого учащегося и использование их для оптимизации

учебного процесса, повышения продуктивности и формирования устойчивой учебной мотивации.

В ходе исследования анализировались особенности восприятия информации обучающимися через ведущие репрезентативные системы: визуальную, аудиальную и кинестетическую. Установлено, что большинство обучающихся предпочитают визуальный канал получения информации (48%), аудиальный канал характерен для 31%, кинестетический — для 21% обучающихся.

Для визуалов наиболее эффективны наглядные методы обучения, использование схем, таблиц, презентаций и видеоматериалов. Аудиалам предпочтительны словесные методы обучения, чтение и проговаривание учебного материала. Кинестетики нуждаются в активной практической деятельности, работе с предметами и выполнении заданий через действие.

Учет доминирующих репрезентативных систем позволяет повысить эффективность учебного процесса, способствует развитию познавательных способностей и формированию индивидуального стиля познавательной деятельности. Педагогу важно использовать разнообразные способы подачи информации, обеспечивая равные условия для всех обучающихся.

Заключение

Результаты исследования подтверждают, что индивидуальный стиль познавательной деятельности обучающихся тесно связан с их познавательными способностями и типологическими особенностями личности. Познавательный стиль определяет способы приобретения, переработки и применения когнитивного опыта. Учет индивидуальных особенностей восприятия информации способствует повышению обучаемости и эффективности образовательного процесса.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Климов Е.А. Образ мира в разнотипных профессиях. — М., 1995.
2. Формирование индивидуального стиля познавательной деятельности младших школьников // Письма в *emissia.offline*. Электронный научно-педагогический журнал. — 2006.
3. Левина И.И., Павлова Л.М. Развитие учебных компетенций обучающихся 9 классов на основе учета индивидуального стиля познавательной деятельности // Материалы Всероссийской научной конференции. — 2016. — С. 293–298.
4. Пустынская Э.В. Использование проективных методик в диагностике индивидуального стиля познавательной деятельности // Актуальные проблемы науки и образования. — 2015. — С. 146–148.
5. Диммик С. Успешная коммуникация через НЛП. — М., 2003.

УДК: 33(075.8) + 504.06 + 338.2

Даулетбаков Б.

д.э.н., профессор

Алматинский технологический университет

(Алматы, Казахстан)

Даулетбаков Г.Б., профессор практики,

(Алматы Менеджмент Университет)

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ESG И ИХ ВКЛАД В РОСТ ВВП НА ДУШУ НАСЕЛЕНИЯ

Аннотация. В данном исследовании изучается влияние факторов экологической, социальной и экономической устойчивости (ESG) на ВВП на душу населения с использованием официальных макроэкономических данных за период 2015-2024 годов. На основе расходов на охрану окружающей среды, показателей рынка труда и доходов, а также показателей экономической устойчивости, связанных с малыми и средними предприятиями (МСП) и инвестиционной деятельностью, построен интегрированный индекс ESG. Индекс формируется с использованием нормализации по методу min-max и равного взвешивания компонентов ESG. Эмпирический анализ с использованием метода наименьших квадратов выявляет сильную и статистически значимую положительную взаимосвязь между индексом ESG и ВВП на душу населения. Результаты подтверждают применимость концепции ESG на макроэкономическом уровне и подчеркивают роль скоординированной экологической, социальной и экономической политики в содействии устойчивому экономическому росту.

Кілт сөздер: ESG индексі, тұрақты даму; жан басына шаққандағы ЖІӨ; ШОБ; макроэкономикалық талдау.

Ключевые слова: индекс ESG, устойчивое развитие; ВВП на душу населения; МСП; макроэкономический анализ.

Keywords: ESG index, sustainable development; GDP per capita; SMEs; macroeconomic analysis

Введение.

В последние годы концепция экологических, социальных и управленческих (ESG) факторов привлекает все больше внимания как в академических исследованиях, так и в политических дискуссиях. Хотя изначально показатели ESG были разработаны для оценки корпоративной устойчивости и инвестиционных рисков, их значимость постепенно распространилась и на макроэкономический уровень. Правительства и международные организации все чаще рассматривают связанные с ESG показатели как важнейшие компоненты долгосрочной экономической устойчивости и устойчивого развития.

Большинство существующих исследований сосредоточено на оценке ESG на уровне отдельных компаний или финансовых рынков, оставляя макроэкономические приложения относительно малоизученными. Однако экологические расходы, условия на рынке труда, динамика доходов, инвестиционная активность и развитие малых и средних предприятий играют решающую роль в формировании национальных экономических показателей. С точки зрения междисциплинарных прикладных наук, эти факторы взаимодействуют с экономическими системами таким образом, что это больше

напоминает сложные адаптивные процессы, чем изолированные финансовые механизмы.

Концепция ESG широко применяется в корпоративных финансах, управлении рисками и исследованиях в области устойчивых инвестиций. Многочисленные исследования сообщают о положительной взаимосвязи между показателями ESG и стоимостью компании, прибыльностью и снижением рисков. В то же время макроэкономические последствия фактора ESG остаются недостаточно систематически изученными.

В литературе по экологической экономике подчеркивается совместимость расходов на охрану окружающей среды с экономическим ростом, особенно в контексте «зеленых» инвестиций и технологической модернизации. Социальные факторы, такие как занятость, производительность труда и уровень доходов, традиционно признаются основными детерминантами экономического развития. Аспекты управления на макроуровне часто оцениваются с помощью качества институтов, эффективности инвестиций и структуры предпринимательства.

Недавние междисциплинарные исследования показывают, что развитие малых и средних предприятий и инвестиции в основной капитал способствуют экономической устойчивости за счет повышения диверсификации и адаптивного потенциала. Однако эти элементы редко интегрируются в единую аналитическую структуру, основанную на ESG-факторах. Данное исследование восполняет этот пробел, создавая ESG-индекс, отражающий усилия по защите окружающей среды, социальное благополучие и механизмы экономической устойчивости.

Современная мировая практика устойчивого развития всё чаще строится на принципах ESG (Environmental, Social, Governance). Эта концепция отражает комплексную оценку деятельности предприятий не только через финансовые показатели, но и через их влияние на окружающую среду, социальную сферу и систему корпоративного управления. В условиях глобальных вызовов — изменения климата, истощения природных ресурсов, роста требований общества к прозрачности бизнеса — внедрение ESG становится необходимым элементом эффективного управления.

Для Казахстана, обладающего значительным природно-ресурсным потенциалом, внедрение ESG является важным условием устойчивого экономического развития. Концепция «Таза Қазақстан», утверждённая Правительством, подчёркивает необходимость стимулирования предприятий к публикации отчетов о рациональном использовании ресурсов.

Цель данного исследования — оценить влияние факторов ESG на ВВП на душу населения путем построения интегрированного макроэкономического индекса ESG на основе официальных статистических данных. Исследование вносит вклад в научную литературу, адаптируя концепцию ESG к макроэкономическому контексту, включая показатели, относящиеся к малым и средним предприятиям, в компонент экономической устойчивости, и предоставляя эмпирические доказательства взаимосвязи между показателями ESG и экономическим ростом.

Обзор литературы.

Многочисленные исследования демонстрируют положительную взаимосвязь между показателями ESG и финансовыми и экономическими результатами [1]. Экологические расходы все чаще рассматриваются как инвестиции, способствующие росту, а не как экономические ограничения [2]. Социальные факторы, такие как занятость, производительность труда и уровень доходов, остаются центральными детерминантами долгосрочного экономического развития [3]. С макроэкономической точки зрения, институциональные и структурные условия играют решающую роль в поддержании экономических показателей [4]. Последние данные подчеркивают

важность малых и средних предприятий и инвестиционной деятельности в повышении экономической устойчивости [5]. В исследовании [6] рассматривается разработка и внедрение принципов экологической, социальной и управленческой ответственности (ESG) в Казахстане. В [7] основное внимание данного исследования – инновационные методы оценки рисков ESG, способствующие повышению устойчивости компаний, устойчивому экономическому росту и развитию «зеленой» экономики. Целью данного исследования является анализ взаимосвязи между развитием возобновляемых источников энергии и устойчивым экономическим ростом в Казахстане за период 2000-2024 годов. В исследовании использованы официальные национальные статистические данные: валовой внутренний продукт (ВВП, производственный метод), индексы производительности труда, энергоемкость ВВП, динамика инфляции и производственные мощности возобновляемых источников энергии.

Методология.

Цель данного исследования — количественная оценка влияния ESG-факторов на ВВП на душу населения. В связи с этим в данном разделе были подготовлены статистические характеристики модели (таблица 1) и индексная ESG-модель (1-2), а также разработана эконометрическая модель (3). Были также выдвинуты исследовательские гипотезы. Анализ основан на официальных национальных статистических данных за период с 2015 по 2024 год [8].

Таблица 1 - Статистические характеристики модели

	Валовой внутренний продукт методом производства на душу населения (тыс.тенге)	Численно сть занятых в действую щих МСП(тыс . тенге)	Объем текущих затрат на охрану окружающей среды(тыс. тенге)	Доля малог о и средн его предп рини мател ьства в ВВП, %	Инвест иции в основн ой капитал (тыс. тенге)	выпуск продукции предприят иями МСП(млн тенге)	Производит ельность труда(тыс. тенге)	Средне сячная заработна я плата одного работника с учетом малых предприя тий, тенге
	Y	X1	X2	X3	X4	X 5	X6	X 7
2015	2330540000	3183844	174650049	25	702472 3012	21,5693658 4	4176,1	121196
2016	2639700000	3166792	152205626	27	776230 2972	19609123	4762,4	135430
2017	3014720000	3190133	175445180	27	877057 2291	23244102	5518,6	142274
...	...	...	...	...	...	...	...	...
2023	6002030000	4397693	343024440	37	176493 12955	58283888	11354,2	329343
2024	6780890000	4512980	347853239	39	194613 32759	68747078	12886,2	384266

Зависимая переменная — ВВП на душу населения, измеренный в национальной валюте. Независимые переменные включают показатели, связанные с расходами на охрану окружающей среды, условиями труда и доходов, деятельностью малых и средних предприятий и инвестициями в основной капитал.

ВВП на душу населения (ВВП/чел.): показатель экономического развития.

Экологические расходы: текущие расходы на охрану окружающей среды.

Социальные показатели: занятость в МСП, производительность труда, средняя месячная заработная плата.

Показатели экономической устойчивости: доля МСП в ВВП, инвестиции в основной капитал, объем производства МСП.

Создание индексов ESG

Все переменные нормализованы с использованием метода min-max:

$$Z_{ij} = \frac{X_{it} - \min(X_i)}{\max(X_i) - \min(X_i)} \quad (1)$$

Компоненты ESG определяются следующим образом:

Экологические (E): нормализованные расходы на охрану окружающей среды.

Социальный (S): среднее значение нормализованных показателей занятости, производительности труда и заработной платы в малых и средних предприятиях.

Экономическая устойчивость (G): среднее значение нормализованной доли МСП в ВВП, инвестиций в основной капитал и объема производства МСП.

Интегрированный индекс ESG рассчитывается следующим образом:

$$ESG_t = \frac{E_t + S_t + G_t}{3} \quad (2)$$

Ввиду отсутствия общепринятой схемы взвешивания макроэкономических показателей ESG, применяются равные веса.

Эконометрическая модель

Для оценки взаимосвязи между факторами ESG и экономическим развитием была построена следующая модель:

$$\ln(GDPpc_t) = \alpha + \beta ESG_t + \varepsilon_t \quad (3)$$

$GDPpc_t$ - ВВП на душу населения.

где ε_t обозначает член ошибки.

Результаты регрессии (OLS)

Показатель	Коэффициент	t-статистика	p-value
Const	21,688	557,6	0,000
ESG	0,996	13,26	0,000

Оценки модели показывают, что интегральный ESG-индекс оказывает положительное и статистически значимое влияние на уровень ВВП на душу населения. Коэффициент при ESG близок к единице, что означает: рост ESG-индекса на 0,1 сопровождается увеличением ВВП на душу населения примерно на 9–10 процентов в логарифмическом выражении. Полученные результаты подтверждают гипотезу о ключевой роли ESG-факторов в обеспечении устойчивого экономического роста.

Оценка методом наименьших квадратов указывает на сильную положительную и статистически значимую взаимосвязь между индексом ESG и ВВП на душу населения. Оценочный коэффициент подразумевает, что более высокие показатели ESG связаны со значительным повышением экономического благосостояния. Модель демонстрирует высокую объяснительную способность, подтверждая значимость факторов ESG для макроэкономических результатов.

Обсуждение.

Полученные эмпирические данные подтверждают гипотезу о том, что факторы, связанные с ESG, оказывают положительное влияние на экономическое развитие на макроуровне. Компоненты социальной и экономической устойчивости, в частности производительность труда, рост доходов, развитие МСП и инвестиционная активность, играют, по-видимому, доминирующую роль. Экологические расходы также оказывают положительное влияние, что свидетельствует о том, что усилия по защите окружающей среды не препятствуют экономическому росту и могут повысить долгосрочную устойчивость.

С точки зрения междисциплинарных прикладных естественных наук, результаты подчеркивают системный характер устойчивого развития, где экологические, социальные и экономические подсистемы взаимодействуют, формируя совокупные результаты. Полученные данные согласуются с мнением о том, что ориентированная на устойчивое развитие политика может функционировать как механизм, способствующий росту, а не как фактор, ограничивающий его.

Ограничения.

Следует отметить ряд ограничений. Во-первых, анализ основан на относительно коротком временном ряду, что ограничивает использование более сложных эконометрических методов. Во-вторых, корпоративное управление оценивается с помощью показателей экономической устойчивости, а не прямых показателей качества институтов. В-третьих, индекс ESG представляет собой агрегированную макроэкономическую модель и не отражает микроуровневую неоднородность.

Заключение.

Данное исследование демонстрирует, что концепция ESG может эффективно применяться на макроэкономическом уровне с использованием официальных статистических данных. Результаты подтверждают сильную положительную взаимосвязь между показателями ESG и ВВП на душу населения, подчеркивая важность охраны окружающей среды, социального благополучия и экономической устойчивости для долгосрочного роста. Полученные данные предоставляют эмпирическую поддержку комплексным политическим подходам, которые согласовывают экологические, социальные и экономические цели в рамках стратегии устойчивого развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Friede G, Busch T, Bassen A. ESG and financial performance: Aggregated evidence from more than 2000 empirical studies. *J Sustain Finance Invest*. 2015;5(4):210–233.
2. OECD. *Green Growth Indicators*. Paris: OECD Publishing; 2019.
3. Stiglitz JE, Sen A, Fitoussi JP. *Beyond GDP: Measuring What Counts for Economic and Social Performance*. Paris: OECD Publishing; 2018.
4. Acemoglu D, Robinson JA. *Why Nations Fail: The Origins of Power, Prosperity, and Poverty*. New York: Crown Publishing Group; 2012.
5. Ayyagari M, Demirgüç-Kunt A, Maksimovic V. Who creates jobs in developing countries? *Small Bus Econ*. 2014;43(1):75–99.
6. Bakbergen R. The advancement of ESG standards in Kazakhstan and the implementation of leading international practices for sustainable growth in both corporate and public sectors. *World Scientific Reports*. 2024;(6):–.
7. Nurgaliyeva AM, Jondelbayeva AS, Niyazbekova ShU. Innovative modeling methods for enhanced ESG risk assessment in the context of the “green” economy development of the Republic of Kazakhstan. *J Econ Res Bus Admin*. 2024;150(4):62–78. DOI:10.26577/be.2024.150.i4.a5
8. <https://taldau.stat.gov.kz/ru/>

ҒХТАР 15.21.51

DBA, аға оқытушысы
Медетбекова Анар Аскарбековна
Esil University
Қазақстан, Астана
anarhappy@mail.ru

ӨМІР САПАСЫНЫҢ ПСИХОЛОГИЯЛЫҚ ЖӘНЕ ӘЛЕУМЕТТІК ТЕОРИЯЛЫҚ НЕГІЗДЕРІ

Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Тоқаев халықтың әл-ауқатын жақсартуды өзінің ең басты мақсаты ретінде қарастыратынын айтқан. Әлемде Quality of life index дейтін өлшем бар. Бұл – адам өмірінің сапасын бағалайтын зерттеулердің нәтижесі. Мұндай зерттеулермен түрлі ұйымдар айналысып келеді. Дегенмен, Numbeo дейтін жаһандық деректер қоры жариялайтын рейтингке жүгінетіндер көп. Зерттеу орталықтары өмір сапасын азаматтардың төлем қабілеті, қауіпсіздігі, денсаулық сақтау, өмір сүру деңгейі немесе өмір сүруге қажет шығындарының көлемі, жылжымайтын мүлік бағасы, жолға жұмсайтын уақыты, қоршаған ортаның ластануы мен климаттық жағдай тәрізді бірқатар өлшемдерді ескере отырып анықтайды. Өмір сапасын зерттеу мәселесі психологиялық білім салалары жүйесінде ғана емес, сонымен бірге гуманитарлық және әлеуметтік ғылымдарда да маңызды орын алады. Өмір сапасы мәселесін зерттеу XX ғасырдың 60-жылдардың соңында бастау алады. Экономикалық прогрестің гуманитарлық мазмұнына деген қызығушылыққа байланысты болды, өйткені таза экономикалық көзқарас аясында адамның өмір сүру жағдайларын «өмір сүру деңгейі» санатына сандық бағалау жеткіліксіз болды және бұл өмір сапасы сияқты категорияның пайда болуына себеп болды[1].

Өмір сапасы тұжырымдамасының теориялық негіздерін қоғамтанушы-классиктер Э. Дюркгейм, М. Вебер, А. Смит негізін қалаған. Алайда, қарастырылып отырған мәселе экономикалық өсу тұжырымдамаларында ерекше дамуға ие болды. Бұл теорияларда өмір сүру сапасы өндіргіш күштердің даму деңгейімен немесе жан басына шаққандағы жалпы ішкі өнімнің көлемімен анықталды. Қоғам дамыған сайын «өмір сапасы» ұғымының мазмұны өзгерді[2].

«Өмір сапасы» термині алғаш рет 1958 жылы Д.К. Гэлбрейт «молшылық қоғамы» атты еңбегінде пайда болды. Оның пікірінше, экономикалық дамыған елдерде материалдық қажеттіліктер жеткілікті түрде қанағаттандырылады, сондықтан материалдық өндіріс көлемінің ұлғаюымен тұтыну тауарларына сұраныс айтарлықтай өспейді деп сендірді. Осы себепті материалдық емес қажеттіліктер бірінші орынға шығуы керек. Оның пікірінше, капитализмнің қайшылықтарын әлсіретудің құралы – «өмір сапасын» жақсартуға, қоршаған ортаны қорғауды қамтамасыз етуге, материалдық емес қызметтердің дамуына және материалдық өндірістің сапалы өзгеруіне ықпал ететін инвестициялар арқылы қол жеткізуге болатындығы бұзылған тепе-теңдікті қалпына келтіру деп түсіндіреді [2,3].

Дүниежүзілік денсаулық сақтау ұйымы өмір сапасын «жеке тұлғаның олар өмір сүретін мәдениет контекстінде және құндылықтар жүйесінде және олардың мақсаттарымен, күтулерімен, стандарттарымен және күтімдерімен байланысты өмірдегі

орнын сезінуі» ретінде анықтайды. Адамның жеке денсаулығына, психологиялық жағдайына, жеке нанымдарына, әлеуметтік қатынастарына және олардың қоршаған ортаның тән ерекшеліктері бар өзара байланыстарына байланысты тұжырымдаманың бұл кең мағынасы. Ұйым мынадай негізгі салаларды қамтитын өмір сапасын бағалау үшін халықаралық кросс-мәдени салыстыру құралын әзірледі: тән саулығы; психологиялық денсаулық; тәуелсіздік деңгейі; әлеуметтік қатынастар; қоршаған орта; руханият, дін, жеке нанымдар.

Осылайша, өмір сапасы адамдардың алуан түрлі материалдық, рухани, зияткерлік, мәдени, эстетикалық және басқа да қажеттіліктерінің тұтас кешенін қанағаттандыру дәрежесін көрсетеді.

Адам географиясы сөздігінде (Dictionary of Human Geography), Оксфорд анықталатын «өмір сапасы» деген термин адам мен қоғамның жалпы әл-ауқатын бағалау үшін пайдаланылады. Бұл термин барынша әртүрлі контекстерде, оның ішінде халықаралық даму, денсаулық сақтау және саясат саласында пайдаланылады. Өмір сапасы - бұл дерек көзінде негізінен халықтың табыстарына негізделетін өмір сүру ұғымынан бөлінеді. Өмір сүру деңгейін, анықтайтын стандартты көрсеткіштерден басқа, өмір сапасының көрсеткіші тек қана байлықты және жұмыспен қамтылуды емес, сондай-ақ, қоршаған ортаның жай-күйін, халықтың тән және психикалық саулығын, білім беру жүйесін, демалысты және бос уақытты өткізуді ұйымдастыруды, сондай-ақ, әлеуметтік керек-жарақтарды қамтиды. Осыған сәйкес экологиялық экономист Роберт Констанза (PhD, Portland State University) былай деп жазады: өмір сапасы бұрыннан айқын немесе айқын емес саяси мақсат болғаннан бері осы терминді балама анықтаулар мен өлшеу ұзақ уақыт бойы тексерілмейтін болды. Бірақ бұл мәселе тұтас бірқатар пәндер бойынша әртүрлі объективтік және субъективтік көрсеткіштерді анықтау нәтижесінде шешіле бастады, сондай-ақ, субъективтік аман-саулықты (SWB), анықтау бойынша соңғы жұмыстар, позитивтік психологиясы саласындағы зерттеулер белгілі бір көмек көрсетгі [3].

А.Г. Крыжановская келесі анықтаманы береді: «Өмір сапасы - бұл әр адамның жеке басының қадір-қасиеті мен бостандық дәрежесін анықтайтын, адам өмірінің маңызды жағдайларын сипаттайтын категория».

«Өмір сапасы» ұғымының мазмұнын анықтауға американдық футуролог ғалым Э. Тоффлер пікірінше, өмір сапасын психологиялық түсіну «өмір сапасының негіздері – «жаһандық модельдеу» және «өмірдің субъективті сапасы» туралы жалпы хабардар болу арқылы қалыптасуына негізделген [4].

К. Терюн - өмір сапасы адамдардың әртүрлі деңгейдегі қанағаттанушылықты немесе қанағаттанбаушылықты сезінетін адам тәжірибесін көрсетеді. А.И. Субетто, өмір сапасы - бұл ең алдымен, өзін-өзі ұйымдастыру, еңбек сапасы және басқару сапасы ретінде көрінетін өзін-өзі бағалау [7].

Өмір сапасы физикалық және психикалық денсаулық, мәдени және интеллектуалды деңгейімен де анықталады. Бұл бос уақыттың мөлшеріне, қызметтерге, демалуға, мәдени іс-шараларға, туризм мен саяхаттарға жұмсалатын шығындарға байланысты. Өмір сапасының көрсеткіштерінің бірі - отбасының әл-ауқаты, оның қалыптасуында психоәлеуметтік, рухани-адамгершілік аспектілері маңызды рөл атқарады.

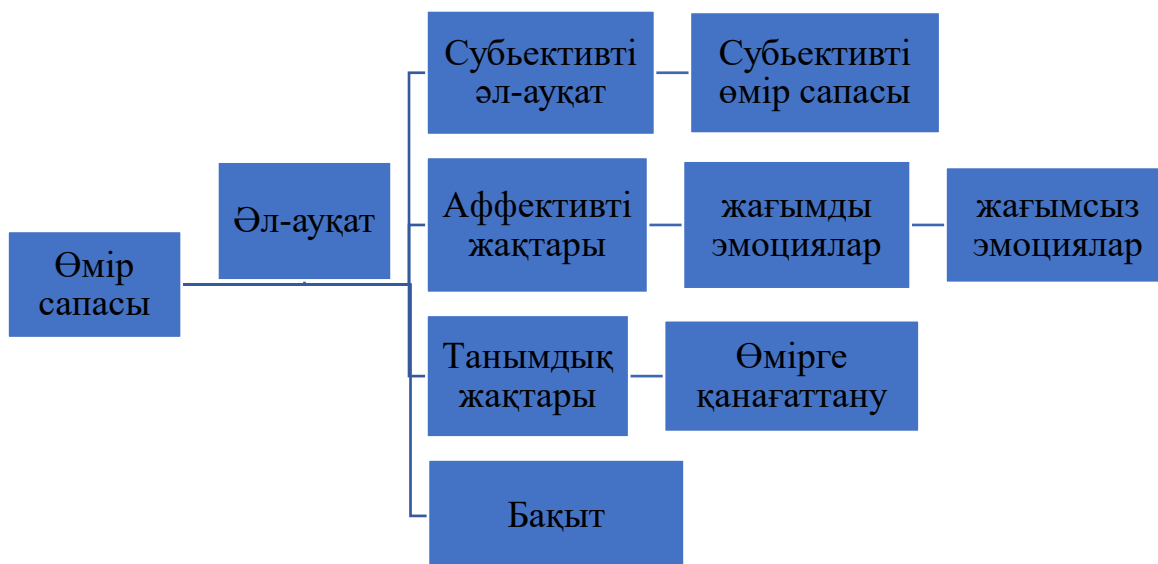
Ғылыми әдебиеттерді талдауда өмір сапасының эволюциясы қоғамдық деңгейден индивидке қарай жүзеге асырылатынын айқындады, және өмір сүрудің объективті параметрлерінен индивидтің субъективті бағалауларына қарай ығысады. Өмір сүру сапасын зерттеудің заманауи тұжырымдамалары объективті және субъективті көрсеткіштерді объективті өмір сүру жағдайларына негізделген адам өмірінің интегралды көрсеткіші түрінде және өмір сүру жағдайларына қанағаттанудан құрылған.

Бұл әр түрлі ғылымдар тұрғысынан өмір сапасы ұғымын анықтауға деген көзқарастардың алуан түрлілігін түсіндіреді.

Өмір сапасының жүйелілігі оның құрамдас бөліктері арасындағы қатынастардың сапасымен, яғни оның тұтастығын анықтайды. Е.В. Давыдов пен А.А. Давыдов өмір сапасын екі тұжырымдамалық модель тұрғысынан қарастырады: объективті және психологиялық. Объективті модель әр түрлі есептік және статистикалық көрсеткіштер комбинациясының нәтижелерімен анықталады. Психологиялық модель өмір сапасы олардың интеллектуалды дамуы, өмірлік тәжірибесі, эмоционалды жағдайы және т.б. негізінде қалыптасатын адамдардың субъективті сезімдерінде көрініс табады деген тұжырымға негізделген. Когнитивті (немесе рационалды) компонент адамның өмірге жалпы қанағаттанушылығын бағалаудан тұрады. Олар нақты негізделген екі салыстырмалы тәуелсіз психологиялық шындықты білдіреді. Аффективті компонент оң және теріс әсерлердің балансында жасалады. Оң әсер бақыт сезімі, әлеуметтік қолдау, жеке құзыреттілік және т.б. жағымсыз әсер депрессияда, мазасыздықта, стресстерде және т.б. көрінеді. Өмір сапасының психологиялық жағының танымдық және аффективті компоненттері бірлік пен қарама – қайшылық жағдайында бір-бірін өзара толықтырады және күшейтеді. Әлеуметтік күйзелістер жағдайында танымдық және аффективті компоненттер арасындағы қайшылықтар тереңдей түседі, бұл адамның өмір сүру сапасының айтарлықтай нашарлауына әкелуі мүмкін. Алайда, өмір сапасының психологиялық жағын ескере отырып, адамның өмір сүру жағдайларына қанағаттану сезімі оның талаптарының деңгейімен тығыз байланысты екенін ескеру қажет. Бұл оның әлеуметтік өзін-өзі қабылдау, бағалауында. Өмірдің сапасын объективті өмір сүру жағдайларын және жеке және қоғам деңгейінде субъективті бағалауды қамтитын біріктірілген жүйе ретінде қарастыру орынды [5].

Осылайша, өмір сапасының теориялары мен категорияларының эволюциясы үш кезеңнен тұратындығын атап өтуге болады, олардың әрқайсысында өзіндік әдіснамалық тәсілдер жасалды. Бастапқы кезең адамның өмір сүру деңгейінің әлеуметтік-тұрмыстық және әлеуметтік-мәдени аспектілерін сипаттау түрінде "өмір сапасы" ұғымының пайда болуымен сипатталады [6].

Өмір сапасының көрсеткіштерінің бірі - отбасының әл-ауқаты, оның қалыптасуында психоәлеуметтік, рухани-адамгершілік аспектілері маңызды рөл атқарады. Өмірдің субъективті сапасы - субъективті әл-ауқат ұғымына жиі «өмірге қанағаттану», «әл-ауқат», «субъективті әл-ауқат», «бақыт», «өмір сапасы», «өмірдің субъективті сапасы» ұғымдарының анықталуына және құрылымына қатысты әртүрлі көзқарастарды талдау нәтижесінде біз мәселелерді дамытудың осы кезеңінде тұжырымдаманың келесі құрылымы туралы айтуға болады деп санаймыз өмірге қанағаттану және мағынасына ұқсас терминдер (Сур. 1.)

Сурет 2. Өмір сапасы, өмірге қанағаттану, субъективті әл-ауқат, бақыт, ұғымдарының арақатынасы [7]

Жоғарыда баяндалғанға сәйкес өмір сапасы көп өлшемді тұжырымдама ретінде әрекет етеді, оның ішінде халықтың өмір сүру деңгейін анықтайтын экономикалық және әлеуметтік-психологиялық көрсеткіштер, адамдардың өмір сүру жағдайларына қанағаттану дәрежесін білдіреді. Оған сондай-ақ еңбек нарығының жағдайы, медициналық қызмет көрсету сапасы, негізгі әлеуметтік қызметтер, экологиялық аспект және т.б. сияқты маңызды компоненттер кіреді. Сонымен қатар, өмір сапасы қоғамның барлық мүшелерінің өмірлік маңызды шешімдер қабылдауға қатысуын және қоғам мен мемлекеттің жұмыс істеуінің әлеуметтік, экономикалық, саяси, құқықтық жағдайларында ұсынылатын мүмкіндіктерді пайдалануды көздейді. Өмір сапасының екі концептуалдық моделі қалыптасады: объективті және психологиялық. Біріншісі, өмір сапасын әр түрлі статистикалық көрсеткіштердің (мүліктік жағдай, табыс, тұтыну индекстері, жұмыссыздық пен қылмыс деңгейі, экологиялық жағдай және т.б.) жиынтықтарының нәтижесі ретінде айқындайды. Психологиялық модель бойынша өмір сапасының негізгі мәні индивидтердің қоршаған орта мен олардың эмоционалды көңіл-күйлерінің әсерінен қалыптасатын субъективті сезімдерімен айқындалады. Адамдармен бірдей өмір сапасының көрсеткіштері түрліше субъективті бағалануы мүмкін (оптимистер және пессимистер). Жоғарыда айтылған пікірлерге сүйене отырып, біздің алғашқы түсініктемеміз өмір сапасы - субъективті психологиялық әл-ауқаты, өзін бағалау, қабылдау, базалық қажеттіліктерін қанағаттандыру, өмір салтына, өзін анықтайтын қабілеттері мен мүмкіндіктеріне, жас ерекшелігіне сай өнімді бола алу, өмірлік позициясы айқын сезім. Осы анықтама өмір сапасының психологиялық және әлеуметтік ерекшеліктерін ескере келе, жан-жақты эмпирикалық зерттеулерді қажет етеді. Болашақта зерттеу нәтижелерін ұсынатын боламыз.

ҚОЛДАНЫЛҒАН ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1. Елбасы Н.Ә. Назарбаевтың Қазақстан халқына жолдауы «Жаңа онжылдық – жаңа экономикалық өрлеу, Қазақстанның жаңа мүмкіншіліктері» 29 қаңтар 2010 жыл.
2. Гэлбрейт Дж. К. Общество изобилия. М., 1968. С. 24-26.
3. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. – М.: Наука, 1991. С. 493.

4. Тоффлер Э. Адаптивная корпорация / Новая постиндустриальная волна на Западе / под ред. В. Л. Иноземцева. М.: Academia, 1999. С. 38.
5. Васильев Россия в XXI веке. Качество жизни и стандартизация. М.: РИА «Стандарты и качество», 2003. С. 120-128.
6. Социальная политика, уровень и качество жизни: Слов. С.69; Социальная политика: Толков, слов. С.177; Курс экономики: Учебник / Под ред. Б.А. Райзберга. – С.601.
7. А.И. Субетто Ұлттық өмір сапасы, денсаулығы және мемлекет қауіпсіздігі – тұмыстың негізгі функционалдары және мемлекеттің әлеуметтік-экономикалық саясатының өлшемдері // «Тринитаризм Академиясы», М., Эл № 77-6567, жарыл.10904, 25.12.2003.

*Аймағанбетов Т.З., з.ғ.к., доцент,
«Құқық» кафедрасының доценті,
«Esil University», Астана қаласы*

ЖАЛПЫ ЦИФРЛАНДЫРУ ЖАҒДАЙЫНДАҒЫ КРИМИНАЛИСТИКАЛЫҚ ПАРАДИГМАНЫҢ ТРАНСФОРМАЦИЯСЫ: ДӘСТҮРЛІ ӘДІСТЕРДЕН АЛГОРИТМДІК ДӘЛЕЛДЕУГЕ ДЕЙІН

***Аңдатпа.** Бұл жұмыста криминалистика ғылымының болжау жүйелері мен жасанды интеллект технологияларын қолдануға тұжырымдамалық тұрғыдан өтуі зерттеледі. Киберқылмыстың қарқынды өсуі мен қылмыстық-іс жүргізу заңнамасының консервативтілігі арасындағы іргелі қайшылыққа талдау жасалды. Автор дәлелдемелердің жол берілуін қамтамасыз ету тұрғысында ЖИ-дің «қара жәшік» мәселесін қарастырады, биометриялық сәйкестендіру мәселелерін талдайды және цифрлық криминалистиканың халықаралық стандарттарын имплементациялау жолдарын ұсынады.*

***Түйін сөздер:** цифрлық криминалистика, жасанды интеллект, процесік легитимділік, киберқылмыс, биометриялық деректер, цифрлық із, сот сараптамасы.*

***Ключевые слова:** цифровая криминалистика, искусственный интеллект, процессуальная легитимность, киберпреступность, биометрические данные, цифровой след, судебная экспертиология.*

***Keywords:** digital forensics, artificial intelligence, procedural legitimacy, cybercrime, biometric data, digital footprint, forensic expertology.*

Қазіргі заманғы криминалистика ғылымы қылмыстың архитектурасын түбегейлі өзгертіп жатқан жаһандық технологиялық революцияның ортасында тұр. Қоғамды жаппай цифрландыру процесі қоғамдық қатынастардың жаңа категорияларын және экстерриториялықтығымен әрі анонимділігімен сипатталатын құқыққа қайшы қолсұғушылықтардың ерекше нысандарын тудырды. Осындай жағдайларда ондаған жылдар бойы материалдық іздерге сүйеніп келген дәстүрлі криминалистика виртуалды категориялармен жұмыс істейтін пәнге трансформациялануға мәжбүр. Көрнекті ғалым, қазіргі заманғы криминалистикалық доктринаның негізін қалаушы Р. С. Белкин әділ атап

өткендей, қылмыстарды ашу туралы ғылымның дамуы әрдайым техникалық прогресс пен құқыққа қайшы әрекеттерді жасау тәсілдерінің өзгеруіне ілесіп отырады [1; 54]. Бұл тезис бүгінде жаңа мағынаға ие болуда: біз танымның негізгі нысаны физикалық зат емес, ақпараттық процесс болып табылатын «заттар криминалистикасынан» «деректер криминалистикасына» өту кезеңіне куә болып отырмыз.

Киберқылмыстың динамикасы заңнамалық бейімделу мүмкіндіктерінен озып, үрейлі қарқын көрсетуде. 2025 жылдың алғашқы 9 айындағы ресми мәліметтер бойынша, интернет-алаяқтықтың тіркелген жағдайларының саны 20 000-нан асты, бұл өткен жылдың сәйкес кезеңімен салыстырғанда 26%-ға күрт өскенін көрсетуде [2]. 2025 жылдың соңына қарай азаматтар мен мемлекетке келтірілген жалпы шығын 11,2 млрд теңгеден асты [3]. Алайда, ең қауіпті факт – тек сандық өсім ғана емес, сонымен қатар әдістердің сапалық жағынан күрделенуі: ауыстырылған нөмірлерді, қаражатты шығару үшін криптомиксерлерді және фишингтік сценарийлерді құру үшін генеративті жасанды интеллектті (ЖИ) белсенді қолдану. Қылмыстардың ашылуы мұндай жағдайда тәуекел аймағында қалып отыр, бұл цифрлық дәуірге дейін қалыптасқан классикалық тергеу алгоритмдерінің жүйелі тиімсіздігін дәлелдейді.

Қазіргі криминалистиканың негізгі теориялық мәселелерінің бірі – цифрлық іздің құқықтық табиғатын анықтау. Материалдық іздерден айырмашылығы, цифрлық із құбылмалылығымен (волатильдігімен), модификациялаудың жеңілдігімен және қашықтықтан жою мүмкіндігімен сипатталады. Сот сараптамасы саласындағы жетекші ғалым Е. Р. Россинская өз еңбектерінде сот-сараптама қызметін ақпараттық-компьютерлік қамтамасыз ету теориясын қалыптастыру қажеттілігін негіздейді [4; 28]. Ол цифрлық іздерді іздеу мен бекітудің ерекше әдістерін талап ететінін атап көрсетеді. Атап айтқанда, құрылғының жедел жадында сақталатын және ол өшірілген кезде жойылып кететін «ұшпа деректер» (RAM-forensics) мәселесі туындайды. Техниканы «розеткадан ажырату» арқылы алудың дәстүрлі хаттамасы парольдерді, шифрлау кілттерін және мессенджерлердегі белсенді сессияларды қайтарымыз жоғалтуға әкеледі. Технологиялық трансформация жағдайында тергеу әрекеттерінің тиімділігі цифрлық іздерді жинаудың техникалық дәлдігі мен процестік заңдылығына тікелей байланысты. Осыған орай, заманауи криминалистикада келесі алгоритмді қолдану ұсынылады:

1. **Сәйкестендіру және оқшаулау кезеңі.** Оқиға орнындағы барлық электрондық құрылғыларды анықтаумен қатар, оларды дереу желіден (Wi-Fi, Bluetooth, GSM) оқшаулау қажет. Мәліметтерді қашықтықтан жою қаупін болдырмау үшін құрылғыларды арнайы «Фарадей торына» орналастыру маңызды.
2. **Деректерді алу және тұтастығын сақтау (Acquisition & Preservation).** Криминалист маман құрылғы өшкенге дейін оның жедел жадындағы (RAM) «ұшпа деректерді» бекітіп үлгеруі тиіс. Деректердің өзгеріссіздігін растау үшін MD5 немесе SHA-256 хэш-функциялары қолданылып, хэш-сомасы хаттамада бекітілуі тиіс.
3. **Аналитикалық талдау (Analysis).** Бұл кезеңде *Cellebrite*, *EnCase* немесе *Oxygen Forensic* сияқты кәсіби бағдарламалық кешендер пайдаланылады. Мұнда ЖИ құралдарын пайдалану предиктивті аналитика арқылы қылмыстық байланыстарды жылдам анықтауға мүмкіндік береді.
4. **Процестік рәсімдеу және есеп беру (Reporting).** Алынған барлық ақпарат ISO/IEC 27037 халықаралық стандартына және ҚР ҚПК талаптарына сәйкес сарапшы қорытындысында рәсімделеді. Жасанды интеллект қолданылған жағдайда, *Explainable AI* (түсіндірілмелі ЖИ) принциптері негізінде алгоритм қорытындыларының логикалық тізбегі сот үшін түсінікті тілде баяндалуы қажет.

Жаһандық киберқауіптер тергеу практикасына жасанды интеллект негізіндегі предиктивті аналитика құралдарын интеграциялауды талап етеді. ЖИ адам қабылдауынан жасырын қалған қылмыстық топтардың мінез-құлық паттерндерін анықтай отырып, терабайттаған деректерді талдауға қабілетті. Алайда, ЖИ-ді енгізу «қара жәшік» (black box) мәселесімен бетпе-бет келеді. Зерттеуші И. В. Понкин атап өткендей, қылмыстық процесте ЖИ-ді қолдану верификациялану принципін қатаң сақтауды талап етеді [5; 82]. Сот машиналық вердиктке сүйеніп шешім қабылдай алмайды. Осыған байланысты 2024–2025 жылдары «түсіндірілмелі ЖИ» стандарттарын сот сараптамасына енгізу мәселесі өзекті бола түсті [6; 30].

Тергеуді алгоритмдеумен қатар, биометриялық сәйкестендірудің стратегиялық маңызы зор. 2025 жылы геномдық және дактилоскопиялық тіркеу базаларының кеңеюі қылмыстардың ашылу пайызын арттыруға мүмкіндік берді. Дегенмен, «дипфейктер» дәуірінде мультимодальды биометрияға – тек сырт келбетті ғана емес, сонымен қатар мінез-құлық факторларын талдауға өтуді талап етеді. Э. Кейси (Е. Casey) цифрлық айғақтарды сақтау кезіндегі қауіпсіздік хаттамаларының маңыздылығын атап көрсетеді [7; 156].

Криминалистиканы техникалық жаңғырту да терең қайта қарауды қажет етеді. Заманауи бағдарламалық кешендерді пайдалану жоғары біліктілікті талап етеді. Зерттеуші А. Б. Смушкин тергеушінің IT-аналитик құзыреттеріне ие болуы керектігін орынды атап өтеді [8; 92]. Сонымен қатар, «Дактилоскопиялық және геномдық тіркеу туралы» ҚР Заңының 2026 жылғы жаңа редакциясы қылмыстарды ашудың заманауи құқықтық негізін нығайтты [9]. Мәселенің халықаралық аспектісі ISO/IEC 27037 стандарттарын толық имплементациялауда жатыр [10].

Қорытындылай келе, «Криминалистика 4.0» қалыптасуы – бұл бүкіл тергеу парадигмасының жүйелі трансформациясы. Дәстүрлі принциптерді ЖИ инновацияларымен ұштастыру цифрлық шындықта азаматтардың құқықтарын қорғаудың тиімді жүйесін құруға мүмкіндік береді.

ПАЙДАЛАНЫЛҒАН ДЕРЕККӨЗДЕР ТІЗІМІ

1. Белкин Р. С. Криминалистическая энциклопедия. — 2-е изд., доп. — М. : Мегатрон-XXI, 2000. — 334 б.
2. Новый всплеск интернет-мошенничества: количество уголовных правонарушений выросло на 26% // Finprom.kz. — 2025. — 30 қазан [Электрон. ресурс].
3. Рекордное количество: сколько случаев мошенничества в сети зарегистрировали в 2025 году // Informburo.kz. — 2025. — 31 желтоқсан [Электрон. ресурс].
4. Россинская Е. Р. Теория информационно-компьютерного обеспечения судебно-экспертной деятельности как новая частная теория судебной экспертологии // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). — 2022. — № 2. — 27–40 беттер.
5. Понкин И. В. Искусственный интеллект и право: теоретические и практические аспекты. — М. : Проспект, 2023. — 192 б.
6. Россинская Е. Р. Нейронные сети в судебной экспертологии и экспертной практике: проблемы и перспективы // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). — 2024. — № 1. — 24–36 беттер.
7. Casey E. Digital Evidence and Computer Crime: Forensic Science, Computers, and the Internet. — 4th ed. — London : Academic Press, 2024. — 560 p.
8. Смушкин А. Б. Цифровая криминалистика: теоретические основы и прикладные аспекты // Правовая парадигма. — 2023. — Т. 22, № 2. — 88–96 беттер.

9. Дактилоскопиялық және геномдық тіркеу туралы: ҚР Заңы (2026 ж. редакциясы). – «Әділет», 2026.
10. ISO/IEC 27037:2012. Guidelines for digital evidence. – ISO, 2012. – 38 p.

УДК 368:330.46

Султанова М.А.

докторант PhD

Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилёва
г. Астана, Республика Казахстан

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ СТРАХОВОГО СЕКТОРА

***Аннотация.** В условиях цифровой экономики страховой сектор Республики Казахстан претерпевает существенные структурные и технологические изменения. В статье рассматриваются методологические основы исследования цифровой трансформации страхового сектора с учетом национальной специфики. Особое внимание уделяется системному, институциональному и процессному подходам. Обоснована необходимость комплексного применения количественных и качественных методов исследования. Результаты могут быть использованы в научных и прикладных исследованиях.*

Ключевые слова: цифровая трансформация, страховой сектор, Республика Казахстан, цифровая экономика, методология исследования, цифровизация, страховой рынок.

Цифровая трансформация является одним из ключевых направлений развития мировой экономики и финансового сектора. Внедрение цифровых технологий приводит к изменению традиционных моделей ведения бизнеса, трансформации финансовых услуг и формированию новых форм взаимодействия между экономическими агентами. Страховой сектор, являясь важной составляющей финансовой системы, также активно вовлекается в процессы цифровизации.

В Республике Казахстан цифровая трансформация страхового сектора осуществляется в рамках реализации государственных программ цифрового развития, направленных на повышение доступности и качества финансовых услуг, развитие электронных сервисов и внедрение инновационных финансовых технологий. Активное использование цифровых каналов продаж, электронных страховых договоров и автоматизированных систем урегулирования убытков способствует повышению эффективности деятельности страховых организаций.

В настоящее время отсутствуют единые методологические подходы к оценке цифровой трансформации страхового сектора, а также имеется необходимость адаптации существующих научных методов анализа к условиям цифровой экономики. Особую значимость данные вопросы приобретают для страхового рынка Республики Казахстан, характеризующегося неоднородным уровнем цифровой зрелости страховых организаций.

Исследование цифровой трансформации страхового сектора основывается на ряде теоретических подходов, обеспечивающих комплексное понимание происходящих изменений.

- Системный подход рассматривает страховой сектор как совокупность взаимосвязанных элементов, функционирующих в рамках цифровой финансовой экосистемы.
- Институциональный подход позволяет анализировать трансформацию формальных и неформальных институтов страхования под воздействием цифровых технологий, включая изменения в нормативно-правовом регулировании и практике предоставления страховых услуг.
- Процессный подход фокусируется на анализе изменений ключевых бизнес-процессов страховых организаций, таких как андеррайтинг, продажи и урегулирование страховых случаев.

Цифровая трансформация страхового сектора Республики Казахстан имеет ряд особенностей, связанных с уровнем развития финансового рынка, институциональной средой и государственным регулированием. В настоящее время наибольшее развитие получили цифровые решения в сфере обязательных видов страхования и электронных сервисов обслуживания клиентов.

Несмотря на активное внедрение цифровых технологий, в национальном законодательстве отсутствует закреплённое понятие «цифровой страховой продукт», что усложняет классификацию и оценку цифровых решений в страховании. В связи с этим в научных исследованиях используются описательные и аналитические подходы к определению уровня цифровизации страхового сектора.

Для исследования цифровой трансформации страхового сектора целесообразно использование совокупности общенаучных и специальных методов исследования. К общенаучным методам относятся анализ и синтез, индукция и дедукция, логическое обобщение. Среди специальных методов ключевое значение имеют экономико-статистический и сравнительный анализ.

Таблица 1 – Методологические подходы к исследованию цифровой трансформации страхового сектора

Подход	Содержание	Применение в РК
Системный	Комплексный анализ сектора	Оценка цифровой экосистемы
Институциональный	Анализ регулирования	Исследование нормативной базы
Процессный	Анализ бизнес-процессов	Цифровизация страховых услуг
Экономико-статистический	Анализ показателей	Оценка уровня цифровизации

Источник: составлено автором.

Экономико-статистические методы применяются для анализа динамики ключевых показателей страхового рынка Республики Казахстан, включая объёмы страховых премий, уровень проникновения страхования и показатели цифровых каналов продаж. Использование данных методов позволяет количественно оценить влияние цифровых технологий на эффективность страховой деятельности и выявить основные тенденции цифровой трансформации.

Существенную роль в исследовании играет сравнительный анализ, который используется для сопоставления уровня цифровизации страхового сектора Республики Казахстан с зарубежной практикой. Данный метод позволяет выявить лучшие

международные подходы к внедрению цифровых страховых продуктов и определить возможности их адаптации к национальным условиям.

Для анализа трансформации внутренних процессов страховых организаций применяется процессный метод, направленный на изучение изменений в андеррайтинге, урегулировании страховых случаев и клиентском обслуживании. Этот метод является эффективным инструментом оценки практических результатов цифровизации, поскольку отражает реальные изменения в операционной деятельности страховщиков.

В условиях цифровой экономики особую значимость приобретают методы качественного анализа, включая экспертные оценки и контент-анализ нормативных и стратегических документов. Применение данных методов позволяет учитывать институциональные особенности страхового рынка и специфику государственного регулирования в Республике Казахстан.

С точки зрения эффективности, наибольший исследовательский потенциал имеет комплексное применение экономико-статистического и процессного методов в сочетании со сравнительным анализом. Такой методологический подход обеспечивает всестороннюю оценку цифровой трансформации страхового сектора и позволяет сформировать обоснованные научные выводы и практические рекомендации.

Применение указанных методов исследования на практике в Республике Казахстан позволяет не только теоретически обосновать процессы цифровой трансформации страхового сектора, но и выявить реальные результаты внедрения цифровых решений в деятельности страховых организаций. Так, экономико-статистические методы используются для анализа официальных данных уполномоченных органов и отраслевой статистики, отражающей динамику страховых премий, структуру страхового портфеля и степень использования цифровых каналов продаж.

На практике данный метод позволяет оценить влияние цифровизации на ключевые показатели страхового рынка, включая сокращение сроков заключения договоров, рост доступности страховых услуг и повышение операционной эффективности страховых организаций. Для страхового рынка Республики Казахстан это особенно актуально в условиях цифровизации обязательных видов страхования и расширения электронных форм обслуживания клиентов.

Процессный метод находит практическое применение при анализе трансформации внутренних бизнес-процессов страховых организаций. В условиях Казахстана цифровые технологии активно внедряются в процессы андеррайтинга, оформления страховых договоров и урегулирования страховых случаев. Использование данного метода позволяет выявить узкие места в операционной деятельности страховщиков и оценить степень автоматизации отдельных этапов страхового цикла.

Сравнительный анализ применяется для сопоставления практики цифровизации страхового сектора Республики Казахстан с зарубежным опытом, что позволяет определить направления заимствования наиболее эффективных цифровых решений. В частности, анализ международной практики показывает целесообразность развития онлайн-платформ, мобильных приложений и цифровых каналов взаимодействия со страхователями, которые постепенно адаптируются и на национальном страховом рынке.

Методы качественного анализа, включая экспертные оценки и анализ нормативно-правовых документов, используются для исследования институциональных условий цифровой трансформации страхового сектора. В условиях Республики Казахстан данные методы позволяют оценить влияние государственного регулирования, цифровых стратегий и программ развития на процессы внедрения цифровых страховых продуктов и услуг.

Таким образом, практическое применение совокупности методов исследования подтверждает их эффективность для анализа цифровой трансформации страхового сектора Республики Казахстан. Комплексное использование экономико-статистических, процессных и сравнительных методов обеспечивает взаимосвязь теоретических выводов и практических результатов, формируя научно обоснованную основу для дальнейших исследований и разработки рекомендаций по развитию цифрового страхования.

В результате проведенного исследования установлено, что цифровая трансформация страхового сектора требует применения комплексной методологии, сочетающей экономико-статистические, процессные и сравнительные методы анализа. Их использование позволяет всесторонне оценить влияние цифровых технологий на развитие страхового рынка и эффективность деятельности страховых организаций.

Цифровая трансформация страхового сектора Республики Казахстан подтверждает, что наибольшую результативность обеспечивает сочетание количественных методов с качественным анализом институциональных и организационных изменений. Применение данных методов формирует научную основу для дальнейших исследований и разработки практических рекомендаций по развитию цифрового страхования в условиях цифровой экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шумпетер Й. Теория экономического развития. – М.: Прогресс, 2018. – С. 85–112.
2. Ковалев В.В. Финансы и цифровая экономика. – М.: Юрайт, 2020. – С. 134–160.
3. OECD. The Impact of Digitalisation on the Insurance Sector. – Paris, 2020. – P. 25–47.
4. Swiss Re Institute. Digital transformation in insurance. – Zurich, 2021. – P. 10–35.
5. Закон Республики Казахстан «О страховой деятельности» – Ст. 6, 26, 33.

Жакупова Г.Х., Даулетхожанова Б.К.
ст. преподаватель, магистр Esil University;
магистр, специалист по социальной работе
ЧОУ «SOS Детская деревня Астана»
г.Астана

РОЛЬ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В УСТОЙЧИВОМ РАЗВИТИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

В статье рассматривается роль социальной работы как одного из ключевых факторов устойчивого развития Республики Казахстан. Анализируется социальное измерение устойчивого развития и его взаимосвязь с государственной социальной политикой. Особое внимание уделяется деятельности социальных работников в сфере поддержки уязвимых групп населения, снижении уровня бедности и социального неравенства. Приводятся статистические данные, характеризующие современное социально-экономическое положение Казахстана. Обоснована значимость социальной работы как инструмента обеспечения социальной стабильности и повышения качества

жизни населения. Сделан вывод о необходимости дальнейшего развития института социальной работы в контексте реализации целей устойчивого развития.

Ключевые слова: социальная работа, устойчивое развитие, социальная политика, социальная защита, качество жизни, уязвимые группы, Казахстан.

В условиях глобальных социально-экономических трансформаций концепция устойчивого развития приобретает особую значимость для национальных государств. Республика Казахстан, следуя международным обязательствам и стратегическим программам развития, ориентируется на построение социально ориентированного государства, в котором приоритетное внимание уделяется повышению качества жизни населения. В этом контексте социальная работа выступает важным инструментом реализации социальной политики и достижения устойчивого развития.

Социальное измерение устойчивого развития предполагает обеспечение социальной справедливости, равного доступа к ресурсам, снижение уровня бедности и поддержку уязвимых слоев населения. Социальная работа как профессиональная деятельность направлена на решение именно этих задач, что определяет актуальность настоящего исследования.

Социальная работа в системе устойчивого развития

Социальная политика Казахстана в последние годы характеризуется масштабными преобразованиями, направленными на повышение адресной поддержки нуждающимся, устойчивость занятости, цифровизацию процессов и рациональное использование государственных ресурсов. Эти меры реализуются в тесной связке с бюджетной, инвестиционной и образовательной политикой.

Устойчивое развитие традиционно рассматривается как единство экономического, экологического и социального компонентов. При этом именно социальный компонент определяет уровень социальной стабильности и благополучия общества. Социальная работа в данном контексте выступает связующим звеном между государственными институтами и населением, обеспечивая реализацию социальных программ на практике. Основными функциями социальной работы являются социальная защита, профилактика социальных рисков, социальная реабилитация и интеграция личности в общество. Через данные функции социальная работа способствует формированию социально устойчивого общества и укреплению социальной сплоченности.

Социально-экономические показатели Республики Казахстан

Современное социально-экономическое развитие Казахстана характеризуется рядом показателей, отражающих состояние социальной сферы. По данным Бюро национальной статистики Республики Казахстан, уровень бедности в стране в 2022 году составил 5,2 % от общей численности населения. При этом сохраняются значительные региональные различия.

Уровень безработицы в 2024 году составил 4,6 %, при этом более уязвимыми на рынке труда остаются молодежь и женщины. Численность граждан, относящихся к социально уязвимым категориям, превышает 3 млн человек, что определяет высокую нагрузку на систему социальной защиты.

Таблица 1 — Основные социальные показатели Республики Казахстан

Показатель	Значение
Уровень бедности	5,2 %
Уровень безработицы	4,6 %

Численность уязвимых групп	более 3 млн чел.
Удовлетворённость качеством жизни	41,8 %

Приведенные данные свидетельствуют о необходимости дальнейшего развития социальной работы как инструмента социальной поддержки населения.

Одним из ключевых достижений последних лет стало укрепление многоуровневой модели социального обеспечения. Повышение пенсий, пособий, внедрение обязательных пенсионных взносов работодателя, развитие системы социального страхования и расширение охвата накопительной пенсионной системой – все это свидетельствует о переходе к модели активной социальной политики. Особое внимание уделено поддержке материнства и детства: усилена помощь многодетным семьям, увеличен период выплат по уходу за ребенком, расширены возможности по получению адресной и дифференцированной помощи. Открытие центров поддержки семьи и запуск новых цифровых платформ позволяют обеспечить проактивную и индивидуально ориентированную работу с населением.

Так, с 2021 года в Казахстане работает портал социальных услуг, который обеспечивает людей с инвалидностью техническими средствами реабилитации и другими услугами. Это позволило сократить сроки оказания услуг, улучшить качество услуг реабилитации, процесс планирования и расходования бюджетных средств. Граждане сами выбирают производителя и поставщика с учетом индивидуальных потребностей. Уровень реализации программ реабилитации превысил 92%.

Основные направления социальной работы в Казахстане

В Республике Казахстан социальная работа реализуется по следующим основным направлениям: поддержка малообеспеченных семей, социальная защита лиц с инвалидностью, социальное обслуживание пожилых граждан, работа с безработными и молодежью, профилактика социального сиротства.

Данные направления способствуют снижению социальной напряженности, повышению социальной адаптации граждан и укреплению социальной стабильности в обществе.

Значение социальной работы для устойчивого развития

Социальная работа оказывает прямое влияние на достижение целей устойчивого развития, таких как ликвидация бедности, сокращение неравенства и обеспечение достойного уровня жизни. Через индивидуальное социальное сопровождение, консультирование и межведомственное взаимодействие социальные работники способствуют повышению эффективности социальной политики государства.

Таким образом, социальная работа является важным элементом устойчивого развития, обеспечивающим социальную стабильность и защиту прав человека.

Заключение: социальная работа играет значимую роль в устойчивом развитии Республики Казахстан, способствуя снижению бедности, поддержке уязвимых групп населения и повышению качества жизни. В условиях современных вызовов дальнейшее развитие социальной работы требует усиления профессионального потенциала кадров, внедрения инновационных социальных технологий и расширения межсекторального взаимодействия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Холостова Е. И. Социальная работа: теория и практика. — М.: Юрайт, 2020.
2. Бюро национальной статистики Республики Казахстан. Социальные показатели.

3. Данные Медиахолдинга «Атамекен Бизнес» от 16.07.2025г.
4. Статистический сборник «Рынок труда в Республике Казахстан».
5. Программа развития ООН. Устойчивое развитие в Казахстане.
6. Закон Республики Казахстан «О специальных социальных услугах».
7. http://soc.spbu.ru/obrazovanie/entrant/work_info/В.Н.Келасьев. Что такое «Социальная работа»

Болат М.
АІУ, Менеджмент 2 курс

РОЛЬ АНАЛИЗА ДАННЫХ В ВЫБОРЕ СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ КОМПАНИИ

Аннотация

В данном исследовании рассматривается вопрос о роли аналитики данных и технологий искусственного интеллекта (AI) в формировании и реализации стратегий корпоративного устойчивого развития. Актуальность исследования обусловлена интеграцией принципов устойчивого развития в стратегическое планирование компаний и цифровой трансформацией бизнес-процессов в контексте глобальных вызовов, обозначенных Повесткой дня ООН на 2030 год. Цель исследования — выявить ключевые направления использования аналитики данных для обоснования стратегических решений в области устойчивого развития и проанализировать практический опыт крупных и средних компаний США, ЕС, Китая и Казахстана. Задачи включают анализ существующих теоретических концепций, выявление механизмов воздействия аналитики данных и AI на экологические, социальные и экономические показатели, а также критический обзор кейсов Tesla, Alibaba, Unilever и «КазМунайГаз». Результаты исследования показывают, что внедрение аналитики данных и AI существенно повышает точность прогнозирования, эффективность цепочек поставок, показатели ESG и экологическую ответственность компаний. В заключение подтверждается стратегическая значимость аналитических инструментов для корпоративного управления устойчивым развитием и отмечается необходимость развития кадрового потенциала, стандартизации данных и институциональной поддержки. Перспективы дальнейших исследований связаны с проверкой полученных выводов на примере малых и средних предприятий, а также с анализом региональных особенностей цифровой трансформации устойчивого развития.

Ключевые слова: аналитика данных, искусственный интеллект, корпоративное устойчивое развитие, ESG, стратегическое управление, кейс-исследование

Введение

Обоснование выбора темы. В современном мире многие организации начинают строить свои стратегические планы, опираясь на принципы устойчивого развития. Это связано не только с обострением общественного и регуляторного давления, но и с глобальными вызовами, обозначенными Повесткой дня ООН до 2030 года, призывающей государства и бизнес к устойчивому производству, инклюзивному

экономическому росту и более справедливому распределению ресурсов. Однако одновременно с этим происходит цифровая трансформация, которая открывает новые возможности и ставит перед организациями необходимость учитывать экологические, социальные и управленческие факторы при принятии решений. Аналитика данных и ESG-подходы — это инструменты, которые помогают компаниям принимать более взвешенные и обоснованные решения, повышая точность прогнозирования, эффективность внутренних процессов и уровень прозрачности корпоративного управления. Благодаря их применению бизнес может не только достигать экономических целей, но и обеспечивать экологическую устойчивость, социальную ответственность и долгосрочную конкурентоспособность.

Несмотря на явную популярность аналитики больших данных (BDA) и технологий искусственного интеллекта (AI), систематических исследований по влиянию этих технологий на стратегические решения в области устойчивого развития пока не так много. На практике организации сталкиваются с рядом сложностей при внедрении подобных решений: нехваткой квалифицированных кадров, проблемами качества данных, а также значительными финансовыми и временными затратами на освоение инноваций. Эти факторы делают данное исследование особенно актуальным, поскольку понимание того, как именно аналитика данных и AI могут реально способствовать устойчивому развитию, является ключевым для формирования эффективных стратегий и принятия обоснованных управленческих решений.

Актуальность темы. Быстрое развитие аналитики данных и инструментов искусственного интеллекта расширяет возможности компаний в достижении целей устойчивого развития: от более точного прогнозирования и оптимизации ресурсов до повышения прозрачности ESG-управления. Однако практическая отдача таких решений неоднородна и зависит от отрасли, масштаба бизнеса и уровня цифровой зрелости организации. Научный интерес к «цифровым» и «зелёным» стратегиям во многом обусловлен тем, что до сих пор отсутствует универсальная методика, позволяющая сопоставимо оценивать вклад аналитики и AI в экологические, социальные и экономические результаты. Практическая значимость исследования состоит в формировании рекомендаций, которые помогают интегрировать аналитические инструменты в стратегическое управление без потери баланса между экономической эффективностью и принципами устойчивости.

Объект исследования: Роль анализа данных

Предмет исследования: анализ данных в выборе стратегии устойчивого развития компании

Цель работы: определить основные направления применения аналитики данных для обоснования стратегических решений в области устойчивого развития в различных регионах мира.

Задачи исследования:

1. Анализировать существующие теоретические концепции и исследования роли аналитики данных в корпоративном управлении устойчивым развитием.
2. Определить ключевые механизмы влияния аналитики данных и технологий AI на экологические, социальные и экономические аспекты устойчивого развития компаний.
3. Изучить опыт крупных и средних компаний из США, ЕС, Китая и Казахстана (Tesla, Alibaba, Unilever, «КазМунайГаз»), применяющих аналитику данных при формировании стратегии устойчивого развития.
4. Провести критический анализ этих примеров с точки зрения достижений и проблем в области устойчивых практик и цифровых технологий.

5. Обобщить выводы и разработать рекомендации для менеджеров и политиков по эффективному внедрению анализа данных в стратегическое планирование устойчивого развития.

Гипотеза исследования. При достаточном уровне цифровой зрелости аналитика данных и технологии AI, заложенные в стратегические процессы управления устойчивым развитием, повышают экономическую эффективность, инновационность и экологическую ответственность компаний.

Значение исследования. Полученные результаты расширят теоретические представления о цифровой трансформации корпоративного управления и позволят разработать обоснованные рекомендации для менеджеров и политиков по внедрению аналитических инструментов и технологий AI в стратегии устойчивого развития.

Материалы и методы исследования

Работа основана на сравнительном кейс-анализе корпоративных практик устойчивого развития и цифровой трансформации в крупных и средних компаниях из США, Европейского Союза, Китая и Казахстана. Эмпирическая часть построена на кейсах Tesla, Alibaba, Unilever и национальной компании «ҚазМұнайГаз», а сопоставительная рамка опирается на данные по отраслевым лидерам, представленных в аналитической части исследования.

Источниковая база включает открытые материалы: годовые отчёты, ESG/impact-раскрытия, консолидированную финансовую отчётность, корпоративные стратегические документы, а также англоязычную академическую литературу и прикладные исследования в области стратегического менеджмента, корпоративной устойчивости и применения аналитики данных/AI. Надёжность эмпирической базы обеспечивается использованием сопоставимых типов документов и опорой на публично верифицируемые показатели, что позволяет проследить как общие закономерности цифровой трансформации, так и региональные различия в институциональных условиях и практиках устойчивого развития.

Исследовательские вопросы

Центральный фокус работы — выявление и сопоставление механизмов, через которые аналитика данных и технологии AI поддерживают выбор и обоснование стратегических решений в сфере устойчивого развития, а также анализ того, как эти механизмы соотносятся с финансовыми и ESG-результатами компаний. В рамках исследования рассматриваются три группы вопросов:

— В чём заключается роль аналитики данных и технологий искусственного интеллекта (ИИ) при выборе и обосновании стратегии устойчивого развития компании (в части поддержки управленческих решений и измеримости ESG-эффектов)?

— Какие основные направления применения аналитики данных и ИИ используются для обоснования стратегических решений в области устойчивого развития (например: прогнозирование и сценарное моделирование, оптимизация ресурсов и цепочек поставок, мониторинг и верификация ESG-показателей, управление рисками и соответствием требованиям)?

— Как различается применение аналитики данных и ИИ в стратегиях устойчивого развития по регионам (США, ЕС, Китай, Казахстан) и какие барьеры и условия определяют эти различия (цифровая зрелость, качество и доступность данных, компетенции, регуляторная среда, инфраструктура, отраслевой контекст)?

Гипотеза исследования

Гипотеза заключается в том, что системное применение аналитики данных и AI в стратегических процессах корпоративного управления устойчивым развитием связано с более высокой точностью прогнозирования, оптимизацией бизнес-процессов,

улучшением показателей ESG и формированием долгосрочных конкурентных преимуществ, при этом выраженность эффектов зависит от уровня цифровой зрелости и отраслевого/институционального контекста.

Методологический дизайн и методы анализа

Методологическая база исследования опирается на качественный анализ вторичных данных и включает: (1) систематический обзор англоязычной научной литературы, (2) анализ корпоративных отчётов и стратегических материалов, (3) сравнительное сопоставление кейсов по единой рамке показателей и управленческих практик. В качестве теоретических опор используются концепция динамических способностей, ТОЕ-подход и логика ESG-ориентированного стратегического управления, что позволяет интерпретировать аналитику данных как управленческий ресурс и элемент организационной адаптации.

Чтобы повысить проверяемость сопоставления, в работе применяются количественные элементы описательного характера: извлечение и сравнение публично раскрываемых метрик (например, показатели выручки отдельных сегментов, индикаторы энергоэффективности, заявленные цели по снижению выбросов и др.). Эти показатели используются не для строгих причинно-следственных доказательств, а для фиксации масштаба эффектов и обеспечения методологической симметрии при сравнении кейсов.

Этапы исследования

Этапы исследования включали: (1) отбор и систематизацию релевантной научной литературы и прикладных публикаций, (2) формирование теоретической рамки и критериев сопоставления, (3) сбор и анализ корпоративных документов по выбранным кейсам, (4) сравнительное сопоставление стратегических подходов к интеграции аналитики/AI в практики устойчивого развития, (5) критическое осмысление выявленных преимуществ и ограничений с формулированием выводов и рекомендаций для менеджеров и регуляторов.

Принятый подход обеспечивает целостное представление о роли аналитики данных и AI как инструмента стратегического управления устойчивым развитием, однако требует осторожности в сильных причинных утверждениях: сравнительно-кейсовый дизайн позволяет выявлять устойчивые паттерны и механизмы, но не исключает влияния внешних факторов (регулирование, инвестиционные циклы, отраслевые шоки, различия в раскрытии информации).

Обсуждение

Обобщение академической литературы и практических обзоров показывает, что аналитика данных стала ключевым ресурсом, усиливающим устойчивость корпоративного управления и стратегические преимущества. На операционном уровне её вклад проявляется через обработку больших массивов информации, обнаружение закономерностей и поддержку управленческих решений. Встраивание больших данных и AI, как правило, связано с оптимизацией распределения ресурсов, снижением издержек и ростом эффективности бизнес-процессов; дополнительно формируются предпосылки для экологических инноваций (энергоэффективность, «зелёная» логистика, сокращение углеродного следа), что отражается на результатах устойчивого развития (Zhang et al., 2025; Agrawal et al., 2025).

Эмпирические и обзорные исследования также фиксируют связь между внедрением AI и улучшением ESG-показателей. Среди устойчиво упоминаемых механизмов — автоматизация мониторинга ресурсов, прогнозирование спроса, оптимизация производственных и логистических операций, а также сценарное моделирование, позволяющее учитывать экономические, экологические и социальные ограничения при выборе стратегии (Chen et al., 2024; Liu et al., 2025). Отдельный эффект

связан с ESG-отчётностью: расширение и стандартизация источников данных повышают проверяемость показателей и доверие инвесторов, клиентов и регуляторов (Kumar et al., 2025).

В ряде работ предлагаются интегративные модели, связывающие цифровую трансформацию с управлением устойчивостью через концепцию динамических способностей, TOE-рамку и ESG-ориентированную логику стратегии. Так, Abbes (2025) показывает, что устойчивый успех цифровой трансформации связан не только с внедрением технологий, но и с организационной перестройкой, позволяющей «переводить» данные в управленческие действия и встроить ESG в стратегические процессы. Концепция digital–green fusion также подчёркивает, что синергия цифровых и экологических инициатив усиливает инновации, прозрачность и оптимизацию ресурсов (Xu, 2024). При этом систематические обзоры обращают внимание на зависимость результатов от отрасли и конфигурации управления: одинаковые инструменты дают разный эффект в разных организационных контекстах (Chavez, 2022).

Анализ кейсов подтверждает теоретические выводы, но одновременно показывает, что применение аналитики и AI принимает разные формы в зависимости от отрасли и институциональной среды. Tesla демонстрирует модель, в которой аналитика встроена в производственный контур и логистику, поддерживая снижение углеродного следа и повышение энергоэффективности наряду с оптимизацией затрат. Alibaba использует AI для управления логистическими потоками и повышения энергоэффективности дата-центров, за счёт чего снижает выбросы и усиливает «зелёную» операционную эффективность; важную роль здесь играет способность моделировать сценарии поставок и учитывать сезонность спроса. Unilever применяет аналитические модели прежде всего для снижения перепроизводства и отходов, оптимизации запасов и адаптации решений под устойчивые стратегии — то есть цифровые инструменты работают как «механизм дисциплины» в цепочке поставок.

Кейс «КазМунайГаз» иллюстрирует иной профиль: при ограниченности публичных данных компания демонстрирует развитие цифровых решений в мониторинге экологических параметров и энергоэффективности, включая применение концепции «цифровых двойников» для контроля состояния оборудования и прогнозирования потребления ресурсов. В таком контуре аналитика выступает не столько источником цифровой монетизации, сколько инструментом управляемости капиталоемких процессов и снижения технологических и экологических рисков.

В целом сопоставление кейсов показывает, что цифровая трансформация усиливает устойчивые практики не автоматически: эффект определяется тем, насколько технологии встроены в ключевые процессы компании и насколько организация способна превратить данные в управленческие решения. Региональные различия также значимы: в Китае цифровая трансформация поддерживается институциональными инициативами, в США и ЕС сильнее влияет регуляторное давление и стандарты раскрытия, тогда как в Казахстане и ряде стран СНГ ограничения чаще связаны с уровнем цифровой зрелости отраслей и инфраструктурой.

Литература в большей степени описывает практики технологических лидеров и компаний с развитой цифровой инфраструктурой, тогда как кейсы организаций со средней цифровой зрелостью и региональной спецификой представлены слабее. Недостаточно исследованы и прикладные ограничения: как обеспечить качество данных, как выстроить мотивацию и компетенции персонала, как интегрировать аналитические инструменты в стратегический цикл, а не ограничиться разрозненными IT-инициативами. Настоящее исследование адресует этот разрыв через сопоставление кейсов разных отраслей и регионов, что позволяет уточнить механизмы, условия

эффективности и типовые барьеры внедрения аналитики и AI в стратегии устойчивого развития.

Результаты

Результаты сравнения шести кейсов (Amazon, Tesla, Alibaba, Google, Unilever и ҚазМұнайГаз) показывают, что цифровая трансформация в контексте устойчивого развития реализуется по общей логике sensing–seizing–transforming, но с разной глубиной и разными эффектами (см. Таблица 1). Ключевое различие между компаниями заключается в том, где именно «живёт» аналитика данных и AI: в ядре продукта, в цифровой платформе, в цепочке поставок или в контуре операционного контроля.

Таблица 1 — Сравнение стратегических моделей применения аналитики данных и AI в устойчивом развитии компаний

Аспект/ Компани я	Tesla	ҚазМұнайГаз	Alibaba	Google	Unilever
Sensing (данно-ориентированное распознавание)	Реальные данные с автопарка; предотвращено 32 млн т CO ₂ e (2024)	23,8 млн т добычи; 83,5 млн т транспортировки; цифровой экологический мониторинг	ИИ-логистика; сокращение выбросов на 5 %	ИИ-дата-центры; снижение выбросов на 12 % при росте энергопотребления на 27 %	Регенеративное земледелие (1,5 млн га)
Seizing (стратегическая реакция)	FSD, Cybercab; монетизация ИИ	Развитие нефтехимии, ГХК и FEED-проектов; стратегия низкоуглеродного развития до 2060 г.	Энергоэффективные облака и «чистая» энергия	66 % безуглеродной энергии; контракты на 8 ГВт ВИЭ	ESG-фокус: климат, природа, пластик, средства к существованию
Transforming (изменение бизнес-модели)	От автопроизводителя к экосистеме чистой энергии	Вертикальная интеграция; частичная цифровизация	Низкоуглеродная трансформация облачного бизнеса	AI гипермасштабируемая инфраструктура	Цифровая ESG-трансформация
Технологический аспект	OTA обновления; автономное вождение на базе ИИ	Прогнозное обслуживание; автоматизация процессов	ИИ и IoT в логистике и финтехе	ИИ-системы управления энергопотреблением	ИИ и блокчейн в цепочках поставок
Организационный аспект	Культура инноваций, ориентированная	Государственное управление; инст	Централизованное	Платформ	Ценностноориентированное управление

	я на основателя	итуционализаци я ESG	цифрово е лидерств о	центрична я культура	
Экологи ческий эффект	Предотвраще но 32 млн т CO ₂ e	Цель: –15 % CO ₂ e к 2031 г., нейтральность к 2060 г.	–7 % углеродн ой интенсив ности цепочки	–12 % выбросов дата- центров	–15 % использовани я первичного пластика
Финансо вый эффект	Выручка от FSD — \$12,5 млрд	Выручка \$18,2 млрд, EBITDA \$4,4 млрд, прибыль +18,1 %	Выручка облаков \$11–12,5 млрд	Google Cloud — \$40,2 млрд	Экономия затрат \$540 млн
Уровень цифрово й зрелости	 Очень высокий	 Средний	 Высокий	 Очень высокий	 Средневысок ий

Sensing (данные как стратегическое “зрение”). Наиболее зрелую модель демонстрируют Tesla и Google: данные используются не для отчётности, а как инструмент раннего выявления рисков и возможностей. В Tesla это контуры данных автопарка и производственных систем; масштаб экологического эффекта выражается в предотвращении 32 млн т CO₂e за 2024 год. Google показывает инфраструктурный тип sensing: снижение выбросов дата-центров на 12% при росте потребления электроэнергии на 27% отражает стремление «развязать» рост вычислительной мощности и углеродный след. Alibaba занимает близкую позицию по зрелости, однако её sensing выражен прежде всего через AI-оптимизацию логистики и облачной инфраструктуры (снижение операционных выбросов на 5%).

ҚазМұнайГаз представляет переходный индустриальный сценарий: данные прежде всего служат управляемости капиталоемкой производственной системы (добыча–транспортировка–переработка). Масштаб фиксируется в операционных показателях: добыча 23,8 млн т, транспортировка 83,5 млн т, переработка 19,2 млн т, а доля в добыче нефти и конденсата в Казахстане составляет 27%. На этой стадии данные чаще выполняют функцию контроля, надёжности и экологического мониторинга; предиктивная аналитика и стратегическое моделирование обычно развиваются позже, по мере зрелости инфраструктуры и компетенций.

Seizing (превращение данных в стратегическое действие). Для Tesla характерна продукто-центричная траектория: AI превращается в рыночную ценность через программные решения и монетизацию. Google реализует платформу-инфраструктурную траекторию, где AI повышает эффективность облака и дата-центров и поддерживает энергопереход (в том числе через масштабные контракты на ВИЭ). Amazon и Alibaba представляют платформенные модели: облака и AI становятся источником конкурентного преимущества, но различаются по акцентам — Amazon сильнее ориентирован на глобальную масштабируемость сервисов и логистику, Alibaba — на связку e-commerce + fintech + smart logistics. Unilever демонстрирует ESG-доминантную модель: цифровые инструменты подчинены устойчивости цепочек поставок, материалов и природных программ.

КазМунайГаз на этом фоне демонстрирует логику «цифровизация как усилитель индустриальной стратегии»: цифровые решения поддерживают управляемость активов, экологический контроль и снижение рисков, но не выступают самостоятельным источником цифровой монетизации.

Чтобы сравнение не превращалось в «нарратив», источники данных и метрики для каждого кейса систематизированы в Таблице 2. Используются сопоставимые категории источников: годовые отчёты, ESG/impact-раскрытия, финансовые данные и независимая отраслевая аналитика. Это позволяет удерживать методологическую симметрию: компании сравниваются не по «впечатлениям», а по фиксированным показателям и документам.

Таблица 2 — Источники данных, типы аналитического подхода и ключевые показатели применения аналитики данных и ИИ в стратегиях устойчивого развития компаний

Компания	Источники данных	Тип анализа	Ключевые показатели (2024)
Amazon	Годовой отчёт AWS за 2024 г.; Отчёт Amazon по устойчивому развитию за 2024 г.; отчёты SEC; аналитические исследования McKinsey по цифровой трансформации	Анализ операций и цепочек поставок на основе ИИ	Выручка AWS — 107,6 млрд долл. (+19 % г/г); расходы на НИОКР — 73,2 млрд долл.; ускорение доставки на 12 % за счёт аналитики; снижение углеродной интенсивности на 8 %; 100 % использование возобновляемой электроэнергии
Tesla	Отчёт Tesla Impact Report 2024; отраслевой анализ Reuters; корпоративная отчётность по устойчивому развитию	Анализ больших данных и ИИ в автономном транспорте и энергетике	32 млн т CO ₂ e предотвращённых выбросов за счёт электромобилей; инвестиции в ИИ — 4 млрд долл.; выручка от FSD — 12,5 млрд долл.; снижение производственных затрат на 20 %
Alibaba	Годовой отчёт Alibaba за 2024 г.; отчёт Alibaba Cloud по устойчивому развитию; отраслевые исследования электронной коммерции	Анализ ИИ в логистике, облачных сервисах и финтехе	Выручка облачного подразделения — 11–12,5 млрд долл.; сокращение сроков доставки до 50 %; снижение операционных выбросов на 5 %; уменьшение углеродной интенсивности цепочки поставок на 7 %; расходы на НИОКР — 7,2 млрд долл.
Google (Alphabet)	Годовой отчёт Alphabet за 2024 г.;	Анализ облачных	Выручка Google Cloud — 40,2 млрд долл.; снижение

	отчёт Google по устойчивому развитию; публикации по ИИ	технологий, ИИ-инфраструктуры и этического ИИ	выбросов дата-центров на 12 % при росте потребления электроэнергии на 27 %; заключены контракты на 8 ГВт возобновляемой энергии; цель — 24/7 безуглеродная энергия к 2030 г.
Unilever	Годовой отчёт Unilever за 2024–2025 гг.; ESG-и стратегические отчёты	Анализ применения блокчейна и ИИ в цепочках поставок и ESG-управлении	Операционная экономия — ≈540 млн долл.; сокращение использования первичного пластика на 15 %; повышение водоеффективности на 12 %; этическое сырьё — 1,5 млн га; цель углеродной нейтральности — 2039 г.
ҚазМұнайГаз	Годовой отчёт ҚазМұнайГаз за 2024 г.; стратегические и ESG-разделы; консолидированная финансовая отчётность по МСФО	Анализ операционной и финансовой деятельности в контексте устойчивого развития	Добыча нефти и конденсата — 23,8 млн т (+1,3 %); транспортировка — 83,5 млн т (+3,9 %); переработка — ≈19,2 млн т; выручка — 8,33 трлн тг; чистая прибыль — 1,094 трлн тг; запасы 2Р — ≈716 млн тое; мощность нефтехимических проектов — 1,25 млн т/год

Важно подчеркнуть ограничение: дизайн исследования является сравнительно-кейсовым, поэтому он наиболее силен в реконструкции механизмов и устойчивых паттернов (как данные/AI помогают управлению устойчивостью), но требует осторожности в строгих причинных утверждениях. Именно поэтому в интерпретации ключевой акцент делается на связках «стратегическая логика → измеримые эффекты», а не на доказательстве единственного фактора.

Сводные результаты по финансовым и ESG-показателям (см. **Таблица 3**) показывают два устойчивых вывода.

Таблица 3 — Финансовые и ESG-эффекты цифровой трансформации (аналитика данных и ИИ) в кейсах компаний

Компания	Ключевой финансовый эффект	Вклад в ESG / устойчивое развитие

Amazon	Выручка AWS в 2024 г. достигла 107,6 млрд долл. США (+19 % г/г) за счёт масштабирования облачных AI-сервисов и глобальной цифровой экспансии	Достигнуто 100 % использование ВИЭ в 2023 г. (на 2 года раньше цели); реализуются программы сокращения выбросов в цепочках поставок
Tesla	Инвестиции в НИОКР — 4 млрд долл. США (2024); ПО Full Self-Driving обеспечило 12,5 млрд долл. США выручки, сформировав устойчивый цифровой источник дохода	Клиенты Tesla в 2024 г. избежали 32 млн т CO ₂ e; оптимизация Gigafactory снизила энергопотребление на единицу продукции
Alibaba	Выручка облачного сегмента — 11,1 млрд долл. США; AI-логистика Cainiao сократила сроки доставки до –50 %, повысив операционную эффективность	Снижение операционных выбросов на 5 % и углеродной интенсивности на 7 %; цель — углеродно-нейтральные дата-центры к 2030 г.
Google	Выручка Google Cloud в 2024 г. — 40,2 млрд долл. США; AI-оптимизация сократила энергопотребление дата-центров на 12 %	Заклучены контракты на 8 ГВт чистой энергии; цель — 24/7 безуглеродная работа к 2030 г.
Unilever	Экономия затрат за счёт AI-оптимизации — около 500 млн долл. США; использование первичного пластика снижено на 15 % (2024–2025)	68 % сырья обеспечены этическими источниками; переход к 100 % перерабатываемой / многоразовой / компостируемой упаковке
ҚазМұнайГаз	Выручка группы в 2024 г. — ≈18,2 млрд долл. США; EBITDA ≈4,4 млрд долл. США; рост чистой прибыли +18,1 %. Добыча — 23,8 млн т, транспортировка — 83,5 млн т нефти и конденсата	Утверждена низкоуглеродная стратегия до 2060 г.: снижение выбросов ПГ на 15 % к 2031 г. и на 64 % к 2060 г.; ESG-риск по Sustainability — 32,8 балла (уровень «strong management»); лидерство по рациональному использованию водных ресурсов (RAEX, 2024)

Первый: у компаний высокой цифровой зрелости финансовый эффект и ESG-эффект нередко усиливают друг друга. Amazon демонстрирует высокую отдачу облачного сегмента (AWS \$107,6 млрд, +19% YoY) и одновременно фиксирует прогресс в энергопереходе. У Tesla инвестиции в R&D (\$4 млрд) и доходность цифровых решений (FSD \$12,5 млрд) сосуществуют с крупным экологическим эффектом (32 млн т CO₂e avoided). Google сочетает рост облачного направления (\$40,2 млрд) с повышением энергоэффективности инфраструктуры и движением к целям безуглеродной энергии.

Второй: в менее «цифровых» по природе отраслях цифровизация проявляет себя иначе — как инструмент управляемости, прозрачности и устойчивости процессов.

Unilever показывает эффект через оптимизацию цепочек поставок, устойчивые материалы и упаковку (включая снижение первичного пластика на 15% и заметную экономию затрат). ҚазМұнайГаз демонстрирует индустриальную траекторию: цифровые инструменты прежде всего повышают надёжность и управляемость масштабной производственной системы и поддерживают долгосрочные ESG-обязательства (в том числе цель сокращения выбросов на 15% к 2031 г. и движение к углеродной нейтральности в более длинном горизонте). Это означает, что эффект цифровой трансформации может выражаться не столько в цифровой монетизации, сколько в снижении рисков, повышении эффективности активов и усилении экологического контроля.

Итоговый вывод: аналитика данных и AI действительно работают как стратегический ресурс устойчивого развития, но форма эффекта зависит от контекста. Максимальные результаты наблюдаются там, где совпадают (1) высокая цифровая зрелость, (2) встроенность AI в ядро продукта/платформы или ключевые процессы, и (3) способность организации превращать данные в управленческие решения.

Заключение

Цель исследования заключалась в выявлении того, как аналитика и AI влияют на стратегический выбор и реализацию корпоративных инициатив в сфере устойчивого развития. На основе сравнительного анализа кейсов Amazon, Tesla, Alibaba, Google, Unilever и «ҚазМұнайГаз» оценены: (1) стратегическая логика цифровой трансформации (табл. 1), (2) источники данных и типы аналитического подхода (табл. 2), (3) измеримые результаты в финансовой и ESG-плоскостях (табл. 3). Такая структура позволяет удерживать баланс между интерпретацией стратегий и проверяемостью выводов через сопоставимые метрики. Полученные результаты позволяют сделать три ключевых вывода:

1. Аналитика данных и AI выступают как стратегические ресурсы. Их значение выходит за рамки поддержки операционной деятельности: они усиливают способность компаний к мониторингу, прогнозированию и адаптации, формируя основу для устойчивых управленческих решений. Хотя общая логика цифровой трансформации (sensing–seizing–transforming) прослеживается во всех кейсах, глубина и темпы реализации различаются — прежде всего в зависимости от цифровой зрелости, уровня институционализации данных и отраслевой специфики.

2. Цифровая трансформация сопровождается “двойным эффектом” — финансовым и ESG. В компаниях с высокой цифровой зрелостью (Google, Amazon, Tesla) цифровые технологии одновременно способствуют росту выручки и операционной эффективности, а также улучшению экологических показателей (энергоэффективность, снижение выбросов, устойчивые цепочки поставок). В капиталоемких отраслях (напр., ҚазМұнайГаз) цифровизация прежде всего усиливает управляемость, прозрачность и устойчивость процессов, а не становится источником прямой цифровой монетизации.

3. Институциональный контекст определяет пределы и потенциал цифровой трансформации.

Кейс ҚазМұнайГаз наглядно демонстрирует, что наличие отдельных цифровых решений недостаточно: для стратегического эффекта необходим переход к системной предиктивной аналитике, встроенной в процессы планирования и ESG-управления. Это требует институционализации данных — стандартизации, развитой архитектуры, управленческой ответственности и компетенций внутри организации.

Практическая значимость исследования заключается в формировании ориентиров как для корпоративного управления, так и для государственной политики. Менеджерам необходимо проектировать цифровую трансформацию как комплексную

управленческую систему с чёткими метриками и зонами ответственности, а не как набор изолированных IT-проектов. Для регуляторов и институтов развития особую важность приобретает поддержка ESG-стандартизации, развитие кадрового потенциала в области data literacy и стимулирование цифровой инфраструктуры в высокорисковых отраслях.

В то же время исследование имеет ограничения. Сравнительно-кейсовый подход позволяет выявлять устойчивые паттерны и механизмы, но не даёт строгих причинно-следственных выводов. Финансовые и ESG-результаты могут быть обусловлены множеством факторов: инвестициями, регулированием, изменениями в продуктовой стратегии. Кроме того, ограничена межотраслевая сопоставимость данных из-за различий в бизнес-моделях и уровне раскрытия информации.

Перспективы дальнейших исследований включают:

- расширение эмпирической базы за счёт МСП и других отраслей;
- углубление анализа региональных различий (особенно стран с переходной цифровой зрелостью);
- построение формализованных моделей оценки эффекта AI/аналитики на устойчивость;
- разработку прикладных индексов цифровой зрелости ESG-управления.

В целом, результаты подтверждают исходную гипотезу: системное внедрение аналитики данных и технологий AI способно усиливать стратегическое управление устойчивым развитием. Однако этот эффект реализуется не автоматически, а только при наличии зрелой инфраструктуры данных, стандартизированных подходов, управленческой вовлечённости и институциональной среды, поддерживающей интеграцию цифровых решений в стратегический цикл компании.

References

- Abbes, I. (2025) – Abbes, I. Strategic pathways for innovation and sustainability in digital transformation: Insights from leading global companies. — *Social Sciences & Humanities Open*, 12, 101906. <https://doi.org/10.1016/j.ssaho.2025.101906> [in Eng.]
- Agrawal, R., Islam, N., Samadhiya, A., Shukla, V., Kumar, A., & Upadhyay, A. (2025) – Agrawal, R., Islam, N., Samadhiya, A., Shukla, V., Kumar, A., & Upadhyay, A. Paving the way to environmental sustainability: A systematic review to integrate big data analytics into high-stake decision forecasting. — *Technological Forecasting and Social Change*, 214, 124060. <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2025.124060> [in Eng.]
- Chavez, Z., Gopalakrishnan, M., Nilsson, V., & Westbroek, A. (2022) – Chavez, Z., Gopalakrishnan, M., Nilsson, V., & Westbroek, A. Exploring data-driven decision-making for enhanced sustainability. — In *Advances in Transdisciplinary Engineering* (pp. 392–403). IOS Press. <https://doi.org/10.3233/ATDE220158> [in Eng.]
- Chen, P., Chu, Z., & Zhao, M. (2024) – Chen, P., Chu, Z., & Zhao, M. The road to corporate sustainability: The importance of artificial intelligence. — *Technology in Society*, 76, 102440. <https://doi.org/10.1016/j.techsoc.2023.102440> [in Eng.]
- Huong, D. G., Azmat, M., & Hadeed, R. (2025) – Huong, D. G., Azmat, M., & Hadeed, R. Exploring big data analytics adoption for sustainable manufacturing supply chains: Insights from a TOE-guided systematic review. — *Cleaner Logistics and Supply Chain*, 16, 100256. <https://doi.org/10.1016/j.clscn.2025.100256> [in Eng.]
- Kumar, V. S. S., Vijay, T., Ashok, B., Vamshi, G., Mohammed, M. K. Z., Charan, S. S., Harshana, N., Srinivas, A., & Raghavendra, D. (2025) – Kumar, V. S. S., et al. The strategic role of data analytics in advancing ESG reporting and corporate sustainability. — In *Proceedings of the 1st Engineering Data Analytics and Management Conference (EAMCON 2025)* (Advances in Engineering Research, Vol. 12, pp. 39–50). Atlantis Press. https://doi.org/10.2991/978-94-6463-978-0_5 [in Eng.]

Li, K. (2024) – Li, K. Enterprise innovation and sustainable development strategy in the era of digital economy. — International Journal of Global Economics and Management, 4(2). <https://doi.org/10.62051/ijgem.v4n2.43> [in Eng.]

Liu, Y., Song, J., Zhou, B., & Liu, J. (2025) – Liu, Y., Song, J., Zhou, B., & Liu, J. Artificial intelligence applications and corporate ESG performance. — International Review of Economics & Finance, 104, 104559. <https://doi.org/10.1016/j.iref.2025.104559> [in Eng.]

Xu, X., Jia, L., & Jiang, F. (2024) – Xu, X., Jia, L., & Jiang, F. Unlocking corporate sustainability: The transformative role of digital–green fusion in driving sustainable development performance. — Systems, 13(1), 13. <https://doi.org/10.3390/systems13010013> [in Eng.]

Zhang, Z., He, G., & Lu, Y. (2025) – Zhang, Z., He, G., & Lu, Y. Big data and sustainability: Exploring the role of data element allocation in enhancing corporate performance. — International Review of Economics & Finance, 103, 104402. <https://doi.org/10.1016/j.iref.2025.104402> [in Eng.]

УДК 316

Romkhankyzy Z.*

Master, Senior Lecturer
Department of Social Work and Tourism
Esil University, Astana, Kazakhstan
rom.zhansulu07@gmail.com

THE CONTRIBUTION OF SOCIAL WORK TO THE SUSTAINABLE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF REGIONS

Abstract. *Social work plays a critical role in promoting sustainable socio-economic development; particularly at the regional level where social inequalities, labor market imbalances, and access to social services remain uneven. This article examines the contribution of social work to sustainable regional development in Kazakhstan by analyzing its impact on social inclusion, poverty reduction, employment, and human capital development. Using policy analysis, secondary statistical data, and regional case evidence, the study demonstrates that social work functions as a key institutional mechanism linking social policy and economic development. The findings confirm that strengthening social work systems enhances regional resilience and supports the achievement of the Sustainable Development Goals (SDGs).*

Keywords. social work, sustainable development, regional development, social policy, social services, human capital, social sustainability

Sustainable socio-economic development has become a central priority for national and regional policy agendas worldwide. It is widely recognized that economic growth alone does not guarantee long-term stability or social well-being. Instead, sustainable development requires the balanced integration of economic efficiency, social equity, and institutional capacity (United Nations, 2015). In this context, social work emerges as a crucial professional

and institutional field that contributes to the reduction of social risks, the strengthening of human capital, and the promotion of inclusive growth.

In Kazakhstan, regional disparities remain a significant challenge despite sustained macroeconomic growth. Differences in income levels, employment opportunities, and access to education, healthcare, and social services persist between urban and rural areas and across newly formed regions such as Abay, Ulytau, and Zhetysu. According to the OECD (2021), these imbalances limit the effectiveness of regional development policies and slow progress toward inclusive and sustainable growth. Social work, as a practice-oriented discipline, addresses these challenges by focusing on vulnerable populations, community empowerment, and institutional coordination.

Social work is defined globally as a profession that promotes social change, development, cohesion, and the empowerment of individuals and communities (International Federation of Social Workers, 2014). Unlike traditional welfare approaches, contemporary social work integrates social policy implementation, labor market activation, and community development. This multidimensional nature allows social work to influence socio-economic development not only at the micro level but also at the meso and macro levels.

In Kazakhstan, social work is embedded within the national social protection system and aligned with the country's commitments to the Sustainable Development Goals. The UNDP emphasizes that Kazakhstan has adopted a regional approach to SDG implementation, focusing on the principle of "leaving no one behind" (UNDP, 2023a). Social workers play an essential role in this process by identifying social risks, facilitating access to services, and supporting local governance structures.

Empirical evidence suggests that regions with stronger social work infrastructure demonstrate better socio-economic outcomes. Social workers contribute to poverty reduction by facilitating access to social assistance, employment programs, and educational opportunities. They also support labor market integration by working with unemployed individuals, youth, people with disabilities, and other vulnerable groups, thereby enhancing workforce participation and productivity (World Bank, 2022).

To illustrate this relationship, Table 1 presents a comparative overview of selected socio-economic indicators in regions with varying levels of social work engagement.

Table 1. Socio-Economic Indicators and Social Work Intensity in Selected Regions of Kazakhstan

Indicator	Regions with developed social work systems	Regions with limited social work systems
Unemployment rate (%)	6.5	11.0
Poverty level (%)	12.0	19.5
Access to social services (%)	78	53
Participation in employment programs (%)	66	45

Source: Compiled by the author based on regional reports, UNDP and World Bank data

The data indicate that regions with stronger social work presence demonstrate lower unemployment and poverty rates, as well as higher participation in social and employment programs. This supports the argument that social work contributes directly to regional socio-economic sustainability.

A notable example is the Abay region, where joint initiatives between local authorities and UNDP focus on citizen engagement, inclusive employment, and social service

accessibility. According to UNDP reports, these programs have led to increased community participation in decision-making and improved access to labor market services (UNDP, 2023b). Social workers act as intermediaries between public institutions and communities, ensuring that development policies respond to local needs.

Social work also plays a critical role in reducing regional inequality, which is a key barrier to sustainable development in Kazakhstan. Research by Zhanibekov and Kurmanov (2022) shows that uneven social investment exacerbates economic disparities across regions. By targeting marginalized groups and underdeveloped areas, social work helps mitigate these disparities and promotes more balanced regional growth.

Another important dimension is human capital development. Social workers contribute to education retention, vocational training, and youth employment programs, which are essential for long-term economic competitiveness. Midgley (2014) emphasizes that social development strategies combining social welfare and economic participation generate more sustainable outcomes than isolated interventions. In Kazakhstan, this approach aligns with national strategies aimed at diversifying the economy and reducing dependency on extractive industries.

Table 2 summarizes the key mechanisms through which social work contributes to sustainable socio-economic development at the regional level.

Table 2. Mechanisms of Social Work Contribution to Sustainable Regional Development

Dimension	Contribution of Social Work
Social inclusion	Integration of vulnerable groups into social and economic life
Employment	Support for job placement, training, and labor market adaptation
Human capital	Enhancement of skills, education, and social mobility
Institutional capacity	Strengthening coordination between social and economic policies
Community resilience	Development of local participation and social cohesion

Source: Author's conceptualization based on Dominelli (2012) and Midgley (2014)

Despite its significant contribution, social work in Kazakhstan faces several challenges. These include limited professional recognition, insufficient practical training, and weak coordination between social and economic development institutions. Studies indicate that social work education often lacks a strong focus on regional development and labor market integration, which limits its effectiveness in addressing complex socio-economic challenges (Ermekebaev & Nurmagambetov, 2021).

Addressing these challenges requires institutional reforms and increased investment in social work capacity. Strengthening professional standards, improving training programs, and integrating social work indicators into regional development strategies would enhance its contribution to sustainable development. The OECD (2021) stresses that regional policies must incorporate social dimensions to achieve long-term economic resilience.

The institutional role of social work in regional development is increasingly associated with governance quality and policy effectiveness. In the context of Kazakhstan, social work operates at the intersection of public administration, social protection, education, healthcare, and labor market institutions. This intersectoral position enables social workers to translate national development priorities into practical interventions at the local level. As noted by the OECD, regions that integrate social policies with economic planning demonstrate higher adaptability to socio-economic shocks and long-term sustainability (OECD, 2021).

One of the most significant contributions of social work to sustainable socio-economic

development is its preventive function. Rather than addressing social problems only after they escalate, social work emphasizes early intervention, risk assessment, and community-based prevention strategies. In regional settings, this approach reduces long-term public expenditures related to unemployment, health deterioration, crime, and social exclusion. Preventive social work contributes to fiscal sustainability by lowering the social costs of inequality and marginalization, which is particularly relevant for regions with limited economic diversification.

In Kazakhstan, preventive social work is increasingly incorporated into youth policy, family support programs, and employment initiatives. Social workers collaborate with educational institutions to reduce early school dropout, support vocational orientation, and facilitate the transition from education to employment. These interventions directly influence human capital accumulation, which is a fundamental driver of regional economic competitiveness. The World Bank (2022) emphasizes that investment in human capital yield long-term economic returns, especially when combined with inclusive social protection mechanisms.

Another important dimension is the role of social work in strengthening community resilience. Regional sustainability depends not only on economic indicators but also on social cohesion, trust in institutions, and the capacity of communities to respond to external shocks such as economic downturns, environmental risks, or demographic changes. Social workers facilitate community participation, support local initiatives, and encourage collective problem solving. Dominelli (2012) argues that community-oriented social work enhances adaptive capacity and promotes sustainable social ecosystems, particularly in regions facing structural vulnerabilities.

In rural and peripheral regions of Kazakhstan, social work contributes to reducing territorial inequality by ensuring access to essential services. Geographic remoteness often limits access to healthcare, education, and employment opportunities. Social workers act as intermediaries between residents and state institutions, improving service delivery and information dissemination. This role is especially important for elderly populations, people with disabilities, and low-income households, whose exclusion undermines both social justice and economic productivity.

Social work also plays a mediating role in labor market adaptation. Structural economic changes, including digitalization and green transition, require workforce reskilling and social adaptation. Social workers support displaced workers, informal sector participants, and long-term unemployed individuals by facilitating retraining programs, psychological adaptation, and social reintegration. Midgley (2014) highlights that labor market inclusion is a core element of social development, linking social protection with economic participation.

From a governance perspective, social work enhances policy coherence at the regional level. Social workers collect ground-level data on social needs, service gaps, and emerging risks, providing valuable input for evidence-based policymaking. This bottom-up feedback mechanism improves the responsiveness and effectiveness of regional development strategies. UNDP reports indicate that participatory governance models supported by social professionals lead to better alignment between development objectives and local realities (UNDP, 2023).

Despite these positive contributions, the full potential of social work in Kazakhstan remains underutilized. Institutional fragmentation, limited analytical capacity, and insufficient integration into economic planning constrain its impact. Strengthening the analytical and evaluative functions of social work, including the use of digital tools and performance indicators, would enhance its contribution to sustainable development. International experience shows that regions that institutionalize social impact assessment achieve more balanced and inclusive growth outcomes.

The strategic integration of social work into regional development frameworks requires

a shift from a narrow welfare-oriented perception toward a development-oriented paradigm. Social work should be recognized not only as a social support mechanism but also as a productive investment in regional sustainability. Aligning social work objectives with national development priorities, including economic diversification, green growth, and digital transformation, would further increase its relevance and effectiveness.

The analysis confirms that social work constitutes a fundamental pillar of sustainable socio-economic development at the regional level. In the case of Kazakhstan, social work contributes to poverty reduction, employment promotion, human capital development, social inclusion, and community resilience. Its preventive, mediating, and integrative functions enhance both social stability and economic performance of regions.

The findings demonstrate that regions with stronger social work systems are better equipped to address structural inequalities, adapt to economic change, and implement the Sustainable Development Goals. Therefore, integrating social work into regional development planning should be considered a strategic priority rather than a supplementary policy measure.

Strengthening professional capacity, improving institutional coordination, and expanding the analytical role of social work will enhance its developmental impact. Future research should focus on quantitative evaluation of social work outcomes and the development of standardized indicators to measure its contribution to sustainable regional development. Such efforts will support evidence-based policymaking and reinforce the role of social work as a key driver of inclusive and sustainable growth in Kazakhstan.

LIST OF REFERENCES

1. Dominelli, L. (2012). *Green social work: From environmental crises to environmental justice*. Polity Press.
2. Ermekebaev, A. A., & Nurmagambetov, K. K. (2021). Social policy and regional development in Kazakhstan. *Bulletin of Al-Farabi Kazakh National University. Economics Series*, (4), 45–56.
3. International Federation of Social Workers. (2014). *Global definition of social work*. <https://www.ifsw.org/what-is-social-work/global-definition-of-social-work/>
4. Midgley, J. (2014). *Social development: Theory and practice*. SAGE Publications.
5. Organisation for Economic Co-operation and Development. (2021). *Regional development policy in Kazakhstan*. OECD Publishing. <https://www.oecd.org/regional/>
6. United Nations. (2015). *Transforming our world: The 2030 agenda for sustainable development*. <https://sdgs.un.org/2030agenda>
7. United Nations Development Programme. (2023a). *Kazakhstan takes a novel regional approach to fulfill the SDG principle of leaving no one behind*. <https://www.undp.org/kazakhstan>
8. United Nations Development Programme. (2023b). *UNDP and the Government of Kazakhstan support sustainable development in Abay region through citizen engagement*. <https://www.undp.org/kazakhstan>
9. World Bank. (2022). *Kazakhstan: Enhancing social protection systems for inclusive growth*. <https://www.worldbank.org/en/country/kazakhstan>
10. Zhanibekov, N., & Kurmanov, N. (2022). Reducing regional inequality as a factor of sustainable development in Kazakhstan. *Eurasian Journal of Economic and Business Studies*, 5(2), 34–48. <https://ejebis.uib.kz>
11. Adams, R., Dominelli, L., & Payne, M. (2017). *Social work: Themes, issues and critical debates* (4th ed.). Palgrave Macmillan.
12. Beveridge, W. (1942). *Social insurance and allied services*. His Majesty's Stationery

Office.

13. Chambers, R. (2014). *Rural development: Putting the last first*. Routledge.
14. Esping-Andersen, G. (1990). *The three worlds of welfare capitalism*. Princeton University Press.
15. Ferrera, M., Hemerijck, A., & Rhodes, M. (2000). *The future of social Europe: Recasting work and welfare in the new economy*. OUP.
16. Healy, L. M. (2014). *International social work: Professional action in an interdependent world* (3rd ed.). Oxford University Press.
17. Midgley, J., & Conley, A. (2010). *Social work and social development: Theories and skills for developmental social work*. Oxford University Press.
18. Sen, A. (1999). *Development as freedom*. Oxford University Press.
19. Spicker, P. (2019). *Social policy: Theory and practice*. Policy Press.
20. UNRISD. (2016). *Policy innovations for transformative change: Implementing the 2030 Agenda for Sustainable Development*. United Nations Research Institute for Social Development. <https://www.unrisd.org>

ӘОЖ: 338.38

Садықов Ж.А., PhD, қауымдаст. профессор,
“Esil University” Астана қ.
Баяндинова А.М., э.ғ.к., доцент,
“Esil University” Астана қ.
Гиззатжанова А.Г., аға оқытушы,
“Esil University” Астана қ.

АСТАНА ҚАЛАСЫНДА ТУРИЗМ САЛАСЫН ДАМУҒА АРНАЛҒАН ЖОБАЛАР

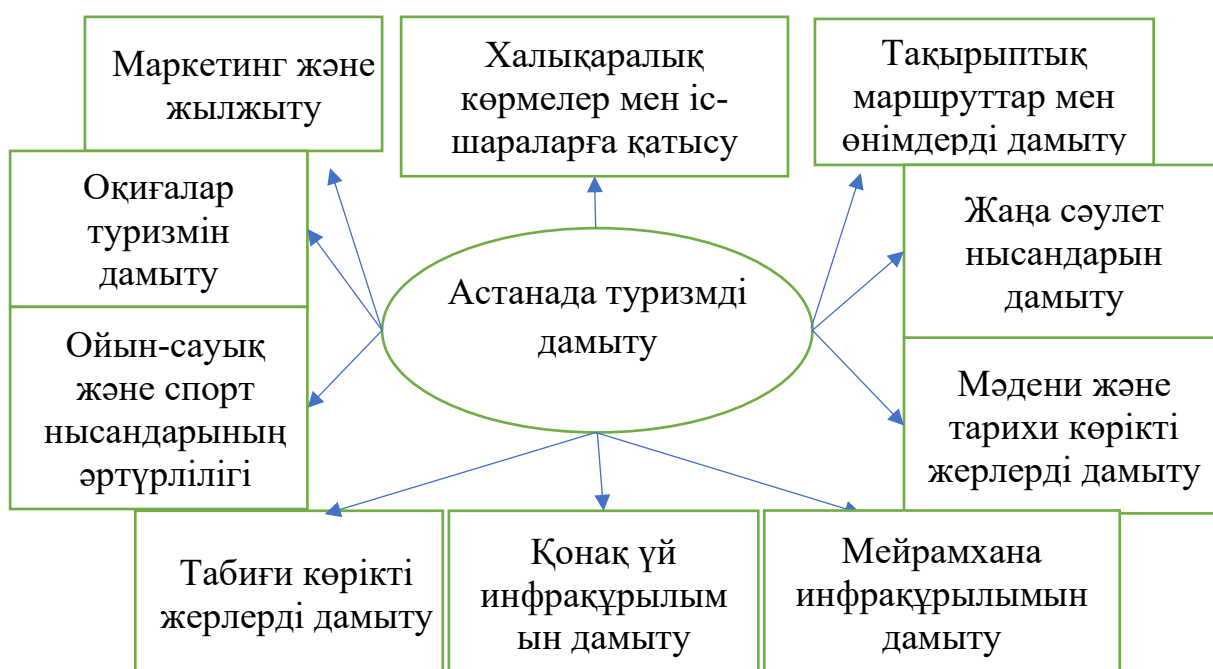
Аннотация: Мақалада Астана қаласындағы туризм саласының қазіргі даму бағыттары қарастырылады. Қаланың туристік тартымдылығын арттырудағы CityPass және Museum Pass жобаларының рөліне ерекше назар аударылады. Сондай-ақ мәдени және музейлік инфрақұрылымды дамыту мәселелері талданады. Медициналық туризм елорданың болашағы зор бағыттарының бірі ретінде сипатталады. Туризм саласын дамытудағы мемлекеттік органдар мен жеке сектордың өзара ынтымақтастығы көрсетіледі. Астананың халықаралық туристік және медициналық орталық ретіндегі әлеуеті жоғары екені қорытындыланады.

Түйін сөз: Астана, туризм, CityPass, музей, медициналық туризм, инфрақұрылым, даму

Соңғы он жыл ішінде Астана қаласы даму қарқынын күшейтіп, инфрақұрылымын халықаралық стандарттарға сай жаңғырта отырып, туризм саласында елеулі нәтижелерге қол жеткізді. Қала өзінің тарихи-мәдени мұрасын, заманауи сәулеттік келбетін және халықаралық деңгейдегі іс-шараларды өткізу әлеуетін тиімді пайдалану арқылы туристер легін арттыра алды. Бүгінде Астана Қазақстанның экономикалық, саяси және

мәдени орталығы ретінде ғана емес, сонымен қатар әлемдік туристік кеңістікте өзіндік орны қалыптасып келе жатқан ірі мегаполиске айналуға.

Қазіргі кезеңде Астана қаласында туризмді дамыту мен оны жетілдіру мәселелері елорданың әлеуметтік-экономикалық дамуының басым бағыттарының бірі болып табылады. Қазақстанның саяси, іскерлік, мәдени және ғылыми орталығы саналатын елорда отандық және шетелдік туристерді тартуға зор мүмкіндікке ие. Қала аумағында «Бәйтерек», «Хан Шатыр», «EXPO-2017» кешені, Ұлттық музей сияқты көрікті туристік нысандар орналасқан. Сонымен қатар халықаралық көрмелер, форумдар мен конференциялардың өткізілуі іскерлік туризмнің дамуына оң әсерін тигізуде. Астанада туризм саласының дамуына қатысты бірқатар мәселелер мен болашақ мүмкіндіктер де бар (сурет 1).

Сурет 1 -Астанадағы туризмді дамыту мәселелері мен перспективалары
Ескерту-авторлар құрастырған

Астана қаласында туристік жобаларды жүзеге асыру барысында қала әкімдігі, жеке сектор және мәдени ұйымдар бірлесе отырып, әртүрлі бағыттар бойынша кешенді бастамаларды қолға алуда. Бұл жобалар туристер санын арттырумен қатар, жергілікті экономиканың дамуына және әлеуметтік саланың жандануына оң ықпал етеді. Жалпы алғанда, аталған бастамалар елорданың туризм саласын жаңа деңгейге көтеріп, Астананың халықаралық имиджін нығайтуға бағытталған.

Қазіргі таңда негізгі стратегиялық жобалардың бірі — Бозоқ қалашығын зерттеу негізінде ашық аспан астындағы ұлттық мұражай-қорық құру. Астана тарихы тек тәуелсіздік кезеңімен шектелмей, ежелгі түркі дәуіріне дейін жалғасады. Осы тұрғыда елорданың тарихи бастауларын Бозоқпен байланыстыру ұлттық сана мен тарихи сабақтастықты жаңғыртудың маңызды жолы болып табылады.

Бозоқ — қазіргі Астана маңында орналасқан ортағасырлық археологиялық ескерткіш, кезінде саяси, рухани және сауда орталығы болған. Жібек жолының солтүстік тармағына жақын орналасуы оның маңызын арттырған. Ғалымдар Бозоқты түркі өркениетінің қасиетті әрі мемлекеттілік дәстүрінің көрінісі ретінде бағалайды.

Ескерткіш туралы алғашқы деректер XIX ғасырда пайда болып, жүйелі археологиялық зерттеулер XX ғасырдың соңында Кемал Ақышевтің жетекшілігімен жүргізілді. Бозоқ кешені 40 гектар аумақты қамтып, ежелгі түркі ғибадатханасы, ортағасырлық қоныс, Алтын Орда кезеңінің қорымы және тұрғын үйлер сияқты әртүрлі тарихи қабаттардан тұрады.

Қазіргі уақытта ескерткішті 2018 жылы құрылған «Бозоқ» мемлекеттік тарихи-мәдени мұражай-қорығы зерттеуде. Жобаның басты мақсаты — Бозоқ қалашығы негізінде ашық аспан астындағы ұлттық мұражай-қорық құру. Бұл кешенде ежелгі және ортағасырлық тарихи нысандарды қалпына келтіру, археологиялық парк, музей ғимараты, демалыс және мәдени аймақтар салу жоспарланған. Жалпы аумағы 300 гектарды құрайтын жоба елдің туристік картасындағы ірі мәдени орталыққа айналуы тиіс [1].

Сонымен қатар Астанада туризмді дамытуға бағытталған бірқатар цифрлық және инфрақұрылымдық жобалар іске асырылуда. Олардың бірі — қала әкімдігінің қолдауымен құрылған «Visit Astana» ресми туристік порталы. Платформа туристерге қонақ үйлер, экскурсиялар, іс-шаралар мен көрікті орындар туралы бірыңғай ақпарат ұсынады [2].

Тағы бір маңызды бастама — «City Pass Astana» (Astana Pass) жобасы. Бұл Еуропа мен АҚШ-та кең таралған туристік картаның отандық үлгісі болып табылады. Қонақ-карта арқылы туристер мұражайлар мен көрнекті орындарға, экскурсияларға жеңілдікпен немесе тегін қол жеткізе алады. Astana Pass құрамына 10–11 туристік нысан мен бірнеше экскурсия енгізілген, бұл жоба туристердің уақытын үнемдеп, қаланың туристік тартымдылығын арттыруға ықпал етеді. 2023 жылы "City PASS" смарт-платформасы — Астана қаласы бойынша нұсқаулық әзірленді (<https://astana.citypass.kz/ru/>).

CityPass картасы екі форматта ұсынылады: виртуалды және пластикалық. Туристік нысандарға кіру үшін телефондағы QR-коды бар виртуалды картаны немесе пластик картаны көрсету жеткілікті. Карталарды ресми сайт арқылы немесе Kaspi қосымшасы арқылы сатып алуға болады. Таңдалған пакетке байланысты CityPass алғашқы пайдаланған сәттен бастап 24, 48 немесе 72 сағат бойы жарамды. Жарамдылық мерзімі туристік нысанға алғаш кірген уақыттан бастап есептеледі. Карта әрбір нысанға бір рет кіру мүмкіндігін береді, ал екі қабатты RedBus автобусымен экскурсия жеке шартпен ұсынылады. CityPass іске қосылғаннан кейін қайтаруға немесе айырбастауға жатпайды.

NomadPass форматы 14 туристік нысанның ішінен таңдаулы 3 нысанға баруға мүмкіндік береді, ал үнемдеу көлемі таңдалған объектілерге байланысты өзгеріп отырады.

2023 жылы Museum Pass жобасы іске қосылды, ал 2024 жылы екі қабатты экскурсиялық автобустарды қамтитын RedBus жобасы сатып алынды. Museum Pass картасы оған қосылған мәдени нысандарға шектеусіз кіруге мүмкіндік береді. Жеке билетпен салыстырғанда үнемдеу мөлшері 30–50% аралығында, ал картаны сатып алғаннан кейін бір жыл ішінде белсендіруге болады. Карта алғашқы нысанға кірген кезде автоматты түрде іске қосылады [3].

Астанада туризмнің маңызды бағыттарының бірі ретінде медициналық туризмді дамыту қолға алынуда. Қала нейрохирургия, кардиохирургия, трансплантология, онкология, диагностика және оңалту салаларында жоғары деңгейлі қызмет көрсететін орталыққа айналып келеді. Жалпы медициналық туризм — пациенттердің сапалы әрі қолжетімді ем алу мақсатында басқа елге баруын көздейтін бағыт. Соңғы жылдары бұл сала жаһандық үрдіске айналды.

Қазақстанда, әсіресе Астанада, медициналық туризмнің дамуы жоғары технологиялы медицинаны жетілдірумен тығыз байланысты. 2007 жылғы зерттеулер қазақстандықтардың шетелде емделуге жыл сайын қомақты қаржы жұмсайтынын көрсетті, бұл отандық медицина инфрақұрылымын дамытуға серпін берді. 2013 жылдан бастап клиникалардың халықаралық стандарттарға сәйкестігін растайтын JCI аккредитациясы енгізіле бастады. 2023 жылы Астанаға келген шетелдік пациенттер саны екі есеге артты. Егер 2022 жылы 561 адам ем қабылдаса, 2023 жылы бұл көрсеткіш 2 270-ке жетті. Медициналық туристер негізінен ТМД елдерінен, сондай-ақ АҚШ, Түркия, Израиль, Қытай және басқа да мемлекеттерден келеді. Қазақстанда бірқатар медициналық қызметтердің құны дамыған елдермен салыстырғанда әлдеқайда арзан, бұл елдің бәсекеге қабілеттілігін арттырады [4].

Астанада JCI стандарттары бойынша аккредиттелген 7 ірі клиника орналасқан, олар халықаралық деңгейде сапалы медициналық қызмет көрсетеді. Дегенмен, медициналық туризмді дамытуға арналған кешенді маркетингтік бағдарламалардың жеткіліксіздігі мен халықтың ақпараттану деңгейінің төмендігі саланың дамуын тежейтін факторлар болып отыр. Сонымен қатар тілдік кедергінің болмауы, медициналық визаның енгізілуі, көптілді сайттар мен бірыңғай медициналық туризм порталының болуы шетелдік пациенттер үшін қолайлы жағдай қалыптастырады. Астана халықаралық медициналық қауымдастықтармен белсенді ынтымақтасып, сервистік қызметтердің жоғары деңгейін ұсынуда. Алдағы жылдары медициналық туризм Астананың экономикалық өсімінің маңызды драйверіне айналып, қаланың халықаралық медициналық және туристік орталық ретіндегі мәртебесін нығайта алады. Қолжетімді бағалар, заманауи клиникалар және жоғары технологиялы емдеу әдістері Астананың Орталық Азиядағы жетекші медициналық туризм орталығы болуына мүмкіндік береді.

Астана қаласының туризм саласы соңғы онжылдықта айтарлықтай даму жолына түсті. Қаланың туристік тартымдылығын арттыруда CityPass, Museum Pass сияқты инновациялық жобалар маңызды рөл атқарады, сонымен қатар мәдени және мұражайлық инфрақұрылым дамытылуда. Медициналық туризм бағыты да елорда үшін перспективалы бағыт болып саналады, ол шетелдік пациенттерді тарту арқылы экономикалық тиімділікті арттырады. Мемлекеттік органдар мен жеке сектордың бірлескен жұмысы туризм инфрақұрылымын нығайтуға септігін тигізеді. Осы факторлар Астананы халықаралық деңгейде туристік және медициналық орталық ретінде дамытудың әлеуетін айқындайды.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1. Бозок онлайн. [Электронды ресурс]: Кіру режимі: <https://bozok.kz/%D0%B1%D0%BE%D0%B7%D0%BE%D0%BA-%D0%BE%D0%BD%D0%BB%D0%B0%D0%B9%D0%BD/#%D0%BC%D0%B5%D1%80%D0%BE%D0%BF%D1%80%D0%B8%D1%8F%D1%82%D0%B8%D1%8F>
2. Туризм министрлігі NEO NOMAD Visa цифрландыру және Tax Free жүйесін жетілдіру бойынша жұмыс істейді. – [Электронды ресурс]: Кіру режимі: <https://www.gov.kz/memleket/entities/tsm/press/news/details/972217?lang=kk>
3. CityPass Астана қаласы бойынша туристтің бірыңғай билеті [Электронды ресурс]: Кіру режимі: <https://astana.citypass.kz/kz/category/novosti/novosti-citypass/>
4. Республиканский информационно-аналитический и научно-популярный журнал о медицине и медицинском туризме MEDTRAVEL. 01 март 2024. [Электронды ресурс]: Кіру режимі: <https://med-tourism.kz/ru/medtravel-list/1/#book/>

АОЖ 504.062.2

Турова С. С., Экология БББ 4 курс студенті,
Yessenov University, Ақтау қ.
sabinaturova@yu.edu.kz

Нурбаева Ф. К.,
т. ғ. к., қауымдастырылған профессор,
Yessenov University, Ақтау қ.
faridanurbayeva@yu.edu.kz

ЦЕМЕНТ НЕГІЗІНДЕГІ ҚҰРЫЛЫС МАТЕРИАЛДАРЫНДА ПЛАСТИК ҚАЛДЫҚТАРДЫ ПАЙДАЛАНУДЫҢ ЭКОЛОГИЯЛЫҚ ТИІМДІЛІГІ

***Аңдатпа.** Пластмасса өндірісі мен тұтынуының заманауи өсу тенденциялары қоршаған ортада пластикалық қалдықтардың жиналуына байланысты ауқымды экологиялық мәселенің туындауына әкелді. Қайта өңдеу мүмкіндіктерінің шектеулі болуы, қалдықтарды жою деңгейінің төмендігі және биологиялық ыдырауға төзімділіктің жоғары болуы антропогендік қысымның экожүйелерге артуына әкеледі. Пластик қалдықтарын басқарудың перспективті бағыты – оларды цемент негізіндегі құрылыс материалдарында пайдалану. Бұл шолу мақаласы қоршаған орта тиімділігі тұрғысынан цемент композицияларында пластикалық қалдықтарды қолдануға қатысты соңғы ғылыми зерттеулердің нәтижелерін талдайды. Негізгі назар қалдықтарды жою көлемін азайтуға, парниктік газдардың шығарындыларын төмендетуге, табиғи ресурстарды тұтынуды қысқартуға және құрылыс саласына айналмалы экономика қағидаларын енгізуге аударылған. Пластик қалдықтарының негізгі түрлері, оларды цементтік материалдарға енгізу әдістері, сондай-ақ осы тәсілдің экологиялық артықшылықтары мен шектеулері қарастырылған. Өмірлік цикл мен экологиялық тәуекелдерді кеішенді бағалау жүргізілген жағдайда, цемент композиттерінде пластикалық қалдықтарды пайдалану тұрақты дамудың тиімді стратегиясы болып табылатыны көрсетілген.*

Кілт сөздер: пластикалық қалдықтар, цемент материалдары, экологиялық тиімділік, қалдықтарды басқару, тұрақты құрылыс, айналмалы экономика, антропогендік жүктеме

Ключевые слова: пластиковые отходы, цементные материалы, экологическая эффективность, управление отходами, устойчивое строительство, циркулярная экономика, антропогенная нагрузка

Keywords: plastic waste, cement materials, environmental performance, waste management, sustainable construction, circular economy, anthropogenic load

Кіріспе. Пластмассалар өзінің төмен құнының, әмбебаптығы мен ұзақтығының арқасында заманауи экономиканың ажырамас бөлігі болып табылады. Алайда, дәл осы қасиеттер ХХІ ғасырдың неғұрлым өткір экологиялық проблемаларының бірі - пластикалық қалдықтардың жинақталуына себепші болды. Өртүрлі зерттеулердің деректері бойынша әлемде жыл сайын 350 млн тоннадан астам пластик қалдықтары түзіледі, олардың едәуір бөлігі полигондарға жіберіледі немесе табиғи экожүйелерге

түседі [1]. Пластмассаны қайта өңдеудің төмен дәрежесі мен ыдыраудың ұзақ кезеңі топырақтың, су объектілері мен атмосфераның ластануына, сондай-ақ парниктік газдар шығарындыларының өсуіне алып келеді.

Құрылыс саласы, өз кезегінде, табиғи ресурстарды және қоршаған ортаға антропогендік жүктеме көздерін ірі тұтынушылардың бірі болып табылады. Цемент өндірісі жаһандық антропогендік шығарындылардың 7-8% -на жететін CO_2 шығарындыларымен бірге жүреді [2]. Бұл тұрғыда құрылыстың экологиялық әсерін төмендетуге ықпал ететін баламалы материалдар мен технологияларды іздеу басым міндет болып табылады.

Пластикалық қалдықтарды цемент материалдарында пайдалану қалдықтарды басқару мен орнықты құрылыс міндеттерін біріктіретін пәнаралық шешімді білдіреді. Механикалық сипаттамаларға бағдарланған дәстүрлі тәсілге қарағанда, осы бағыттың экологиялық тиімділігі тіршілік циклін бағалауды, ресурсты үнемдеуді және экожүйеге жүктемені төмендетуді қамтитын кешенді талдауды талап етеді. Бұл шолудың мақсаты цемент композиттерінде пластикалық қалдықтарды қолданудың экологиялық аспектілеріне арналған ғылыми жарияланымдарды жүйелеу және сыни талдау болып табылады.

Зерттеу материалдары мен әдістері. Осы жұмыс соңғы жиырма жылда ғылыми басылымдарда жарияланған әдеби деректерге шолу жасайды. Мақаланы дайындау барысында Web of Science, ScienceDirect және Google Scholar дерекқорларында индекстелген жарияланымдар талданды. Көздерді іріктеу мынадай негізгі сөздер бойынша жүзеге асырылды: plastic waste, cement-based materials, environmental impact, waste management, life cycle assessment.

Жарияланымдарды шолуға енгізу өлшемдері:
орнықтылықты экологиялық бағалаудың немесе талдаудың болуы;
пластикалық қалдықтарды қайталама шикізат ретінде қарау;
антропогендік жүктемені төмендетуге бағдарлану.

Талдау үшін салыстырмалы талдау, деректерді жүйелеу және нәтижелерді сапалы түсіндіру әдістері қолданылды. Экологиялық тиімділікті бағалаудың неғұрлым объективті құралдарының бірі ретінде өмірлік циклды бағалау әдісін (LCA) пайдаланатын зерттеулерге ерекше назар аударылды.

Пластикалық қалдықтар биологиялық және химиялық ыдырауға жоғары төзімділікпен сипатталады, бұл олардың қоршаған ортада жинақталуына себепші болады. Полигондарда көму едәуір жер алаңдарын иеленуге және топырақ пен жер асты суларының пластмассаның тозу өнімдерімен ықтимал ластануына әкеледі [3]. Көлемнің азаюына қарамастан, қалдықтарды жағу уытты қосылыстар мен CO_2 шығарындыларымен қатар жүреді.

Пластикалық бұйымдарды бөлшектеу нәтижесінде пайда болатын микропластик ерекше проблема болып табылады. Ол суда, топырақта және тіпті атмосферада адамның биотасы мен денсаулығына теріс әсер етеді [4]. Бұл контексте құрылыс материалдарына пластикалық қалдықтарды тарту оларды ұзақ мерзімді иммобилизациялау және табиғи экожүйелерге түсуін болдырмау тәсілі ретінде қарастырылады.

Ғылыми зерттеулерде пластикалық қалдықтардың мынадай түрлері жиі қаралады: полиэтилентерефталат (PET), жоғары және төмен тығыздықтағы полиэтилен (HDPE, LDPE), полипропилен (PP) және полистирол (PS) [5]. Бұл материалдар тұрмыстық және өнеркәсіптік қалдықтарда кеңінен таралған, бұл оларды қайталама пайдалануға қолжетімді етеді.

Пластикалық қалдықтар цемент материалдарында қолданыла алады:
толтырушының бір бөлігі ауыстырғыш ретінде;
армируші талшықтар ретінде;

түрлендіргіш қоспалар ретінде.

Экологиялық тұрғыдан алғанда, табиғи толтырғыштарды ауыстыру аса қызығушылық тудырады, өйткені ол ландшафтар мен экожүйелерге айтарлықтай әсер ететін құм мен қиыршықтас өндіруді қысқартуға мүмкіндік береді [6].

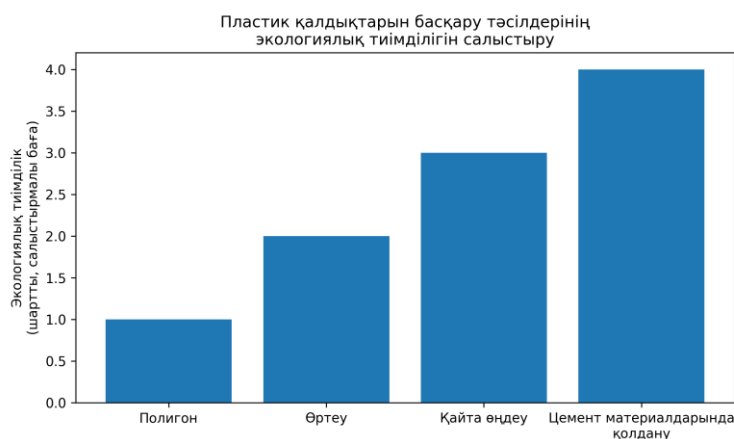
Өмірлік циклді бағалау әдісі (LCA) құрылыс материалдарында пластикалық қалдықтарды пайдаланудың экологиялық артықшылықтарын талдау үшін кеңінен қолданылады. Бірқатар зерттеулер көрсеткендей, пластикалық қалдықтарды цемент композиттеріне қосу қалдықтарды көмудің көлемін және бастапқы ресурстарды тұтынуды азайту есебінен көміртегінің жиынтық ізін қысқартуға мүмкіндік береді [7].

CO₂ шығарындыларын азайтуға табиғи толтырғыштарды өндіру мен жеткізумен байланысты көлік ағындарын азайту арқылы қол жеткізіледі. Қалдықтарды пайдалану тұйық материалдық циклдерді болжайтын айналмалы экономика қағидаттарын іске асыруға ықпал етеді [8].

Пластикалық қалдықтарды құрылыс материалдарына біріктіру оларды проблема ретінде емес, ресурс ретінде қарастыруға мүмкіндік береді. Мұндай тәсіл қатты тұрмыстық қалдықтар полигонына түсетін жүктемені азайтуға және қоршаған ортаның ластану қаупін азайтуға ықпал етеді. Бірқатар авторлардың пікірінше, құрылыс саласы өндіріс ауқымы мен материалдардың ұзақ қызмет ету мерзімінің нәтижесінде қалдықтарды енгізудің жоғары әлеуетіне ие [9].

Алайда, осы шешімнің экологиялық тиімділігі қалдықтарды алдын ала сұрыптау және тазарту деңгейіне байланысты. Бұл шарттарды сақтамау қосымша энергетикалық шығындарға және экологиялық әсердің төмендеуіне әкелуі мүмкін [10].

Нәтижелерді талқылау. Әдеби дереккөздерді талдау пластикалық қалдықтарды цемент материалдарында пайдаланудың едәуір экологиялық әлеуеті бар екенін көрсетеді. Негізгі артықшылықтар қалдықтар көлемінің қысқаруына, табиғи ресурстарды тұтынудың төмендеуіне және парниктік газдар шығарындыларының азаюына байланысты. Сонымен қатар, құрылыс материалдарын пайдалану және кәдеге жарату кезінде микропластикті бөлу мүмкіндігіне байланысты шешілмеген мәселелер бар.

Сурет 1. Пластик қалдықтарын басқару тәсілдерінің экологиялық тиімділігін салыстыру (сапалық салыстырмалы бағалау).

1-суретте көрсетілгендей, пластикалық қалдықтарды басқарудың әртүрлі тәсілдері әртүрлі экологиялық тиімділікпен сипатталады. Полигондарда көму неғұрлым аз экологиялық мақсатқа сай нұсқа болып табылады, өйткені ол қалдықтардың жиналуымен және қоршаған ортаның ықтимал ластануымен қатар жүреді. Қалдықтарды жағу олардың көлемін азайтуға мүмкіндік береді, бірақ парниктік газдар мен улы қосылыстардың шығарындыларымен байланысты. Пластмассаны дәстүрлі қайта өңдеу

экологиялық тұрғыдан артықшылықты тәсіл ретінде қарастырылады, алайда оның тиімділігі сұрыптау күрделілігі мен қайталама шикізаттың сапасымен шектеледі. Экологиялық тиімділіктің неғұрлым жоғары деңгейі пластикалық қалдықтарды цемент материалдарында пайдалануды көрсетеді, бұл полигондық жүктеменің төмендеуіне, табиғи ресурстарды тұтынудың азаюына және құрылыс конструкцияларында қалдықтарды ұзақ мерзімді бекіту мүмкіндігіне негізделген.

Ұсынылған бағалау сапалық және салыстырмалы сипатта екенін және сандық экологиялық модельдеу үшін емес, ғылыми жарияланымдарда анықталған үрдістерді жинақтауға арналғанын атап өткен жөн. Экологиялық тиімділікті объективті бағалау үшін өңірлік ерекшеліктерді, қалдықтар көздерін және қайта өңдеу технологияларының энергетикалық теңгерімін ескеру қажет.

Қорытынды. Құрылыс материалдарында пластикалық қалдықтарды цемент негізінде пайдалану қоршаған ортаға антропогендік жүктемені төмендетуге ықпал ететін тұрақты дамудың перспективалы бағыты болып табылады. Әдеби дереккөздерді талдау негізінде мынадай қорытындылар жасауға болады:

Пластикалық қалдықтарды тарту экожүйелерді көму және ластау көлемін азайтуға мүмкіндік береді.

Табиғи толтырғыштардың бір бөлігін ауыстыру табиғи ресурстарды сақтауға ықпал етеді.

Экологиялық тиімділік өмірлік циклды кешенді бағалау кезінде неғұрлым толық көрінеді.

Іс жүзінде іске асыру үшін экологиялық тәуекелдерді стандарттау және бақылау қажет.

Осылайша, цемент материалдарында пластикалық қалдықтарды қолдану айналмалы экономикаға және орнықты құрылысқа көшу элементтерінің бірі ретінде қарастырылуы мүмкін.

ПАЙДАЛАНЫЛҒАН ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1. Geyer R., Jambeck J.R., Law K.L. Production, use, and fate of all plastics ever made // *Science*. – 2017. – Vol. 3(7). – P. 1700782.
2. Andrew R.M. Global CO₂ emissions from cement production // *Earth System Science Data*. – 2018. – Vol. 10. – P. 195–217.
3. Hopewell J., Dvorak R., Kosior E. Plastics recycling: challenges and opportunities // *Philosophical Transactions of the Royal Society B*. – 2009. – Vol. 364. – P. 2115–2126.
4. Wright S.L., Kelly F.J. Plastic and human health: a micro issue? // *Environmental Science & Technology*. – 2017. – Vol. 51(12). – P. 6634–6647.
5. Almeshal I., Tayeh B.A. Recycling of plastic waste into construction materials: A review // *Construction and Building Materials*. – 2020. – Vol. 236.
6. Behera M., Bhattacharyya S.K. Recycled aggregate from C&D waste & its use in concrete // *Resources, Conservation and Recycling*. – 2014. – Vol. 90. – P. 100–114.
7. Saikia N., de Brito J. Use of plastic waste as aggregate in cement mortar and concrete // *Construction and Building Materials*. – 2012. – Vol. 34. – P. 385–401.
8. Geissdoerfer M. et al. The Circular Economy – A new sustainability paradigm? // *Journal of Cleaner Production*. – 2017. – Vol. 143. – P. 757–768.
9. Pacheco-Torgal F., Jalali S. Reusing waste in concrete // *Construction and Building Materials*. – 2011. – Vol. 29. – P. 512–522.
10. Jesús A., Tenório J.A.S. Environmental impact of plastic waste in concrete // *Waste Management*. – 2018. – Vol. 73. – P. 152–160.

УДК 338.48

Бейсенова А.Ж.

магистр, старший преподаватель

Байдалина М.Е.

магистр, старший преподаватель

кафедра «Социально-гуманитарные дисциплины»

Учреждение «Esil University»

г. Астана

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ ТУРИЗМА КАК ВАЖНОЙ ОТРАСЛИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. В статье рассматривается экономическая сущность туризма как комплексного сектора, объединяющего производственно-экономический потенциал, трудовые ресурсы и природно-культурные объекты. Рассматривается вклад туризма в развитие региональной экономики, создание рабочих мест и сохранение культурного наследия. Также обсуждаются принципы устойчивого развития и взаимодействия всех участников туристского рынка для обеспечения долгосрочной экономической и социальной отдачи.

Кілттік сөздер: тұрақты туризм, туризм экономикасы, аймақ экономикасы, аймақтық бәсекеге қабілеттілік, туристік қызметтер, туристік ресурстар, мультипликативті әсер

Ключевые слова: устойчивый туризм, экономика туризма, экономика региона, региональная конкурентноспособность, туристические услуги, туристические ресурсы, мультипликативный эффект

Keywords: sustainable tourism, tourism economy, regional economy, regional competitiveness, tourism services, tourism resources, multiplier effect

Туризм представляет собой сложное социально-экономическое явление, которое в контексте современной экономической науки принято рассматривать не только как форму досуга и рекреации, но прежде всего как самостоятельный сектор национального хозяйства, обладающий собственными закономерностями функционирования и развития. Согласно определению Всемирной туристской организации (UNWTO), туризм характеризуется как деятельность лиц, совершающих поездку в место, расположенное вне их обычной среды, продолжительностью не более одного года, с основной целью отдыха, деловых встреч, посещения родственников или иных целей, не связанных с осуществлением деятельности, оплачиваемой из источников в посещаемом месте.

Однако такое определение отражает лишь поверхностный уровень характеристики туризма. С позиции экономической науки туризм следует понимать как специфическую форму товарно-денежных отношений, где предметом обмена выступают туристские услуги и блага, создаваемые туристской индустрией. В этом контексте туризм образует целостную систему хозяйственных отношений, включающую производство, распределение, обмен и потребление туристских услуг, а также функционирование сопряженных с туризмом видов деятельности.

Как отрасль экономики туризм характеризуется совокупностью предприятий и организаций, специализирующихся на производстве и предоставлении туристских услуг, включая гостиничные комплексы, предприятия питания, транспортные организации, учреждения культуры и развлечений, туроператоры и турагентства. Отличительной чертой туристской отрасли является ее высокая полифункциональность, заключающаяся в том, что конечный туристский продукт представляет собой синтез услуг, предоставляемых различными хозяйствующими субъектами, причем каждый из них может функционировать и независимо от туристского сектора, но обретает специфический статус и экономическое значение лишь в контексте туристской деятельности [1].

В современной мировой экономике туризм занимает позицию одного из наиболее динамично развивающихся секторов, демонстрируя темпы роста, превосходящие средние показатели экономического роста. По данным UNWTO, в период до пандемии COVID-19 число международных туристских прибытий ежегодно увеличивалось на 3-4%, что свидетельствует об устойчивом характере растущего мирового спроса на туристские услуги. На долю туризма и туристской деятельности приходится приблизительно 10% мирового ВВП и около 7% объема мировой торговли услугами, что позиционирует туризм в качестве одного из трех крупнейших секторов международной торговли наряду с нефтехимической промышленностью и автомобилестроением.

Значение туризма для региональной экономики несопоставимо с его удельным весом в национальном хозяйстве. Это обусловлено характерными особенностями туристского спроса, который концентрируется на территории, способной предоставить уникальные туристские ресурсы. Таким образом, туризм выступает в качестве мощного фактора территориального перераспределения доходов и экономической активности, позволяя отстающим в промышленном развитии регионам обретать новые источники экономического развития.

Для региональной экономики туризм выполняет ряд стратегически важных функций. Прежде всего, туризм обеспечивает привлечение внешних денежных потоков в региональную экономику посредством расходов туристов, которые трансформируются во вновь созданную стоимость и доходы хозяйствующих субъектов, занятых в туристской отрасли. Вторая функция туризма заключается в его вкладе в создание новых рабочих мест не только в самой туристской отрасли, но и в сопряженных секторах экономики, таких как строительство, торговля, общественное питание, транспорт и прочие. Туризм обладает высокой трудоемкостью, что позволяет ему служить инструментом решения проблем безработицы и занятости, особенно актуальным для регионов с деградирующей индустриальной базой.

Третья функция туризма состоит в его способности стимулировать развитие региональной инфраструктуры. Развитие туристского сектора требует инвестиций в создание и модернизацию инфраструктурных объектов, включая транспортные сети, коммунальное хозяйство, объекты социального назначения, что благоприятно сказывается и на условиях жизни местного населения. Четвертая функция туризма связана с сохранением и развитием историко-культурного наследия регионов, стимулируя консервацию и реставрацию памятников культуры, поддержку традиционных ремесел и промыслов. Наконец, туризм способствует интеграции региональной экономики в систему межрегиональных и международных экономических связей, содействуя технологическому трансферту, обмену управленческим опытом и развитию предпринимательских навыков.

Одной из фундаментальных характеристик туризма как отрасли региональной экономики является его способность генерировать мультипликативные эффекты, которые многократно превосходят первоначальные инвестиции и доходы туристской

отрасли. Механизм мультипликативных эффектов туризма базируется на классическом кейнсианском мультипликаторе, адаптированном к специфике туристской деятельности.

Первый уровень мультипликативного эффекта туризма представляет собой прямые эффекты, которые заключаются в доходах и добавленной стоимости, создаваемой предприятиями, непосредственно занятыми в туристском обслуживании. Это доходы гостиниц, ресторанов, туроператоров, экскурсионных бюро и иных субъектов туристской отрасли. Величина прямых эффектов зависит от масштабов туристского потока, среднего размера туристских расходов и доли добавленной стоимости в туристском продукте.

Второй уровень мультипликативного эффекта туризма образуют косвенные эффекты, которые возникают в результате закупок туристскими предприятиями товаров и услуг у поставщиков. Предприятия туристской отрасли нуждаются в значительных объемах продовольствия, текстиля, топливно-энергетических ресурсов, услуг транспорта и связи, строительных материалов и прочих товаров, что стимулирует развитие множества смежных отраслей экономики. Косвенные эффекты туризма часто количественно превосходят прямые эффекты, особенно в регионах с развитой подрядной базой и существующей системой поставок товаров и услуг.

Третий уровень мультипликативного эффекта туризма представляют индуцированные эффекты, которые реализуются через расходы работников туристских предприятий, получивших доходы от туристской деятельности. Рабочие и служащие туристских предприятий, а также работники смежных отраслей, занятые в производстве товаров и услуг для туристской отрасли, расходуют полученные доходы на приобретение потребительских товаров и услуг, что генерирует спрос на товары местного производства и услуги местных предприятий. Индуцированные эффекты охватывают спектр расходов от закупок продовольствия и бытовых товаров до услуг образования, здравоохранения и развлечений.

Совокупный мультипликативный эффект туризма, получаемый путем суммирования прямых, косвенных и индуцированных эффектов, определяется так называемым туристским мультипликатором, значение которого варьируется в зависимости от структуры региональной экономики, степени развития туристской инфраструктуры и уровня интеграции туристского сектора в региональное хозяйство. По оценкам различных исследователей, туристский мультипликатор варьируется от 1,5 до 3,5 в зависимости от анализируемого региона, что означает, что каждый доллар туристских расходов генерирует дополнительный доход в размере 1,5-3,5 доллара в региональной экономике [2].

В условиях трансформации мировой экономики и снижения значения традиционных секторов промышленности туризм приобретает роль стратегически важного фактора экономической диверсификации региональных хозяйств. Экономическая теория давно признала, что чрезмерная специализация региональной экономики на основе одного или нескольких видов производства создает структурную уязвимость и ограничивает потенциал региона в адаптации к изменяющимся условиям мировой экономики.

Туризм предоставляет регионам возможность развивать альтернативные источники доходов и занятости без необходимости крупных инвестиций в развитие традиционных отраслей промышленности. Особенно значима эта роль туризма для периферийных регионов, которые традиционно отставали в промышленном развитии и объемах накопленного капитала. Посредством развития туристского сектора такие регионы могут привлекать инвестиции, создавать новые рабочие места и генерировать доходы, сопоставимые по масштабам с традиционными промышленными отраслями.

Туризм также выполняет важную роль в предотвращении региональной стагнации в условиях деиндустриализации, когда традиционные отрасли региональной экономики теряют конкурентоспособность. Развитие туристского сектора позволяет переориентировать высвобождающиеся трудовые ресурсы и капитал на новые виды деятельности, минимизируя социальные издержки экономической трансформации.

Прямое влияние туризма на региональные доходы и бюджеты проявляется через несколько каналов. Во-первых, доходы туристских предприятий непосредственно аккумулируются в виде прибыли и оплаты труда, которые впоследствии расходуются на местные нужды, формируя налоговую базу. Во-вторых, государственные и муниципальные органы получают специфические налоговые поступления от туристской деятельности, включая налоги на гостиницы, налоги на туристские услуги, налоги на добавленную стоимость от туристских операций.

В-третьих, развитие туризма стимулирует увеличение налоговых поступлений в смежных отраслях, которые поставляют товары и услуги туристским предприятиям. В некоторых регионах доходы от туризма и связанных с ним видов деятельности составляют существенную часть регионального бюджета, что позволяет направлять средства на развитие социальной инфраструктуры, здравоохранения и образования.

Современное понимание туризма как отрасли региональной экономики неразрывно связано с концепцией устойчивого развития. Туризм обладает потенциалом для обеспечения экономического роста без деградации экологических и социальных условий региона при условии надлежащего управления туристским развитием. В этом контексте туризм рассматривается как инструмент, позволяющий одновременно достигать экономических целей (увеличение доходов, занятости, налоговых поступлений), социальных целей (сохранение культурного наследия, улучшение условий жизни местного населения) и экологических целей (сохранение природных экосистем, снижение загрязнения окружающей среды).

Концепция устойчивого туризма предполагает, что развитие туристского сектора должно осуществляться с учетом ограниченности туристских ресурсов, уязвимости локальных экосистем и необходимости сохранения качества жизни местного населения. Таким образом, туризм может функционировать как механизм сохранения и воспроизводства туристских ресурсов, мотивируя сообщества и органы власти на охрану природного и культурного наследия.

Туристская отрасль представляет собой сложную многоуровневую систему, включающую множество хозяйствующих субъектов различных масштабов, форм собственности и специализации. На макроуровне туристская отрасль включает туристские предприятия (гостиницы, базы отдыха, туристские комплексы), предприятия питания (рестораны, кафе, столовые), транспортные организации, занятые туристским обслуживанием, предприятия торговли и развлечений, культурные учреждения, а также туристские операторы и агентства.

На мезоуровне туристская отрасль образует различные кластеры и сегменты в зависимости от типов туризма: пляжный отдых, горный туризм, культурно-познавательный туризм, деловой туризм, экотуризм и другие. Каждый сегмент обладает собственной структурой спроса и предложения, что требует специфических подходов к управлению и развитию.

На микроуровне туристская отрасль состоит из предприятий различных масштабов: крупных сетевых гостиничных корпораций, средних туристских комплексов, малых гостиниц и туристских агентств. Особенность туристской отрасли заключается в том, что она в значительной мере состоит из малых и средних предприятий, что придает туристскому сектору особую динамичность и гибкость в отношении инновационных решений.

Конкурентоспособность туристского сектора региона определяется совокупностью факторов, которые можно классифицировать на несколько групп. Первую группу образуют эндогенные факторы туристской конкурентоспособности, включающие туристские ресурсы региона (природные ландшафты, климат, историко-культурное наследие), туристскую инфраструктуру, качество туристских услуг, профессиональный уровень туристских работников и управленческий потенциал туристских организаций.

Вторую группу составляют экзогенные факторы, формирующиеся во внешней среде и оказывающие влияние на развитие туристского сектора. К ним относятся макроэкономические условия (уровень инфляции, обменные курсы, процентные ставки), политическая стабильность и безопасность, интеграция региона в систему международных туристских маршрутов, доступность региона по воздушному и наземному транспорту, интеграция в международные туристские информационные сети.

Третью группу образуют институциональные факторы, включающие качество государственного управления туристским развитием, нормативно-правовую базу, систему налогообложения туристских предприятий, механизмы государственной поддержки туристского развития и функционирование туристских ассоциаций и объединений.

Таким образом, туризм представляет собой сложное экономическое явление, которое в контексте региональной экономики обладает специфическими характеристиками и выполняет множество важных функций. Туризм обеспечивает привлечение внешних денежных потоков в региональную экономику, генерирует многоуровневые мультипликативные эффекты, способствует созданию новых рабочих мест, развитию инфраструктуры, диверсификации региональной экономики и повышению доходов и налоговых поступлений. Развитие туристского сектора становится все более значимым фактором социально-экономического развития регионов, особенно для территорий, не обладающих значительной индустриальной базой. Понимание экономической сущности туризма и механизмов его влияния на региональную экономику является необходимым условием для разработки эффективной стратегии развития туристского сектора и максимизации его позитивного воздействия на социально-экономическое развитие регионов.

Список литературы

1. Электронный ресурс: <https://cyberleninka.ru/article/n/turizm-kak-sotsialno-ekonomicheskoe-yavlenie-sovremennosti>
2. Электронный ресурс: <https://cyberleninka.ru/article/n/multiplikativnyy-effekt-v-turizme/viewer>

УДК 336.7

Калкабаева Г.М., к.э.н., профессор кафедры «Финансы»
Төлеубай Д.С., Гребенщикова Е.А., группа ФН-23-2р
Карагандинский национальный исследовательский университет
имени академика Е.А. Букетова
г. Караганда, Казахстан

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ДИНАМИКА И ЭФФЕКТИВНОСТЬ РАЗВИТИЯ СТРОИТЕЛЬНОГО СЕКТОРА КАЗАХСТАНА

***Аннотация.** В статье анализируются тенденции в структуре и объемах инвестиций в строительный сектор Казахстана. Рассматривается влияние инвестиций на обновление основных фондов, внедрение современных технологий и обеспечение экономического развития отрасли. Проведен анализ динамики капитальных вложений, объемов строительных работ, занятости, износа основных средств за 2020-2024 гг. выявлено, что после инвестиционного пика 2021 года наблюдается устойчивое снижение инвестиционной активности при одновременном росте объема выполненных работ. Особое внимание уделено проблеме высокого износа основных фондов, который может стать сдерживающим фактором дальнейшего роста. Сделан вывод о необходимости усиления инвестиционной привлекательности, модернизации материально-технической базы и диверсификации источников финансирования для дальнейшего развития строительного сектора Казахстана.*

Ключевые слова: строительная отрасль, инвестиции, износ основных фондов, объем строительных работ, источники финансирования, основной капитал, эффективность инвестиций

Түйінді сөздер: құрылыс саласы, инвестициялар, негізгі қорлардың тозуы, құрылыс жұмыстарының көлемі, қаржыландыру көздері, негізгі капитал, инвестициялардың тиімділігі

Keywords: construction industry, investments, depreciation of fixed assets, volume of construction works, sources of financing, fixed capital, investment efficiency

Строительная отрасль Казахстана занимает ключевое место в национальной экономике, формируя основу инфраструктуры, обеспечивая условия для экономической деятельности и создавая значительный мультипликативный эффект. Инвестиции в строительство являются основой обновления и накопления капитала [1]. В строительстве обновление фондов выражается в возведении новых объектов, реконструкции и модернизации устаревших сооружений, расширении производственных мощностей строительных компаний. Без стабильных инвестиционных потоков отрасль не способна обеспечивать экономику и население необходимыми объектами инфраструктуры [2]. Инвестиции в строительство также увеличивают совокупный спрос на строительные материалы, оборудование и рабочую силу, стимулируют деятельность смежных отраслей, а также формируют долгосрочное предложение - новые сооружения создают дополнительные возможности для бизнеса и общества. Капитальные вложения позволяют внедрять современные цифровые технологии, такие как BIM-проектирование, использовать энергоэффективные и экологичные материалы, развивать

индустриализацию строительных процессов и повышать квалификацию кадров. Именно инвестиции становятся основой перехода отрасли к новым технологическим стандартам, что повышает эффективность, качество работ и снижает издержки [3].

В Казахстане строительная отрасль за последние годы демонстрирует устойчивую динамику роста. Наиболее активным направлением является жилищное строительство, чему способствуют процессы урбанизации, увеличение численности населения, улучшение условий кредитования и государственные программы поддержки жилья. Значительные объемы инвестиций направляются на строительство транспортной, промышленной и энергетической инфраструктуры. Государство реализует масштабные программы дорожного строительства, возведения социальных объектов, индустриальных зон и объектов энергетики, что создает устойчивый спрос на строительные услуги и формирует благоприятные условия для инвесторов [4].

Анализ динамики капитальных вложений, выпуска, занятости, износа основных фондов и эффективности позволяет объективно оценить ситуацию в отрасли и определить ключевые тенденции развития. Динамика инвестиций в основной капитал в секторе строительства представлена на рисунке 1.

В среднем ежегодные инвестиции составили около 223 млрд. тенге, при этом выпуск в отрасли составил почти 6,7 трлн тенге. Это означает высокую отдачу от вложений. В 2021 году наблюдается резкий скачок инвестиций, что может быть связано с крупными инфраструктурными проектами, реализацией госпрограмм или активным привлечением капитала в отрасль. Начиная с 2022 года, объемы инвестиций заметно снижаются и к 2024 году падают более чем в 3 раза по сравнению с пиком 2021 года. Тенденция последних лет (2022–2024 гг.) показывает устойчивое сокращение инвестиционной активности в строительстве.

Вместе с тем, остается высоким уровень износа основных фондов на предприятиях строительной отрасли. В 2020–2022 гг. износ находился примерно на одном уровне (в пределах 197–215 млрд. тенге). В 2023 году наблюдается резкий скачок износа почти в 1,8 раза. Тенденция показывает, что строительному сектору необходимо активное обновление основных фондов, иначе повышенный износ может сдерживать дальнейший рост отрасли.

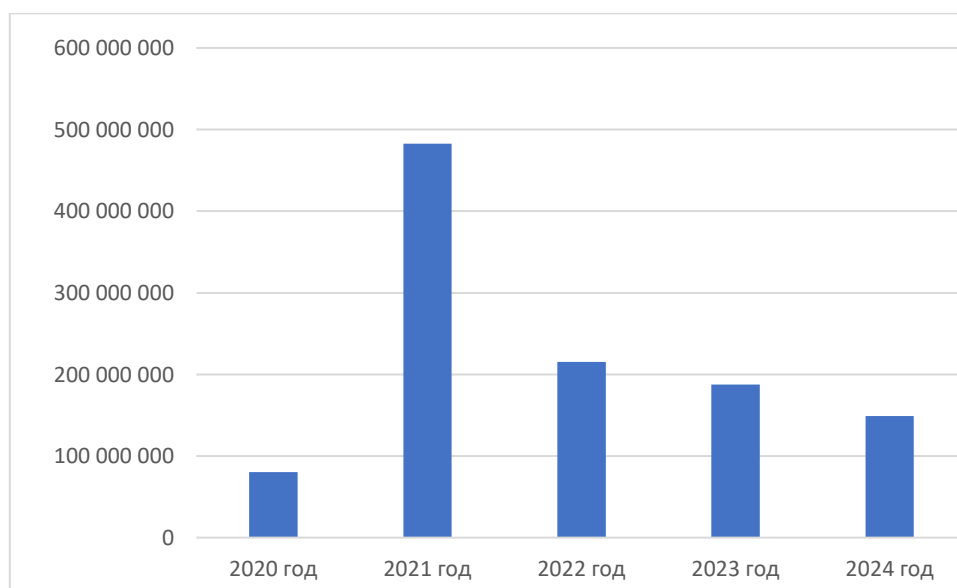

Рисунок 1 - Объем инвестиций в основной капитал (млн. тенге) в сектор строительства РК

Примечание – составлено авторами на основе данных [5]

Среднее значение коэффициента эффективности инвестиций (выпуск/инвестиции) находится на уровне 40,76. Значит вложения в строительство окупаются с большим запасом. В 2020 г. эффективность инвестиций была наибольшей: на 1 тенге инвестиций приходилось 61,6 тенге выпуска. В 2021 г. произошло резкое падение эффективности (в 5 раз). То есть капитал вкладывался, но не сразу дал отдачу. С 2022 г. эффективность начала постепенно восстанавливаться: рост выпуска стал более пропорционален вложениям.

На основании анализа можно выделить ряд ключевых проблем:

- **снижение инвестиционной активности с 2022 года.** Отрасль после инвестиционного пика 2021 года испытывает дефицит капитала, что может привести к замедлению роста в будущем;

- **высокий и растущий износ основных фондов.** Особенно тревожным является скачок износа в 2023 году, что указывает на устаревание техники и оборудования;

- **цикличность эффективности инвестиций.** Значительные колебания эффективности свидетельствуют о недостаточно устойчивой модели управления капиталными вложениями;

- **резкий рост и последующие спады** указывают на влияние краткосрочных факторов и недостаточную диверсификацию источников финансирования.

Для устойчивого развития строительного сектора Казахстана необходим комплекс мер, в том числе **усиление инвестиционной привлекательности отрасли, укрепление технологической базы отрасли, диверсификация источников финансирования.**

В целом результаты анализа показывают, что строительный сектор Казахстана находится на этапе трансформации, характеризуемом одновременно значительным потенциалом роста и заметными структурными ограничениями. В 2020–2024 годах отрасль продемонстрировала высокий уровень устойчивости, несмотря на снижение инвестиционной активности и рост износа основного капитала.

Выявленные дисбалансы между динамикой инвестиций, состоянием материально-технической базы и ростом выпуска указывают на наличие долгосрочных рисков. Снижение вложений после 2021 года отражает возможное ослабление инвестиционной привлекательности отрасли. Высокий уровень износа основных фондов, особенно его резкий скачок в 2023 году, говорит о том, что действующие мощности постепенно теряют способность обеспечивать дальнейший рост без масштабной модернизации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Петровская, М. (2024). Современное состояние инвестиционной политики Республики Казахстан. *Экономическая серия вестника ЕНУ им. Л.Н. Гумилева*, (1), 256–270. <https://doi.org/10.32523/2789-4320-2024-1-256-270>

2. Кыдырбаева К., Куланова Д.А., Альжанова А.А., Абдикеримова Г.И. (2025). Строительная отрасль Республики Казахстан: состояние и инвестиционная привлекательность. *Вестник Атырауского университета имени Халела Досмухамедова*. 76(1), 379-389. - <https://doi.org/10.47649/vau.25.v76.i1.31>

3. Мекебаева Ж.А. (2022). Анализ инвестиционных решений, выделенных на развитие строительной индустрии в Республике Казахстан. *Вестник Карагандинского университета*. 3(107). - <https://doi.org/10.31489/2022Ec3/111-118>

4. Концепция инвестиционной политики Республики Казахстан до 2029 года. - <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2400000868>

5. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам РК. Инвестиции в основной капитал. - <https://stat.gov.kz/ru/industries/business-statistics/stat-invest/publications/184027/>

УДК: 331.44

Ковалева А.А., магистрантка 1 курса ОП «Финансы»,
Есымханова З.К., канд. эконом. наук, профессор,
Esil University, г. Астана, Казахстан,

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ КАК ФАКТОР ESG

Аннотация. Статья посвящена исследованию человеческого капитала как стратегического фактора реализации ESG-стратегий в современных организациях. Рассмотрены теоретические подходы к оценке человеческого капитала и его интеграция в социальную и управленческую составляющие ESG. Проанализированы качественные и количественные показатели, современные HR-инициативы, включая цифровизацию, обучение, инклюзивность и заботу о благополучии сотрудников. Отмечены методологические ограничения оценки человеческого капитала и обозначены перспективные направления его развития в контексте устойчивого корпоративного управления. Сделан вывод о значении человеческого капитала для повышения эффективности, устойчивости и долгосрочной ценности организаций.

Ключевые слова: Человеческий капитал, корпоративная социальная ответственность, управление талантами, обучение и развитие, благополучие сотрудников, корпоративная культура, стратегия устойчивого развития.

Keywords: Human capital, corporate social responsibility, talent management, training and development, employee well-being, corporate culture, sustainability strategy.

Түйінді сөздер: Адам капиталы, корпоративтік әлеуметтік жауапкершілік, таланттарды басқару, оқыту және дамыту, қызметкерлердің әл-ауқаты, корпоративтік мәдениет, тұрақты даму стратегиясы.

Переход к модели устойчивого развития существенно изменил представления о факторах эффективности и ценности бизнеса. В современной экономике конкурентные преимущества организаций всё в меньшей степени определяются исключительно финансовым или материальным капиталом и всё в большей - нематериальными ресурсами, центральное место среди которых занимает человеческий капитал. В этой связи ESG-подход (Environmental, Social, Governance) выступает не просто инструментом нефинансовой оценки, а методологической рамкой, в которой человеческий фактор приобретает стратегическое значение.

Человеческий капитал, понимаемый как совокупность профессиональных знаний, навыков, опыта, творческого и социального потенциала работников, формирует основу устойчивости организаций в условиях технологических, институциональных и социальных трансформаций. Именно качество человеческого капитала во многом определяет способность компаний реализовывать экологические инициативы,

обеспечивать социальную ответственность и выстраивать эффективные системы корпоративного управления. Таким образом, человеческий капитал не является изолированным элементом ESG, а выполняет интегрирующую функцию, связывая социальное измерение с управленческими практиками и долгосрочной стратегией развития.

Концепция человеческого капитала сформировалась в рамках экономической теории во второй половине XX века как ответ на необходимость объяснения роли нематериальных факторов в экономическом росте и развитии организаций. В отличие от традиционного подхода, рассматривающего труд исключительно как количественный фактор производства, теория человеческого капитала акцентирует внимание на качественных характеристиках рабочей силы - уровне образования, профессиональных навыках, опыте, состоянии здоровья и способности к обучению [1].

Одним из основоположников теории человеческого капитала является Т. Шульц, который рассматривал расходы на образование, здравоохранение и профессиональную подготовку как инвестиции, способствующие повышению производительности труда и экономического роста [2]. По мнению автора, человеческий капитал выступает самостоятельным фактором развития, сопоставимым по значимости с физическим капиталом.

Дальнейшее развитие данная концепция получила в трудах Г. Беккера, который предложил системный теоретический и эмпирический анализ инвестиций в человеческий капитал, доказав их влияние на уровень доходов, производительность труда и конкурентоспособность организаций [1]. Существенный вклад в эмпирическое обоснование теории внес Дж. Минцер, разработавший модели оценки зависимости доходов от уровня образования и трудового опыта [3].

Для наглядного представления эволюции теоретических подходов к исследованию человеческого капитала целесообразно обобщить ключевые концепции и вклад ведущих авторов (Таблица 1).

Таблица - 1. Основные теоретические подходы к исследованию человеческого капитала

Автор	Ключевые положения	Научный вклад
Т. Шульц	Инвестиции в образование и здоровье как источник экономического роста	Формирование базовой концепции человеческого капитала
Г. Беккер	Экономическая оценка знаний и навыков, микро- и макроанализ	Систематизация теории и ее эмпирическое обоснование
Дж. Минцер	Связь образования и опыта с уровнем доходов	Разработка количественных моделей оценки
П. Тейшейра	Институциональный и междисциплинарный подход	Современное развитие теории человеческого капитала

Источник: составлено автором на основе источников [1-4].

Современные исследования рассматривают человеческий капитал в более широком институциональном контексте, подчеркивая влияние корпоративной культуры, системы управления персоналом и социальной ответственности бизнеса на его формирование и использование [4]. В рамках ESG-подхода человеческий капитал приобретает особое значение, поскольку выступает основой социальной составляющей (S) и важным элементом управленческой компоненты (G), определяя способность организаций к устойчивому развитию и управлению нефинансовыми рисками [5].

Человеческий капитал рассматривается как ключевой элемент социальной (S) и управленческой (G) составляющих ESG-фреймворка. Он влияет на устойчивость компаний, эффективность управленческих решений и реализацию стратегических целей. Российские исследователи отмечают, что качественные показатели человеческого капитала включают наличие программ развития персонала, охрану труда и здоровья, разнообразие и инклюзивность, а также систему мотивации и образования сотрудников. Эти параметры учитываются при формировании ESG-рейтингов российских компаний и служат индикаторами социальной ответственности бизнеса [6].

Международные стандарты устойчивой отчетности, такие как GRI (Global Reporting Initiative), выделяют аналогичные показатели, включая среднее количество часов обучения на сотрудника (GRI 404-1), программы повышения квалификации (GRI 404-2) и распределение сотрудников по полу и возрасту (GRI 405-1) [7]. Эти метрики позволяют оценить степень вовлеченности компании в развитие человеческого капитала и его интеграцию в ESG-стратегии, обеспечивая сопоставимость отчетов внутри отрасли и между странами.

Количественные показатели включают текучесть кадров, выработку на сотрудника, инвестиции в обучение и показатели охраны труда. Качественные показатели отражают социальные программы и практики корпоративного управления. Например, компании, раскрывающие данные по разнообразию персонала и обучению, демонстрируют повышенную прозрачность и устойчивость в управлении человеческим капиталом, что прямо влияет на ESG-рейтинги [8].

Развитие управления человеческим капиталом в контексте ESG (Environmental, Social, Governance) отражает современные вызовы и стратегические возможности для организаций по созданию устойчивой ценности. Согласно эмпирическим исследованиям, практика управления человеческим капиталом тесно связана с ESG-эффективностью и может усиливать её при целенаправленных инвестициях в навыки сотрудников, разнообразие рабочих групп, равенство условий труда и защиту благополучия работников. В частности, анализ данных 413 компаний, входящих в индекс S&P 500, показал, что стратегическое управление человеческим капиталом (включая инвестиции в технологии обучения, продуктивность труда и разнообразие персонала) положительно коррелирует с показателями ESG-эффективности организаций, что подтверждает значимость HR-практик в устойчивом развитии бизнеса [9].

Важно отметить, что современные стратегии развития человеческого капитала в ESG не ограничиваются традиционными HR-подходами, но включают цифровизацию процессов и применение аналитики больших данных для оценки компетенций и планирования развития персонала. Систематический обзор последних исследований показывает, что цифровые инструменты способствуют гибкости HR-систем, ускоряют адаптацию сотрудников к изменениям, а также позволяют интегрировать ESG-метрики в процессы управления и оценки эффективности работников [10].

Одним из перспективных направлений также является расширение практик социальной устойчивости, включая инициативы по повышению разнообразия и инклюзивности — меры, способствующие не только социальному благополучию сотрудников, но и укреплению корпоративной репутации и привлекательности для инвесторов. Исследования в рамках ESG аргументируют, что компании, активно внедряющие программы инклюзивности, демонстрируют лучшую способность адаптироваться к сложным социально-экономическим условиям, улучшая качество рабочей среды и снижая управленческие риски [9].

Важной перспективой развития остается оценка эффективности человеческого капитала через ESG-метрики и их интеграция в систему управленческих показателей. Это позволяет переходить от разрозненных HR-инициатив к стратегическому планированию, где человеческий капитал рассматривается не только как ресурс, но и как ключевой драйвер устойчивости и долгосрочной конкурентоспособности организации.

Таким образом, анализ человеческого капитала в рамках ESG-стратегий подтверждает его ключевую роль как фактора устойчивого развития организаций. Эффективное управление человеческим капиталом - посредством профессионального обучения, цифровизации HR-процессов и внедрения практик инклюзивности - способствует повышению корпоративной устойчивости, снижению социальных и управленческих рисков и формированию долгосрочной ценности для компании и заинтересованных сторон.

Список литературы

1. Беккер Г. С. Человеческий капитал: теоретический и эмпирический анализ с особым вниманием к образованию / Г. С. Беккер. — 3-е изд. — Чикаго: University of Chicago Press, 1993. — 412 с.
2. Шульц Т. В. Инвестиции в человеческий капитал / Т. В. Шульц // *The American Economic Review*. — 1961.
3. Минцер Дж. Образование, опыт и заработок / Дж. Минцер. — Нью-Йорк: National Bureau of Economic Research, 1974. — 152 с.
4. Teixeira P. N. (ed.) *Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis*. — London: Routledge, 2014. — 320 p.
5. Eccles R. G., Klimenko S. The Investor Revolution // *Harvard Business Review*. — 2019. — Vol. 97, No. 3. — P. 106–116.
6. Сафонова И. В. Человеческий капитал и социальная ответственность бизнеса в ESG-контексте // *Научный журнал. Социальные и экономические исследования*. — 2025. — № 3. — С. 45–54.
7. Global Reporting Initiative (GRI). GRI 404: Training and Education, 2023 Edition. — Amsterdam: GRI, 2023. — 32 p.
8. World Economic Forum. Human capital is the key to a successful ESG strategy. — Geneva: WEF, 2021. — URL: <https://www.weforum.org/agenda/2021/09/human-capital-is-the-key-to-a-successful-esg-strategy/> (дата обращения: 27.01.2026).
9. Interrelation between human capital management and ESG engagement: evidence from S&P 500 firms // *Humanities and Social Sciences Communications*. — 2024. — V. 11, Article 4189. — DOI:10.1057/s41599-024-04189-6.
10. Human Capital Management in the Digital and ESG Era: A Systematic Review of Trends, Gaps and Strategic Implications // *Cognizance Journal of Multidisciplinary Studies*. — 2025. — V. 5, № 6. — P. 379–397. — DOI:10.47760/cognizance.2025.v05i06.031.

UDC 339.138

Muslimbekova M.A.

Master, Senior Lecturer,

Amangeldy E.M.

Master, Senior Lecturer,

Department of «Social Work and Tourism»,

Esil University, Astana

Karatayev D.D.

Senior lecturer,

Maqsut Narikbayev University

INFLUENCE OF GEOLOCATION TAGS ON INSTAGRAM ON THE POPULARITY OF TOURIST DESTINATIONS: SCIENTIFIC ANALYSIS

Abstract: *This article explores the relationship between the use of geolocation tags (locations) on the social network Instagram and the changing level of popularity of tourist destinations. The mechanisms of viral distribution of visual content, the phenomenon of «instagram ability» of places and their impact on travel decision-making, especially among young audiences, are analyzed. Using content analysis and geospatial modeling techniques, we demonstrate that a high concentration of visually appealing location-specific content correlates with increased tourist traffic and changing destination perceptions.*

Keywords: Instagram, geolocation, tourism, social networks, Instagram ability, viral marketing, tourist destination.

The rapid development of social media, in particular the Instagram platform based on the exchange of visual content, has radically transformed the landscape of consumer behavior, including the tourism sector. Instagram, with more than a billion active users, has become not just a tool for self-presentation, but also a powerful source of information and inspiration for travel planning.

Particular attention in this context is attracted by the function of geolocation marks (locations). Posting a location-specific photo or video allows content to be discovered by users looking for inspiration or information about a given location. Thus, locations act as digital markers that aggregate public attention and form a collective perception of a tourist site or region.

The purpose of this study is to quantify and qualitatively assess how the frequency and nature of the use of Instagram locations affect the dynamics of the popularity of tourist destinations.

The concept of «Instagram ability» (Instagram ability) describes the visual appeal of a place that motivates users to share its image on a social network. However, this phenomenon goes beyond simple aesthetics. It closely correlates with Self-Presentation Theory (Goffman, 1959), adapted for the digital environment.

Instagram users aim to construct and broadcast the desired self-image to their audience. Places with high Instagram ability are not just beautiful landscapes, but ideal scenery for this performative activity. Such attractiveness is due to the following factors: Uniqueness and Recognition: The presence of easily recognizable elements that serve as a visual code" of belonging to a certain trend or status. Compositional Readiness: Objects optimized for square

or vertical format, with a predictable color palette that minimizes the need for complex post-processing. Social Reinforcement: Expectation of a high level of engagement (likes and comments), which is directly proportional to the aesthetic value of the uploaded content [1,2].

Thus, «instagrammability» acts as a resource for social capital. Places with this resource automatically generate more content, which in turn enhances their visibility through the platform's algorithms and creates a cascading popularization effect. Geolocation tags play a key role in algorithmic content promotion. They categorize posts, making them accessible through map searches or place names. According to social proof theory (Cialdini, 1984), users tend to trust the experiences displayed by their peers more than traditional advertising. Publications marked by location are perceived as authentic, non-commercial experiences, which increases their credibility.

Geotags act as indexes for search engine optimization within the platform itself. When a user initiates a search by city, landmark or restaurant name, the system ranks the content based on the frequency of use of the corresponding tag. Location, therefore, becomes a key element of the «information funnel»: 1. Initiation of Search: The user is actively looking for places to visit. 2. Content aggregation: Geotag aggregates heterogeneous user-generated content (UGC) into a single, easily accessible stream. 3. Increased Visibility: The more fresh, highly engaged posts are tied to a location, the higher that location is ranked, leading to algorithmic virality gains.

The key psychological mechanism activated by geotags is Social Proof Theory (Cialdini, 1984). Users tend to trust information confirmed by the experience of their peers, since this reduces the perceived risk in decision-making [3].

Publications marked with an exact location have several advantages over traditional marketing channels:

- Perceived Authenticity: Content generated by ordinary users (UGCs) is perceived as less biased and more honest compared to branded ads. Geotag anchors this content in the context of real, not advertising, experience.
- Parasocial Interaction effect: Observing how familiar or desired reference groups visit a given location creates an indirect participation or anticipation effect that enhances the credibility of the recommendation.
- Cognitive Load Reduction: Having a large number of visual confirmations about the quality of a place simplifies the decision-making process for a potential tourist, acting as a quick and reliable «quality filter.»

Thus, the geolocation label transforms visual content from a passive image into active, confirmed evidence of attractiveness and accessibility of the destination, significantly increasing its credibility and potential for viral distribution [4].

Publications marked with an exact location have several advantages over traditional marketing channels:

- Perceived Authenticity: Content generated by ordinary users (UGCs) is perceived as less biased and more honest compared to branded ads. Geotag anchors this content in the context of real, not advertising, experience.
- Parasocial Interaction effect: Observing how familiar or desired reference groups visit a given location creates an indirect participation or anticipation effect that enhances the credibility of the recommendation.
- Cognitive Load Reduction: Having a large number of visual confirmations about the quality of a place simplifies the decision-making process for a potential tourist, acting as a quick and reliable «quality filter.»

Thus, the geolocation label transforms visual content from a passive image into active, confirmed evidence of attractiveness and accessibility of the destination, significantly increasing its credibility and potential for viral distribution [4].

Theoretical mechanisms of the influence of geometers: the effect of social proof: a large number of publications with geometers creates the feeling of «must visit.» Reducing perceived risk: Real photos/videos of tourists increase trust in the destination (UGC). Discovery mechanics: Geotags/map, Reels collections and recommendations enhance the organic reach of content. An inspiration-to-action conversion: Users go from browsing to saving, Googling and booking.

As an empirical example, Titan Travel open data (Social media index 2024) was used. The authors collected the number of posts marked by direction through Instagram and TikTok searches for hashtags like '# [CITY]' and '# [COUNTRY]', as well as indicators of search demand through Google Keyword Planner. Instagram data is current as of May 25, 2024.

Further, for analysis, the following are built: a summary table of the top 10 cities by the number of Instagram publications; diagram of the distribution of the volume of Instagram publications; scatter diagram of «Instagram post vs search interest» and Pearson correlation coefficient.

Results: comparative analysis of top areas:

Table 1. Top 10 cities in terms of Instagram posts and related indicators (by Titan Travel, May 2024)

City, country	Instagram	TikTok	Google searches (UK)	IG growth, % (3 years)	Social travel score
Nice, France	94 019 178	10 200 000	28 430	165,64	8,42
London, UK	164 890 942	10 600 000	69 300	77,56	8,17
Paris, France	143 130 953	9 100 000	46 820	90,79	8,06
Barcelona, Spain	71 561 423	9 500 000	39 640	128,57	7,96
Istanbul, Turkey	132 026 905	8 200 000	26 390	106,37	7,60
Dubai, UAE	123 850 836	30 200 000	116 480	25,36	7,45
New York, USA	130 289 716	7 400 000	59 210	54,57	7,35
Toronto, Canada	58 571 575	4 300 000	7 060	205,94	7,20
Madrid, Spain	50 337 647	4 500 000	9 440	171,85	6,99
Amsterdam, Netherlands	36 607 755	1 500 000	45 040	141,14	6,79
<i>Source: Compiled by the author based on Titan Travel data. Social media index 2024 (collection methodology for '# [CITY]' and '# [COUNTRY]' and city table; data as of May 25, 2024). https://www.titantravel.co.uk/blogs/social-travel-index-2024</i>					

Next is the Instagram Post Volume Distribution Diagram:

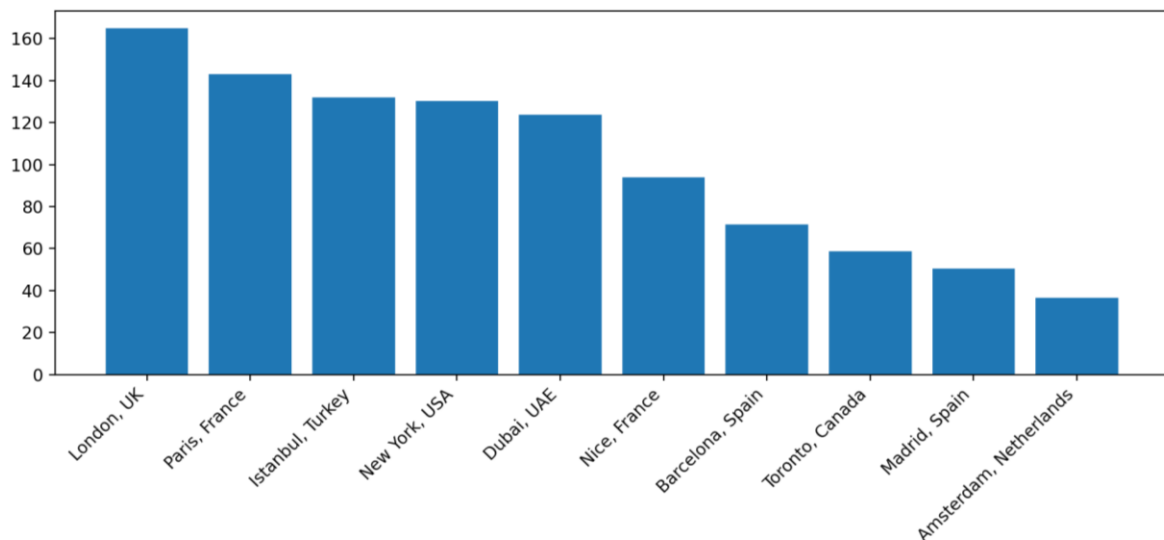

Figure 1. Distribution of Instagram posts by top 10 cities [7]

The following figure shows the relationship between the volume of Instagram posts and search interest (Google searches, UK).

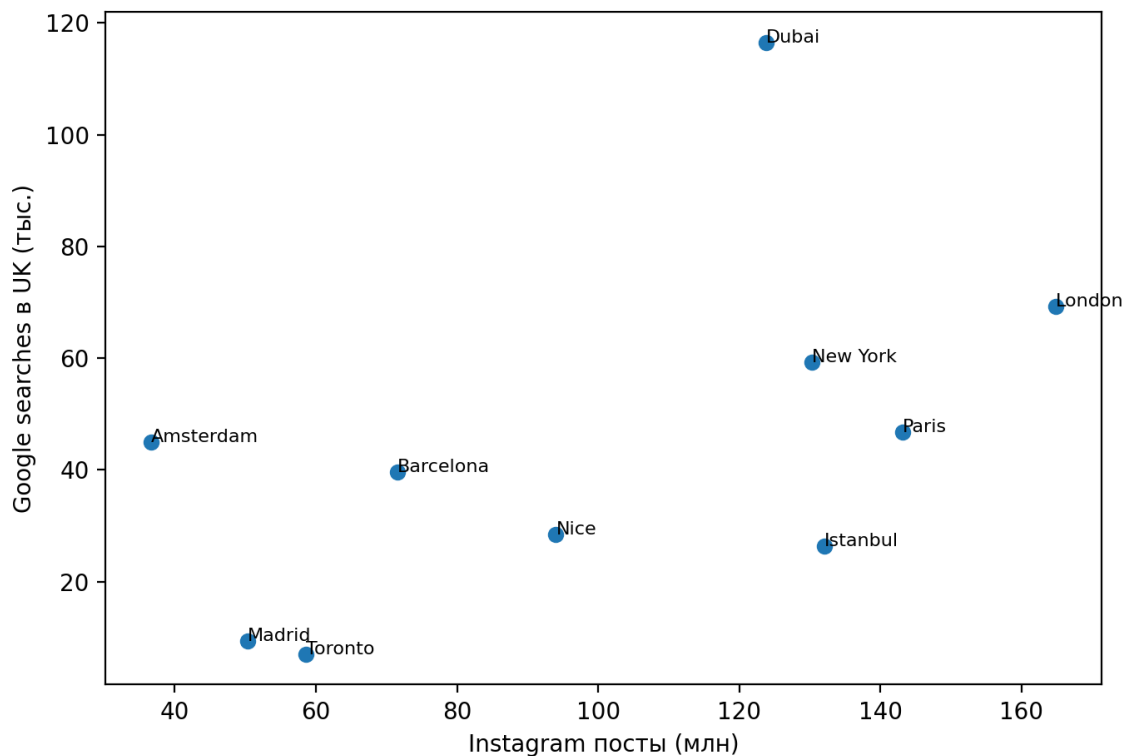

Figure 2. The connection between the volume of Instagram posts and search interest (Google searches, UK) [7]

For the selected sample ($n = 10$), the Pearson correlation coefficient between the number of Instagram posts and search interest was $r = 0.53$. This indicates a moderate positive relationship: directions with a large amount of visual content are more often accompanied by higher search demand. However, correlation does not prove causality and may reflect the overall scale of a destination's popularity.

Interpretation and practical conclusions for DMO. Geotags act as a "showcase of direction" in the era of visual search: it is important to provide photogenic points,

understandable location names and navigation. UGC strategy: encourage guests to mark the location (QR plates, contests, reposts, "best spot" cards). Working with micro-influencers and Reels creators: short formats speed up coverage and increase the chance of getting into recommendations. Tracking KPIs: dynamics of mentions/geotags, saves, clicks on links, as well as search interest and bookings by market. Limitations and directions for further research.

An analytical review confirms that geolocation tags on Instagram are a significant tool for shaping and increasing the popularity of tourist destinations in the digital economy and visualizing tourist demand. In modern conditions, Instagram has transformed from a social network into a full-fledged tourist marketing channel, influencing the stages of inspiration, choice and decision-making about travel.

The analysis of current statistics from 2024-2025 demonstrates the high coverage of the platform both globally and at the level of individual national markets, including Kazakhstan. The substantial growth of Instagram's audience and advertising reach reinforces the role of user-generated content (UGC) and electronic word of mouth (eWOM) in promoting tourist destinations. Geolocation tags, accompanied by visually attractive content, form the effect of social evidence, reduce perceived travel risks and increase the confidence of potential tourists in the destination.

The results of a comparative analysis of the top 10 tourist cities show a moderate positive correlation between the volume of Instagram posts and the search interest of users ($r = 0.53$). This indicates that destinations with a higher visual representation on the social network, as a rule, are accompanied by an increased level of information demand. At the same time, the identified connection is not direct evidence of causal dependence, but reflects the complex interaction of digital popularity, the scale of the destination and its general tourist image.

The practical significance of the study lies in the possibility of applying the findings to the activities of the DMO (Destination Management Organizations) and tourist administrations. Location tags can be seen as a strategic element of digital destination marketing, complementing traditional promotion tools. The formation of photogenic points of attraction, stimulating tourists to use geotags, working with micro-influencers and analyzing the dynamics of user content make it possible to increase the organic visibility of the direction and strengthen its competitive position in the international market.

At the same time, the study has a number of limitations associated with the use of hashtags as proxy indicators of geotags, dynamic changes in Instagram algorithms and the lack of direct data on the impact of digital activity on real tourist arrivals. This determines the prospects for further research aimed at using panel data, expanding the sample, taking into account seasonality and comparing digital indicators with official tourism statistics.

In general, geolocation tags on Instagram should not be considered as an auxiliary, but as a backbone element of modern tourism marketing, capable of increasing the recognition of destinations, generating tourist demand and supporting the sustainable development of tourism in the context of the digital transformation of the industry.

list of references

1. Cialdini, R. B. (2023). *Influence: The Psychology of Persuasion*. New York: William Morrow.
2. Kruger, M., & Saayman, M. (2018). Instagram as a marketing tool for tourism destinations. *Journal of Tourism Sciences*, 22(3), 145-159.
3. Volynets, V. (2020). The Aestheticization of Travel: How Instagram is Changing the Tourism Experience. *Annals of Tourism Research*, 78, 102745.
4. Xu, Y., Buhalis, D., & O'Connor, N. (2024). Tourists' engagement with Instagram: The role of 'Instagrammability' and user experience. *Journal of Vacation Marketing*, 26(1), 1-18.

5. DataReportal. Essential Instagram statistics and trends for 2025 (рекламный охват 1,74 млрд в январе 2025). <https://datareportal.com/essential-instagram-stats>
6. DataReportal. Digital 2026: Kazakhstan (аудитория Instagram 13,1 млн в конце 2025; рост +1,15 млн между окт. 2024–окт. 2025). <https://datareportal.com/reports/digital-2026-kazakhstan>
7. Titan Travel. Social media index 2024 (методика сбора по '#[CITY]' и '#[COUNTRY]' и таблица городов; данные на 25 мая 2024). <https://www.titantravel.co.uk/blogs/social-travel-index-2024>
8. UN Tourism (RSOAP). World Tourism Barometer: January 2025 (1,4 млрд международных прибытий в 2024). https://en.unwto-ap.org/news/worldtourismbarometer_jan2025/

Капышева С.К., к.э.н.,
и.о. профессора кафедры
«Право» «Esil University»

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ КЛИМАТ И ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Аннотация. В статье исследуется проблема неэффективности реализации государственных инвестиционных проектов в регионах Казахстана на примере Туркестанской области. Целью работы является выявление управленческих, правовых, финансовых и технических причин отклонений от запланированных результатов при исполнении бюджетных программ. В качестве методологии применяется кейс-стадии, основанное на анализе аудиторских заключений Счетного комитета Республики Казахстан за 2021 год по трём проектам: строительству модульной инфекционной больницы, школы и детского сада. Результаты исследования показывают, что ключевым источником нарушений выступают ошибочные управленческие решения — такие как авансирование без наличия проектно-сметной документации, передача объектов до их официального ввода в эксплуатацию, чрезмерное ускорение темпов строительства и слабый контроль за ценообразованием. Эти решения порождают цепочку последствий: правовые нарушения, переплаты, риски снижения качества и, в конечном итоге, несвоевременное достижение социально значимых результатов. Научная новизна работы заключается в систематизации типов нарушений через призму управленческой ответственности и демонстрации их взаимосвязи с эффективностью бюджетных расходов. Практическая значимость состоит в обосновании необходимости усиления превентивного и текущего контроля на стадии исполнения проектов, а не только постфактумного аудита.

Ключевые слова: инвестиционный климат, государственные инвестиционные проекты, управленческие нарушения, бюджетная эффективность, аудит, Туркестанская область

Түйін сөздер: инвестициялық климат, мемлекеттік инвестициялық жобалар, басқару бұзылыстары, бюджет тиімділігі, аудит, Түркістан облысы

Keywords: investment climate, public investment projects, management violations, budget efficiency, audit, Turkistan region

Для выявления устойчивых проблем реализации государственных инвестиционных проектов целесообразно опираться также и на материалы государственного аудита, фиксирующие фактические отклонения в ходе реализации проектов. Отчёты Высшей аудиторской палаты Республики Казахстан в данном контексте важны тем, что отражают типовые нарушения бюджетного, закупочного и строительного законодательства, а также управленческие сбои заказчиков и администраторов бюджетных программ. Следовательно, ценность аудиторских материалов для настоящего исследования заключается в том, что они показывают, почему нарушения допускаются, какие управленческие решения запускают цепочку финансовых и технических отклонений и почему контрольные механизмы оказываются преимущественно постфактум.

В рамках кейс-стади рассмотрены три показательных случая из аудиторского заключения Счетного комитета «Государственный аудит использования средств республиканского бюджета, выделенных Туркестанской области» проведенного в 2021 году:

1) создание (приобретение) быстровозводимой модульной инфекционной больницы на 200 коек в г. Туркестан;

2) строительство школы на 1200 мест в п. Мырзакент Мактааральского района Туркестанской области;

3) строительство детского сада на 280 мест в п. Мырзакент Мактааральского района Туркестанской области [1].

Эти кейсы позволяют проследить, как управленческие решения в ходе реализации приводят к правовым нарушениям, формируют риски качества и обуславливают финансовые потери/переплаты.

Кейс 1. Модульная инфекционная больница на 200 коек в г. Туркестан.

Проект инфекционной больницы реализовывался подрядчиком ТОО «KAZRASO»: в 2020 году заключён договор на приобретение объекта на сумму 7 738 млн тенге, при этом оплачено 7 351,1 млн тенге (95%). Оставшиеся 5% предусматривалось оплатить после предоставления зарегистрированного акта приёмки объекта в эксплуатацию. Формально такая конструкция оплаты предполагает наличие «контрольной отсечки» – введение объекта в эксплуатацию как условия полного расчёта. Однако материалы аудита демонстрируют, что в управленческом контуре проекта доминировала логика ускоренного доведения расходов и операций по передаче, тогда как правовые и технические требования начала строительства и ввода объекта отошли на второй план.

Во-первых, по информации подрядчика строительство осуществлялось без соответствующего права на землепользование, без утверждённой ПСД и без уведомления органа государственного архитектурно-строительного контроля, что указывает на нарушение норм Закона о строительной деятельности. Данные факты следует трактовать как сочетание правовых и управленческих нарушений: правовые проявляются в несоблюдении обязательных условий осуществления строительства, а управленческие – в том, что заказчик допустил реализацию проекта без правовой и технической готовности, то есть без базовых «предохранителей» качества и законности.

Во-вторых, зафиксирован существенный сбой в последовательности распоряжения объектом. В марте 2021 года заключён трёхсторонний договор о

безвозмездном пользовании больницей и оборудованием эксплуатирующей организацией, при этом на момент передачи объект не был введен в эксплуатацию, а также отсутствовали соответствующие решения акимата области и финансового органа о передаче объекта. Фактический акт приема в эксплуатацию составлен лишь 6 августа 2021 года, а приказ о передаче с баланса – 20 августа 2021 года. В управленческом измерении это означает, что решение о передаче и использовании было принято до завершения юридически значимых процедур ввода. Подобная ситуация повышает риски: (а) неясности ответственности за эксплуатацию и сохранность объекта, (б) отсутствия полной исполнительной документации, (в) затруднений последующего контроля качества.

Особо значимым является то, что больница с момента передачи в безвозмездное пользование (март 2021 года) не эксплуатировалась, хотя регион входил в «красную зону» по заболеваемости. Этот факт выводит анализ за рамки формального «освоения»: финансовые расходы и управленческие решения не трансформировались в своевременно обеспеченный результат (оказание медицинской помощи). Следовательно, основной риск данного кейса – не только правовой и процедурный, но и управленческий риск недостижения результата при почти полном финансировании.

Наконец, аудит указывает на факторы, влияющие на существенное увеличение цены медицинского оборудования: различия между ценой ввоза и ценой последующей продажи томографа подрядчику, а также несоответствие «прайсов» в обосновании стоимости и фактической цены поставки по данным налоговых органов. (Согласно данным аудита, установлены факты, влияющие на значительные увеличения цены на медоборудование для инфекционной больницы. Так, импортер ТОО «Optonic» ввозит из КНР компьютерный томограф Access CT по цене 108,4 млн. тенге в последующем по данным КГД продает подрядчику Управления строительства ТОО «KAZPACO» за 175 млн. тенге. Кроме того, разработчиком ПСД ТОО «Дэн - Қо» при обосновании стоимости в ПСД приложены прайсы поставщика комплекта радиграфические рентгеновские системы ТОО «Медиал Групп» по цене 90,8 млн. тенге, которые фактически ТОО «Медиал Групп» по данным КГД поставлены ТОО «KAZPACO» по цене 46,1 млн. тенге).

В рамках классификации нарушений это относится к финансовым нарушениям и рискам переплаты, возникающим при недостаточном контроле ценообразования, слабой верификации ценовых обоснований и ограниченной сопоставимости фактических закупочных параметров. Важно, что данные финансовые отклонения также укладываются в логику управленческих сбоев: именно управленческие решения о закупке и обосновании цен определяют, станет ли проект экономически обоснованным или будет содержать признаки завышения стоимости.

Таким образом, кейс инфекционной больницы демонстрирует доминирование управленческих нарушений, которые проявились в ходе реализации (организация строительства без правовых и технических оснований, разрыв между передачей и вводом, отсутствие фактической эксплуатации) и породили правовые (строительная деятельность), технические (риски качества при отсутствии ПСД) и финансовые (риски завышения стоимости оборудования) отклонения [1].

Кейс 2. Строительство детского сада на 280 мест в п. Мырзакент Мактааральского района Туркестанской области.

Данный кейс иллюстрирует рисковую практику реализации бюджетных инвестиционных проектов в условиях высокой срочности, когда финансирование и закупочные процедуры опережают проектную готовность. В рассматриваемой ситуации строительство детского сада на 280 мест в п. Мырзакент осуществлялось за счет средств чрезвычайного резерва Правительства, при этом на момент выделения средств и

заключения договора отсутствовала разработанная проектно-сметная документация. Это повлекло нарушение принципа обоснованности бюджетных расходов и требований бюджетного и строительного законодательства, а также формирование «встроенного» правового и финансового риска уже на входе проекта. Дополнительным индикатором ненадлежащей проектной готовности является заключение договоров на технический и авторский надзор при отсутствии ПСД, то есть фактическое создание контуров контроля для объекта, параметры которого ещё не были должным образом определены проектной документацией.

Ключевым управленческим решением, повлиявшим на последующие риски, стало принятие обязательств и финансовых решений при недостаточной нормативной и документальной определённости проекта. Так, Управлением строительства заключён договор о государственных закупках из одного источника с ТОО «NTR» на строительство детского сада, при этом предусмотрена гарантия соответствия материалов и оборудования техническим спецификациям и (или) ПСД. Однако управленческая коллизия состоит в том, что при отсутствии полноценной ПСД объективно затрудняется проверка соответствия результата и материалов проектным требованиям. Уже 30 июля 2020 года произведён авансовый платёж в размере 50%, что в условиях отсутствия проектной готовности усиливает финансовые риски (в том числе риски неисполнения, завышения стоимости либо ухудшения качества работ) [2].

Особое значение для оценки рисков имеет установленная аудитом хронология получения разрешительных документов и фактического завершения строительства. С учётом того, что разрешительные документы и заключение экспертизы по ПСД получены в середине ноября 2020 года, а завершение работ, исходя из представленных справок о стоимости выполненных работ и затрат, приходится на декабрь и составляет 40 календарных дней, возникает существенный вопрос о качестве и полноте строительного цикла относительно нормативной продолжительности строительства (9 месяцев). В научно-аналитическом аспекте данное расхождение следует рассматривать как проявление управленческого риска: стремление обеспечить быстрый формальный результат при недостаточности процедурного и технического контроля повышает вероятность технических отклонений, включая несоблюдение технологий, упрощение работ, а также формальное активирование без достаточной проверки фактического состояния объекта.

Таким образом, кейс детского сада демонстрирует доминирование управленческих нарушений, выраженных в опережающем финансировании и принятии обязательств при отсутствии проектной готовности. Вследствие этого формируются правовые нарушения (несоблюдение требований бюджетного и строительного регулирования), повышаются финансовые риски (авансирование при неопределённости параметров проекта) и возрастает вероятность технических нарушений, связанных с качеством и полнотой работ при чрезмерно ускоренной реализации.

Кейс 3. Строительство школы на 1200 мест в п. Мырзакент Мактааральского района Туркестанской области.

Кейс строительства школы на 1200 ученических мест в п. Мырзакент представляет собой более «насыщенный» пример сочетания управленческих и финансовых нарушений, поскольку помимо процедурной проблемы отсутствия ПСД при запуске проекта аудит фиксирует конкретные стоимостные отклонения и несоответствие параметров нормативным ориентирам. Договор на строительство школы заключён 27 июля 2020 года с ТОО «А.Р.Т.-Құрылыс» на сумму 1 860,4 млн тенге, а в декабре 2020 года сумма договора увеличена до 2 280,1 млн тенге. Сразу после вступления договора в силу Управлением строительства при отсутствии ПСД, прошедшей государственную экспертизу, произведён авансовый платёж в размере 50%. Уже этот факт отражает

управленческий риск, поскольку финансовые обязательства формируются быстрее, чем обеспечивается проектная определённость и экспертная проверка.

В дальнейшем аудит фиксирует ключевую управленческую аномалию – крайне высокую концентрацию объёмов строительных работ в предельно короткий срок. Исходя из представленных документов, основной (81,6%) объём строительных работ выполнен за 26 календарных дней декабря, в то время как заключение госэкспертизы определяет общую продолжительность строительства 21 месяц, включая подготовительный период, и предполагает распределение инвестиций по годам (2020–2022). Такое расхождение между нормативной продолжительностью и фактическими темпами активирования требует интерпретации прежде всего как проблемы управленческого контроля исполнения: при недостаточности контроля последовательности работ, качества, объёмов и документального подтверждения возникает риск того, что активирование и оплата могут быть оторваны от фактической готовности и реального качества объекта [3].

Содержательно данный управленческий риск подтверждается выявленными финансовыми отклонениями. Во-первых, по объекту оплачены работы по устройству облицовки стен керамической плиткой сверх предусмотренного объёма по ПСД на сумму 5,4 млн тенге. Во-вторых, установлено превышение стоимости 1 м² относительно укрупнённых показателей стоимости строительства (УСН): при нормативе 118 тыс тенге за 1 м² фактическая стоимость составляет 198,7 тыс тенге за 1 м², что означает удорожание на 80,1 тыс тенге/м² и суммарно на 228,3 млн тенге. Эти факты позволяют сформулировать устойчивую причинно-следственную конструкцию в терминах классификации нарушений, используемой в работе: управленческие нарушения (слабость контроля соблюдения ПСД и дисциплины изменений) приводят к финансовым нарушениям (оплата сверх объёмов, превышение стоимости относительно нормативов) и одновременно усиливают вероятность технических нарушений (риски качества и соответствия проектным решениям).

В целом кейс школы демонстрирует, что аварийность или «видимая» проблемность проекта не является единственным индикатором неэффективности. Даже при формально полученном положительном заключении экспертизы ключевые отклонения могут формироваться в процессе реализации – через управленческие решения об авансировании, темпах активирования, изменении стоимости и контроле соответствия работ проектной документации. Следовательно, в условиях чрезвычайного финансирования и сверхсрочности именно управленческий контур должен быть усилен, иначе правовые, финансовые и технические нарушения становятся закономерным результатом.

Проведённый кейс-анализ трёх проектов (инфекционная больница в г. Туркестан; детский сад на 280 мест в п. Мырзакент; школа на 1200 мест в п. Мырзакент) позволяет сделать следующее обобщающие выводы:

1) Превалирование управленческих нарушений как первопричины отклонений. Во всех трёх кейсах первичный источник проблем находится в плоскости управленческих решений АБП на стадии реализации, а не только в формальном наличии документов. Нарушения возникают и закрепляются через решения о допуске к строительству без ключевых условий, о темпах финансирования, о передаче объекта, о принятии и подтверждении результатов исполнения. Так, по инфекционной больнице управленческий дефект проявился в несоблюдении обязательных условий реализации (строительство без права землепользования, без утверждённой ПСД и уведомления ГАСК), а также в управленчески неверной последовательности передачи объекта до ввода в эксплуатацию и отсутствия фактического использования объекта в период эпидемиологической нагрузки. По кейсам Мырзакента управленческая проблема

выражена в принятии обязательств и проведении 50%-ной предоплаты, регистрации договоров и фактическом «опережении» оплаты/активирования относительно нормативной логики проектной готовности и контроля исполнения.

2) Правовые нарушения фиксируются как результат управленческого выбора и слабости процедурной дисциплины. Кейсы показывают, что правовые нарушения (в части бюджетного и строительного законодательства) выступают не автономным явлением, а следствием управленческих решений. В инфекционной больнице это проявляется через несоблюдение требований строительной деятельности и отсутствие надлежащих решений по передаче объекта на момент фактической передачи. В остальных кейсах – через финансирование и организацию закупок при отсутствии ПСД, а также регистрацию договоров при отсутствии проектной документации, прошедшей госэкспертизу. Следовательно, правовой компонент подтверждает ключевую мысль в том что проблема – не в «отсутствии правил», а в том, как управленческий контур допускает их нарушение при реализации.

3) Финансовые нарушения и риски переплаты формируются на стадии реализации как производные от управленческих решений. Во всех трёх кейсах финансовые отклонения возникают там, где контроль стоимости и подтверждения исполнения «отстаёт» от управленческих решений по оплате, активированию и обоснованию цен. В кейсе инфекционной больницы аудит показывает факторы, влияющие на увеличение цены медоборудования (разрывы между ценой ввоза/фактической поставки и ценой, заявляемой/оплачиваемой в цепочке), что указывает на риски завышения стоимости при недостаточной проверке ценовых обоснований. В кейсе школы зафиксированы конкретные стоимостные отклонения: оплата работ сверх предусмотренного объёма по ПСД и превышение стоимости 1 м² относительно укрупнённых нормативов, что отражает слабость финансового контроля именно на этапе исполнения и приёма работ. В кейсе детского сада финансовая уязвимость выражена в 50%-ном авансировании при недостаточной проектной определённости и при дальнейшем «форсированном» закрытии объёмов.

4) Технические нарушения/риски качества являются зависимыми и проявляются через несоблюдение проектной дисциплины и логики строительства. Техническая составляющая в рассматриваемых кейсах проявляется не обязательно как аварийность, а как риск несоответствия результатов требованиям и как дефект «качества исполнения» при слабом текущем контроле: строительство без ПСД (инфекционная больница), чрезмерно ускоренное активирование при нормативно более длительной продолжительности строительно-монтажных работ (садик и школа), факты выполнения/оплаты работ вне предусмотренных объёмов ПСД (школа). Это подтверждает тезис раздела 2.3: технические отклонения часто выступают следствием управленческих решений и недостаточного контроля исполнения, а не исключительно «ошибкой инженеров».

5) Ключевой практический вывод для магистерского проекта: эффективность бюджетных расходов определяется не только выбором проекта, но и управляемостью исполнения. С позиции темы магистерского проекта (эффективность расходов бюджета при определении приоритетности и реализации ГИП) данные кейсы показывают, что неэффективность проявляется в двух взаимосвязанных формах:

1) финансовой (переплаты, завышение стоимости, оплата сверх ПСД, авансирование при высокой неопределённости),

2) результативной (отсутствие своевременного ввода и фактической эксплуатации объекта, разрыв между финансированием и достижением результата).

Иными словами, даже при значительных бюджетных расходах результат может быть недостижимым или несвоевременным, если управленческий контур реализации

допускает нарушения процедур, слабую верификацию исполнения и разрыв ответственности между заказчиком, подрядчиком и эксплуатирующей организацией.

Таким образом, три рассмотренных кейса подтверждают, что в реализации ГИП в Казахстане основную роль играют ошибочные управленческие решения и недостатки контроля исполнения, которые затем проявляются в виде финансовых и технических отклонений, а также сопровождаются правовыми нарушениями бюджетного и строительного регулирования. Для повышения эффективности бюджетных расходов при реализации ГИП приоритет должен быть смещён на управляемость стадии исполнения – через усиление мониторинга и дисциплины подтверждения фактического выполнения работ и законности ключевых процедур (активирование, оплата, ввод и передача объекта), поскольку именно эта зона формирует конечный результат и бюджетную эффективность проекта.

Дополнительно следует отметить институциональное ограничение аудиторского механизма: ВАП по своей природе осуществляет последующий государственный аудит, то есть фиксирует факты нарушений и недостатков после принятия ключевых управленческих решений (заключения договоров, регистрации обязательств, авансирования, активирования и оплаты), когда существенная часть рисков уже материализована, а возможности безболезненного исправления ограничены. В этом смысле аудит не является превентивной мерой предупреждения нарушений и не может подменять собой текущий контроль заказчика и АБП в процессе реализации проектов. Постфактум-установление нарушений, даже при формировании представлений и рекомендаций, имеет ограниченную эффективность с позиции управления: оно повышает выявляемость отклонений, но не гарантирует их предотвращения, поскольку не встроено в ежедневные управленческие процедуры исполнения и не останавливает финансовые операции до подтверждения фактического выполнения работ. Следовательно, снижение повторяемости финансовых и технических нарушений требует не расширения постконтроля как такового, а усиления превентивного и текущего мониторинга на стороне заказчика/АБП, который должен функционировать до совершения оплаты и ввода объектов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Счетный комитет по контролю за исполнением республиканского бюджета «АУДИТОРСКОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ по итогам аудиторского мероприятия «Государственный аудит использования средств республиканского бюджета, выделенных Туркестанской области», 2021 год.
2. АО «Казахстанский центр государственно-частного партнерства». Итоговый отчет по оценке реализации государственных инвестиционных проектов за 2023 год.
3. Евразийская экономическая комиссия. Доклад «О состоянии делового и инвестиционного климата в государствах-членах Евразийского экономического союза». URL:<https://eec.eaeunion.org/upload/files/dobd/%D0%94%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4%2040723.pdf>

УДК 330.15

Уринбасарова Айгерим, Түсінхан Медина

Алматы Технологиялық университетінің

3курс студенті

Кумарханова Нургуль Нурмышовна

э. ф. м., Алматы Технологиялық университеті

ESG СТРАТЕГИЯСЫНЫҢ ТИІМДІЛІГІН БАҒАЛАУ

Аннотация. Бұл мақалада компаниялардың тұрақты дамуын қамтамасыз етудегі ESG (Environmental, Social, Governance) стратегиясының орны мен оның тиімділігін бағалау тәсілдері жан-жақты талданады. Зерттеу барысында экологиялық ықпалдарды төмендету, әлеуметтік жауапкершілікті күшейту және корпоративтік басқаруды жетілдіру бағыттары бойынша негізгі көрсеткіштер қарастырылды. ESG нәтижелерін өлшеу үшін қолданылатын халықаралық рейтингтер, ішкі корпоративтік индикаторлар жүйесі және мүдделі тараптармен кері байланыс алу әдістерінің артықшылықтары мен шектеулері сипатталады.

Сонымен қатар жұмыста ESG стратегиясының табыстылығына әсер ететін факторлар – басқару тиімділігі, деректердің ашықтығы, қызметкерлердің қатысуы және компания мақсаттарының ESG талаптарымен үйлесімділігі талқыланды. Зерттеу нәтижелері ESG қағидаттарының жүйелі түрде енгізілуі ұйымның тәуекелдерін азайтып, беделін күшейтіп, ұзақмерзімді бәсекеге қабілеттілігін арттыруға ықпал ететінін көрсетеді. Жалпы, бұл жұмыс ESG стратегиясының маңызын, оның нақты нәтижелерін бағалау әдістерін және компания дамуына тигізетін ықпалын кешенді түрде сипаттайды.

Кілт сөздер: ESG стратегиясы, ESG көрсеткіштері, ESG тиімділігі, Корпоративтік әлеуметтік жауапкершілік, Экологиялық, әлеуметтік және басқару факторлары, ESG бағалау әдістері, ESG интеграциясы, Тұрақты даму стратегиясы, Компанияның әлеуметтік әсері, ESG мониторинг.

Қазіргі заманда компаниялар тек қаржылық көрсеткіштерге сүйене отырып емес, сонымен қатар өз қызметінің экологиялық, әлеуметтік және басқару (ESG) аспектілерін ескере отырып жұмыс істеуге міндетті. ESG стратегияларының маңызы соңғы жылдары айтарлықтай артты, себебі инвесторлар мен қоғам компаниялардың тұрақты даму принциптерін қаншалықты ұстанатынын бақылауға ерекше көңіл бөле бастады. Экологиялық факторлар (Environmental) қоршаған ортаны қорғау және ресурстарды тиімді пайдалану мәселелерін қамтиды; әлеуметтік факторлар (Social) қызметкерлердің, тұтынушылардың және қоғамның мүддесін қорғауға бағытталған; ал басқару факторлары (Governance) компанияның корпоративтік басқару сапасын, ашықтығын және этикалық стандарттарын көрсетеді.

ESG көрсеткіштерін тиімді енгізу компанияларға бірнеше артықшылық береді. Біріншіден, экологиялық тәуекелдерді азайту арқылы табиғи ресурстарды тиімді пайдалану мен экологиялық тұрақтылыққа қол жеткізуге болады. Екіншіден, әлеуметтік жауапкершілікті арттыру арқылы қызметкерлер мен тұтынушылардың сенімін нығайтып, брендтің беделін көтеруге мүмкіндік туады. Үшіншіден, корпоративтік

басқаруды жетілдіру арқылы компаниялар шешім қабылдау процесін тиімді жүргізіп, инвесторлардың сенімін арттыра алады.

ESG стратегияларының тиімділігін бағалау – бұл тек қаржылық көрсеткіштерге сүйеніп шешім қабылдау емес, сонымен қатар компанияның ұзақ мерзімді тұрақтылығы мен қоғамға тигізетін әлеуметтік әсерін бағалау процесі. Бағалау жүйесі нақты, өлшенетін, тұрақты және көпқырлы болуы тиіс. Бұл компанияға стратегиялық жоспарлау кезінде маңызды ақпарат беріп, болашақтағы тәуекелдерді азайтуға көмектеседі.

ESG қағидаттары соңғы жылдары әлемдік компаниялардың стратегиялық жоспарлау жүйесіне терең еніп отыр. Бұл тенденцияның негізгі себебі – нарықтың тұрақтылыққа деген сұранысының артуы. Инвесторлар да, қоғам да компанияның тек қаржылық көрсеткіштеріне емес, оның экологиялық қауіпсіздігіне, қызметкерлерге деген көзқарасына және басқару сапасына ерекше көңіл бөледі. Осы факторлардың барлығы ESG концепциясын ұйымның ұзақ мерзімді дамуының маңызды элементіне айналдырады.

ESG стратегиясы компанияға сыртқы тәуекелдерді азайтуға, тұтынушылар мен серіктестер арасында сенім қалыптастыруға және корпоративтік мәдениетті нығайтуға көмектеседі. Сондықтан ESG тек әлеуметтік жауапкершілік құралы ғана емес, сонымен бірге бәсекелестік артықшылық беретін бизнес құралы.

ESG тиімділігін бағалау үшін ұйымдар көпқырлы көрсеткіштер жүйесін пайдаланады. Бұл көрсеткіштердің әрқайсысы нақты бағыттағы прогресті айқындауға мүмкіндік береді.

Экологиялық көрсеткіштер компанияның табиғи ортаға әсерін сипаттайды. Негізгі индикаторларға өндірістік шығарындыларды төмендету қарқыны, энергияны ұтымды пайдалану деңгейі, су және шикізат ресурстарын басқару сапасы жатады. Сонымен қатар қалдықтарды сұрыптау мен қайта өңдеу жүйесінің болуы ұйымның экологиялық мәдениетін көрсетеді.

Әлеуметтік өлшемдер компанияның адам капиталына қатынасын бейнелейді. Бұл көрсеткіштерге қызметкерлердің кәсіби өсуіне жағдай жасау, еңбек қауіпсіздігі стандарттарының орындалуы, жұмыс орнындағы әлеуметтік климат, қоғамға арналған жобалар мен қайырымдылық бастамалары кіреді. Әлеуметтік көрсеткіштердің жоғары болуы компанияның ішкі тұрақтылығын арттырады.

Корпоративтік басқару көрсеткіштері ұйымның стратегияны жүзеге асыру тиімділігіне тікелей ықпал етеді. Басқару құрылымының ашықтығы, қаржылық есептіліктің анық болуы, жемқорлыққа қарсы бақылау тетіктері және директорлар кеңесінің тәуелсіздігі – осы бағыттағы негізгі индикаторлар. Басқару сапасы неғұрлым жоғары болса, компаниядағы тәуекелдер соғұрлым төмендейді.

ESG тиімділігін өлшеу үшін компаниялар бір ғана әдісті емес, бірнеше тәсілдің комбинациясын қолданады.

Халықаралық бағалау агенттіктері компанияның ESG деңгейін түрлі критерийлер бойынша есептеп, тәуекел деңгейін анықтайды. Мұндай рейтингтер корпоративтік беделді қалыптастыруда маңызды рөл атқарады, себебі инвесторлар шешімді көбіне осы көрсеткіштерге сүйене отырып қабылдайды.

Компания өзінің ESG прогресін бақылау үшін ішкі талдау жүйесін құрады. Бұл жүйе әр жылға нақты мақсаттар қойып, олардың орындалуын сандық түрде өлшейді. Мұндай тәсіл компанияның ішкі процестеріндегі әлсіз тұстарды анықтап, түзету жасауға мүмкіндік береді.

ESG нәтижелерін объективті бағалау үшін компания тұтынушылардың, инвесторлардың, қызметкерлердің және жергілікті қауымдастықтардың пікірін ескереді. Бұл әдіс стратегияның қоғамға қаншалықты пайда әкелгенін анықтауға көмектеседі.

ESG стратегиясының табысты болуы бірнеше шарттарға байланысты. Ең алдымен, басшылықтың тұрақты даму мәселесіне шынайы назар аударуы маңызды. Егер ESG тек қағаз жүзінде болса, онда нәтижелер де формалды болып қала береді.

Екінші маңызды фактор – компанияның ақпараттық ашықтығы. ESG көрсеткіштері туралы нақты әрі анық есеп беру ұйымның нарық алдындағы сенімділігін күшейтеді.

Үшінші фактор – қызметкерлердің бағдарламаға қатысуы. ESG тек басшылықтың бастамасы ғана емес, бүкіл ұжымның ортақ құндылыққа айналғанда ғана нәтижелі болады.

ESG (экологиялық, әлеуметтік және басқару) стратегиялары компаниялар үшін тек әлеуметтік жауапкершіліктің белгісі емес, сонымен қатар тұрақты даму мен ұзақ мерзімді қаржылық тұрақтылықтың маңызды факторы болып табылады. ESG көрсеткіштерін тиімді интеграциялау арқылы компаниялар экологиялық тәуекелдерді азайтып, әлеуметтік жауапкершілікті күшейтіп, корпоративтік басқару сапасын жақсарты алады.

ESG стратегиясының тиімділігін бағалау тек қаржылық көрсеткіштер арқылы емес, экологиялық әсер, әлеуметтік жобаларға қатысу деңгейі, корпоративтік басқару стандарттарын сақтау сияқты сапалық өлшемдер арқылы жүзеге асуы тиіс. Тұрақты бағалау компанияға стратегиялық шешімдер қабылдауда маңызды ақпарат береді және ұзақ мерзімді табысты дамуға септігін тигізеді. Қорыта айтқанда, ESG стратегиясының дұрыс енгізілуі мен бағалануы компанияның тұрақты дамуы мен әлеуметтік жауапкершілігін арттырудағы негізгі фактор болып табылады.

ПАЙДАЛАНЫЛҒАН ӘДЕБИЕТТЕР

1. Әбдірахманов, Т. ESG көрсеткіштері және корпоративтік басқару стандарттары. – Алматы, 2021.
2. Сейітова, Г. Тұрақты даму және корпоративтік әлеуметтік жауапкершілік. – Астана, 2020.
3. Құдайбергенова, А. Қоршаған ортаны қорғау және әлеуметтік жауапкершілік. – Шымкент, 2019.
4. Нұртаев, Е. Корпоративтік басқаруда ESG факторларын енгізу. – Алматы, 2022.
5. Муханбетова, А. ESG стратегияларын бағалау әдістері. – Астана, 2021.
6. Қазақстан Республикасының Ұлттық банкі. (2020). Тұрақты қаржы және ESG көрсеткіштері бойынша нұсқаулық. – Нұр-Сұлтан.

ӘӨЖ 339.138

Шаймерденова А.К., магистр,
Экономика және маркетинг кафедрасының
аға оқытушысы
Esil University, Астана қаласы

«ТҰРАҚТЫ ДАМУ ЖАҒДАЙЫНДАҒЫ ЦИФРЛЫҚ МАРКЕТИНГ»

Мақалада цифрландыру жағдайында маркетингтің даму бағыттары мен оның тұтынушылардың мінез-құлқына әсері қарастырылады. Дәстүрлі, интернет және digital-маркетингтің айырмашылықтарын талдап, олардың негізгі құралдары – контекстік, таргеттелген және медиялық жарнама, сондай-ақ контент-маркетингтің ерекшеліктерін сипаттайды.

Зерттеу барысында маркетингтің бәсекеге қабілеттілікті арттырудағы рөлі, тұтынушылардың даралануға ұмтылысы және компаниялардың осы қажеттіліктерді қанағаттандырудағы стратегиялары айқындалады. Мақалада тұрақты даму тұжырымдамасы аясында маркетингтің әлеуметтік, экономикалық және экологиялық салаларға ықпалы да атап өтіледі.

Нәтижесінде, қазіргі маркетингтің басты міндеті – деректерге негізделген, технологиялық тұрғыдан жетілдірілген тәсілдер арқылы тұтынушыларға барынша құндылық ұсыну және ұзақ мерзімді, өзара тиімді қарым-қатынастарды қалыптастыру екендігі тұжырымдалады.

Кілт сөздер: *маркетинг, digital-маркетинг, цифрлық маркетинг, интернет, контент, цифрландыру, Google Ads, контекстік жарнама.*

Ключевые слова: *маркетинг, цифровой маркетинг, интернет, контент, цифровизация, Google Ads, контекстная реклама.*

Keywords: *marketing, digital marketing, internet, content, digitalization, Google Ads, contextual advertising.*

Кіріспе. Тұрақты даму – қазіргі қоғамның басты стратегиялық бағыты. Экономикалық өсім мен әлеуметтік әділеттілікті қамтамасыз ете отырып, қоршаған ортаны қорғау – әрбір сала үшін маңызды міндет. Цифрлық маркетинг осы үдерісте ерекше рөл атқарады, себебі ол жаңа технологияларды пайдалана отырып, тұтынушылардың саналы таңдауына ықпал етеді және бизнеске тұрақты даму қағидаттарын енгізуге мүмкіндік береді.

Цифрлық маркетинг – интернет пен заманауи технологиялар арқылы тауар мен қызметті жылжыту жүйесі. Оның негізгі құралдарына әлеуметтік желілер, веб-сайттар, мобильді қосымшалар, контент-маркетинг, SEO және деректерді талдау жатады. Бұл құралдар арқылы компаниялар тұтынушыларға тікелей жетіп, олардың қажеттіліктерін нақты түсіне алады.

Интернет желісінің, әлеуметтік желілердің, мобильді қосымшалардың және басқа да цифрлық технологиялардың дамуы маркетингтерді жаңа сын-қатерлер мен мүмкіндіктерге тап қылуда. Цифрландыру халық шаруашылығының барлық салаларында және адам қызметінің кез келген бағытында қарқын алып, кез келген іс-әрекеттің ажырамас бөлігіне айналууда. Тұрақты даму тұжырымдамасы әлеуметтік-экономикалық саланың дамуы, қоршаған ортаны сақтау, технологиялық прогресс пен

тұтынуды ұтымды ету арасындағы тепе-теңдікті қамтамасыз етуді көздейді, бұл үдерісте маркетингтің рөлі айрықша. Сондықтан оның дамуына көбірек көңіл бөлу қажет. Осы зерттеуде біз цифрландырудың маркетингтік стратегияларға әсерін, тұтынушылық мінез-құлықтағы өзгерістерді және қазіргі маркетингте қолданылатын жаңа құралдарды қарастырамыз[1].

Тұрақты даму жағдайында цифрлық маркетингтің басты ерекшелігі – экологиялық, әлеуметтік және экономикалық жауапкершілікті үйлестіру.

Экологиялық аспект: Компаниялар өз өнімдерінің экологиялық таза екенін, қайта өңделетін материалдарды қолданатынын цифрлық платформаларда насихаттайды.

Әлеуметтік аспект: Әлеуметтік желілер арқылы әділетті еңбек жағдайларын, инклюзивтілік пен қоғамға қосқан үлесті көрсету.

Экономикалық аспект: Тұрақты бизнес-модельдерді қолдау, ұзақ мерзімді пайдаға бағытталу.

Контент-маркетинг: Тұрақты даму тақырыбындағы мақалалар, блогтар, бейнероликтер арқылы тұтынушылардың экологиялық санасын арттыру.

Әлеуметтік желілер: Жасыл бастамаларды насихаттау, қоғаммен ашық диалог жүргізу.

SEO және деректерді талдау: Тұтынушылардың тұрақты өнімдерге деген сұранысын анықтау.

Электрондық коммерция: Экологиялық таза өнімдерді онлайн платформаларда қолжетімді ету.

Артықшылықтары болып келесілер табылады

- Тұтынушылардың сенімін арттыру.
- Брендтің әлеуметтік жауапкершілігін көрсету.
- Ұзақ мерзімді нарықтық тұрақтылыққа қол жеткізу.
- Жасыл технологияларды қолдау арқылы инновацияны дамыту.

Қиындықтары болып:

- Тұрақты даму қағидаттарын толық енгізу үшін қосымша шығындар.
- Тұтынушылардың кейде экологиялық өнімдерге жоғары баға төлеуге дайын болмауы.

-Ақпараттың шынайылығын қамтамасыз ету қажеттілігі.

Негізгі бөлім.Қазіргі уақытта бәсекеге қабілеттілікті бағалау, негізінен, дифференциалды немесе кешенді әдістер арқылы жүзеге асырылады.

Дифференциалды әдіс өнімнің жекелеген параметрлерін салыстыруға негізделіп, қажетті деңгейге жеткен-жетпегенін және қай көрсеткіштер бойынша жеткіліксіз екенін анықтауға мүмкіндік береді. Алайда бұл әдіс тұтынушы үшін әр параметрдің маңыздылығын және оның өнімді таңдауына ықпалын айқындап бере алмайды. Кешенді әдіс тауар сапасын сипаттау үшін белгілі бір қасиетті бейнелейтін жиынтық белгілерді қолданады. Ол топтық және жалпыланған көрсеткіштерге сүйенеді.

Аралас әдіс жоғарыда аталған екі тәсілді біріктіріп, дифференциалды және кешенді әдістерден алынған параметрлерді қатар пайдаланады. Осылайша, бәсекеге қабілеттілік сапалық және сандық көрсеткіштердің неғұрлым нақты жүйесі арқылы есептеледі. Бұл әдістемені дамытуға М.К. Беляев «Конкурентоспособность – стратегическая цель предприятия» еңбегінде (2012) елеулі үлес қосты[2].

Зерттеудің басты мақсаты – тұрақты даму жағдайындағы цифрлық маркетингті зерттеу. Бұл жаңа нарықтар мен тауарларды соңғы маркетингтік жетістіктерді пайдалана отырып әзірлеуге және тұрақты даму тұжырымдамасы аясында экономикалық, экологиялық және әлеуметтік салаларда ұзақ мерзімді нәтижелерге қол жеткізуге мүмкіндік береді.

Ф. Котлер мен К.Л. Келлердің пікірінше, маркетинг – бұл компаниялар мен жеке тұлғалар арасында құндылық алмасу арқылы олардың қажеттіліктерін қанағаттандыруға бағытталған әлеуметтік процесс. Компаниялар тұтынушыларға тауарлар мен қызметтер ұсынып, ұзақ мерзімді қарым-қатынас орнатуға тырысады, ал тұтынушылар өз кезегінде құндылықты ақшалай түрде қайтарады. Бұл анықтама тұтынушы қажеттіліктерін анықтау кезеңін ғана емес, оларды қанағаттандырудың ұзақ мерзімді перспективасын да қамтиды. Сонымен қатар, маркетингтің негізгі мақсаты – компания пайдасын қамтамасыз ету екендігі айқындалады.

Ж.Ж. Ламбен маркетингті «нарыққа бағытталған менеджмент» деп сипаттап, оның Американдық маркетинг ассоциациясы берген анықтамадан әлдеқайда кең екенін атап өтеді. Цифрландыру маркетингтің мүмкіндіктерін одан әрі кеңейтіп, жаңа міндеттерді шешуге жол ашады. Маркетингтік басқарудың басты мақсаты – клиенттер үшін ең жоғары құндылықты қалыптастыру, сонымен бірге бизнес пен нарық субъектілерінің мүдделерін ескере отырып, ұзақ мерзімді әрі өзара тиімді ынтымақтастық орнату.

Дж. М. Эванс пен Б. Берман маркетингті тауарларға, қызметтерге, ұйымдарға, адамдарға, аумақтарға және идеяларға деген сұранысты алдын ала болжау, басқару және қанағаттандыру процесі ретінде қарастырады. Бұл анықтама маркетинг объектілерінің аясын кеңейтіп, сұранысты басқару аспектісін қосады. Соңғы жылдары әлемдік экономикада жекелеген тұтынушылардың қажеттіліктерін қанағаттандыруға бағытталған жаңа үрдістер байқалады. Массалық өндіріс жағдайында дәл осындай компаниялар бәсекеде жеңіске жетуде. Тұтынушылар барған сайын талғампаз болып, бір-біріне ұқсағысы келмейді, керісінше, әртүрлілік пен даралықты қалайды. Осыған байланысты олардың талғамын, қалауын, тауарды қалай таңдайтынын, ақпаратты қайдан алатынын, сатып алу кезінде қандай көмек қажет екенін, тауарды қаншалықты жиі жанартатынын және басқа да көптеген сұрақтарды зерттеу маңызды. Мұның барлығын маркетингсіз шешу мүмкін емес.

Қазіргі маркетинг озық технологиялық сипатқа ие болып, үлкен деректерді өңдеуге және жедел әрі тиімді нәтижелер алуға қабілетті болуы тиіс. Сондықтан жаңа мүмкіндіктер мен әдістерді қарастырып, маркетингтік жұмысты қайта қарау қажет. Бұл бәсекелестік күресте ең жоғары нәтижелерге қол жеткізуге мүмкіндік береді[3].

Цифрлық маркетинг тұтынушылармен қарым-қатынастың сипатын өзгертеді және олардың мінез-құлқына айтарлықтай әсер етеді. Цифрлық маркетинг деп сайттар, әлеуметтік желілер, электрондық пошта және мобильді қосымшалар сияқты цифрлық медиаарналар арқылы контентті тарату түсініледі. Контентті ілгерілету SEO, SEM, «клик үшін төлем» (PPC) сияқты түрлі стратегиялар арқылы жүзеге асады. Digital-маркетинг ұғымы интернет-маркетингтен кеңірек және оның барлық құралдарын қамтиды. Ол тұтынушыны тереңірек зерттеуге, оның мінез-құлқы мен ерекшеліктерін ескеруге негізделген, сондықтан деректерді жинауды талап етеді. Осыған байланысты digital-маркетинг әлдеқайда жекелендірілген сипатқа ие.

Негізгі айырмашылықтар дәстүрлі, интернет- және digital-маркетинг арасында олардың қолданатын арналарында жатыр. Дәстүрлі маркетинг офлайн-жарнамаға сүйенсе, интернет-маркетинг онлайн-арналарды пайдаланады, ал digital-маркетинг екі бағыттың тоғысында орналасқан. Мысалы, ол SMS-хабарламаларды, сауда орталықтарындағы дисплейлердегі жарнамаларды және басқа да құралдарды қамтиды. [4].

Қазіргі таңда ең кең таралған әрі тиімді бағыт – интернет-маркетинг. Оның негізгі құралдарына тоқталайық:

Сайт – интернет-маркетингтің бастапқы нүктесі. Компания өз өнімін немесе брендін осы арқылы алға жылжытады.

Контекстік жарнама – клиенттер ағынын қалыптастыратын басты құрал. Ол мәтін, графика, баннер түрінде беріледі және «Яндекс Директ», Google Ads сияқты платформалар арқылы жүзеге асады. Дұрыс бапталған жағдайда ол аз бюджетті талап етеді, әрі жаңа аудиторияға (фирманы білмейтін, бірақ өнімге қызығушылық танытатын адамдарға) тиімді әсер етеді.

Таргеттелген жарнама – контекстік жарнама сұранысқа негізделсе, таргеттелген жарнама нақты аудиторияға бағытталады.

Медиялық жарнама – кең аудиторияны қамтып, брендтің танымалдығын арттырады, имиджді қолдайды. Бірақ ол сатылымды тікелей арттырмайды. Сондықтан жаңа компаниялар үшін үлкен қаржы салу тиімсіз болуы мүмкін, бірақ ұзақ мерзімде брендті танымал етеді.

Контент-маркетинг – бұл жарнама емес, аудиториямен тұрақты жұмыс жүргізу. Ол лоялды қауымдастық құруға, өнімге қажеттілікті қалыптастыруға, брендтің сарапшылық беделін нығайтуға және капитализациясын арттыруға бағытталған.

Цифрлық маркетингтің негізгі құралдарын қарастырып, олардың мүмкіндіктерін және тұтынушылардың мінез-құлқындағы өзгерістерді талдағаннан кейін, алдағы уақытта маркетинг қандай бағыттарда дамитынын болжауға болады.

Маркетингтің жақын болашақтағы ең тиімді әрі басым трендтері – жоғарыда қарастырылған құралдар. Яғни:

- Контекстік жарнама – жаңа аудиторияны тартудың қолжетімді әрі нәтижелі тәсілі;
- Таргеттелген жарнама – нақты тұтынушы сегментіне бағытталып, өнімді дәл қажетті аудиторияға жеткізеді;
- Медиялық жарнама – брендтің танымалдығын арттырып, ұзақ мерзімді имидж қалыптастырады;
- Контент-маркетинг – аудиториямен тұрақты байланыс орнатып, сенімділік пен лоялды қауымдастық құруға мүмкіндік береді[5].

Тұрақты даму жағдайындағы цифрлық маркетинг – болашақтың басты бағыты. Ол бизнеске тек пайда әкеліп қана қоймай, қоғам мен табиғат алдындағы жауапкершілікті күшейтеді. Цифрлық құралдар арқылы тұрақты даму идеяларын кеңінен тарату – әрбір компанияның стратегиялық міндеті. Осылайша, цифрлық маркетинг тұрақты дамудың қозғаушы күші бола алады.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі

1. Котлер Ф., Армстронг Г. "Маркетинг негіздері". – М.: Вильямс, 2015.
2. Тұрақты даму және маркетинг: теория мен практика. – Алматы: Экономика, 2018.
3. Цифрлық маркетингтің экологиялық аспектілері. – Журнал "Экология және бизнес", 2020, №3.
4. Есімханова А. "Цифрлық маркетинг және тұрақты даму". – Алматы: Білім, 2021.
5. United Nations. "Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development". – UN, 2015. 8. Kotler P., Kartajaya H., Setiawan I. Marketing 4.0: Moving from Traditional to Digital. Wiley, 2017.

УДК 336.722 (043.3)

Байжанов Асылан Айдосулы

магистрант ОП «Финансы»

Esil University г. Астана, Казахстан

Алина Гульжан Балтабаевна, к.э.н., профессор

РОЛЬ СИСТЕМЫ ЖИЛИЩНЫХ СТРОИТЕЛЬНЫХ СБЕРЕЖЕНИЙ В ОБЕСПЕЧЕНИИ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ И СОЦИАЛЬНОЙ СТАБИЛЬНОСТИ КАЗАХСТАНА

***Аннотация.** Данная статья посвящена анализу функционирования системы жилищных строительных сбережений (ЖСС) как инструмента реализации бюджетной и социальной политики Республики Казахстан. В работе рассматривается механизм взаимодействия государства и граждан через систему премий и льготного кредитования. Особое внимание уделяется влиянию деятельности АО «Отбасы банк» на макроэкономическую устойчивость страны в условиях волатильности финансового рынка. Автор анализирует межпоколенческую ответственность через призму долгосрочного накопления капитала. В заключении делаются выводы о необходимости дальнейшего совершенствования модели ЖСС для снижения нагрузки на государственный бюджет. Предложены рекомендации по интеграции цифровых инструментов в систему жилищного планирования.*

Ключевые слова: жилищные строительные сбережения, макроэкономическая устойчивость, бюджетная политика, Отбасы банк, государственная премия, ипотечное кредитование, финансовый суверенитет.

Введение

Современный этап развития финансовой системы Республики Казахстан характеризуется поиском новых механизмов обеспечения макроэкономической устойчивости в условиях глобальной турбулентности и волатильности сырьевых рынков. В данном контексте вопросы финансового суверенитета и эффективной бюджетной политики выходят на первый план, требуя трансформации традиционных подходов к управлению внутренними ресурсами страны. Одной из ключевых задач государства является не только поддержание фискального баланса, но и создание условий для долгосрочного накопления капитала внутри национальной экономики.

Одним из наиболее успешных инструментов реализации данной стратегии в Казахстане стала система жилищных строительных сбережений (ЖСС). В отличие от классического ипотечного кредитования, модель ЖСС базируется на принципах контрактных сбережений, что позволяет «связывать» денежную массу в долгосрочных активах, снижая тем самым инфляционное давление на потребительском рынке. Это напрямую коррелирует с целями макроэкономической стабильности, поскольку формирует устойчивый внутренний источник фондирования без привлечения внешних заимствований.

Бюджетная политика в отношении системы ЖСС, реализуемая через выплату государственных премий и субсидирование ставок, демонстрирует высокую эффективность. Механизм государственного участия здесь выступает катализатором: каждый тенге бюджетных средств, направленный в систему жилищных сбережений, стимулирует приток частных накоплений и обеспечивает мультипликативный эффект в

смежных отраслях экономики, прежде всего в строительном секторе и производстве строительных материалов.

Более того, система ЖСС несет в себе глубокий смысл межпоколенческой ответственности. Формируя у населения культуру системного накопления, государство решает стратегическую задачу повышения финансовой грамотности и ответственности граждан за собственное благосостояние в долгосрочной перспективе. В условиях реализации масштабных социальных инициатив, таких как программы «Отау» и «Наурыз», исследование устойчивости и перспектив развития модели ЖСС приобретает особую актуальность для обеспечения финансовой безопасности и суверенитета национальной экономики.

Целью данной работы является анализ влияния институциональных особенностей системы ЖСС на параметры макроэкономической устойчивости и оценка роли АО «Отбасы банк» как центрального элемента государственно-частного партнерства в финансовой сфере.

Механизмы бюджетной и налоговой политики в системе жилищных сбережений

Эффективность системы ЖСС в Республике Казахстан неразрывно связана с мерами государственной поддержки, которые интегрированы в общую архитектуру бюджетной и налоговой политики страны. Ключевым фискальным инструментом стимулирования накоплений выступает ежегодная государственная премия в размере 20% от суммы вклада (на сумму, не превышающую 200 МРП). С точки зрения бюджетного планирования, данные затраты классифицируются как прямые социальные трансферты, однако их экономическая природа гораздо сложнее.

Государственная премия выполняет роль «рычага», который активизирует частный капитал. На каждый тенге, выделенный из республиканского бюджета, привлекается в среднем 4-5 тенге частных сбережений граждан. Это снижает нагрузку на государство в вопросах прямого обеспечения жильем и переводит социальную политику в плоскость ответственного софинансирования. В условиях дефицитного бюджета такая модель является наиболее устойчивой, так как она минимизирует иждивенческие настроения и способствует формированию долгосрочного инвестиционного ресурса.

Не менее важным аспектом является налоговое стимулирование участников системы ЖСС. Согласно Налоговому кодексу РК, суммы, направляемые на погашение вознаграждения по жилищным займам в Отбасы банке, подлежат вычету из налогооблагаемого дохода физического лица при расчете индивидуального подоходного налога (ИПН).

Таблица 1. Сравнительный анализ фискальных эффектов системы ЖСС и коммерческой ипотеки

Параметр сравнения	Система ЖСС (Отбасы банк)	Коммерческая ипотека (БВУ)
Источник фондирования	Внутренние сбережения граждан	Внешние займы / Депозиты БВУ
Бюджетная поддержка	Прямая госпремия + Налоговые вычеты	Отсутствует (кроме спец. госпрограмм)
Влияние на инфляцию	Антиинфляционный (связывание денег)	Проинфляционный (рост денежной массы)
Стоимость для бюджета	Средняя (прогнозируемая)	Высокая (при субсидировании ставок)

Налоговые льготы и государственные премии создают уникальный «финансовый щит» для вкладчика, что особенно актуально в периоды макроэкономической нестабильности. Однако, помимо прямой выгоды для граждан, данные меры обеспечивают устойчивость финансовой системы в целом. Сберегательная модель позволяет банкам оперировать «длинными деньгами», что критически важно для фондирования долгосрочных проектов в реальном секторе экономики.

Таким образом, бюджетная и налоговая политика в сфере ЖСС трансформируется из инструмента простого распределения благ в инструмент стратегического макроэкономического регулирования. Она обеспечивает финансовый суверенитет страны за счет снижения зависимости строительной отрасли от иностранного капитала и волатильных рыночных ставок вознаграждения.

Национальные фонды и макроэкономическая устойчивость в контексте межпоколенческой ответственности

В современной архитектуре финансового суверенитета Казахстана особую роль играет Национальный фонд РК, выполняющий одновременно стабилизационную и сберегательную функции. Взаимосвязь системы жилищных строительных сбережений и управления ресурсами Национального фонда проявляется через реализацию принципа межпоколенческой ответственности. Запуск инициативы «Национальный фонд — детям» в 2024 году стал важным шагом в интеграции государственных активов в систему долгосрочного планирования граждан.

Согласно данной инициативе, накопления детей могут быть использованы по достижении совершеннолетия исключительно на образование или улучшение жилищных условий. В этом аспекте АО «Отбасы банк» выступает стратегическим оператором, обеспечивающим сохранность и целевое использование данных средств. С макроэкономической точки зрения, такая интеграция позволяет создать устойчивый инвестиционный цикл: государственные активы, накопленные за счет невозобновляемых ресурсов, трансформируются в человеческий капитал и жилищную инфраструктуру.

Антикризисное регулирование через систему ЖСС также демонстрирует высокую эффективность в периоды рыночной волатильности. В то время как коммерческие банки в периоды кризисов склонны к резкому сокращению кредитования и повышению процентных ставок, модель ЖСС сохраняет стабильность. Благодаря замкнутому циклу фондирования, ставки по займам в системе жилищных сбережений остаются фиксированными и независимыми от изменения базовой ставки Национального Банка. Это создает «островок безопасности» в финансовой системе, поддерживая потребительский спрос и предотвращая стагнацию в строительной отрасли.

Макроэкономическая устойчивость также обеспечивается за счет снижения долговой нагрузки на население. В отличие от аннуитетных схем коммерческих банков, где в первые годы выплачиваются преимущественно проценты, система ЖСС предполагает предварительный этап накопления. Это позволяет заемщику входить в кредитную фазу с уже сформированным капиталом (не менее 50% от стоимости жилья), что существенно снижает риск дефолта и повышает качество кредитного портфеля финансовой системы страны в целом.

Таким образом, межпоколенческая ответственность реализуется не через прямое потребление ресурсов Национального фонда, а через создание механизмов, поощряющих накопление и ответственное финансовое поведение. Это укрепляет финансовый суверенитет Казахстана, формируя экономику, устойчивую к внешним шокам и опирающуюся на внутренние инвестиционные ресурсы.

Заключение. Проведенное исследование подтверждает, что в условиях современной экономической парадигмы Казахстана система жилищных строительных сбережений является не просто социальным инструментом, а фундаментальным элементом обеспечения макроэкономической устойчивости. Интеграция механизмов ЖСС в общую финансовую систему страны позволяет эффективно решать триединую задачу: стимулировать внутренние инвестиции, снижать инфляционное давление и обеспечивать реализацию принципа межпоколенческой ответственности.

В ходе анализа было выявлено, что бюджетная политика государства, направленная на премирование вкладов и предоставление налоговых преференций, обладает высоким мультипликативным эффектом. Она трансформирует бюджетные расходы в долгосрочный капитал, который питает реальный сектор экономики и снижает зависимость строительной отрасли от волатильных внешних рынков. Роль АО «Отбасы банк» как центрального оператора государственных инициатив и средств Национального фонда подчеркивает значимость институционального доверия в вопросах финансового суверенитета.

В качестве рекомендаций по дальнейшему укреплению финансовой системы и устойчивости экономики предлагается:

1. Продолжить цифровую трансформацию механизмов ЖСС для снижения транзакционных издержек бюджета и повышения доступности программ для молодежи.
2. Расширить интеграцию системы жилищных накоплений с другими инструментами долгосрочного планирования (образовательные накопительные системы).
3. Совершенствовать законодательную базу в части защиты долгосрочных накоплений от макроэкономических шоков.

Таким образом, развитие модели контрактных сбережений является стратегическим приоритетом для Республики Казахстан, позволяя сформировать здоровую финансовую среду, основанную на ответственности, накоплении и стабильном экономическом росте.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кодекс Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» (Налоговый кодекс) от 25 декабря 2017 года № 120-VI (с изм. и доп. по состоянию на 01.01.2025 г.).
2. Закон Республики Казахстан «О жилищных строительных сбережениях в Республике Казахстан» от 16 апреля 2000 года № 31-ІІ.
3. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Экономический курс Справедливого Казахстана». — Астана: Акорда, 2023.
4. Отчет о финансовой стабильности Казахстана за 2024 год / Национальный Банк Республики Казахстан. — Алматы, 2025.
5. Официальный годовой отчет АО «Жилищный строительный сберегательный банк «Отбасы банк» за 2024 год. — Алматы, 2025.
6. Концепция развития финансового сектора Республики Казахстан до 2030 года. Утверждена Указом Президента РК.
7. Акрамов Т. М. Макроэкономические аспекты функционирования систем строительных сбережений // Вестник финансового университета. — 2024. — № 2. — С. 45-52.

ҒЫЛЫМ, ЗАҢ ШЫҒАРУ ЖӘНЕ ЭКОНОМИКАЛЫҚ САЯСАТТЫ ІСКЕ АСЫРУ ПРАКТИКАСЫ

НАУКА, ЗАКОНОТВОРЧЕСТВО И ПРАКТИКИ РЕАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

SCIENCE, LAWMAKING AND ECONOMIC POLICY IMPLEMENTATION PRACTICES

Карипова А.И. к.ю.н., доцент кафедры «Право»
Учреждение «Esil University», г. Астана

ПРОБЛЕМА ПЛАГИАТА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

***Аннотация.** В статье исследуется проблема плагиата в современном обществе, охватывающем научную, образовательную, творческую и цифровую сферы. Анализируются причины возникновения плагиата, его виды, последствия для личности, образовательных институтов и общества в целом. Рассмотрены национальные и международные механизмы защиты интеллектуальных прав, а также необходимость формирования культуры академической добросовестности.*

Ключевые слова: плагиат, интеллектуальная собственность, добросовестность, ответственность, цифровизация

В современном мире, где информация распространяется мгновенно, а цифровые технологии позволяют беспрепятственно копировать любые материалы, проблема плагиата приобретает динамически возрастающее значение. Сегодня оригинальные идеи становятся тем ресурсом, который определяет развитие науки, культуры и инновационной экономики, а потому защита подлинного авторства превращается в важнейший элемент общественных отношений.

Расширение образовательных и научных пространств, а также доступность огромных массивов данных создают не только возможности, но и угрозы. Плагиат становится более изощренным: он проявляется не только в прямом копировании текстов, но и в присвоении результатов исследований, художественных замыслов и интеллектуальных решений. Это подрывает доверие к институтам образования и науки, искажает систему оценки достижений и препятствует формированию здоровой творческой среды.

Международные организации и национальные правовые системы вырабатывают нормы, направленные на защиту авторских прав, однако эффективность этих мер нередко ограничивается сложностью доказательства факта плагиата и низкой правовой культурой отдельных участников. Парадокс современности заключается в том, что доступ к знаниям стал шире, чем когда-либо, но вместе с тем возросла и ответственность за правильное использование информации.

Одной из ключевых проблем остаётся отсутствие чёткого понимания границ допустимого заимствования. Во многих случаях плагиат скрывается под видом цитирования, компиляции или «переработки» чужих материалов. Это создаёт ложное представление об интеллектуальной самостоятельности автора и способствует искажению механизмов академической и профессиональной конкуренции.

Таким образом, борьба с плагиатом в современном обществе требует не только совершенствования законодательства, но и формирования этической культуры, основанной на уважении к интеллектуальному труду. Только сочетание правовых инструментов и образовательных мер способно обеспечить подлинную защиту авторства и стимулировать развитие оригинального мышления.

Широкое распространение плагиата наносит существенный вред авторам оригинальных работ, снижает ценность их интеллектуального труда и нарушает справедливые условия профессиональной и академической конкуренции. В условиях цифровизации, когда информация доступна в открытых источниках и легко копируется, проблема недобросовестного присвоения чужих идей становится особенно острой. Утрата мотивации к созданию нового, подрыв доверия к результатам научной и творческой деятельности — всё это негативно отражается на развитии общества и экономики знаний.

Значимость эффективной системы предотвращения плагиата усиливается тем, что уникальный интеллектуальный продукт сегодня рассматривается как важнейший нематериальный ресурс, влияющий на репутацию автора, рейтинг образовательной или научной организации, а нередко и на экономическую ценность проекта. Поэтому совершенствование механизмов выявления и предупреждения плагиата является одним из ключевых условий формирования прозрачной, честной и продуктивной интеллектуальной среды.

Целью данной работы является комплексное исследование проблемы плагиата в современном обществе, анализ правовых, этических и организационных средств борьбы с ним, а также определение наиболее эффективных стратегий предотвращения нарушений. Для достижения поставленной цели рассматриваются сущность плагиата как социального и правового явления, анализируются международные и национальные механизмы защиты авторских прав, изучается практика выявления нарушений в научной, образовательной и творческой сферах, а также выявляются существующие недостатки и предлагаются пути их устранения.

Теоретико-правовые основы противодействия плагиату. Современное развитие информационного общества характеризуется высоким уровнем конкуренции в сфере знаний, где ценность имеют не только объём информации, но и её оригинальность. В этом контексте проблема плагиата выходит за рамки простого нарушения авторского права и превращается в серьёзный барьер для развития науки, культуры и образования. Присвоение чужих идей подрывает доверие к авторам, учреждениям и научным результатам, препятствует формированию добросовестной интеллектуальной среды.

Правовые основы защиты авторских прав закреплены в законодательстве большинства государств, включая нормы гражданского и авторского права, регулирующие порядок установления авторства, охрану результатов интеллектуальной деятельности и ответственность за их незаконное использование. Эти нормы определяют рамки допустимого использования чужих материалов, устанавливают требования к цитированию и предусматривают меры защиты авторских прав, включая административную, гражданскую и уголовную ответственность.

Правовая база, регулирующая вопросы защиты авторских прав, определяет режим использования произведений, порядок подтверждения авторства, а также механизмы предотвращения неправомерного заимствования. Закреплённые нормы предоставляют

авторам возможность фиксировать своё право на результат интеллектуального труда, а также защищать его от незаконного копирования и распространения. Эта система включает право автора разрешать или запрещать использование произведения, передавать исключительные права по лицензионным соглашениям и распоряжаться ими в зависимости от выбранной формы сотрудничества.

С экономической точки зрения надёжная защита авторских прав способствует развитию творческих индустрий, стимулирует производство уникального контента и формирует условия, при которых инновации становятся значимым рыночным ресурсом. Наличие эффективных инструментов борьбы с плагиатом укрепляет доверие к научным исследованиям, образовательным учреждениям и творческим проектам, снижает риски недобросовестной конкуренции и повышает привлекательность интеллектуальной продукции. В условиях информационной доступности защита подлинных произведений напрямую влияет на репутацию автора, а также на качество и устойчивость научно-образовательной среды.

Кроме того, охрана авторских прав играет важную роль в регулировании информационного пространства. Она обеспечивает не только защиту создателя от неправомерного присвоения результатов его труда, но и защиту общества от потребления недостоверных или некачественных материалов, которые могут возникать вследствие плагиата. В эпоху цифровых технологий, когда материалы распространяются мгновенно, вопросы академической честности и прозрачности становятся особенно критичными. Это усиливает необходимость модернизации систем проверки, внедрения цифровых антиплагиатных инструментов и развития культуры добросовестного использования информации.

Закон Республики Казахстан «Об авторском праве и смежных правах» от 10 июня 1996 года № 6-І (с изм. и доп.) – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z960000006_ (Дата обращения: 25.10.2025)

Технологические и организационные механизмы предотвращения плагиата. В условиях стремительного роста объёмов цифровой информации борьба с плагиатом выходит за рамки исключительно правовых мер. Всё большее значение приобретают современные технологические инструменты и организационные подходы, позволяющие не только выявлять факты недобросовестного заимствования, но и предотвращать их на ранних этапах. Совокупность этих механизмов формирует комплексную систему защиты интеллектуального труда, которая становится обязательным элементом научной, образовательной и творческой практики.

Одним из ключевых инструментов современной антиплагиатной политики являются автоматизированные системы проверки текстовых материалов. Такие системы используют алгоритмы сопоставления, баз данных научных публикаций, открытых интернет-источников и специализированных архивов. Благодаря этому становится возможным выявление прямого копирования, скрытого плагиата, перефразированного текста и даже компиляций из различных источников. Развитие методов машинного обучения и искусственного интеллекта повышает точность анализа и позволяет обнаруживать сложные формы недобросовестного заимствования.

Не менее важную роль играет формирование организационной культуры академической честности. Образовательные учреждения разрабатывают внутренние стандарты, регламенты проверки работ, создают комиссии по этике, проводят обучающие программы для студентов и преподавателей. Эти меры направлены не только на наказание нарушителей, но и на профилактику — формирование правильного понимания того, что такое авторство, цитирование и добросовестное использование

информации. Чем выше уровень осознанности и ответственности участников образовательного процесса, тем ниже вероятность возникновения плагиата.

Особое значение в современной практике имеет развитие навыков академического письма. Недостаток компетенций в области самостоятельного анализа информации, оформления научных текстов и корректного цитирования является одной из причин возникновения непреднамеренного плагиата. В этой связи внедрение курсов по научному письму, навыкам работы с источниками и правилам библиографического оформления становится эффективным способом профилактики нарушений. Такие программы способствуют формированию способности создавать оригинальный контент и укрепляют уверенность автора в собственных силах.

Кроме того, важным элементом системы предотвращения плагиата становится повышение прозрачности публикационной деятельности. Открытые репозитории, базы данных научных работ, цифровые следы изменений и электронные идентификаторы авторов (ORCID и аналогичные системы) позволяют отслеживать происхождение материалов, фиксировать их первичное размещение и выявлять попытки присвоения чужих результатов. Прозрачность и открытость научной коммуникации снижают риски злоупотреблений и усиливают коллективный контроль профессионального сообщества.

Таким образом, эффективное противодействие плагиату невозможно без сочетания технологических инструментов, организационных мер и образовательных инициатив. Комплексный подход обеспечивает не только защиту авторских прав, но и способствует формированию культуры уважения к интеллектуальному труду, что является залогом развития качественной и честной научной и творческой среды.

Социальные и этические аспекты проблемы плагиата. В условиях стремительного роста объёмов цифровой информации борьба с плагиатом выходит за рамки исключительно правовых мер. Всё большее значение приобретают современные технологические инструменты и организационные подходы, позволяющие не только выявлять факты недобросовестного заимствования, но и предотвращать их на ранних этапах. Совокупность этих механизмов формирует комплексную систему защиты интеллектуального труда, которая становится обязательным элементом научной, образовательной и творческой практики.

Одним из ключевых инструментов современной антиплагиатной политики являются автоматизированные системы проверки текстовых материалов. Такие системы используют алгоритмы сопоставления, баз данных научных публикаций, открытых интернет-источников и специализированных архивов. Благодаря этому становится возможным выявление прямого копирования, скрытого плагиата, перефразированного текста и даже компиляций из различных источников. Развитие методов машинного обучения и искусственного интеллекта повышает точность анализа и позволяет обнаруживать сложные формы недобросовестного заимствования.

Не менее важную роль играет формирование организационной культуры академической честности. Образовательные учреждения разрабатывают внутренние стандарты, регламенты проверки работ, создают комиссии по этике, проводят обучающие программы для студентов и преподавателей. Эти меры направлены не только на наказание нарушителей, но и на профилактику — формирование правильного понимания того, что такое авторство, цитирование и добросовестное использование информации. Чем выше уровень осознанности и ответственности участников образовательного процесса, тем ниже вероятность возникновения плагиата.

Особое значение в современной практике имеет развитие навыков академического письма. Недостаток компетенций в области самостоятельного анализа информации, оформления научных текстов и корректного цитирования является одной из причин возникновения непреднамеренного плагиата. В этой связи внедрение курсов по

научному письму, навыкам работы с источниками и правилам библиографического оформления становится эффективным способом профилактики нарушений. Такие программы способствуют формированию способности создавать оригинальный контент и укрепляют уверенность автора в собственных силах.

Кроме того, важным элементом системы предотвращения плагиата становится повышение прозрачности публикационной деятельности. Открытые репозитории, базы данных научных работ, цифровые следы изменений и электронные идентификаторы авторов (ORCID и аналогичные системы) позволяют отслеживать происхождение материалов, фиксировать их первичное размещение и выявлять попытки присвоения чужих результатов. Прозрачность и открытость научной коммуникации снижают риски злоупотреблений и усиливают коллективный контроль профессионального сообщества.

Таким образом, эффективное противодействие плагиату невозможно без сочетания технологических инструментов, организационных мер и образовательных инициатив. Комплексный подход обеспечивает не только защиту авторских прав, но и способствует формированию культуры уважения к интеллектуальному труду, что является залогом развития качественной и честной научной и творческой среды.

Правоприменительная практика и проблемы выявления плагиата. Несмотря на наличие нормативных, организационных и технологических механизмов, практическое выявление и пресечение плагиата остаётся сложной и многогранной задачей. Реальная правоприменительная практика показывает, что доказательство факта недобросовестного заимствования требует комплексного подхода, включающего техническую экспертизу, юридическую оценку и анализ контекста использования материала. Однако даже при наличии прямых доказательств нередко возникают затруднения, связанные с различием трактовок авторского права, неполнотой процедур и недостаточным уровнем квалификации участников процесса.

Одной из ключевых проблем является сложность разграничения заимствования и допустимого цитирования. В реальных ситуациях установить, где заканчивается корректная работа с источниками и начинается плагиат, бывает непросто. Особенно это касается научных публикаций, где авторы опираются на широкий корпус исследований. Неумение правильно оформлять ссылки, отсутствие навыков переработки материала или сознательная попытка скрыть происхождение текста создают неоднозначные ситуации, требующие тонкой экспертной оценки.

Серьёзные трудности вызывает выявление "скрытого" плагиата — когда заимствованный текст существенно переработан стилистически, но сохраняет смысл, структуру и логическую последовательность оригинала. Такие случаи не всегда могут быть автоматически определены программами антиплагиата, и требуют участия квалифицированных специалистов. Кроме того, применение методов машинного обучения, хотя и улучшает точность анализа, всё же не способно заменить человеческую оценку, поскольку алгоритмы не всегда учитывают смысловые связи и авторский замысел.

Отдельного внимания заслуживает проблема плагиата в творческих сферах — музыке, дизайне, литературе. В таких случаях доказательство нарушения становится особенно сложным из-за субъективного восприятия художественной формы. Различие между вдохновением, интерпретацией и прямым копированием нередко требует экспертных заключений, основанных на профессиональной оценке специфики жанра, стиля и композиционных особенностей произведения. Судебная практика по таким делам часто неоднозначна, что создаёт прецеденты для дальнейших споров.

Существуют и организационные проблемы. Во многих учреждениях отсутствуют четкие инструкции для рассмотрения случаев плагиата, а механизмы ответственности бывают размыты или не применяются на практике. Это снижает превентивный эффект и

формирует ощущение безнаказанности. Кроме того, недостаток специалистов, способных квалифицированно проводить экспертную оценку, затрудняет установление фактов нарушения. Особенно остро эта проблема стоит в регионах и небольших образовательных учреждениях.

Не менее важным препятствием является низкая мотивация самих потерпевших — авторов оригинальных работ — обращаться с заявлениями о нарушении. Причинами этого являются длительность процедур, необходимость самостоятельного сбора доказательств, эмоциональные и профессиональные риски, а также сомнения в том, что наказание будет соразмерным нанесённому ущербу. Это приводит к тому, что многие случаи плагиата остаются незадокументированными, а значит — не получают должной оценки.

Таким образом, правоприменительная практика в сфере борьбы с плагиатом сталкивается с целым комплексом проблем: от технологических ограничений до недостатков организационных процедур и экспертной системы. Эффективное решение этих задач требует совершенствования правовых механизмов, повышения квалификации специалистов, разработки единых стандартов экспертизы и укрепления института ответственности за нарушения.

Пути совершенствования системы предотвращения и пересечения плагиата. Эффективное противодействие плагиату требует комплексного подхода, включающего модернизацию нормативных механизмов, развитие образовательных и культурных инициатив, а также применение современных цифровых технологий. Текущие проблемы, выявленные в процессе анализа социальных, этических, организационных и правовых аспектов, указывают на необходимость системных изменений, направленных на укрепление культуры честности и создание условий для объективной оценки интеллектуального труда.

Одним из ключевых направлений совершенствования является усиление образовательных программ, направленных на формирование навыков академического письма и корректного использования источников. Систематическое обучение учащихся и молодых исследователей правилам цитирования, стилям оформления и методам самостоятельного анализа информации способствует снижению уровня как непреднамеренного, так и осознанного плагиата. Введение обязательных курсов по академической этике и интеграция тематических модулей в разные дисциплины создают единый образовательный стандарт честности.

Также важным направлением является совершенствование внутренних процедур образовательных и научных учреждений. Необходимо разработать чёткие регламенты проверки работ, установить последовательные и справедливые меры ответственности, создать независимые комиссии по этике и обеспечить регулярный мониторинг соблюдения норм. Прозрачность таких процедур способствует повышению доверия к институтам и формирует культуру нетерпимости к нарушениям.

Современные технологические решения открывают широкие возможности для профилактики и выявления плагиата. Развитие интеллектуальных систем анализа текста, расширение баз данных, включающих не только академические публикации, но и материалы интернет-платформ, позволяют значительно повысить точность проверки. Перспективным направлением является внедрение инструментов, основанных на искусственном интеллекте, способных проводить семантический анализ и выявлять сходство на смысловом уровне, а не только на уровне текстовых совпадений.

Серьёзным потенциалом обладает развитие механизмов открытой науки и цифровой фиксации авторства. Использование систем цифровой идентификации авторов, открытых архивов, а также технологии блокчейн для фиксации результатов интеллектуального труда уменьшает вероятность присвоения чужих идей и

обеспечивает прозрачность публикационной деятельности. Эти инструменты усиливают коллективный контроль и позволяют быстро установить принадлежность исследования или произведения конкретному автору.

Необходимо также формировать общественную нетерпимость к плагиату. Популяризация ценностей честности, уважения к интеллектуальному труду и ответственности за собственные идеи должна стать частью государственной и институциональной политики. Проведение просветительских кампаний, развитие публичных дискуссий и поддержка инициатив, направленных на укрепление этических норм, способствуют снижению уровня толерантности к недобросовестному заимствованию и стимулируют культуру подлинного творчества.

Таким образом, совершенствование системы противодействия плагиату должно опираться на интеграцию правовых, образовательных, технологических и культурных мероприятий. Только комплексный подход, объединяющий усилия государства, образовательных организаций, научного сообщества и самих авторов, способен обеспечить эффективную защиту интеллектуального труда и создать условия для развития честной, устойчивой и высококачественной интеллектуальной среды.

Выводы

Плагиат является сложным явлением, которое подрывает доверие к результатам интеллектуальной деятельности, снижает качество образования и затрудняет честную конкуренцию. Эффективная борьба с ним требует сочетания правовых, образовательных, технологических и культурных мер: развитие академической честности, внедрение современных систем проверки, совершенствование внутренних процедур в образовательных и научных учреждениях. Только комплексный подход, включающий ответственность авторов и институциональные механизмы контроля, способен создать прозрачную и устойчивую интеллектуальную среду, где ценится оригинальность и подлинный труд.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Республики Казахстан. Часть четвертая. – Алматы, 2015. – 480 с.
2. Закон Республики Казахстан «Об авторском праве и смежных правах» от 10 декабря 1996 года № 77-І (с изм. и доп.) – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K960000077_
3. Бобров, В. А. Академическая честность и борьба с плагиатом: учебное пособие. – Москва: Просвещение, 2018. – 200 с.
4. Иванова, Е. С. Плагиат в современном образовательном пространстве: причины и пути предотвращения // Вестник науки и образования. – 2020. – № 12. – С. 45–52.
5. Международная федерация библиотечных ассоциаций и учреждений (IFLA). Рекомендации по академической честности и борьбе с плагиатом. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ifla.org/resources/plagiarism>
1. Соловьёв, А. В. Технологические методы выявления плагиата в научных публикациях // Информационные технологии в образовании. – 2019. – Т. 25, № 3. – С. 33–41.
2. Рынкова, М. П. Этика и культура академического письма. – Санкт-Петербург: Изд-во СПбГУ, 2017. – 176 с.
3. Turner, J. Plagiarism in the Digital Age: Prevention and Detection. – London: Routledge, 2021. – 240 p.

*Аймағанбетов Т.З., з.ғ.к., доцент,
«Құқық» кафедрасының доценті,
«Esil University», Астана қаласы*

ЖАЛПЫ ЦИФРЛАНДЫРУ ЖАҒДАЙЫНДАҒЫ КРИМИНАЛИСТИКАЛЫҚ ПАРАДИГМАНЫҢ ТРАНСФОРМАЦИЯСЫ: ДӘСТҮРЛІ ӘДІСТЕРДЕН АЛГОРИТМДІК ДӘЛЕЛДЕУГЕ ДЕЙІН

Аңдатпа. Бұл жұмыста криминалистика ғылымының болжау жүйелері мен жасанды интеллект технологияларын қолдануға тұжырымдамалық тұрғыдан өтуі зерттеледі. Киберқылмыстың қарқынды өсуі мен қылмыстық-іс жүргізу заңнамасының консервативтілігі арасындағы іргелі қайшылыққа талдау жасалды. Автор дәлелдемелердің жол берілуін қамтамасыз ету тұрғысында ЖИ-дің «қара жәшік» мәселесін қарастырады, биометриялық сәйкестендіру мәселелерін талдайды және цифрлық криминалистиканың халықаралық стандарттарын имплементациялау жолдарын ұсынады.

Түйін сөздер: цифрлық криминалистика, жасанды интеллект, процестік легитимділік, киберқылмыс, биометриялық деректер, цифрлық із, сот сараптамасы.

Ключевые слова: цифровая криминалистика, искусственный интеллект, процессуальная легитимность, киберпреступность, биометрические данные, цифровой след, судебная экспертиология.

Keywords: digital forensics, artificial intelligence, procedural legitimacy, cybercrime, biometric data, digital footprint, forensic expertology.

Қазіргі заманғы криминалистика ғылымы қылмыстың архитектурасын түбегейлі өзгертіп жатқан жаһандық технологиялық революцияның ортасында тұр. Қоғамды жаппай цифрландыру процесі қоғамдық қатынастардың жаңа категорияларын және экстерриториялықтығымен әрі анонимділігімен сипатталатын құқыққа қайшы қолсұғушылықтардың ерекше нысандарын тудырды. Осындай жағдайларда ондаған жылдар бойы материалдық іздерге сүйеніп келген дәстүрлі криминалистика виртуалды категориялармен жұмыс істейтін пәнге трансформациялануға мәжбүр. Көрнекті ғалым, қазіргі заманғы криминалистикалық доктринаның негізін қалаушы Р. С. Белкин әділ атап өткендей, қылмыстарды ашу туралы ғылымның дамуы әрдайым техникалық прогресс пен құқыққа қайшы әрекеттерді жасау тәсілдерінің өзгеруіне ілесіп отырады [1; 54]. Бұл тезис бүгінде жаңа мағынаға ие болуда: біз танымның негізгі нысаны физикалық зат емес, ақпараттық процесс болып табылатын «заттар криминалистикасынан» «деректер криминалистикасына» өту кезеңіне куә болып отырмыз.

Киберқылмыстың динамикасы заңнамалық бейімделу мүмкіндіктерінен озып, үрейлі қарқын көрсетуде. 2025 жылдың алғашқы 9 айындағы ресми мәліметтер бойынша, интернет-алаяқтықтың тіркелген жағдайларының саны 20 000-нан асты, бұл өткен жылдың сәйкес кезеңімен салыстырғанда 26%-ға күрт өскенін көрсетуде [2]. 2025 жылдың соңына қарай азаматтар мен мемлекетке келтірілген жалпы шығын 11,2 млрд теңгеден асты [3]. Алайда, ең қауіпті факт – тек сандық өсім ғана емес, сонымен қатар

әдістердің сапалық жағынан күрделенуі: ауыстырылған нөмірлерді, қаражатты шығару үшін криптомиксерлерді және фишингтік сценарийлерді құру үшін генеративті жасанды интеллектті (ЖИ) белсенді қолдану. Қылмыстардың ашылуы мұндай жағдайда тәуекел аймағында қалып отыр, бұл цифрлық дәуірге дейін қалыптасқан классикалық тергеу алгоритмдерінің жүйелі тиімсіздігін дәлелдейді.

Қазіргі криминалистиканың негізгі теориялық мәселелерінің бірі – цифрлық іздің құқықтық табиғатын анықтау. Материалдық іздерден айырмашылығы, цифрлық із құбылмалылығымен (волатильдігімен), модификациялаудың жеңілдігімен және қашықтықтан жою мүмкіндігімен сипатталады. Сот сараптамасы саласындағы жетекші ғалым Е. Р. Россинская өз еңбектерінде сот-сараптама қызметін ақпараттық-компьютерлік қамтамасыз ету теориясын қалыптастыру қажеттілігін негіздейді [4; 28]. Ол цифрлық іздерді іздеу мен бекітудің ерекше әдістерін талап ететінін атап көрсетеді. Атап айтқанда, құрылғының жедел жадында сақталатын және ол өшірілген кезде жойылып кететін «ұшпа деректер» (RAM-forensics) мәселесі туындайды. Техниканы «розеткадан ажырату» арқылы алудың дәстүрлі хаттамасы парольдерді, шифрлау кілттерін және мессенджерлердегі белсенді сессияларды қайтарымсыз жоғалтуға әкеледі. Технологиялық трансформация жағдайында тергеу әрекеттерінің тиімділігі цифрлық іздерді жинаудың техникалық дәлдігі мен процестік заңдылығына тікелей байланысты. Осыған орай, заманауи криминалистикада келесі алгоритмді қолдану ұсынылады:

1. **Сәйкестендіру және оқшаулау кезеңі.** Оқиға орнындағы барлық электрондық құрылғыларды анықтаумен қатар, оларды дереу желіден (Wi-Fi, Bluetooth, GSM) оқшаулау қажет. Мәліметтерді қашықтықтан жою қаупін болдырмау үшін құрылғыларды арнайы «Фарадей торына» орналастыру маңызды.
2. **Деректерді алу және тұтастығын сақтау (Acquisition & Preservation).** Криминалист маман құрылғы өшкенге дейін оның жедел жадындағы (RAM) «ұшпа деректерді» бекітіп үлгеруі тиіс. Деректердің өзгеріссіздігін растау үшін MD5 немесе SHA-256 хэш-функциялары қолданылып, хэш-сомасы хаттамада бекітілуі тиіс.
3. **Аналитикалық талдау (Analysis).** Бұл кезеңде *Cellebrite*, *EnCase* немесе *Oxygen Forensic* сияқты кәсіби бағдарламалық кешендер пайдаланылады. Мұнда ЖИ құралдарын пайдалану предиктивті аналитика арқылы қылмыстық байланыстарды жылдам анықтауға мүмкіндік береді.
4. **Процестік рәсімдеу және есеп беру (Reporting).** Алынған барлық ақпарат ISO/IEC 27037 халықаралық стандартына және ҚР ҚПК талаптарына сәйкес сарапшы қорытындысында рәсімделеді. Жасанды интеллект қолданылған жағдайда, *Explainable AI* (түсіндірілмелі ЖИ) принциптері негізінде алгоритм қорытындыларының логикалық тізбегі сот үшін түсінікті тілде баяндалуы қажет.

Жаһандық киберқауіптер тергеу практикасына жасанды интеллект негізіндегі предиктивті аналитика құралдарын интеграциялауды талап етеді. ЖИ адам қабылдауынан жасырын қалған қылмыстық топтардың мінез-құлық паттерндерін анықтай отырып, терабайттаған деректерді талдауға қабілетті. Алайда, ЖИ-ді енгізу «қара жәшік» (black box) мәселесімен бетпе-бет келеді. Зерттеуші И. В. Понкин атап өткендей, қылмыстық процесте ЖИ-ді қолдану верификациялану принципін қатаң сақтауды талап етеді [5; 82]. Сот машиналық вердиктке сүйеніп шешім қабылдай алмайды. Осыған байланысты 2024–2025 жылдары «түсіндірілмелі ЖИ» стандарттарын сот сараптамасына енгізу мәселесі өзекті бола түсті [6; 30].

Тергеуді алгоритмдеумен қатар, биометриялық сәйкестендірудің стратегиялық маңызы зор. 2025 жылы геномдық және дактилоскопиялық тіркеу базаларының кеңеюі қылмыстардың ашылу пайызын арттыруға мүмкіндік берді. Дегенмен, «дипфейктер»

дәуірінде мультимодальды биометрияға – тек сырт келбетті ғана емес, сонымен қатар мінез-құлық факторларын талдауға өтуді талап етеді. Э. Кейси (E. Casey) цифрлық айғақтарды сақтау кезіндегі қауіпсіздік хаттамаларының маңыздылығын атап көрсетеді [7; 156].

Криминалистиканы техникалық жаңғырту да терең қайта қарауды қажет етеді. Заманауи бағдарламалық кешендерді пайдалану жоғары біліктілікті талап етеді. Зерттеуші А. Б. Смушкин тергеушінің IT-аналитик құзыреттеріне ие болуы керектігін орынды атап өтеді [8; 92]. Сонымен қатар, «Дактилоскопиялық және геномдық тіркеу туралы» ҚР Заңының 2026 жылғы жаңа редакциясы қылмыстарды ашудың заманауи құқықтық негізін нығайтты [9]. Мәселенің халықаралық аспектісі ISO/IEC 27037 стандарттарын толық имплементациялауда жатыр [10].

Қорытындылай келе, «Криминалистика 4.0» қалыптасуы – бұл бүкіл тергеу парадигмасының жүйелі трансформациясы. Дәстүрлі принциптерді ЖИ инновацияларымен ұштастыру цифрлық шындықта азаматтардың құқықтарын қорғаудың тиімді жүйесін құруға мүмкіндік береді.

ПАЙДАЛАНЫЛҒАН ДЕРЕККӨЗДЕР ТІЗІМІ

1. Белкин Р. С. Криминалистическая энциклопедия. — 2-е изд., доп. — М. : Мегатрон-XXI, 2000. — 334 б.
2. Новый всплеск интернет-мошенничества: количество уголовных правонарушений выросло на 26% // Finprom.kz. — 2025. — 30 қазан [Электрон. ресурс].
3. Рекордное количество: сколько случаев мошенничества в сети зарегистрировали в 2025 году // Informburo.kz. — 2025. — 31 желтоқсан [Электрон. ресурс].
4. Россинская Е. Р. Теория информационно-компьютерного обеспечения судебно-экспертной деятельности как новая частная теория судебной экспертологии // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). — 2022. — № 2. — 27–40 беттер.
5. Понкин И. В. Искусственный интеллект и право: теоретические и практические аспекты. — М. : Проспект, 2023. — 192 б.
6. Россинская Е. Р. Нейронные сети в судебной экспертологии и экспертной практике: проблемы и перспективы // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). — 2024. — № 1. — 24–36 беттер.
7. Casey E. Digital Evidence and Computer Crime: Forensic Science, Computers, and the Internet. — 4th ed. — London : Academic Press, 2024. — 560 p.
8. Смушкин А. Б. Цифровая криминалистика: теоретические основы и прикладные аспекты // Правовая парадигма. — 2023. — Т. 22, № 2. — 88–96 беттер.
9. Дактилоскопиялық және геномдық тіркеу туралы: ҚР Заңы (2026 ж. редакциясы). — «Әділет», 2026.
10. ISO/IEC 27037:2012. Guidelines for digital evidence. – ISO, 2012. – 38 p.

УДК 342 ББК-67.99

Наурызбаев Ерлан Амангельдіұлы З.Ф.М.
Erlan_babas@mail.ru «ESIL UNIVERSITY»

ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚЫЗМЕТТЕН ТҮСКЕН КІРІСТЕРДІ ЖЫЛЫСТАТУ: ҰҒЫМЫ, ХАЛЫҚАРАЛЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ЖӘНЕ ҚЫЛМЫСТЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕГЛАМЕНТТЕУ ЖӘНЕ ҚАЗАҚСТАНДЫҚ ҚЫЛМЫСТЫҚ ЗАҢНАМАНЫ ЖЕТІЛДІРУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

***Аңдатпа:** Бұл мақалада Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінің қылмыстық жолмен алынған ақшаны және немесе өзге мүлікті заңдастыру жылыстату 218-бапта қолданылған Қылмыстық жолмен алынған мүлікті "заңдастыру" және "жылыстату" ұғымдары талданады, олардың жақындығы мен айырмашылығы көрсетілген, тиісті халықаралық-құқықтық актілерде қарастырылған ұқсас әрекеттерді зерттеу негізінде оларды Қазақстан Республикасының қылмыстық кодексінде қылмыстық қызметтен түскен кірісті жылыстату ретінде анықтаудың орындылығы туралы қорытынды жасалады. Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі бойынша осы қылмыс үшін жауапкершілік туралы нормаларды жетілдіруге бағытталған ұсыныстар берілген.*

Қылмыстық кірістерді жылыстату бірқатар халықаралық нормативтік құқықтық актілерде және әлемнің көптеген елдерінің ұлттық қылмыстық заңнамасында қылмыс деп танылады. Қылмыстық кірістерді жылыстатумен бірлескен күрес көбінесе атауды анықтау, осы әрекеттің сипаттамасы, негізгі қылмыстардың бірыңғай тізімін (шеңберін) белгілеу, кірістерді жылыстатудың өзі қылмыстық жазаланатын әрекетке айналатын, олардың құрамдарының конструкцияларында бірыңғай терминологияны қолдану, стандарттарды біріздендіру, олардың түрлері мен мөлшерін анықтау сияқты мәселелерді оңтайлы шешуге байланысты.

Түйінді сөздер: активтерді шығару; активтерді қайтару; жылыстату; қолма-қол ақша беру; иемдену және жымқыру; өкілеттіктерді теріс пайдалану; қылмыстық жолмен сатып алған ақшаны немесе басқа мүлікті заңдастыру ;қаржылық қауіпсіздік деген ұғымдарды пайдаланамыз.

Ключевые слова: выпуск активов; возврат активов; отмывание; выдача наличных денег; присвоение и хищение; злоупотребление полномочиями; легализация денег или другого имущества, приобретенного преступным путем ;финансовая безопасность.

Key words: disposal of assets; return of assets; laundering; issuance of cash; appropriation and embezzlement; abuse of powers ;legalization of money or other property acquired by criminal means; we use the concepts of financial security.

Кіріспе

1998 жылы ТМД-ға қатысушы мемлекеттердің Парламентаралық Ассамблеясы қабылдаған модельдік заң :Қылмыстық жолмен алынған кірістерді заңдастыруға (жылыстатуға) қарсы іс-қимыл мәселелеріне арналған. Модельдік заңның негізінде ТМД-ға қатысушы мемлекеттер арасында заңсыз жолмен алынған кірістерді заңдастыруға (жылыстатуға) қарсы іс-қимыл шараларын қолдану жөніндегі ұсынымдарды қамтитын шарттың жобасы әзірленген болатын. Осы нормативтік-құқықтық құжаттардың әсерінен посткеңестік кеңістікте құрылған көптеген

мемлекеттердің қылмыстық заңнамасы заңдастыру (жылыстату) үшін жауапкершілікті көздеді.-қылмыстық (заңсыз және т.б.) жолмен сатып алынған қозғалыстар (ақша, ақша немесе басқа мүлік, мүлік және т. б.).

Мысал ретінде алатын болсақ, Беларусь Қылмыстық кодексінің 235 - бабы Қылмыстық жолмен алынған материалдық құндылықтарды заңдастыру (жылыстату) үшін жауапкершілікті белгілейді.

Эстония Республикасының 148-8-бабы-ақшаны заңдастыруға (жылыстатуға) қарсы іс-қимыл туралы Заңның талаптарын орындамағаны үшін және т. б.

Сонымен қатар, Грузия Қылмыстық кодексінің 194-бабы заңсыз кірістерді заңдастыру үшін қылмыстық жауапкершілікті белгілейді.

Шет мемлекеттердің басым көпшілігінде қылмыстық (заңсыз) жолмен немесе қылмыстық (заңсыз) қызметтен алынған кірістерді (ақшаны және т.б.) жылыстату қылмыстық жауапкершілікке тартылатыны туралы түсініктеме береді.

Сонымен, АҚШ-тың 1987 жылғы 27 қыркүйектегі Заңы Қылмыстық әрекеттен алынған ақшаны олардың қылмыстық шығу тегін жасыру немесе ақша операциялары, валютаның халықаралық қозғалысы және т. б. туралы есеп беру талаптарын орындамау мақсатында шекара арқылы жылжыту арқылы жылыстату үшін қылмыстық жауапкершілікті қарастырды. (1956 ж.) немесе жасау (жасауға тырысу)арқылы осы мүліктің қылмыстық шығу тегі туралы білетін адаммен мүліктік қаржылық мәмілелер (1957 ж.). АҚШ-тың келесі федералды заңдары өз атауында және мазмұнында осы қылмыстық әрекетті сипаттау үшін "Қылмыстық жолмен алынған ақшаны жылыстату" анықтамасын қолданды. Бұл, мысалы, АҚШ-тың "ақшаны жылыстатуға қарсы іс-қимыл туралы" Заңы (1992 ж.), "ақшаны жылыстатудың алдын алу туралы" Заңы (1994 ж.), "ақшаны жылыстатуға және қолма-қол ақшаны жылыстатуға бағытталған шаралар туралы" Заңы (1995 ж.) және т. б. атап өтуге болады.

Негізгі бөлім

Жалпы зерттеудің негізгі әдістері болып танылған"Ақшаны жылыстату" ұғымы көптеген басқа шет мемлекеттердің қылмыстық заңнамасында және барлық халықаралық нормативтік-құқықтық құжаттарда қолданылатын тұрақты термин екенін ескерткім келеді.

Германия мемлекетінің Қылмыстық Кодексінің 261-на сәйкес қылмыс немесе теріс қылық жасау нәтижесінде алынған ақшаны жылыстату қылмыс деп танылады. Сонымен бірге, бұл қылмыстық-құқықтық норма заңсыз алынған мүліктік пайданы жасыру үшін жауапкершілікті де көздейді, бұл заң шығарушының пікірінше, бұл қылмыстардың барынша жақындығын, туыстық сипатын білдіреді.

Осылайша, ақшаны және (немесе) мүлікті жылыстату және оларды жасыру немесе сатып алу және т. б. бір қылмыстық-құқықтық нормада Түркия (ҚК 269-бабы), Испания (ҚК 298-бабы), Франция (ҚК 298-бабы) заң шығарушылары тұжырымдайды. ҚК 324-1), Швейцария (ҚК 160-бабы) және басқа да бірқатар мемлекеттерде осы қылмыс түріне байланысты жеке баптар бар .

Жоғарыда айтылған тақырыптың негізін:1988 жылы 20 желтоқсанда қабылданған және есірткі мен психотроптық заттардың заңсыз айналымына қарсы күреске арналған халықаралық нормативтік - құқықтық құжатта (Вена конвенциясы) зерттелетін әрекет қылмыстық әрекеттен түскен кірісті жылыстату деп аталатын құжаттан бастау алады.

Вена конвенциясында соңғысын анықтаудан басқа, егер ол есірткі және психотроптық заттар айналымы саласындағы қылмыс жасау нәтижесінде немесе осындай қылмысқа қатысу нәтижесінде алынғаны белгілі болса, әрбір қатысушы мемлекеттің мүлікпен жасалатын кез келген операцияларды қылмыстық деп тану міндеті бекітілді.

Ақшаны жылыстату мәселелері жөніндегі арнайы қаржы комиссиясы (FATF-Financial Action Task Force on Money Laundering) 1989 жылы шілдеде "Үлкен жетілік" басшыларының экономикалық саммитінде Қылмыстық жолмен сатып алынған ақшаны жылыстатуға қарсы күрес стратегиясын әзірлеу және тарату мақсатында құрылған. оларды қылмыстық әрекетте пайдалануға жол бермеу және заң шеңберінде қорғау "лас ақшаның" экономикалық қызметі заңсыз шығу тегін жасыру үшін Қылмыстық жолмен алынған ақшаны жылыстатуды қылмыс деп атады.

БҰҰ-ның сегізінші қылмыстың алдын алу және қылмыскерлерді басқару конгресінде (Гавана, 1990) зерттелетін қылмысты сипаттау үшін "заңсыз капиталды жылыстату" ұғымы қолданылды, оның жұмыс анықтамасын Конгреске халықаралық қаржылық әрекеттер тобы (gafi) ұсынды.

1990 жылы 8 қарашада Страсбургте Еуропа Кеңесіне мүше мемлекеттер қабылдаған "қылмыстық қызметтен түскен кірістерді жылыстату, анықтау, алып қою және тәркілеу туралы" Конвенцияның атауынан (Страсбург конвенциясы) сондай-ақ, Конвенцияға қатысушы елдер жасаған ұсыныстар қылмыстық қызметтен түскен кірістерді жылыстату сияқты қылмыспен күресуге бағытталғанын көруге болады.

1991 жылы 10 Маусымда Страсбург конвенциясы Еуропа Кеңесінің 91/308/ЕЭК "қаржы жүйесін заңсыз ақшалай қаражатты заңдастыру мақсатында пайдалануға жол бермеу туралы" директивасымен толықтырылды, онда мүше мемлекеттер қылмыстық кірістерді, яғни кез-келген қылмыстан алынған ақшаны ресми тану мақсатында жылыстатуды қылмыстық жаза ретінде тануды талап етеді.

2005 жылғы 3 мамырда қабылданған және 2005 жылғы 16 мамырда (Варшава Конвенциясы) қол қойылған "қылмыстық қызметтен түскен кірістерді жылыстату, анықтау, алып қою және тәркілеу және терроризмді қаржыландыру туралы" Конвенцияда бұл қылмыс қылмыстық кірістерді жылыстату не Қылмыстық жолмен алынған ақшаны немесе қаражатты жылыстату ретінде айқындалады.

Басқаша айтқанда, "заңдастыру (жылыстату)" деген жұптасқан ұғым емес, "жылыстату" термині немесе "заңдастыру мақсатында жылыстату" тіркесі қарастырылып отырған қылмыстық мінез-құлықты анықтау үшін тиісті нормативтік құқықтық актілерде және заң әдебиеттерінде қолданылады. Және бұл, біздің ойымызша, өте орынды.

"Заңдастыру "және" жылыстату " бірдей емес, өзара байланысты және бірін - бірі толықтыратын ұғымдар. Заңдастыру (лат. legalis-заңды) заңдастыруды, заңды немесе рұқсат етілген заңмен тануды, бір нәрсеге заңды күш беруді, заңды жағдайға көшуді (аударуды), ресми түрде бекіту процесін, қоғамда қолайлы деп тануды білдіреді. Жылыстату (ағылш. кір жуу) – тазалау бір нәрседен, жуу, тазарту процесі (кірден, қоспалардан және т.б.), заңды өмір сүруге немесе қолдануға ыңғайлы нәрсе беру, қасиеттер, бір нәрсенің заңсыз шығу тегін жасыру (жасыру) (қараңыз) анықтама береді.

Қылмыстық қызметтен түсетін кірістердің бар-жоғын, шығу тегін, орналасқан жерін, орналасуын, қозғалысын жасыру (жасыру, жасыру) жөніндегі операциялар, оларды одан әрі заңды ақша қаражаты немесе заттай құндылықтар ретінде пайдалану үшін неғұрлым ыңғайлы нысанға айналдыру процесі, олардан қылмыстың іздерін алып тастау (тазарту), осы қаражатты жасау үшін басқа да ұқсас заттар арасында нивелирлеу және құндылықтар танылмайтын, олардың мақсаты мен қасиеттері бойынша заңды пайдалануға жарамды, олардың құндылықтарына сәйкес эквивалентке ауыстыру және т. б.

Қылмыстық жолмен алынған кірістерді жылыстату бар. Әдетте, бұл біртұтас күрделі қылмыстық іс - әрекеттің бастапқы кезеңі, оның ішінде осындай қызметтің аралық нәтижесі-Қылмыстық жолмен алынған ақша мен мүлік қорларын заңды, бірақ

мәні бойынша емес, шамасы, оларды келесі соңғы сатысында айналымда заңды табыс ретінде пайдалану.

Зерттелетін Қылмыстың бірінші сатысында: қылмыстық қызметтен түскен кірістерді жылыстату ("дұрыс жылыстату") қылмыстық (заңсыз) жолмен алынған (алынған, өндірілген) мүлікті, ақшаны, мүліктік пайданы және т.б. жасырудың, демек, олар жасалған қылмыстарды жасырудың өзіндік нысаны болып табылады. Ақшаны (мүлікті, мүліктік құқықтарды) жылыстатқаны үшін жауапкершілік туралы көптеген мемлекеттердің қылмыстық заңнамасына соңғысын жасыру құрамының элементтері (ст.) енгізілгені анық және түсіндіріледі.

Австрия ҚК 165-бабы, Польша ҚК 229-бабы, Франция ҚК 324-1-бабы және т. б.), немесе, керісінше, қылмыстарды, қылмыстық (заңсыз) жолмен өндірілген мүлікті немесе осыған ұқсас қылмыстарды жасыру құрамында ақшаны (мүлікті, мүлікке құқықтарды) жылыстату құрамының элементтері бар (Түркия ҚК 269-бабы, Швейцария ҚК 160-бабы, Испания Қылмыстық Кодексінің 298-бабы және т.б.) немесе бір қылмыстық-құқықтық нормада ақшаны жылыстату және заңсыз алынған мүліктік пайданы жасыру құрамы қарастырылған (мысалы, Германия Қылмыстық Кодексінің 261-бабы.

Қылмыстық қызметтен түскен кірістерді жылыстату анықтамасы берілген барлық халықаралық нормативтік-құқықтық құжаттарда соңғысын жасыру оларды жылыстатудың құрамдас бөлігі ретінде қарастырылады.

Осылайша, Вена конвенциясының 3-бабына сәйкес қылмыстық қызметтен түскен кірістерді жылыстатуға басқа әрекеттермен қатар "егер мұндай мүлік құқық бұзушылықтар немесе құқық бұзушылықтар нәтижесінде, мүлікке немесе оның тиесілілігіне қатысты шынайы сипатты, көзді, орналасқан жерді, билік ету тәсілін, орнын ауыстыруды, шынайы құқықтарды жасыру немесе жасыру" жатады. мұндай құқық бұзушылық немесе құқық бұзушылық". Осыған ұқсас іс-әрекеттер халықаралық қаржылық әрекеттер тобы (ХҚӘТ) әзірлеген және БҰҰ-ның сегізінші конгресінде заңсыз капиталды жылыстатудың жұмыс анықтамасына енгізілді, атап айтқанда: "егер мұндай меншік белгілі болса, меншікке немесе меншік құқығына қатысты құқықтардың шынайы сипатын, көзін, орналасқан жерін, орналасқан жерін, орнын ауыстыруын, құқықтарын жасыру немесе жасыру қылмыстың нәтижесінде пайда болды".

Страсбург Конвенциясының 6-бабына сәйкес қылмыстық әрекеттен түскен кірісті жылыстату деп түсінілетін құқық бұзушылықтарға, атап айтқанда: "егер бұл мүлік Қылмыстық жолмен алынған кірісті білдіретіні белгілі болса, мүліктің немесе оған құқықтардың нақты табиғатын, шығу тегін, орналасқан жерін, орналасуын немесе қозғалысын жасыру немесе жасыру" жатады.

Трансұлттық ұйымдасқан қылмысқа қарсы Палермо конвенциясында (БҰҰ-ның 2000 жылғы 15 қарашадағы 55/25 га қарарында қабылданған) "егер мұндай мүлік қылмыстардан түсетін кірісті білдіретіні белгілі болса, мүлікке немесе оның тиесілілігіне билік ету, орын ауыстыру, құқықтардың шынайы сипатын, көзін, орналасқан жерін, орналасқан жерін жасыру немесе жасыру" делінген. Конвенцияда көрсетілген басқа да әрекеттер Қылмыстық жолмен алынған кірістерді жылыстатуға жатады.

2005 жылғы Еуропа Кеңесінің Варшава Конвенциясының 9-бабының 1-бөлігінің "б" тармағына сәйкес жылыстату: "егер бұл мүлік Қылмыстық жолмен алынған кірісті білдіретіні белгілі болса, мүліктің немесе оған құқықтардың нақты табиғатын, шығу тегін, орналасқан жерін, орналасуын немесе қозғалысын жасыру немесе жасыру".

Барлық көрсетілген және басқа да халықаралық-құқықтық құжаттар қылмыстық қызметтен түсетін кірістерді жылыстатуға: "мүлікті конверсиялау немесе беру", қылмыс жасау арқылы көрінеу алынған "мүліктің заңсыз көзін жасыру немесе жасыру мақсатында немесе осындай құқық бұзушылықты жасауға қатысатын кез келген

адамға көмек көрсету мақсатында" сияқты әрекеттерді де жатқызады. ол өз әрекеттері үшін жауапкершіліктен жалтаруы үшін "(ст. 3), "мұндай мүліктің заңсыз шығу тегін жасыру немесе негізгі құқық бұзушылық жасауға қатысы бар кез келген адамға өз әрекеттерінің құқықтық салдарын болдырмауға көмектесу мақсатында"

(Страсбург Конвенциясының 6-бабы, Варшава Конвенциясының 9-бабы); осы мүліктің (осы қаражаттың немесе осы мүліктің) қылмыстық көзін жасыру немесе жасыру не негізгі құқық бұзушылықты жасауға қатысатын кез келген адамға ол үшін жауапкершіліктен жалтаруы үшін көмек көрсету мақсатында қылмыстардан түсетін кірістерді білдіретін" мүлікті ("қаражатты немесе мүлікті") конверсиялау немесе аудару ("есірткіден алынған ақшаны жылыстату туралы"

БҰҰ үлгілік Заңының 20-бабы, Палермо конвенциясының 6-бабы); қылмыс нәтижесінде алынған "мүлікті өзгерту немесе беру", "мүліктің заңсыз шығу тегін жасыру немесе жасыру немесе оның әрекеттерінің құқықтық салдарын болдырмау үшін осындай қылмыс жасауға қатысқан кез келген адамға көмек көрсету мақсатында" (ХҚӨТ жасаған заңсыз капиталды жылыстату анықтамасынан) және т. б.

Осылайша, ұлттық қылмыстық заңдардың көпшілігінде және халықаралық құқықтық актілерде аталған қылмыстық әрекеттер бар:

- біріншіден, жалпы қылмыстық (заңсыз) жолмен алынған кірістерді (ақша, мүлік, мүлік құқықтары және т. б.) жылыстату деп аталады;

- екіншіден, ол, ең алдымен, тиісті мүліктің (ақшаның, мүлікке құқықтардың және т. б.) түпнұсқалық сипатын (нақты табиғатын), шығу тегін (көзін), орналасқан жерін, билік ету әдісін, орнын ауыстыруды (орналастыруды немесе қозғалысты) жасыру, жасыру немесе жасыру ретінде анықталады.

Сондай-ақ оның (олардың) заңсыз (қылмыстық) көзін (шығу тегін) жасыру, жасыру немесе Бүркемелеу не жасауға (жасауға) тартылған (қатысқан, қатысатын) адамға көмек көрсету мақсатында осындай мүлікті (қаражатты, меншікті) айырбастау, беру, аудару немесе түрлендіру ретінде негізгі құқық бұзушылық, өз әрекеттерінің құқықтық салдарын болдырмау.

Сайып келгенде, жылыстату негізгі қылмыстың (құқық бұзушылықтың) және оны жасаған адамның қылмыстық (заңсыз) кірістерін жасыруға бағытталған жасыру немесе әрекет ретінде анықталады.

Заң шығарушы, БҰҰ-ның тиісті конвенцияларына және басқа да халықаралық келісімдерге қатысушы мемлекеттер көлеңкелі экономиканың, сыбайлас жемқорлықтың, ұлттық және трансұлттық ұйымдасқан қылмыстың, есірткінің заңсыз айналымының қажетті құрамдас бөлігіне айналған аса қауіпті қылмыс түрлерін сақтау мен дамытуда қылмыстық (заңсыз) кірістерді жылыстатудың ерекше орнын көре алмайтынын ескерсек, мұндай жағдай көп жағдайда түсіндіріледі, терроризм және т. б.

Жылыстату сізге жасыруға, жасыруға, жасыруға, яғни, кем дегенде, қылмыстық (заңсыз) жолмен алынған кірістерді жасыруға, осындай кірістер алынған қылмыстарды ашуды және тергеуді қиындатуға, қылмыскерлерге жасаған әрекеттері үшін жауапкершіліктен бас тартуға және көлеңкелі экономикада және қылмыстық іс-әрекетте "лас ақшаны" немесе басқа да осындай мүлікті пайдалануға жол беруге мүмкіндік береді.

Аталған заттарды тазарту немесе жуу процесі оларды өңдеу, қайта есептеу, олардың түрі мен сапасын өзгерту¹, бір түрден екіншісіне, бір формада екіншісіне айналу², олардың қылмыстық шығу тегін жасыру үшін олардың нақты иесін немесе иесін өзгерту, олардың көзін, орналасқан жерін, орналасуын, қозғалысын көрсететін іздерді шатастыру арқылы жүзеге асырылады.. қылмыстар (құқық бұзушылықтар) жасау арқылы оларды өндіріп алатын адамға апарады.

Қылмыстық кірістерді жылыстатудың бұл кезеңі (кезеңі) тиісті мүлікті немесе соңғысының заңсыз шығу тегін, орналасуы мен қозғалысын жасыруға, жасыруға немесе жасыруға бағытталған өзге де әрекеттерді түрлендіруден, беруден немесе сатып алудан тұрады. Ол белгілі бір мағынада дайындық сипатына ие және экономикаға лас ақша мен мүлікті енгізудің қажетті алғышарты болып табылады, өйткені беру құқық-

1 қайта есептеңіз, сонымен қатар жаңа түрге, жаңа сапаға, яғни "түрлендіруге" айналдырыңыз ().

2 Үлкен өзгерту, толығымен қайта құру, жақсы жаққа өзгерту, бір түрден екіншісіне, бір пішіннен екіншісіне айналдыру, "түрлендіру" дегенді білдіреді ().

Қаржылық операциялар және олармен жасалатын басқа да мәмілелер нәтижесінде көрсетілген кірістерді иеленудің, пайдаланудың және оларға билік етудің өлшемдік түрі перспективада оларды қаржы жүйесіне және нақты қоғам мен халықаралық қоғамдастықтың экономикалық өмірінің өзге де салаларына қосуды көздейді.

Жылыстатудың осы кезеңінде осы адам Қылмыстық жолмен алған кірістердің 1 мазмұнын басқа адамға беру, соңғысының жылыстату нысанасын құрайтын осындай мазмұнды сатып алуы және мәмілелер, соның ішінде қаржылық операциялар түрінде жасалатын осы затты түрлендіру және оған кіретін капиталдың қозғалысы жөніндегі өзге де әрекеттер барысында ақша қаражаты немесе өзге де мүлік бүркемеленеді қылмыстық қызметтен түсетін кірісті, оны жасыруды құрайды.

Бірақ мұндай жасырудың нәтижесі қылмыс пен оны жасаған адамды жасыру тәсілі ретінде Қылмыстық жолмен алынған заттарды жасыру емес, оларды заңды "сахнаға" шығару, меншік құқығына немесе меншік иесі болып табылмайтын адамдардың өзге де заттық құқықтарына заңды түр беру болып табылады. Өзінің негізгі нәтижесі бойынша қылмыстық кірістерді заңмен жылыстатудың бұл кезеңі осы кірістерді бастапқы заңдастыру деп аталуы мүмкін, бұл одан әрі азаматтық-құқықтық мәмілелер жасасу кезінде, яғни көлеңкелі немесе заңды бизнесте кәсіпкерлік немесе басқа экономикалық қызметті жүйелі түрде пайда табу мақсатында одан әрі пайдалану үшін жағдай жасауды, мүмкіндіктерді көздейді. "Лас" ақшаны жылыстату процесі жеткілікті ұзақ болуы мүмкін, оған көптеген қаржылық операциялар мен басқа да мәмілелер кіреді " .

Алайда, ол қылмыстық кірістерді бастапқы заңдастыру сатысында аяқталуы мүмкін (мысалы, сатып алу-сату, сыйға тарту, айырбастау, мұрагерлік шарттары бойынша тиісті мүлікті сатып алу-беру немесе банктік салым шарты бойынша банктердегі шоттарға заңсыз өндірілген ақшаны орналастыру және т.б.).

"Лас" ақшаны немесе өзге де қылмыстық (заңсыз) сатып алынған мүлікті жылыстатудың келесі кезеңі оны заңды кәсіпкерлік саласына немесе өзге де заңды экономикалық қызметке тартумен не одан тұрақты бақыланбайтын кірістер алу мақсатында, сондай-ақ терроризмді, ұйымдасқан қылмысты және өзге де қылмыстық қызметте қаржыландыру мақсатында оны көлеңкелі бизнесте пайдаланумен тікелей байланысты.

Зерттеулер көрсеткендей, қылмыстық кірістердің негізгі бөлігі коммерциялық айналымға бақылаусыз енгізу арқылы заңдастырылды, оған 3 мың ұйымдасқан қылмыстық топ мамандандырылған, осы мақсатта өздерінің заңды экономикалық құрылымдарын құрды. Мұндай кірістердің едәуір бөлігі шетел валютасына айырбастау және шетелге аудару арқылы заңдастырылды. Жария етілген қаражаттың үштен екісі инвестицияланды

1 "беру" дегеніміз-басқасына ауысу, иелік ету, қарау, иелену (бетті қараңыз)].

2 Сатып алу-бір нәрсенің иесі, иесі болу; "бірдеңе алу" (қараңыз).

3 ҚР-сының Азаматтық кодексінің баптарына сәйкес меншік құқығының мазмұны мүлікті иелену, пайдалану және билік ету құқығын құрайды.

4 меншік құқығы меншік құқығымен қатар өмір бойына мұраға қалдырылған мүліктің, шаруашылық жүргізудің, жедел басқарудың және т.б. құқықтары болып табылады (ҚР-ның Азаматтық кодексінің бабы).

қылмыстық кәсіпкерлікті дамыту, бестен бір бөлігі жылжымайтын мүлікті сатып алуға жұмсалды (беттерді қараңыз)).

Зерттелетін қылмыстардың қоғамдық қауіптілігі олардың саны мен келтірілген зиян мөлшерінің өсуіне байланысты ғана емес, сонымен қатар осы қылмыстарды жасаудың ұйымдасқан нысандарына байланысты артады .

Қылмыстық жауапкершілікті саралауға негіз болатын іс-әрекеттің қоғамдық қауіптілігінің типтік дәрежесі экономикалық қызметте жуылатын құндылықтарды олардан тұрақты кірістер алу үшін пайдаланған кезде де, сондай-ақ қылмыстық кірістерді олардың шынайы шығу тегін жасыру мақсатында бастапқы жылыстатуға қарағанда бірдей жоғары (кем дегенде жоғары оларды қылмыстық бизнесте не терроризмді немесе өзге де қылмыстық қызметті қаржыландыру үшін пайдаланған кезде.

Зерттеулер көрсеткендей, БҰҰ мен Еуропа Кеңесінің конвенцияларындағы қылмыстық істердің негізгі бөлігі, бірқатар басқа халықаралық-құқықтық құжаттар бір жағынан қылмыстық кірістерді (ақшаны) жылыстату және есірткінің заңсыз айналымы, ұйымдасқан қылмыс, терроризм және басқалары сияқты әлеуметтік қауіпті құбылыстардың тығыз байланысын көрсетеді. екінші жағынан, кезеңнен бастап қылмыстық кірістердің шығу тегі және жылыстатылатын кірістерді тиісті қылмыстық қызметті қаржыландыруға бағыттау.

Рас, мұндай бастама мен мұндай аяқталу жиі көрінбейді; көптеген жағдайларда, қатыгез шеңбер, Қылмыстық жолмен алынған капиталдар шеңберіндегі қозғалыстың үздіксіз процесі, жылыстату, қылмыстық қызметті сақтауға және кеңейтуге, содан кейін жылыстатуға қайтарылған жаңа Қылмыстық капитал ретінде (мысалы, есірткі мен психотроптық заттардың заңсыз айналымы кезінде) туралы айту керек.

Ұйымдасқан қылмыстық әрекеттің нәтижесі және қоректік көзі болып табылатын көлеңкелі экономиканың болуы және кеңеюі, одан "лас" ақшаның заңды экономикаға үнемі өсіп келе жатқан "төгілуі" және қылмыстық экономикалық, ал кейбір жағдайларда және қоғамдық қызметті қаржыландыру үшін оған жуылған капиталды қайтару ҚР-ның экономикалық қауіпсіздігіне бірдей қауіп төндіреді, сайып келгенде. халықаралық қауымдастықтың қауіпсіздігі үшін. Дәл осы Қылмыстық жолмен алынған кірістерді жылыстатудың қоғамдық қауіптілігін түсінуден бат қылмыстық іс-әрекетте осындай кірістерді пайдалануға жол бермеу және заң шеңберінде экономикалық қызметті "лас" ақшадан қорғау мақсатында онымен күресу стратегиясын әзірлеу және тарату кезінде пайда болды.

Осы саланың маманы Кернер қылмыстық кірістерді жылыстатудың екі кезеңі туралы әділ жазады, соңғысын қылмыстан туындайтын материалдық құндылықтардың бар-жоғын, шығу тегін немесе мақсатты мақсатын жасыру немесе жасыру мақсатында бірінші кезеңде жасалатын операциялар ретінде анықтайды, екінші кезеңде олардан тұрақты кіріс алуға кіріседі.

Заң шығарушы қылмыстық кірістерді жылыстатудың екі кезеңінде де қоғамдық қауіпті қызмет үшін қылмыстық жауапкершілікті белгілеуі керек еді, өйткені мұндай жылыстату процесі жеткілікті ұзақ болуы мүмкін, оған көптеген қаржылық операциялар мен ақша мен заттай құндылықтарды пайдаланудың әртүрлі мақсаттары бар басқа да мәмілелер кіреді-

: бірінші кезеңде-заңсыз шығу тегін жасыру мақсатында Қылмыстық жолмен алынған кірістерді өңдеу;

екінші кезеңде - бақыланбайтын кірістерді алу немесе қылмыстық қызметті қаржыландыру мақсатында кәсіпкерлік және өзге де экономикалық қызметте жылыстатылатын кірістерді пайдалану. Кәсіпкерлік және өзге де экономикалық қызметте қылмыстық сатып алынған қаражатты пайдалану тек қаржылық операциялар немесе өзге де мәмілелер арқылы ғана мүмкін болатындығын ескеру қажет (қараңыз).

Өкінішке орай, Еуропа Кеңесінің, Біріккен Ұлттар Ұйымының конвенцияларының және басқа да халықаралық-құқықтық құжаттардың тікелей нұсқамасына қарамастан, Ресейдің қылмыстық заңнамасында, егер мұндай меншік қылмыс нәтижесінде пайда болғаны белгілі болса, табиғатты, шығу тегін, орналасқан жерін, орналасқан жерін, орнын ауыстыруын, меншік құқығын немесе меншік құқығын жасыру немесе бұрмалау үшін жауапкершілік қарастырылмаған

Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінің қылмыстық жолмен алынған ақшаны және немесе өзге мүлікті заңдастыру жылыстату 218-бапта -баптарында Қылмыстық жолмен алынған мүлікті (мүлікті) иеленуге, иеленуге және меншікке (мүлікке) қатысты құқықтарды өзгертумен, берумен, жасырумен немесе бүркемелеумен бірге тиісті меншікті(мүлікті) пайдалану үшін жауапкершілікті нақтылау керек сияқты.

Себебі: заңды немесе қылмыстық бизнесте тұрақты табыс алу немесе қылмыстық қызметті қаржыландыру мақсатында деген анықтамалар енгізілсе деген ұсыныс.

Соңғысы осы қылмыстың білікті түрі немесе ауырлататын жағдайларда жасалатын қылмыстық кірістерді жылыстатудың неғұрлым ауыр түрінің тәуелсіз құрамы ретінде қарастырылуы керек еді.

Бұл қылмыстың бұл түрін қылмыстық бизнесте немесе қылмыстық қызметтің белгілі бір түрінде жылыстатылған ақшаны немесе басқа мүлікті пайдаланудың жалпы құрамы ретінде тұжырымдау орынды, ал қылмыстық бизнестің немесе қылмыстық қызметтің түріне байланысты осы қылмыстың бірқатар арнайы құрамы ретінде емес, онда жылыстатылған капитал жіберіледі.

Мысалы, терроризмді, есірткі немесе психотроптық заттардың заңсыз айналымын, ҚР Қылмыстық кодексінің әртүрлі бөлімдері мен тарауларында орналасқан әртүрлі қылмыстық-құқықтық нормаларда ұйымдастырылған немесе басқа қылмыстық әрекеттерді қаржыландыру үшін заңсыз қылмыстық кірістерді пайдаланғаны үшін қылмыстық жауапкершілікті белгілеу арқылы бұл мәселені оңтайлы деп тану мүмкін емес.

Мұндай әрекеттерді криминализациялау және тиісті халықаралық келісімдерге қатысушы мемлекеттерге жүгінген Қылмыстық жолмен алынған кірістерді жылыстатқаны үшін қылмыстық жауапкершілікті саралау талабы келісімдердің мәтінінен айқын көрінеді.

Сондықтан терроризмді жылыстатылатын капиталмен қаржыландыру мақсатында жылыстату процесін пайдалану ауырлататын жағдайларда жасалған қылмыстық кірістерді жылыстату ретінде бағалануы тиіс деп ойлаймын.

2005 жылғы Варшава Конвенциясының 1-бабы осы Конвенцияның мақсаты ретінде ақшаны жылыстатуға және терроризмді қаржыландыруға қарсы күрес мақсаттарын көздейді.

Қылмыстық жолмен сатып алынған ақшаны немесе өзге мүлікті жылыстату процесінде көрсетілген ақшаны немесе өзге мүлікті иеленуге, пайдалануға немесе оған билік етуге заңды түрде берілген.

Мысалы: Бұл қылмыстың субъектісі Ресей Федерациясының азаматтық заңнамасында көзделген басқа да мүліктік құқықтардың заңды иесі, иесі немесе иесі бола

алмайды, заңды түрде иелік етеді, пайдаланады, билік етеді немесе басқарады деп осы заңның 3-бөлімге сәйкес анықтама береді.

Ресей Федерациясының Азаматтық кодексінің 218-бабында "тұлға меншік иесі жоқ мүлікке, меншік иесі белгісіз мүлікке немесе меншік иесі бас тартқан немесе заңда көзделген басқа негіздер бойынша меншік құқығынан айырылған мүлікке меншік құқығын ала алады".

Қылмыстық жолмен белгілі түрде сатып алынған ақшамен немесе басқа мүлікпен жасалатын мәміле заң бойынша шамалы, өйткені ол "құқықтық тәртіп пен мораль негіздеріне қасақана қарсы" мақсатта жасалады (Ресей Федерациясының Азаматтық кодексінің 169-бабы).

Мүлік меншік иесінен немесе заңды иесінен ұрланған немесе олардың еркінен басқа жолмен иеленуден шығарылған кезде, меншік иесі Ресей Федерациясының Азаматтық кодексінің 302-бабының 1-бөлігіне сәйкес "бұл мүлікті сатып алушыдан талап етуге құқылы" делінген.

Сондықтан зерттелетін қылмыстық құбылысқа сілтеме жасау үшін "заңдастыру" терминін қолдану толығымен дұрыс емес, өйткені Қылмыстық жолмен алынған мүлікті жылыстату процесінде тек заңды көрініс бергенімен, біз бұл іс -әрекетті ол заңсыз екенін жақсы білеміз.

Аталған терминді қылмыстық заңда қолдану зиянды деп санаймыз, өйткені ол тиісті қаржылық операцияларды немесе өзге де мәмілелерді жасау нәтижесінде қылмыстық жолмен сатып алынған мүлікті заңдастыру мүмкіндігі бар деп сенеді және негізсіз иллюзияларды тудырады.

Біздің ойымызша, Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінің қылмыстық жолмен алынған ақшаны және немесе өзге мүлікті заңдастыру жылыстату 218-бапта Қылмыстық кодексі Қылмыстық жолмен алынған кірістерді жылыстату немесе қылмыстық әрекеттен түскен кірістерді жылыстату үшін жауапкершілікті қарастыруы керек деген жерде, Вена 1988 ж., Страсбург 1990 ж., Варшава 2005 ж. конвенциялар және басқа да халықаралық-құқықтық актілер негізінде қарастыру керек деп санаймыз.

Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінің қылмыстық жолмен алынған ақшаны және немесе өзге мүлікті заңдастыру жылыстату 218-бапта атауларында "ақша қаражаты немесе басқа мүлік" деген сөзден гөрі "кірісті" қылмыс нысаны ретінде анықтаған жөн деп санаймыз. Сонымен қатар, Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінің қылмыстық жолмен алынған ақшаны және немесе өзге мүлікті заңдастыру жылыстату 218-бапта қарастырылып отырған қылмыстық әрекетке арналған халықаралық-құқықтық құжаттардың көпшілігінде бұл терминнің мағынасын ашу керек сияқты.

Мәселен, Страсбург Конвенциясының 1-бабында "табыс" "қылмыстық құқық бұзушылық жасау нәтижесінде алынған кез келген экономикалық пайда" ретінде айқындалады. Кірістің мазмұнына кез келген түрдегі, заттай немесе заттай емес, жылжымалы немесе жылжымайтын мүлік, сондай-ақ осындай мүлікке құқық беретін заңды актілер немесе құжаттар түсінілетін "мүлік" енгізіледі."

Еуропа Кеңесінің 1991 жылғы 10 маусымдағы 91/308 Директивасында қылмыстық кірістерді жылыстату тақырыбы ретінде "кез келген мүлік, материалдық немесе материалдық емес мүлікке немесе мүліктің үлесіне меншік құқығын растайтын құқықтық құжаттар" деп көрсетілген.

Варшава Конвенциясының 1-бабына сәйкес "табыс" қылмыстық құқық бұзушылық нәтижесінде тікелей немесе жанама түрде алынған немесе алынған кез келген экономикалық пайданы білдіреді. Бұл пайда Конвенция түсінетін кез-келген мүлікті қамтуы мүмкін "кез-келген түрдегі, заттай немесе заттай емес, жылжымалы

немесе жылжымайтын мүлік, сондай-ақ осындай мүлікке құқық беретін немесе белгілі бір мүлікке басқа құқықтық мүддені растайтын заңды актілер немесе құжаттар".

Осылайша, тиісті халықаралық-құқықтық нормаларда жылыстату нысанасы ретінде "материалдық" немесе "заттай" (жылжымалы немесе жылжымайтын) "мүлікті" ғана емес, "материалдық емес" немесе "заттай емес" "мүлікті" - "меншік құқығын растайтын" "заң актілерін" немесе "құқықтық құжаттарды" қарау ұсынылады мүлікке немесе мүліктің үлесіне", "осындай мүлікке құқық беретін"немесе" осы мүліктегі өзге де құқықтық мүдделерді растайтын". Егер алаяқтықтың немесе бопсалаудың мәні "басқа біреудің мүлкіне құқық" болуы мүмкін болса, онда бұл құқық қылмыстық кірістерді жылыстатудың нысанасы болуы мүмкін.

Қорытынды

Бұрын көрсетілген халықаралық Конвенциялар мен Еуропа Кеңесінің конвенциялары негізгі қылмыстарға байланысты қылмыстық жауапкершілікті қолданудың әртүрлі нұсқаларын ұсынады, олардың жасалуынан жылыстатылатын кірістер алынды.

Біздің көзқарасымыз бойынша, кез-келген қылмыстан түскен кірісті жылыстату үшін қылмыстық жауапкершілікті белгілеу оңтайлы болар еді, өйткені қылмыскер мен оның жасалған қылмысты жасыруға және жасыруға көмектесетін адам жазасыз қалмауы керек және жасалған қылмыстан ешқандай экономикалық пайда алмауы керек деген тұжырымдама жасаймыз.

Шаруашылық жүргізуші субъектілер жиі жасайтын қылмыстардан түсетін кірістер операцияларын қылмыссыздандыру, шын мәнінде, осы саладағы халықаралық заңнаманың мақсаттары мен міндеттеріне қайшы келетінін ескерткім келеді, осылайша заңсыз алынған қаражатты заңды экономикаға инвестициялар түрінде тартуға бағытталған" экономикалық рақымшылық "деп атайды.

ПАЙДАЛАНЫЛҒАН ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ:

1.Қазақстан Республикасының Конституциясы 2022 жылғы 8 маусымдағы Заңы республикалық референдумда қабылданған .

2.Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі. Қазақстан Республикасының 2014 жылғы 3 шілдедегі Кодексі (қолданыстағы редакциясында).

3. Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексіне түсініктеме. Ерекше бөлім (2 Том) / Борчашвили И.Ш. – Алматы: Жеті жарғы, 2015. – 1120 Б.

4. Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексіне түсініктеме / ред. Рахметова С. М., Рогова и. И. – Алматы: "Норма-К" баспасы ЖШС,2016. - 752 739

5. Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексіне түсініктеме. Жалпы және ерекше бөліктер / жалпы.ред. и. Ш. Борчашвили. - Алматы: Жеті жарғы, 2007. - 992 Б.

6. Устав Организации Объединенных Наций // Электронный ресурс [http://www.un.org/ru/sections/un-charter/chapter-i/index.html].

7. Конвенция о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ // Электронный ресурс [https : //www.unodc.org/pdf/convention_1988_ru.pdf].

8. Конвенция о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ // Электронный ресурс [http : //www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orgcrime.shtml].

9.Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции // Электронный ресурс [http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml].

10. Конвенция Совета Европы об отмытии, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности // Электронный ресурс [[http : //www.eurasiangroup.org/ru/restricted/strasburg_conv.pdf](http://www.eurasiangroup.org/ru/restricted/strasburg_conv.pdf)].

11. Конвенция Совета Европы об отмытии, выявлении и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма // Электронный ресурс [[http : //www.eurasiangroup.org/ru/restricted/varshav_conv.pdf](http://www.eurasiangroup.org/ru/restricted/varshav_conv.pdf)].

12. Резолюция Совета Безопасности ООН № 1617 // Электронный ресурс [<https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N05/446/62/PDF/N0544662.pdf?OpenElement>].

13. Рекомендаций ФАТФ // Электронный ресурс [http://eurasiangroup.org/files/FATF_docs/40_recomendations_rus.pdf]

14. 9 специальных Рекомендаций ФАТФ // Электронный ресурс [http://eurasiangroup.org/files/FATF_docs/9_special_recomendations_rus.pdf].

15. Egmont group communication strategy 2014-2017 // Электронный ресурс [<http://www.egmontgroup.org>].

16. Соглашение о евразийской группе по противодействию легализации преступных доходов и противодействию терроризма // Электронный ресурс [http://www.eurasiangroup.org/files/documents/eag/Soglashenie_rus.pdf]

Zhusupov A.D.
"ESIL UNIVERSITY"
Astana
Email:zh60@inbox.ru

CONSTITUTIONAL DEVELOPMENT OF THE FINANCIAL SYSTEM OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN: LEGAL ASPECTS

Abstract. *This article examines the constitutional foundations of the development of the financial system of the Republic of Kazakhstan and their legal framework. The primary objective of the study is to identify the mechanisms by which constitutional norms and financial legislation interact to ensure the stable and transparent functioning of the country's financial sector. The author analyzes the current Constitution of the Republic of Kazakhstan, regulations on financial regulation, the budget system, banking, and international standards that influence national legislation. The article substantiates the relevance of the study and emphasizes the need to study the legal regulation of financial institutions to ensure the stability and transparency of economic processes. The goals and objectives of the study are defined, the subject and object of the research are formulated, and the methodological framework is outlined.*

The research methodology is based on a combination of comparative legal analysis, a systems approach, and institutional research. Methods of analyzing regulatory legal acts, content analysis of the judicial practice of the Constitutional Council, and comparison with international experience in regulating the financial system in countries with similar economic models are used.

The study identifies key constitutional principles guiding the state's financial policy, as well as mechanisms for legal oversight of financial institutions. It is noted that the existing legislative framework requires improvement to enhance regulatory effectiveness, protect the rights of financial market participants, and integrate with international financial standards.

The scientific novelty of the article lies in its systematic synthesis of constitutional norms and financial legislation, as well as the formulation of recommendations for their harmonization. The significance of the study lies in its practical application for improving the legal framework of Kazakhstan's financial system and ensuring the country's sustainable economic development.

Keywords: Republic of Kazakhstan, financial system, budget, law, financial law, state, subject, method, regulation.

Институт финансов выступает неперенным атрибутом любого государства – от самых древних до современных, поскольку финансы – это один из важнейших инструментов, позволяющих государству эффективно осуществлять свои цели, задачи и функции, измерять свои ресурсы и достижения, а также любые – как материальные, так и нематериальные – блага универсальным вещественным мериллом. Разумеется, огромная роль финансов в обеспечении эффективного функционирования государства не могла оставить юриспруденцию без проявления к ним должного интереса. Так или иначе, финансы всегда подпадали под правовое регулирование как на уровне обычаев или традиций, так и на уровне писаной кодифицированной законодательной регламентации и судебной практики. С появлением же конституций они стали входить в число объектов конституционного регулирования.

С течением времени конституционно-правовое регулирование финансовых вопросов эволюционировало. Если на первом этапе мирового конституционного развития институт финансов большинством конституций регламентировался очень фрагментарно, то в XX веке в связи с действием тенденции социализации, а также с усложнением финансово-экономических отношений произошло расширение масштабов и углубление детализации конституционно-правовой регламентации финансового сегмента.

Финансовые отношения образуют там, где есть фонды денежных средств. Только с появлением государства и регулярного товарно-денежного обращения возникает экономическая категория финансы.

Финансы объективно необходимы, их необходимость обусловлена существованием товарного производства, обращения, а также действием закона стоимости.

Денежные отношения, складывающиеся между предприятиями в их хозяйственной деятельности, опосредует кругооборот фондов в процессе производства. Материальной основой финансов является производство.

Изучение структуры любого общества современного государства невозможно без анализа финансовой системы, представляющей собой совокупность финансовых отношений и регулирующих их институтов.

Целью исследования данной статьи является комплексный анализ конституционного развития финансовой системы Республики Казахстан в правовом аспекте. В статье ставится задача раскрыть роль Конституции РК в формировании и эволюции финансово-правовых институтов государства. Особое внимание уделяется принципам конституционного регулирования бюджетной, налоговой и денежно-кредитной системы. Цель исследования также заключается в выявлении взаимосвязи между конституционными нормами и текущим финансовым законодательством. В рамках статьи анализируется влияние конституционных реформ на устойчивость и

прозрачность финансовой системы. Исследование направлено на определение места финансовой системы в механизме публичной власти, закреплённом Конституцией РК. Важной целью является оценка эффективности конституционно-правовых основ финансовой деятельности государства. Автор стремится выявить существующие проблемы и пробелы конституционного регулирования финансовых отношений. Также цель исследования состоит в обосновании необходимости дальнейшего совершенствования конституционных норм в финансовой сфере. В конечном итоге статья направлена на развитие теоретических и практических подходов к конституционно-правовому обеспечению финансовой системы Республики Казахстан.

В статье применяется комплексная методология исследования, основанная на общенаучных и специальных юридических методах познания. Основным методом выступает диалектический подход, позволяющий рассмотреть конституционное развитие финансовой системы Республики Казахстан в динамике и взаимосвязи правовых явлений. Используется формально-юридический метод для анализа конституционных норм и положений финансового законодательства РК. Сравнительно-правовой метод применяется для сопоставления конституционных подходов к финансовой системе РК с зарубежным опытом. Историко-правовой метод позволяет проследить эволюцию конституционного регулирования финансовых отношений. Системно-структурный метод используется для определения места финансовой системы в механизме конституционного строя. Логико-правовой анализ способствует выявлению внутренней согласованности и противоречий правовых норм. В исследовании также применяется метод правового моделирования для оценки перспектив совершенствования конституционного регулирования. Анализ правоприменительной практики используется для выявления реализации конституционных принципов в финансовой сфере. Комплексное применение указанных методов обеспечивает объективность и научную обоснованность выводов статьи.

В результате проведённого исследования установлено, что Конституция Республики Казахстан играет ключевую роль в формировании и развитии финансовой системы государства. Выявлено, что конституционные принципы законности, прозрачности и сбалансированности лежат в основе бюджетной и налоговой политики РК. Доказано, что эволюция конституционных норм способствовала укреплению финансового суверенитета и стабильности государства. Определено, что финансовая система закреплена в Конституции не только напрямую, но и через нормы, регулирующие деятельность государственных органов. Установлена тесная взаимосвязь между конституционными реформами и модернизацией финансового законодательства. Выявлены отдельные проблемы и пробелы в конституционно-правовом регулировании финансовых отношений. Обоснована необходимость дальнейшего совершенствования конституционных положений в целях повышения эффективности финансовой системы. Полученные результаты имеют теоретическое и практическое значение для развития финансового права Республики Казахстан.

Научная новизна исследования заключается в комплексном конституционно-правовом анализе финансовой системы Республики Казахстан как целостного института публичной власти. Впервые финансовая система РК рассматривается через призму эволюции конституционных норм и реформ в их взаимосвязи с финансовым законодательством. Обоснована авторская позиция о расширительном толковании конституционных основ финансовой деятельности государства. Выявлены новые аспекты влияния конституционных принципов на устойчивость и эффективность финансовой системы. Сформулированы предложения по уточнению и развитию конституционно-правовых механизмов регулирования финансовых отношений. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования

выводов при совершенствовании финансового и конституционного законодательства РК. Материалы статьи могут быть использованы в правотворческой и правоприменительной деятельности государственных органов. Результаты исследования также представляют интерес для научных работников и обучающихся в сфере конституционного и финансового права.

Актуальность исследования конституционного развития финансовой системы Республики Казахстан в правовом аспекте обусловлена современными трансформациями государственного управления и экономики. Финансовая система является основой устойчивого функционирования государства. Ее правовое закрепление на конституционном уровне определяет направления финансовой политики.

В условиях глобализации усиливается влияние внешних экономических факторов на национальные финансовые системы. Республика Казахстан сталкивается с необходимостью адаптации финансово-правовых механизмов к новым вызовам. Конституция РК выступает базой для регулирования финансовых отношений. При этом конституционные нормы нуждаются в постоянном научном осмыслении. Финансовая система тесно связана с суверенитетом государства. Ее стабильность влияет на социально-экономическое развитие страны. Конституционное регулирование обеспечивает легитимность финансовой деятельности государства. Актуальность темы усиливается проводимыми конституционными реформами. Эти реформы затрагивают перераспределение полномочий между органами власти. Финансовые полномочия играют ключевую роль в этом процессе. Возрастает значение принципа транспарентности публичных финансов. Общество предъявляет повышенные требования к использованию бюджетных средств. Конституционные гарантии финансовой дисциплины становятся особенно важными.

В условиях цифровизации появляются новые формы финансовых отношений. Они требуют адекватного правового регулирования. Конституционные основы не всегда успевают за развитием финансовых институтов. Это порождает правовые коллизии. Финансовая система РК включает бюджетную, налоговую, денежно-кредитную и банковскую подсистемы. Все они опираются на конституционные принципы. Однако степень их конституционного закрепления неоднородна. Это создает проблемы правовой определенности.

Актуальность исследования также связана с необходимостью защиты прав граждан в финансовой сфере. Налоги и сборы напрямую затрагивают интересы населения. Конституционные гарантии должны обеспечивать баланс публичных и частных интересов. Финансовая деятельность государства должна соответствовать принципу законности. На практике возникают отклонения от этого принципа. Это требует научного анализа. Конституционное право и финансовое право находятся в тесном взаимодействии. Однако в науке это взаимодействие изучено недостаточно. Многие исследования носят фрагментарный характер. Отсутствует комплексный подход к анализу финансовой системы на конституционном уровне. Это подтверждает актуальность выбранной темы.

Цель статьи обусловлена необходимостью комплексного изучения конституционных основ финансовой системы и их влияния на формирование финансово-правовых институтов государства. Финансовая система Республики Казахстан представляет собой сложный институт, включающий бюджетную, налоговую, денежно-кредитную и банковскую подсистемы. Ее развитие напрямую связано с конституционным регулированием публичных финансов. Это делает актуальным проведение системного анализа конституционного развития финансовой системы РК. Она заключается в выявлении принципов, закономерностей и проблем

конституционного регулирования финансовых отношений, а также в оценке их влияния на эффективность и устойчивость финансовой системы.

Обоснование цели исследования связано с тем, что конституционные нормы являются основой правовой стабильности государства. Они закрепляют принципы законности, транспарентности, финансовой дисциплины и справедливости в распределении финансовых ресурсов. Изучение конституционного развития финансовой системы позволяет выявить влияние реформ на финансовое законодательство и практику применения норм. Цель статьи также заключается в разработке научно-обоснованных предложений по совершенствованию конституционного регулирования финансовых отношений. Это включает уточнение полномочий государственных органов, повышение прозрачности бюджетного процесса и укрепление финансового контроля.

В связи с поставленной целью формулируются следующие задачи. Первая задача заключается в анализе конституционных норм, регулирующих финансовую систему Республики Казахстан. Это включает изучение положений о бюджете, налогообложении, денежно-кредитной и банковской системах. Вторая задача – выявление эволюции конституционного регулирования финансовых отношений. Необходимо исследовать, как изменялись конституционные положения в ходе реформ и адаптации законодательства к социально-экономическим условиям. Третья задача состоит в изучении принципов финансового регулирования, закрепленных в Конституции. Особое внимание уделяется принципам законности, справедливости, прозрачности и подотчетности.

Четвёртая задача исследования заключается в выявлении проблем и пробелов конституционного регулирования финансовой системы. Это позволяет определить направления для совершенствования законодательства. Пятая задача состоит в анализе взаимосвязи конституционных норм и финансово-правовых актов, регулирующих бюджетные, налоговые и кредитные отношения. Шестая задача направлена на изучение роли органов конституционного контроля и правоприменительной практики в обеспечении соблюдения финансовых норм.

Седьмая задача состоит в сравнительном анализе конституционных моделей регулирования финансовой системы с зарубежным опытом. Это позволяет выявить лучшие практики и адаптировать их к национальной правовой системе.

Восьмая задача заключается в разработке рекомендаций по совершенствованию конституционно-правового регулирования финансовых отношений с учетом современных вызовов, включая цифровизацию и глобализацию финансовых процессов.

Девятая задача – оценка влияния конституционных норм на эффективность финансовой политики государства. Она направлена на выявление механизмов обеспечения финансовой устойчивости, предотвращения правовых коллизий и повышения доверия общества к государственным институтам.

Десятая задача исследования заключается в формулировании предложений для законодателя и государственных органов о дальнейшем развитии финансовой системы на конституционной основе. В данной статье определяется комплексный подход, который позволяет рассматривать финансовую систему как элемент конституционного строя. Это обеспечивает интеграцию теоретического и практического анализа. Решение поставленных задач способствует развитию науки конституционного и финансового права. Оно позволяет формировать научно обоснованные рекомендации для законодателя, органов правоприменительной практики и исследовательских организаций.

Таким образом, цель статьи состоит в комплексном анализе конституционного развития финансовой системы Республики Казахстан, а задачи направлены на изучение норм, принципов, проблем, практики применения и международного опыта. Их

реализация обеспечивает целостное понимание конституционной роли финансовой системы, способствует выработке рекомендаций для совершенствования законодательства и повышает практическую значимость исследования для укрепления финансовой устойчивости государства и повышения эффективности публичных финансов.

В рамках статьи выявляется ряд проблем конституционного развития финансовой системы РК. Первая проблема заключается в абстрактности отдельных конституционных норм. Они не всегда содержат четкие механизмы реализации. Это затрудняет их применение на практике. Вторая проблема связана с ограниченным конституционным регулированием бюджетного процесса. Роль Парламента в финансовом контроле требует дальнейшего уточнения. Третья проблема касается разграничения финансовых полномочий между центральными и местными органами власти. Децентрализация финансов не всегда сопровождается адекватными правовыми гарантиями. Четвертая проблема проявляется в недостаточной конституционной регламентации налоговой системы. Основные принципы налогообложения закреплены фрагментарно. Это снижает уровень правовой защищенности налогоплательщиков. Пятая проблема связана с конституционным статусом Национального банка РК. Его независимость требует более четкого правового баланса с подотчетностью государству. Шестая проблема заключается в слабой конституционной регламентации финансового контроля и аудита. Органы финансового контроля нуждаются в усилении конституционных гарантий. Седьмая проблема проявляется в отсутствии прямого закрепления принципа устойчивости государственных финансов. Этот принцип имеет важное значение в условиях экономических кризисов. Восьмая проблема связана с реализацией социальных обязательств государства. Финансовые возможности не всегда соответствуют конституционно закрепленным социальным правам. Девятая проблема заключается в несогласованности конституционных и отраслевых финансово-правовых норм. Это приводит к правовым коллизиям. Десятая проблема связана с недостаточным учетом международных финансовых стандартов в конституционном регулировании.

В статье выдвигается ряд научных положений и предложений. Обосновывается необходимость расширенного толкования конституционных основ финансовой системы. Предлагается рассматривать финансовую систему как элемент конституционного строя. Выдвигается идея усиления роли Конституции в регулировании бюджетных отношений. Обосновывается целесообразность конституционного закрепления принципов прозрачности и подотчетности публичных финансов. Предлагается уточнить конституционный статус органов финансового контроля.

Выдвигается положение о необходимости более четкого разграничения финансовых полномочий между уровнями власти. Обосновывается предложение о конституционном закреплении базовых принципов налоговой системы. Выдвигается тезис о необходимости гармонизации конституционных норм с международными финансово-правовыми стандартами. Предлагается усилить конституционные гарантии защиты прав участников финансовых отношений. Обосновывается необходимость учета цифровизации финансов в конституционно-правовом регулировании. Выдвигается идея о развитии конституционного финансового контроля как самостоятельного направления. Предлагается рассматривать финансовую устойчивость как конституционную ценность.

Конституционное развитие финансовой системы Республики Казахстан в правовом аспекте требуют всестороннего обоснования и интерпретации с точки зрения развития теории и практики. Прежде всего, полученные выводы подтверждают системообразующую роль Конституции РК в формировании финансовой системы государства. Конституционные нормы выступают фундаментом для всего массива финансового законодательства. Это означает, что любые изменения в финансово-

правовой сфере неизбежно опираются на конституционные положения, что финансовая система не является изолированным правовым институтом, она органически связана с принципами конституционного строя. Это позволяет рассматривать финансовую систему как элемент публичной власти. Теоретически данный вывод расширяет традиционные представления о предмете конституционного права. Финансовые отношения приобретают конституционно значимый характер. Это особенно важно для государств с переходной экономикой. Республика Казахстан относится к числу таких государств.

Интерпретация результатов свидетельствует о том, что конституционное развитие финансовой системы носит эволюционный характер. Конституция РК не только закрепляет существующие финансовые институты, но и создает предпосылки для их дальнейшего развития. Это проявляется в гибкости конституционных норм. Они допускают адаптацию к изменяющимся социально-экономическим условиям. Вместе с тем выявлена проблема недостаточной конкретизации ряда положений. Теоретически это указывает на необходимость доктринального толкования конституционных норм. В практике это приводит к усилению роли Конституционного Суда и иных органов конституционного контроля. Исследование подтверждает, что конституционное правосудие оказывает значительное влияние на финансовую систему. Его решения формируют обязательные правовые позиции. Эти позиции направляют развитие финансового законодательства.

С точки зрения теории права результаты исследования способствуют углублению концепции финансового суверенитета государства. Финансовый суверенитет проявляется через конституционное закрепление бюджетных и налоговых полномочий. Он также выражается в праве государства самостоятельно определять финансовую политику. Интерпретация результатов позволяет утверждать, что финансовый суверенитет является составной частью государственного суверенитета. Это положение имеет важное значение для конституционной доктрины. Оно позволяет по-новому оценить роль финансовой системы в обеспечении независимости государства. В практическом плане это усиливает аргументацию в пользу защиты национальных финансовых интересов. Особенно это актуально в условиях международной экономической интеграции.

Результаты также свидетельствуют о возрастающем значении принципов прозрачности и подотчетности в финансовой сфере. Конституционное закрепление этих принципов способствует укреплению доверия общества к государству. Теоретически это подтверждает развитие концепции социального государства. Финансовая система выступает инструментом реализации социальных функций. Практика показывает, что без конституционных гарантий прозрачности невозможно эффективное управление публичными финансами. Интерпретация результатов указывает на необходимость дальнейшего развития финансового контроля. Конституционный уровень регулирования в данной сфере должен быть усилен. Это позволит повысить эффективность использования бюджетных средств.

Особое значение имеют результаты, касающиеся разграничения финансовых полномочий между уровнями власти. Теоретически они развивают учение о децентрализации публичной власти. Конституционное закрепление финансовой самостоятельности местных органов власти является необходимым условием их реальной автономии. Практика показывает, что без финансовых ресурсов децентрализация носит формальный характер. Интерпретация результатов исследования позволяет сделать вывод о необходимости совершенствования межбюджетных отношений. Конституционные нормы должны обеспечивать баланс интересов центра и регионов. Это имеет важное значение для устойчивого развития государства.

Результаты вносят вклад в развитие теории налогового права. Конституционные основы налогообложения формируют пределы налогового усмотрения государства. Это защищает права налогоплательщиков. Теоретически данный вывод подтверждает публично-правовую природу налоговых отношений. Практика показывает, что конституционные принципы играют ключевую роль при разрешении налоговых споров. Интерпретация результатов позволяет утверждать, что усиление конституционных гарантий в налоговой сфере способствует повышению налоговой дисциплины. Это, в свою очередь, укрепляет финансовую систему государства.

Важным результатом является анализ конституционного статуса Национального банка Республики Казахстан. Теоретически это развивает концепцию независимых публичных институтов. Конституционное закрепление независимости центрального банка направлено на обеспечение стабильности национальной валюты. Практика подтверждает эффективность данного подхода. Вместе с тем интерпретация результатов указывает на необходимость баланса между независимостью и подотчетностью. Это имеет принципиальное значение для демократического государства.

Результаты также способствуют развитию теории финансовой ответственности государства. Конституционные нормы закрепляют обязательства государства перед обществом. Финансовая система является механизмом реализации этих обязательств. Теоретически это подтверждает взаимосвязь финансового и социального государства. Практика показывает, что финансовые ограничения нередко препятствуют реализации социальных прав. Интерпретация результатов позволяет обосновать необходимость соразмерности социальных обязательств и финансовых возможностей.

С точки зрения практики полученные результаты могут быть использованы при разработке и корректировке финансового законодательства. Они также имеют значение для правоприменительной деятельности. Конституционные принципы должны учитываться при принятии финансовых решений. Это повышает их легитимность. Интерпретация результатов подчеркивает роль правовой науки в обеспечении устойчивого развития финансовой системы.

В целом результаты подтверждают, что конституционное развитие финансовой системы РК является ключевым фактором правового государства. Теоретически они расширяют границы конституционно-правового анализа. Практически они способствуют повышению эффективности финансового управления. Развитие теории и практики в данной сфере должно осуществляться во взаимосвязи. Это позволит обеспечить стабильность, справедливость и устойчивость финансовой системы Республики Казахстан.

Одной из важнейших обязанностей государства является четкое и систематическое управление своими финансами. Процесс формирования и использования государственных средств зависит от уровня организации государственных финансов, степени выбора правовых механизмов регулирования. Республика Казахстан зарекомендовала себя как демократическое, светское, правовое и социальное государство, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы. [1, с.4]. Бюджет, как крупнейший финансовый институт, играет важную роль в деятельности государства. Ценность бюджета заключается в том, что он формирует основу его финансовой базы, деятельности страны и реализует основные программы стратегического развития Республики Казахстан в целях разработки долгосрочных приоритетов.

Развитие финансового права перешло от элементарного обособления правовых норм в рамках публично-правовой сферы к провозглашению сверх отраслей, способных порождать и обособлять другие отрасли права. Тем не менее научная дискуссия о месте

и роли финансового права, его предметах и методах, его системах и принципах продолжается и по сей день.

Финансовое право весьма чувствительно к происходящим в обществе политическим, экономическим, социальным и другим изменениям, которые, несомненно, влияют на характер взаимосвязей финансовых и правовых норм. Вопросы финансового права—существа, требующие постоянного внимания ученых, практиков, представителей законодательных и правоохранительных органов. Потому что только всестороннее изучение процессов, происходящих в финансовом праве, позволяет объективно оценить состояние этой отрасли.

Особая значимость финансового права в системах других правовых сфер объясняется видами общественных отношений в рамках его регулирования. Законы о финансах упорядочивают отношения между собственностью и властью при сборе, распределении и использовании государственных средств. Финансирование, планирование и учет средств, находящихся в распоряжении Государственного казначейства, необходимы для выполнения функций государства и решения, стоящих перед государством социальных, экономических и других задач. От того, насколько эффективно реализуются эти меры, зависит не только качество решения стоящих перед государством задач, но и само существование этой политической системы.

Финансы как инструмент управления обществом являются без исключения основным источником информации обо всех процессах в жизни общества и государства, служат инструментами формирования и функционирования систем прямых и обратных связей. Через финансовую систему реализуется система контроля-за успешным (или неуспешным) развитием государства и общества в целом, а самое главное государство влияет и непосредственно влияет на их развитие.

Правовое регулирование финансовых отношений между государством и входящими в его состав публично-правовыми образованиями, а также между государством и физическими или юридическими лицами занимает важное место в системе регулирования общественных отношений. Таким образом, различные вопросы, входящие в предмет финансового права, вызывают постоянный интерес ученых-правоведов.

Финансовое право традиционно считается одной из отраслей публичного права, характеризующейся следующими характеристиками:

- а) удовлетворять общественные интересы;
- б) односторонний умысел юридического лица;
- с) преобладание обязательных кодексов директив.
- г) иерархия субъектов и соответствующая субординация правовых актов и норм.
- д) нормативное воздействие.

На разных этапах развития человеческих обществ отношение к регулированию государственных или административных финансовых дел было не одинаковым. Таким образом, развитие сначала науки финансового права, затем развитие финансового законодательства и, наконец, формирование отрасли финансового права в самостоятельную отрасль правовой системы является предметом постоянных научных споров, разногласий. Конфликт между так называемой «администрацией» и «финансистами» и другие атрибуты, свидетельствующие о серьезности темы.

Одной из первых работ в области финансовой науки была статья в области информационных технологий. Книга Посошкова о бедности и богатстве, написанная в 1724 году. Тем не менее, финансовая юриспруденция серьезно обсуждалась в первой половине девятнадцатого века.

Наука финансового права как теория должна быть прочной и устоявшейся, но не всякая наука лишена элементов необходимого развития. Национальное финансовое

право есть лишь отражение действительности, практическое применение научных принципов финансового права в конкретный момент времени. И наука финансового права, и финансовое законодательство в своем развитии подчиняются законам постоянства и движения. Одним из основных вопросов был вопрос о месте финансового права в системе созданных юридических ведомств и возможности выделения финансового права из смежных (соответствующих) ведомств.

С.И. Иловайский характеризовал финансовое право, как «самостоятельную область знаний со своей особой областью изучения, вызывающую споры у тех, кто стремится отождествить предмет финансового права с предметом политической экономии»

И.И. Янжул указывал, что предметом финансового права является финансовая экономика и что основной задачей является правовое и догматическое исследование исторического развития или современного состояния финансового права. А.И. Елистратов, один из виднейших специалистов области публичного права, отмечал тесную связь финансового права с административным правом. Он указывал, что догматические выражения административного права и финансового права имеют общую тематику правоотношений, возникающих между людьми в публичной сфере. Вопрос о том, какое отношение должна иметь догма финансового права к административному праву, только начинает ставиться под сомнение. Во всяком случае, как бы ни были разделены эти области, нет сомнения в их теснейшей связи.

В начале 20 века отдельные аспекты финансового права изучались в рамках административного права, но все более уверенно и громко раздавались голоса об обособлении агрессивного финансового права.

В течение нескольких последующих десятилетий вопрос о месте финансового права в системе отраслей права оставался нерешенным, а накал научных споров поэтому вопросу временами достигал апогея. Взаимоотношения между отдельными финансово-кредитными органами в рамках единой системы финансово-кредитных органов непосредственно связаны с мобилизацией, финансированием, кредитованием и осуществлением контроля за хозяйственными расходами, покрываемыми за счет государственных средств. Основы государственных общих принципов управления государством регулируется административным правом.

Финансово-кредитные органы уполномочены выступать в качестве учреждений, осуществляющих финансовую деятельность, и предоставлять кредиты на мероприятия, утвержденные соответствующими органами по сбору средств, кредитованию, развитию национальной экономики, образования, здравоохранения и т. д., если таковые имеются. Их деятельность и отношения, возникающие в связи с этим, регулируются финансовым законодательством.

Различия в предмете правового регулирования ярко характеризуют взаимодействие административного и финансового права. Тот факт, что предмет регулирования финансового и административного права может иметь отношение к этим отраслям права в зависимости от характера регулируемых ими отношений в сфере государственной финансовой деятельности, не исключает друг друга по смыслу. Определенное подчинение.

Административное право гарантирует правомерность действий финансовых администраторов и в тоже время создает необходимые условия для правильного ведения финансовых правоотношений. В других случаях финансово-правовые нормы имеют подчиненное значение по отношению к административному праву. Например, жалобы и заявления граждан на ошибочные действия финансовых органов по взысканию налогов и других платежей подлежат административному рассмотрению и рассмотрению в сроки, установленные законом. Химичева Н.И., исследуя особенности бюджетной правовой системы, утверждает, что бюджетные отношения, как и все отношения,

охватываемые данной отраслью права, обладают не только присущими всем им общими признаками, но и специфическими признаками не характерно для других финансовых отношений

Критерием отделения финансово-правовых отношений от других отношений денежного характера является функция централизованной или децентрализованной мобилизации, распределения или использования денежных средств. Дополнительным указанием на границы финансового права с другими отраслями является метод правового регулирования отношений. Субъективные аспекты государственного воздействия. В финансовом праве способы воздействия на власть имеют свои особенности.

Финансовые правоотношения возникают в процессе осуществляемой государством конкретной деятельности в сфере финансовой системы со своими специфическими задачами и целями. На вопрос «Каково место финансового права в публичном праве?» Д. Годме отвечает, что публичное право традиционно делится на две ветви.

-Конституция, содержащая нормы, регулирующие деятельность государственных органов, принимающих политические решения. Административное право, в том числе правовые нормы, регулирующие деятельность административных органов в сфере управления. Оно дополняет эти два раздела, когда речь идет о финансовом праве. При этом автор подчеркивает, что финансовое право отделилось от административного права и образовало самостоятельную отрасль уже в конце прошлого века.

Следует отметить, что позитивное право, то есть действующая система финансового законодательства, реально не имеет единого учредительного нормативного акта, что, безусловно, отрицательно сказывается на эффективности право применения. Однако за десятилетия своего существования финансово-правовая доктрина выработала достаточно общих теоретических положений и терминологии, чтобы число могло вне далеком будущем перейти в качество нормативно-предписывающих.

В этом отношении вполне естественно и справедливо принять единый законодательный акт, регулирующий весь спектр финансовых отношений».

В частности, принятие единого акта, регулирующего весь спектр финансовых правоотношений, и развитие финансового права сделали возможным и позволили урегулировать общие принципы функционирования всей финансовой системы страны. Проследить хотя бы основные прямые и обратные звенья в процессе экономического развития через финансы, исходя из обще экономических, политических и правовых принципов.

На мой взгляд, принятие такого предписывающего поведения позволило бы привести различные финансово-правовые нормы в соответствие с едиными организационно-правовыми принципами и методами.

Что касается сложности выявления однородной системы финансовых отношений, то ее правовое регулирование может осуществляться как единым финансово-правовым инструментом, таки правовыми инструментами, но термин «сложность» заметим, что он носит чисто оценочный характер. Субъективное понимание исследовательского вопроса. На мой взгляд, "однородность" финансовых отношений определяется предметом правового регулирования, а в категорию финансово-правовых отношений входят общественные отношения, складывающиеся в процессе сбора, распределения и использования денежных средств. Она заключается в том, что он включен. Национальные и местные органы власти. Специфика метода правового регулирования также определяется предметом правового регулирования и отражает особенности финансовой деятельности государства.

Отдавая приоритет теории присущей финансовому праву самостоятельности, мы должны последовательно рассмотреть основные критерии, определяющие особенности

данной отрасли права: что и как регулируется законом. Предметный состав финансового права в настоящее время пересматривается и трансформируется в связи с природными явлениями в экономической и социальной сферах жизни современного государства.

Также необходимо сократить количество описательных ведомственных правил, которые зачастую искажают смысл закона или создают собственные толкования. В то же время в правоприменительной практике право применительно нормативное поведение. Основными направлениями разработки конституционных основ финансовой деятельности считаются: в конституционном ранге-в направлении принятия важнейших законов, направленных на экономическую и финансовую поддержку государства, в последующем развитии финансового права- строго в соответствии с гарантией.

Направления совершенствования финансового законодательства включают справедливое распределение основных налогов по доходности и собираемости, развитие договорных форм финансовой помощи, развитие процессуальных форм в системе решения финансовых проблем и многие другие. Стратегия «Казахстан 2030» определяет семь долгосрочных приоритетов. Одним из них является экономический рост, основанный на открытой рыночной экономике с высоким уровнем иностранных инвестиций и внутренних сбережений.

В целом развитие финансового сектора должно осуществляться в соответствии с концепцией развития финансового сектора Республики Казахстан в пост кризисный период.

Основные результаты конституционного развития финансовой системы Республики Казахстан в правовом аспекте требуют детального обоснования и раскрытия их практической значимости. Прежде всего установлено, что Конституция РК выступает ключевым нормативным ориентиром формирования всей финансовой системы государства. Это означает, что финансовая деятельность не может рассматриваться вне конституционно-правовых рамок. Данный результат подтверждает приоритет конституционных норм над отраслевым финансовым законодательством. Он имеет важное значение для правоприменительной практики. Органы государственной власти обязаны учитывать конституционные принципы при принятии финансовых решений. Это усиливает законность финансовой политики государства.

Исследование показало, что финансовая система РК развивается эволюционно под воздействием конституционных реформ. Этот вывод обосновывает тезис о гибкости Конституции в условиях социально-экономических изменений. Практическая значимость данного результата заключается в возможности адаптации финансово-правовых механизмов без утраты конституционной стабильности. Государственные органы получают инструмент для модернизации финансового законодательства. Это особенно важно в условиях экономической нестабильности. Конституционные нормы выступают стабилизирующим фактором.

Установлено, что конституционные принципы законности, справедливости и публичности лежат в основе бюджетной системы РК. Этот результат имеет прикладное значение для бюджетного процесса. Он позволяет повысить прозрачность формирования и исполнения бюджета. Практика бюджетного планирования должна строиться с учетом конституционных требований. Это способствует более рациональному использованию государственных средств. Усиливается общественный контроль за бюджетной деятельностью.

Важным результатом исследования является выявление недостаточной конкретизации ряда конституционных норм в финансовой сфере. Это обоснование имеет практическую значимость для правотворчества. Оно указывает на необходимость уточнения и развития конституционно-правовых положений. Законодатель получает научно обоснованные ориентиры для совершенствования нормативной базы. Это

снижает риск правовых коллизий. Повышается уровень правовой определенности в финансовых отношениях. Значимость конституционного разграничения финансовых полномочий между органами государственной власти. Практическая значимость этого вывода заключается в укреплении принципа баланса власти. Он способствует более эффективному распределению финансовых ресурсов. Это особенно актуально для развития местного самоуправления. Финансовая самостоятельность регионов получает конституционную защиту. В результате повышается эффективность управления на местах. Обоснован вывод о ключевой роли Конституции в формировании налоговой системы РК. Конституционные принципы налогообложения ограничивают фискальное усмотрение государства. Практическая значимость этого результата заключается в защите прав налогоплательщиков. Он может быть использован судами при разрешении налоговых споров. Это способствует формированию справедливой налоговой практики. Повышается доверие бизнеса и граждан к налоговой системе. Значимость конституционного статуса Национального банка РК. Практическая значимость данного вывода проявляется в обеспечении стабильности денежно-кредитной политики. Независимость центрального банка получает дополнительное правовое обоснование. Это укрепляет устойчивость национальной валюты. Одновременно подчеркивается необходимость подотчетности данного института. Это важно для демократического контроля.

Выявлена необходимость усиления конституционных основ финансового контроля. Практическая значимость данного результата заключается в повышении эффективности контроля за публичными финансами. Органы финансового контроля получают дополнительные аргументы для своей деятельности. Это способствует борьбе с нецелевым использованием бюджетных средств. Повышается финансовая дисциплина государственных органов. Результаты обосновывают важность конституционного обеспечения социальных обязательств государства. Практическая значимость этого вывода заключается в необходимости соразмерности социальных программ финансовым возможностям. Это позволяет избежать декларативности социальных прав. Финансовое планирование приобретает более реалистичный характер. Повышается устойчивость социальной политики. Финансовая система является инструментом реализации принципа социального государства. Практическая значимость данного результата заключается в возможности оценки финансовых решений с точки зрения их социальной направленности. Это может использоваться при разработке государственных программ. Повышается эффективность социальной защиты населения.

Обоснован вывод о необходимости учета цифровизации финансов в конституционно-правовом регулировании. Практическая значимость данного результата заключается в возможности модернизации финансового законодательства. Государство получает ориентиры для регулирования цифровых финансовых инструментов. Это снижает правовые риски. Повышается конкурентоспособность финансовой системы РК.

Выбор методов анализа в статье, посвящённой конституционному развитию финансовой системы Республики Казахстан в правовом аспекте, обусловлен сложностью и многоуровневым характером исследуемого объекта. Финансовая система государства представляет собой совокупность взаимосвязанных правовых и экономических институтов. Ее развитие определяется не только отраслевым законодательством, но и конституционными нормами. Поэтому исследование требует применения комплексного методологического подхода. Использование одного метода не позволило бы получить целостное представление о предмете исследования. Именно это обосновывает необходимость сочетания общенаучных и специальных юридических методов анализа.

Основным методом избран диалектический метод познания. Его применение позволяет рассматривать финансовую систему РК в постоянном развитии и изменении.

Конституционные нормы не являются статичными. Они эволюционируют под воздействием социально-экономических факторов. Диалектический метод дает возможность выявить противоречия в конституционном регулировании финансовых отношений. Он позволяет проследить взаимосвязь между стабильностью Конституции и динамикой финансового законодательства. Выбор данного метода обусловлен необходимостью анализа процессов реформирования финансовой системы.

Формально-юридический метод занимает важное место в исследовании. Он позволяет провести точный анализ текста Конституции РК и финансово-правовых норм. Данный метод обеспечивает выявление юридического содержания конституционных положений. Он необходим для толкования понятий, принципов и категорий финансового права. Формально-юридический анализ позволяет определить юридическую силу и место норм в системе права. Выбор этого метода обоснован задачей установления нормативных основ финансовой системы.

Историко-правовой метод выбран в связи с необходимостью анализа этапов конституционного развития финансовой системы. Финансовые институты формировались в определённом историческом контексте. Конституционные изменения отражали социально-экономические трансформации государства. Историко-правовой анализ позволяет выявить преемственность и разрывы в правовом регулировании. Он помогает понять причины современных проблем финансовой системы. Использование данного метода обосновано задачей комплексного осмысления конституционных реформ.

Системно-структурный метод применяется для исследования финансовой системы как целостного образования. Конституционное регулирование охватывает различные элементы финансовой системы. Между ними существуют устойчивые правовые связи. Системный анализ позволяет определить место финансовой системы в механизме публичной власти. Он также способствует выявлению внутренних взаимосвязей между бюджетной, налоговой и денежно-кредитной подсистемами. Выбор данного метода обусловлен необходимостью целостного подхода.

Сравнительно-правовой метод используется для сопоставления конституционного регулирования финансовой системы РК с зарубежным опытом. Это позволяет выявить общие тенденции и национальные особенности. Сравнительный анализ способствует заимствованию лучших правовых практик. Он также позволяет оценить эффективность отечественных конституционных моделей. Выбор данного метода обоснован задачей модернизации финансово-правового регулирования.

Логико-правовой метод применяется для выявления внутренней согласованности конституционных и финансово-правовых норм. Он позволяет установить наличие логических противоречий и пробелов. Логический анализ способствует формированию обоснованных выводов и предложений. Выбор этого метода обусловлен необходимостью научной аргументации.

Метод правового моделирования используется для разработки предложений по совершенствованию конституционного регулирования. Он позволяет прогнозировать последствия возможных изменений. Данный метод особенно важен для практической направленности исследования. Его применение обосновано задачей выработки рекомендаций для законодателя.

Анализ правоприменительной практики является важным элементом методологии исследования. Он позволяет оценить реальное действие конституционных норм. Практика Конституционного Суда и судов общей юрисдикции раскрывает содержание финансовых принципов. Выбор данного метода обусловлен необходимостью проверки теоретических выводов.

Социологические и статистические методы используются в ограниченном объеме. Они позволяют учитывать влияние финансовых решений на общественные отношения. Их применение обосновано междисциплинарным характером темы. Это способствует более глубокому пониманию практических последствий конституционного регулирования.

Таким образом, выбор методов анализа в статье является научно обоснованным и логически последовательным. Он обеспечивает комплексное исследование конституционного развития финансовой системы РК. Использование различных методов позволяет раскрыть правовую природу финансовых институтов. Это повышает достоверность и практическую значимость полученных выводов.

Результаты исследования имеют значение для судебной практики. Конституционные положения могут более активно применяться при рассмотрении финансовых споров. Это усиливает роль Конституционного Суда. Практическая значимость заключается в формировании единообразной правоприменительной практики. Повышается защита прав участников финансовых отношений.

В целом обоснованные результаты подтверждают необходимость комплексного подхода к развитию финансовой системы РК. Их практическая значимость заключается в возможности использования при совершенствовании законодательства, правоприменительной деятельности и финансовой политики государства. Полученные выводы способствуют укреплению принципов правового государства. Они повышают эффективность публичных финансов. В конечном итоге это способствует устойчивому социально-экономическому развитию Республики Казахстан.

Научная литература по данной теме представлена трудами казахстанских и зарубежных ученых. Значительный вклад в исследование конституционного права РК внесли С. С. Сартаев, М. Т. Баймаханов и Г. С. Сапаргалиев. Их работы раскрывают основы конституционного строя и публичной власти. Финансово-правовые аспекты рассматриваются в трудах Е. Б. Сулейменова и А. Х. Ибраевой. Проблемы бюджетного права анализируются в исследованиях К. К. Айтхожина. Вопросы налогового права освещены в трудах Н. Ж. Дуйсенова. Конституционные реформы РК исследуются в работах Ж. О. Ибраевой. Взаимодействие конституционного и финансового права рассматривается в публикациях российских ученых, таких как О. Е. Кутафин и С. В. Запольский. Теоретические основы финансовой системы государства раскрыты в трудах М. В. Карасевой. Международный опыт конституционного регулирования финансов анализируется в работах Х. Хеллера и М. Дюверже. Несмотря на наличие научных исследований, проблема конституционного развития финансовой системы РК остается недостаточно разработанной.

Обоснование направлений дальнейших исследований конституционного развития финансовой системы Республики Казахстан в правовом аспекте является логическим продолжением проведённого анализа. Полученные в статье выводы демонстрируют многогранность и сложность исследуемой проблематики. Финансовая система государства постоянно трансформируется под воздействием внутренних и внешних факторов. Это требует ее непрерывного научного осмысления. Конституционное право должно адекватно реагировать на изменения в финансовой сфере. В связи с этим возникает необходимость определения перспективных направлений дальнейших научных исследований.

Первым направлением является углублённый анализ конституционных принципов финансовой системы. Особого внимания требует принцип устойчивости публичных финансов. Он пока не получил достаточного нормативного и доктринального закрепления. Его исследование позволит сформировать теоретическую основу для долгосрочной финансовой политики. Практическая значимость данного направления

заключается в предотвращении финансовых кризисов. Конституционное закрепление устойчивости финансов может повысить доверие к государству.

Вторым перспективным направлением является конституционное регулирование бюджетного процесса. Необходимо более детально изучить роль Парламента и иных представительных органов в финансовом контроле. Это направление важно для развития принципа разделения властей. Бюджетные полномочия отражают реальное соотношение ветвей власти. Дальнейшие исследования могут способствовать усилению парламентского контроля за бюджетом. Это повысит прозрачность использования государственных средств.

Третьим направлением является анализ конституционных основ налоговой системы Республики Казахстан. Особый интерес представляет баланс между фискальными интересами государства и правами налогоплательщиков. Исследование данного вопроса имеет прямое практическое значение. Оно может быть использовано при совершенствовании налогового законодательства. Конституционно-правовая доктрина налогообложения требует дальнейшего развития.

Четвертым направлением является изучение финансовой децентрализации в конституционном контексте. Необходимо исследовать пределы финансовой самостоятельности местных органов власти. Это важно для эффективного местного самоуправления. Конституционные гарантии финансовой автономии регионов требуют уточнения. Научные исследования в данной сфере могут способствовать сбалансированному территориальному развитию.

Пятым направлением является анализ конституционного статуса Национального банка Республики Казахстан. Требуется дальнейшего изучения соотношения его независимости и подотчетности. Это имеет значение для демократического контроля над денежно-кредитной политикой. Данное направление позволит выработать оптимальные модели взаимодействия национального банка и государства. Практика зарубежных стран может быть полезной в этом контексте.

Шестым направлением является развитие конституционного финансового контроля. Необходимо изучить возможности расширения конституционных гарантий деятельности органов финансового контроля. Это направление важно для повышения эффективности противодействия финансовым правонарушениям. Конституционное закрепление финансового контроля может усилить ответственность органов власти.

Седьмым направлением является влияния цифровизации на финансовую систему в конституционном аспекте. Цифровые финансовые технологии создают новые формы финансовых отношений. Конституционное право должно реагировать на эти изменения. Исследование данного направления позволит сформировать правовые основы регулирования цифровых финансов. Это особенно актуально в условиях развития электронного правительства.

Восьмым направлением является реализация социальных прав через финансовую систему. Необходимо изучить соразмерность социальных обязательств государства и его финансовых возможностей. Это направление имеет важное значение для теории социального государства. Оно также актуально для практики бюджетного планирования.

Девятым направлением является взаимодействия международного и национального конституционного финансового права. Финансовая система РК функционирует в условиях международных обязательств. Необходимо изучить влияние международных финансовых стандартов на конституционное регулирование. Это позволит гармонизировать национальное право с международными требованиями.

Десятым направлением является развитие конституционно-правовой доктрины финансовой ответственности государства. Требуется исследования вопрос о пределах ответственности государства за финансовые решения. Это направление имеет значение

для защиты прав граждан. Конституционные механизмы ответственности нуждаются в уточнении.

Одиннадцатым направлением является анализ судебной практики в финансовой сфере. Особое внимание следует уделить решениям Конституционного Суда. Их влияние на развитие финансового законодательства требует систематизации. Это направление способствует формированию единообразной правоприменительной практики.

Двенадцатым направлением является исследование конституционных гарантий прозрачности и подотчетности публичных финансов. Необходимо изучить механизмы участия гражданского общества в финансовом контроле. Это важно для развития демократических институтов.

Тринадцатым направлением является изучение финансовой безопасности государства в конституционном аспекте. Финансовая безопасность является элементом национальной безопасности. Ее конституционное закрепление требует теоретического осмысления.

Таким образом, направления дальнейших исследований, вытекающие из данной статьи, отличаются многообразием и междисциплинарным характером. Их развитие будет способствовать углублению теории конституционного и финансового права. Это также позволит повысить эффективность правового регулирования финансовой системы Республики Казахстан.

КАЗАХСТАНСКИЕ ИСТОЧНИКИ (13)

1. Конституция Республики Казахстан. (1995). *Основной закон Республики Казахстан* (ред. 30 августа 1995 г.)
2. Proskurina, K. Y. (2023). *Legal regulation of the issue and circulation of national and foreign currency in the Republic of Kazakhstan (financial legal and civil legal aspects)*. *Bulletin of the Karaganda University "Law Series"*, 112(4), 122–131. Вестник права
3. Smatlayev, B. M., Zhussupov, A. D., & Karybay, S. K. (2023). *Legal bases of monetary policy of the Republic of Kazakhstan and integrative relations*. *Bulletin of L. N. Gumilyov Eurasian National University Law Series*. bullaw.enu.kz
4. Moroz, S., Akimbekova, S., & Juchnevicius, E. (2024). *Legal mechanisms for the protection of financial service consumer's rights in the Republic of Kazakhstan: A comparative analysis*. *Financial Law Review*, 36(4), 82–107. czasopisma.bg.ug.edu.pl
5. Zhanuzakova, L. T., & Karaev, A. (2022). *Some development issues of constitutional law in light of implementation of the legal policy concept until 2030*. *Bulletin of the Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan*, 68(1), 22–35. Вестник ИЗПИ РК
6. Malinovsky, V. A. (2025). *Constitutional regulation of economics: Kazakhstan in search of an optimal model*. *Scientific and Legal Journal "Vestnik of the Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan"*, 80(1), 45–60. Вестник ИЗПИ РК
7. Adilet. (2022). *О концепции развития финансового сектора Республики Казахстан до 2030 года* [On the Concept for the development of the financial sector of the Republic of Kazakhstan]. Retrieved from https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2200001021?utm_source=chatgpt.com
8. Закон Республики Казахстан «О государственном регулировании, контроле и надзоре финансового рынка и финансовых организаций». (2025). *Нормативно-правовые акты РК. Закон* Учет

9. Stud.kz. (2025). *Сущность, структура и развитие финансовой системы Республики Казахстан* [The essence, structure and development of the financial system of the Republic of Kazakhstan]. Stud.kz
10. Stud.kz. (2025). *Финансовая система Республики Казахстан и мировая практика на примере США* [Kazakhstan's financial system and world practice on the example of the USA]. Stud.kz
11. Конституционные основы финансовой деятельности Республики Казахстан. (n.d.). *Rusnauka.com*. rusnauka.com
12. Государственные финансы и финансовая политика Республики Казахстан. (2023). Учебное пособие.
13. Финансовое законодательство Республики Казахстан: комментарии и практика. (2024). Юридическая литература.

ЗАРУБЕЖНЫЕ ИСТОЧНИКИ (12)

1. Kozminski University Journals. (2025). *The International Financial Centre "Astana" as an example of the Common Law implant in the constitutional scheme of the Republic of Kazakhstan*. *Krytyka Prawa*, 17(1). journals.kozminski.edu.pl
2. International Monetary Fund & World Bank. (2024). *Republic of Kazakhstan: Financial Sector Assessment Program*. IMF & World Bank Report. ccamtac.imf.org
3. Elster, J. (1996). *The impact of constitutions on economic performance*. World Bank Policy Research Paper. World Bank
4. Gilbert, M. D., & Cooter, R. (2021). *Constitutional law and economics*. In *Research Methods in Constitutional Law: A Handbook* (pp. xx–xx). Edward Elgar Publishing. University of Virginia School of Law
5. Jaffe, K., Martinez, E., Soarez, A. C., Contreras, J. G., Correa, J. C., & Canova, A. (2021). *Relation between constitutions, socioeconomics and the rule of law: A thermodynamic approach*. *arXiv*. arXiv
6. Rutherford, A., Lupu, Y., Cebrian, M., Rahwan, I., & LeVeck, B. (2016). *Inferring mechanisms for global constitutional progress*. *SSRN Electronic Journal*. arXiv
7. Congleton, R. D., & Voigt, S. (Eds.). (2025). *Constitutional political economy*. Springer (Journal: *Constitutional Political Economy*). Википедия
8. Eich, S. (2022). *Towards a constitutional theory of money*. *European Law Open*, 1(Special Issue), 1025–1039. Cambridge University Press & Assessment
9. Hayek, F. A. (1973). *Law, legislation and liberty* (Vols. 1–3). University of Chicago Press.
10. Buchanan, J. M., & Tullock, G. (1962). *The calculus of consent: Logical foundations of constitutional democracy*. University of Michigan Press. Википедия
11. World Bank. (2010). *The impact of constitutions on economic performance: A quantitative analysis*. World Bank Publication. World Bank
12. *Finance and constitutions*. (2011). *CEPR VoxEU Column*. Retrieved from <https://cepr.org/voxeu/columns/finance-and-constitutions>

Кемелбеков С. Т.

«Құқық» кафедрасының доценті м.а., з.ғ.к.

Балгимбеков Д. У.

«Құқық» кафедрасы профессоры, з.ғ.к.

ҚЫЛМЫСКЕРДІ ҚЫЛМЫС ҮСТІНДЕ ҰСТАҒАН КЕЗДЕ ЖЕДЕЛ – ТАКТИКАЛЫҚ ОПЕРАЦИЯЛАРДЫ ЖҮРГІЗУДЕГІ СИТУАЦИЯЛЫҚ ТӘСІЛ

Аннотация. Мақала қылмыскерлерді ұстаған кезде жедел-тактикалық операцияларды жүргізудің әртүрлі кезеңдерінде туындауы мүмкін тергеу жағдайларын талдауға арналған. Жоғарыда келтірілген мәліметтер, ғалымдар мен ғылыми әдебиеттердің пікірлері негізінде қылмыспен ұсталған кезде тактикалық операцияларды жүргізу кезінде қылмысты арандатуға байланысты белгілі бір тергеу жағдайы қарастырылатын жағдайларды дәлірек зерттеу қажеттілігі анықталды. Авторлар бұл мәселенің қоғамдық маңыздылығына қарамастан, бүгінгі күнге дейін құқықтық теория мен құқық қолдану практикасында арандату ұғымы пікірталас болып қала береді, оның белгілері туралы бірыңғай түсінікке қол жеткізілмейді, мұндай әрекеттің қоғамдық қауіптілік дәрежесі туралы мәселе шешілмейді. Осыған байланысты мақала авторлары арандатушылық сипаттағы жағдайлар туындаған тергеу жағдайларының жекелеген түрлерін бөліп көрсетуді ұсынады. Сондықтан қылмыстық қудалау органы мұндай операцияларды жүргізудің бастапқы кезеңдерінде арандатушылық әрекеттерді объективті түрде алып тастауы керек. Бұл ретте олардың нысандарының ықтимал нұсқаларын сипаттау, содан кейін тергеуші мен құқық қорғау органдарының алдында туындайтын міндеттерді негізге ала отырып, сотқа дейінгі тергеу барысында міндеттерді шешуге және қолданыстағы заңнама шеңберінде құқықтық шешім қабылдауға қол жеткізуге мүмкіндік беретін ұсынылатын әрекеттерді сипаттау.

Түйінді сөздер: қылмыстық құқық бұзушылық, тергеу әдістемесі, тергеу әрекеттері; тергеу жағдайлары; криминалистикалық тактика; жедел-тактикалық операция, қылмысты арандату.

Ключевые слова: уголовное правонарушение, методика расследования, следственные действия; следственные ситуации; криминалистическая тактика; оперативно-тактическая операция, провокация преступления.

Keywords: criminal offense, investigation methodology, investigative actions; investigative situations; criminalistic tactics; operational and tactical operation, provocation of a crime.

Қазақстан Республикасында жүргізіліп жатқан құқық қорғау органдарының реформасы бүкіл құқықтық жүйені демократияландыруды, адам құқықтарының тиімді сақталуын қамтамасыз етуге арналған. Қазақстан Республикасының Президенті Қасым-Жомарт Тоқаев «жасанды интеллект дәуіріндегі Қазақстан: цифрлық трансформация арқылы өзекті міндеттер мен олардың шешімдері» атты Қазақстан халқына Жолдауында «заң және тәртіп» біздің мемлекеттілігіміздің мызғымас тірегі екенін атап өтті. Бұл қағиданы қоғамда тамырлау үшін барлық бейінді органдар ортақ көзқарас пен ортақ ұстанымды дамытуы тиіс» [1].

Сондықтан Қазақстанда жүргізіліп жатқан сот-құқықтық реформа құқықтық тәртіпті және адамның және азаматтың заңды құқықтары мен бостандықтарының тиімді

сақталуын қамтамасыз етуге арналған. Қазіргі уақытта әр түрлі дәрежедегі қылмыстар мемлекет пен қоғамға қауіп төндіреді, сондықтан басты міндет-жалпы қорғаныс функциясын жүзеге асыру және құқық бұзушылар мен қылмыскерлерді жауапқа тарту. Алайда, тергеу практикасы дәлелдегендей, қазіргі уақытта жоғарыда аталған механизм жоғарыда аталған құқықтардың қорғалуын толық қамтамасыз етпейді.

Қазақстанда құқық тәртібін қамтамасыз ету және қылмысқа қарсы күрес практикасы мемлекет қабылдайтын шаралардың тиімділігі осы ретте қолданылатын ғылыми-әдістемелік ізденістерге тікелей байланысты екендігін айқын айғақтайды. Әлбетте, оңтайлы қолданылған озық әдістер, неғұрлым озық ғылыми-тактикалық жетістіктерге негізделсе, жасалған қылмыстарды анықтауға, ашуға, тергеуге және алдын алуға бағытталған іс-шаралар соғұрлым тиімді болады. Сондықтан қылмыстарды тергеудің тиімділігін арттырудың маңызды шарттарының бірі теориялық жетістіктер мен практикалық тәжірибені жалпылауға негізделген қолданылатын тактикалық мүмкіндіктерді әзірлеу және жетілдіру болып табылады. Оларға, әрине, қылмыскерлерді ұстаған кезде қылмыстарды тергеуде әртүрлі тактикалық операцияларды жүргізу кіреді.

Қылмыстың осы түрі бойынша құқық қолдану қызметі көптеген қателіктер жіберумен сипатталады. Сонымен, тергеу және сот практикасын жалпылау көрсеткендей, бұл көбінесе осы санаттағы қылмыстардың ерекше сипатымен түсіндіріледі: қылмыстық құқық бұзушылықтың жасалған әдісінің жасырындығы, нақты қылмыстарды дайындаудың ойластырылған және мұқият болуы, көптеген адамдардың ниетін жүзеге асыруға қатысу.

Қарастырылып отырған қылмыстар туралы істер бойынша тергеу практикасының қанағаттанарлықсыз жағдайы көбінесе осы қылмыстар туралы бастапқы ақпаратты анықтау және тексеру мәселелері және оларды тергеу ерекшеліктері сот-медициналық әдебиеттерде жеткілікті ақпарат таппағандығымен анықталады. Сотқа дейінгі тергеп-тексеру органдары мен жедел бөлімшелердің өз қарамағында аталған қылмыстарды тергеп-тексеру бойынша ғылыми негізделген ұсынымдары жоқ, қылмыспен ұстау бойынша тактикалық операцияларды жүргізу кезінде қателіктер саны көбірек. Сот практикасында қаралатын істер бойынша ақтау үкімдері бар [2]. Бұл мәселені жан-жақты зерттеу қажеттілігі тергеу практикасының қажеттіліктеріне, сот-медициналық теорияны одан әрі жетілдіру және оның қылмыспен күреске әсерін күшейту міндеттеріне байланысты.

Қарастырылып отырған құқық бұзушылықтарды тергеу тәжірибесін талдау бастапқы кезеңде, әдетте, қылмыскерлерді қылмыспен ұстауға, сондай-ақ қылмыс жасаған адамдар туралы дәлелді ақпарат алуға бағытталған тергеу әрекеттері мен жедел-ізвестіру іс-шараларының кешені жүргізілетінін көрсетеді. Бұл қылмыстардың көптеген санаттарын тергеудің ерекшелігіне байланысты, өйткені қылмыскерлер жәбірленушімен сөзсіз байланыста болады, қауіп төндіреді немесе қылмыстық қызмет көрсету шарттарын белгілейді, одан ақша алады және қылмыстық әрекеттер кешенін жүзеге асырады. Тағы бір ерекшелігі, мұндай қылмыстық әрекеттерден кейін қылмыстық топтың қылмыстық сипаттағы әрекеттерді жасағанын тікелей көрсететін материалдық іздер жоқ. Қарастырылып отырған қылмыстарды тергеудегі үшінші ерекшелік-олардың жоғары кідірісі, бұл тергеуге қылмыстық топтың мүшелері ғана емес, сонымен бірге кейбір жағдайларда зардап шеккендердің өздері де белсенді немесе пассивті түрде қарсы тұратындығына байланысты, әлеуметтік бейімделу және айыру. Қылмыс жасау тәсілінің және тергеу кезінде қалыптасқан тергеу жағдайының көрсетілген ерекшеліктерін ескере отырып, қылмыстық қудалау органдары жекелеген жария және жария емес тергеу әрекеттерін және жедел-ізвестіру іс-шараларын жүргізудің міндеттерін, мазмұнын, кезектілігі мен тактикасын айқындайды. Бұл ретте тактикалық операция деп қалыптасқан тергеу жағдайын ескере отырып, тергеу міндеттерін шешуге бағытталған

тергеу әрекеттерінің, жедел - іздестіру және ұйымдастырушылық-техникалық іс-шаралардың белгілі бір үйлесімі танылады [3, 321 б.].

Тактикалық операцияны құқықтық реттеудің кемшіліктері іс жүзінде көптеген қателіктерге және оның дәлелді әлеуетін елемеге әкеледі. Осы іс-әрекетті жүргізудің іс жүргізу тәртібін бұзу алынған дәлелдемелерді жол берілмейді деп тануға әкеледі. Заңнаманың қайшылықтары лауазымдық өкілеттіктердің асып кетуіне немесе тіпті заңсыз әрекетке әкелуі мүмкін. Практикалық қызметкерлердің тактикалық операциялардың мәнін дұрыс түсінбеуі жағдайды едәуір қиындатады. Тактикалық операциядағы қателіктер алынған дәлелдемелерді қолайсыз деп тану нәтижесінде дәлелді ақпараттың барлық көлемін жоғалтуға әкелуі мүмкін. Олар тіпті полиция қызметкерлерін қылмыс жасады деп айыптау жағдайын тудыруы мүмкін.

Қарастырылып отырған тақырыпқа көзқарастың жүйелілігі жеке іс жүргізу әрекеттері мен іс-шараларының өндірісін ғана емес, сонымен бірге қылмыскерлерді қудалаумен, жеке ұстаумен, процедуралық рәсімдеумен, дәлелдемелерді жинаудың тактикалық шарттарымен және т. б. байланысты зерттеуге мүмкіндік береді. Бұл тактикалық операциялар өз дәрежесі бойынша жоғары деңгейлі жүйелерді, онда тактикалық операцияның әрбір жеке әрекеті орындалады сот-медициналық кешеннің маңызды міндеттерінің бірін ғана құрайды. Сондықтан зерттеудің өзектілігі адам саудасына байланысты істерді тергеуді жүзеге асыратын органдардың құқық қолдану практикасын жетілдірудің, осы органдар қызметкерлерінің кәсіби шеберлігін арттырудың, теориялық базаны әзірлеудің, сондай-ақ оның негізінде әртүрлі тактикалық операцияларды жүргізуге байланысты тактикалық операцияларды жүргізуді оңтайландыру бойынша практикалық ұсыныстарды дайындаудың шұғыл қажеттілігімен анықталады.

Шетелдік және отандық авторлардың тактикалық операцияларды әзірлеу мәселелері бойынша белгілі бір ғылыми еңбектерінің болуына қарамастан, әсіресе Қазақстан Республикасында жеткілікті түрде әзірленген деп санауға болмайды. Бұл мәселені шешу кешенді болуға, қылмысқа қарсы күрестің қазақстандық қылмыстық-құқықтық және іс жүргізу моделінің ерекшелігін, құқықтық, әлеуметтік-экономикалық және әлеуметтік-мәдени ерекшеліктерін ескеруге тиіс.

Шетелдік криминалистикалық теория мен практика жақында белсенді тергеу саласында дамыды. Бірқатар елдер қылмыс жасау кезінде арандатушылыққа жол бермеуді ескере отырып, қылмыскерлерді анықтау және қудалау үшін қажетті бағалау зерттеулерінде өкілдік теориямен құқық қолдану практикасын қаруландырды. Олардың еңбектерінде жедел деректерді жинаудың қолданыстағы схемаларын, ұйымдық, тергеу және іс жүргізу әрекеттерінің алгоритмдері мен бағдарламаларын, сондай-ақ қылмыскерлерді ұстаудағы тиімді өзара әрекеттесуді талдау көрсетілген. Бұл ретте әрбір ел өңірлік ерекшелігін, сондай-ақ құқықтық жүйелердің ұлттық ерекшеліктерін және қудалаудың табыстылығын ескере отырып, оларды қылмыстық қудалау практикасына енгізе отырып, өз зерттеулерін жүргізгенін мойындау қажет.

Тактикалық операциялардың сот-медициналық мәселелері ресейлік ғалымдардың арнайы диссертациялық зерттеулерінің тақырыбы болды. Лакомская М.Ю. [4], Пономаренко Н. Ю. [5], Смушкин А. Б. [6], Пономарева Л. В. [7], В. А. Завьяловтың еңбектерінде тергеу мен тактикалық операциялардың проблемалық жағдайларының теориялық және практикалық аспектілері, сондай-ақ тергеу жағдайлары теориясы мен тактикалық операциялардың жеке криминалистикалық теориясының негіздері жасалды [8] және басқалар. Қазақстандағы қылмыстарды тергеу кезіндегі тергеу жағдайлары мен тактикалық операциялар мәселелеріндегі құқықтық зерттеулердің кейбір теориялық және қолданбалы аспектілері отандық ғалымдар Сырбу А. В. [10], Рыбчак, М. Б. [11], Канаев А. С. [12] және басқаларының басылымдарында қарастырылды, бірақ тактикалық

операциялардағы арандатушылық мәселелер, сондай-ақ посткеңестік сияқты, отандық кеңістікте жеткілікті қарастырылмаған.

Қылмыспен ұстау, құрбандарды босату, қылмыстық істер бойынша процеске қатысушылардың қауіпсіздігін қамтамасыз ету, арандату мәселелері алынып тасталатын белсенді сипаттағы тактикалық операциялар бойынша тактикалық операциялар мәселелері негізсіз аз көңіл бөлінеді. Бұл зерттеумен қылмыстың белгіленген міндеттерінен тыс болғандықтан, тиісінше, арандату проблемалары бойынша тактикалық міндеттерге жол беру мәселелері тактикалық-криминалистикалық зерттеудің «толыққанды» объектісіне айналмады. Бұл ғалымдардың қылмыстық қудалау органдары қызметкерлерінің криминалистикалық ұсынымдарын толық көлемде қамтамасыз етпеуіне әкеледі. Сайып келгенде, қалыптасқан жағдай көптеген қылмыстарды анықтауға, ашуға, тергеуге және алдын алуға теріс әсер етеді. Сонымен қатар, тактикалық операцияларды жүргізудің теориялық және практикалық мәселелерін жан-жақты зерттеу қажеттілігі барған сайын байқалады. Жоғарыда келтірілген жағдайлар біздің мақаланың тақырыбын таңдауға себеп болды.

Тергеуді қылмыстық іс бойынша дәлелдеуге жататын мән-жайларды анықтауға жолдау (ҚР ҚІЖК-нің 113-бабы) [13] негізінен тергеудің бастапқы, кейінгі және қорытынды кезеңдеріндегі қалыптасқан тергеу жағдайымен айқындалады, бірақ көп дәрежеде ситуациялық тәсіл қылмыскерлерді жедел-тактикалық комбинацияны жүргізу кезінде қылмыскерлерді жеке басып алу сәтінде айқындалуы тиіс.

Қазіргі уақытта тергеу жағдайының рөлі мен маңыздылығын барлық жетекші криминалист ғалымдар мен құқық қорғау және арнайы органдардың практикалық қызметкерлері мойындайды. Алайда, осы мәселе бойынша әдебиеттерді талдау «тергеу жағдайы» ұғымына қатысты екі ұғымға дейін қысқартуға болатын әртүрлі көзқарастар бар екенін көрсетеді.

Бірінші тұжырымдаманы жақтаушылар (Н.А., Селиванов, Л.Я. Драпкин, А. Н. Васильев және басқалар) тергеу процесіне қатысты негізінен ішкі сипаттағы ақпараттық белгілерді бірінші орынға қояды. Мәселен, мысалы, Л. Я. Драпкиннің анықтамасын келтіруге болады: «тергеу жағдайы - бұл әр түрлі дәрежеде ұқыптылықты көрсететін динамикалық ақпараттық жүйе. Іс үшін маңызы бар қалыптасқан және әлі белгісіз жағдайлар арасындағы әр түрлі логикалық-танымдық байланыстар, қылмыстық іс жүргізуге қатысушылардың (тараптардың) тактикалық-психологиялық қатынастары және тергеу процесінің ұйымдастырушылық-басқарушылық құрылымы мен ішкі реттілік деңгейі» [14, 13 б.].

Екінші тұжырымдаманың жақтаушылары (Р.С. Белкин, В.А. Образцов, В.Г. Танасевич және басқалар) тергеу жағдайын тергеу процесіне қатысты негізінен сыртқы сипаттағы көп факторлы жүйе ретінде түсінеді, мұны «қылмысты тергеу уақыттың, орынның, қоршаған ортаның нақты жағдайларында, объективті шындықтың басқа процестерімен байланыста жүзеге асырылады» деп қылмыстық сот ісін жүргізу саласында болған адамдардың мінез-құлқымен және тергеуші үшін кейде белгісіз болып қалатын өзге де факторлардың ықпалымен түсіндіреді. Бұл күрделі өзара әрекеттесу жүйесі нәтижесінде тергеуші мен дәлелдеуге қатысатын басқа субъектілер әрекет ететін және нақты тергеу актісі жүретін нақты жағдайды құрайды. Тергеу жағдайы - бұл қазіргі уақытта тергеу жүргізіліп жатқан жағдайлардың жиынтығы, яғни дәлелдеу процесі жүріп жатқан жағдай» [14, 129 б.].

Біздің ойымызша, тергеу жағдайының соңғы тұжырымдамасы біріншіге қарағанда жақсырақ, өйткені ол тергеуші әрекет етуі керек немесе қажет болатын барлық ішкі және сыртқы компоненттерді көрсетеді.

Бұл Р. С. Белкиннің көзқарасы бойынша тергеу жағдайы келесі компоненттерден тұрады:

1) психологиялық сипаттағы компоненттер: тергеуші мен қарама-қарсы адамдар арасындағы жанжалдың нәтижесі, тергеушінің, іс бойынша өтіп жатқан адамдардың психологиялық қасиеттерінің көрінісі және т. б;

2) ақпараттық сипаттағы компоненттер: тергеушінің хабардарлығы (қылмыстың мән-жайлары, ықтимал дәлелдемелер, оларды табу және сараптамалық зерттеу мүмкіндіктері, ізденушіні жасыру орындары және т. б. туралы); тергеушіге қарсы тұрған және іс бойынша өтіп жатқан өзге де адамдардың (тергеуші мен куәгерлердің хабардар болу дәрежесі туралы, табылған және анықталмаған дәлелдемелер туралы, тергеушінің ниеті туралы және т. б.) хабардарлығы);

3) іс жүргізу және тактикалық сипаттағы компоненттер: іс бойынша іс жүргізудің жай-күйі, бұлтартпау шарасын таңдау, іс бойынша өтіп жатқан адамдарды бір-бірінен оқшаулау, нақты тергеу әрекетін жүргізу және сол сияқтылар мүмкіндігі;

4) материалдық және ұйымдастырушылық-техникалық сипаттағы компоненттер: кезекші бөлім мен жедел-тергеу тобы арасында коммуникациялардың болуы.

Ішкі істер органдарының есепке алу аппараттарынан ақпарат беру құралдарының болуы, қолма-қол күштермен, құралдармен және сол сияқтылармен ұтқыр маневр жасау мүмкіндігі [15, 137 б.].

Тактикалық операцияларды жүргізу кезінде туындайтын криминалистикалық жағдайлар ғылыми-әдістемелік тұрғыдан әртүрлі негіздер бойынша саралануы мүмкін. Криминалистика теориясында қабылданған шартты бөліну келесідей болуы мүмкін: типтік және спецификалық; бастапқы, аралық және соңғы; жанжалсыз және жанжалды, жалпы - жағдайды тергеу үшін қолайлы және қолайсыз. Оларды қылмыстарды ашудың және тергеудің криминалистикалық әдістемесі шеңберіндегі қылмыстардың типтік құрамдарының объективі арқылы қарастырыңыз, мұнда бұл тактикалық мақсатқа байланысты.

Туындайтын барлық тергеу жағдайларын тергеудің бастапқы, аралық және соңғы кезеңіне қатысты жағдайларға бөлуге болады. Тергеудің бастапқы кезеңінде тергеу жағдайларын типтік және нақты тергеу жағдайларына бөлуге болады. «Типтік тергеу жағдайы дегеніміз-құрылымында бірдей тәртіптегі барлық жағдайларға тән жалпы, қайталанатын белгілер басым болатын жағдай» [16, 59 б.]. Қарастырылып отырған қылмыстардың ерекшелігін ескере отырып және қылмыстық істер массивін ақпараттық компонент бойынша зерттеу нәтижелері бойынша бірқатар бастапқы типтік жағдайларды бөліп көрсетуге болады:

1) қылмыскерлердің қылмыстық іс-әрекетінің нақты эпизодтары туралы жедел-іздістіру деректері бар, бірақ ұйымдасқан қылмыстық топ және қылмыстық іс-әрекет тегігі туралы деректер белгісіз. (қатысушылардың саны, сыбайлас жемқорлық байланыстары, орналасқан жері, қылмыс жасау тәсілінің сипаты, байланыс пен көліктің техникалық құралдарының және басқа да деректердің болуы туралы);

2) қылмыскерлердің қылмыстық қызметі туралы жедел-іздістіру және процестік деректер бар, бірақ қылмыстық әрекетті анықтауды және одан әрі тергеуді жеңілдететін іс-әрекеттің жекелеген мән-жайлары туралы деректер жоқ. Мысалы, қылмыс жасау тәсілдері анықталмаған, тергеуші топтың жекелеген мүшелерімен сенімді қарым-қатынас орнатпаған, қастандық әдістері және т. б. анық емес;

3) адам немесе қылмыстық топ қылмыс жасалған сәтте қылмыспен ұсталса, сондай-ақ ұйымдасқан қылмыстық топтың барлық мүшелері анықталып, ұсталса;

4) қылмыс жасалған кезде адам немесе қылмыстық топ ұсталды, бірақ қылмыстық топтың кейбір мүшелері жасырынып үлгерді;

5) адам немесе қылмыстық топ қылмыс жасалған кезде ұсталса да, қылмыстық істі бастауға негіз жоқ. Мұндай тергеу жағдайы қашан дамиды:

- топ өз әрекеттерін заңды мінез-құлықпен аңыздайды; - тұрақты клиентке қылмыстық әрекеттер көрсетілді;

- дайындалып жатқан жедел-тактикалық операциялар туралы ақпараттың «сыбыстар» бар;

- топта дөңгелек қол мен қылмыстық ынтымақтастық атмосферасы өсіріледі;

б) қылмыстық топ ұсталғаннан кейін тергеу органдарында қылмысты ұйымдасқан топ жасағаны туралы жеткілікті дәлелдер болады.

Нақты тергеу жағдайлары нақты қылмысты тергеу кезінде қалыптасады және ғылыми-әдістемелік тұрғыдан маңызды емес. Сонымен қатар, нақты қылмысты тергеу кезінде нақты тергеу жағдайлары қазіргі жағдайда тергеуді дұрыс ұйымдастыру үшін маңызды, сот-медициналық шешімдер қабылдау және тергеу жолдары мен құралдарын анықтау үшін қажет. Тергеудің аралық және соңғы кезеңдерінде тергеу жағдайлары келесі факторлармен анықталады:

1) қылмыстық ұйымның барлық немесе тек бір бөлігінің қылмыстық қызметінің көлемі, оның саны мен жұмыс істеу ерекшеліктері туралы осы уақытқа дейін жиналған нақты материалдың сипаты;

2) оның анықталған және ұсталған мүшелерінің саны;

3) осы ұйымның қандай буындары немесе нақты мүшелері оның жүйесінің неғұрлым осал элементтері болып табылатыны туралы мәліметтердің болуы;

4) тергеу қылмыстық топтың негізгі және кіші мүшелерінің бірлігін бұза алды ма;

5) топты құлату және жою мақсатында оның басшылығына соққы беру үшін қажетті жиналған жедел-іздіктіру және тергеу деректерімен қамтамасыз етілген нақты жағдайлардың болуы [17, 281 б.].

Жанжалды және жанжалсыз тергеу жағдайлары куәгерлерден, күдіктілерден және айыпталушылардан жауап алу, олардың арасындағы бетпе-бет ставкалар, тінту және тәркілеу, басқа да тергеу әрекеттері сияқты әртүрлі тергеу әрекеттерін жүргізу кезінде қалыптасады. Р. С. Белкиннің мәлімдемесі бойынша жоғарыда аталған жіктемелер жеке тәртіпке жатады, «...өйткені олардың негізінде жағдайдың бір белгісі жатыр... тергеу жағдайларын жалпы жіктеуге оның сапалы, тергеу мақсаттарына қол жеткізу мүмкіндігіне қатысты сипаттамасы негіз болуы керек. Осы тұрғыдан алғанда, біз барлық тергеу жағдайларын тергеу үшін қолайлы және қолайсыз деп бөлеміз, тергеушінің белгіленген мақсаттарға қол жеткізуі қолданыстағы тергеу жағдайын бағалаудан және қажет болған жағдайда оны қолайлы жаққа өзгерту бойынша шаралар қабылдаудан басталуы керек деп санаймыз. Тергеу жағдайына әсер етудің ең тиімді құралы-тактикалық комбинация ...» [15, 144 б.].

Ықтимал әсер ету дәрежесі бойынша қылмыстарды тергеу процесіндегі тактикалық операцияның жағдайларын тергеуші бақылайтын (тиісті дәрежеде), ішінара бақыланатын және бақыланбайтын деп бөлуге болады [17, 277 б.]. Бақыланбайтын тергеу жағдайлары жедел-іздіктіру тәртібінің материалдары жиналмаған кезде және тергеу және жедел қызметкерлер тергеу кезінде негізінен жария іс-шаралар есебінен ұйымдасқан топтың барлық мүшелеріне айып тағуға негіз болатын деректерді алу жүйесін дамытуға мәжбүр болған кезде қалыптасады. Қылмыстық істерді зерттеу көрсеткендей, мұндай тергеу жағдайлары өте сирек кездеседі. Бұл негізгі жағдайлардың кездейсоқ үйлесуіне байланысты жедел-тактикалық комбинациялар сирек дамитындығымен түсіндіріледі. Біз атап өткендей, жедел бөлімшелер негізінен қылмыстық істі бастау үшін де, қылмыстық топтың белсенді мүшелерін уақытша ұстау изоляторына қамау үшін де жеткілікті ақпараттың ең аз мөлшерін жинақтайды. Ішінара бақыланатын тергеу жағдайлары жедел-іздіктіру, процестік және ұйымдастырушылық құралдармен ішінара реттелетін кезде дамиды. Жедел-тактикалық комбинацияны жүргізу кезіндегі мұндай жағдайлар қылмыскерлерді ұстаудың бастапқы кезеңіне,

жасырынған қылмыскерді іздеу кезінде және басқа да тактикалық комбинацияларға тән. Соңғы жағдай-жедел-ізвестіру және процессуалдық құралдармен толық бақыланатын жедел-тактикалық тәсіл. Бұл жағдайлар тән және біз оларды әрі қарай қарастырамыз.

Жедел-тактикалық тәсілді жоспарлау кезінде қылмысқа әсер етудің және арандатудың тактикалық әдістерінің рұқсат етілуіне ерекше назар аудару керек. Қазақстан Республикасының қолданыстағы қылмыстық заңнамасы пара немесе коммерциялық пара беруді арандатуға және қылмыстық құқық бұзушылық жасауға итермелеуге тыйым салады. Сонымен бірге, арандатушылық деп заң шығарушы жәбірленушіні арандатушыға тиімді әрекеттерді жасауға итермелейтін, мәжбүрлейтін немесе ықпал ететін жағдайды әдейі жасауды, яғни басқа жағдайларда адам жасауға бейім болмаған қылмыстық әрекеттерді жасауға ашық, тікелей итермелеуді және итермелеуді түсінеді. Арандату-бұл басқа адамды сендіру, пара беру, қорқыту немесе басқа әрекеттер арқылы әлеуметтік қауіпті әрекетке итермелеу.

Егер қылмыстық қудалау органдары қазірдің өзінде жасалған қылмысқа «қосылса» немесе қылмысқа қатысушылардың кез келгені онымен өз бастамасы бойынша ынтымақтаса бастаса, арандату туралы айту мүмкін емес. Қызметкерлер оны қылмыс жасауға итермелеу үшін әзірленіп жатқан адамдарға белсенді қысым көрсетпеуі керек. Мұндай қысым, мысалы, қылмыс жасау туралы бірнеше рет ұсыныстарды білдіреді, әсіресе егер әр уақытта көбірек сыйақы ұсынылса; Қылмыстық жолмен алынған объектілердің бағасын көтеру және т. б. Сондықтан криминалистикалық ғылым, дәлірек айтсақ, криминалистикалық тактика жедел-тактикалық комбинация қылмыстық әрекеттерді жасауға шақыруды немесе мүмкіндіктер жасауды көздейтін әрекеттерді қамтуы мүмкін екенін мойындайды. Мұндай жағдайда күдікті адамның қылмыстық мінез-құлықты жасауда немесе одан бас тартуда таңдауы болуы керек. Қылмыскерлерді қылмыспен әшкерелеу бойынша тәсілді жүргізу кезінде жедел қызметкерлер мен жәрдемдесуші жеке тұлғалардың мұндай әрекеттері заңды болады немесе жол беру талаптарына, атап айтқанда: заңдылық, адамгершілік және әсердің селективтілігі талаптарына жауап береді. Тактикалық әдістер шындықты жасыратын, шындықты анықтауға кедергі келтіретін адамға ғана оң әсер етуі керек және мүдделі емес адамдарға бейтарап болуы керек.

Сонымен қатар, жедел-тактикалық комбинацияны жоспарлау кезінде жеке басын куәландыратын адамды ұстау туралы болжамды жедел қызмет бастығы да, тергеу бөлімшесінің бастығы да жазбаша түрде санкциялауы керек деп санаймыз. Бұл ретте олар, біріншіден, жедел-тактикалық комбинацияның объектісі бұрын қылмыспен айналысқан, айналысатын және барлық ықтималдығы бойынша айналысатын негізделген болжам (жедел және іс жүргізу көздеріне негізделген) бар екеніне көз жеткізуі керек, екіншіден, қылмыс жасау үшін мүмкіндіктер жасау бойынша жедел-тактикалық комбинация осылай жоспарланған бұл мүмкіндіктерді ұсынуға ниет білдірген адамдардың өздері мұндай заңсыз әрекетке қатысуға бейім.

Қаралған тергеу жағдайларын шешу жеке тергеу әрекетін, жедел-тактикалық тәсілді, жеке кезеңді немесе тергеудің бүкіл процесін нақты ұйымдастырумен және сапалы жоспарлаумен қамтамасыз етіледі. Біздің ойымызша, бұл мәселелер арнайы әдебиеттерде жеткілікті жарық тапқандықтан, біз қарастырылып отырған қылмыстарды тергеудің бастапқы кезеңін жоспарлау ерекшеліктеріне тоқталамыз. Сонымен қатар, қылмыстарды тергеудің бастапқы кезеңіне, әдетте, ұстаудың жедел-тактикалық тәсілі және нақты тергеу әрекеттері кіретінін ескеру қажет.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1. Касым-Жомарта Токаева. Послание Президента РК народу Казахстана: «Казахстан в эпоху искусственного интеллекта: актуальные задачи и их решения через цифровую трансформацию». От 8 сентября 2025 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.akorda.kz>. (Дата обращения 10.01.2026 г.);
2. Обвиненных во взятке в 100 тыс. долларов чиновников оправдали в Павлодаре. Электронный ресурс. (Дата обращения 15 января 2026 года). // Режим доступа: <https://www.nur.kz/>
3. Арыстанбеков М.А., Балгимбеков Д.У., Калиев А.К., Еленюк А.Г. и др. Криминалистика: Учебник / Отв. ред. Б. М. Нурғалиев — Караганда: КЮИ МВД РК им. Б. Бейсенова, 2008. — 608 с.
4. Лакомская М.Ю. Проблемные ситуации расследования преступлений и их разрешение посредством тактических операций: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — ФГКОУ ВО «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», 2020. Электронный ресурс. (Дата обращения 15.01.2026 г.), Режим доступа: <https://www.dissercat.com>
5. Пономаренко Н.Ю. Тактические операции и оперативно-тактические комбинации как средства расследования преступлений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Белгород, 2017. Электронный ресурс. (Дата обращения 15.01.2026 г.), Режим доступа: <https://www.dissercat.com>
6. Смушкин А.Б. Задержание в структуре тактической операции при расследовании преступлений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 2005. Электронный ресурс. (Дата обращения 15.01.2026 г.), Режим доступа: <https://www.dissercat.com>
7. Пономарева Л.В. Тактические операции в типичных ситуациях расследования изнасилований: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 1997. Электронный ресурс. (Дата обращения 15.01.2026 г.), Режим доступа: <https://www.dissercat.com>
8. Завьялов В.А. Формирование и реализация тактических операций: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина», 2021. Электронный ресурс. (Дата обращения 15.01.2026 г.), Режим доступа: <https://www.dissercat.com>
9. Святненко А.И.: Тактическая операция как способ разрешения следственных ситуаций с высокой степенью информационной неопределенности. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Ставрополь, 2008. Электронный ресурс. (Дата обращения 15.01.2026 г.), Режим доступа: <https://www.dissercat.com>
10. Сырбу А. В. Процессуальный порядок получения и использования информации с технических каналов связи в уголовном судопроизводстве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Караганда, 2005. Электронный ресурс. (Дата обращения 15.01.2026 г.), Режим доступа: <https://www.dissercat.com>
11. Рыбчак, М. Б. Использование оперативно-тактических операций при расследовании убийств, совершаемых организованными группами и преступным сообществом [Текст]: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Караганда, 2009.
12. Канаев А.С. Следственные ситуации в общей теории раскрытия и расследования преступлений [Текст]: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Караганда, 2009.
13. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан. Кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК. (с изм. и доп. по состоянию на

2026 г.). (Дата обращения 10.01.2026 г.); [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231>

14. Драпкин Л.Я. Общая характеристика следственных ситуаций // Следственная ситуация. - М., 1985. С. 13.
15. Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3 т. - М., 1997. Т. 3. С. 480.
16. Криминалистика / Под ред. В.А. Образцова. - М., 1995. С. 592.
17. Основы борьбы с организованной преступностью / Под ред. В.С. Овчинского, В.Е. Эминова, Н.П. Яблоков. - М.: «ИНФРА - М», 1996. С. 400.

Калмаганбетова Д.Б. доктор философии PhD
и.о. доцента кафедры «Право»
«Esil University»

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И МЕСТО АКТОВ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА В СИСТЕМЕ ИСТОЧНИКОВ ПРАВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Аннотация. В статье проводится комплексное теоретико-методологическое исследование правовой природы актов Конституционного Суда Республики Казахстан в контексте трансформации национального правопорядка. Актуальность работы обусловлена необходимостью доктринального осмысления места итоговых решений органа конституционного контроля в системе источников права, особенно в условиях перехода к модели прямого доступа граждан к конституционному правосудию.

В исследовании детально рассматриваются механизмы прямого воздействия конституционных актов на иерархическую структуру нормативных правовых актов, а также выявляются концептуальные особенности их юридической силы: окончательность, общеобязательность и преюдициальное значение для судов общей юрисдикции.

Особое внимание в работе уделено процессу конституционализации отраслевого законодательства, при котором правовые позиции Суда становятся детерминантами развития уголовного, гражданского и административного права. На основе полученных данных в статье обосновывается тезис о том, что решения Конституционного Суда выступают высшим индикатором зрелости правового государства, обеспечивая не только стабильность правовой системы, но и формирование новой правовой культуры, основанной на безусловном приоритете конституционных ценностей.

Ключевые слова: Конституционный Суд, правовой акт, Конституция, право, источник права.

Түйін сөздер: Конституциялық сот, құқықтық акт, Конституция, құқық, құқық көзі.

Keywords: Constitutional Court, legal act, Constitution, law, source of law.

Одним из элементов формирующегося конституционализма в суверенном Казахстане является Конституционный совет, который играет ключевую роль в обеспечении соответствия всех нормативных правовых актов Конституции. Повышение эффективности его функционирования считается важным направлением в создании правового, демократического и социального государства. Долгое время велась дискуссия о том, являются ли решения Конституционного Совета и конституционных судов других

стран источниками права — этот вопрос продолжает вызывать споры в специализированной юридической литературе [1].

В теории права понятие «источник права» относится к форме, в которой закреплены правовые нормы. Источниками конституционного права являются правовые документы, посредством которых устанавливаются и приобретают обязательную юридическую силу правовые нормы конституционного права; эти нормы регулируют общественные отношения, лежащие в основе конституционного строя [2, с. 27].

Документы, издаваемые центральными органами исполнительной власти, такими как министерства, государственные комитеты, федеральные службы, а также главами местных администраций и исполнительными органами субъектов Республики, называются подзаконными актами. Все юридически значимые акты, касающиеся прав и обязанностей граждан, должны быть опубликованы, в противном случае они не могут быть применены на практике.

Система источников конституционного права Республики Казахстан отражает исторические и политические особенности развития государства, а также специфику его правовой системы. В этом контексте особую роль играют Конституция Республики Казахстан и конституционные законы, которые занимают вершину иерархии источников права. Они служат фундаментом всей правовой системы и обеспечивают основу для разработки и принятия других нормативных правовых актов.

Конституция Республики Казахстан, принятая на всенародном референдуме 30 августа 1995 года, основана на основополагающих принципах государственной власти и правовой системы. В нем содержатся основные положения о правах и свободах человека и гражданина, структуре органов государственной власти, их полномочиях и взаимосвязях. Конституционные законы уточняют и развивают нормы Конституции, регулирующие различные аспекты общественной жизни, такие как защита прав человека, порядок проведения выборов, судебная система и другие.

Целью данного исследования является анализ правовой природы подзаконных актов в системе источников права Республики Казахстан, их значения для регулирования общественных отношений, а также изучение механизмов их применения и обязательного опубликования для защиты прав, свобод и обязанностей граждан.

Задачи исследования:

1. Изучить правовую природу актов Конституционного Суда Республики Казахстан.
2. Определить их место и значимость в системе источников права.
3. Разработать предложения по совершенствованию правового регулирования актов Конституционного суда Республики Казахстан.

Основным способом проведения исследования является изучение официальных правовых актов Казахстана, включая Конституцию, закон и нормативные акты. С помощью текстового анализа были изучены основные положения Конституции и Закона «О нормативных правовых актах», в которых определены процедуры принятия и опубликования правовых актов более низкого уровня. Систематический анализ был проведен для того, чтобы понять положение актов более низкого уровня в системе правовых источников Казахстана. Использование этого метода позволило определить, как акты более низкого уровня работают по отношению к закону, а также области и проблемы, связанные с их применением в повседневной практике. Для получения информации из официальных публикаций актов более низкого уровня и юридической литературы используется контент-анализ. С его помощью были выявлены тенденции в регулировании общественных отношений с использованием актов более низкого уровня и то, как они влияют на права гражданина. Данное исследование включало анализ подзаконных актов Республики Казахстан с точки зрения их правовой природы и влияния на общество. Основными материалами для анализа были Конституция

Республики Казахстан, Закон «О нормативных правовых актах», а также различные постановления правительства, приказы министров и другие официальные документы. Исследование включало анализ как правовых документов, так и судебной практики, чтобы понять, как подзаконные акты применяются на практике и какие проблемы могут возникнуть при их реализации. Были рассмотрены конкретные примеры подзаконных актов, таких как постановление правительства о налогообложении и приказ министра здравоохранения о санитарных нормах, с целью анализа их влияния на права граждан и функционирование различных слоев общества. Кроме того, в исследование были включены официальные публикации различных государственных органов, которые предоставили дополнительный контекст для анализа функционирования подзаконных актов в Казахстане.

В Республике Казахстан создана уникальная система источников конституционного права, что привело к увеличению количества нормативных актов, регулирующих конституционные отношения, и усилению влияния общечеловеческих ценностей. Этот процесс обусловлен изменениями в содержании существующих источников права и появлением новых.

Акты Конституционного Суда Республики Казахстан обладают особым статусом в правовой системе страны. Согласно Конституции, решения этого органа обязательны для исполнения всеми государственными органами, организациями и гражданами (статья 74 Конституции Казахстана). Это подчеркивает их значимость и обязательную силу, что, в свою очередь, позволяет рассматривать их как особый источник права с уникальными характеристиками.

В области юриспруденции ведутся активные дебаты относительно степени официального признания этих нормативных актов в качестве основополагающих источников права. Некоторые эксперты высказывают мнение, что акты Конституционного Суда имеют прецедентный характер и могут служить основанием для принятия решений судами общей юрисдикции. Это утверждение основано на том факте, что правовые позиции, выраженные в актах Конституционного Суда, способствуют формированию общего правового контекста и способствуют большей последовательности в правоприменении [3].

В связи с этим возникает вопрос: могут ли решения Конституционного суда использоваться в качестве самостоятельных оснований для судебного разбирательства? В большинстве случаев акты Конституционного Суда служат отправной точкой для толкования и понимания правовых норм, однако они редко включаются непосредственно в законодательные акты. Это означает, что влияние таких решений на правовую систему носит скорее обобщающий и интерпретирующий, чем нормативный характер. Тем не менее, их важность в контексте защиты прав и свобод человека и гражданина, а также обеспечения стабильности конституционного правопорядка отрицать нельзя.

Основная роль Конституционного суда заключается в осуществлении конституционного надзора. Это включает в себя проверку соответствия законов, нормативных актов и международных договоров Конституции. Запросы о таком пересмотре могут быть поданы Президентом Казахстана, Правительством, депутатами Парламента, судами общей юрисдикции, а также гражданами, конституционные права которых были нарушены. При вынесении решений Конституционный суд опирается не только на текст и дух Конституции, но и на международные обязательства Казахстана, что помогает привести национальное законодательство в соответствие с международными стандартами.

Действия Конституционного суда имеют прецедентное значение, поскольку его правовая позиция обязательна для всех государственных органов, организаций и

граждан. Решения Суда обжалованию не подлежат и подлежат обязательному исполнению. Это соответствует высшему авторитету Суда и его ключевой роли в обеспечении законности и правосудия. Конституционный суд, с другой стороны, не вовлечен в политику, и в то же время он остается независимым органом, обеспечивающим соблюдение принципов Конституции.

В качестве показателя значимости решений Конституционного суда следует отметить, что они, как правило, становятся отправной точкой для разработки новых законов и внесения поправок в действующие. Более того, действия Суда служат укреплению демократии и прав человека. Таким образом, можно сказать, что Конституционный суд Казахстана входит в число центральных институтов, обеспечивающих стабильность и прогресс правовой системы страны.

Как отмечает известный казахстанский ученый Айтхожин К.К., главной особенностью нынешнего конституционного процесса является то, что законодательство призвано отражать фундаментальные цели и характеристики трансформирующегося казахстанского общества в соответствии с положениями Основного закона и активно способствовать формированию демократического и правового государства [4].

Согласно статье 74 Конституции Республики Казахстан, решения Конституционного суда являются окончательными и обжалованию или пересмотру не подлежат. Это придает им особый правовой статус, ставя их выше обычных судебных решений и приравнивая к нормативным правовым актам высшей юридической силы.

Акты Конституционного Суда не только разрешают конкретные споры, но и содержат общие правовые принципы и толкования конституционных норм. Согласно статье 4 Конституции Республики Казахстан, она имеет высшую юридическую силу, имеет прямое применение и применяется на всей территории страны.

Основным документом, регулирующим правовой статус подзаконных актов, является Конституция Республики Казахстан и Закон «О нормативных правовых актах» от 6 апреля 2016 года № 480-V ЗРК. Согласно этим документам, к подзаконным актам относятся акты центральных органов исполнительной власти, министерств, государственных комитетов, федеральных служб, а также акты местных администраций и органов исполнительной власти субъектов Республики.

Согласно статье 4 Конституции Казахстана, нормативные правовые акты различного уровня включены в систему источников права страны. Высший уровень занимают Конституция и законы Казахстана, которые обладают наибольшей юридической силой. Подзаконные акты находятся на втором уровне и принимаются для реализации конкретных правовых положений и их практического применения [2].

Примером подзаконного акта является Постановление Правительства Республики Казахстан, направленное на реализацию законов в конкретных областях.

Для применения подзаконных актов они должны быть официально опубликованы. Это требование установлено Законом Республики Казахстан «О нормативных правовых актах». Согласно статье 43, нормативные акты, затрагивающие права, свободы и обязанности граждан, должны быть опубликованы в средствах массовой информации или на официальных интернет-ресурсах для всеобщего доступа. Акты, не прошедшие процедуру опубликования, не могут быть применены и считаются утратившими силу.

Согласно Закону Республики Казахстан «О нормативных правовых актах» от 6 апреля 2016 года № 480-V ЗРК, акты Конституционного Суда являются нормативными правовыми актами прямого действия. Это подтверждает статус источников права, которые необходимо учитывать при разработке и применении законов.

После вынесения решения Конституционным судом законодательный орган обязан внести изменения в нормативные правовые акты для обеспечения их соответствия

Конституции и решениям Суда. Этот процесс способствует совершенствованию законодательства и устранению противоречий в нормативных актах.

Рассмотрим пример: Конституционный совет (который выполнял функции Конституционного суда до 2022 года) рассмотрел конституционность некоторых положений Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан, ограничивающих право на защиту. Было признано, что эти нормы противоречат Конституции, что привело к их исключению из законодательства и укреплению прав обвиняемых.

Другой пример касается вынесения решения. После восстановления Конституционного суда в 2022 году одним из его первых решений было признание неконституционными некоторых положений закона, ограничивающего свободу слова. Это решение способствовало усилению защиты конституционного права на свободу выражения мнений и потребовало от законодательной власти внесения соответствующих изменений в нормативные акты. Решения Суда, создающие прецедент, побуждают законодателей более тщательно анализировать новые законопроекты на предмет их соответствия Основному закону страны.

Активное участие Конституционного Суда в защите прав и свобод граждан укрепляет доверие общества к правовой системе и государственным институтам. Публикация и обсуждение решений Суда способствуют повышению уровня правовой культуры населения и осознанию общественностью важности соблюдения законов. Акты Конституционного Суда оказывают непосредственное влияние на судебную практику. Судебные и иные государственные органы обязаны следовать правовым позициям, выраженным в решениях Конституционного Суда. Это помогает обеспечить последовательность в судебной практике и соблюдение конституционных принципов в работе государственных институтов.

Для повышения ясности и эффективности использования подзаконных актов необходимо создать систему контроля и мониторингов за своевременностью и соответствием их публикации установленным стандартам. Также важно усовершенствовать механизмы участия общественности в процессе принятия решений и ограничить влияние лоббизма. Необходимо установить справедливые и соразмерные санкции за нарушения закона, избегая чрезмерного регулирования.

В своей книге «Сравнительное право: возрождение сравнительного конституционного права» профессор Ран Хиршл из Университета Торонто пишет: «С самого своего зарождения сравнительный конституционализм боролся с вопросами идентичности. Существует большая путаница в отношении его целей и задач, а также в отношении того, что именно он охватывает — конституционные системы, конституционную юриспруденцию, конституционные суды или конституционное управление и политику. Также неясно, следует ли рассматривать сравнительное конституционное правоведение как часть сравнительного правоведения, отрасль конституционного права или как полностью автономную область исследований» [5].

Однако совсем недавно профессор Мадхав Хосла из Колумбийского университета предположил, что сравнительное конституционное право «несомненно, выделилось в отдельную область исследований», хотя «многое еще предстоит решить» [6].

Современный подъем конституционного права в сравнительном контексте произошел в юридической и судебной практике, а также в научных кругах. Профессор Моника Клаас (также из Маастрихтского университета) связывает этот всплеск интереса с несколькими факторами: глобальным ростом конституционной активности; растущим значением конституций и конституционного права в общественной жизни (включая конституционное судопроизводство); растущим интересом к национальной идентичности; и тенденцией к конституционализации европейского и международного управления [7].

По словам ее коллеги, профессора Херинги, преимущества практики сравнения конституций заключаются в следующем:

1. Этот процесс помогает оценить и понять собственную конституционную систему исследователя;

2. Он предоставляет полезный материал для разработки конституции и конституционного инжиниринга;

3. Он создает основу для создания и развития международных организаций и их институтов (таких как ЕС и Суд Европейского союза (CJEU) [8].

В ходе исследования была проанализирована книга, в которой рассматривается роль концепции учредительной власти в истории конституции с акцентом на правовые и институциональные последствия, которые теоретики, политики и судьи извлекли из нее. Это показывает, что учредительная власть, хотя исторически и ассоциировалась с нарушением законности и конституционного порядка, играла важную роль в принятии решений, касающихся правовой реальности. Конституционные суды использовали это для обоснования своей юрисдикции при признании недействительными конституционных поправок, которые изменяют фундаментальную структуру конституции и, таким образом, представляют собой конституционное действие. Некоторые правительства ссылались на это, чтобы узаконить трансформацию конституционного строя с помощью процедур, не предусмотренных правилом о внесении поправок в конституцию, но которые считаются достаточно массовыми, чтобы их можно было рассматривать как эквивалент "народа в действии", и такие попытки иногда санкционировались судами [8].

Правовая система Соединенных Штатов построена таким образом, чтобы защищать права личности и предотвращать их нарушение государственными должностными лицами. Конституция Соединенных Штатов является высшим источником права. Она устанавливает структуру правовой системы и регулирует ее. Все остальные законы оцениваются с учетом Конституции и должны соответствовать ей. Конституция устанавливает два основных уровня права: государственный и федеральный. На федеральном уровне Конституция устанавливает три источника права: исполнительную власть, законодательную власть и судебную власть (законодательная власть регулируется статьей I; исполнительная власть регулируется статьей II, судебная - статьей III) [9].

Все штаты приняли конституцию, которая определяет структуру государственного управления. Часто конституция штата напоминает Конституцию Соединенных Штатов и, соответственно, устанавливает исполнительную, законодательную и судебную ветви власти в штате. Однако детали конституций штатов различаются в зависимости от штата. Законодательство штата также устанавливает и регулирует местное законодательство, включая законы округов, городов, поселков и деревень [9].

Конституция США не описывает конкретный метод проверки законов на соответствие Конституции, поэтому в стране используется традиционная система контроля. Однако сама Конституция не исключает такой возможности. Согласно статье VI, если федеральные законы или международные договоры вступают в противоречие с Конституцией или законами штата, суды штатов обязаны следовать Конституции США, федеральным законам и международным договорам.

Верховный суд США уполномочен толковать Конституцию, проверять конституционность законов и следить за тем, соответствуют ли ей действия правительства. Это также создает судебные прецеденты, на которые можно опираться при принятии решений в будущем. Благодаря этой важной роли Верховного суда судебная система США стала важным элементом в развитии и трансформации национальной правовой системы.

В Соединенном Королевстве часто считается, что понятие конституционного контроля отсутствует, хотя это не совсем так. Оно действительно существует, но имеет свои особенности. В отличие от многих стран, в Соединенном Королевстве нет традиционной писаной конституции. Конституционно-правовые нормы в стране делятся на четыре группы: статуты, судебные прецеденты, конституционные конвенции и доктринальные источники [10].

В Соединенном Королевстве действует доктрина парламентского суверенитета, которая исключает предварительное рассмотрение законов судами. Парламент обладает исключительным правом принимать законы и регулировать их применение. Однако после реформ, проведенных в начале 21 века, судам были предоставлены полномочия по последующему пересмотру законов на предмет соответствия конституции.

Концепция учредительной власти, особенно в силу ее значения во французской революционной мысли, фокусируется на двух ключевых аспектах, которые остаются актуальными, несмотря на неоднозначное развитие этой идеи. Во-первых, учредительная власть традиционно ассоциируется с политической основой государства; во-вторых, многие ученые продолжают связывать ее с вопросами народного суверенитета в контексте унитарных демократий.

Французская система судебного контроля за соблюдением конституции состоит из двух институтов: Государственного совета и Конституционного совета. Их юрисдикция различается в зависимости от юридической силы рассматриваемых актов. Конституционность подзаконных актов и административных правил, издаваемых исполнительной властью, рассматривается Государственным советом, в то время как Конституционный совет проверяет соответствие закона Конституции.

В Германии центральное положение Федерального конституционного суда в области конституционного контроля гарантировано Основным законом и выделяется среди других государственных институтов, включая Бундестаг, Бундесрат, Федерального президента и правительство. Статьи 93, 94, 99 и 100 Конституции определяют структуру суда, характер его полномочий и регулируют основные направления урегулирования конституционных конфликтов.

Система конституционного контроля в Испании аналогична системе контроля в других европейских государствах. Конституция Испании наделяет Конституционный суд полномочиями по проверке соблюдения Основного закона. В состав Суда входят 12 судей, которые избираются королем на девять лет. Конгресс (4 судьи), Сенат (4 судьи), правительство (2 судьи) и Генеральный совет (2 судьи) выдвигают кандидатов. Каждые три года одна треть состава Суда заменяется. Премьер-министр, омбудсмен, депутаты и сенаторы (не менее 50 человек), региональные власти, суды, а также граждане, организации и прокуроры в случае нарушения их конституционных прав могут подать апелляцию в Конституционный суд.

Анализируя институты конституционного контроля в вышеупомянутых странах, можно выделить две фундаментальные модели: американскую и европейскую.

Европейская система наиболее примечательна большим уровнем автономии в функционировании и создании системы. В европейской системе существует отдельное учреждение, которое обладает исключительной юрисдикцией для осуществления конституционного контроля и изучения связанных с ним правовых вопросов. Этот процесс позволяет независимо решать конституционные вопросы независимо от конкретных случаев. Органы конституционного контроля используют ряд судебных процедур и выносят решения, основанные на всех аспектах конкретного дела.

В этом контексте Конституционный суд является специальным учреждением, которое проверяет соответствие конституции всех законов, независимо от их юридической силы. Суд также имеет право рассматривать действия людей и

организаций как противоречащие Конституции. Одной из его ключевых задач является рассмотрение жалоб граждан на посягательство на их конституционные права.

Изучив примеры из пяти зарубежных стран, можно сделать вывод, что европейская модель конституционного контроля, применяемая в Германии и Испании, является более эффективной. Отличительной особенностью этой модели является наличие специализированного органа — Конституционного суда, который занимается исключительно конституционным контролем.

Что касается Казахстана, то в соответствии со сравнительным анализом моделей судебного конституционного контроля в ряде других стран может быть выдвинут ряд предложений по укреплению системы конституционного контроля. Для эффективной защиты конституционных прав необходимо создать независимый Конституционный суд с четко определенными полномочиями, который рассматривал бы исключительно вопросы, связанные с Конституцией. Таким образом, будет повышен профессионализм судебной власти, сведены к минимуму задержки в рассмотрении дел, устранено дублирование функций с обычными судами, а процесс разрешения конституционных споров станет более эффективным.

Ключевым шагом было бы предоставление гражданам и учреждениям права напрямую обращаться в Конституционный суд в случае нарушения их конституционных прав. Как показывает опыт таких государств, как Испания, это способствовало бы более эффективной защите прав человека и укреплению доверия населения к судебной системе. Предварительная проверка законопроекта на соответствие Конституции до его принятия предотвратила бы создание неконституционного закона и снизила бы количество правовых противоречий при вступлении в силу.

Во-вторых, повышение правовой грамотности посредством образования и повышение доступности правовой информации позволили бы гражданам более активно защищать свои права. Это сделало бы деятельность Конституционного суда более эффективной. Наконец, для обеспечения справедливой работы Суда необходима гарантия его независимости от внешнего — в частности, политического — влияния. Открытые процедуры назначения судей и их деятельности будут гарантировать объективность и укрепят доверие к Конституционному суду Казахстана.

Реализация этих рекомендаций позволила бы Казахстану усовершенствовать свою систему конституционного контроля, приведя ее в соответствие с передовыми европейскими моделями. Создание специализированного Конституционного суда, расширение доступа граждан к правосудию, развитие механизмов предварительного рассмотрения и укрепление независимости судебной власти создадут необходимые условия для укрепления верховенства закона и защиты конституционных прав граждан.

Что касается предлагаемых шагов по совершенствованию механизма исполнения решений Конституционного суда, то мы рассмотрим каждый из них:

1. Внесение изменений в Закон «О Парламенте Республики Казахстан и статусе его депутатов» с целью введения процедуры парламентского контроля за исполнением решений Конституционного Суда повысит гарантии соблюдения конституционного режима и судебных решений.

2. Разработка онлайн-портала для упрощения доступа к постановлениям Конституционного суда повысит прозрачность и облегчит более широкий доступ к правовым позициям Суда как для обычных граждан, так и для практикующих юристов.

3. Участие в регулярной программе обучения юристов и судей по вопросам исполнения решений Конституционного Суда повысит их профессиональную компетентность и будет способствовать общему знанию правовых принципов.

4. Публикация официальных комментариев к решениям Конституционного Суда будет способствовать лучшему и более точному пониманию сути и применения решений.

5. Создание механизма исполнения судебных решений под пристальным вниманием Парламента и Президента будет способствовать более эффективному исполнению актов Суда.

6. Повышение прозрачности деятельности Конституционного суда и предоставление общественности более широкого доступа к его материалам повысит доверие к институту конституционного правосудия.

7. Поощрение научной и прагматической экспертизы судебных вердиктов будет стимулировать обсуждение правовых принципов и позиции Суда, что повысит эффективность правоприменительной деятельности в стране.

Таким образом, признание решений Суда в качестве источников права и усилия по обеспечению их эффективного применения важны для укрепления верховенства закона и демократического общества в Казахстане.

Положение Конституционного суда в иерархии источников конституционного права может быть рассмотрено с двух точек зрения: во-первых, с точки зрения природы этого института и, во-вторых, с точки зрения процесса принятия решений и юридических последствий его решений. В Казахстане иерархия источников конституционного права основана на Конституции 1995 года, основополагающем правовом документе Республики.

В силу возложенных на Конституционный суд полномочий по установлению конституционности законодательных актов Конституционный суд занимает привилегированное положение. Принимаемые им решения имеют особую ценность в правовом поле, поскольку они являются обязательными, окончательными, немедленными и безотзывными. Такие решения наделены большой юридической силой, порой превосходящей другие акты нормативного характера, включая поправки к конституции и обычные законы. Согласно пункту 3 статьи 4 Конституции, международные договоры, подписанные государством, имеют большую юридическую силу по сравнению с законами страны, и в этом процессе конституционного контроля международных договоров центральную роль играет Конституционный суд. Постановления Конституционного суда имеют больший правовой статус, чем обычные и конституционные законы страны, в случаях, когда международный договор признается неконституционным.

Постановления Конституционного суда имеют большое значение в регулировании общественных отношений, особенно если они связаны с вопросами конституционности. Эти решения становятся источниками конституционного права, хотя и стоят ниже Конституции и законов, вносящих поправки в нее. Однако эти постановления имеют большую силу, чем обычные законы, и имеют серьезные юридические последствия для правовой базы Казахстана.

Виды источников национального права в Казахстане установлены Конституцией и Законом 2016 года «О правовых актах». Интересно, что нормативные постановления Конституционного Суда прямо не включены в иерархию правовых актов, хотя они оказывают существенное влияние на применение и толкование закона. Решения Суда носят в первую очередь охранительный характер и направлены на отмену неконституционных положений, а не на создание новых нормативных актов. Роль Суда в признании неконституционных норм недействительными и препятствовании исполнению законов или международных договоров, противоречащих Конституции, подчеркивает его важную функцию в поддержании целостности правовой системы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- 1 Baymakhanova D.M., Smanova A.B., Nusipova L.B., Tazhenova S.I. Specifics of decisions of the constitutional Council of the Republic of Kazakhstan that affect the foundations of the constitutional system // *Journal of Actual Problems of Jurisprudence*. – 2020. – Vol. 93. – № 1. – P. 55-66.
- 2 Конституционное право Республики Казахстан. Академический курс: в 2-х т. Т.1. Под общ. ред. д.ю.н., проф. К.А. Мами. Авт. предисл., отв. ред. и руков. авт. колл. д.ю.н., проф. К.А. Мами. – Алматы, 2021. – 640 с.
- 3 Спирин М. Ю. Судебный прецедент как формальный источник права: теоретические вопросы // *Юридический вестник Самарского университета*. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sudebnyuy-pretseptent-kak-formalnyuy-istochnik-prava-teoreticheskie-voprosy> (Дата обращения: 10.09.2025)
- 4 Mutanov G., Mamykova Z., Kopnova O., Bolatkhan M. Applied research of data management in the education system for decision-making on the example of Al-Farabi Kazakh National University // *E3S Web of Conferences*. — [Electronic resource]. — Access mode: https://www.e3s-conferences.org/articles/e3sconf/pdf/2020/19/e3sconf_btse2020_09003.pdf (Date of reference: 10.09.2025)
- 5 Hirschl R. Masterman R, Schütze R, The Cambridge Companion to Comparative Constitutional Law. Cambridge Companions to Law // Cambridge University Press. – 2019. – P. 11-39. — [Electronic resource]. — Access mode: <https://www.cambridge.org/core/books/abs/cambridge-companion-to-comparative-constitutional-law/comparative-methodologies/0780566FF3A20145AA557AD1D60D59FF> (Date of reference: 12.09.2025)
- 6 Khosla M. Is a science of comparative constitutionalism possible? // *HARVARD LAW REVIEW*. – 2022. — Vol. 135. - №8. – P. 2110–2149. — [Electronic resource]. — Access mode: <https://search.informit.org/doi/10.3316/agispt.20220621069159> (Date of reference: 12.09.2025)
- 7 Bonelli, M., Claes, M. Judicial politics in the EU rule of law crisis. In M. Dawson, B. De Witte, E. Muir (Eds.), *Revisiting Judicial Politics in the European Union* // Edward Elgar Publishing. – 2024. - P. 100-120. [Electronic resource]. — Access mode: <https://doi.org/10.4337/9781035313518.00011> (Date of reference: 12.09.2025)
- 8 Colón-Ríos J. Constituent Power and the Law // *Oxford Constitutional Theory*. [Electronic resource]. — Access mode: <https://doi.org/10.1093/oso/9780198785989.001.0001> (Date of reference: 11.11.2025)
- 9 Miller N.S. Principles of Addictions and the Law. - 2010. P. - 1- 16 10.1016/C2009-0-00044-0.
- 10 Rubinelli L. Constituent Power: A History. – 2020. 10.1017/9781108757119. [Electronic resource]. — Access mode: https://www.researchgate.net/publication/341018606_Constituent_Power_A_History (Date of reference: 12.09.2025)

ЭКОНОМИКА ҒЫЛЫМДАРЫНЫҢ ДОКТОРЫ, ПРОФЕССОР БЕРІК ТҰРСЫНБЕКҰЛЫ БЕЙСЕНҒАЛИЕВ ТІҢ ҚЫСҚАША ӨМІРБАЯНЫ.....	3
КРАТКАЯ БИОГРАФИЯ ДОКТОРА ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОРА БЕЙСЕНҒАЛИЕВА БЕРИК ТУРСЫНБЕКОВИЧА	7

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЖАҒДАЙЫНДАҒЫ ЭКОНОМИКАЛЫҚ САЯСАТ ЖӘНЕ МЕМЛЕКЕТТІК БАСҚАРУ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА И ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ

ECONOMIC POLICY AND PUBLIC ADMINISTRATION IN THE CONTEXT OF TRANSFORMATION

1. <i>László Vasa</i> KAZAKHSTAN AT THE CROSSROADS: CONNECTIVITY, ECONOMIC CORRIDORS, AND THE FUTURE OF SUSTAINABLE GROWTH.....	11
2. <i>Естекова Г.Б., Садыханова Д.А., Бегалиев Б., Калдыбаев Т.</i> ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ МОНИТОРИНГА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КУЛЬТУР В РАМКАХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ.....	15
3. <i>Тулегенова К.Т.</i> ЭКСПОРТТЫҚ ӘЛЕУЕТТІ БАҒАЛАУДЫҢ ТЕОРИЯЛЫҚ ЖӘНЕ ӘДІСТЕМЕЛІК НЕГІЗДЕРІ.....	17
4. <i>Хуаныш Л.</i> ЖЕТКІЗІЛІМ ТІЗБЕКТЕРІНДЕГІ КЛИМАТТЫҚ ТӘУЕКЕЛДЕРДІ БАСҚАРУ.....	20
5. <i>Abdykhalik A.</i> LEVERAGING LANGUAGE MODELS FOR AUTOMATED REQUIREMENTS TO DESIGN TRANSFORMATION IN MDA.....	25
6. <i>Абуова Ж.М., Акпанов А.К.</i> ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА ИПОТЕКАЛЫҚ НЕСИЕНІҢ ТИІМДІЛІГІН АРТТЫРУ ЖОЛДАРЫ.....	37
7. <i>Акпанова Ж.К., Талимова Г.У.</i> БИЗНЕС-ИНКУБАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ: РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ И РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ РЫНКА ТРУДА (КЕЙС ESIL UNIVERSITY).....	41
8. <i>Турдыбаева А.М., Дугалова Г.Н.</i> ВЛИЯНИЕ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН.....	44
9. <i>Бабасов А.Г., Калдыбаева Д.О., Жумартов Т.А.</i> УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ В КОРПОРАТИВНОЙ ПРАКТИКЕ: КАК КАЗАХМЫС ВНЕДРЯЕТ ПРИНЦИПЫ «ЗЕЛЁНОЙ» ЭКОНОМИКИ.....	46
10. <i>Базаров А.В.</i> ТРЕНДЫ МАРКЕТИНГА В 2026 ГОДУ: ГЛОБАЛЬНЫЕ И ЛОКАЛЬНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ КАЗАХСТАНА.....	49
11. <i>Байбусинова Г.К., Токсанова А.Н., Стукач В.Ф.</i> КОМПЛЕКСНАЯ ОЦЕНКА ФАКТОРОВ-РИСКОВ ВЛИЯЮЩИХ НА ИННОВАЦИОННУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН.....	54
12. <i>Балуров И.В.</i> ТРАНСФОРМАЦИЯ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ: ОЦЕНКА ТЕНДЕНЦИЙ И ПРОТИВОРЕЧИЙ.....	59
13. <i>Досмаганбетов П.М., Валиева С.Н.</i> БІЛІКТІ ОРТАЛЫҚСЫЗДАНДЫРУ АЯСЫНДА АУЫЛДЫҚ ЕЛДІ МЕКЕНДЕРДЕ БАСҚАРУ ЖҮЙЕСІН ЖЕТІЛДІРУ.....	64

14. <i>Aldabergen Ye.</i> DIGITAL TRANSFORMATION IN MANAGEMENT: THE IMPACT OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE ON MANAGERIAL DECISION-MAKING.....	66
15. <i>Рахметолданов Б.Б., Дугалова Г.Н.</i> ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА И РАСШИРЕНИЕ ПРАВ И ВОЗМОЖНОСТЕЙ ЖЕНЩИН И ДЕВОЧЕК.....	69
16. <i>Долгова Т.К., Керимкулова Д.Д.</i> ИИ В ЛАБОРАТОРНОЙ ДИАГНОСТИКЕ: EVIDENCE-BASED ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЛЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В ЗДРАВООХРАНЕНИИ.....	72
17. <i>Замбинова Г.К., Замбинова З.Б.</i> ЗЕЛЕНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ КАК ОСНОВА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ КАЗАХСТАНА.....	77
18. <i>Зинұрұлы Н.</i> ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА ИННОВАЦИЯЛЫҚ КӘСІПКЕРЛІКТІ ҚОЛДАУДАҒЫ МЕМЛЕКЕТТІК ШАРАЛАРДЫ ЖЕТІЛДІРУ.....	83
19. <i>Иманова Г.К.</i> ЖАСАНДЫ ИНТЕЛЛЕКТ ҚАЗАҚСТАННЫҢ ЭКОНОМИКАЛЫҚ САЯСАТЫ МЕН ТҰРАҚТЫ ДАМУЫНЫҢ ДРАЙВЕРІ РЕТІНДЕ: МЕНЕДЖМЕНТТІК ТРАНСФОРМАЦИЯ ЖӘНЕ ЗАҢНАМАЛЫҚ РЕТТЕУ.....	86
20. <i>Мұхамбетова Л.Қ., Қожахмет С.</i> ЦИФРЛЫҚ ЭКОНОМИКАНЫҢ ҚАЗАҚСТАНДЫҚ ЕҢБЕК НАРЫҒЫНА ӘСЕРІ.....	89
21. <i>Наурызбаева А.А., Муратова Д.Б.</i> ТРЕНДЫ СОВРЕМЕННОГО РЫНКА ТРУДА КАЗАХСТАНА И МИРА И ИХ ВЛИЯНИЕ НА СИСТЕМУ ОБРАЗОВАНИЯ.....	93
22. <i>Лаулеков С. Н., Аймурзина Б.Г.</i> АДАПТАЦИЯ ПРОЕКТНОГО ПОДХОДА ДЛЯ ЭФФЕКТИВНОГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ.....	95
23. <i>Байдалинова А.С.</i> ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ЕҢБЕК НАРЫҒЫНДАҒЫ ДИСКРИМИНАЦИЯ ЖӘНЕ ГЕНДЕРЛІК ТЕҢСІЗДІК.....	100
24. <i>Байгиреева Ж.З.</i> ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА ТУРИЗМДІ ДАМУДЫ ТАЛДАУ.....	103
25. <i>Бурбаева А.П., Валиева С.Н.</i> ПРИМЕНЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ KAIZEN ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КЛИНИКО-ДИАГНОСТИЧЕСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ.....	108
26. <i>Аскарова У., Бейсенғалиев Б.Т.</i> ФОРМИРОВАНИЕ КОРПОРАТИВНОГО ИМИДЖА ПРЕДПРИЯТИЯ В ПРОМЫШЛЕННОМ СЕКТОРЕ.....	112
27. <i>Курманкулова Н.Ж., Зулкарова Д.Н.</i> РАЗРАБОТКА СТРАТЕГИИ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ ОРГАНИЗАЦИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ.....	116
28. <i>Айтқалиева А.М, Галиева А.Х., Токсанова А.Н.</i> ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ РАЗВИТИЯ ГЧП В ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЕ.....	120
29. <i>Mukhamedjanova A.A., Makhanova A.A.</i> FOREIGN SYSTEM OF ENSURING ECONOMIC SECURITY AND ITS APPLICATION IN THE MODEL OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN.....	125
30. <i>Алданай А.А., Галиева А.Х.</i> ИННОВАЦИОННЫЕ-ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАНА.....	133
31. <i>Пернеева Г.А.</i> ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ КАЗАХСТАНА: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ.....	137
32. <i>Жакупов Е.З.</i> ЗЕРНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН: ТЕНДЕНЦИИ И МЕХАНИЗМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ.....	142
33. <i>Нұрмахатов Б.А.</i> ТРАНСФОРМАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ ГОСМЕДУЧРЕЖДЕНИЯМИ КАЗАХСТАНА В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦПРОЕКТА «ЗДОРОВАЯ НАЦИЯ».....	144
34. <i>Талимова Г.У.</i> РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ИННОВАЦИЙ В ЭКОНОМИКЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН: ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ, РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ И МЕХАНИЗМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ.....	149
35. <i>Укубасова Г.С., Шаяхметова Л.М., Орынбасарова А.А.</i> ВЛИЯНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА РЫНОК ТРУДА И ФОРМИРОВАНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В КАЗАХСТАНЕ.....	153
36. <i>Шайкисламин Ж.Ш., Укубасова Г.С.</i> ЛИЗИНГОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ В АВИАЦИОННОЙ ОТРАСЛИ КАЗАХСТАНА.....	156
37. <i>Шмидт Л.В.</i> ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ МИГРАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ АПК: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕХАНИЗМОВ ФОРМИРОВАНИЯ И ВОСПРОИЗВОДСТВА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА.....	160

**ҚАРЖЫ ЖҮЙЕСІ, БЮДЖЕТ САЯСАТЫ ЖӘНЕ ҰЛТТЫҚ
ЭКОНОМИКАНЫҢ ТҰРАҚТЫЛЫҒЫ**

**ФИНАНСОВАЯ СИСТЕМА, БЮДЖЕТНАЯ ПОЛИТИКА И УСТОЙЧИВОСТЬ
НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ**

**FINANCIAL SYSTEM, BUDGET POLICY AND SUSTAINABILITY
OF THE NATIONAL ECONOMY**

1. <i>Искакова З.Д.</i> ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВНЕБЮДЖЕТНЫХ ФОНДОВ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН.....	166
2. <i>Алиев М.К., Белявский С.Д.</i> ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИЯ АУДИТА В ТУРИСТИЧЕСКОЙ КОМПАНИИ.....	172
3. <i>Омаров А.Е., Есымханова З.К.</i> ФИНАНСОВАЯ СИСТЕМА, БЮДЖЕТНАЯ ПОЛИТИКА И УСТОЙЧИВОСТЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ.....	176
4. <i>Ilesova G.D.</i> INTERNATIONAL EXPERIENCE OF DIGITALIZATION OF TAX SYSTEMS.....	180
5. <i>Misnik O.V., Lukranova Zh.O.</i> ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND ITS IMPACT ON THE TRANSFORMATION OF FINANCIAL SERVICES IN KAZAKHSTAN.....	200
6. <i>Абдурахманов М.А.</i> Өңірлердегі өзара байланысты экономикалық құбылыстарды статистикалық зерттеу.....	204
7. <i>Айтхожина Л.Ж., Кәжмұхаметова А.А.</i> НЕЙРОСЕТИ И РУТИННЫЕ ОПЕРАЦИИ В БУХГАЛТЕРСКОМ УЧЕТЕ.....	209
8. <i>Алашбаева Н.М., Муханбетжанова М.А.</i> ҚАЗАҚСТАНДА САЛЫҚ ӘКІМШІЛІГІН ЦИФРЛАНДЫРУ: ЗАМАНАУИ ТЕХНОЛОГИЯ ЕНГІЗУДЕГІ ТИІМДІЛІГІ БАҒАЛАУ.....	213
9. <i>Аскарова Т.М.</i> ЕСЕП БЕРУГЕ ТИІСТІ ТҰЛҒАЛАРМЕН ЕСЕП АЙЫРЫСУ ЕСЕБІ.....	220
10. <i>Bekzhanova T.K., Tolepbergen N.</i> THE ROLE OF STATE ECONOMIC POLICY IN THE FORMATION OF A YOUTH ENTREPRENEURSHIP ECOSYSTEM UNDER THE CONDITIONS OF DIGITAL TRANSFORMATION OF KAZAKHSTAN'S REGIONS.....	225
11. <i>Тойжигитова Ж.А.</i> ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТРАХОВЫХ КОМПАНИЙ.....	231
12. <i>Успанбаева М.К.</i> ФИНАНСОВАЯ ОТЧЕТНОСТЬ: МЕТОДИКА И ПРАКТИКА.....	235
13. <i>Ильяс А.А., Жалбинова С.К.</i> ОСОБЕННОСТИ СТРАХОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН.....	239
14. <i>Алкеева А.А., Мақыш С.Б.</i> КОММЕРЦИАЛЫҚ БАНКТЕРДІҢ АКТИВТЕРІН БАСҚАРУ ЖҮЙЕСІНІҢ ЦИФРЛЫҚ ТРАНСФОРМАЦИЯСЫ.....	242
15. <i>Алтынбеков М.А., Айтхожина А.Е., Успанбаева М.К.</i> ҰЛТТЫҚ ҚАРЖЫ ЖҮЙЕСІН НЫҒАЙТУДАҒЫ ЦИФРЛЫҚ БУХГАЛТЕРЛІК ЕСЕПТІҢ МАҢЫЗЫ.....	247
16. <i>Сағындықова Н.А., Шайкенова Н.Т.</i> ЦИФРЛЫҚ ТЕХНОЛОГИЯЛАР ЫҚПАЛЫНДАҒЫ КІРІСТЕР МЕН ШЫҒЫСТАР ЕСЕБІ МЕН АУДИТІН ЖЕТІЛДІРУ ЖОЛДАРЫ.....	254
17. <i>Топшахова Г.Р., Куттыбаева Н.Б., Ламбекова А.Н.</i> ЦИФРЛЫҚ САЛЫҚТЫҚ ӘКІМШІЛІКТЕНДІРУ ЖЕКЕ ТАБЫСҚА САЛЫҚ САЛУДЫ ДАМУДЫҢ ФАКТОРЫ РЕТІНДЕ.....	261
18. <i>Масанова Л.Е., Дауренбаева Э.</i> ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОЛГОСРОЧНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ФИНАНСОВ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН.....	264
19. <i>Михайлина И.Н.</i> ОПРЕДЕЛЕНИЕ ОБЪЕКТОВ ФИНАНСОВОГО И УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА ИННОВАЦИОННО-ИНТЕРАКЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ.....	268
20. <i>Мусина А.А.</i> НОВЫЕ ТРЕНДЫ В РАЗВИТИИ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	275
21. <i>Егинчибаева А.А., Мақыш С.Б.</i> РОЛЬ БЮДЖЕТНО-ФИНАНСОВЫХ МЕХАНИЗМОВ В ОБЕСПЕЧЕНИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ.....	278

22. <i>Витун С.Е., Олешкевич Д.В.</i> ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНАЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: КЛЮЧЕВЫЕ ОРИЕНТИРЫ.....	282
23. <i>Оспанова А.С., Сембиева Л.М.</i> ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АУДИТ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ НА ЭТАПЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ КАЗАХСТАНА.....	287
24. <i>Бекбусинова Г.К., Дарибаева Л.Ж.</i> ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ БАНКОВ ВТОРОГО УРОВНЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН.....	293
25. <i>Джумабекова А.Т., Есенгельдинова С.Ж.</i> СТРАТЕГИЧЕСКАЯ РОЛЬ ЗОЛОТА В ТРАНСФОРМИРУЮЩЕЙСЯ МИРОВОЙ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЕ.....	297
26. <i>Койбагарова А.Ж.</i> К ВОПРОСУ УПРАВЛЕНИЯ РЕНТАБЕЛЬНОСТЬЮ ПРЕДПРИЯТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ.....	302
27. <i>Мажитова Б.Б., Кожакметова А.Г., Омарова Ш.А.</i> СОВРЕМЕННЫЕ ПЛАТЁЖНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ И ИХ РОЛЬ В БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЕ.....	305
28. <i>Тушинский Д.Н., Филатов Ф.Р., Лукпанова Ж.О.</i> ПРИМЕНЕНИЕ НЕЙРОСЕТЕВЫХ МОДЕЛЕЙ ДЛЯ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ВЕРОЯТНОСТИ БАНКРОТСТВА И ОЦЕНКИ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ.....	310
29. <i>Омаров А.Е., Есымханова З.К.</i> УПРАВЛЕНИЕ СОБСТВЕННЫМ И ЗАЕМНЫМ КАПИТАЛОМ КОМПАНИЙ.....	315
30. <i>Сейтказинова А.М., Есымханова З.К.</i> ПРИВЛЕЧЕНИЕ ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ В СИСТЕМЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ.....	319
31. <i>Тойжигитова Ж.А.</i> ТРАНСФОРМАЦИЯ СТРАХОВАНИЯ ЖИЗНИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ: РОЛЬ И ВЛИЯНИЕ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ.....	323
32. <i>Оспанова А.С., Сембиева Л.М.</i> ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АУДИТ КАК НАПРАВЛЕНИЕ В ОБЕСПЕЧЕНИИ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ В КАЗАХСТАНЕ.....	327
33. <i>Кенжебаев С.О., Лукпанова Ж.О.</i> РОЛЬ БЮДЖЕТНОЙ И НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ В РЕАЛИЗАЦИИ ПРИОРИТЕТОВ УСТОЙЧЕВОГО РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ КАЗАХСТАНА.....	333
34. <i>Есымханова З.К.</i> НОВЫЕ ТРЕНДЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ФИНАНСОВ В КАЗАХСТАНЕ.....	337
35. <i>Майкенова А.Е.</i> ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ АҚША ЖҮЙЕСІ ЗАМАНАУИ ЭКОНОМИКАДАҒЫ ЦИФРЛАНДЫРУ ЖАҒДАЙЫНДА.....	341
36. <i>Есенгельдинова С.Ж., Джумабекова А.Т.</i> ТЕНДЕНЦИИ ФОНДИРОВАНИЯ КАЗАХСТАНКИХ БАНКОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ.....	346
37. <i>Шаяхметова К. О., Космагамбетова С.</i> МАЛЫЙ БИЗНЕС В ЗЕЛЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ.....	349
38. <i>Ғали Д.Ә.</i> ҚАЗАҚСТАН ЭКОНОМИКАСЫ: МОДЕРНИЗАЦИЯНЫҢ ЖАҢА КЕЗЕҢІ ЖӘНЕ ҚҰРЫЛЫМДЫҚ БЕТБҰРЫСТЫҢ НАҚТЫ МАЗМҰНЫ.....	355

ТҰРАҚТЫ ДАМУ, ESG ЖӘНЕ ӘЛЕУМЕТТІК-ЭКОНОМИКАЛЫҚ ЖАУАПКЕРШІЛІК

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ, ESG И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

SUSTAINABLE DEVELOPMENT, ESG AND SOCIO-ECONOMIC RESPONSIBILITY

1. *Потравный И.М.* ПЕРЕРАБОТКА ОТХОДОВ ГОРНОГО ПРОИЗВОДСТВА И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ НАСЕЛЕНИЯ: ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ, РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И МОНГОЛИИ.....360
2. *Естекова Г.Б., Бегалиев Б., Калдыбаев Т.* ЦЕЛИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ.....365
3. *Абдурахманов М.А.* ӨНІРЛЕРДЕГІ ӨЗАРА БАЙЛАНЫСТЫ ЭКОНМИКАЛЫҚ ҚҰБЫЛЫСТАДЫ СТАТИСТКАЛЫҚ ЗЕРТТЕУ.....368
4. *Арыстанова З.С.* РАССТАНОВКА ПРИОРИТЕТОВ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ У СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ КАК ВЕКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ.....373
5. *Витун С.Е., Алина Г.Б.* ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ ПЕРСОНАЛОМ С УЧЕТОМ ОТРАСЛИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ.....377
6. *Полевой С.В.* ХАРАКТЕРИСТИКА И ПРОБЛЕМАТИКА РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА СТРАН-ЛИДЕРОВ В ИНДУСТРИИ ЧЕРНОЙ МЕТАЛЛУРГИИ.....382
7. *Ибрагим Ж.Е., Кумарханова Н.Н.* ESG ИНВЕСТИЦИЯЛАУ НЕГІЗДЕРІ.....386
8. *Пазылбек Б.Б.* КӨЛІКТІК-ЛОГИСТИКАЛЫҚ ТОРАПТАРДЫ ДАМУДЫҢ ӘЛЕМДІК ТӘЖІРИБЕСІ: ҰЛТТЫҚ ЭКОНОМИКАНЫҢ ТҰРАҚТЫЛЫҒЫ МЕН ТРАНЗИТТІК ӘЛЕУЕТІ.....389
9. *Турекулова Д.М., Есбергенова Б.М.* ESG-ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЩЕНИЯ С ОТХОДАМИ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ КАЗАХСТАНА.....392
10. *Курмангалиева Ж.К., Әдебиетова А.Е.* ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ СТИЛЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ.....398
11. *Даулетбаков Б., Даулетбаков Г.Б.* МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ESG И ИХ ВКЛАД В РОСТ ВВП НА ДУШУ НАСЕЛЕНИЯ.....401
12. *Медетбекова А.А.* ӨМІР САПАСЫНЫҢ ПСИХОЛОГИЯЛЫҚ ЖӘНЕ ӘЛЕУМЕТТІК ТЕОРИЯЛЫҚ НЕГІЗДЕРІ.....406
13. *Аймағанбетов Т.З.* ЖАЛПЫ ЦИФРЛАНДЫРУ ЖАҒДАЙЫНДАҒЫ КРИМИНАЛИСТИКАЛЫҚ ПАРАДИГМАНЫҢ ТРАНСФОРМАЦИЯСЫ: ДӘСТҮРЛІ ӘДІСТЕРДЕН АЛГОРИТМДІК ДӘЛЕЛДЕУГЕ ДЕЙІН.....410
14. *Султанова М.А.* МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ СТРАХОВОГО СЕКТОРА.....413
15. *Жакупова Г.Х., Даулетхожанова Б.К.* РОЛЬ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В УСТОЙЧИВОМ РАЗВИТИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН.....416
16. *Болат М.* РОЛЬ АНАЛИЗА ДАННЫХ В ВЫБОРЕ СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ КОМПАНИИ.....419
17. *Romkhankyu Z.* THE CONTRIBUTION OF SOCIAL WORK TO THE SUSTAINABLE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF REGIONS.....431
18. *Садыков Ж.А., Баяндинова А.М., Гиззатжанова А.Г.* АСТАНА ҚАЛАСЫНДА ТУРИЗМ САЛАСЫН ДАМУТҒА АРНАЛҒАН ЖОБАЛАР.....436
19. *Турова С.С., Нурбаева Ф.К.* ЦЕМЕНТ НЕГІЗІНДЕГІ ҚҰРЫЛЫС МАТЕРИАЛДАРЫНДА ПЛАСТИК ҚАЛДЫҚТАРДЫ ПАЙДАЛАНУДЫҢ ЭКОЛОГИЯЛЫҚ ТИІМДІЛІГІ.....440
20. *Бейсенова А.Ж., Байдалина М.Е.* ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ ТУРИЗМА КАК ВАЖНОЙ ОТРАСЛИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ.....444

21. <i>Калкабаева Г.М., Төлеубай Д.С., Гребеничикова Е.А.</i> ИНВЕСТИЦИОННАЯ ДИНАМИКА И ЭФФЕКТИВНОСТЬ РАЗВИТИЯ СТРОИТЕЛЬНОГО СЕКТОРА КАЗАХСТАНА.....	449
22. <i>Ковалева А.А., Есымханова З.К.</i> ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ КАК ФАКТОР ESG.....	452
23. <i>Muslimbekova M.A., Amangeldy E.M., Karatayev D.D.</i> INFLUENCE OF GEOLOCATION TAGS ON INSTAGRAM ON THE POPULARITY OF TOURIST DESTINATIONS: SCIENTIFIC ANALYSIS.....	456
24. <i>Капышева С.К.</i> ИНВЕСТИЦИОННЫЙ КЛИМАТ И ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ.....	461
25. <i>Уринбасарова А., Түсіпхан М., Кумарханова Н.Н.</i> ESG СТРАТЕГИЯСЫНЫҢ ТИІМДІЛІГІН БАҒАЛАУ.....	468
26. <i>Шаймерденова А.К.</i> ТҰРАҚТЫ ДАМУ ЖАҒДАЙЫНДАҒЫ ЦИФРЛЫҚ МАРКЕТИНГ.....	471
27. <i>Байжанов А.А., Алина Г.Б.</i> РОЛЬ СИСТЕМЫ ЖИЛИЩНЫХ СТРОИТЕЛЬНЫХ СБЕРЕЖЕНИЙ В ОБЕСПЕЧЕНИИ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ И СОЦИАЛЬНОЙ СТАБИЛЬНОСТИ КАЗАХСТАНА.....	475

ҒЫЛЫМ, ЗАҢ ШЫҒАРУ ЖӘНЕ ЭКОНОМИКАЛЫҚ САЯСАТТЫ ІСКЕ АСЫРУ ПРАКТИКАСЫ

НАУКА, ЗАКОНОТВОРЧЕСТВО И ПРАКТИКИ РЕАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

SCIENCE, LAWMAKING AND ECONOMIC POLICY IMPLEMENTATION PRACTICES

1. <i>Карипова А.И.</i> ПРОБЛЕМА ПЛАГИАТА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ.....	479
2. <i>Аймағанбетов Т.З.</i> ЖАЛПЫ ЦИФРЛАНДЫРУ ЖАҒДАЙЫНДАҒЫ КРИМИНАЛИСТИКАЛЫҚ ПАРАДИГМАНЫҢ ТРАНСФОРМАЦИЯСЫ: ДӘСТҮРЛІ ӘДІСТЕРДЕН АЛГОРИТМДІК ДӘЛЕЛДЕУГЕ ДЕЙІН.....	486
3. <i>Наурызбаев Е.А.</i> ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚЫЗМЕТТЕН ТҮСКЕН КІРІСТЕРДІ ЖЫЛЫСТАТУ: ҰҒЫМЫ, ХАЛЫҚАРАЛЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ЖӘНЕ ҚЫЛМЫСТЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕГЛАМЕНТТЕУ ЖӘНЕ ҚАЗАҚСТАНДЫҚ ҚЫЛМЫСТЫҚ ЗАҢНАМАНЫ ЖЕТІЛДІРУ МӘСЕЛЕЛЕРІ.....	489
4. <i>Zhusupov A.D.</i> CONSTITUTIONAL DEVELOPMENT OF THE FINANCIAL SYSTEM OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN: LEGAL ASPECTS.....	499
5. <i>Кемелбеков С. Т., Балгимбеков Д.У.</i> ҚЫЛМЫСКЕРДІ ҚЫЛМЫС ҮСТІНДЕ ҰСТАҒАН КЕЗДЕ ЖЕДЕЛ – ТАКТИКАЛЫҚ ОПЕРАЦИЯЛАРДЫ ЖҮРГІЗУДЕГІ СИТУАЦИЯЛЫҚ ТӘСІЛ.....	517
6. <i>Калмағанбетова Д.Б.</i> ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И МЕСТО АКТОВ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА В СИСТЕМЕ ИСТОЧНИКОВ ПРАВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН.....	525

Белгілі ғалым-экономист және қоғам қайраткері, экономика ғылымдарының докторы,
профессор Берік Тұрсынбекұлы Бейсенғалиевтің 60 жылдық мерейтойына арналған
**«ҚАЗАҚСТАННЫҢ ЭКОНОМИКАЛЫҚ САЯСАТЫ ЖӘНЕ ТҰРАҚТЫ
ДАМУЫ: ҒЫЛЫМ, ЗАҢ ШЫҒАРУ ЖӘНЕ ТӘЖІРИБЕ»**
тақырыбы бойынша *Халықаралық ғылыми-практикалық конференциясының*
материалдары

Материалы
Международной научно-практической конференции
**«ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ
КАЗАХСТАНА: НАУКА, ЗАКОНОТВОРЧЕСТВО И ПРАКТИКА»**,
посвященной 60-летию юбилею известного ученого-экономиста и общественного
деятеля, доктора экономических наук, профессора
Берика Тұрсынбековича Бейсенғалиева

ISBN 978-601-82384-9-9

Басуға 22.01.26. қол қойылды. Пішімі 70x100 1/10. Көлемі 33,7 б.т. Таралымы 30 дана. Тапсырыс 807
Подписано к печати 22.01.26. Формат 70x100 1/10. Объем 33,7 уч.-изд.л. Тираж 30 экз. Заказ 807

«Esil University» мекемесінің баспа-полиграфиялық орталығы. Астана қ., А. Жұбанов көшесі, 7
Издательско-полиграфический центр учреждения «Esil University». г. Астана, ул. А. Жубанова, 7